

Пророки и пророчества.

Имя. Пророки назывались у евреевъ *nabi*, т. е. „говорящій“. Слово это имѣеть корнемъ глаголь, сохранившійся и теперь въ арабскомъ языкѣ,—*naba*=давать вѣсть. За правильность такого пониманія термина *nabi* говоритъ и соответственное ассирійское выраженіе *nabi*=звать, а также эіопское *nababa*=говорить. Но если этотъ эпитетъ „говорящіе“ (*nebiim*) придавался только *нѣкоторымъ* лицамъ, то подъ нимъ разумѣлись, очевидно, особые люди, которые заслуживали своими рѣчами исключительнаго вниманія и уваженія, словомъ, люди, посланные Богомъ для возвѣщенія Его воли. Такимъ образомъ, слово *nabi* должно обозначать вѣстника Божественнаго откровенія. Такой же смыслъ имѣеть и терминъ греческой Библии—*προφήτης*, которымъ LXX передають еврейское выраженіе *nabi*. Кроме того евреи называли пророковъ *roeh*—видящій, *shogeh*—прозорливецъ. Эти оба названія указываютъ на то, что возвѣщаемое пророкомъ получено имъ въ состояніи *видѣнія* или особеннаго восторга (см. Числ. 24, 3 и сл.). Но такъ какъ взоръ пророка направлялся и на внѣшнюю жизнь еврейскаго государства, даже на будущее его, то пророки иногда назывались *gorhim*, т. е. стражи (Іер. 6, 17; Ис. 56, 10), которые должны предупреждать свой народъ объ угрожающей ему опасности. Назывались также пророки *пастырями* (Зах. 10, 2; II, 3, 16), которые должны заботиться о порученныхъ имъ овцахъ—израильтянахъ, *мужами Божиими* и др.

Сущность пророчества. Если пророки должны были возвѣщать людямъ получаемаыя ими отъ Бога откровенія, то, очевидно, Богъ входилъ съ ними въ тѣсное внутреннее общеніе. Онъ долженъ былъ говорить съ ними и они—съ Богомъ, и Богъ, дѣйствительно, приходитъ къ нимъ и говорить съ ними, какъ съ своими друзьями, о томъ, что Онъ намѣренъ совершить, объясняетъ имъ свои планы. Въ этомъ и состоитъ настоящая сущность пророчества. Поэтому уже Авраамъ называется пророкомъ и другомъ Божиимъ (Быт. 20, 7; Іак. 2, 23). „Могу-ли Я,—спрашиваетъ Богъ,—скрыть отъ Авраама то, что Я намѣренъ сдѣлать?“ (Быт. 18, 17).

И другихъ патріарховъ Богъ называетъ „Своими пророками“ (Псал. 104, 14, 15). Если пророки поэтому выступаютъ какъ учителя и руководители своего народа, то они высказываютъ не свои собственныя

убѣжденія и мысли, а то, что они слышали отъ Бога. Они и сами ясно сознавали, что чрезъ нихъ говорить именно Богъ. Поэтому-то у нихъ часто встрѣчается въ ихъ пророческихъ рѣчахъ надписаніе: „Богъ сказалъ“. Богъ влагалъ имъ въ уста слова свои (Іер. 15, 19, 20), и они съ увѣренностью говорятъ о своемъ посланіи Богомъ (2 Цар. 23, 2; Дан. 2, 27). Къ себѣ преимущественно поэтому они относятъ и названіе *rođh*—видящій, которое гораздо сильнѣе обозначаетъ божественное происхожденіе пророческаго вдохновенія, чѣмъ другое слово—*chozèh*, которое иногда употреблялось и для обозначенія пророковъ не въ собственномъ смыслѣ этого слова, которые были, можно сказать, людьми самообольщенными, полагавшими, будто чрезъ нихъ говорить Богъ (Іез. 13, 2, 6) ¹⁾.

Различныя состоянія вдохновенія. Хотя всѣ пророки свидѣтельствуютъ: „Господь говорилъ мнѣ“ или „такъ говорить Господь“, однако между пророками было различіе въ отношеніи къ пророческому самосознанію и въ отношеніи Бога къ нимъ. а) Выше всѣхъ пророковъ стоитъ, несомнѣнно, Моисей, съ которымъ говорилъ Богъ устами къ устамъ и которому Богъ являлся въ своемъ образѣ (Числ. 12, 8). Служеніе Моисея какъ законодателя, а также судіи, священника, вождя и пророка также было необыкновенно высоко (Втор. 34, 10). Онъ въ нормальномъ, бодрственномъ состояніи получалъ откровенія отъ Бога. Господь говорилъ съ нимъ какъ другъ съ другомъ, прямо высказывая свои велѣнія. Самуиль также слышалъ ясную рѣчь Бога, но не видѣлъ при этомъ никакого образа (1 Цар. 3, 10 и сл.). Однако, неприкрытой ничѣмъ славы Божіей не видѣлъ и Моисей (Исх. 33, 20, 23). б) Гораздо низшую форму вдохновенія представляетъ собою то, когда Богъ говорилъ пророкамъ въ видѣніи или во снѣ (Числ. 12, 6). Въ состояніи видѣнія, восхищенія или экстаза духъ человѣческой возвышается надъ обыкновенными границами пространства и времени, надъ всею временною жизнью и живетъ душою въ потустороннемъ мірѣ или же переносится въ даль будущаго (Дѣян. 22, 17; Апок. 1, 10). То, что онъ видитъ или слышитъ въ этомъ состояніи, онъ можетъ потомъ сообщить и другимъ, приведя все имъ слышанное въ извѣстный порядокъ и давши ему болѣе или менѣе стройную форму. в) Иногда вдохновеніе отнимаетъ у человѣка волю и онъ говоритъ не то, чтобы ему хотѣлось сказать, или же не понимаетъ вполнѣ самъ своихъ пророчествъ. Такъ Валаамъ благословлялъ евреевъ тогда, когда ему хотѣлось проклясть ихъ. Онъ даже падалъ на землю въ обморокъ, когда на него сходилъ Духъ Божій (Числ. 24, 3, 4). Въ такомъ же пассивномъ состояніи вдохновенія находился однажды царь Саулъ (1 Цар. 19, 24). Совершенно другое бывало съ Самуиломъ, Исаіей и др. пророками. Въ нихъ человѣческой духъ только незамѣтно повышалъ темпъ своей жизни и дѣятельности, подъ дѣйствіемъ Духа Божія. Ихъ духовная дѣятельность, благодаря

¹⁾ См. König. Das Prophetenthum въ Beweis d. Glaubens. 1907. II, 1—3.

этому дѣйствию Духа Божія, оживлялась, въ душѣ ихъ появлялись новыя настроенія, ихъ уму открывались новые горизонты, причѣмъ они все-таки могли различать, что собственно приходило въ ихъ душу свыше и что было результатомъ ихъ собственной духовной дѣятельности во время полученія откровенія (Ис. 6, 5; Іер. 1, 6; 2 Петр. 1, 21, 20). Здѣсь Божественное воздѣйствіе опирается болѣе на природныя индивидуальныя духовныя способности человѣка—на полученное имъ образованіе (Ср. Дан. 9, 2 и Іер. 25, 11), отчего у пророковъ иногда встрѣчаются почти дословныя повторенія прежнихъ, имъ, конечно, извѣстныхъ пророчествъ (Ср. Ис. 2, 2—4 и Мих. 4, 1). Однако образованность не была необходимымъ условіемъ для полученія Божественнаго откровенія, какъ это доказываетъ примѣръ пророка изъ простыхъ пастуховъ—Амоса (Ам. 7, 14, 15). За то всѣ пророки должны были сохранять полное послушаніе волѣ Божіей (Мих. 3, 8) и всегда заботиться объ обращеніи народа Израильскаго на тотъ же путь послушанія Іеговѣ.

Особенности пророческаго созерцанія. а) Пророки получали часто откровеніе въ формѣ видѣній, образовъ, притчъ, символовъ, которые разгадать иногда довольно мудрено и для которыхъ давались поэтому соотвѣтственныя объясненія (Ам. 7, 7 и сл. 8, 2; Дан. 8, 15 и сл.; Зах. 1, 9). Поэтому и сами пророки говорятъ часто образами, совершаютъ символическія дѣйствія. При этомъ на ихъ рѣчахъ отражаются черты ихъ личности и они сами принимаютъ дѣятельное участіе въ приданіи откровенію извѣстной формы. Дѣйствія же символическія иногда совершались ими въ дѣйствительности, иногда же пророки рассказываютъ о нихъ, какъ о событіяхъ ихъ внутренней жизни (Іер. 19, 1 и сл.; Ис. 20, 2 и сл.; Ос. 1, 2 и сл.; Іез. 12, 1 и сл.). б) Пророки видѣли будущія событія, которыя они предвозвѣщали, какъ совершавшіяся при нихъ или даже уже какъ прошедшія. Такъ, Исаія говоритъ о смерти Христа какъ будто бы онъ былъ свидѣтелемъ страданій Христовыхъ (Ис. 53, 3 и сл.). Отъ этого-то они въ своихъ пророчествахъ нерѣдко употребляютъ для обозначенія будущихъ событій прошедшее время, которое поэтому и называется прошедшимъ пророческимъ (*perfectum propheticum*). в) Пророки смотрятъ *перспективически*, т. е. всѣ предметы въ ихъ созерцаніи представляются имъ расположенными на одной картинѣ, въ общихъ очертаніяхъ, хотя бы это были предметы, относящіеся къ различнымъ эпохамъ; впрочемъ, все таки они умѣютъ различить, что находится на переднемъ планѣ открывающейся предъ ними картины и что—позади, вдали. Хотя освобожденіе изъ плѣна Вавилонскаго и мессіанское спасеніе часто соединяется въ одной картинѣ, но однако пророки не сливаютъ одно съ другимъ и первое представляютъ только какъ тѣнь втораго. г) Каждый пророкъ видѣлъ только части великаго будущаго, которое ожидаетъ людей, и потому пророческое созерцаніе имѣло характеръ отрывочности (1 Кор. 13, 9) и одинъ пророкъ пополняетъ другого.

Цѣль пророческаго служенія. Пророчество представляло собою самый жизненный элементъ въ общемъ планѣ божественнаго домостроительства и было наиболѣе рельефнымъ выраженіемъ общенія Бога съ Его народомъ. Въ законѣ Моисеевомъ дано было твердое основоположеніе откровенію Божественной воли, но если этотъ законъ долженъ былъ войти въ жизнь народа, то для этого необходимо было, чтобы Богъ непрестанно свидѣтельствовалъ о Себѣ какъ о Царѣ Израиля. А для этого и были посылаемы Богомъ пророки. Они постоянно поддерживали въ Израилѣ сознаніе того, что онъ представляетъ собою государство теократическое. Они должны были охранять законъ, выяснять духъ и силу его заповѣдей (Втор. 10, 16; 30, 2 и сл.), обсуждать явленія общественной жизни въ Израилѣ съ точки зрѣнія закона ¹⁾, наблюдать за поведеніемъ царей и священниковъ, которые нерѣдко отклонялись отъ начертаннаго для нихъ въ законѣ Моисея пути и, возвѣщая рѣшенія воли Божіей касательно будущаго состоянія народа, вообще оживлять теократическій духъ.

Поэтому пророки были призываемы только изъ среды избраннаго народа (Втор. 18, 18). Главною же задачею ихъ было утвердить въ народѣ вѣру въ пришествіе Мессіи и Его царство. Христосъ и Его царство представляютъ собою центральный пунктъ, на который обращено вниманіе пророковъ.

Содержаніе пророчествъ. Пророки въ своихъ пророчествахъ изображаютъ исторію царства Божія, какъ оно существовало и должно было существовать въ Израилѣ и во всемъ челоѣчествѣ, особенное вниманіе свое обращая при этомъ на завершеніе этого царства. Они не останавливаются въ этомъ случаѣ только на общихъ очеркахъ будущаго, но входятъ въ подробное и обстоятельное описаніе частныхъ обстоятельствъ, стоящихъ въ существенной связи съ исторіей царства Божія. Пророкъ въ Веилѣ называетъ имя царя Юсіи за 300 лѣтъ до его рожденія (3 Цар. 13, 2), Іезекиль даетъ особыя спеціальныя указанія на судьбу, ожидающую Іерусалимъ (Іез. 24, 2. 25—27), Даніилъ предвидитъ детали будущихъ событій, какія должны имѣть мѣсто въ жизни евреевъ (Дан. 11, 10. 11).

Пророки и прорицатели. Изъ сказаннаго уже достаточно ясно, что истинные пророки были совсѣмъ не то, что извѣстные и у язычниковъ прорицатели. Между пророчествомъ и прорицаніемъ существуетъ двоякое существенное различіе. Прежде всего, прорицаніе относится исключительно только къ настоящему времени, пророчество же простирается до послѣдняго предѣла исторіи, *до конца дней*, какъ выражались пророки. Каждый пророкъ и настоящее оцѣниваетъ по его отношенію къ конечной цѣли. Благодаря этому, всѣ пророчества составляютъ одно неразрывное цѣлое. Прорицанія языческихъ оракуловъ представляютъ

¹⁾ Соціально-политическая дѣятельность пророковъ прекрасно очерчена въ книгѣ Walter'a: Die Propheten in ihrem socialem Beruf. Freiburg 1900. 1—288 стр.

собою рядъ независимыхъ одно отъ другого изреченій; они похожи на слова, безъ логической связи слѣдующія одно за другимъ на столбцахъ лексикона. Напротивъ, всѣ израильскія пророчества находятся въ связи между собою и дополняютъ другъ друга. Затѣмъ, языческіе оракулы говорили только объ обстоятельствахъ или частной или національной жизни, израильское же пророчество съ самаго начала охватывало своимъ взоромъ все человѣчество.

Несомнѣнность божественнаго призванія пророковъ. Пророки доказывали истинность своего призванія Богомъ посредствомъ великихъ чудесъ, которыя они совершали силою Божіей. Кромѣ того, нужно принять въ этомъ случаѣ во вниманіе чистоту ихъ ученія и жизни (Втор. 13, 2, 5; 1 Цар. 10, 6, 9; ср. Матѳ. 24, 24). Особеннымъ даромъ чудотворенія владѣли Моисей, Илія и Елисей. Сами пророки указывали на исполненіе своихъ пророчествъ какъ на доказательство истинности своего избранія Самимъ Богомъ: Прор. Іеремія говоритъ: „если какой пророкъ предсказывалъ миръ, то тогда только онъ былъ признаваемъ за пророка, котораго истинно послалъ Богъ, когда сбывалось слово того пророка“ (Іер. 28, 9).

Языкъ пророковъ. Такъ какъ пророки не были безвольными и безсознательными органами Духа Божія, но сохраняли самоопредѣленіе и свои характерныя индивидуальныя свойства при изложеніи бывшихъ имъ откровеній, то понятно, что и языкъ пророковъ носитъ различныя степени совершенства и отъ простой прозаической рѣчи нерѣдко достигаетъ высокихъ ступеней ораторства и поэзіи. Амось, пастухъ, заимствуетъ свои образы и картины изъ сельской жизни, Даниилъ говоритъ какъ государственный мужъ. Ранніе пророки говорятъ чистымъ еврейскимъ языкомъ, позднѣйшіе болѣе или менѣе пользуются халдейскимъ или арамейскимъ нарѣчіемъ. Особеннымъ изяществомъ и чистотою рѣчи отличается книга пр. Исаіи; котораго поэтому нѣкоторые называли „царемъ пророковъ“. Многія рѣчи пророковъ имѣютъ форму настоящихъ поэмъ, сохраняя при этомъ всѣ свойства еврейской поэзіи.

Исторія пророчества. Если уже допотопные патріархи были, въ общемъ смыслѣ, пророками (напр. Енохъ—см. Іуд. ст. 14), если уже во время Моисея пророчество имѣло своихъ представителей (Маріамъ и 70 старѣйшинъ—Числ. 11, 17), если и въ смутное время Судей то тамъ, то здѣсь мерцалъ огонь пророческаго вдохновенія (Суд. 2, 1; Суд. 5; 1 Цар. 2, 27), то съ Самуила (это, послѣ Моисеева періода, уже второй періодъ въ развитіи пророчества) пророчество вступаетъ въ періодъ настоящаго процвѣтанія и пророки появляются среди Израиля въ очень большомъ числѣ. Благодаря энергіи Самуила, теократическая жизнь въ Израилѣ оживилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось во всей силѣ своей и пророческое вдохновеніе и пророки или ученики пророческіе составляютъ изъ себя цѣлыя корпораціи подъ управленіемъ великаго пророка Самуила. Пророки, начиная съ Самуила, оказывали огромное вліяніе на весь ходъ жизни Израильскаго народа и цари Израильскіе,

въ общемъ, были послушны ихъ внушеніямъ. Со времени раздѣленія Еврейскаго царства на два (третій періодъ), во главѣ пророковъ становится энергичный пророкъ Ахія изъ Силома и пророки, особенно въ Израильскомъ царствѣ, гдѣ не было ни законной царской династіи, ни законнаго священства, пріобрѣтаютъ огромное значеніе. Не мало усилий положено было ими также въ борьбѣ съ ложными пророками, появленіе которыхъ падаетъ на время царя Израильскаго Ахава и которые вели царство къ гибели своими льстивыми совѣтами. Пророки, какъ Ілія и Елисей, а также пророки-писатели этого періода всячески старались пробудить теократическое сознаніе въ народѣ еврейскомъ, но пророки слѣдующаго, четвертаго періода, напротивъ, начинаютъ говорить о скоромъ паденіи теократическаго царства и о его будущемъ преобразованіи въ мессіанское царство, чѣмъ съ одной стороны доказываютъ, что Богъ справедливо караетъ нарушителей Его закона, а съ другой стороны утѣшаютъ вѣрующихъ въ тѣхъ тяжкихъ испытаніяхъ, какимъ они подвергались въ тѣ времена. Наконецъ, въ послѣдній, пятый—послѣплѣнный періодъ пророки съ одной стороны дѣйствуютъ въ видахъ возстановленія внутренней и внѣшней жизни теократіи, съ другой -- обращаютъ свои взоры къ будущему преображенію этой жизни.

Значеніе пророческихъ книгъ. Писанія пророковъ важны уже по обилію содержащагося въ нихъ учительнаго матеріала. Въ нихъ находимъ мы величественныя изображенія существа и свойствъ Божіихъ, могущества, святости, всевѣдѣнія, благодати и пр. Они даютъ намъ возможность проникнуть взоромъ въ невидимый міръ и въ таинственныя глубины человѣческаго сердца. Изображая нечестіе и ожесточеніе Израиля, пророки какъ бы этимъ показываютъ предъ нами зеркало, въ которомъ мы можемъ видѣть отраженіе и своей жизни. Но особенно важны книги пророковъ для насъ, христіанъ, потому что въ нихъ мы находимъ исполнившіяся съ совершенною точностію пророчества объ іудеяхъ и другихъ народахъ, а главнымъ образомъ предсказанія о Христѣ. Господь Іисусъ Христосъ Самъ указывалъ на пророчества, какъ на самое вѣрное свидѣтельство о Немъ и Его дѣятельности (Іоан. 5, 39). Наконецъ, пророчества важны для насъ и потому, что часто въ нихъ обстоятельно раскрывается то, на что въ Новомъ Завѣтѣ указывается только намеками, краткими замѣтками. Такъ, напр., 53-я глава кн. Ісаіи выясняетъ предъ нами истинную причину и цѣль страданій Христовыхъ, а также даетъ объясненіе къ словамъ Іоанна Крестителя о Христѣ: „се, агнецъ Божій!“

Распредѣленіе пророческихъ книгъ въ Библии. Всѣхъ пророковъ, записавшихъ свои рѣчи въ книги, было 16. Первые четыре—Ісаія, Іеремія, Іезекіиль и Даниилъ, называются великими, а прочіе 12—Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона, Михей, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія—малыми, конечно, по сравнительно малому объему ихъ книгъ. Впрочемъ, книга Даниила въ еврейской библии отнесена была въ число

агіографовъ (кетубимъ), а книги 12-ти малыхъ пророковъ составляли одну книгу. Книги пророческія въ нашей Библии распредѣлены не по порядку времени ихъ происхожденія, а, вѣроятно, по объему. Хронологическій же порядокъ пророческихъ книгъ можно установить такой. Самымъ древнимъ пророкомъ былъ Авдій, пророчествовавшій около 885-го г. до Р. Х., за нимъ слѣдуютъ Іоиль, Амосъ, Іона, Осія, Исаія, Михей, Наумъ, Аввакумъ и Софонія. Это, такъ называемые, *до-плѣнные* пророки. Затѣмъ идутъ пророки періода *плѣна*—Іеремія, Іезекииль и Даниилъ и, наконецъ, пророки *послѣплѣнные*—Аггей, Захарія и Малахія (около 427 г.) ¹⁾.

¹⁾ О пророчествахъ вообще болѣе обстоятельныя свѣдѣнія даетъ еп. *Михаилъ* въ своихъ очеркахъ „Библейская наука“ (Ветх. Завѣтъ, вып. IV). Объ исполненіи же пророчествъ можно читать у *Кейта* въ его книгѣ: „Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ“. Пет. 1870 г. стр. 1—530.

Книга пророка Исаи.

1. *Личность пророка.* Имя пророка — *jeschajéhu* въ переводѣ съ еврейскаго означаетъ: спасеніе содѣлываетъ Іегова или, короче, спасеніе Іеговы. LXX переводчиковъ передають это еврейское наименованіе выраженіемъ Ἰσαΐας. Въ позднѣйшее время библейской письменности это еврейское выраженіе встрѣчается уже въ сокращенной формѣ *jeschaeja*.

Кто былъ отецъ Исаи, называемый въ надписаніи книги Амосомъ, неизвѣстно. Исаія, какъ видно изъ самой его книги, жилъ въ Іерусалимѣ и это обстоятельство въ значительной мѣрѣ объясняетъ ту осѣдомленность, какую пророкъ обнаруживаетъ въ отношеніи событій столичной жизни. Пророкъ имѣлъ собственный домъ, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Жену свою онъ называетъ пророчицей (VIII, 3). Дѣти его — сыновья — своими именами символически преуказывали на судъ Божій, которому должны были подвергнуться іудейское и израильское царство (VII, 3; X, 20; VIII, 3 и 18), тогда какъ имя самого пророка служило символомъ спасенія, ожидающаго избранныхъ Божиихъ.

Исаія жилъ очень долго и дѣятельность его какъ пророка была продолжительна. Начавши свое служеніе, по крайней мѣрѣ, 20-ти лѣтъ отъ роду, въ годъ смерти царя Озіи (по старому лѣтоисчисленію это былъ 759-й до Р. Х., по новѣйшему, основанному на изученіи ассирійскихъ памятниковъ — 740 й г.), онъ въ послѣдній разъ выступаетъ дѣйствующимъ лицомъ около 701-го года, такъ что его пророческое служеніе продолжалось не менѣе 40 лѣтъ, а можетъ быть, и болѣе. О кончинѣ его Библия ничего не сообщаетъ, но талмудическое преданіе, принимаемое и Отцами Церкви, свидѣтельствуетъ, что Исаія былъ преданъ мученической смерти по повелѣнію нечестиваго царя іудейскаго Манассіи (намекъ на это можно усматривать у пр. Іереміи въ гл. II, ст. 30).

Что касается духовнаго облика пророка, то этотъ обликъ поражаетъ насъ своимъ величіемъ. Исаія вполне убѣжденъ, что его призвалъ на его высокое служеніе Самъ Господь (гл. VI) и, въ силу этого сознанія, вездѣ обнаруживаетъ самое преданное послушаніе волѣ Божіей и безусловное довѣріе къ Іеговѣ. Поэтому онъ свободенъ отъ всякихъ прираженій человѣческаго страха и интересы людей всегда

ставить ниже, чѣмъ требованія вѣчной правды Божіей. Съ величайшимъ мужествомъ онъ въ лицо Ахазу высказываетъ осужденіе всей его политики (гл. VII), рѣзко обличаетъ министра-временщика Севну (XXII гл., ст. 15 и сл.), а также другихъ іудейскихъ правителей, священниковъ, пророковъ и весь народъ (гл. II, III, V, XXVIII и др.). Открыто и безтрепетно порицаетъ онъ политику іудейскаго правительства при царѣ Езекии (гл. XXX—XXXII) и не боится даже возвѣстить приближеніе смерти самому царю (гл. XXXVIII), а потомъ тому же царю, заболѣвшему смертельно, съ увѣренностью предвозвѣщаетъ скорое выздоровленіе. Не боясь обвиненій въ отсутствіи патріотизма, онъ предсказываетъ Езекии отведеніе всего его потомства въ плѣнь Вавилонскій. И слова его, сами по себѣ дышавшія силою убѣжденія, приобрѣтали все большее и большее значеніе съ теченіемъ времени, потому что нѣкоторыя изъ его пророчествъ исполнились еще въ то время, когда онъ продолжалъ свою пророческую дѣятельность, а также и потому, что слова его сопровождались чудесными знаменіями (гл. XXXVIII, ст. 7).

2. *Эпоха Исаи.* Исаія былъ призванъ къ своему служенію въ годъ смерти іудейскаго царя *Озіи*, который, по новѣйшимъ исчисленіямъ, основаннымъ на изученіи ассирійскихъ памятниковъ, царствовалъ съ 780 до 740 г. до Р. X. Этотъ благочестивый царь, съ помощью Божіей, успѣлъ ввести добрые порядки въ своемъ небольшомъ государствѣ и вообще правилъ такъ благополучно, что іудейское царство приобрѣло важное значеніе среди другихъ малоазійскихъ государствъ, особенно благодаря своимъ успѣхамъ въ войнахъ съ филистимлянами, арабами и др. народами. Народу іудейскому при Озіи жилось почти такъ же хорошо, какъ и при Соломонѣ, хотя, впрочемъ, Іудею иногда въ это время посѣщали и нѣкоторыя несчастія, въ родѣ землетрясенія (гл. V, ст. 25) и хотя самъ царь въ послѣдніе годы своей жизни былъ пораженъ проказою, посланною на него за то, что онъ выказалъ притязанія на совершеніе священническаго служенія. Въ концѣ своего царствованія Озія сдѣлалъ своимъ соправителемъ сына своего, Іоафама (4 Цар. XV, 5; 2 Пар. XXVI, 21).

Іоавамъ (по 4 Цар. XV, 32—38 и 2 Пар. XXVII) правилъ іудейскимъ царствомъ 16 лѣтъ—11 лѣтъ какъ соправитель своего отца и 4 года слишкомъ—самостоятельно (740—736). И онъ былъ человѣкъ благочестивый и счастливый въ своихъ начинаніяхъ, хотя уже при немъ сирийцы и ефремляне стали злоумышлять противъ Іудеи. Но народъ іудейскій при Іоавамѣ, своими отступленіями отъ закона Божія, сталъ навлекать на себя гнѣвъ Божій и пророкъ Исаія началъ возвѣщать своимъ согражданамъ объ ожидающемъ ихъ наказаніи отъ Бога (гл. VI). Очевидно, что внѣшніе успѣхи, достигнутые Іоафамомъ, не только не содѣйствовали нравственному улучшенію народа, а напротивъ, какъ предсказывалъ еще Моисей (Втор. гл. XXXII), внушили этому народу чувство гордости и дали возможность вести беззаботную и распущен-

ную жизнь. Къ этому времени относятся рѣчи Исаи, содержащіяся въ II, III, IV и V главахъ его книги.

Послѣ Иоаѳама на престолъ вступилъ *Ахазъ* (4 Цар., XVI и 2 Пар., XXVIII), который царствовалъ 10 лѣтъ (736—727). По направленію, онъ не былъ похожъ на своего отца и уклонялся въ идолопоклонство. За то Господь, по словамъ писателей 4-й книги Царствъ и 2 Паралип., посылалъ противъ него враговъ, изъ которыхъ наиболѣе опасными были сирійцы и израильтяне, составившіе между собою союзъ, къ которому примкнули также и едомитяне (4 Цар. XVI, 5 и сл., 2 Пар. XXVIII, 5 и сл.). Дѣло дошло до того, что много іудеевъ, поданныхъ Ахаза, были захвачены врагами и вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми переселены въ Самарію: только пророкъ Одеъ убѣдилъ Израильтянъ освободить іудеевъ отъ плѣна. Кромѣ идумеевъ, сирійцевъ и Израильтянъ, на Іудею въ правленіе Ахаза нападали и филистимляне (2 Пар. XXVIII, 18). При этомъ царѣ Исаіею сказаны рѣчи, содержащіяся въ VII, VIII, IX, X (ст. 1—4), XIV (28—32 ст.) и XVII гл., а также, быть можетъ, въ гл. I и X, ст. 5—12. Въ этихъ рѣчахъ Исаія порицалъ политику Ахаза, обратившагося за помощью противъ своихъ враговъ къ ассирійскому царю *Оеглаѳелассару* (или *Тиглат-Пилезеру III*). Онъ предсказывалъ, что эти ассирійцы въ концѣ концовъ замыслятъ подчинить себѣ іудейское царство и что только Мессія—*Еммануиль* унизитъ ихъ гордость и сокрушитъ ихъ силу. Касаясь внутренней жизни іудейскаго государства при Ахазѣ, Исаія обличалъ въ правителяхъ народа отсутствіе правосудія, а въ народѣ — увеличившуюся распушенность нравовъ.

Езекія, сынъ Ахаза, (4 Цар. XVIII—XX и 2 Пар. XXIX—XXXII), правилъ государствомъ іудейскимъ 29 лѣтъ (отъ 727 до 698 г. до Р. X.). Езекія былъ очень благочестивый и богобоязненный государь (4 Цар. XVIII, 3, 5, 7) и заботился о возстановленіи истиннаго богослуженія, по уставамъ Моисеевымъ (4 Цар. XVIII, 4. 22). Хотя сначала его окружали люди, мало понимавшіе сущность теократическаго устройства еврейскаго государства и склонявшіе царя къ заключенію союзовъ съ иностранными государями, но потомъ, подъ вліяніемъ пророка Исаи, Езекія утвердился въ той мысли, что единая крѣпкая опора для его государства есть Самъ Іегова. Во время нашествія *Сеннахирима* на Іудею Езекія посылаетъ пословъ къ Исаи за совѣтомъ, и пророкъ утѣшаетъ царя обѣщаніемъ божественной помощи. На время Езекіи падаютъ рѣчи Исаи, содержащіяся въ гл. XXII, XXVIII—XXXIII, а также главы XXXVI—XXXIX и, наконецъ, можетъ быть весь второй отдѣлъ книги Исаи (XL—LXVI гл.). Кромѣ того, къ этому времени относятся пророчества на иноземные народы въ гл. XV, XVI, XVIII—XX и, можетъ быть, въ XXI (11—17 ст.) и XXIII гл. Къ самому концу царствованія Езекіи относятся рѣчи, заключающіяся въ гл. XIII, XIV, XXI (1—10 ст.), XXIV—XXVII, XXXIV и XXXV.

Прибавимъ еще нѣсколько словъ о народахъ, наиболѣе оказы-

вавшихъ вліяніе на жизнь іудейскаго израильскаго государства во дни Исаи. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоялъ *Ассуръ*. Во дни Озіи, царя іудейскаго, на Ассирійскій престолъ вступилъ первый царь новой династіи—Фулъ. Этотъ царь опустошилъ царство Израильское. На то же царство слѣлалъ нападеніе при Ахазѣ могущественный царь ассирійскій Тиглатъ-Пилезеръ III, а во дни Езекии ассирійское царство достигло высшей степени процвѣтанія и царь Салмонассаръ окончательно уничтожилъ царство Израильское, а его преемникъ Сеннахиримъ дѣлалъ попытки подчинить себѣ и царство Іудейское. Но уже въ послѣдніе годы Сеннахирима сила Ассуръ начала исчезать. Асаръ-Гаддонъ, правда, сумѣлъ задушить возстаніе въ Вавилонѣ и подчинилъ себѣ и Іудею, отведя царя ея, Манассію, въ плѣнъ, но дни Ассирійской монархіи, очевидно, уже были сочтены и около 630 г. Кіоксаръ Мидійскій въ союзѣ съ Набополассаромъ Вавилонскимъ, взяли столицу Ассиріи, Ниневію, и Ассирія послѣ этого стала Мидійскою провинціей.

Что касается другой великой державы того времени, *Египта*, то евреи большею частію состояли въ союзѣ съ нею и надѣялись на ея помощь, когда начинали мечтать объ освобожденіи отъ подчиненія Ассирійцамъ, которые большею частію докучали іудейскимъ царямъ требованіемъ съ нихъ дани. Египетъ, однако, въ то время уже устарѣлъ и обезсилѣлъ. Въ тѣ дни Египетъ былъ ослабляемъ внутренними междоусобицами и въ эпоху дѣятельности Исаи перемѣнилось на престолѣ Египетскомъ цѣлыхъ три династіи—23, 24 и 25-я. Въ своихъ войнахъ съ Ассиріей изъ-за спорныхъ сирійскихъ владѣній Египетскіе цари такъ называемой Еѳіопской династіи (съ 725 по 605 г.) сначала были побѣждены, но потомъ могущественный Египетскій царь Тиргака нанесъ сильное пораженіе Сеннахириму и возстановилъ величіе Египта, хотя и не надолго: преемникъ Сеннахирима, Асаръ-Гаддонъ, вступилъ съ своими войсками въ Египетъ, а затѣмъ скоро была низвергнута и Еѳіопская династія.

Довольно немаловажную величину въ эпоху Исаи представляло собою царство *Сирійское* съ его главнымъ городомъ, Дамаскомъ. Это царство все время боролось съ царствомъ Ассирійскимъ. Цари Ассирійскіе, особенно Тиглатъ-Пилезеръ III, жестоко карали сирійскихъ государей, собиравшихъ для себя союзниковъ изъ числа подвластныхъ Ассирійской державѣ малоазійскихъ государствъ, но въ 732-мъ г. Сирія окончательно была присоединена къ Ассиріи какъ ея провинція. Извѣстно, затѣмъ, было и царство Халдейское съ столицею своею, Вавилономъ. Это царство, въ эпоху Исаи, было въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Ассиріи и цари Вавилона считались только намѣстниками царя Ассирійскаго. Однако, эти цари постоянно старались вернуть прежнюю самостоятельность халдейскому государству и поднимали знамя возмущенія противъ Ассирійскаго владычества, привлекая къ этому и нѣкоторыхъ другихъ малоазійскихъ царей, наприм., іудейскаго Езекию,

ивъ концѣ концовъ все-таки достигли своей цѣли.—Что касается другихъ, входившихъ въ соприкосновеніе съ евреями, во дни Исаи, народовъ—Тирянъ, Филистимлянъ, Маовитянъ, Едомитянъ и др., то они, по своей слабости, не могли причинять особенно серьезнаго вреда евреямъ, но за то оказывали имъ и мало помощи, какъ союзники, противъ Ассиріи.

Замѣтитъ нужно еще, что въ эпоху Исаи Іудейское и Израильское царство почти всегда находились между собою во враждебныхъ отношеніяхъ и это, конечно, не могло не отразиться на печальной судьбѣ, которая сначала постигла царство Израильское, а потомъ и Іудейское.

3. *Книга Исаи.* Книга Исаи состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ сборниковъ его рѣчей. Кто окончательно сгруппировалъ рѣчи пророка въ эти сборники—сказать нельзя. Всѣ рѣчи пророка размѣщены не въ строго хронологическомъ, а скорѣе въ систематическомъ порядкѣ. По содержанію книгу Исаи можно раздѣлить на двѣ части. Первая—съ I по XXXIX главу—проникнута по преимуществу духомъ обличенія, вторая же—съ XL гл. по LXVI—содержитъ въ себѣ почти исключительно утѣшенія народу Израильскому въ виду ожидающаго его плѣна Вавилонскаго.

Въ первой части пророкъ упрекаетъ еврейскій народъ за его упорство, съ какимъ онъ отвращался отъ исполненія воли Божіей главнымъ образомъ во дни Ахаза. Пророкъ рѣзкими чертами рисуешь предъ своими слушателями неблагодарность ихъ по отношенію къ своему Благодѣтелю—Іеговѣ, подражаніе ихъ язычникамъ въ нечестіи и даже идолослуженіе, какому они предавались (II, 20; XVII, 8; XXX, 22; XXXI, 7), невѣріе въ Божественное откровеніе (XXIX, 9 и сл.), поверхностное, внѣшнее исполненіе требованій Моисеева закона, соединявшееся съ полною безнравственностью (I, 10 и сл.), недостатокъ честности и справедливости въ отношеніи къ ближнему, отсутствіе взаимной любви и милосердія къ бѣднымъ. Особенно строго пророкъ относится къ великимъ міра, которые открыто позволяютъ себѣ нарушать требованія правды Божіей (I, 16 и сл.; V, 23; X, 1; XXXII, 5—7; XXXIII, 1—5). Политика іудейскихъ правителей, видѣвшихъ все спасеніе Іудейскаго государства въ союзахъ съ сильными языческими державами, также здѣсь находитъ себѣ рѣзкое осужденіе (VIII, 6 и сл.; XXX, 1 и сл.; XXXI, 1 и сл.; XXXIX, 1 и сл.).

Въ виду развращенія народа Израильскаго пророкъ угрожаетъ ему судомъ Божіимъ, исполнителями котораго должны выступить языческіе народы, предрекаетъ опустошеніе земли Израильской и изгнаніе изъ нея евреевъ (VI, 11 и сл.; V, 13; XVII, 9), причемъ довольно ясно говоритъ и о взятіи Іерусалима врагами (II, 15; III, 8. 16 и сл.; XXII, 5; XXX, 13 и сл.; XXXII, 13 и сл. 19), о скоромъ паденіи Самаріи (гл. XXVIII) и о вавилонскомъ плѣненіи іудеевъ (XXXIX, 5 и сл.). Но съ другой стороны и въ этой части книги Исаи сказано не мало отрад-

ныхъ для сердца Израильтянина пророчествъ и то тамъ, то здѣсь сквозь мракъ будущаго открываются для Израиля и свѣтлыя перспективы. Пророкъ изображаетъ, какъ страна Израильская возстаетъ изъ глубокаго униженія, въ какое она была повергнута послѣ нашествія Ассирійцевъ. Вотъ рисуется вдали новый Властелинъ народа израильскаго—Мессія. Это будетъ потомокъ Давида по плоти, но Богъ по существу духовному. Онъ распространитъ Свою власть надо всею вселенною. Но и въ ближайшемъ будущемъ Израиль, по словамъ пророка, можетъ удостоиться милостей Божіихъ. Помощь отъ Бога Исаія предлагалъ сначала Ахазу, а потомъ Езекии—тому и другому по случаю нашествія враговъ (VIII, 8 и сл.; X, 26—34; XIV, 24—27. 32; XVII, 12—14 XVIII, 3 и сл., XXXIX, 5 и сл.; XXX, 27—33; XXXI, 8 и сл.; XXXIII, 1 и сл.; XXXVII, 6 и сл.). Господь будетъ охранять Сіонъ—эту свою святую гору, если только Израиль сохранитъ преданность Іеговѣ (VII, 9; VIII, 6; гл. XXVIII—XXXIII). Сначала Сіонъ подвергнется опустошенію, но потомъ возстанетъ во славу и всѣ народы устремятся къ этой горѣ, признавая за нею право всеобщаго руководительства (II, 1 и сл.; XXV, 6 и сл.).

Въ частности, *первая часть* книги Исаіи содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы. Главы I—VI заключаютъ въ себѣ обширное, относящееся ко всей книгѣ, вступленіе, состоящее изъ трехъ отдѣльныхъ частей: а) гл. I; б) гл. II—V и в) гл. VI. Затѣмъ съ VII гл. по XII идутъ рѣчи Исаіи, составляющія *первый* отдѣлъ книги, въ которыхъ пророкъ выясняетъ отношенія Израиля къ Ассуру въ царствованіе Ахаза и указываетъ на исходъ дружбы, начавшейся между Ассирійцами и Ахазомъ. *Второй* отдѣлъ первой части обнимаетъ собою пророчества Исаіи на иноземные народы. Во главѣ этихъ пророчествъ стоитъ пророчество о Вавилонѣ, какъ содержащее общую характеристику судовъ Божіихъ надъ міромъ языческимъ „какъ изображающее судьбу самаго страшнаго опустошителя іудейскаго государства (гл. XIII—XIV, 23 ст.). Къ этому пророчеству присоединено краткое пророчество о судьбѣ Ассура который такъ былъ страшенъ для современниковъ пророка Исаіи, а затѣмъ слѣдуютъ пророчества о Филистимлянахъ, Моавѣ, Сиріи, Еѳіопіи и Египтѣ (XIV, 28—20, 6), потомъ снова пророчество о Вавилонѣ съ присоединеніемъ пророчествъ объ Едомѣ и Аравіи и Іерусалимѣ (гл. XXI—XXII), которыя сплочены въ одно собраніе вѣроятно потому, что всѣ четыре имѣютъ характеръ символическій, почему и называются у нѣкоторыхъ толкователей *libellus emblematicus*. Заключеніемъ къ пророчествамъ на чуждые, иноземные народы является пророчество о Тирѣ (гл. XXIII). Роль финала къ этому собранію пророчествъ на иноземные народы представляютъ собою главы XXIV—XXVII, гдѣ идетъ рѣчь о послѣднемъ судѣ надъ міромъ, о гибели его, о воскресеніи мертвыхъ и о совершеніи спасенія, обѣтованнаго Израилю. Этотъ послѣдній отдѣлъ называется поэтому иногда у толкователей *libellus apocalypticus*.

Третій отдѣлъ первой части изображаетъ отношенія Израиля къ

Ассуру во дни Езеіи (гл. XXVIII—XXXIII). Здѣсь—пять рѣчей, изъ которыхъ каждая начинается восклицаніемъ: горе! (*gof*). Рѣчи эти расположены въ хронологическомъ порядкѣ: въ нихъ проводится мысль о томъ, что спасеніе Израіля зависитъ не отъ союза съ Египтомъ, а отъ одного Іеговы. *Четвертый* отдѣлъ обнимаетъ собою гл. XXXIV—XXXV, представляющія собою финалъ къ первой части. Онѣ содержатъ въ себѣ съ одной стороны изображеніе суда Божія надъ небомъ и землею, съ другой начертываютъ картину спасенія Израіля, которое прежде всего будетъ состоять въ возвращеніи Израіля изъ плѣна. *Пятый* отдѣлъ—историческія сказанія XXXVI—XXXIX главъ, повторяющія собою почти дословно сказанія 4-й книги Царствъ (гл. XVIII, 13—20, 19).

Вторая часть книги Исаіи образуетъ собою одно стройное и законченное цѣлое. Она раздѣляется на три отдѣла и въ каждомъ отдѣлѣ заключается по девяти главъ. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ—по девяти рѣчей, въ послѣднемъ—пять. Предметомъ всѣхъ этихъ XXVII главъ служить эпоха искупленія Израіля и затѣмъ всего человѣчества, начинающаяся освобожденіемъ Израіля изъ плѣна Вавилонскаго и простирающаяся до временъ Страшнаго Суда надъ міромъ. Въ *первомъ* отдѣлѣ (XL—XLVIII гл.) пророкъ изображаетъ главнымъ образомъ избавленіе Израіля отъ плѣна Вавилонскаго и виновника этого избавленія—царя Кира, касаясь, мѣстами, и нравственнаго освобожденія Израіля отъ господства грѣха, благодаря заступленію кроткаго Раба Іеговы—Мессіи. Во *второмъ* отдѣлѣ (XLIX—LVII гл.) средоточнымъ пунктомъ, къ которому обращено вниманіе пророка, является личность Раба Іеговы или Мессіи, страданія Котораго за грѣхи людей пророкъ изображаетъ здѣсь съ поразительной силой и ясностью. Въ *третьемъ* отдѣлѣ (LVIII—LXVI гл.) пророкъ изображаетъ прославленіе этого Великаго Страдальца. Рабъ Іеговы здѣсь является какъ первосвященникъ, царь и пророкъ въ одно и то же время. Онъ творитъ судъ надъ міромъ и созидаетъ новую лучшую жизнь.

Изъ сказаннаго ясно видно, въ чемъ состоятъ особенности пророческаго созерцанія Исаіи. Если Исаія съ одной стороны очень обстоятельно трактуетъ о всѣхъ современныхъ ему явленіяхъ внутренней и внѣшней жизни своего народа, то съ другой стороны взоръ его съ такимъ же интересомъ устремляется и къ отдаленному будущему, которое для него вовсе не раздѣлено какою-либо непереходимою гранью отъ настоящаго. И настоящее и будущее являются для него единымъ, непрерывно развивающимся цѣлымъ и всѣ сходныя между собою отношенія и явленія и текущей и еще имѣющей наступить жизни представляются его пророческому взору какъ бы отражающимися въ одно и то же время на одномъ громадномъ свѣтовомъ экранѣ. Для пророка въ его созерцаніи не существуетъ временныхъ разграниченій. Исчезаютъ предъ нимъ и громадныя пространства, на самомъ дѣлѣ отдѣляющія одно явленіе отъ другого. Быстро переносится его взоръ отъ самаго далекаго событія будущаго времени къ обстоятельствамъ бли-

жайшаго будущаго, и отсюда—опять въ даль будущаго. Если все это не составляетъ, впрочемъ, исключительной особенности пророческаго созерцанія Исаи, то во всякомъ случаѣ у него эти характерныя черты выступаютъ съ особою силою и яркостью.

Замѣтить нужно, что Исаія въ своихъ пророчествахъ дѣлалъ иногда точныя опредѣленія относительно времени, въ какое должно исполниться то или другое его пророчество (см. напр. VII, 8, 14 и сл.; VIII, 1 и сл.; XVI, 14; XXXVII, 30; XXXVIII, 5). Рѣчь его вездѣ дышитъ силою и отличается ясностью и разнообразіемъ ораторскихъ выражений и приемовъ доказательствъ. Онъ одинаково мастерски говоритъ тономъ учителя-мудреца, какъ и языкомъ поэта. Его пророчества о Мессіи поражаютъ величественностью образовъ, его жалобы и обличенія—потрасающа, его увѣщанія—въ высшей степени убѣдительно, угрозы—сильны. Исаія пользуется всякими словесными оборотами и приемами: аллитераціей, подобозвучіями, параномазіей, повтореніями и т. д. Поэтому-то Исаія и занимаетъ первое мѣсто между пророками писателями. Иисусъ сынъ Сираховъ называетъ его великимъ пророкомъ (48, 25), который великимъ духомъ своимъ провидѣлъ отдаленное будущее и до вѣка возвѣщалъ будущее (*ibid.* ст. 27—28). Евсевій Кесарійскій называетъ его великимъ и чуднымъ пророкомъ, пророкомъ величайшимъ (*Demonstr. evang.* II, 4), блаж. Теодоритъ—божественнѣйшимъ, Исидоръ Пелусіотъ—проницательнѣйшимъ и мудрѣйшимъ изъ пророковъ. Будущія событія Мессіанскаго времени Исаія предъизображаетъ всегда въ выраженіяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ высокому значенію (рожденіе Спасителя отъ Дѣвы—въ VII гл., Его страданія и смерть—въ LXIII гл.). Поэтому блаж. Иеронимъ называетъ Исаію не только пророкомъ, но евангелистомъ и апостоломъ. Также отзываются о немъ Кириллъ Александрійскій и блаж. Августинъ. Въ виду такого значенія книги Исаи ей отведено первое мѣсто среди пророческихъ книгъ какъ въ нынѣшней еврейской библіи, такъ и у LXX.

4. *Подлинность книги.* Относительно происхожденія книги Исаи, въ библейской наукѣ издавна существуетъ разногласіе. Іудеи эпохи Талмуда признавали, что рѣчи содержащіяся въ книгѣ дѣйствительно принадлежатъ Исаи, но что они собраны и записаны были его современниками—такъ называемыми друзьями царя Езекии. Талмудическое преданіе, несомнѣнно, выражаетъ именно эту мысль, когда говоритъ, что книгу пророка Исаи *написало* общество друзей Езекии (*Baba Barta* 15,а). Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться въ виду того, что никакой надобности не было пророку, человѣку весьма образованному, предоставлять писаніе и собираніе своихъ рѣчей людямъ чужимъ и, быть можетъ, нерасположеннымъ къ пророку за его обличенія, какія онъ изрекалъ на ихъ близорукую политику. Затѣмъ, кромѣ ветхозав. свидѣтельства книги премудрости Иисуса сына Сирахова (XLVIII, 27—27), мы имѣемъ въ Новомъ Завѣтѣ ясное указаніе на то, что во дни земной жизни Господа І. Христа книга Исаи признавалась у іудеевъ его про-

изведеніемъ (Лук. IV, 17—22; Матѳ. XV, 7—9; Лук. XXII, 37). Точно такой же взглядъ на книгу Исаии высказывали и св. апостолы (Дѣян. VIII, 28; XXVIII, 5. Рим. IX, 27). Такое отношеніе къ книгѣ Исаии установилось и среди древнѣйшихъ церковныхъ писателей, Отцовъ и Учителей Церкви. Но съ конца XVII гл. нѣкоторые библейскіе критики начали указывать на вставки, сдѣланныя въ книгѣ Исаии чьею-то позднѣйшею рукою. Затѣмъ мало-по-малу стали высказываться сомнѣнія относительно подлинности отдѣльныхъ цѣлыхъ главъ книги и даже цѣлыхъ отдѣловъ, между которыми наиболѣе подозрѣній возбудила противъ себя вся вторая часть книги (гл. XL—LXVI), которую стали приписывать неизвѣстному пророку, жившему во времена вавилонскаго плѣна (Гезеніусъ, Эвальдъ, Гитцигъ и Кнобель). Новѣйшіе же ученые довели сомнѣнія свои до того, что почти не оставили ни одной главы въ книгѣ Исаии, которая могла быть считаема подлиннымъ произведеніемъ Исаии (Кьюненъ, Думъ и Каучъ). По мнѣнію этихъ критиковъ, книга Исаии даже испытала на себѣ неоднократныя передѣлки (редакціи), такъ что трудно теперь и выяснить, каковъ былъ ея первоначальный видъ. Но съ другой стороны есть не мало ученыхъ, которые признаютъ вполнѣ подлинность книги Исаии (Клейнертъ, Геферникъ, Дрэкслеръ, Дзличъ, Кейль, Корнели, Вреденкамъ и др.) и этими учеными сказано достаточно для того, чтобы всѣ возраженія противъ подлинности книги Исаии признать неосновательными.

Прежде всего, противъ тѣхъ ученыхъ, которые находятъ въ книгѣ Исаии произведенія разныхъ авторовъ, жившихъ въ различныя эпохи, можно выставить то соображеніе, что во всей книгѣ Исаии замѣчательно соблюдена одинаковость тона рѣчи. Повсюду пророкъ говоритъ съ силою, стремительностью и дерзновенностью, что подало и ап. Павлу поводъ сказать: Исаія же дерзаетъ и глаголетъ (Рим. X, 20). Затѣмъ бросается въ глаза сходство въ способѣ выраженія мыслей, особенная ясность и объективность представленія, замѣчаемая въ книгѣ Исаии повсюду. Ясность эта состоитъ въ особенной картинности, которая иногда приближается даже къ драматизму (напр. LXIII, 1 и сл.), а объективность — въ томъ, что отвлеченныя представленія или обозначеніе внутреннихъ состояній души изображаются какъ предметы, существующіе въ пространствѣ и времени. Нѣкоторые изъ образовъ постоянно повторяются (напр. образъ виноградника, пустыни). Затѣмъ у пророка во всей книгѣ проходитъ красною нитью одна идея — о томъ, что Сіонъ спасется правдою и силою Божіей, а никакъ не не какою-либо земною, человѣческою силою. При этомъ, впрочемъ, вездѣ оправданіе или спасеніе обѣцается *остатку* Израиля, а не всему народу, и среди этого остатка мыслится и Самъ Спаситель, какъ происходящій отъ святаго избраннаго остатка или сѣмени. Далѣе, замѣтно, что бѣдствія ожидающія евреевъ и предстоящее ихъ искупленіе изображаются въ извѣстной постепенности раскрытія, что указываетъ опять на единство разныхъ частей кн. Исаи.

Возраженія, какія обыкновенно высказываются критиками противъ подлинности всей книги Исаи, довольно неосновательны. Указываютъ напр., на то, что Исаія говоритъ о себѣ то въ первомъ, то въ третьемъ лицѣ. Но развѣ онъ одинъ изъ древнихъ писателей поступалъ такъ? При томъ пророкъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ даже въ той главѣ, которую всѣ признаютъ подлинной — именно въ гл. XX. Говорятъ далѣе, что у позднѣйшихъ по отношенію къ Исаи пророковъ мы не находимъ столь живаго изображенія Мессіи, какъ у Исаи. Но развѣ позднѣйшіе пророки должны были снова изображать то, что уже такъ обстоятельно было изображено у Исаи? Пророчество вовсе не шло путемъ постепеннаго прогресса въ изображеніи лица и дѣятельности Мессіи... Ссылаются еще въ доказательство мнѣнія о позднемъ происхожденіи нѣкоторыхъ пророчествъ Исаи на ихъ словоупотребленіе, стиль и т. п., но во всѣхъ этихъ ссылкахъ сказываются субъективные вкусы, какъ это разъяснено Эд. Кенигомъ (въ его *Neutestam. Prinzipien der alttestam. Kritik* 1902. S. 13 и сл.). Нѣкоторые критики особенное значеніе придаютъ несимметричности въ построеніи строфъ и стиховъ отдѣльныхъ пророческихъ рѣчей Исаи. Но развѣ для пророка было обязательно соблюдать въ точности всѣ правила, какимъ должно удовлетворять обыкновенное поэтическое произведеніе? Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что пророкъ иногда превращаетъ ритмическую рѣчь, чтобы начать говорить прозой. Говорятъ, наконецъ, что изреченія и рѣчи пророковъ писались на отдѣльныхъ свиткахъ и что поэтому свитки позднѣйшаго происхожденія — даже эпохи Асмонеевъ — могли быть помѣщены въ собраніе рѣчей Исаи. Но на это нужно сказать, что книга Исаи какъ *цѣльное* произведеніе, занимавшее уже извѣстное мѣсто въ ветхозав. свящ. канонѣ, была извѣстна еще автору книги Премудрости I. Сына Сирахова т. е. по крайней мѣрѣ за 200 л. до Р. X. (Сир. XLVIII 22—25).

Вопросы о подлинности отдѣльныхъ главъ, возбуждающихъ сомнѣнія въ библейской критикѣ, будутъ рѣшаться по изъясненіи каждой такой главы въ отдѣльности. Что касается вопроса о подлинности второй части книги Исаи, то онъ будетъ рассмотрѣнъ предъ истолкованіемъ оной.

5. *Текстъ книги Исаи и переводы.* Книга пророка Исаи дошла до насъ въ двухъ древнихъ текстахъ — еврейскомъ мазоретскомъ и греческомъ — LXX толковниковъ. Что касается перваго, то и онъ, несмотря на свою автентичность и оригинальность, все-таки, по мѣстамъ, не исправенъ и библейскіе критики дѣлаютъ въ немъ иногда измѣненія.

Но и греческій текстъ LXX въ разныхъ его спискахъ весьма неудовлетворителенъ. Переводчикъ книги, очевидно, не умѣлъ правильно передать собственныя имена, встрѣчающіяся въ книгѣ, и не понималъ настоящаго значенія многихъ еврейскихъ словъ. Не имѣлъ онъ также и надлежащаго пониманія особенностей строя еврейской рѣчи, отчего у него явились предложенія, неправильныя и съ точки зрѣнія гречес-

скаго синтаксиса и съ точки зрѣнія еврейскаго словосочиненія. Иногда онъ два различныхъ слова переводить однимъ и тѣмъ же выраженіемъ, а иногда одинаковыя слова передаетъ по разному. Нерѣдко онъ затрудняетъ пониманіе рѣчи пророка произвольными перестановками словъ, вставками или пропусками. Иногда онъ пользуется первымъ пришедшимъ ему на память значеніемъ еврейскаго слова, не обращая вниманія на то, что отъ этого получается нѣчто совершенно непонятное (напр. гл. XVIII ст. 1 и 2)¹⁾. Поэтому неправы тѣ критики, которые думаютъ въ греческомъ переводѣ книги Исаи видѣть какую-то рѣшающую всякія затрудненія инстанцію, хотя съ другой стороны нельзя не признать великой пользы, какую можетъ извлечь толкователь книги Исаи изъ этого перевода при установленіи правильнаго чтенія въ нѣкоторыхъ спорныхъ мѣстахъ текста. Замѣтить нужно, что во второй части книги Исаи переводъ LXX гораздо лучше, чѣмъ въ первой.

Кромѣ перевода LXX, наиболѣе извѣстными списками котораго являются: а) *Vetus Testamentum juxta LXX* по Ватиканскому кодексу съ разночтеніями Александрійскаго кодекса и б) *Vetus Testamentum* по Синайскому списку (то и другое изданіе принадлежитъ Тишендорфу), мы имѣемъ отрывки изъ переводовъ книги Исаи, сдѣланные Акилою, Симмахомъ и Θεодотіономъ, собранные Оригеномъ въ его гексаплахъ и изданные, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, англійскимъ ученымъ. Заслуживаютъ также вниманія въ дѣлѣ установленія правильнаго чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ книги Исаи а) халдейскіе таргумы, изъ коихъ таргумъ Иоанаана сходится съ Новымъ Завѣтомъ въ признаніи нѣкоторыхъ мѣстъ книги за мессіанскія (напр. IX, 6; II, 1, 6; XLII, 1; LII, 13); б) сирскій переводъ (Пешито), очень близкій къ переводу LXX; в) переводъ латинскій — *Vulgata*, мало отступающій отъ еврейскаго мазоретскаго текста.

6. *Толкованія на книгу пророка Исаи.* На книгу пророка Исаи сохранилось очень много толкованій отъ свято-отеческой эпохи. Наиболѣе извѣстными изъ нихъ являются творенія Ефрема Сирина (по тексту Пешито), Василія Великаго (на первыя 16 главъ книги), Иоанна Златоуста (въ греч. текстѣ это толкованіе простирается только на первыя 8 главъ книги, но въ армянскомъ и латинскомъ переводѣ, изданномъ въ 1880 г., — на всю книгу и русскій переводъ сдѣланъ съ этого послѣдняго изданія), блаж. Иеронима (по евр. и греч. тексту), Кирилла Александрійскаго (по LXX), блаж. Θεодорита. Изъ толкованій новаго времени лучшими признаются: Гезениуса, Гитцига, Кнобеля, Эвальда,

¹⁾ Прибавимъ къ сказанному, что LXX нерѣдко замѣняютъ переносныя выраженія еврейскаго текста—собственными, имѣющими буквальный смыслъ (напр. I, 25; VI, 1; IX, 14; LIII, 4), иногда переиначиваютъ кажушіяся имъ неправильными фразы (напр. III, 17; XXIII, 17 и сл.), замѣняютъ нѣкоторые, непонятные для ихъ читателей, географическіе термивы, другими, понятными (напр. X, 9, 29; XI, 11; XXIII, 1). дѣлаютъ наконецъ разныя объясненія къ тексту книги, вставляя ихъ въ самый текстъ (напр. I, 21; V, 13; IX, 1).

Нэгельсбаха, Дильмана, Дума, Марти, Шейне, Орелли — все лютеранскія и проникнутыя довольно сильно духомъ критицизма. Изъ сочиненій апологетическаго характера наиболѣе извѣстны: Генгстенберга (*Christologie* А. Т.), Дрэхслера, Дэлича, Кнабенбауэра. Последнимъ изъ научныхъ толкованій является сочиненіе *Condamin'a Le livre d'Isaïe. Traduction critique avec notes et commentaires. Paris. 1905.* Здѣсь указана вся литература по изученію книги Исаи и данъ новый переводъ книги. Заслуживаютъ также упоминанія новыя произведенія, служащія пособіемъ при изученіи книги Исаи: 1) *Orelli. Der Prophet Isaja*, 3-е изд.; 2) *Richter. Die messianische Weissagung und ihre Erfüllung.* 1905; 3) *Möller. Die messianische Erwartung der vorexilischen Prophetenzugleich ein Protest gegen moderne Textzersplitterung* 1906. Изъ русскихъ толкованій на книгу пророка Исаи извѣстны: 1) *Епископа Петра.* Объясненіе книги св. прор. Исаи въ русскомъ переводѣ, извлеченное изъ разныхъ толковниковъ т. 1 и 2. М. 1887; 2) *Якимова* проф. Толкованіе на книгу св. прор. Исаи (по слав. и русск. тексту) Пет. 1884 (незаконч.); 3) *Властова.* Пророкъ Исаія Пет. 1898 г. въ двухъ частяхъ (по русск. перев.); 4) *Епископа Виссаріона.* Пареміи изъ кн. прор. Исаи. Пет. Изд. Тузова 1894 г. Кромѣ того довольно полезныя указанія находятся въ учебныхъ руководствахъ къ изученію пророческихъ книгъ у Спасскаго, Ежова, Нарциссова и др. Хорошій трудъ о кн. пр. Исаи представляетъ собою диссертация іером. *Гаддея.* Единство книги прор. Исаи. Св.-Троицко Сергіева Лавра 1901 г. Полезны также статьи профессора Казанской Академіи, *Юнгера*, помѣщенные въ разное время въ журналѣ „Правосл. Собесѣдникъ“, и его же частное введеніе въ свящ.-историческія книги. Вып. 2-й. Казань. 1907 г.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИ.

ГЛАВА 1-я.

1. Видѣніе Исаи, сына Амосова, | 2. Слушайте, небеса, и внимай,
которое онъ видѣлъ объ Иудеѣ и | земля, потому что Господь говоритъ:
Иерусалимѣ, во дни Озіа, Іоасама, | Я воспиталъ и возвысилъ сыновей,
Ахаза, Езекии—царей Иудейскихъ. | а они возмутились противъ Меня.

I.

1 Надписаніе книги 2—3. Неблагодарность Израиля по отношенію къ Іеговѣ 4—9. Бѣдственное состояніе народа Израильскаго 10—20. Средство ко спасенію—покаяніе во грѣхахъ 21—31. Пророчество о будущей судьбѣ Израиля

Ст. 1—3. Іегова, какъ вѣрный своимъ обѣщаніямъ и любящій Израиля Отецъ, жалуется на невѣрность и неблагодарность своего народа, который обязанъ Ему своимъ положеніемъ въ мірѣ.

1. *Видѣніе*. Такъ называется особенное состояніе пророка, въ которомъ онъ получалъ откровеніе отъ Бога (см. вступленіе въ пророческія книги). Но здѣсь это выраженіе имѣетъ общее значеніе откровенія—*О Иудеѣ и Иерусалимѣ*. Надписаніе это относится ко *всей* книгѣ, потому что далѣе прибавлено, что пророкъ хочетъ сообщить о *всѣхъ* откровеніяхъ, бывшихъ ему при четырехъ іудейскихъ царяхъ. Иудея же и столицей ея городъ Иерусалимъ особо упоминается потому, что всѣ другія пророчества имѣютъ отношеніе къ Иудеѣ, къ судьбамъ Иудейскаго царства.

2. Рѣчь пророка, содержащаяся въ первой главѣ, вѣроятно, произнесена въ правленіе іудейскаго царя Ахаза, когда въ Иерусалимѣ было совершаемо противозаконное богослуженіе (ср. ст. 21. 29 и 4 Цар. XVI, 3. 4) и когда за это Господь покаралъ царство іудейское нашествіемъ царей Сирійскаго и Израильскаго (ст. 5—9 ср. 4 Цар. XV, 37; XVI, 5; 2 Пар. XXVIII, 5—8). Собиратели рѣчей пророка Исаи поставили эту рѣчь на первомъ мѣстѣ, вѣроятно въ виду ея общаго содержанія, при которомъ она, дѣйствительно, составляетъ прекрасное вступленіе къ *всѣмъ* послѣдующимъ рѣчамъ пророка.—Обращеніе къ *небу и землѣ* какъ къ свидѣтелямъ обличенія грѣховъ Израиля даетъ мысль о *публичности* и *важности* этого обличенія или суда надъ Израилемъ (ср. Втор. XXXII, 1). Кроме того, какъ замѣчаетъ блаж. Феодоритъ въ толкованіи на кн. Исаи, небо и земля были орудіями сообщенія іудеямъ разныхъ милостей Божіихъ—небо посылало манну, земля давала плоды—и онѣ, дѣйствительно, засвидѣтельствовали о неблагодарности Израиля въ то время, когда Христосъ испустилъ духъ Свой на Голгофѣ.—Іегова *воспиталъ* Израиля посредствомъ данныхъ ему законовъ религіозныхъ и гражданскихъ, а также и посылая ему все необходимое для физическаго существованія.

3. Воля знаетъ владѣтеля своего, и осель—ясли господина своего; а Израиль не знаетъ (Меня), народъ Мой не разумѣтъ.

4. Увы, народъ грѣшный, народъ обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные! Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева,—повернулись назадъ.

5. Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? Вся голова въ язвахъ, и все сердце исчахло.

6. Отъ подошвы ноги до теменн

говы нѣтъ у него здороваго мѣста: язвы, пятна, гноящіяся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеемъ.

7. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнемъ; поля ваши въ вашихъ глазахъ сѣдаютъ чужіе; все опустѣло, какъ послѣ разоренія чужими.

8. И осталась дщерь Сіона, какъ шатеръ въ виноградникѣ, какъ шалашъ въ огородѣ, какъ осажденный городъ.

Онъ возвысилъ Израиля среди другихъ народовъ тѣмъ, что особенно приблизилъ его къ Себѣ и особенно тѣмъ, что совершалъ для него великія чудеса (ср. Втор. IV, 7; XXVI, 19). — *Возмутились* іудеи противъ Іеговы тѣмъ, что почитали вмѣстѣ съ Іеговою и другихъ боговъ (при Ахазѣ) и еще тѣмъ, что не слушали посланныхъ Имъ пророковъ (2 Пар. XXXVI, 15. 16).

3. Животныя, даже наиболѣе глупыя (воля и осель), чувствуютъ благодарность къ своему хозяину, который кормитъ ихъ, Израиль же относится къ Іеговѣ какъ будто къ совершенно чужому, незнакому существу.—Пророкъ такимъ образомъ *первою* причиною всѣхъ, далѣе изображаемыхъ несчастій Израиля, признаетъ его невѣрность Іеговы¹⁾.

4—9. Пророкъ теперь съ своей стороны удивляется такому поведенію Израиля, который, кажется, ничѣмъ не можетъ быть доведенъ до сознанія неправильности своихъ дѣйствій. Страна іудейская подверглась страшному опустошенію и скоро, пожалуй, станетъ похожа на тѣ языческія страны, которыя были поражены гнѣвомъ Вождимъ. Если бы не Господь, то даже и Іерусалимъ совсѣмъ исчезъ съ лица земли какъ Содомъ и Гоморра.

4. Несмотря на всѣ попеченія Божіи объ Израилѣ, этотъ народъ не сталъ святымъ. *Сыны погибельные*—это тѣ, которые всѣ мысли свои направляютъ на зло, думаютъ о томъ, какъ бы ихъ погубить другихъ и вмѣстѣ съ этимъ сами причиняютъ себѣ духовную погибель.

5—6. Общество Израильское представляется пророку подъ образомъ больного тѣла. *Голова* этого тѣла (т. е. правительство) въ ранахъ, *сердце* (т. е. священники и левиты) не чувствуетъ болѣзни тѣла, *исчахло*, и наконецъ во всемъ государственномъ организмѣ не осталось ни одного здороваго мѣста: *Язвы*—такія, что ихъ нельзя даже очистить (собств. выжать изъ нихъ гной), *раны*—нельзя перевязать, *пятна*—(т. е. ушны, кровоподтеки)—нельзя смазать, смягчить елеемъ, который обыкновенно употреблялся для излеченія ушновъ и ранъ. Все это—метафоры, указывающіе на крайнее бѣдственное положеніе іудейскаго царства при Ахазѣ²⁾.

7. Предшествующая метафора здѣсь разрѣшается въ прямую рѣчь.—*Земля*,—собств. поля и нивы.—*Все опустѣло*... лучше перевести: все у насъ разорено. какъ можетъ быть опустошена страна какихъ нибудь вѣщественныхъ язычниковъ (ср. Ис. XIII, 19).

8. *Дщерь Сіона*—главный городъ іудейскаго царства Іерусалимъ. Населеніе города представляется подъ видомъ дочери или дочерей, чтобы показать его беззащитность и слабость. *Шатеръ въ виноградникѣ*. Пріютъ стража въ виноградникѣ какъ

¹⁾ Эта первая и основная причина всѣхъ бѣдствій Израиля отмѣчена и другими пророками (Іер. XI, 3; XIII, 15; XVI, 19; 1 ст. VI 9; Ос. 1 и 2).

²⁾ Въ слав. текстѣ, согласно греческому переводу, почему то къ наименованіямъ болѣзней Израиля присоединена отрицат. частички *ни, ми*.

9. Если бы Господь Саваоѣ не оставилъ намъ небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содомъ, уподобились бы Гоморрѣ.

10. Слушайте слово Господне, князья Содомскіе; внимай закону Бога нашего, народъ Гоморрскій!

11. Къ чему Мнѣ множество

теперь такъ и прежде состоять только въ деревянной лачугѣ, покрытой вѣтками (*Гейки*. Св. земля и Библия т. 1 стр. 308).—*Какъ осажденный городъ*. Тяжесть осады состоятъ въ томъ, что всѣ пути сообщенія у осажденнаго города отрѣзаны и онъ долженъ страдать отъ голода и жажды. Изъ этого сравненія видно однако, что рѣчь произнесена была еще тогда, когда настоящей осады, въ полномъ смыслѣ этого слова, еще не установилось ¹⁾.

9. *Господь Саваоѣ*. Это имя впервые встрѣчается въ 1-й кв. Царс. (гл. 1 ст. 3 и 11). *Саваоѣ*—слово еврейское (*zebaoth* множ. число отъ слова *zobâ*), которое можетъ значить а) воинскіе отряды (Числ. I, 3; Суд. 8, 6; 3 Цар. II, 5) б) съ прибавленіемъ *haschataim*—небесное воинство т. е. или небесныя свѣтила (Втор. IV, 19; 4 Цар. XVII, 16) или воинства ангельскія (3 Цар. XXII, 19). Поэтому одни толкователи въ имени Іегова воинствъ видятъ указаніе на Іегову какъ на національнаго еврейскаго бога войны, другіе подъ „воинствами“ разумѣютъ совокупность твореній Божіихъ, какъ проявленіе божественной силы, и выраженіе „Іегова воинство“ считаютъ синонимомъ выраженію „Вседержитель“. Второе толкованіе болѣе отвѣчаетъ общему понятію о Богѣ, какое даетъ въ настоящей главѣ пророкъ Исаи: Богъ является здѣсь. въ 9-мъ ст., какъ *промыслитель* Израиля, оставляющій въ некоторый остатокъ отъ него, а не какъ „богъ войны“. Поэтому лучше толковать имя „Іегова воинство“ въ смыслѣ Вседержителя, имѣющаго въ Своемъ распоряженіи всѣ существа вселенной, даже и ангельскія воинства, и направляющаго эти „воинства“ на служеніе Своимъ высокимъ цѣлямъ (*Глаголевъ* А. Ветховав. библи. ученіе объ Ангелахъ. Кіевъ 1900 стр. 238—256).—*Небольшой остатокъ* составляли, вѣроятно, въ глазахъ пророка жители Іерусалима и другіе іудеи, спасшіеся отъ нашествія враговъ. Но кромѣ того здѣсь несомнѣнно, пророкъ имѣлъ въ виду и тотъ остатокъ святаго сѣмени, ради котораго Господь щадилъ преступный еврейскій народъ. Этотъ остатокъ—небольшое общество истинно-вѣрующихъ, группировавшееся вокругъ пророка Исаи (Ис. VIII, 16. 18).

Ст. 10—20. Богъ вразумляетъ преступныхъ, спустившихся до преступности содомлянъ, іудеевъ, что они снова могли бы снискать себѣ милость Божию. Для этого требуются однако не жертвы, не праздники, а исправленіе всей своей жизни, обращеніе на путь правды и справедливости въ отношеніи къ своимъ ближнимъ.

10. Князья или начальники, правители народа избраннаго по своимъ грѣхамъ похожи на Содомлянъ, а народъ—на жителей Гоморры. Пророкъ Іезекіиль характеризуетъ Содомъ какъ полный гордости, пресыщенія, праздности и всякой несправедливости по отношенію къ бѣднымъ (Іез. XVI, 49). Тѣмъ же грѣхамъ были отягощены и правители іудейскіе. Народъ съ своей стороны стоялъ такихъ правителей, потому что его нечестіе напоминало нечестіе Гоморры.—*Законь Бога*—это не только законь Божій, данный чрезъ Моисея, но и всѣ откровенія Божіи, сообщенныя пророками.

11. Богъ установилъ принесеніе жертвъ не потому, что онѣ были Ему Самому потребны, а для того, чтобы отвлечь іудеевъ отъ увлеченія языческими жертвоприношеніями и кромѣ того, какъ говорятъ блаж. Іеронимъ, съ цѣлію возвести умъ человѣка къ сознанию необходимости „жертвы духовной“. Евреи же въ изобиліи приносили въ жертву, то цѣлыхъ животныхъ (всесоженіе), то въ некоторыя лучшія части животныхъ (*тукъ* или жиръ), то, наконецъ, только *кровь* животныхъ. Но при этомъ въ сердцахъ евреевъ не было соответственнаго священнодѣйствію благочестиваго настроенія, и за это пророкъ обличаетъ ихъ. Жертву же какъ необходимое выраженіе религіознаго чувства пророкъ и самъ призывалъ (XIX, 21 ср. XXIX, 1 и сл.; XXXI, 9 и сл.).—

¹⁾ Въ слав. текстѣ неправильно „оставленіе Сіона“ представляется дѣломъ будущаго (*останется*).

жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и тукомъ откормленнаго скота, и крови тельцовъ и агнцевъ и козловъ не хочу.

12. Когда вы приходите являться предъ лице Мое, кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали двory Мои?

13. Не носите больше даровъ тщетныхъ: куреніе отвратительно для Меня; новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе—и празднованіе.

14. Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя:

они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ.

15. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови.

16. Омойтесь, очиститесь; удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло;

17. научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

Подробнѣе объ этомъ можно читать у А. Спасскаго:—отношеніе пророковъ къ обрядовому закону Моисея (Чт. въ общ. Л. Д. преевсвщ. 1886, мартъ).

12. Приходить въ храмъ, предъ лице Божіе, съ дарами и въ то же время питать въ сердцахъ дурныя чувства по отношенію къ ближнимъ (см. ст. 16 и 17) — это значить напрасно топтать дворъ Божія храма.

13. *Дары*—по евр. *tincha* въ отличіе отъ *zebach*, означаютъ приношенія хлѣбныя (Лев. 2-я гл.)¹⁾.—*Тщетные*—правильнѣе сказать, живые, не выражающіе дѣйствительнаго настроенія приносящихъ. Такой даръ, по болѣе точному переводу съ евр., есть отвратительное куреніе для Бога. Здѣсь *tincha* называется *куреніемъ* по тому, что часть хлѣбаго приношенія вѣстѣ съ ладаномъ сожигалась на жертвенникѣ (Лев. II, 2).—*Новомѣсячіе*. Начало каждаго мѣсяца или каждое новолуніе сопровождалось прибавленіемъ къ ежедневной жертвѣ всесожженія праздничнаго жертвоприношенія, состоявшаго изъ двухъ тельцовъ, одного овна и семи единолѣтнихъ агнцевъ, съ соотвѣтственными хлѣбнымъ приношеніемъ. Кромѣ того приносилась еще жертва о грѣхѣ, состоявшая изъ одного козла; въ это время священники трубили въ священныя трубы (Числ. XXVIII, 11—15. X, 10). Въ позднѣйшее время еврейской исторіи, въ дни новомѣсячій прекращалась торговля и промыслы (Ам. VIII 5) и набожные израильтяне искали назиданія у пророковъ (2 Цар. IV, 23). Празднуя новомѣсячье, Израиль испрашивалъ у Іеговы благословеніе на труды въ начинающійся мѣсяць (Кейль. Рук. къ библ. археологіи ч. I-я § 73. Кіевъ, 1871 г.

14. *Ненависть* приписывается Богу въ переносномъ смыслѣ. Это значить, что Богъ устраняется отъ праздниковъ іудейскихъ, которые вовсе не были выраженіемъ дѣйствительной *радости о Богѣ* — *Мнѣ тяжело нести ихъ*. Изображая Бога уставшимъ отъ этихъ праздниковъ, пророкъ, очевидно, намекаетъ здѣсь на ту усталость, какую и всякій человѣкъ ощущаетъ, когда ему приходится заниматься дѣлами, не приносящими никому ни малѣйшей пользы.

15. *Простертіе рукъ* или воздѣланіе рукъ къ небу служило у всѣхъ народовъ вѣтхимъ выраженіемъ молитвенныхъ воздыханій къ Богу (3 Цар. VIII, 22, 54; Псал. CXI, 2).—*Полны крови*: Здѣсь по еврейски слово *кровь* поставлено въ числѣ множественномъ, что указываетъ на изобиліе крови. Пророкъ представляетъ іудеевъ, приходящихъ молиться въ храмъ, какъ преступниковъ, убійцъ, которые не успѣли еще вымыть рукъ послѣ содѣланнаго ими убійства.

16—17. Пророкъ приглашаетъ этихъ, загрязненныхъ преступленіями, людей омыться до чиста (*омойтесь, очиститесь!*) т. е. посредствомъ покаянія очистить свою душу, конечно, съ помощью Іеговы (Псал. I, 9), и впередъ уже не дѣлать зла. Это—

¹⁾ LXX переводчиковъ и слав. текстъ переводятъ *tincha* словомъ *семидаль* (σεμιδαλις), которое обозначаетъ чистую муку (Быт. XVIII, 6).

18. Тогда придите—и разсудимъ, говоритъ Господь. Если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное,—какъ сѣнъ убѣлю; если будутъ красны, какъ пурпуръ,—какъ волну убѣлю.

19. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; 20. если же отречетесь и будете упорствовать, то мечъ пожретъ васъ: ибо уста Господни говорятъ.

21. Какъ сдѣлалась блудницею

вѣрная столица, исполненная правосудія! Правда обитала въ ней, а теперь—убійцы.

22. Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою;

23. князья твои законопреступники и сообщники воровъ; всѣ они любятъ подарки и гоняются за мздою; не защищаютъ сироты, и дѣло вдовы не доходить до нихъ.

отрицательная сторона покаянія. Но кромѣ того, они должны и положительно заявить о совершившемся съ ними духовномъ обновленіи: они должны начать добрая дѣла — защищать всѣхъ угнетенныхъ, особенно же сиротъ и вдовъ, которыя представляются совершенно беззащитными ¹⁾.

18—20. Только при такомъ дѣятельномъ и искреннемъ покаяніи Господь можетъ допустить къ Себѣ іудеевъ-грѣшниковъ и разобратъ съ ними ихъ дѣло. Совѣсть ихъ при этомъ, конечно, будетъ страшно мучить ихъ; они будутъ доходить до отчаянія, вспоминая содѣланныя ими преступленія, и Богъ поэтому успокоиваетъ ихъ надеждою на возможность получить прощеніе отъ всякаго, даже самаго тяжкаго, грѣха. *Багряница* по евр. *shanim* отъ слова *shani*. Такъ называлась у евреевъ густая красная краска, получавшаяся изъ личекъ моллюска, водившагося въ изобиліи по берегамъ Финикіи и вообще въ Средиземномъ морѣ. Секретъ приготовления этой краски знали одни финикійяне.— *Пурпуръ* по евр. *tola* тоже обозначаетъ красную краску. Оба эти синонимическія выраженія служатъ символами крови, которою, какъ выше сказано, были обогрены руки іудеевъ, и вмѣстѣ указываютъ на сильную ихъ грѣховность, которая не поддается исцѣленію такъ же, какъ не смывается съ ткани пурпуровая или багряная краска.— *Снѣгъ и волна* (овечья очищенная шерсть, совершенно бѣлая)—символы чистоты, которая у всѣхъ народовъ символически обозначалась бѣлымъ цвѣтомъ одеждъ (ср. Псал. L, 9; Дан. VII, 9).— *Будете вкушать—мечъ пожретъ*. Здѣсь очевидная игра словъ: или евреи будутъ вкушать плоды земли или ихъ самихъ пожретъ мечъ, который, какъ принято выражаться, *въѣдается* въ тѣло того, на кого обрушивается (Втор. XXXII, 42).

Ст. 21—31. Снова упомянувши кратко о разрушеніи Іерусалима, пророкъ предсказываетъ ему судъ Господень, въ которомъ народъ избранный очистится отъ своей грѣховности и Іерусалимъ снова станетъ городомъ правды. Тѣ же, которые останутся уиорными во грѣхахъ своихъ, погибнутъ, какъ сухіе сучья въ огнѣ, отъ гнѣва Божія.

21—23. *Блудницею* названъ Іерусалимъ, какъ измѣнившій Іеговъ, Который у пророковъ изображенъ какъ супругъ ветхозавѣтной церкви или избраннаго народа (Іезек. XVI, 15. Ос. I, 2). Жители Іерусалима нарушили вѣрность Іеговъ и Его законамъ, не исполняютъ требованій Божественной правды и раздѣляютъ даже свою привязанность между Богомъ истиннымъ и другими богами (Ахазъ и другіе іудеи, совершавшіе служеніе и чуждымъ богамъ).— *Серебро*—символическое обозначеніе аристократическихъ, правящихъ классовъ іудейскаго общества. Это „серебро“ утратило все свое благородство и стало заключать въ себѣ только одни отбросы (изгарь).— *Вино* (по евр. *sobe*—лучшее, крѣпкое вино) или, что тоже, высшій классъ общества утратилъ свою доблесть, какъ хорошее вино портится отъ подливаемой въ него воды.— *Князья*—

¹⁾ Пророки вообще, какъ и нѣкоторые современные социальные политики (такъ называемые „этическіе“ націонал-экономы), признавали прежде всего необходимымъ *измѣнить настроеніе* людей, а потомъ уже—говорили они—само собою устроятся и всеобщее благополучіе въ государствѣ: новый, лучший, духъ создастъ и лучшія формы жизни...

24. Посему говорить Господь. Господь Саваоѣъ, Сильный Израилевъ: о, удовлетворю Я Себя надъ противниками Моими и отищу врагамъ Моимъ!

25. и обращу на тебя руку Мою и, какъ въ щелочи, очищу съ тебя примѣсъ и отдѣлю отъ тебя все свинцовое;

26. и опять буду поставлять тебѣ судей, какъ прежде, и совѣтниковъ, какъ въ началѣ; тогда будутъ говорить о тебѣ: городъ правды, столица вѣрная.

27. Сионъ спасется правосудіемъ,

и обратившіеся *смы* его—правдою; 28. всѣмъ же отступникамъ и грѣшникамъ—погибель, и оставшіе Господа истребятся.

29. Они будутъ постыжены за дубравы, которыя столь вождельны для васъ, и посрамлены за сады, которые вы избрали себѣ;

30. ибо вы будете какъ дубъ, котораго листь опалъ, и какъ садъ, въ которомъ нѣтъ воды.

31. И сильный будетъ отрпьемъ, и дѣло его—искрою; и будутъ горѣть вмѣстѣ,—и никто не потушитъ.

это судьи, которыхъ пророкъ обвиняетъ во взяточничествѣ и жестокосердіи по отношенію къ людямъ несчастнымъ.

24. Здѣсь начинается говорить Самъ Господь. *Сильный Израилевъ*—такъ называлъ Бога еще патриархъ Іаковъ, желая указать, что Богъ будетъ защитникомъ всего его племени (Быт. XLXI, 24) ¹⁾. Теперь Этотъ Защитникъ Израіля возстанетъ противъ дѣтей Израіля, которые стали врагами Божиими. — *Удовлетворю Себя* — выраженіе антропоморфическое, означающее строгость и неизмѣнность суда Божія, ожидающаго неповорныхъ Богу іудеевъ.

25. Народъ израильскій сравнивается съ серебромъ, которое смѣшано съ неблагороднымъ металломъ—свинцомъ. Для отдѣленія этого послѣдняго серебро нужно пережечь въ огнѣ и потомъ положить въ ѣдкую щелочь—особый пенель, получавшійся отъ одного растенія. Господь подобнымъ же образомъ, посредствомъ разныхъ тяжелыхъ наказаній (плѣнь и пр.) отдѣлитъ отъ общества Израильскаго всѣ портящія его чистоту элементы.

26. *Судьи какъ прежде*. Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ Іерусалимѣ, то судьями въ прежнемъ родѣ пророкъ называетъ лучшихъ правителей изъ династїи Давидовой и ихъ министровъ (ср. Іер. XXXIII, 15 и сл.).—*Столица вѣрная*, т. е. настоящій столичный городъ теократическаго государства, гдѣ въ точности соблюдается законъ истиннаго царя—Іеговы. Такою столицей Іерусалимъ, конечно, долженъ стать въ послѣднія времена міра: это — новый Іерусалимъ, который видѣлъ въ Откровенїи св. Іоаннъ Богословъ (Апок. XXI, 2).

27. *Сионъ* или Іерусалимъ будущаго времени спасется съ одной стороны чрезъ откровеніе Вожественнаго *Правосудія* (смерть Господа Іисуса Христа, нашего Ходатая и Представителя и была дѣломъ Вожественнаго Правосудія Рим., III, 25), съ другой—*правдою* или оправданіемъ, какое предложитъ Богъ человѣчеству, какъ скоро оно *обратится* или увѣруетъ во Христа и Его спасительныя заслуги (ср. Ис. LIX, 20—21) ²⁾.

28—31. Пророкъ въ краткихъ словахъ изображаетъ участь, ожидающую всѣхъ упорныхъ грѣшниковъ, но облакаетъ свои мысли по этому вопросу въ форму, наиболѣе понятную для людей его времени. *Дубравы*—по евр. *elot*—дубы или вообще высокія и тѣнистыя деревья, которыя и доселѣ пользуются особымъ, суетвѣрнымъ, почтеніемъ на востокѣ. *Сады*—точнѣе роши, въ которыхъ у іудеевъ совершалось служеніе идоловъ (4 Цар. XVI, 4). — Іудей, чтители дубовъ, сами станутъ похожи на дубы, но

¹⁾ LXX переводчиковъ прочли слово *abir* (сильный) какъ множ. число *abirei* (сильные или сильнымъ).

²⁾ У LXX вмѣсто *обратившеяся* (*schabejaha*) поставлено *плѣненіе* (какъ будто здѣсь стояло выраженіе *schibejah*).

только засохшіе, или же на лишенные всякаго орошенія сады. *Сильный* человекъ, іудей, если даже онъ крѣпокъ какъ дубъ (ср. Ам. II, 9), станетъ сухой, дряблою павлею, а его *дѣло* или издѣліе; т. е. идолы — искроу. Последнее выраженіе указываетъ на то, что идолослуженіе погубитъ іудеевъ, какъ одна искра, попавшая въ сухую павлю, производитъ пожаръ.

Особья замѣчанія. Нѣкоторые критики отвергаютъ подлинность нѣсколькихъ стиховъ первой главы, иные — ея едѣнство, говоря, что она представляетъ собою композицію пророчествъ, произнесенныхъ въ разное время пророкомъ Исаіей. Но вся рѣчь пророка, заключенная въ этой главѣ, ни сколько не отличается отъ другихъ, произнесенныхъ имъ рѣчей. Ходъ мыслей въ рѣчахъ Исаи, какъ и у прочихъ пророковъ, обыкновенно такой: пророкъ сначала *обвиняетъ* народъ въ отступленіи отъ закона Вожія, затѣмъ *угрожаетъ* ему наказаніемъ, призываетъ къ *раскаянію*, возвѣщаетъ ему наступленіе *дня суда* и общаетъ праведнымъ *мессіанскія блага*. Все это и въ такой послѣдовательности находится и въ первой рѣчи пророка Исаи. Особенность ея только въ раздѣленіи мыслей по *строфамъ*, отчего получаются нѣкоторыя неожиданности въ переходѣ отъ одной мысли къ другой. Эта рѣчь — поэма, совершенная какъ по формѣ, такъ и по содержанию. Въ ней соблюдены и законъ симметріи, такъ какъ строфы идутъ съ извѣстнымъ количествомъ стиховъ: въ первой строфѣ (2—4 ст.), изображающей *преступленіе* народа, находится 2+2+3 стиха; во второй строфѣ (или антистрофѣ), посвященной картинѣ *наказанія*, также 2+2+3 стиха (5—8 ст.). Немного далѣе слѣдующая строфа (11—14 ст.) изображаетъ Іегову утомленнаго изобильными приношеніями іудеевъ. Соотвѣтствующая этой строфѣ антистрофа 15—17 ст. изясняетъ причину этого недовольства Іеговы: Онъ хочетъ отъ іудеевъ прежде всего правосудія. Здѣсь еще соблюдается то же самое количество стиховъ, таже группировка, хотя движеніе антистрофы болѣе быстрое, а стихи становятся болѣе короткими. Двѣ послѣднія строфы — 21—23 ст. и 24—27 ст. содержатъ двѣ противоположныя мысли: объ оскверненіи и объ очищеніи. Что касается формы, то въ этихъ строфахъ шесть словъ повторяются симметрически и одно изъ нихъ — *изгарь* (по евр. siggā), довольно рѣдко встречающееся въ Вѣблии, помѣщено какъ въ одной, такъ и въ другой строфѣ въ 3-мъ стихѣ. Строфы промежуточныя или посредствующія, именно 9—10 и 18—20 ст. также построены симметрично: мысль выражается противоположеніями или альтернативами, въ началѣ и концѣ строфы повторяется имя Іеговы, частица *если* (im) повторяется въ каждой части два раза. Что касается ст. 28—31, то они принадлежатъ къ далѣе слѣдующей поэмѣ. — Ясно изъ всего этого, что въ первой главѣ мы имѣемъ предъ собою цѣльное произведеніе одного и того же автора. Вотъ заключающіяся въ этой рѣчи — поэмы строфы.

Ст.	2—4	2, 2, 3 стиха (или, правильнѣе, полустіхія).
"	5—8	2, 2, 3 "
"	9—10	2, 2 " (переходная строфа).
"	11—14	3, 2, 2 "
"	15—17	3, 2, 2 "
"	18—20	2, 2 " (переходная строфа).
"	21—23	2, 2, 2 "
"	24—27	2, 2, 2 "

Въ навечеріе Богоявленія читаются 16—21 ст. 1-й гл. Исаи, въ которыхъ содержится обѣтованіе Божіе очистить, въ случаѣ раскаянія народа іудейскаго, всѣ грѣхи его. Въ этомъ обѣтованіи св. Церковь усматриваетъ предугазаніе на совершеннѣйшее очищеніе грѣховъ, какое подается всѣмъ людямъ, принимающимъ св. крещеніе. Праздникъ же Богоявленія или Крещенія Господня напоминаетъ намъ о событіи, чрезъ которое получило свою силу и христіанское крещеніе.

ГЛАВА 2-я.

1. Слово, которое было въ видѣнїи къ Исаїи, сыну Амосову, объ Іудеѣ и Іерусалимѣ.

2. И будетъ въ послѣдніе дни, гора дома Господня будетъ поставлена

во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы.

3. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: придите, и взойдемъ на

II.

1—3 Возвышеніе горы Господней. 4—5 Перемѣна въ міръ языческомъ. 6—8 Пороки современнаго пророку іудейства. 9—17 Судъ Божій надъ іудеями: 18—22 Истребленіе идоловъ и идолопоклонниковъ.

1—5. Въ послѣдніе дни для Іерусалима наступятъ счастливыя времена. Сїонская гора, мѣстопробываніе истиннаго Бога, возвысится надъ всѣмъ міромъ и всѣ народы будутъ совершать сюда путешествія, чтобы найти здѣсь указанія, какъ жить. Первымъ послѣдствіемъ распространенія истиннаго ученія по всему міру будетъ прекращеніе войнъ и даже оружіе военное будетъ передѣлано въ полезные для сельскаго хозяйства инструменты.

1. Эта рѣчь, продолжающаяся до 3-й главы, была произнесена пророкомъ Исаїей, вѣроятно, въ царствованіе Іоавама. Основаніями для такого предположенія могутъ служить слѣдующія обстоятельства, указываемыя въ этой рѣчи: а) іудейское царство владѣетъ большими богатствами (II, 7; 3, 16), такъ что у іудеевъ нѣтъ недостатка ни въ золотѣ, ни въ серебрѣ (II, 16. 20); б) оно ведетъ большую морскую торговлю (II, 16); в) возводятся большія постройки (II, 15) г) имѣется большое войско (II, 22). Все это могло имѣть мѣсто только въ царствованіе Іоавама (или въ послѣдніе годы Озіи), когда іудеямъ снова было возвращено почти тоже благоденствіе, какимъ они пользовались во дни Давида и Соломона (см. 2 Пар. XXVI, 2 и сл.; XXVIII, 4). Послѣ Іоавама положеніе вещей въ іудейскомъ государствѣ круто измѣнилось къ худшему.

2. Въ послѣдніе дни точнѣе съ евр. въ концѣ временъ. Такъ какъ вся исторія еврейскаго народа, по ученію пророковъ, вела къ Мессіи и Его царству, то послѣдними днями или концомъ временъ у Исаїи, какъ и другихъ пророковъ (ср. Дан. X, 14), названа эпоха Мессіи, безъ разграниченія входящихъ въ нее моментовъ. — *Гора дома Господня* — гора, на которой стоялъ домъ или, правильнѣе, храмъ Господень. Это именно гора Моріа. Но несомнѣнно, что подъ этою горою таинственно изображается Церковь Христова, потому что только именно такая „гора“, совершенно свободная отъ ига закона Моисеева, могла привлекать къ себѣ симпатіи всего человѣчества, которое не могло помириться со многими постановленіями іудейскаго обрядоваго закона. Церковь Христова есть истинное прибіжище для всѣхъ людей и ничто на землѣ не можетъ сравниться съ нею по благотворному вліянію на жизнь человѣчества, на что пророкъ ясно указываетъ, говоря, что гора дома Господня будетъ поставлена выше всякихъ горъ и холмовъ т. е. выше всѣхъ человѣческихъ учрежденій, направленныхъ къ благоустроенію жизни народовъ. — *Потекутъ* — устремятся съ силою, какъ стремятся съ горъ вѣсныя воды.

3. Народы ходятъ теперь своими путями (Дѣян. XIV, 16), живутъ по своимъ прихотямъ, а въ то время они почувствуютъ желаніе ходити путями, какіе укажетъ имъ истинный Богъ, т. е. поступать по законамъ Божиимъ. Направленіе имъ въ этой новой жизни дастъ законъ, который выйдетъ изъ Сїона т. е. евангельское ученіе, которое начало распространяться дѣйствительно изъ Іерусалима (Дѣян. I, 8; Рим. XV, 16) по другимъ городамъ и странамъ міра. Блаж. Теодоритъ усматриваетъ въ этомъ прямое пророчество объ обращеніи языческаго міра въ христіанство.

гору Господню, въ домъ Бога Іакова лева, и научить Онъ насъ Своими путямъ и будемъ ходить по стезямъ Его; ибо отъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне—изъ Іерусалима.

4. И будетъ Онъ судить народы и обличить многія племена; и перекуютъ мечи свои на орала, и копя свои—на серпы: не подниметь народъ на народъ меча, и не будутъ болѣе учиться воевать.

5. О, домъ Іакова! Придите, и будемъ ходить во свѣтъ Господнемъ.

6. Но Ты отринулъ народъ Твой, домъ Іакова, потому что они многое переняли отъ Востока: и чародѣи у нихъ, какъ у Филистимлянъ, и съ сынами чужихъ они въ общеніи.

7. И наполнилась земля его серебромъ и золотомъ, и нѣтъ числа сокровищамъ его; и наполнилась земля его конями, и нѣтъ числа колесницамъ его;

4. *И будетъ Онъ судить.* Судъ былъ въ древности прерогативой царской власти (1 Цар. VIII, 6). Слѣдовательно, Іегова будетъ признанъ царемъ всѣхъ народовъ и Его власть будетъ признаваться повсюду.—*И обличитъ многіе народы.* Богъ какъ Царь всѣхъ народовъ укажетъ имъ неправильность ихъ образа жизни; однако не всѣ народы подвергнутся одинаковому обличенію и, конечно, соединенному съ нимъ, наказанію. „Надо — говорятъ блаж. Іеронимъ—полагать различіе между народами; не всѣ невѣрующіе будутъ осуждены одинаковымъ приговоромъ, но по различію заслугъ потерпѣть различное“ — *Перекуютъ мечи.* Въ эти послѣдніе дни, благодаря распространенію истиннаго ученія по всей землѣ, между народами кончатся раздоры и войны, такъ угнетавшія жизнь древняго человѣчества. Въ древности чрезвычайно силенъ былъ эгоизмъ отдѣльныхъ лицъ и эгоизмъ государственный, который побуждалъ одно государство расширять свои владѣнія на счетъ другого. Между тѣмъ новый законъ Іеговы измѣняетъ въ самомъ существѣ души людей, которые вслѣдствіи этого становятся расположенными даже къ самопожертвованію. Понятно, что при такомъ обновленіи человѣчества не будутъ нужны прежнія средства для самозащиты и для нападенія и мечи будутъ передѣланы на *орала* или точнѣе мотыки, какія употребляются для разрыхленія почвы при посадкѣ виноградныхъ лозъ, а копя—на серпы, употребившіеся для обрѣзыванія этихъ лозъ.—Пророкъ говоритъ здѣсь хотя о *послѣднихъ* временахъ міра, но отчасти его пророчество уже исполнилось и исполняется въ тѣхъ попыткахъ, какія дѣлались и продолжаютъ предприниматься лучшими представителями христіанскаго человѣчества, которые предлагали и предлагаютъ разныя мирныя средства для улаженія международныхъ затрудненій (третейскій судъ и т. под.). На войны, какія иногда принуждены вести и христіанскія государства, среди христіанъ установился такой взглядъ, что эти войны представляютъ собою *печальную необходимость* при настоящемъ, далеко еще не совершенномъ, нравственномъ состояніи человѣчества.

5. Въ виду такого обращенія *всѣхъ* народовъ къ свѣту истинной религіи, пророкъ призываетъ и *домъ Іакова* т. е. іудеевъ, происходящихъ отъ Іакова, ходить во свѣтъ Господнемъ т. е. жить такъ, какъ учить законъ Іеговы.

6.—22. Къ сожалѣнію, іудеи представляются пророку неспособными исполнить его искреннее желаніе. Они уклонились во тьму язычества и всякихъ пороковъ. Гаданія и служеніе идоламъ прочно уже укоренились въ Іудеѣ. Но за это Іудея-Израиль должны прежде язычниковъ испытать на себѣ тяжесть суда Божія. Пророкъ въ яркихъ чертахъ изображаетъ тутъ униженіе гордившихся своими вѣщими успѣхами іудеевъ и униженіе тѣхъ идоловъ, на силу которыхъ они уповали.

6. Пророкъ возмущаетъ іудеямъ, что Іегова уже отвергъ ихъ за увлеченіе иноземными обычаями. Они многое заимствовали *съ востока* (mikkedem) или, какъ правильнѣе, кажется, *изъ гаданій, изъ волшебныхъ* (mikedam по исправл. тексту Губигана). Волшебники у нихъ такіе же искусные какъ въ землѣ Филистимской, которая извѣстна была своими оракулами (4 Цар. I, 2).—*Общеніе съ чужеземцами* евреи шѣли и въ торговлѣ, и политикѣ и въ бракахъ.

7. Увлеченіе вѣщими блескомъ государства было заранѣе осуждено еще Мон-

8. и наполнилась земля его идолами: они поклоняются дѣлу рукъ своихъ, тому, что сдѣлали персты ихъ.

9. И преклонился человекъ, и унивился мужъ, — и Ты не простишь ихъ.

10. Иди въ скалу и сокройся въ землю отъ страха Господа и отъ славы величія Его.

11. Поникнутъ гордые взгляды человекъ, и высокое людское унижится; и одинъ Господь будетъ высокъ въ тотъ день.

12. Ибо *грядетъ* день Господа Саваоа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будетъ унижено, —

13. и на всѣ кедры Ливанскіе, высокіе и превозносящіеся, и на всѣ дубы Васанскіе,

14. и на всѣ высокія горы и на

всѣ возвышающіеся холмы,

15. и на всякую высокую башню и на всякую крѣпкую стѣну,

16. и на всѣ корабли Фарсисскіе и на всѣ вождельнныя украшенія ихъ.

17. И падетъ величіе человекское, и высокое людское унижится; и одинъ Господь будетъ высокъ въ тотъ день,

18. и идолы совсѣмъ исчезнутъ.

19. И войдутъ *люди* въ разсѣлины скалъ и въ пропасти земли отъ страха Господа и отъ славы величія Его, когда Онъ возстанетъ сокрушить землю.

20. Въ тотъ день человекъ броситъ кротамъ и летучимъ мышамъ серебряныхъ своихъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлалъ себѣ для поклоненія имъ,

21. чтобы войти въ ущелья скалъ

сеешъ (Втор. XVII, 16 и сл.). И пр. Исаія обличаетъ здѣсь евреевъ за то, что они изъ-за денегъ готовы стали на все, не отрицая самого *права* на обогащеніе (ср. Ос. II, 8).

8. *Идолы* по евр. *silim* т. е. ничтожество. Слово это, вѣроятно, представляетъ собою унижительное названіе съ отношеніемъ къ названію истиннаго Бога—Ес.

9. Униженіемъ для человекъ представляется пророку, конечно, впаденіе въ язычество съ его пороками.

10. Скалы въ Палестинѣ или собственно пещеры, находящіяся въ скалахъ, всегда служили для иудеевъ мѣстомъ убожища на случай нападенія враговъ (Суд. VI, 2; 1 Цар. XII, 6). Пророки Моисей и Ілія также укрывались въ скалахъ предъ явленіемъ славы Божіей (Исх. XXXIII, 22; 3 Цар. XIX, 13) — *Страхъ Господень* — это не только ужасъ передъ нашествіемъ вражескихъ полчищъ, какіе пошлетъ противъ своего народа Іегова, но и страхъ предъ Самимъ выступающимъ въ качествѣ Судии Іеговою.

11. *Въ тотъ день* — выраженіе, сходное съ выраженіемъ *въ послѣдніе дни* (II, 2), но указывающее все-таки на болѣе близкіе къ пророку времена, какъ это видно изъ контекста рѣчи.

12. *День Господа Саваоа* — день грознаго суда Божія (ср. Іовл. I, 15; II 1 и сл.). Объ имени *Господь Саваоа* см. гл. I ст. 9.

13—16. *Кедры* на горахъ Ливана росли прежде въ изобиліи. Ихъ вѣчно зеленый нарядъ и вѣтви, распростирающіяся зонтообразно, представляются очень красивыми и величественными. *Дубы* въ Васанѣ (заіорданская область) отличались крѣпостью своею. *Башни* строили для наблюденія за приближеніемъ вражескихъ войскъ царя Озіа и Іоваама; они же возводили стѣны Іерусалима (2 Цар. XXVI, 9; XXVII, 3). *Корабли Фарсисскіе* — это большія морскія суда, на которыхъ можно было ѣздить въ Фарсисъ (финикійская колонія въ Испаніи) и въ другія отдаленныя страны (3 Цар. IX, 26 и 28). *Украшеніе кораблей* — дорогія вещи, которыя доставлялись на корабляхъ въ Палестину (3 Цар. X, 22). Озіа, какъ извѣстно (4 Цар. XIV, 22), завладѣлъ эланитскою гаванью Чермнаго моря, которая потомъ при Ахазѣ опять была утрачена иудеями (4 Цар. XVI, 6).

17—21. Иудей перестанутъ надѣяться на помощь своихъ идоловъ и забросать ихъ, или упрячутъ въ темныя норы, гдѣ живутъ нечистые кроты да летучія мыши (ср. Ам. IV, 3).

и въ разсѣлины горъ отъ страха
Господа и отъ славы величія Его,
когда Онъ возстанетъ сокрушить
землю.

22. Перестаньте вы надѣяться на
человѣка, котораго дыханіе въ по-
здряхъ его, ибо чтó онъ значить?

22. Нечего іудеямъ надѣяться и на сильныхъ людей, которые могутъ быстро потерять свою жизнь (или дыханіе), какъ скоро Господь рѣшитъ отнять у нихъ эту жизнь.

Особья замѣчанія. По мнѣнію, почти единодушному, библейской критики гл. 2—4 принадлежатъ къ первымъ годамъ служенія Исаи, потому что въ нихъ отражается именно характеръ этого времени. Вторая глава, представляетъ собою цѣльную и независимую пророческую рѣчь (ее слѣдовало бы начинать съ 28 ст. 1-й гл.). Положеніе вещей, изображаемое съ 6-го ст. 2-й гл. какъ нельзя лучше соответствуетъ благополучному времени послѣднихъ лѣтъ Озіи и большая часть толкователей относятъ эту рѣчь къ 740-му г. (годъ смерти царя Озіи). — Относительно *подлинности* этой главы серьезныхъ возраженій не высказано, но за то многими толкователями даже консервативнаго направленія, притомъ очень древними, признавалась неправильною конструкція этой рѣчи. Ст. 2—5, содержащія въ себѣ пророчество о возвышеніи горы Господней, вѣзываются единомъ въ пророчество о бѣдствіяхъ, ожидающихъ Іудею (гл. 1 ст. 28 и 2, ст 6 и сл.) и потому *Condamin* помѣщаетъ эти стихи послѣ ст. 22-го, такъ что у него получается обычное построение пророческой рѣчи: картина преступленій народа іудейскаго, угроза наказаніемъ, описанія дѣя Суда Божія и наконецъ мессіанскія обѣтованія. — Такъ какъ слова пророчества гл. 2 ст. 2—4 повторяются въ кн. пр. Михея (Мих. VI, 1—5) почти до тождесловія, то нѣкоторые толкователи признаютъ здѣсь фактъ заимствованія пророчества однимъ пророкомъ у другого. При этомъ одни признаютъ настоящимъ авторомъ пророчества—Михея, другіе же—Исаю, иные же считаютъ того и другого пророка заимствователями у кого-то неизвѣстнаго. Наконецъ нѣкоторые предполагаютъ, что и въ книгу Исаи, и въ книгу Михея это пророчество вставлено кѣмъ-то послѣ плѣна Вавилонскаго, потому что идея обращенія народовъ къ истинной вѣрѣ—подвѣйшаго происхожденія. Изъ нашихъ толкователей, Григорьевъ (въ сочиненіи: Мессія и Его царство по изображенію книги Исаи—Правосл. Собесѣд. 1902. Приложение стр. 10) высказываетъ мнѣніе, будто бы оба пророка были въ настоящемъ случаѣ совершенно самостоятельны, получивши одно и тоже откровеніе. Это мнѣніе заставляетъ сдѣлать странное предположеніе, будто бы Духъ Святый въ однихъ и тѣхъ же словахъ и выраженіяхъ говорилъ пророкамъ, которые являлись въ такомъ случаѣ какими-то записывающими орудіями — не болѣе... Изъ всѣхъ же вышеупомянутыхъ мнѣній наиболѣе вѣроятнымъ представляется предположеніе, что оба пророка повторяли въ своихъ рѣчахъ предсказаніе какого-либо изъ предшествующихъ имъ пророковъ, пользовавшагося особымъ уваженіемъ въ народѣ іудейскомъ.

Строфы поэмы 2-й гл. размѣщены такимъ образомъ у *Condamin'a*.

Гл. 1 ст. 28—31 3, 2.

Гл. 2 ст. 6—8 2, 3.

” 10—19 2, 2, 1, 1, 1, 1, 2, 2.

” 2—3,а 3, 2.

” 3,6—5 2, 3.

1—3. 2-й главы читаются какъ паремія на праздникъ Вознесенія Господня, конечно, потому, что сказанное здѣсь о славіи горы Господней имѣетъ примѣненіе и къ прославленію той горы, съ которой Господь вознесся на небо.

ГЛАВА 3-я.

1. Вотъ, Господь, Господь Саваоѣ, отниметъ у Іерусалима и у Іуды посохъ и трость, всякое подкрѣпленіе хлѣбомъ и всякое подкрѣпленіе водою,

1. храбраго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца,

3. пятидесятника и вельможу и совѣтника, и мудраго художника и искуснаго въ словѣ.

4. И дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними.

5. И въ народѣ одинъ будетъ угнетаемъ другимъ, и каждый —

ближнимъ своимъ; юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ, и простолюдинъ—надъ вельможею.

6. Тогда ухватится человекъ за брата своего, въ семействѣ отца своего, и скажетъ: у тебя есть одежда, будь нашимъ вождемъ, и да будутъ эти развалины подъ рукою твою.

7. А онъ съ клятвою скажетъ: не могу исцѣлить ранъ общества; и въ моемъ домѣ нѣтъ ни хлѣба, ни одежды: не дѣлайте меня вождемъ народа.

III.

1. Бѣдствія, ожидающія іудеевъ; а) отсутствіе средствъ къ жизни—2—7 б) отсутствіе хорошихъ правителей.—8—15. Пороки народа—16—25 и, въ частности, пороки іудейскихъ женщинъ.

1—7. Разъясняя, въ чемъ будетъ состоять униженіе Іуден, пророкъ кратко говорить объ оскуднѣніи богатствъ іудейскихъ и обстоятельно изображаетъ ту анархію, которая произойдетъ оттого, что никто не захочетъ заниматься общественными дѣлами, разстроенными управленіемъ неопытныхъ правителей.

1. *Посохъ и трость*—символическія обозначенія всякой опоры государственной—и сильныхъ волю и разумомъ людей и природныхъ богатствъ.—*Подкрѣпленіе хлѣбомъ...* хлѣбные запасы и потоки водъ, безъ которыхъ начнутъ люди страдать отъ голода и жажды.

2. *Пророка*—очевидно ложнаго, какъ видно изъ рядомъ стоящаго синонимическаго выраженія: прозорливецъ (*košet* = языческій прорицатель).—*Старца*. Это не только старецъ, но и старѣйшина, уважаемый начальникъ (ср. ст. 14).

3. Пророкъ перечисляетъ разныхъ представителей гражданской и военной администраціи іудейскаго царства (пятидесятничальникъ въ войскѣ, вельможа или сенаторъ, совѣтникъ или "министръ"). Тутъ же упоминаетъ онъ о *мудромъ художникѣ*. Олни толкователи разумють здѣсь архитекторовъ, которыхъ, обыкновенно, побѣдители уводили съ собою (4 Цар. XXIV, 14; Іер. XXIV, 1); другіе—переводятъ это выраженіе терминомъ: *заклинателей*. Эти послѣдніе также имѣли большое значеніе въ направленіи государственной политики при нечестивыхъ царяхъ.—*Искусный въ словѣ*—точнѣе съ евр.: искусный въ гаданіяхъ.

4. Въ ближайшемъ будущемъ это пророчество могло относиться къ воцаренію Манассѣи, который вступилъ на престолъ 12-ти лѣтъ отъ роду (4 Цар. XXI, 1).

5. Вслѣдствіе слабости правителей въ государствѣ начнутся разныя противозаконія.

6—7. Никто не захочетъ брать на себя бремя общественнаго служенія. *Ухватится*—будетъ понуждать.—*Въ семействѣ отца...* Эти слова правильнѣе, согласно съ грамматическимъ смысломъ еврейскаго выраженія, относить къ слѣдующему выраженію: „у тебя есть одежда“. Перевести все это можно такъ: „ты имѣешь одежду“ (т. е. какуюнибудь особенную, великолѣпную, которая присвоена была царямъ) въ домѣ отца

8. Такъ рушился Іерусалимъ, и палъ Іуда, потомучто языкъ ихъ и дѣла ихъ—противъ Господа, оскорбительны для очей славы Его.

9. Выраженіе лицъ ихъ свидѣтельствуеетъ противъ нихъ, и о грѣхѣ своемъ они разказываютъ открыто, какъ Содомляне, не скрываютъ: горе душѣ ихъ! ибо сами на себя навлекаютъ зло.

10. Скажите праведнику, что благо ему, ибо онъ будетъ вкушать плоды дѣлъ своихъ;

11. а беззаконнику — горе, ибо будетъ ему возмездіе за дѣла рукъ его.

12. Притѣснители народа моего—

дѣти, и женщины господствуютъ надъ нимъ. Народъ Мой! вожди твои вводятъ тебя въ заблужденіе и путь стезей твоихъ испортили.

13. Возсталъ Господь на судъ— и стоитъ, чтобы судить народы.

14. Господь вступаетъ въ судъ со старѣйшинами народа Своего и съ князьями его: вы опустошили виноградникъ; награбленное у бѣднаго—въ вашихъ домахъ;

15. что вы тѣсните народъ Мой и угнетаете бѣдныхъ? говорить Господь, Господь Саваоѣ.

16. И сказалъ Господь: за то, что дочери Сіона надменны и ходятъ поднявши шею и обольщая во-

твоего; приди же и будь нашимъ начальникомъ, возьми въ руки эти развалины (буквально: это качающееся, угрожающее разрушеніемъ — символъ большого серьезно, слабого государственнаго организма).—*Не могу исцѣлить...* точнѣе: не хочу быть врачомъ (chobesch). Это слово избрано пророкомъ удачно какъ виѣющее значеніе и врача, излечивающаго раны (ср. I, 6) и *владыки* (ср. Іов. XXXIV. 17).—*Въ моемъ домѣ нѣтъ...* Восточные шейхи обязаны принимать въ своемъ домѣ своихъ нуждающихся подданныхъ и поэтому должны имѣть запасы пищи и одежды.

8—15. Пророкъ горько упрекаетъ нечестивыхъ іудеевъ за ихъ открытое нечестіе. Въ особенности облачаетъ его нечестивыхъ іудейскихъ правителей, которые завели народъ на край гибели и за это должны ожидать себѣ скорого суда Божія.

8—9. Іудеи дѣлаютъ такіа дѣла, которыя оскорбительны для очей славы Іеговы. Очи Господа, чистыя и святыя, не могутъ смотрѣть на гаусныя дѣла іудеевъ. *Выраженіе лицъ*—правильнѣе съ евр.: ихъ чело, лобъ. И у насъ есть пословица: у него на лбу написано, что онъ человѣкъ негодный или глупый.

10—11. Въ Ветхомъ Заветѣ повсюду почти проводится идея о соответствіи судьбы человѣка съ его поведеніемъ (ср. Пртч. I, 31; Второз. гл. XXVIII и др. мѣста).

12. *Дѣти* — точнѣе: люди капризные, своевольные... *Женщины господствуютъ*—намекъ на Ахаза, который вступилъ на престолъ очень молодымъ человекомъ и, отличаясь слабостью характера, могъ поддаться влиянію женщинъ (матери или сестеръ своихъ)¹⁾. *Вожди твои*—это преимущественно ложные пророки (ср. Мих. III, 5). *Путь стезей*—т. е. истинный путь, какимъ слѣдуетъ идти. *Испортили* т. е. отклонили, отвели отъ него.

13—15. Господь, имѣющій судить іудейскій народъ въ его цѣломъ, особенную строгость проявитъ въ отношеніи Своемъ къ вождямъ этого народа. *Опустошили виноградъ* т. е. воспользовались всѣми плодами виноградника Божія сами, вмѣсто того чтобы, какъ приставленные къ винограднику сторожа, сберечь этотъ виноградъ для хозапа (ср. Лук. XX, 16).—Образное выраженіе 14-го стиха раскрывается въ ст. 15.

16—25. Женщины іерусалимскія своею роскошью и безстыдствомъ возбудили противъ себя гнѣвъ Божій. Господь отниметъ у нихъ всѣ ихъ украшенія и возложитъ на нихъ клеймо позора. За отсутствіемъ достаточнаго числа мужчинъ, большинство которыхъ погибнетъ на войнѣ, многія изъ нихъ останутся незамужними.

16, *Дочери Сіона* т. е. жительницы Іерусалима ходятъ *поднявъ*, т. е. вытя-

¹⁾ ЕХХ, кажется, правильнѣе прочли стоящее здѣсь слово *naschim* — женщины какъ *nischim*—притѣснители (ἀπαιτούντες).

рами, и выступаютъ величавою по-ступью и гремятъ цѣпочками на ногахъ,—

17. оголить Господь темя доче-рей Сіона и обнажитъ Господь сра-моту ихъ;

18. въ тотъ день отниметъ Го-сподь красивыя цѣпочки на но-гахъ и звѣздочки и луночки,

19. серьги и ожерелья и опахала, увясла и запястья и пояса, и со-

судцы съ духами и привѣски вол-шебныя,

20. перстни и кольца въ носу,

21. верхнюю одежду и нижнюю и платки и кошельки,

22. свѣтлыя тонкія епанчи и по-вязки и покрывала.

23. И будетъ вмѣсто благовонія зловоніе, и вмѣсто пояса будетъ веревка, и вмѣсто завитыхъ волосъ —плѣшь, и вмѣсто широкой епан-

чубъ назадъ съ гордостью, *шею*. Онѣ хотятъ всякими средствами привлечь къ себѣ вниманіе мужчинъ. *Цѣпочки на ногахъ*—ножныя браслеты съ золотыми цѣпочками, которыми женщины, при хожденіи, производили нѣкотораго рода позавиваніе.—Пр. Исаія, какъ и другіе пророки, не были абсолютными противниками такихъ тратъ, которыя идутъ на *украшеніе жизни*. Они возвѣщали наступленіе такихъ временъ, когда Израиль будетъ выражать свою радость въ пѣсняхъ и пиршествахъ, а Иерусалимъ будетъ украшенъ всякою красотой. Но роскошь, которая соединена съ забвеніемъ *высшихъ* интересовъ жизни, она отрицали.

17. *Оголеніе темени*—парша, видъ нагноенной болѣзни, соединенной съ выпаденіемъ волосъ. *Обнажитъ срамоту*—русскій переводъ очевидно держится здѣсь того мѣтніи, что слово *phat* значить половыя женскія части, но древніе переводчики не придавали этому слову такого значенія. Блаж. Иеронимъ переводитъ это слово выраженіемъ: *волоса*. Параллелизмъ съ первою частью стиха заставляеть принять именно послѣдній смыслъ этого еврейскаго слова. Тутъ не будетъ и повторенія съ предыду-щимъ полустичіемъ: въ первомъ полустичіи рѣчь идетъ о болѣзни волосъ (парша), а во второмъ—о насильственномъ остриженіи волосъ со лба, который вслѣдствіе этого обнажается. Позорность этого остриженія указана еще въ древне-вавилонскихъ законахъ дара Гаммураби, которые за обезславленіе жрицы наказываютъ преступника обрѣтіемъ лба (ед. Scheil, 1902 г. 127).

18. *Красивыя цѣпочки*—точнѣе, кольца изъ драгоценныхъ металловъ, носив-шіяся женщинами на лодышкахъ. *Звѣздочки*—точнѣе „солышки“ (изображеніе солнца). *Луночки*—медальоны, изображавшіе луну (Суд. VIII, 21—26), которые слу-жили и амулетами.

19. *Серьги*—точнѣе съ евр. *капли*. Такъ назывались алмазы, надѣвавшіяся на уши и напоминавшія собою удлиненыя капли воды. *Увясла*—головныя повязки. *За-пястья*—точнѣе, золотая цѣпочка для связыванія ногъ, чтобы дѣлать шагъ болѣе мелкими и для того чтобы производить звонъ. *Сосудцы съ духами* часто дѣлались изъ чистаго золота. *Привѣски волшебныя*—предохранительныя отъ разныхъ нечистаѣй амулеты съ надписями.—Вдаваясь во всѣ эти подробности женскаго туалета, пророкъ хочеть сказать этимъ, что у евреевъ собственно не оставалось времени на занятіе еще чѣмъ либо, кромѣ туалета...

20. Арабскія женщины и теперь еще носятъ кольца, прикрѣпляемыя къ носу особыми приспособленіями и спускающіяся на губы (ср. Быт. XXIV, 47).

21. *Верхняя одежда*—это праздничная, дорогая одежда. *Нижняя*—накидки разнаго вѣда. *Платки*—собственно верхній плащъ, надѣваемый на востокѣ поверхъ всѣхъ одеждъ.

22. *Свѣтлыя*—правильнѣе читать это слово отдѣльно и видѣть здѣсь указаніе на *зеркала* изъ полированнаго металла, которыя женщины постынно носили съ собою. *Тонкія епанчи*—рубашки, приготовленныя изъ самаго тонкаго полотна, которыя носили подъ хитонъ.

23. *Широкая епанча*—широкая одежда съ рукавами. *Вретище*—собственно жѣшокъ или узкая одежда, приготовлявшаяся изъ самой грубой ткани. *Клеймо* клалось

чи — узкое вретисще, вмѣсто красоты — клеймо.

24. Мужи твои падутъ отъ меча, и храбрые твои — на войнѣ.

25. И будутъ воздыхать и плакать ворота столицы, и будетъ она сидѣть на землѣ опустошенная.

ГЛАВА 4-я.

1. И ухватятся семь женщинъ за одного мужчину въ тотъ день и скажутъ: свой хлѣбъ будемъ ѣсть и свою одежду будемъ носить, только пусть будемъ называться твоимъ именемъ, — сними съ насъ

позоръ.

2. Въ тотъ день отрасль Господа явится въ красотѣ и чести, и плодъ земли — въ величїи и славѣ, для уцѣлѣвшихъ сыновъ Израиля.

обыкновенно на животныхъ въ знакъ ихъ принадлежности извѣстному лицу. Отсюда можно заключить, что и еврейки будутъ продаваться въ рабство и чрезъ заклеиваніе ихъ красота будетъ испорчена.

24—25. Такъ какъ много іудеевъ падетъ на войнѣ, то некому будетъ собираться у городскихъ воротъ, при которыхъ обыкновенно совершался судъ и устраивался базаръ.

Особыя замѣчанія. Рѣчь пророка, заключающаяся въ III главѣ, за исключеніемъ 10—11 ст., представляющихъ собою восклицаніе, очень похожее на благочестивыя изліянія псалмовъ, признается лучшими критиками подлиннымъ произведеніемъ Исаи. Говорятъ, впрочемъ, что пророку Исаи не свойственны тѣ подробности, какія онъ сообщаетъ объ украшенїяхъ женщинъ, но это выраженіе собственно не имѣетъ, подъ собою достаточнаго основанія. — Рѣчь эта составлена вѣроятно въ послѣдніе годы или скорѣе по смерти Іоазана, быть можетъ, предъ самымъ вступленіемъ Ахаза на престолъ Іудейскаго царства. Стѣсненный внѣшними врагами (4 Цар. XV, 37), Іерусалимъ внутри преданъ анархїи. Молодой Ахазъ еще не взялъ въ свои руки правленія и многіе, очевидно, боятся его воцаренія, желая имѣть надъ собою болѣе способнаго правителя. Однако нѣтъ охотниковъ взять на себя трудное дѣло управленія іудейскимъ царствомъ. — Рѣчь эта, по Condamin'у, можетъ быть удобно раздѣлена на слѣдующія строфы:

1—7 ст.	1-я строфа	3, 3, 2, 2.
8—15 "	2-я "	3, 3, 2, 2.
16—23 "	1-я "	3, 2, 3.
24—26 "	2-я "	3, 2, 3.

Замѣтитъ нужно, что Condamin' раздѣляетъ 19-й стихъ на два, какъ это сдѣлано въ евр. мазоретской библии, отчего у него получилось не 25 стиховъ въ 3-й гл., а 26.

IV.

1—3. Прекрасная отрасль Іеговы. 3—4. Очищеніе Израиля. 5—6. Внѣшнее его благополучіе.

1. Заключение къ предшествующему пророчеству объ іудейскихъ женщинахъ.

Семь женщинъ — т. е. множество женщинъ останутся безъ мужей, что въ древности у іудеевъ считалось позорящимъ женщину обстоятельствомъ. (Быт. XVI, 4; Суд. XI, 37. 38). — Законъ Моисея предполагалъ возможнымъ одному мужнѣ жениться на нѣсколькихъ женщинахъ. (Исх. XXI. 10).

2—6. Вслѣдъ за грозой надъ Іерусалимомъ снова проглянетъ солнце. Гроза гнѣва Божїа очистила тяжелую грѣховную атмосферу, въ какой жилъ Іерусалимъ, и

3. Тогда оставшіеся на Сіонѣ и | ные въ книгу для житья въ Іеру-
уцѣлѣвшіе въ Іерусалимѣ будутъ | салимѣ,
именоваться святыми, всѣ вписан- | 4. когда Господь омоетъ скверну

постепенно возрастетъ новая жизнь, которую принесетъ съ собою *Отрасль Іеговы*, или Мессія, называемый по своему земному отечеству—*плодомъ страны* (іудейской). Люди стануть тогда святыми и достойными приближенія къ Іеговѣ. Облако славы Божіей будетъ освящать Сіонъ въ знаменіе благоволенія Божія къ этой издревле-священной горѣ. Самый Іерусалимъ станетъ новымъ городомъ, въ которомъ уже не будетъ повторяться тѣхъ преступленій, какия въ немъ имѣли мѣсто раньше.

2. *Въ тотъ день*—тоже, что *въ концѣ дней* или *въ послѣдніе дни* (Ср. II, 2).—Отрасль Іегова—*Zemach Iehova*. Различно толкуютъ это выраженіе пророка. Одни разумють здѣсь просто *плодородіе страны*, какъ и въ слѣдующемъ выраженіи *плодъ земли*. Но съ такимъ узкимъ и крайне поверхностнымъ пониманіемъ нельзя согласиться, тѣмъ болѣе, что при этомъ плодородіе будетъ представляться поводомъ къ *украшенію* (*Zebi*) Израиля. Кромѣ того параллельное 2-му стиху мѣсто изъ 28-й гл. Исаіа: Господь Саваоѣ будетъ великолѣпнымъ (*Zebi*) вѣщомъ и славною діадемою для Своего народа (ст. 5) прямо говоритъ противъ такого пониманія, ибо нельзя *Іегову* и *плодородіе земли* ставить на одну линію. Наконецъ плодородіе т. е. полныя нивы могутъ служить украшеніемъ *страны*, а не *народа*. Другіе (напр. *Orelli*) видятъ въ этой *Zemach* мессіанское спасеніе, какое даруетъ Господь іудеямъ послѣ суда надъ ними или новую и святую жизнь, возросшую подъ дѣйствіемъ лучей божественной благодати. Но и это толкованіе представляется весьма искусственнымъ, такъ какъ *спасеніе* мыслится въ немъ какъ что-то отдѣльное отъ *спасаемыхъ*. Правильнѣе всего представляется толкованіе, издревле принятое и въ іудейской и въ христіанской Церкви. По этому толкованію *Zemach Iehova*—есть Самъ Мессія. Правильность такого объясненія подтверждается параллельными мѣстами изъ другихъ пророчествъ Исаіа и изъ книги пророковъ Іереміа и Захаріа. У Іереміа (гл. XXIII, 5 и XXXIII, 15) подъ именемъ *Zemach* ясно выводится мессіанскій царь изъ дома Давидова. У прор. Захаріа этотъ терминъ становится уже собственнымъ именемъ Мессіа (гл. VI, 12 и III, 8). Самъ Исаія даетъ основаніе къ такому пониманію (см. Ис. II, 1. 10 и LIII, 2) ¹⁾—*Плодъ земли*—выраженіе синонимическое съ выраженіемъ: „отрасль Іеговы“ но его правильнѣе перевести выраженіемъ; „плодъ страны“. Этимъ пророкъ предукazujeваетъ на то, что Мессія будетъ *іудеямъ* по земному рожденію. Согласно съ этимъ и въ 9 гл. Исаіа (ст. 6) сказано, что Великое Огоча родился „намъ“ т. е. іудеямъ. Однако Исаія не хотѣлъ этимъ сказать, что Мессія будетъ спасителемъ только однихъ іудеевъ. Въ 3-мъ стихѣ участниками въ наслажденіи благами мессіанскаго царства, помимо оставшихся на Сіонѣ, называются и *всѣ*, которые будутъ признаны Богомъ достойными войти въ это царство—ясный намекъ на всеобщность будущаго спасенія.—*Уцѣлѣвшіе*—подразум: отъ грозныхъ судовъ Божіихъ.

3. *Будутъ именоваться*—т. е., согласно съ употребленіемъ этого глагола во многихъ мѣстахъ Вибліи (напр. 1 Цар. XXV, 25), будутъ *на самомъ дѣлѣ* такими.—*Святыми* т. е. посвященными Богу и вѣсть очищенными отъ грѣховъ (Ср. VI, 13)—*Книга для житья*—списки горожанъ, имѣющихъ право жить въ городѣ. Здѣсь, конечно, идетъ рѣчь о томъ, что Богъ многихъ признаетъ достойными обитать въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Нимъ (Ср. Исх. XXXII, 32).

4. *Скверна*—то же, что грѣхъ (Ср. Пс. I, 9 и 11).—*Кровь Іерусалима* т. е. кровь невинныхъ людей, которую были часто обгаряемы улицы и площади Іерусалима (Ср. Мате. XXIII, 35). *Духомъ суда и духомъ огня*—точнѣе съ евр.: вѣяніемъ (образъ заимствованъ отъ провѣванія зерна на гумнѣ) суда и вѣтромъ очищенія или опустошенія. Оба выраженія указываютъ на дѣйствіе грознаго суда Божія.

¹⁾ LXX переводчиковъ неправильно перевели существо *Zemach* какъ глаголь: возсіяетъ (Богъ).

дочерей Сіона и очистить кровь Іерусалима изъ среды его духомъ суда и духомъ огня.

5. И сотворить Господь надъ всякимъ мѣстомъ горы Сіона и надъ собраніями ея облако и дымъ во время дня и блистаніе пылающаго огня во время ночи; ибо надъ всѣмъ чтимымъ будетъ покровъ.

6. И будетъ шатеръ для оубѣненія днемъ отъ зноя и для уубѣжища и защиты отъ непогодъ и дождя.

ГЛАВА 5-я.

1. Воспою возлюбленному Моему Пѣснь Возлюбленнаго Моего о виноградникѣ Его. У Возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на вершинѣ утучненной горы.

5—6. *Собранія*—праздничныя торжественныя собранія іудеевъ на Сіонско-храмовой горѣ. LXX толковниковъ впрочемъ лучше передали смыслъ еврейскаго выраженія словами: всѣ окрестности (Сіона), чѣмъ дается болѣе ясное указаніе на *всеобщность* будущаго спасенія.—*Облако, дымъ и блистаніе*—давно уже извѣстные символы Божественнаго присутствія среди избраннаго народа (Числ. XIV, 14, Исх. XIII, 21).

Особья замѣчанія. Противники подлинности этой небольшой рѣчи пр. Исаи указываютъ слишкомъ слабыя основанія для доказательства своего мнѣнія. (Отсутствіе ритма, позднѣйшіе по времени образы и идеи). Напротивъ, рѣчь эта стоитъ въ прямой связи съ предшествующей рѣчью 3-й гл. (1—15) о дурныхъ правителяхъ Іудеи, на мѣстѣ которыхъ явится, къ величію и славѣ Іудеи, Отрасль Іеговы. Если въ 16-й и сл. стихахъ 3-й гл. пророкъ бичевалъ страсть женщинъ іерусалимскихъ къ ничтожнымъ украшеніямъ, то здѣсь послѣдовательно говорить объ истинномъ украшеніи для остатка Израиля, которое явится тогда, когда будетъ омыта нечистота женщинъ Сіона (IV, 4). Наконецъ главная идея рѣчи—о спасеніи *остатка* послѣ грозныхъ судовъ Воинихъ—исполнѣ согласна съ общимъ воззрѣніемъ Исаи на будущность іудейской націи.

V.

1—7 Пѣснь о неблагодарномъ виноградникѣ и его судьбѣ. 8—10. Седмикратное горе: на ненасытныхъ приобрѣтателей недвижимаго имѣнія. 11—17, на преданныхъ пирамъ, 18—19 на невѣрующихъ насмѣшниковъ, 20, на не признающихъ различія, между добромъ и зломъ, 21, на гордыхъ, 22, на пьяницъ. 23. и на нарушителей справедливости. 24—30. Угроза нечестивому израильскому народу нашествіемъ далекаго чужого могучаго народа.

1—7. Пророкъ выступаетъ здѣсь какъ лирическій поэтъ, но его пѣснь заключаетъ въ себѣ истину исполнѣ трагическаго характера. Пророкъ поетъ о дѣлѣ своего возлюбленнаго Іеговы (Ср. Зах. XIII, 7), Который насадилъ свой виноградникъ т. е. избранный народъ въ прекрасномъ мѣстѣ и даровалъ ему всѣ условія благополучнаго существованія. Однако этотъ виноградникъ принесъ не прекрасный виноградъ, а дурныя, негодныя къ употребленію въ пищу ягоды. Слушатели этой притчи—пѣсни должны сами сказать, что Іегова въ правѣ сѣлать съ такимъ виноградникомъ. Но такъ какъ слушатели не могутъ признать себя виновными, то Самъ Іегова опредѣляетъ Своему винограднику или, что тоже, іудеямъ ихъ будущую судьбу, которая общааетъ быть очень печальною.

1. *Воспою...* съ евр. точиѣе: „я начинаю пѣть о моемъ Другѣ: это—пѣснь о Его любви къ Своему винограднику“. Пророкъ хочетъ изобразить отношеніе своего друга (какъ приточно называется здѣсь Самъ Іегова) къ Его винограднику, какъ нерѣдко называется въ Писаніи народъ избранный (Ср. Ис. III, 14. Іер. II, 21; XII, 10, Мо. XXI, 33). Виноградникъ этотъ былъ разведенъ на самой удобной почвѣ,—на

2. и Онъ обнесъ его оградю и очистилъ его отъ камней, и насадилъ въ немъ отборныя виноградныя лозы и построилъ башню посреди его, и выкопалъ въ немъ точило и ожидалъ, что онъ принесетъ добрые грозды, а онъ принесъ дикія ягоды.

3. И нынѣ жители Иерусалима и мужи Иуды, разсудите Меня съ виноградникомъ Моимъ.

4. Что еще надлежало бы сдѣлать для виноградника Моего, чего Я не сдѣлалъ ему? Почему, когда Я ожидалъ, что онъ принесетъ добрые грозды, онъ принесъ дикія ягоды?

5. Итакъ Я скажу вамъ, что сдѣлаю съ виноградникомъ Моимъ: отниму у него ограду, и будетъ онъ опустошаемъ; разрушу стѣны,

и будетъ попираемъ,

6. и оставлю его въ заустѣни: не будутъ ни обрѣзывать, ни вскапывать его,—и заростетъ онъ тернами и волчцами, и повелю облакамъ не проливать на него дождя.

7. Виноградникъ Господа Саваоа есть домъ Израилевъ, и мужи Иуды—любимое насажденіе Его. И ждалъ Онъ правосудія, но вотъ—кровапролитіе; ждалъ правды, и вотъ—воплъ.

8. Горе вамъ, прибавляющіе домъ къ дому, присоединяющіе поле къ полю, такъ-что *другимъ* не остается мѣста, какъ будто вы одни поселены на землѣ.

9. Въ уши мои *сказалъ* Господь Саваоа: многочисленныя дома эти будутъ пусты. большіе и красивыя—безъ жителей;

выступахъ горы, наиболѣе открытыхъ для дѣйствія солнечныхъ лучей. „Вахъ любить открытыя холмы“ говоритъ Виргилій. (Георг. II, 118).

2. И Онъ обнесъ его оградю—точіе съ евр.: окопалъ или вскопалъ для посадки черенковъ виноградныхъ лозъ.—*Очистилъ отъ камней*—отъ большихъ камней, мелкія же камешекъ служить для закрѣпленія лозъ въ почвѣ.—*Башни* въ виноградникахъ устраивались для того, чтобы сторожъ виноградника могъ наблюдать оттуда за цѣлостію лозъ, которымъ могъ повредить главнымъ образомъ скоть.—*Точило*—собственно нижній чанъ, находившійся въ землѣ, въ который изъ верхняго чана, гдѣ явля виноградъ, стекалъ виноградный сокъ.—*Виноградъ отборный*—по вр. *sorek* (ассир. *sarka*) т. е. преимущественно темнокраснаго цвѣта.—*Дикія ягоды*—плохого качества ягоды.

3—6. Здѣсь говоритъ Возлюбленный т. е. Іегова.—*Ограда*—(ст. 5)—невысокія каменные стѣнки вокругъ виноградника въ 1—2 аршина высоты 1). — *Обрѣзывать* лозы (6 ст.) было необходимо для приданія имъ большаго плодородія. — Почву виноградника нѣсколько разъ въ годъ вскапывали для возвышенія ея плодородности.

7. Притча, съ какою Іегова обращался въ 3—6 ст. къ Израилю, здѣсь разъясняется.—*Вопль* т. е. слышны въ народѣ вопли людей, обиженныхъ людьми сильными.

8—23. За свои грѣхи и преступленія іудей будутъ строго наказаны. Пострадаютъ тѣ, кто посягаетъ на чужія владѣнія: ихъ собственныя земли будутъ опустошены и доходъ съ нихъ умалится. Люди, проводящіе все свое время въ наслажденіяхъ, будутъ терпѣть голодъ и жажду и въ концѣ концовъ будутъ поглощены зяющей пастью преисподней. Рабы грѣха, нагло отрицающіе бытіе Промысла и неизбежность суда Божія надъ людьми, скоро на себѣ испытаютъ тяжесть этого суда. Поплатятся за свои грѣхи и другіе грѣшники.

9. Законъ Моисеевъ требовалъ, чтобы каждая семья израильская владѣла только своимъ, ей съ начала вѣзтія земли обѣтованной назначеннымъ участкомъ земли (Лев. XXV, 28). Но евреи неоднократно нарушали этотъ законъ разными способами (см. 3 Цар. 21 ст.). Главнымъ образомъ люди богатые старались завладѣть большими участками земли потому, что воздѣлывавшаяся на этихъ участкахъ пшеница составляла въ

1) Эти стѣнки (*gader*) служили защитою отъ размытія земли устремлявшимися съ горъ, вѣсвою, потоками.

10. десять участковъ въ виноградникъ дадутъ одинъ батъ, и хомеръ посѣянаго зерна едва принесетъ ефу.

11. Горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры и до позднаго вечера разгорячаютъ себя виномъ;

12. и цитра и гусли, тимпанъ и свирѣль и вино на пиршествахъ ихъ; а на дѣла Господа они не взираютъ и о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляютъ.

12. За то народъ мой пойдетъ въ

плѣнъ непредвидѣнно, и вельможи его будутъ голодать, и богачи его будутъ томиться жаждою.

14. За то преисподняя распирилась и безъ мѣры раскрыла пасть свою: и сойдетъ туда слава ихъ и богатство ихъ, и шумъ ихъ и все, что веселитъ ихъ.

15. И преклонится человѣкъ, и смирится мужъ, и глаза гордыхъ поникнутъ;

16. а Господь Саваоѣ превознесется въ судъ, и Богъ Святыи явитъ святость Свою въ правдѣ.

древнее время самый выгодный предметъ торговли и земля, можно сказать, была въ Палестинѣ золотымъ дномъ. Исаія, какъ и другіе пророки, обращаетъ особенное вниманіе на эту ненормальность, въ силу которой немногіе богачи становились владѣтелями огромныхъ пространствъ земли и массы домовъ, а прочее населеніе должно было на нихъ работать изъ-за куска хлѣба, постепенно превращаясь въ настоящій пролетаріатъ. Да при томъ, такъ какъ пшеница воздѣлывалась для экспорта за границу, простымъ поселянамъ еврейскимъ не хватало положительно хлѣба для себя и своихъ семей. Кромѣ того, этимъ вырывалась пропасть между отдѣльными классами народа, тогда какъ законъ не устанавливалъ никакой дистанціи, никакой разницы въ социальномъ положеніи Израильтянъ, и затѣмъ подвергалась опасности цѣлость государства, защищать которое могли только люди, которые чувствовали себя въ немъ не наемниками, а хозяевами, которымъ земля была *своею*.—Замѣтить нужно, что пророкъ однако, возвѣщая *горе* такимъ стремившимся къ расширенію своихъ владѣній евреямъ, не возбуждаетъ народъ къ насильственному возстановленію первоначальныхъ границъ владѣній каждой еврейской семьи, а только хочетъ подѣйствовать на этихъ нарушителей закона Моисеева угрозою гнѣва *Божія* (ст. 10). Пророки вообще были *противъ* всякаго насилія...

10. *Батъ*—мѣра жидкостей около одной аттической мѣры или 34, 44 французскихъ литра.—*Хомеръ* былъ равенъ десяти ефамъ или батамъ. Богатые евреи будутъ получать въ *десять* разъ *меньше* того, что посѣяли.

11. *Сикеръ*—хмѣльный напитокъ изъ яблоковъ или другихъ плодовъ, даже изъ хлѣба ио пшеничнаго (въ родѣ нашего пива)—*Вино*—приготавливалось изъ винограда, который въ то время славился своимъ вкусомъ—Пр. Исаія здѣсь вооружается противъ пьянства—порока, который распространяться сталъ среди евреевъ со времени Соломона, котораго прижѣръ, несомнѣнно, дѣйствовалъ на людей, близко стоявшихъ ко двору. (3 Цар. IV, 20). Избытокъ же въ винѣ дѣлалъ напитокъ самымъ распространеннымъ и пьянство такимъ образомъ имѣло для себя богатую почву. Пророки, видя весь вредъ отъ этого увлеченія, всячески старались образумить своихъ слушателей, которые даже гордились своею способностью выпить какъ можно больше вина (ср. ст. 22).

10. *Цитра*—пустой деревянный ящикъ, по верху котораго натягивались струны (по евр. *kipnor*).—*Гусли*—арфа (по евр. *nebel*).—*Тимпанъ*—ручной бубенъ или тамбури (по евр. *toph*).—*Свирѣль*—флейта (по евр. *cholil*)¹⁾.

13. *Непредвидѣнно*.—Народъ, не имѣя за собой никакой вины, долженъ будетъ страдать изъ-за излишества, какія дозволяла себѣ богачи.

15. *Преклонится*—т. е. раскается.

¹⁾ Пророкъ осуждаетъ не музыку саму по себѣ, а всецѣлое увлеченіе ею, сопровождающееся забвеніемъ своихъ обязанностей, за что упрекалъ еврейскихъ правителей еще прор. Амось (Am VI, 5).

17. И будутъ пастись овцы по своей волѣ, и чужіе будутъ питаться оставленными жирными пажитями богатыхъ.

18. Горе тѣмъ, которые влекутъ на себя беззаконіе вервами суетности и грѣхъ— какъ-бы ремнями колесничными;

19. которые говорятъ: пусть Онъ поспѣшитъ и ускорить дѣло Свое, чтобы мы видѣли и пусть приблизится и придетъ въ исполненіе совѣтъ Святаго Израилева, чтобы мы узнали!

20. Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро— зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ, и свѣтъ— тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, и сладкое—горькимъ!

21. Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою!

22. Горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны готовить крѣпкій напитокъ,

23. которые за подарки оправдываютъ виновнаго и правыхъ лишаютъ законнаго!

24. За то, какъ огонь съѣдаетъ

солому, и пламя истребляетъ сѣно, такъ истлѣетъ корень ихъ и цвѣтъ ихъ разнесется, какъ прахъ; потому-что они отвергли законъ Господа Саваоа и презрѣли слово Святаго Израилева.

25. За то возгорится гнѣвъ Господа на народъ Его, и простретъ Онъ руку Свою на него и поразитъ его, такъ-что содрогнутся горы, и трупы ихъ будутъ какъ пометъ на улицахъ. И при всемъ этомъ гнѣвъ Его не отворотится, и рука Его еще будетъ простерта.

26. И подниметъ знамя народамъ дальнимъ и дастъ знакъ живущему на краю земли,— и вотъ, онъ легко и скоро придетъ;

27. не будетъ у него ни усталаго, ни изнемогающаго; ни одинъ не задремлетъ и не заснетъ, и не снимется поясъ съ чреслъ его, и не разорвется ремень у обуви его;

28. стрѣлы его заострены, и всѣ луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его— какъ вихрь;

29. ревъ его— какъ ревъ львицы; онъ рыкаетъ подобно скимнамъ, и

17. Подъ овцами можно разумѣть бѣдныхъ евреевъ, которымъ прежде не было мѣста въ Палестинѣ, такъ какъ всѣ земли были во владѣніи немногихъ богачей. По отведеніи въ плѣнъ всѣхъ богатыхъ и знатныхъ евреевъ оставшіеся въ Іудеѣ бѣдняки могли свободно выбирать себѣ поля, гдѣ угодно.

18. *Влекутъ*—правильнѣе перевести: „навлекаютъ на себя наказаніе Божіе за свои преступленія“. Въ такомъ смыслѣ понимаютъ эти слова пророка св. Кириллъ Алекс. и св. Іоаннъ Злат., а также нѣкоторые новѣйшіе толкователи. Наказаніе, можно сказать, такъ крѣпко утверждено, прикрѣплено уже къ нечестивымъ іудеямъ, какъ крѣпко привязывается телѣга къ везущему ее животному.

19. *Дѣло Свое* т. е. судъ Свой надъ нами.

21. *Мудрые въ своихъ глазахъ* не хотятъ знать закона Божія.

24—30. За свои преступленія всѣ грѣшники понесутъ тяжелое наказаніе отъ Бога; трупы ихъ будутъ валяться повсюду,—знакъ того, что начнется какая-то страшная эпидемія, но этого еще мало. Богъ призываетъ противъ грѣшныхъ іудеевъ чзъ далекой стороны такого врага, который какъ левъ бросится на избранный народъ и множество іудеевъ захватитъ въ плѣнъ.

25. *Рука Его будетъ простерта*.—т. е. эта казнь будетъ для Іудей только началомъ ея бѣдствій.

26. *Подниметъ знамя*—укажетъ мѣсто для собранія войскъ, идущихъ на Іудею.—*Народы дальніе*—вѣроятнѣе всего здѣсь пророкъ разумѣетъ Ассиріянъ и сосѣднихъ съ ними и имъ подвластныхъ народовъ.

37—29. Ассиріянѣ дѣйствительно отличались неутомимостью въ походахъ и умѣньемъ пользоваться всѣми средствами военнаго искусства.

зареветь и схватить добычу и уне- | ря; и взглянетъ онъ на землю, и
сетъ, и никто не отниметь. | вотъ—тьма, горе, и свѣтъ померкъ
въ облакахъ.

30. И зареветь на него въ тотъ |
день какъ-бы ревъ *разъяреннаго мо-*

ГЛАВА 6-я.

1. Въ годъ смерти царя Озіи ви- | и края ризъ Его наполняли весь
дѣлъ я Господа, сидящаго на пре- | храмъ.
столѣ высокомъ и превознесенномъ, |

30. *Вотъ тьма...* Этими словами изображается то впечатлѣніе, какое будетъ произведено на іудеевъ шествіемъ могучихъ и многочисленныхъ, ходившихъ съ большимъ шумомъ (*какъ шумъ моря*) ассиріянь.

Особья замѣчанія. Критики довольно единодушно дѣлятъ пятую главу на три части: 1—7, 8—24 и 26—30.—*Первая* часть сохраняетъ извѣстный ритмъ на всемъ своемъ протяженіи.

1 ст. 1 полов.	надписаніе.
1 " 2 " 2 ст.	1 строфа въ 4 полуст. — 2, 2
3 " 4 " "	2 " " 4 " — 2, 2
5 " 6 " "	3 " нзъ 6 " — 3, 3
7 " "	1 и 2 " по 2 " — 2, 2

Пѣснь эта составлена, вѣроятно, немного спустя послѣ появленія предыдущихъ рѣчей пророка, около 735 г.—*Вторая* часть не возбуждаетъ въ общемъ серьезныхъ возраженій въ отношеніи своей подлинности, хотя критика почти единодушно считаетъ 15 и 16 ст. вставкою, которая могла бы быть помѣщена ниже, такъ какъ содержаніе ея слишкомъ общее и не подходитъ къ перечисленію *частныхъ* наказаній. Начавшееся въ 14-мъ стихѣ. 17-й ст. также, по *Condamin'у*, слѣдовало бы помѣстить послѣ 10-го, какъ болѣе подходящій къ нему по своему содержанію.—Строфы въ этой части, явившейся также вѣроятно около 735 г., можно распредѣлять такимъ образомъ:

8—10 и 17 ст.	1 строфа. 2, 3, 3
11—14 " "	2 " 3, 3, 2
18—23 " "	3 " 3, 3, 3

Что касается *третьей* части, то *Condamin* предполагаетъ, что она первоначально имѣла другое мѣсто—именно ст. 24—25 послѣ 9 кл. 16 ст. и ст. 26—30 — послѣ 8 гл. 20-го ст., такъ какъ онѣ болѣе подходятъ по своему содержанію къ тѣмъ отдѣламъ. Но означенный критикъ не представляетъ другихъ, болѣе убѣдительныхъ, оснований для своей гипотезы, сказаннаго же весьма недостаточно для совершенія такой перестановки.

VI.

1—4. Призваніе пророка Исаи къ пророческому служенію: а) Богоявленіе—5—7 освященіе пророка—8—13 его посланіе на проповѣдь.

1—4. Къ своему высокому служенію Исаи, подобно Моисею, Іереміи и Іезекіилу, былъ призванъ особо-торжественнымъ Богоявленіемъ. Онъ видѣлъ Бога какъ дара вселенной торжественно возсѣдающимъ въ своемъ храмѣ-дворцѣ. Его окружали высше духи ангельскіе-серафимы, громко исповѣдующіе святость Іеговы и Его великую славу, предъ которой даже они закрывали себя крыльями.

1. *Въ годъ смерти царя Озіи* т. е. 740 г. По преданію, сообщаемому св. Ефремомъ Сирийскимъ, Исаиу чрезвычайно опечалила дерзость царя Озіи по отношенію къ храму, куда царь осмѣлился войти для кажденія еиміамомъ. Пророкъ облекся во вретиче—знавъ печаль—и носилъ его до самой смерти царя Озіи; въ годъ смерти этого

2. Вокруг Него стояли серафимы; | лице свое, и двумя закрывалъ но-
у | каждого изъ нихъ по шести | ги свои, и двумя летать.

царя Исаія и былъ призванъ на служеніе торжественнымъ видѣніемъ (Твор. св. отцовъ въ р. пер. т. 20 стр. 237 — 238). Евсевій Кесарійскій еще прямо говорятъ, что только со смертію Озіи, прогнѣвавшаго Бога, пророкъ могъ получить откровеніе отъ Бога, Который дотогѣ за грѣхъ царя отвращалъ Свое лице отъ народа іудейскаго (Collectio selecta Ecclesiae Patrum Caillaut 24 p. 28 и 29). Блаж. Феодоритъ съ своей стороны добавляетъ, что Іегова въ частности прогнѣвался и на самого Исаію, который *молчалъ* въ то время, когда Озіи позволялъ себѣ такую дерзость по отношенію къ храму. Новѣйшіе толкователи (назр. Негельсбахъ въ Lange Bibellwek т. XIV стр. 84 и 85) объясняютъ дѣло болѣе простымъ образомъ, говоря, что Исаія *былъ нуженъ* именно въ то время.—Почему пророкъ о своемъ *призваніи* говоритъ послѣ пророчествъ, помѣщенныхъ въ 1—5 гл.? Очень вѣроятно, что Исаія хогѣлъ въ первыхъ пяти главахъ начертать картину жизни современнаго ему іудейскаго народа для того, чтобы его посланіе вышло вполнѣ ясно мотивированнымъ.—*Видѣлъ* Бога Исаія, конечно, не тѣлесными очами, а очами духа, находясь въ состояніи пророческаго восхищенія (экстаза). „Слышитъ Исаія гласъ Господень—говоритъ св. Василій Великій, слова котораго имѣютъ отношеніе и къ *видѣнію* Исаія—хотя ничто не ударяло въ тѣлесный слухъ“ (Твор. св. Отцовъ въ р. пер. т. 6 стр. 253 и 260).—*Господа*—по евр. *Adonaj* = Владыку міра, вселенной. Здѣсь, очевидно, это слово стоитъ вмѣсто слова *Іегова*, употребляютъ которое священныя писатели вообще остерегались изъ уваженія къ Нему. Нѣкоторые Отцы и учителя Церкви, на основаніи словъ Евангелія Іоанна: „Исаія видѣлъ славу Его (Сына Божія XII, 41), предполагаютъ, что пророку явился Сынъ Божій. Но самъ же пророкъ въ 5 ст. говорить, что очя его увидѣли Господа Саваоа (съ евр. Іегову воинствъ). И ап. Іоаннъ, говоря, что Исаія видѣлъ славу *Сына Божія*, не отрицаетъ того, что пророкъ вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ и славу Бога Отца и Духа Святого.—*Храмъ*, въ которомъ Исаія видѣлъ Господа, могъ быть „храмомъ земнымъ, Іерусалимскимъ, и храмомъ на небѣ (ср. 3 Цар. XXII, 19). Такъ какъ пророкъ не объясняетъ, какой храмъ онъ разумѣетъ, естественнѣе всего видѣть въ его словахъ указаніе на известный всѣмъ Іерусалимскій храмъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь упоминается о нѣкоторыхъ принадлежностяхъ іерусалимскаго храма (алтарь кадильный и щипцы ст. 6). Но такъ какъ пророкъ находился въ экстазѣ, то іерусалимскій храмъ представился ему имѣющимъ болѣе широкую вмѣстимость.—*Края ризъ*... точнѣе съ евр. *подолъ мантіи*. Царь Іегова представляется пророку одѣтымъ, подобно царю земному, въ длинную и широкую мантію ¹⁾.

2. *Серафимы*. Слово seraphim встрѣчается единственный разъ въ Библии только здѣсь и поэтому истолковать его значеніе довольно затруднительно. Нѣкоторые признаютъ это названіе тожественнымъ съ названіемъ змѣй, упоминаемыхъ въ кн. Числь (21, 6 hahe chaschim hasserafim) и говорить, что вѣшнымъ видомъ змѣй они напоминали змѣй или летающихъ драконовъ, которые, по вѣрованію древнихъ, стояли на стражѣ божественныхъ сокровищъ. Но невѣроятно, чтобы служители Божіи ангелы явились пророку въ видѣ змѣй, которыхъ истинные читатели Іеговы считали совершенно неподходящимъ предметомъ для поклоненія, какъ это видно изъ того, что царь Езекія уничтожилъ изображеніе мѣднаго змѣя. (4 Цар. XVIII, 4). Кромя того въ кн. Числь словъ *seraph* — прилагательное (знач. *жгучій*), а здѣсь — существительное. Другіе толкователи производятъ это слово отъ глаг. *saraph* (жечь или горѣть) и видятъ въ немъ указаніе на огненную природу серафимовъ, въ силу чего они „опалаютъ“ „сожигаютъ“ то, съ чѣмъ приходятъ въ соприкосновеніе. Наконецъ иные, съ болѣею вѣроятностію, утверждаютъ, что серафимы—носители божественнаго огня любви, поаляющаго

¹⁾ LXX хотѣли избѣгнуть челоуѣкообразнаго представленія Бога и вмѣсто *края ризъ* перевели: *слава Его* (Іеговы).

3. И зывали они другъ къ другу и говорили: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ! вся земля полна славы Его!

4. И поколебались верхи вратъ отъ гласа восклицающихъ, и домъ наполнился куреніями.

5. И сказалъ я: горе мнѣ! погибъ

всякую нечистоту и очищающаго людей. Иные еще производятъ это названіе отъ арабскаго слова *scharufa*—быть начальникомъ и видятъ здѣсь указаніе на особенно высокое положеніе серафимовъ въ средѣ ангеловъ. Нѣкоторые видятъ въ этомъ названіи воспроизведеніе имени бога огня Пергала—*Sarapu* (сожигатель) или египетскаго *serref*—названіе дракона, сторожившаго гробницы. Такимъ образомъ филологія не даетъ достаточно указаній для опредѣленія существа серафимовъ. Самый текстъ книги Исаи поэтому является болѣе надежнымъ источникомъ. Изъ этого источника мы узнаемъ, что серафимы говорятъ, поютъ хвалебную пѣснь Богу по очереди, исполняютъ повелѣнія Божіи—слѣдов., это разумныя, духовныя существа, ангелы. Они имѣютъ крылья, которыя указываютъ въ нихъ существа небеснаго міра или высоту, силу, могущество божественное, какъ это видно изъ того, что древніе народы—вавилоняне и персы прибѣгали къ изображеніямъ своихъ царей по нѣскольку паръ крыльевъ для того чтобы указать, что цари эти равны богамъ (см. Вейссера. Картинный атласъ всемірной исторіи—изображеніе Кира). Впрочемъ крылья служилъ серафимамъ и для закрытія ихъ тѣла предъ величіемъ Божіимъ. Такъ какъ они стоятъ передъ Господомъ и вокругъ Него, то надрзвие они признавались самымъ высшимъ въ небесномъ воинствѣ чиномъ (херувимы только носятъ престолъ Божій). Назначеніе серафимовъ по тексту книги Исаи, состоитъ въ служеніи Богу, которое они совершаютъ съ пламенною ревностью. Въ особенности усердно они заботятся объ очищеніи грѣховъ человѣческихъ силою пламеняющей божественной любви; но отличіе ихъ отъ прочихъ ангеловъ состоитъ въ томъ, что они не посылаются на землю, подобно прочимъ ангеламъ, а являются принадлежащими исключительно непосредственной сферѣ Божественной. Наконецъ, изъ всего описанія ихъ видно, что они имѣли видъ человѣка (Глаголевъ А. Ветхозав. библ. ученіе объ Ангелахъ стр. 514—543).

3. *И зывали...* Повидимому, серафимы раздѣлены были на два лика и хора, которые поочередно возглашали хвалу Богу.—*Святъ* т. е. отдаленъ отъ всего грѣховнаго, отъ всякаго несовершенства. Это опредѣленіе, для высшаго усиленія, повторяется трижды, подобно тому какъ у Іезек. напр. трижды повторяется слово: *низложу* (Іез. XXI, 27 ср. Іер. VII, 4). Но кромѣ этого толкованія троекратнаго повторенія слова *святъ* имѣетъ свои основанія и другое объясненіе, очень древнее, по которому серафимы здѣсь изобразили тайну Св. Троицы (св. Ефремъ Сирій, блаж. Іеронимъ). Именно у пророка Исаи есть мѣсто, доказывающее вѣру современной ему ветхозавѣтной Церкви въ Троицность лицъ Божества. Это мѣсто—63 гл. ст. 9 и сл., гдѣ упоминается особо о Богѣ, особо объ Ангелѣ лица Его или о Сынѣ Божіемъ, и особо о Духѣ Св. Отсюда слѣдуетъ, что и въ троекратномъ повтореніи слова *святъ* Исаи могъ указать на эту великую тайну.

4. *И поколебались верхи вратъ.*—По смыслу евр. текста здѣсь указывается на потрясеніе тѣхъ углубленій въ стѣнѣ, въ которыя вложены обѣ половины храмовыхъ дверей. *Condamin* переводитъ: „задрожали двери на своихъ крюкахъ“. Потрясеніе это произошло отъ громкихъ криковъ серафимовъ. *Дымъ*, по всей вѣроятности, пророкъ видѣлъ поднимающимся съ жертвенника куреній. По связи рѣчи, этотъ дымъ могъ означать молитвы серафимовъ къ Іеговѣ: такое же значеніе имѣлъ дымъ, поднимавшійся къ небу съ земнаго алтаря при возложеніи священниками оѣміама. Ефремъ Сирій считаетъ этотъ дымъ признакомъ присутствія въ храмѣ славы Господией, такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь являлся во *мракѣ* и *мгтѣ*, чтобы немощные люди не могли быть ослѣвлены сіяніемъ Его славы (3 Цар. VIII, 10—12).

5—7. Пророкъ, слыша серафимское пѣніе, видя дрожація двери и обоня куреніе дыма, впадаетъ въ смертный страхъ: онъ видѣлъ то, что око смертнаго недостоинно видѣть вида, чего грѣшный человѣкъ вынести не въ состояніи. Исаи чувствуетъ

я! ибо я человекъ съ нечистыми устами, и живу среди народа также съ нечистыми устами,—и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѳа.

6. Тогда прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ, и въ рукѣ у него горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ жертвенника,

7. и коснулся устъ моихъ и сказалъ: вотъ, это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя, и грѣхъ твой очищенъ.

8. И услышалъ я голосъ Господа, говорящаго: кого мнѣ послать? и кто пойдетъ для Насъ? И я сказалъ: вотъ я, пошли меня.

съ особенною горечью нечистоту своихъ устъ, которыя не могли принять участіе въ славословіи серафимовъ. Поэтому-то его уста прежде всего и очищаются священнымъ огнемъ съ алтаря. Но, кромѣ того, очищаются именно уста въ виду того, что ими собственно будетъ служить Богу Исаія.

5. Страхъ грѣховнаго человѣка предъ встрѣчей съ Вожествомъ проникаетъ въ религію. Иаковъ, борющійся ночью съ Богомъ, съ удивленіемъ говоритъ, что онъ видѣлъ Бога лицомъ къ лицу и что тѣмъ не менѣе душа его сохранилась—онъ остался живъ (Быт. XXXII, 30. Ср. Ис. XXXIII, 20). „Спаси насъ“—говоритъ Овидій въ своей молитвѣ къ Палесу—отъ лицемернія Дриадъ, или купающейся Діаны, или Фавны, когда онъ среди дня прохаживается по полямъ (Fast. IV, 761). Смертное тѣло Семелы не вынесло появленія Юпитера и сгорѣло, какъ сообщаетъ тотъ же поэтъ.

6. По толкованію нашихъ церковныхъ пѣснопѣвннхъ, огненный уголь былъ прообразомъ Господа Иисуса Христа, а клещи—рукъ Пресв. Богородицы. „Огонь несешь ты, чистая; страшусь принять въ объятія Младенца Бога“. Такъ во 2-мъ тропарѣ 5-й пѣсни канона на Срѣтеніе, говоритъ Симеонъ Богопріимецъ. Дальше, въ 3-мъ тропарѣ, тотъ же старецъ говоритъ Пресв. Дѣвѣ: „ты просвѣщаешь меня, подавая руками, какъ бы клещами, Несомаго тобою“.

7. Очистительное дѣйствіе долженъ былъ оказать горящій уголь какъ уголь, взятый съ алтаря Божіа. Здѣсь въ переносномъ смыслѣ указывалось на очистительную силу благодати Божіей; которая погашаетъ какъ огонь все нечистое въ человѣкѣ. *Беззаконіе и грѣхъ*—твой грѣхъ.

8—13. Почувствовавъ себя чистымъ, Исаія охотно вызывается на служеніе дѣлу проповѣди, когда слышитъ вопросъ Іеговы о томъ, кто желаетъ пойти къ народу еврейскому. Богъ снисходитъ къ его желанію и посылаетъ его проповѣдникомъ къ народу, но при этомъ предрекаетъ ему неудачу его пророческой дѣятельности. Его слово не обратитъ народъ на истинный путь, а еще болѣе ожесточитъ во грѣхѣ. На вопросъ пророка, доколь народъ пребудетъ въ такомъ состояніи, Богъ отвѣчаетъ, что спасеніе дано будетъ народу не прежде, чѣмъ онъ испытаетъ всѣ ужасы вражескаго нашествія и даже плѣненіе, отведеніе въ чужую землю. Последняя десница народа будетъ уничтожена, доколѣ гордый дубъ, т. е. народъ Израильскій не пропадетъ вовсе.

8. Вопросомъ Своимъ Господъ вызываетъ и ободряетъ Исаію къ заявленію своей готовности послужить Господу. *Для насъ*, т. е. „для Меня и для окружающихъ Меня“, какъ объясняютъ это выраженіе почти всѣ новые западные толкователи на основаніи 3 Цар. XXII, 19 и Псал. LXXXVIII, 7. Нѣкоторые древніе церковные писатели видѣли въ этомъ выраженіи намекъ на Троицность Лиць въ Вожествѣ (Блаж. Іеронимъ), но въ ихъ толкованіи является недовѣстнымъ то обстоятельство, что Богъ сначала говоритъ въ единств. числѣ (кого пошлю?), а потомъ во множ. (для насъ). Между тѣмъ при первомъ толкованіи дѣйствительно посылающимъ является одинъ Богъ, какъ Владыка, а дѣйствовать пророкъ будетъ предъ лицомъ всѣхъ, явившихся ему, интересы коихъ тождественны съ цѣлями, какія имѣетъ Богъ 1).

1) LXX толковниковъ также не видѣли здѣсь указанія на Троицность, ибо вмѣсто выраженія: „для насъ“ у нихъ поставлено: „къ народу сему“.

9. И сказалъ Онъ: поиди и скажи этому народу: слухомъ услышите— и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете— и не увидите.

10. Ибо огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не слышать ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобъ Я испѣлилъ ихъ.

11. И сказалъ я: на долго ли, Господи? Онъ сказалъ: доколѣ не опустѣютъ города, и останутся безъ жителей, и дома безъ людей, и доколѣ земля эта совсѣмъ не опустѣетъ.

12. И удалить Господь людей, и великое запустѣніе будетъ на этой землѣ.

13. И если еще останется десятая

9—10. Миссія пророка Исаиѣ представляется очень тяжелой и безнадежной, если читать 10-й стихъ, согласно съ еврейскимъ мазоретскимъ текстомъ, такъ: „ожесточи сердце этого народа, сдѣлай уши ихъ глухими, закрой имъ глаза, чтобы“... и т. д., и понимать всё эти выраженія строго буквально. Но если мы примемъ во вниманіе семитическій способъ выраженія мыслей, то миссія пророка не представится такой страшною ни для него, ни для народа. Правда, глаголы, употребленные въ 10 ст., поставлены въ формѣ *hiph'el*, имѣющей вообще значеніе *причинять* что-либо. Но съ другой стороны несомнѣнно, что эта форма имѣетъ разные отгѣнки смысла. Такъ глаг. *оправды-овать* на евр. языкѣ (форма *hiph'el*) можетъ значить и: оправдывать кого либо въ дѣйствительности и: объявлять праведнымъ (въ глазахъ людей). Или глаголъ *давать жизнь, оживлять* можетъ значить просто: оставлять въ живыхъ, когда есть возможность умертвить. Кромѣ того *hiph'el* указываетъ на дѣйствіе, къ которому только дается поводъ. Въ послѣднемъ смыслѣ, несомнѣнно, эта форма употреблена и здѣсь. Проповѣдь Исаиѣ, въ виду дурной настроенности его слушателей, подаетъ имъ поводъ къ ожесточенію, къ противленію волѣ Божіей, которое народъ обнаруживалъ отчасти и прежде. Нашъ русскій синодальный переводъ, согласно съ LXX и славянскимъ, неправильно понимаетъ это *огрубѣніе сердца*, какъ уже достигшее полноты— лучше бы передать глаголы, стоящіе въ 10-мъ ст. *будущимъ* временемъ. — *Сердце* здѣсь берется какъ способность уразумѣнія нравственныхъ задачъ человѣческой жизни (ср. Ос. IV, 11). *Огрубѣніе* — это ожиреніе сердца, когда оно становится неспособнымъ двигаться и не воспримчивымъ. — Это мѣсто трижды приводится въ Новомъ Заветѣ—однѣмъ разъ какъ пророчество о томъ непониманіи, съ какимъ народъ еврейскій относился къ проповѣди Христа Спасителя (Мѣ. XIII, 14; Мрк. IV, 12; Лук. VIII, 10), а въ двухъ случаяхъ какъ мѣсто, служащее къ объясненію невоспримчивости іудеевъ къ этой проповѣди (Іоан. XII, 40 и Дѣян. XXVIII, 26) ¹⁾.

11—12. Приговоръ Божій о народѣ еврейскомъ звучитъ рѣшительно и сурово, но пророкъ, по любви къ своему народу, не можетъ допустить той мысли, что народъ пребудетъ въ ожесточеніи и, слѣд., въ отверженіи отъ Бога, вѣчно. Господь отвѣчаетъ на это, что и города и земли іудейскія должны совсѣмъ лишиться жителей, которые будутъ отданы въ плѣнъ. Какую эпоху здѣсь нужно разумѣть — сказать трудно. По всей вѣроятности, пророку Богъ указываетъ на всѣ послѣдующіе суды Свои надъ избраннымъ народомъ, завершившіеся разрушеніемъ Іерусалима Римлянами, какъ толкуютъ это пророчество св. Василій Великій и Евсевій Кесарійскій ²⁾.

13. Этотъ стихъ указываетъ на такое страшное опустошеніе Іудеи, послѣ кото-

¹⁾ Греческій текстъ 10-го ст., соотвѣтствующій славянскому выраженію: *да не когда узрятъ*, св. Исидоръ Пелусіотъ толкуетъ какъ выраженіе надежды на исправленіе народа. Мѣтоте, говоритъ св. Исидоръ, равняется выраженію: *ἵσως* — можетъ быть. Богъ повелѣваетъ пророку проповѣдывать въ надеждѣ, что *можетъ быть* евреи исправятся.

²⁾ Греч. и слав. текстъ 12-го стиха даютъ мысль совершенно противоположную еврейскому тексту.

часть на ней и возвратится, и она | когда они и срублены, *остается*
опять будетъ разорена; но какъ | корень ихъ, такъ святое сѣмя бу-
отъ теревинѣа и какъ отъ дуба, | деть корнемъ ея.

ГЛАВА 7-я.

1. И было во дни Ахаза, сына | скаго, Рецинъ, царь Сирийскій, и
Иоасамова, сына Озіи, царя Іудей- | Факей, сынъ Ремалинъ, царь Из-

раго въ ней останется не болѣе десятой части жителей. Это могло относиться только къ времени взятія Іерусалима халдеями при Навуходосорѣ. *И возвратится*—это выраженіе слѣдуетъ замѣнить словами: въ свою очередь (будетъ уничтожена).—*Но какъ отъ теревинѣа...* правильнѣе съ евр.: „какъ дубъ или теревинѣъ (пропадаетъ), у котораго срубленъ стволъ“. Во всемъ стихѣ такимъ образомъ одна мысль, что народъ еврейскій, какъ политическое цѣлое, современемъ совершенно прекратитъ свое существованіе и лишится своей земли. Только тогда—такъ можно выразить основную мысль всей бесѣды Бога съ Исаіей—только тогда ожесточеніе народа станетъ смягчаться и возможно станетъ его обращеніе къ Богу.—При этомъ пророкъ указываетъ на *Святое Сѣмя* (т. е. на Мессію) какъ на опору (по слов. *стояніе*) дальнѣйшаго существованія народа Израильскаго. Мессія еще не пришелъ, слѣд., и народъ, изъ среди коего Онъ долженъ произойти, долженъ сохранить свое бытіе ¹⁾.

Особья замѣчанія. Шестая глава критиками вообще признается подлинною. Если Marti указываетъ на то, что въ 12 и 13 стихахъ Іегова говоритъ о Себѣ въ третьемъ лицѣ, то подобный оборотъ рѣчи не представляетъ собою чего-либо необычнаго въ книгѣ Исаіи (срав. Ис. XIII, 18 и 49, XI—13).—Реппъ видитъ въ этой главѣ прозаическое произведеніе, но другіе находятъ здѣсь и поэтическіе отдѣлы, именно, во-первыхъ, въ словословіи серафимовъ, а затѣмъ въ стихахъ 7 и слѣдующихъ (исключая вставныя замѣчанія: я услышалъ, я сказалъ и т. под.).

Шестую главу положено читать какъ паремію на праздникъ Срѣтенія Господня, потому что, какъ видно изъ церковныхъ лѣсописній (5 ирмосъ канона на Срѣтеніе, 1-й тропарь 5 пѣсія канона, 3 тропарь и 2-й той же пѣсни), Церковь видитъ здѣсь предсказаніе на воплощеніе Сына Божія и на принесеніе Его во храмъ (клицы—руки Пр. Дѣвы, державшія Богомладенца).

VII.

1—9. Встрѣча Исаіи съ іудейскимъ царемъ Ахазомъ и пророчество его о судьбѣ Сирийскаго и Израильскаго царства.—10—25. Значеніе, данное пророкомъ дому Давиду и предсказаніе бѣдственной судьбы іудейскаго государства.

1—9. Въ царствованіе Ахаза, царя іудейскаго, Іерусалиму стали угрожать заключившіе между собою союзъ цари сирийскій и Израильскій. Въ Іерусалимѣ началась дѣятельная подготовка къ предстоящей осадѣ, такъ какъ нападеніе соединенныхъ войскъ представлялось царю и гражданамъ Іерусалимскимъ очень опаснымъ. Въ это время выступить передъ царемъ съ словомъ ободренія пророкъ Исаія и указываетъ на безсиліе союзниковъ причинить серьезный вредъ Іудеѣ и на ожидающую ихъ скоро гибель.

¹⁾ Послѣднія слова „святое сѣмя будетъ корнемъ ея“ помѣщены въ русск. и славянскомъ текстѣ изъ перевода Феодотіона, который въ настоящемъ случаѣ сходенъ съ еврейскимъ мазоретскимъ текстомъ. Но ихъ нѣтъ у LXX и новѣйшіе критики признаютъ ихъ неподлинными, какъ нарушающія ходъ мыслей пророка.

раильскій, пошли противъ Іерусалима, чтобы завоевать его,—но не могли завоевать.

2. И было возвѣщено дому Давидову и сказано: Сиріяне распо-

ложились въ землѣ Ефремовой; и всколебалось сердце его и сердце народа его, какъ колеблется отъ вѣтра дерева въ лѣсу.

3. И сказалъ Господь Исаи: выйди

1—2. Еще въ послѣдніе годы Іоасама, Факей, царь Израильскій, и Расонъ, царь сирійскій, начали совѣстные враждебныя дѣйствія противъ царства іудейскаго (4 Цар. XV, 37). Въ началѣ царствованія Ахаза (около 735 г.) опасность для іудейскаго царства со стороны этихъ царей стала еще больше, потому что сирійцы и израильтяне уже направлялись прямо на Іерусалимъ. Цѣлію ихъ при этомъ, по всей вѣроятности, было то, чтобы обязать іудейскаго царя присоединиться къ той коалиціи, какую маленькія государства Сирія, поддерживаемыя Египтомъ, образовали противъ царя Ассирійскаго, съ то время уже угрожавшаго подчинить себѣ всю Сирію. Союзники, вѣроятно, и хотѣли свергнуть, не сочувствовавшаго ихъ замысламъ, Ахаза съ іудейскаго престола и поста-

Исаія обращается съ рѣчью къ Ахазу царю, Іудейскому. Ис. VII, 3.

вить на его мѣсто какого-то сына Тавенлова. Въ особенности испугался весь домъ Давида, когда получено было извѣстіе, что сирійцы (уже прошедшіе восточную Палестину и заключившіе договоръ съ Идумеянами и другими южными народами, завладѣвшіе притомъ Еланитскою гаванью Чермнаго моря 4 Цар. XVI, 6) подвѣялись по берегу Средиземнаго моря къ сѣверу, въ область царства Израильскаго, и здѣсь стали лагеремъ, угрожая Іерусалиму.

3. Ахазъ, въ ожиданіи осады Іерусалима, осматривалъ водопроводъ, снабжавшій

ты и сынъ твой, Шеарясувъ, на встрѣчу Ахазу, къ концу водопровода верхняго пруда, на дорогу къ полю бѣдильничьему,

4. и скажи ему: наблюдай и будь спокоенъ; не страшись и да не унываетъ сердце твое отъ двухъ концовъ этихъ дымящихся головней, отъ разгорѣвшагося гнѣва Речина и Сиріянъ и сына Ремалиина.

5. Сирія, Ефремъ и сынъ Ремалиинъ умышляютъ противъ себя зло, говоря:

6. пойдѣмъ на Іудею и возмутимъ ее, и овладѣемъ ею и поставимъ

въ ней царемъ сына Тавеилова.

7. Но Господь Богъ такъ говорить: это не состоится и небудетъ;

8. ибо глава Сиріи—Дамаскъ, и глава Дамаска—Речинъ; а чрезъ шестьдесятъ пять лѣтъ Ефремъ перестанетъ быть народомъ;

9. и глава Ефрема—Самарія и глава Самаріи—сынъ Ремалиинъ. Если вы не вѣрите, то потому, что вы не удостовѣрены.

10. И продолжалъ Господь говорить къ Ахазу и сказалъ:

весь городъ водою. Этотъ водопроводъ начинался у верхняго пруда (пруды Силоамскій, находившіяся въ верхнемъ прудѣ), очень большого, откуда вода подземнымъ ходомъ была проведена по городу и стекала въ другой прудъ, впоследствии называвшіяся прудомъ Езекии.—Исаія долженъ идти къ Ахазу съ своимъ сыномъ, имя котораго—Шеар—Ясувъ (остатокъ спасется)—символическое: оно означало *судъ* Божій, ожидающей іудейское царство, отъ котораго можетъ сохраниться только развѣ небольшой остатокъ ¹⁾. Между тѣмъ имя самаго Исаіи (Господь спасетъ) указывало на возможность *помилости*, и царю такимъ образомъ предоставлялось выбирать, чего онъ хочетъ—суда или милости отъ Бога. *Судъ* же угрожалъ Ахазу за то, что онъ, вопреки волѣ Божіей (псалм. CXLV, 3), возложила свою надежду не на Іегову—истиннаго Царя Израиля, а на Ассирійскаго влстителя Тиглатъ—Пилезера, къ которому уже послалъ посольство съ просьбою о помощи противъ царей Сирійскаго и Израильскаго (4 Цар. XVI, 7, 8).

4—6. Оба союзные царя представляются пророку обуглившимися головешками, которыя уже не могутъ горѣть, какъ слѣдуетъ, а только дымятъ и чадятъ. *Сынъ Тавеила*—пренебрежительное названіе. безъ собственнаго имени (ср. 1 Цар. XXX, 27, гдѣ Саулъ, говоря о Давидѣ, своемъ соперникѣ, называетъ его просто *сыномъ Иссея*). По всей вѣроятности, это былъ какой-нибудь сирійскій принцъ (Табъ—по сирски *tab*—евр. *tab*, хорошій).

7—9. Господь объявляетъ черезъ пророка Ахазу, что ни царь сирійскій, ни царь Израильскій не завладѣютъ Іудею, а останутся—и то недолго—владыками своихъ только прежнихъ владѣній. Царству же Израильскому черезъ 65 л. угрожаетъ окончательное паденіе. Последнее предсказаніе, вѣроятнѣе всего, имѣеть въ виду не разрушеніе Самаріи, которое послѣдовало вскорѣ, лѣтъ чрезъ 13 послѣ изреченія этого пророчества (723 г.), а отведеніе въ Ассирію остатковъ народонаселенія Изр. Царства и заселеніе опустошенной территоріи бывшаго израильскаго царства переселенцами изъ Месопотаміи при Ассирійскомъ царѣ Асар-Гаддонѣ (4 Цар. XVII, 24 и сл. 1 Езд. IV, 2). Такимъ образомъ пророкъ, очевидно, считаетъ въ этихъ 65-ти годахъ 14 лѣтъ правленія Ахаза+29 лѣтъ правленія Езекии и+22 года правленія Мавассіи.—*Если вы не вѣрите...* Пророкъ замѣчаетъ недовѣріе Ахаза къ его словамъ и намекаетъ ему на возможность получить удостовѣреніе въ истинности только что сказаннаго.—Переводъ: „если вы не вѣрите, то не устоите“, какой предлагается здѣсь новыми толкователями, довольно неясенъ.

10—16. Замѣчая неврѣіе Ахаза словамъ Исаіи, Богъ чрезъ пророка предлагаетъ Ахазу, для его убѣжденія, какое ему угодно знаменіе. Однако Ахазъ, рѣшившійся уже на извѣстный образъ дѣйствій, не желаетъ вступить чрезъ это въ какія-бы то ни было

¹⁾ Въ славянскомъ переводѣ евр. слово *Шеаръ* переведено, а *Ясувъ*—осталось безъ перевода.

11. проси себѣ знаменія у Господа Бога твоего: проси или въ глубинѣ, или на высотѣ.

12. И сказалъ Ахазъ: не буду просить и не буду искушать Господа.

13. Тогда сказалъ *Исаія*: слушайте же, домъ Давидовъ! развѣ мало для васъ затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего?

14. Итакъ Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: се, Дѣва во чрѣвѣ

обязательства по отношенію къ Іеговѣ и подъ лицемѣрнымъ предлогомъ отказывается отъ знаменія. Тогда пророкъ, раздраженный этимъ упорствомъ, самъ возвѣщаетъ отъ Господа знаменіе, которое должно удостовѣрить династію Давида въ безопасности отъ наступающихъ враговъ: Дѣва родитъ Сына, Которому дадутъ имя Еммануилъ, и прежде чѣмъ этотъ младенецъ Еммануилъ станетъ способнымъ различать между добромъ и зломъ, Иудея будетъ совершенно свободна отъ враговъ.

10—11. *И продолжалъ Господь*. Имя Господь—Іегова поставлено вѣроятно вмѣсто имени пророка, которое первоначально могло быть написано въ сокращенномъ видѣ.—*Проси себѣ знаменія* т. е. какого-нибудь удостовѣренія въ томъ, что слова пророка непременно исполнятся. *Бога твоего*. Ахазъ не былъ еще вполне идолопоклонникомъ: онъ, какъ видно, назъ 12-го стиха, тогда признавалъ наружи истинную религію, хотя это не мѣшало ему вводить въ культъ іерусалимскаго храма и культы чуждыхъ боговъ (2 Цар. XXVIII 2—4).—*Въ глубину или въ высоту* т. е. или изъ области преисподняго міра (явленіе умершаго) или же изъ небесныхъ сферъ (гроза, градъ и т. под.).

12—13. Ахазъ изъ боязни, что пророкъ можетъ выполнить свое обѣщаніе относительно знаменія, подъ благовиднымъ, съ его точки зрѣнія, предлогомъ отказывается отъ знаменія. На самомъ дѣлѣ то мѣсто изъ книги Второзаконія, какое царь имѣлъ въ виду (VI, 16) содержитъ упрекъ евреямъ за то, что они *сами* часто требовали знаменія или чудеса отъ Бога. Пророкъ понимаетъ настроеніе Ахаза, понимаетъ и то, что въ его упорствѣ, съ какими онъ отказывается отъ совѣтовъ пророка, его поддерживаютъ другіе члены фамиліи Давидовой и потому, какъ бы въ наказаніе Ахазу и всему дому Давидову, самъ изрекаетъ имъ знаменіе отъ Бога. Ахазъ и его родные достаточно уже злоупотребляли терпѣніемъ людей т. е. пророковъ, отстраняя ихъ отъ всякаго вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ, — теперь они осмѣливаются непринимать прямого повелѣнія отъ самого Іеговы.

14. *Итакъ* — по евр. *lochen* значитъ собственно: „за это-то“ — *Знаменіе* — евр. слово *ot*, здѣсь стоящее, значитъ въ Св. Писаніи: 1) чудо (Ис. XXXVIII, 7, 22; Исх. IV, 8—9); 2) символическій знакъ или дѣйствіе для удостовѣренія въ какой-либо истинѣ (Ис. XX, 3; Быт. IX, 13); 3) естественное событіе, котораго однако някто изъ людей предвидѣть не могъ и исполненіе котораго даетъ ручательство за то, что и другіе, преобразуемое имъ, событіе также исполнится (1 Цар. II, 34; X, 1, 7, 9) и 4) событія, служащія какъ бы печатью истинности событий, прежде нихъ совершившихся (Исх. III, 12; Ис. XXXVII, 30). Въ настоящемъ мѣстѣ *ot* имѣетъ именно послѣднее значеніе. Будущее событіе—рожденіе Мессіи (Еммануила) изъ царскаго дома Давида—должно служить доказательствомъ, удостовѣреніемъ того, что и въ настоящій разъ домъ Давидовъ не погибнетъ. Но такъ какъ это рожденіе—дѣло отдаленнаго будущаго и требуетъ отъ Ахаза и домашнихъ его *всей силы вѣры* въ обѣтованія, данныя имъ праотцу, Давиду, то знаменіе, возвѣщаемое пророкомъ, становится, при всемъ своемъ утѣшительномъ характерѣ, тяжелымъ *испытаніемъ* для Ахаза, который не отличался твердостью въ вѣрѣ. Такимъ образомъ Ахазъ наказывается за отказъ исполнить повелѣніе Божіе. *Се* или *вотъ*—по евр. *hinneh*. Пророкъ въ своемъ созерцаніи это далекое будущее событіе видитъ уже совершающимся (ср. Ис. XLII, 1). *Дѣва*—по евр. *halmah*. Членъ, стоящій предъ *almah*, показываетъ, что пророкъ разумѣетъ одну, всѣмъ извѣстную дѣву, дѣву единственную въ своемъ родѣ. Не ясно ли изъ этого, что подъ Дѣвою слѣдуетъ разумѣть Пресвятую Дѣву Богородицу? Въ этомъ пониманіи утверждать насъ и самый смыслъ рѣчи пророка и древнѣшіе переводы Вавліи, а также

приметь и родить Сына, и наре- | кутъ имя Ему: Еммануиль.

толкованія Отцовъ и учителей Церкви. Собственно еврейское слово *almah* само по себѣ здѣсь не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ самое происводство этого слова не установлено: одни переводятъ этотъ терминъ выраженіемъ *сокровенная* (т. е. дѣва, сокрытая отъ взоровъ мужчанъ), производя его отъ глаг. *alam*, который однако имѣетъ *дѣйствительное* значеніе, здѣсь совсѣмъ не подходящее; другіе видятъ въ словѣ *almah* обозначеніе *подростающей* дѣвicy, производя это названіе отъ другого корня — *a lam*, что значитъ: „подростать, крѣпнуть физически“, причеиъ въ доказательство правильности своего перевода ссылаются на употребленіе слова *almah*. въ другихъ мѣстахъ Библии (Быт. XXIV, 43; Исх. II, 8; Пс. LXVIII, 26 и др.).—Въ виду неясности происхожденія и филологическаго значенія слова *almah* приобращаетъ особый вѣсь свидѣтельство древнѣйшихъ переводовъ Библии — LXX и Пешито. Въ первомъ— слово *almah* передается выраженіемъ *παρθένος*, которое у LXX означаетъ *дѣву*, въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова. Во второмъ поставлено тоже слово, которое всегда обозначаетъ дѣву. Затѣмъ въ Новомъ Заветѣ, еванг. Матѣея, повѣствуя о *непорочномъ, дѣвственномъ* зачатіи Мессіи, говоритъ, что это совершилось въ исполненіе настоящаго пророчества Исаія (Матѣ. I, 18—25). Очевидно, что евангелисты въ этомъ случаѣ передаетъ общее мнѣніе своихъ современниковъ, иудеевъ, относительно спорнаго мѣста. Ученый *Badham* приводитъ множество мѣстъ изъ раввинскихъ писаній и нѣсколько намековъ изъ Филона, которые свидѣлствуютъ, что *чудесное* рожденіе Мессіи ожидалось и иудеями (*The Academy*, 8 June 1895 p. 485—487). Толкователи христіанскіе (даже протестанты долгое время) также признавали единодушно, что Исаія здѣсь говоритъ о Дѣвѣ, Матери Мессіи. Только въ XVIII столѣтіи протестантскіе экзегеты начали съ силою доказывать, что въ нашемъ мѣстѣ нѣтъ никакихъ указаній на *дѣвственное* зачатіе Мессіи и *приснодѣвство* Его Матери, но ихъ доказательства не имѣютъ достаточныхъ обоснованій (см. сочиненіе Ев. *Никольскаго*. Предсказаніе пророка Исаія о Дѣвѣ и Еммануилѣ—въ чтеніяхъ Общ. Люб. дух. просвѣщается 1885 г.). Самый *контекстъ* *рѣчи* у пророка свидѣлствуетъ о томъ, что *almah* должно означать *непорочную* дѣву, которая сохранила свое дѣвство и послѣ зачатія ею сына. Какъ *особо чудесное*, убѣдительное и утѣшительное знаменіе только и могло явиться событіе зачатія *Дѣвою* сына. Разъ царь вызываемъ былъ пророкомъ къ тому, чтобы испросить себѣ въ качествѣ значенія какого угодно чуда, то знаменіе, какое даетъ *Самъ Богъ*, могло быть только *величайшимъ* чудомъ. Отсюда слѣдуетъ, что пророкъ, говоря о рожденіи Мессіи *Дѣвою*, могъ имѣть въ виду только *дѣйствительно* дѣвственное, превышающее законы природы, зачатіе и указывать на дѣвство и приснодѣвство Его Матери. И слова пророка точнѣе съ еврейскаго должны быть переданы такъ: „вотъ, дѣва есть беременна“. Пророкъ видятъ въ своемъ пророческомъ созерцаніи Дѣву *беременную* и все такъ называетъ ее *дѣвою!*—*Еммануиль*. Въ еврейскомъ языкѣ слово *Immanuel* значитъ: „съ нами Богъ“. Это имя—не собственное имя Мессіи. Одни понимаютъ его какъ указывающее на божественную помощь, какую получаютъ евреи въ той опасности, какая имъ угрожала со стороны двухъ союзныхъ царей (Геронимъ, Евсевій и др.). По мнѣнію другихъ, это имя указываетъ на свойства того лица, кому оно дается, и означаетъ *вочеловѣчившагося Бога* (Св. Ириней, Тертуллианъ, Василій Вел. и др.). Лучше соединять *оба* значенія слова въ толкованіи этого имени, какъ дѣлаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Что касается перваго значенія этого слова, то всѣ толкователи согласно признаютъ правильность такого значенія. Но относительно втораго толкованія, назрѣвше пріяятаго христіанскою церковью, раціоналистическіе экзегеты болѣею частію высказываютъ свое недовѣріе къ нему. Не входя въ разборъ этихъ отрицательныхъ мнѣній ¹⁾, приведемъ здѣсь соображенія, какими можетъ быть подтвержденъ

¹⁾ Отмѣтимъ здѣсь главнѣйшія изъ этихъ мнѣній: 1) Еще древніе иудеи, а за ними многіе экзегеты полагали, что Исаія подъ Еммануиломъ разумѣлъ имѣвшаго родиться у Ахаза сына, Езекію. Странность такого предположенія очевидна: жена

15. Онъ будетъ питаться молокомъ и медомъ, доколѣ не будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе; 16. ибо прежде, нежели этотъ младенецъ будетъ разумѣть отвергать

день *мессіанскій* смыслъ этого мѣста (мессіанскій въ полномъ значеніи этого слова, когда Мессія признается *воплотившимся Сыномъ Божиимъ*). Эти *соображенія* слѣдующія: 1) Въ 8-й гл. 8-й ст. земля іудейская названа *землею Еммануила*. Не ясно ли отсюда, что пророкъ имѣлъ въ виду обозначать словомъ *Еммануиль* будущаго Мессіи? Притомъ, отсюда можно выводить мысль, что этотъ Мессія будетъ имѣть *Божественное* достоинство, будетъ воплотившимся Богомъ. Въ самомъ дѣлѣ, во многихъ другихъ мѣстахъ истиннымъ Царемъ и Владыкою земли іудейской у Исаии называется Самъ Богъ. Слѣдов., Богъ у Еммануилъ — для Исаии понятія равнозначущія; 2) Въ 9-й гл. (1—7 ст.) имѣющій родиться — конечно изъ дома Давидова — Младенецъ является уже предметомъ, не возбуждающимъ никакихъ сомнѣній и не вызывающимъ ни на какія особенныя разъясненія. Отсюда слѣдуетъ, что слушатели пророка знали о Его достовѣрствѣ достаточно, а равно и о Его рожденіи. Но откуда бы они могли узнать это, если бы не о Немъ шла рѣчь у пророка, когда онъ предсказывалъ дому Давидову о рожденіи Еммануила? Можно прибавить къ этому, что всѣ удивительныя имена этого Младенца, упоминаемыя въ 9-й гл., удобно резюмируются въ одномъ имени *Еммануиль*; 3) Пророкъ Михей (V, 1—5), пророчествующій о рожденіи Мессіи, имѣетъ въ виду, по всей вѣроятности, пророчества Исаи въ VII, 14 и IX, 5—6 ст., а у него Мессія изображается существующимъ *отъ вѣчности* (1 ст.) и, слѣд., воплотившимся Богомъ. 4) Ев. Матеей относитъ это пророчество объ Еммануилѣ къ зачатію Христа отъ Пренепорочной Дѣвы Маріи (Мате. I, 22—23). Евангелисты не принимаютъ только слова Исаи къ этому событію, не сравниваетъ только пророчество Исаи съ исторіею рожденія Мессіи, а ясно свидѣтельствуетъ, что въ зачатіи І. Христа отъ Пренепорочной Дѣвы *исполнилось* пророчество Исаи — и что, слѣдов., Исаія подъ *Еммануиломъ* подразумевалъ истиннаго Бога, имѣвшаго явиться на землѣ во плоти человѣка. — Но какимъ образомъ это рожденіе Мессіи-Богочеловѣка могло быть *знаменіемъ* для времени пророка Исаи? Во-первыхъ, пророкъ, предсказывая о вѣсшемъ благодѣяніи Божиимъ — воплощеніе Сына Божія для спасенія людей, — этимъ самымъ хотѣлъ сказать, что іудеи и домъ Давида тѣмъ болѣе могутъ надѣяться на гораздо меньшее благодѣяніе — избавленіе отъ двухъ союзныхъ царей. Во-вторыхъ, рожденіе Мессіи изъ рода Давидова необходимо предполагало собою, что замыслы этихъ двухъ царей о низверженіи и уничтоженіи династии Давида не осуществятся. Патр. Іаковъ ясно предсказалъ, что до рожденія Мессіи скипетръ отъ дома Іудина — и, слѣд., отъ рода Давидова — отнять не будетъ (Быт. XLIX, 11),

15—16. Еммануиль будетъ питаться молокомъ (кислое молоко — обычная пища

Ахаза не могла быть названа дѣвою, и кромѣ того, по всему вѣроятію, Езекиа въ то время уже существовалъ на свѣтѣ; 2) нѣкоторые экзегеты думаютъ, что Исаія имѣлъ въ виду здѣсь своего собственнаго сына, котораго хотѣлъ назвать Еммануиломъ. Но мы знаемъ, что Исаія въ то время уже былъ женатъ и потому не могъ жениться на какой-то „дѣвѣ“. Припомнить надобно и то, что свою жену Исаія называетъ въ 8-й гл. „пророчицей“. И въ какомъ, наконецъ, смыслѣ Исаія могъ бы въ 8-й гл. назвать Палестину страной, принадлежащею его сыну? (ст. 8); 3) полагаютъ, что Еммануиль — имя собирательное, которымъ Исаія указывалъ на новое, имѣвшее народиться поколѣніе іудейскаго народа. Но такъ какъ въ такомъ случаѣ подъ *дѣвою* слѣдовало бы разумѣть *домъ Давидовъ*, какъ утверждаютъ и экзегеты, который долженъ дать изъ себя новую, лучшую генерацию, а между тѣмъ этотъ домъ былъ далеко въ то время неспособенъ къ такой миссии, то и все это толкованіе падаетъ само собою. 4) *Dixit* видитъ здѣсь пророчество о томъ, что іудейскія женщины, послѣ освобожденія Іудеи отъ нашествія союзныхъ царей, будутъ называть своихъ сыновей Еммануилами — въ честь спасшаго Іудею Бога. Но Исаія самъ не придавалъ особаго значенія той опас-

худое и избирать доброе, земля та, | оставлена обоими царями ея.
 которой ты страшишься, будетъ | 17. Но наведетъ Господь на тебя

арабовъ Палестинскихъ) и медомъ, котораго очень много было въ Палестинѣ. Рѣчь идетъ, по мнѣнію древнихъ толкователей, о томъ, что Сынъ Дѣвы будетъ истиннымъ человекомъ, потому что будетъ вкушать обычную дѣтскую пищу (св. Иринея, Іоаннъ Злат., Василій В. и др.). Но не мысль о человѣческой природѣ, конечно, была главной мыслью пророка, когда онъ говорилъ объ Еммануилѣ, какъ знаменіи отъ Бога. Чтобы понять настоящее значеніе 15-го стиха нужно обратить вниманіе на 22-й стихъ, несомнѣнно находящійся въ тѣсной связи съ 15-мъ. А въ 22-мъ ст. вкушеніе густого молока и меда является признакомъ опустошенія хлѣбныхъ полей врагами, при нашествіи которыхъ и невозможно было обрабатывать эти поля. Слѣдов., и въ 15-мъ ст. пророкъ хочетъ сказать *объ опустошеніи земли іудейской*, когда евреи должны будутъ питаться только молокомъ и медомъ. Это опустошеніе продолжится до того времени, пока имѣющій родиться отъ Дѣвы, но и теперь уже какъ бы существующій Еммануилъ, какъ и всякій обыкновенный младенецъ, не начнетъ проявлять способность различія между добромъ и зломъ т. е. пока въ немъ не станетъ проявляться нравственное самосознаніе. Периодъ, въ теченіе котораго обыкновенно младенцы не проявляютъ этого самосознанія, продолжается отъ двухъ до трехъ лѣтъ (ср. 2 Цар. XIX 36; Іон. IV, 11). Слѣдов., и опустошеніе страны іудейской продолжится ни въ какомъ случаѣ не болѣе трехъ лѣтъ со времени произнесенія Исаіею пророчества о рожденіи Еммануила.—Въ 16-й ст. еще точнѣе опредѣлено время освобожденія Іудей отъ нашествія союзныхъ царей. Пророкъ говоритъ, что это освобожденіе совершится *прежде* указанного имъ въ 15-мъ стихѣ срока, т. е. до истеченія 2—3 лѣтъ. *Земля* или территорія царствъ Сирійскаго и Израильскаго *будетъ оставлена ея царями*. Это пророчество могло исполняться въ томъ обстоятельстве, которое описано въ 4 кн. Царствъ (XV, 29; XVI, 9): Тиглат-Палесеръ, царь Ассирійскій, въ 733—732 г. умертвилъ Рецина, царя сирійскаго, и въ то же приблизительно время овладѣлъ сѣвѣрною половиною израильскаго царства¹⁾.

17—25. За временнымъ облегченіемъ для Іудей наступать однако еще болѣе тяжести, какая угрожала въ то время Іудеѣ со стороны двухъ союзныхъ царей. Кроме того, пророкъ долженъ бы былъ въ предполагаемомъ случаѣ употребить здѣсь выраженіе *женщина* (isscha), а не *дѣва* (almah). 5) Проф. Якимовъ видитъ въ *Еммануилѣ*, а равно и въ *отъ*—современниковъ пророка Исаіи, которые таинственно предуживали собою на будущаго Мессію и Его Пречистую мать. Не давая о нихъ никакихъ другихъ свѣдѣній, пророкъ, по мнѣнію Якимова, поступаетъ подобно Моисею, давшему прообразъ Христа въ лицѣ Мельхиседека (Быт. XIV, 18 ср. Евр. VII, 3). Но основанія, какія приводитъ Якимовъ въ пользу своего мнѣнія, очень шатки. Если онъ указываетъ на то, что въ 8 гл. 8 ст. Исаія обращается къ Еммануилу, какъ къ живому лицу, какъ бы видя Его предъ собою, то это объясняется свойственной вообще пророкамъ живостью изображенія самыхъ отдаленныхъ отъ нихъ, по времени, событий. Что касается 15 и 16 ст. 7-й гл., гдѣ Еммануилъ изображается будто бы уже родившимся и подроставшимъ ребенкомъ, то эти стихи могутъ быть истолкованы и въ другомъ смыслѣ (см. ниже).

1) Нѣкоторые изъ новыхъ толкователей (напр. *Condamin*) исправляютъ чтеніе текста 16-го ст., слѣдуя переводу LXX и принимая во вниманіе контекстъ рѣчи. Въмѣсто: *царями ея*, какъ переводитъ русск. синодальный переводъ, они читаютъ царей (т. е. *melachim* вмѣсто *melacheja*) и читаютъ всю фразу такъ: „страна (іудея), за которую ты боишься (нападенія) двухъ царей, будетъ опустошена“. 17-й стихъ является при такомъ толкованіи дальнѣйшимъ раскрытіемъ 16-го, начинающаго такимъ образомъ изображеніе наказанія, какому подвергнется Ахазъ за свое невѣріе словамъ Божіимъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что русский пер., согласный съ мазоретскимъ еврейскимъ текстомъ, объединяетъ неправильно оба царства—сирійское и израильское въ одну землю, можно признать, что толкованіе *Condamin*'а является гораздо болѣе естественнымъ.

и на народъ твой и на домъ отца твоего дни, какіе не приходили со времени отпаденія Ефрема отъ Іуды, наведетъ царя Ассирійскаго.

18. И будетъ въ тотъ день: дастъ знакъ Господь мухъ, которая при устьѣхъ рѣки Египетской, и пчелъ, которая въ землѣ Ассирійской,—

19. и прилетятъ и усядутся всѣ онѣ по долинамъ опустѣлымъ и по разсѣлинамъ скаль, и по всѣмъ колючимъ кустарникамъ и по всѣмъ деревьямъ.

20. Въ тотъ день обрѣтетъ Господь бритвою, нанятою по ту сторону рѣки, царемъ Ассирійскимъ, голову и волоса на ногахъ, и даже отниметъ бороду.

21. И будетъ въ тотъ день: кто будетъ содержать корову и двухъ овецъ,

22. по изобилію молока, которое онѣ дадутъ, будетъ есть масло; масломъ и медомъ будутъ питаться всѣ, оставшіеся въ этой землѣ.

23. И будетъ въ тотъ день: на всякомъ мѣстѣ, гдѣ росла тысяча виноградныхъ лозъ на тысячу сребренниковъ, будетъ терновникъ и колючій кустарникъ.

24. Со стрѣлами и луками будутъ ходить туда, ибо вся земля будетъ терновникомъ и колючимъ кустарникомъ.

25. И ни на одну изъ горъ, которыя расчищались бороздниками, не пойдешь, боясь терновника и колючаго кустарника: туда будутъ выгонять воловъ, и мелкій скотъ будетъ топтать ихъ.

желья времена. Господь пошлетъ на іудеевъ войска египетскія и ассирійскія, которыя уничтожатъ всѣ плоды земные въ области іудейскаго государства. Земля заростетъ репейникомъ, а жители ея въ громадномъ большинствѣ своемъ будутъ отведены въ плѣнъ.

17. *На тебя.* При Ахазѣ царь ассирійскій еще не занималъ территоріи іудейскаго государства, по за то Ахазъ вступилъ въ вассальныя отношенія къ этому царю. Это обстоятельство лишило іудейское царство независимости и имѣло не менѣе печальныя послѣдствія, чѣмъ отпаденіе 10-ти колѣнъ израильскихъ при Ровоамѣ.

18. *Мухъ.* Египтяне названы мухами съ рѣки Египетской потому, что въ Египтѣ послѣ наводненій, производимыхъ Ниломъ, чрезвычайно размножаются мухи. Пророкъ хотѣлъ указать на многочисленность египетскихъ полчищъ и на настойчивость египтянъ, съ которою они будутъ добиваться овладѣть Палестиной (поговорка: назойливъ, какъ муха).—*Пчелъ.* Ассирійцы называются пчелами, потому что въ ихъ странѣ было много пчелъ и потому, что ассирійцы наносили своимъ врагамъ тяжкія пораненія, были особенно злы и неукротимы въ гнѣвѣ, какъ раздраженные пчелы.

19. Впрочемъ, о мухахъ и пчелахъ пророкъ говоритъ пока только то, что онѣ усядутся по землѣ іудейской т. е. займутъ ее, быть можетъ для того даже, чтобы защищать ее отъ соперниковъ своихъ.

20. Пророкъ указываетъ здѣсь, что гораздо больше зла, чѣмъ египтяне, причиняютъ Іудѣ ассирійцы—о египтянахъ здѣсь пророкъ какъ бы совсѣмъ забываетъ. *Волосы*—символь силы и мужества. *Борода*—у восточныхъ людей считалась едва не священнымъ украшеніемъ каждого мужчины, и лишиться ея—было поворно.

21—25. Здѣсь описывается опустошеніе Іудеи, дошедшее до крайней степени. Въ ней повсюду растутъ колючій кустарникъ и терновникъ,—кустарники, въ которыхъ водятся даже дикіе звѣри. Ясно, что здѣсь пророкъ предвидитъ то опустошеніе Іудейской стороны, въ какомъ она очутилась послѣ отведенія въ плѣнъ іудеевъ при Навуходоносорѣ, который могъ бы назваться царемъ ассирійскимъ, какъ владѣвшій прежней территоріей Ассирійскаго государства.

Особыя замѣчанія. Новѣйшіе критики полагаютъ, что въ 7-й главѣ есть нѣкоторыя части, не принадлежащія пророку Исаи. Такъ надписаніе главы (ст. 1) тождественно почти съ 4 Цар. XVI, 5 ст. Самъ Исаія не имѣлъ никакой надобности давать генеологію Ахаза и напоминать о немъ какъ о царѣ іудейскомъ. Можно поэтому согласиться—говорить *Condamin*,—что эти слова прибавилъ къ 7-й гл. издатель рѣчей

ГЛАВА 8-я.

1. И сказалъ мнѣ Господь: возьми себѣ большой свитокъ и начертай на немъ человѣческимъ письмомъ: магер-шелал-хаш-базъ *).

2. И я взялъ себѣ вѣрныхъ свидѣтелей: Урію священника и Захарію, сына Варахіина,—

3. и приступилъ я къ пророчицѣ, и она зачала и родила сына. И сказалъ мнѣ Господь: нареки ему имя: магер-шелал-хаш-базъ;

4. ибо прежде нежели дитя будетъ умѣть выговорить: отецъ мой, мать моя,—богатства Дамаска и добычи Самарійскія понесутъ передъ царемъ Ассирійскимъ.

5. И продолжалъ Господь говорить ко мнѣ и сказалъ еще:

6. за то, что этотъ народъ пренебрегаетъ водами Силоама, текущими тихо, и восхищается Рециномъ и сыномъ Ремалиинымъ,

Исаи.—Слова 8-й ст.: *еще 65 лѣтъ...* большая часть критиковъ также считаетъ позднѣйшею вставкою на томъ главнымъ образомъ основаніи, что утѣшеніе, въ нихъ заключающееся, не могло имѣть никакого значенія для Ахаза въ *то именно* время, когда Исаія съ нимъ бесѣдовалъ. Но эти замѣчанія касаются второстепенныхъ мѣстъ въ 7-й главѣ и кромѣ того не заключаютъ въ себѣ доказательной силы. 1) Исаія едва ли могъ самъ взять 1-й ст. изъ 4-й кн. Царствъ, потому что эта книга появилась вѣрнѣе всего послѣ его смерти (въ ней говорится уже о разрушеніи іудейскаго царства), 2) вѣстакъ и въ отдаленномъ паденіи вражескихъ царствъ для Ахаза было нѣчто утѣшительное.

1—4. Двойное знаменіе суда, угрожающаго Сиріи и Израильскому царству.—5—10. Судъ надъ невѣріемъ: а Ассирійское нашествіе на землю Еммануила.—11—15. б) настоящая, истинная опасность.—16—22. в) безъ откровенія Божія нѣтъ никакой надежды для іудеевъ.

1—4. Нѣсколько времени спустя послѣ встрѣчи пророка Исаи съ Ахазомъ, изображенной въ 7-й гл. (ср. VIII, 8—10 и VII, 14), были сообщены пророку новыя знаменія и откровенія, разъяснявшія смыслъ того, что сообщено было дому Давидову раньше чрезъ пророка. Двойное знаменіе—(пророкъ долженъ былъ написать на доскѣ выраженіе: Магер-шелал-хаш-базъ и наименовать своего сына такимъ страннымъ наименованіемъ)—указывало на скорое разореніе Дамаска и Самаріи.

1. *Большой свитокъ*—по евр. *gilaion* т. е. довольно большая дощечка бѣлаго цвѣта, на которой можно было бы ясно и крупно написать четыре слова—*Человѣческимъ письмомъ* т. е. общеупотребительнымъ шрифтомъ, наприм. написана извѣстная сѣлоамская надпись. Этому письму противоплагается *условное* письмо, которое могутъ понимать только лица, посвященные въ *условное* значеніе разныхъ буквъ.

2. *Урія*, какъ видно изъ 4 Цар. XVI, 10 и сл., былъ человѣкъ извѣстный въ то время. Онъ избирается Богомъ въ свидѣтели того, что пророкъ дѣйствительно начерталъ вышеприведенныя слова, потому еще, что онъ не сходилъ въ понятія съ пророкомъ Исаіей и для царя, а также и для народа, долженъ былъ казаться совершенно безпристрастнымъ, даже враждебнымъ по отношенію къ пророку свидѣтелемъ, съ которымъ пророкъ никакъ не могъ войти въ какое нибудь тайное соглашеніе. *Захарія* могъ быть тестемъ Ахаза (4 Цар. XVIII, 2).

3—4. Здѣсь также указывается (второе символическое дѣйствіе) на опустошеніе Сиріи и Израильскаго царства. До этого опустошенія оставалось только года полтора, потому что въ полтора года ребенокъ научается лепетать названія отца и матери (*abi, imti*).—*Пророчица*—жена пророка Исаи.

5—10. Упрекая нѣкоторыхъ іудеевъ, не цѣнявшихъ поставленнаго Самимъ Богомъ на престолѣ іудейскомъ рода Давидова и утратившихъ надежду на Іегову, пророкъ

*) спѣшить грабежъ, ускорять добыча.

7. наведетъ на него Господь воды рѣки бурныя и большія—царя Ассирійскаго со всею славою его; и поднимется она во всѣхъ протокахъ своихъ и выступитъ изъ всѣхъ береговъ своихъ;

8. и поидетъ по Иудеѣ, наводнитъ ее и высоко поднимется—дойдетъ до шеи; и распростертіе крыльевъ ея будетъ во всю широту земли Твоей, Еммануилъ!

9. Враждуйте, народы, но трепещите, и внимайте, всѣ отдаленныя земли! Вооружайтесь, но трепещите; вооружайтесь, но трепе-

щите!

10. Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо съ нами Богъ!

11. Ибо такъ говорилъ мнѣ Господь, держа на мнѣ крѣпкую руку и внушая мнѣ не ходить путемъ сего народа, и сказалъ:

12. „не называйте заговоромъ всего того, что народъ сей называетъ заговоромъ; и не бойтесь того, чего онъ боится, и не страшитесь.

13. Господа Саваоа—Его чтите свято, и Онъ—страхъ вашъ, и Онъ—трепетъ вашъ!

возвѣщаетъ имъ, что тотъ, на кого они больше надѣяты т. е. Ассирійскій царь явится опустошителемъ ихъ страны; если бы не Еммануилъ, Которому принадлежитъ іудейская страна и Который поэтому защититъ ее, то іудейское царство было бы совершенно разрушено.

5—8. Въ этихъ стихахъ болѣе ясно раскрывается пророчество 7-й главы (ст. 17—15). *Вода Силоамская*—это тихо струившійся силоамскій ручей, вытекавшій изъ подъ царскаго дворца на горѣ Сионѣ. Онъ является символомъ царскаго служенія династіи Давидовой. Есть іудея, презирающіе этотъ, повидимому, незамѣтный ручеекъ и жадующіе видѣть у себя болѣе сильное правительство. За это они будутъ наказаны: на нихъ нахлынетъ *большая рѣка*—царь Ассирійскій съ своею *славою* или огромнымъ войскомъ. — *Распростертіе крыльевъ ея* т. е. разливъ этой рѣки. Въмѣсто *крылья* здѣсь можно поставить выраженіе *руки*. — *Земли твоей Еммануилъ*. Пророкъ говоритъ, что земля іудейская принадлежитъ Еммануилу—для того, чтобы ободрить испуганныхъ его предсказаніемъ іудеевъ. Если Іудея принадлежитъ Еммануилу какъ царю, то Онъ не дастъ ей погибнуть.

9—10. Вообще народы языческіе не страшны для іудеевъ, потому что—съ іудеями Богъ! Точнѣе съ евр.: „ибо—Еммануилъ!“

11—15. Итакъ, спасеніе и погибель, какъ узналъ Исаія отъ Бога, обусловливаются не политическимъ искусствомъ правителей и не зависятъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Все зависитъ въ жизни государства, какъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, отъ вѣры въ Слово Божіе и отъ послушанія ему. Кто боится Бога, того ничто не устрашитъ, никакая опасность; божественныя обѣтованія даютъ такому человѣку желаемое успокоеніе. А тѣ, которые не обращаютъ вниманія на Слово Божіе, возвѣщаемое пророками, непременно споткнутся на своемъ пути и попадутъ въ бѣду.

11. Новое откровеніе описываетъ здѣсь пророкъ. Въ это время онъ находился въ особомъ, экстатическомъ, состояніи (подъ рукою Іеговы) *Ходитъ путемъ* т. е. подражать ¹⁾.

12. Господь учить пророка и іудеевъ, которые еще способны были слушать наставленія пророка, не считая скольконибудь серьезнымъ *заговоръ* царей Сирійскаго и Израильскаго противъ династіи Давидовой (2 Пар. XXIII, 13) ²⁾.

13. Не этихъ ничтожныхъ царей іудея должны бояться, а своего великаго Царя—

¹⁾ Слав. переводъ этого стиха неясенъ. Греч. текстъ LXX, какого держался блаж. Феодоритъ, даетъ болѣе ясную мысль, хотя и не согласную съ маоретскимъ текстомъ. Именно у блаж. Феодорита читается: „крѣпкой рукъ (Божіей) эти люди не покоряются въ своихъ дѣлахъ“.

²⁾ Въмѣсто *заговоръ* (*kescher*) LXX прочли вѣроятно *koscheh*, что можетъ значить: трудно, тяжело (*σκληρὸν*).

14. И будетъ Онъ освященіемъ и камнемъ преткновенія, и скалою соблазна для обоихъ домовъ Израїля, петлею и сѣтью для жителей Іерусалима.

15. И многіе изъ нихъ преткнутся и упадутъ и разобьются, и запутаются въ сѣти и будутъ уловлены.

16. Завяжи свидѣтельство, и запечатай откровеніе при ученикахъ Моихъ“.

17. Итакъ я надѣюсь на Господа, сокрывшаго лице Свое отъ дома

Іаковлева, и уповаю на Него.

18. Вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь, какъ указанія и предзнаменованія въ Израїлѣ отъ Господа Саваоа, живущаго на горѣ Сіонѣ.

19. И когда скажутъ вамъ: обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и чревоушателямъ,—тогда отвѣчайте: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ?

Іеговы! Съ Его волею они должны считаться, потомучто Онъ — изъ Всемогущіхъ Владыка.

14—15. *И будетъ Онъ освященіемъ*—точнѣе съ евр. *святиищемъ* (*leti keddasch*). Одни толкуютъ это въ томъ смыслѣ, что Іегова будетъ для іудеевъ прибіжищемъ, куда за укрывшимися іудеями, не посмѣютъ проникнуть враги (ср. V, 16; Іев. XXVIII, 22). Другіе видятъ здѣсь указаніе на *освящающую вѣрующую дѣятельность* Іеговы.

16—22. Спасительное откровеніе, какового не хотятъ принять іудеи, должно сохраняться по крайней мѣрѣ въ тѣсномъ кругу вѣрующихъ. Пророкъ долженъ посвятить ихъ въ пониманіе этого откровенія, и потому пусть они съ терпѣніемъ ожидаютъ его исполненія. Самъ же онъ, съ своими сыновьями—Шеаръ-Ясувомъ и Магеръ-Шелалаш-базомъ останется живымъ свидѣтельствомъ для всѣхъ, кто хочетъ видѣть и слышать, — свидѣтельствомъ того, что спасеніе — только въ Іеговѣ, что враги іудеи скоро будутъ наказаны и что изъ самого непокорнаго іудейскаго народа спасется только остатокъ. Да, іудеи должны бы искать вразумленія у пророковъ Божіихъ, а они обращаются за совѣтомъ къ разнымъ гадателямъ. Это приведетъ іудейское государство къ окончательному паденію — и политическому и религиозно-нравственному.

16. Пророкъ заявляетъ, что онъ хочетъ это свидѣтельство Божіе сохранить, запечатая его, для своихъ учениковъ. (По болѣе правильному переводу первое слово стиха читается какъ неопредѣленное наклоненіе — *ihotom*: „я намѣреваюсь завязать“... Это — слово самого пророка). — *Ученики* Ісаи — это люди, вѣрующіе въ Іегову, составившіе тѣсный кругъ около пророка.

17. Если іудейское общество утратило надежду на Іегову, за то пророкъ твердо уповаетъ на Него, вопреки всѣмъ видимостямъ, по которымъ можно бы заключать о томъ, что Іегова совершенно расторгъ Свой завѣтъ съ Израїлемъ.

18. Ісаія и его оба сына — всѣ трое своими именами (Богъ спасаетъ — остатокъ спасется — съиштитъ грабежъ, ускоритъ добычи) служатъ ясными предугазаніями того, что намѣренъ сдѣлать для Своего народа Іегова: Господь спасетъ Свой народъ. — Ап. Павелъ, какъ предшествующій стихъ, такъ и слова 18 ст.: *вотъ я и дѣлаю...* влагаетъ въ уста Мессіи, чтобы доказать, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ была мысль о дѣйствительномъ принятіи Мессіей — Сыномъ Божіимъ истинной человѣческой плоти (Евр. II, 13).

19. Этихъ знаменій довольно для вѣрующаго. Не къ чему посему обращаться къ разнаго рода гадателямъ за справками о будущемъ! *Вызыватели умершихъ* — по евр. *haovot* т. е. люди, которые заявляютъ, что они медиумы, черезъ которыхъ можно получить отвѣтъ отъ кого-либо изъ умершихъ. Такова была напримѣръ волшебница изъ Аздора (1 Цар. XXVII, 7). *Чародѣи* — по евр. *hajidentim* (отъ глаг. *jadâ* — знать), по нашему *знахари* или *волхвы* (ср. Лев. XX, 27; Втор. XVIII, 11). Какъ опредѣленія къ обонимъ этимъ терминамъ, прибавлены слова: *издающие пискъ и бормочущіе*. Первое слово указываетъ на пискъ мышенка въ тишинѣ или на чирканье

20. *Обращайтесь къ закону и откровенію.* Если они не говорятъ, какъ это слово, тонѣтъ въ нихъ свѣта.

21. И будутъ они бродить по землѣ, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будутъ злиться, хулить царя своего и Бога

своего.

22. И взглянуть вверхъ, и посмотреть на землю; и вотъ—горе и мракъ, густая тьма, и будутъ повержены во тьму. Но не всегда будетъ мракъ тамъ, гдѣ теперь онъ огустѣлъ.

ГЛАВА 9-я.

1. Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Нефѣалимову; но послѣдующее—возвеличить при-

морскій путь, за-Иорданскую страну, Галилею языческую.

птички и обозначаетъ едва слышный, тонкій какъ у птицы голосъ говорящаго, отъ лица умершаго, меліума. Второе — на глухоту голоса, какую старались придать своей рѣчи тѣ же вызыватели умершихъ.—*Отвѣчайте*—этого слова нѣтъ въ евр. текстѣ.

20. Первые слова этого стиха составляютъ собою дополненіе къ глаголу предшествующаго стиха и оба стиха, согласіе съ контекстомъ рѣчи, могутъ быть переведены такъ: А между тѣмъ вамъ будутъ говорить: „посоветуйтесь съ вызывателями умершихъ и съ вѣщунами, которые пищать и бормочутъ. Народу не слѣдуетъ ли совѣтоваться съ своими богами (ср. Іон. I, 5) и съ мертвыми по вопросу, интересующему живыхъ, для того, чтобы получить наученіе и свидѣтельство?“ Конечно, это именно будутъ говорить,—во въ явѣ нѣтъ ясныхъ понятій (свѣта).

21—22. Голодъ заставитъ іудеевъ поклоняться своего царя и бога—не Іегову, а того, кого они такъ чтли, на кого возлагали свои надежды. Повсюду тьма будетъ покрывать іудейскую страну. Поднимутъ іудеи очи къ небу, ожидая увидѣть солнце, но солнце не покажется имъ. *Тьма* является здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, символическимъ обозначеніемъ самаго тяжелаго, безотраднѣшаго положенія (ср. Втор. XXVIII, 29).

Особыя замѣчанія. Глава 8-я содержитъ новыя предсказанія объ ассирійскомъ нашествіи. Стихи 1—4, 5—10, 11—15, 16—20а) образуютъ собою отдѣльныя пророчества, раздѣленные между собою нѣкоторыми промежуточными времени. Знаменіе, описанное въ 1—4 ст. было, вѣроятно, дано въ 734 г., ибо царствамъ сирійскому и израильскому предсказано здѣсь опустошеніе со стороны Ассирійцевъ черезъ 1½ года. Слѣдующіе отрывки имѣютъ въ виду Іудейское царство, которое въ свою очередь должно пострадать отъ ассирійскаго властителя. Послѣдній отрывокъ—16—20а) ст. имѣетъ интересъ такъ сказать личный, такъ какъ сообщаетъ о важномъ эпизодѣ пророческаго служенія Исаіи. Утомленный, повидному, борьбою съ недовѣріемъ, какое обнаруживалъ къ его совѣтамъ народъ іудейскій, пророкъ записываетъ свои наставленія и, запечатавъ ихъ, ввѣряетъ этотъ документъ своимъ ученикамъ. Что заключалъ въ себѣ этотъ документъ—объ этомъ нельзя строить вѣроятныхъ догадокъ.

Глава 7 ст. 10—16 и 8-я, ст. 1—4 и 8—10 читаются какъ паремія въ навечеріе праздника Рождества Христова, такъ какъ Еммануилъ и Его царство есть прообразъ Христа и Его Церкви, Которой съ Такимъ Защитникомъ не страшны никакіе враги.

IX.

1—7. Спасеніе, какое даруетъ всему народу Божію Мессія. 8—20. Судъ Божій надъ Израильскимъ царствомъ за его непослушаніе Іеговъ.

1—7. Отъ мрачной картины жизни еврейскаго народа взоръ пророка переходитъ къ тому свѣтлому будущему, какое ожидаетъ эту націю съ пришествіемъ Мессія.

2. Народъ, ходящій во тьмѣ, увидитъ свѣтъ великій; на живущихъ въ странѣ тѣни смертной свѣтъ воссіяетъ.

3. Ты умножишь народъ, увеличишь радость его. Онъ будетъ веселиться предъ Тобюю, какъ весе-

лятся во время жатвы, какъ радуются при раздѣлѣ добычи.

4. Ибо ярмо, тяготившее его, и жезлъ, поражавшій его, и трость притѣснителя его—Ты сокрушишь, какъ въ день Мадіама.

Тамъ, гдѣ царилъ угнетающій мракъ, будутъ широко разливаться лучи животворнаго свѣта. Радость освобожденнаго отъ ига враговъ еврейскаго народа будетъ чрезвычайна, потому что съ пораженіемъ его враговъ кончатся навсегда всякія войны. Винованкъ такой счастливой перемены уже видится пророку, какъ родившееся Дитя Божественной природы, Которому прелелжить вѣчное царствованіе и Который водворитъ на землѣ господство справедливости и мира.

1. Къ этому стиху принадлежатъ послѣднія слова 22-го стиха 8-ой гл.: *но не всегда будетъ прокъ...* Въ Мазоретскомъ же текстѣ в 1-й стихъ 9-й главы отнесенъ къ 8-й главѣ какъ добавочный, 23-й стихъ. *Прежнее время.* Пророкъ собственно имѣетъ въ виду печальное *настоящее* и ближайшее *будущее* Израильскаго царства или его сѣверныхъ областей. Но такъ какъ онъ эти дѣйствія Израильскаго царства и вообще еврейскаго народа видитъ съ другой стороны уже покрытыми тою радостью, кака я будетъ дана его соплеменникамъ съ пришествіемъ Мессіи, то и называетъ свое время и ближайшее къ нему будущее временемъ *прежнимъ*, какъ бы уже *минувшимъ* ¹⁾. *Земли Завулона и Нефеалима* упомянуты у пророка вмѣсто всѣхъ другихъ, вѣроятно, потому, что эти земли прежде всего страдали при нашествіи *ассиріянъ*, приходившихъ съ сѣвера.—*Приморскій край*—это можетъ быть дорога, которая шла по западному берегу Тиверіадскаго моря и вела *за Иорданъ* (такъ правильно перевести выраженіе *ever hajarden*, въ русск. синодальномъ переводѣ неправильно переданное словами: *за Иорданскую страну*).—*Галилея языческая*—правильнѣе съ евр.: округъ (*galil*) народовъ языческихъ. Здѣсь разумѣется тотъ округъ, который былъ населенъ язычниками со времени, когда Соломонъ подарилъ его царю Тирскому,—именно область колѣна Нефеалимова (3 Цар. XV, 20; 4 Цар. XV, 29). Указывая на то, что область, принадлежавшая Израильскому колѣну, стала называться *округомъ языческимъ*, пророкъ этимъ самымъ ясно указываетъ, въ чемъ состояло *уменьшеніе* Израильскаго царства. Въ чемъ будетъ состоять *возвеличеніе* этой страны, объ этомъ пророкъ говоритъ въ слѣдующихъ стихахъ.—Ев. Матѳей относитъ это пророчество къ выступленію Иисуса Христа въ Галилею (Мѳ. IV, 13—16).

2. Пророкъ продолжаетъ изображать будущее благополучіе, какое наступитъ для сѣвернаго царства и для всего Израиля вообще съ пришествіемъ Мессіи. *Страна смертной тѣни*—то же что шеоль, преисподняя, гдѣ совѣтъ нѣтъ свѣта. Такъ названа вся земля израильская, гдѣ царитъ непроглядная тьма бѣдствій и суетвѣрій, преимущественно же Галилея, находившаяся въ средѣ вліянія сосѣднихъ языческихъ государствъ.

3. Народъ, обезсиленный въ своей численности потерями въ сраженіяхъ съ врагами и отведеніемъ значительной его части въ плѣнъ, снова, благодаря Іеговѣ, размножится и будетъ радоваться отъ того, что почувствуетъ себя снова въ общеніи съ Іеговою (*предъ тобою*). ²⁾

4. Вмѣсто: *жезлъ, поражавшій*,.. (выраженіе, тождественное съ слѣдующимъ) лучше читать: „ошейникъ на его плечахъ“ *День Мадіама*—это день великаго пораженія, нанесеннаго Гедеономъ мадіантянамъ (Суд. VII, 22 и сл.).

¹⁾ Въ слав. текстѣ находимъ обращеніе пророка къ колѣнамъ Завулонову и Нефеалимову: „это (т. е. чашу горя) выпей сначала земля Зав. и Нефел! (Скоро твори—прибавка, не оправдаемая многими греческими кадексами Библии).

²⁾ Въ слав. переводѣ рѣчь идетъ о возвращеніи Израиля изъ плѣна въ большемъ количествѣ.

5. Ибо всякая обувь воина во время брани и одежда, обогрелая кровью, будут отданы на сожженіе, въ пищу огню.

6. Ибо младенецъ родился намъ—сынъ данъ намъ; владычество на рменахъ Его, и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира.

7. Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолахъ Давида и въ царствѣ его, чтобы Ему утвердить его и укрѣпить его судомъ и правдою отнынѣ и до вѣка. Ревность Господа Саваоа содѣлаетъ это.

8. Слово посылаетъ Господь на Иакова, и оно нисходитъ на Израиля,

5. *Обувь воина...* точнѣе: тяжелые солдатскіе сапоги (у римлянъ называвшіеся: *caligae*). *Одежда*—воинскій плащъ. Отсюда видно, что вражескія войнаны не во что будетъ одѣться для отправления въ походъ противъ Израиля и что, слѣд., Израиль будетъ оставленъ врагами въ покоѣ.

6. *Младенецъ.* Виновникомъ этой перемѣны въ судьбѣ Израиля будетъ Младенецъ т. е., очевидно, тотъ Младенецъ Емануиль, о рожденіи Котораго шла рѣчь въ VII-й гл. 14 ст. и о Которомъ какъ Властелинъ и Защитникъ Святой земли сказано въ гл. VIII-й. *Родился*—пророкъ совершаетъ роженіе Мессіи—Младенца, какъ уже совершившійся фактъ. *Сынъ*—подразум. или Божій или Царскій. Въ послѣднемъ случаѣ слово сынъ должно получить значеніе *потомка* (конечно, Давидова).—*Владычество...* т. е. на плечахъ у Него будутъ видны знаки царскаго достоинства—напр. золотая цѣпь.—*Нарекутъ имя Ему*—т. е. будутъ признавать Его, вполне согласно съ Его дѣйствительнымъ достоинствомъ за *Существо Божеской природы*. Такой именно смыслъ имѣютъ слѣдующія далѣе имена Младенца: *Чудный Совѣтникъ* 1) (аналогія съ слѣдующимъ выраженіемъ и ритмъ заставляють соединять оба эти слова въ одно выраженіе), *Богъ сильный* 2) Ср. X, 21), *Отецъ вѣчности* или вивоникъ времени, отъ Котораго находится жизнь міра въ полной зависимости во всякое время (Ср. XXII, 21, и XLVII, 7), *Князь мира* (Ср. Зах. IX, 9; Мих. V, 3), Который можетъ водворить на землѣ совершенный миръ.

7. Младенецъ этотъ возсядетъ на престолѣ Давида и будетъ царствовать, Сильный полною и совершенною Своею справедливостію по отношенію ко всемъ Своимъ подданнымъ. Царство Его будетъ вѣчное, потому что Иегова Саваоа, ревнующій о спасеніи Своего народа, даруетъ Ему силы совершить все это дѣло спасенія народа Израильскаго, за которымъ стоитъ и все человѣчество.—Пророчество это архагегель Гавриилъ въ своемъ благовѣстіи Пресвятой Дѣвѣ относитъ къ дѣятельности Господа нашего Иисуса Христа (Лук. I, 32—33). Да и всѣ предшествующіе стихи 9-й главы также имѣютъ прямое пророчесвенное отношеніе къ Господу нашему Иисусу Христу. Такъ къ Нему относится предсказаніе о *Святѣ*, который возсіяетъ въ предѣлахъ Галилеи. Христосъ не только для Своего народа, но и для всего человѣчества былъ Свѣтомъ Истиннымъ, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка (Іоан. I, 4, 5, VIII, 9; III, 19; VIII, 12; IX, 5). Далѣе указаніе на Него, какъ на Младенца, служитъ пророчествомъ о принятіи Мессіею нашего человѣческаго естества и о постепенномъ Его возрастаніи. Точно также исполнились на Христѣ и тѣ предсказанія о Немъ, какія содержатся въ данныхъ *Младенцу* въ 6-мъ стихѣ именахъ. Христосъ дѣйствительно, какъ сильный Богъ, сокрушилъ власть діавола (Іоан. XII, 31) и сталъ Княземъ мира потому, что, благодаря Его ходатайству, люди снова примирились съ Богомъ и между собою (Еф. II, 14; 1 Тим. II, 5; Кол. I, 20).

8—21. Отъ свѣтлой картины будущаго пророкъ снова обращается къ печальному настоящему. Какъ Израильское, такъ и Иудейское царство заслуживаютъ наказаніе отъ

1) Это выраженіе можетъ быть истолковано какъ указывающее на предвѣчный Совѣтъ Божій о спасеніи людей (Ср. I. Петр. I, 12).

2) Богъ сильный т. е. такой, Который свои рѣшенія всегда можетъ осуществить. Важно, что Младенецъ названъ здѣсь (*Богомъ (El)*), какъ нигдѣ не называется человѣкъ даже самый праведный.

9. чтобы знать весь народъ, Ефремъ и жители Самаріи, которые съ гордостью и надменнымъ сердцемъ говорятъ:

10. кирпичи пали, — построимъ изъ тесанаго камня; сикоморы вырублены, — замѣнимъ ихъ кедрами.

11. И воздвигнетъ Господь противъ него враговъ Рецина, и непріятелей его вооружить:

12. Сириянь съ востока, а Филистимлянь съ запада; и будутъ они пожирать Израиля полнымъ ртомъ. При всемъ этомъ не отвратится гнѣвъ Его, и рука Его еще простерта.

13. Но народъ не обращается къ Блющему его, и къ Господу Саваоу

не прибѣгаетъ.

14. И отсѣчетъ Господь у Израиля голову и хвостъ, пальму и трость, въ одинъ день:

15. старецъ и знатный, это—голова; а пророкъ—лжеучитель есть хвостъ.

16. И вожди сего народа введутъ его въ заблужденіе, и водимые ими погибнуть.

17. Поэтому объ юношахъ его не порадуется Господь, и сиротъ его и вдовъ его не помилуетъ; ибо всѣ они—лицемѣры и злодѣи, и уста всѣхъ говорятъ нечестиво. При всемъ этомъ не отвратится гнѣвъ Его, и рука Его еще простерта.

Бога и поэтому бѣдствія разразятся надъ ними одно за другимъ. Особенно много несчастій прічинять Израилю взаимныя распри и раздоры.

8. Рѣчь начинающаяся съ 8 ст. 9 гл. и оканчивающаяся 4-мъ стихомъ 10-й, произнесена непосредственно послѣ сирско-израильскаго нашествія на Іудею и послѣдовавшаго за нѣмъ нападенія Тиглатъ-Пилезера на царство Израильское. На это даютъ ясное указаніе стихи 9 и 13-й. Слово—приговоръ Божій, падающій съ неба какъ молвія.—*Іаковъ* и *Израиль*—здѣсь едва ли синонимы; тамъ, гдѣ эти слова означаютъ части народа,—последнее указываетъ на сѣверное, Израильское, царство, а первое—на царство Іудейское (Ср. II, 5; VIII, 17). 1).

9. Особеннымъ высокобріемъ отличается сѣверное, Израильское, царство. Въмѣсто *кирпичей*—матеріала довольно хрупкаго—оно хотѣтъ возводить свои постройки изъ дорогихъ и прочныхъ тесаныхъ камней; вмѣсто *сикоморовъ* или довольно обыкновенныхъ въ Палестинѣ смоковницъ, изъ которыхъ приготовлялись балки, двери, оконныя рѣшетки и лѣстницы, дѣлать это изъ привозившагося съ Ливана крѣпкаго кедра. Этими, конечно, пророкъ символически указываетъ на гордыя мечты израильтянъ относительно возстановленія своего политическаго значенія.

11. *Противъ него* т. е. противъ Израильскаго царства *Враговъ Рецина* т. е. Ассирійцевъ.

12. *Сириянь*—прежніе друзья Израиля ставутъ также его врагами. *Филистимляне* были исконными врагами Іудеи (2 Пар. XXVIII, 18 и сл.). (Переводъ Пешито: *Эдомъ съ востока* (вмѣсто сириянь) подходилъ бы въ настоящемъ мѣстѣ только при предположеніи, что въ II мѣ стихѣ идетъ рѣчь объ *Іудейскомъ* царствѣ, а между тѣмъ какъ видно изъ 12 ст., рѣчь идетъ объ *Израильскомъ*, къ которому Іудеи не имѣли особой вражды).

13—16. *Блющій*—Господь, посылающій на Израильское царство Ассирійцевъ.—*Голова*—это законно-поставленные начальники и руководители народа, а *хвостъ*—ложные пророки (ср. ст. 15), сами присвоившіе себѣ званіе руководителей народа (3 Пар. XXII, 6; Іез. XIII, 10).

17. *Не порадуется Господь*. Человѣкъ пожилой, съ утѣшеніемъ глядитъ на молодое подростоеющее поколѣвіе. Но юноши израильскіе не будутъ радовать Господа.—*Сиротъ и вдовъ не помилуетъ*. Необходимо предположить, что и вдовы и сироты въ израильскомъ народѣ *своими грѣхами* возбудили противъ себя такой гнѣвъ Божій.

1) Въ слав. переводѣ вмѣсто *слово* стоитъ выраженіе *смерть*, потому что LXX толковниковъ очевидно читали вмѣсто *davar* (слово)—*dever* (смерть).

18. Ибо беззаконіе, какъ огонь, разгорѣлось, пожираетъ терновникъ и колючій кустарникъ и пылаетъ въ чащахъ лѣса, — и поднимаются столбы дыма.

19. Ярость Господа Саваога опалитъ землю, и народъ сдѣлается какъ бы пищею огня; не пощадитъ человекъ брата своего.

20. И будутъ рѣзать по правую сторону — и останутся голодны; и будутъ ѣсть по лѣвую — и не будутъ сыты; каждый будетъ пожирать плоть мышцы своей:

21. Манассія — Ефрема и Ефремъ — Манассію, оба выѣстъ — Иуду. При всемъ этомъ не отвратится гнѣвъ Его, и рука Его еще простерта.

18. *Беззаконіе* Израйля пророкъ уѣ доблеть лѣсному пожару, который, при сухости деревьевъ въ Палестинѣ, быстро распростирается.

19—21. За это беззаконіе, уничтожающее внутреннюю силу Израильскаго царства, Господь обратитъ на него Свою ярость, которая будетъ наполнять Израильскую землю какъ огонь. Самымъ нагляднымъ свидѣтельствомъ гнѣва Божія противъ Израильскаго царства будутъ тѣ междоусобія, какія тамъ начнутся. — *Пожиратъ плоть мышцы своей* т. е. уничтожать своихъ же братьевъ, единоплеменниковъ, которые должны бы человеку быть дороги какъ собственныя руки. — *Манассія — Ефрема и Ефремъ — Манассію*. Здѣсь указываетъ пророкъ на кровопролитіе, какія имѣли мѣсто въ Израильскомъ царствѣ вообще при смѣнѣ государей, происходившихъ изъ разныхъ колѣнъ. Каждое колѣно, конечно, стояло за претендента, принадлежавшаго къ этому колѣну (напр. 4 Цар. XV, 14, 30). Царство Израильское поэтому главнымъ образомъ скоро погибло. Оно просуществовало 257 лѣтъ и нѣкло въ это время двадцать царей.

Особья замѣчанія. Какъ сказано выше, 1-й ст. 9-й гл. русскаго перевода долженъ быть отнесенъ къ 8-й гл. Со 2-го ст. 9-й гл. по 5-й идетъ первая строфа пророчества о рожденіи Мессіи и объ освобожденіи народа отъ ига враговъ. Ст 6—7 — это вторая строфа того же пророчества (каждая строфа заключаетъ въ себѣ по два полустихія). Съ 8 по 12 идетъ первая строфа новаго пророчества — о наказаніи, какое постигнетъ Израйля и Иуду. (2 + 2 + 3 полустихія). Съ 13 по 17 — вторая строфа того же пророчества, гдѣ рѣчь идетъ объ анархіи, какая начнется въ Израильскомъ царствѣ (2 + 2 + 3). Съ 18 по 21 ст. — третья строфа, гдѣ рѣчь идетъ о междоусобіяхъ между колѣнами Израильскаго царства и ихъ враждѣ къ іудейскому царству (3 + 2 + 2). — Нѣкоторые библейскіе критики не признаютъ подлинности 2—7 стиховъ 9-й главы, заключающихъ въ себѣ пророчество о рожденіи Мессіи и Его Божественномъ достоинствѣ. Но основанія, какія приводятъ эти критики въ пользу своего мнѣнія, чрезвычайно шатки. *Marti* главнымъ своимъ доводомъ въ этомъ случаѣ выставляетъ то положеніе, что идея личнаго Мессіи — позднѣйшая, даже послѣдняя идея. Но то, что говорятъ о Мессіи послѣдствіи пророки Аггей (2, 20) и Захарія (3, 8 и сл.; 6, 9 и сл.), ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что идея Мессіи — Царя давно уже укоренена была въ сознаніи народа Израильскаго.

6—7-й ст. 9-й главы читаются какъ царемія на праздникъ Рождества Христова, такъ какъ Церковь усматриваетъ здѣсь прямое пророчество о рожденіи Спасителя міра.

ГЛАВА 10-я.

1. Горе тѣмъ, которые постано-
вляють несправедливые законы и
пишуть жестокия рѣшенія,

2. чтобы устроить бѣдныхъ отъ
правосудія и похитить права у ма-
лосильныхъ изъ народа Моего,
чтобы вдовъ сдѣлать добычею своею
и ограбить сиротъ.

3. И что вы будете дѣлать въ
день посѣщенія, когда придетъ ги-
бель издалека? Къ кому прибѣгнете

за помощью? и гдѣ оставите богат-
ство ваше?

4. Безъ Меня согнутся между
узниками и падутъ между убитыми.
При всемъ этомъ не отвратится
гнѣвъ Его, и рука Его еще про-
стерта.

5. О, Ассуръ, жезлъ гнѣва Моего!
и бичъ въ рукѣ его—Мое негодо-
ваніе!

X.

1—4. Судьба неправедныхъ судей Израильскихъ.—5—11. Высокомѣріе Ассура.—12—19
и судъ Божій надъ нимъ.—20—27. Утѣшеніе Израилю.—28—34. Ассуръ подъ Іеру-
салимомъ.

1—4. Судьи Израильскіе своими рѣшеніями и приговорами нарушаютъ законъ
правды Божіей и являются безжалостными по отношенію къ вдовамъ, сиротамъ и ни-
щимъ. Этимъ нечестивцамъ предстоитъ или плѣнь или смерть; но этимъ гнѣвъ Божій
на Израиля еще не удовлетворится.

1—2. Рѣчь идетъ не только о судебныхъ рѣшеніяхъ, но и о законахъ, вводи-
мыхъ вновь въ государственную жизнь въ царствѣ Израильскомъ. Эти новые за-
коны несправедливы и тяжелы для людей слабыхъ и бѣдныхъ, какъ наприм. вдовы и
сироты ¹⁾.

3. *День посѣщенія*—день наказанія (какъ въ кн. Исх. 34, 7). *Гибель изда-
лека*—несомнѣнно здѣсь разумѣется нашествіе Ассирійцевъ, жившихъ сравнительно на
очень далекомъ разстояніи отъ Палестины.—*Богатство*—точнѣе съ евр. *славу*
(kevod). Ясно, что современники Исаи всю свою силу и славу полагали въ своемъ бо-
гатствѣ, какое оны накопили въ счастливыя и спокойныя времена. При нападеніи вра-
говъ обыкновенно богатые люди старались спрятать и свои сокровища куда-нибудь по-
дальше.

4. *Безъ Меня*. Безъ помощи Божіей, лишившись ея по своимъ грѣхамъ, имъ
ничего болѣе не остается какъ смиренно склониться подъ тяжестью колодокъ среди
узниковъ или подставить шею свою подъ мечъ врага. Однако и этимъ не ограничатся
Судія въ наказаніи Израиля.

5—11. И Ассуру угрожаетъ судъ Божій за его высокомеріе. Ассуръ не понялъ
возложенной на него миссіи по отношенію къ избранному народу. Онъ долженъ былъ
только *накагать* іудейское царство, а между тѣмъ онъ возмнилъ совершенно поко-
рять его себя.

5. *Ассуръ*—это имя принадлежало одному изъ сыновей Сима (Быт. 10, 22), а
потомъ перешло на происшедшій отъ него народъ, обитавшій по восточному берегу
Тигра, примѣрно въ среднемъ теченіи этой рѣки, собственно между Тигромъ, его при-
токами и первыми отрогами за грешской горной цѣпи. Эта мѣстность была очень вы-
годна съ точки зрѣнія военной обороны и внутренняго развитія и тамъ юный народъ
въ теченіи многихъ лѣтъ укрѣплялъ въ себѣ независимый духъ, постепенно вырабаты-
вая отличавшій его впоследствии задорный и энергичный характеръ и проходя воен-

¹⁾ Смысль слав. перевода 1-го стиха: *питуции бо...* тогъ, что судьи лукавые
своими приговорами лукавыми навлекутъ на себя несчастіе.

6. Я пошлю его противъ народа нечестиваго и противъ народа гнѣва Моего, дамъ ему повелѣніе ограбить грабежомъ и добыть добычу и попирать его, какъ грязь на улицахъ.

7. Но онъ не такъ подумаетъ, и не такъ помыслить сердце его: у

него будетъ на сердцѣ—разорить и истребить немало народовъ.

8. Ибо онъ скажетъ: не всѣ ли цари князья мои?

9. Халне не то же ли, что Кархемисъ? Емаѣ не то же ли, что Арпадъ? Самарія не то же ли, что Дамаскъ?

ную школу въ мелкихъ, во непрестанныхъ войнахъ съ окружающими его дикими горцами, и кочевниками. Впослѣдствіи Ассирія расширившая и владѣнія свои простерла до Евфрата, занявши не менѣе 75,000 квадратныхъ миль (*Рагозиной* Исторія Ассиріи 1902 г. стр. 6—7). До 608 г. (годъ паденія столицы Ассирійскаго царства, Ниневіи) Ассирійское царство считалось самымъ могущественнымъ царствомъ въ мірѣ и ассирійскія войска не одинъ разъ занимали даже Египетъ. Культурное значеніе Ассиріи для древняго міра также было громадно и вліяніе его простиралось даже на Египетъ, который самъ обладалъ древнѣйшею культурой. Отъ Ассиріи осталось множество памятниковъ—остатковъ ея дворцовъ, храмовъ, цѣлыя библиотеки, государственные архивы, которые изучаются и по настоящую пору (подробное и прекрасное описаніе всѣхъ этихъ памятниковъ можно видѣть въ вышеупомянутомъ сочиненіи *Рагозиной*).—*Железъ гнѣва Моего*—орудіе, посредствомъ котораго Богъ накаазывалъ Свой провинившійся предъ Нимъ народъ. (Слова *въ руки его* новѣйшею критикой признаются вставкою и вторая часть стиха читается въ новыхъ переводахъ такъ: „бичъ Моего негодованія“).

6. О какомъ народѣ здѣсь идетъ рѣчь—вѣсно. Но по связи рѣчи вѣроятнѣе всего видѣть здѣсь народъ еврейскій. Этотъ народъ, возбудилъ своимъ нечестіемъ гнѣвъ Іеговы и Іегова посылаетъ противъ него Ассирійцевъ, которые должны смирить его, причинить ему значительный вредъ, хотя и не истреблять его вовсе.

7. Ассиріяне не удовольствуются разореніемъ Іудейскаго царства, опустошеніемъ его. Они захотятъ *истребить* т. е. совершенно уничтожить и это царство и многія другія.

8. Періодъ времени отъ 900 до 650 г. до Р. Х. былъ самымъ цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи Ассирійской монархіи, и Исаія, жившій въ 8-мъ вѣкѣ, былъ, конечно, свидѣтелемъ этого расцвѣта Ассиріи. Цари Ассирійскіе подчинили себѣ всю „западную страну“, включая Финикію, Филистимскую землю, Едомъ и царство Израильское. Царь Асаргадонъ завоевалъ весь Египетъ, а при Асуръ-Ванипалѣ (668—626 г.) Ассирійское царство включало въ свои предѣлы всѣ страны отъ Мидіи и Персіи до Средиземнаго моря и отъ Арменіи до Аравійской пустыни. Иноземныя страны, послѣ ихъ завоеванія Ассирійцами, оставались въ томъ же положеніи, въ какомъ существовали и раньше, но цари этихъ странъ дѣлались вассалами Ассирійскаго царя и платили ему дань (на это въ указываетъ выраженіе: *князья мои*). Поэтому ассирійскіе цари величали себя титулами: *sarru rabbi* (великій царь) и *sar sarrani* (царь царей).

9. Царь Ассирійскій не считаетъ для себя невозможнымъ взятіе самой сильнѣйшей вражеской крѣпости. *Халне* а по евр. *kalno*—городъ неизвѣстный. Одни считаютъ его тождественнымъ съ древнимъ Ктезифономъ, который находился на восточ. берегу Тигра къ югу отъ Багдада, другіе отождествляютъ его съ г. Кулави, повидимому принадлежавшимъ къ владѣніямъ Емаескимъ. Этотъ послѣдній городъ, дѣйствительно, въ 738 г. былъ взятъ Ассирійскимъ царемъ Тиглатъ-Пилезеромъ (въ ассир. памятникахъ этотъ городъ названъ *Китилиа* или *Kinalia*).—*Кархемисъ*—городъ въ землѣ Хеттеевъ на прав. берегу, западомъ, берегу Евфрата. Онъ былъ присоединенъ къ Ассиріи Саргономъ (въ 717 г.),—но еще раньше его могъ взять во время своего похода на западъ и Тиглатъ-Пилезеръ.—*Емаѣ*—по евр. *Hamath*—главный городъ сѣверной Сиріи, на р. Оронтѣ. Не вдалекѣ отъ него, къ сѣверу, находился г. *Арпадъ* (нынѣ *Tell-Erfad*), взятый въ 740 г. Тиглатъ-Пилезеромъ, тогда какъ Емаѣ былъ присоединенъ къ Ассиріи только въ 720 г. при Саргонѣ. *Дамаскъ* былъ взятъ ассирійцами въ 732 г., а *Самарія*—въ началѣ царствованія Саргона, въ 722 г.

10. Такъ-какъ рука моя овладѣла царствами идольскими, въ которыхъ кумировъ болѣе, нежели въ Іерусалимѣ и Самаріи,—

11. то не сдѣлаю ли того же съ Іерусалимомъ и изваяніями его. что сдѣлалъ съ Самарією и идолами ея?

12. И будетъ: когда Господь совершитъ все Свое дѣло на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ, скажетъ: посмотрю на успѣхъ надменнаго сердца царя Ассирійскаго и на тщеславіе высоко поднятыхъ глазъ его.

13. Онъ говоритъ: силою руки моею и моею мудростью я сдѣлалъ это, потому что я умнѣю: и переставляю предѣлы народовъ, и расхищаю сокровища ихъ, и низвер-

гаю съ престоловъ, какъ исполинъ;

14. и рука моя захватила богатство народовъ. какъ гнѣзда; и какъ забираютъ оставленные въ нихъ яйца, такъ забралъ я всю землю. и никто не пошевелилъ крыломъ и не открылъ рта и не пискнулъ.

15. Величается ли сѣкира предъ тѣмъ, кто рубить ея? Пила гордится ли предъ тѣмъ, кто двигаетъ ее? Какъ будто жесть возстаеъ противъ того. кто поднимаетъ его; какъ будто палка поднимается на того, кто не дерево!

16. За то Господь, Господь Савооеъ, пошлетъ чахлость на тучныхъ его и между знаменитыми его возжетъ пламя, какъ пламя огня.

10—11. Отъ кумировъ, по вѣрованію древнихъ, зависѣло благополучіе и крѣпость царства. Чѣмъ кумиры или боги были сильнѣе, то государство и должно было одолѣть въ борьбѣ. Царь Ассирійскій поэтому хочетъ прежде всего взять кумировъ, существованіе которыхъ онъ предполагаетъ и въ Іерусалимѣ. Взявши себѣ кумировъ іудейскихъ, онъ этимъ самымъ будетъ держать у себя въ подчиненіи и іудейскій народъ.— Но какого царя имѣть въ виду здѣсь Ісаія? Тонъ рѣчи этого царя (ст. 8—11) очень похожъ на хвастливый тонъ одной надписи, въ которой Тиглатъ-Пилезеръ утверждаетъ, что онъ забралъ боговъ покоренной имъ Филістев (Палестины) въ такомъ множествѣ, какъ охотники птицеловы захватываютъ птицъ (ср. Ос. VIII, 5; X, 5). Кроме того, 10-й ст. X-й главы предполагаетъ еще существованіе Самаріи—на ряду съ Іерусалимомъ;—отсюда слѣдуетъ, что Ісаія повидимому говоритъ не объ окончательномъ ея разрушеніи (ст. 11), которое сопровождалось переселеніемъ Израильтянъ въ Ассирію, а о взятіи ея Тиглатъ-Пилезеромъ въ 734 г.

12—19. Давша Ассору наказаніе Іерусалимъ, Господь воздастъ царю Ассирійскому за его надменность и царство Ассирійское ослабѣетъ, причѣмъ главнымъ образомъ уменьшится численность ассирійскаго войска, которою и было собственно сильно это царство.

12. *Свое дѣло*—т. е. судъ надъ Іудею и въ частности надъ Іерусалимомъ. нежелавшимъ подчиниться волѣ Божіей; какую возвѣщалъ ему напр. пророкъ Ісаія (гл. VII).— *Посмотрю*. Евр. глаголь, здѣсь стоящій (*pha kad*), часто имѣетъ значеніе *наказывать*.—*Успѣхъ надменнаго сердца*—точнѣе съ евр.: *плодъ гордости* т. е. гордыя, надменные рѣчи, составляющія плодъ внутренняго надменнаго настроенія ассирійскаго царя.—*И на тщеславіе*... правильнѣе и проще: „на его хвастливую гордость“.

13. *Переставлять предѣлы народовъ*, установленные Самимъ Богомъ (Второз. XXXII, 6),—ясный признакъ нечестія и гордости царя Ассирійскаго, возмывшаго себя самымъ мудрымъ существомъ въ мірѣ.—*Какъ исполинъ*—по евр. *keavir* т. е. какъ быкъ. Здѣсь можетъ быть намекъ на фигуры могучихъ быковъ, которыя украшали собою входы въ ассирійскіе дворцы. Сильный ассирійскій быкъ мчится по вражескимъ странамъ и своими рогами опрокидываетъ царскіе престолы.

14. *Никто не пошевелилъ крыломъ*. Этими словами указывается на ту паніку, какая находила на всѣхъ при приближеніи ассирійскихъ полчищъ.

15. Ассуръ есть только слѣпое орудіе въ рукахъ Божіихъ—*Возстаеъ*... правильнѣе было бы сказать: *управляетъ рукою, которая поднимаетъ его!*—*Поднимается*... правильнѣе: *заставитъ двигаться руку!*

16. *Тучные*—очевидно, шпионы слѣдующаго далѣе выраженія: *знаменитые*.

17. Свѣтъ Израиля будетъ огнемъ, и Святыи его — пламенемъ, которое сожжетъ и пожретъ терны его и волчпы его въ одинъ день;

18. и славный лѣсъ его и садъ его, отъ души до тѣла, истребитъ; и онъ будетъ, какъ чахлый умирающій.

19. И остатокъ деревъ лѣса его такъ будетъ малочисленъ, что дитя въ состояніи будетъ сдѣлать опись.

20. И будетъ въ тотъ день: остатокъ Израиля и спасшійся изъ дома Иакова не будутъ болѣе полагаться на того, кто поразилъ ихъ, но возложатъ упованіе на Господа, Святаго Израилева, чистосердечно.

21. Остатокъ обратится, остатокъ Иакова — къ Богу сильному.

22. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остатокъ его обратится; истребленіе опредѣлено иаобидующею правдою;

23. ибо опредѣленное истребленіе совершитъ Господь, Господь Саваоѣвъ, во всей землѣ.

24. Посему такъ говорить Господь, Господь Саваоѣвъ: народъ Мой, живущій на Сионъ! не бойся Ассира. Онъ поразитъ тебя жезломъ и трость свою подниметъ на тебя, какъ Египетъ.

25. Еще немного, очень немного, — и пройдетъ Мое негодованіе, и ярость Моя обратится на истребленіе ихъ.

26. И подниметъ Господь Саваоѣвъ

Здѣсь разумѣются прежде всего могучіе войны Ассирійскіе, а потомъ и всѣ знатные и богатые ассирійцы, сила которыхъ будетъ уничтожена — они зачахнутъ. *Чахлость и глѣба* — также синонимы, указывающіе на разныя бѣдствія, которыя обрушатся, по суду Божию, на ассирійцевъ.

17. *Свѣтъ Израиля и Святыи его* — синонимы, обозначающіе Иегову — Покровителя Израильскаго народа. Иегова — есть огонь, поядающій нечестивыхъ (Втор. IX, 3), и въ частности ассирійцевъ, которые здѣсь названы *терніями* и *волчцами* для Израиля въ виду тѣхъ многочисленныхъ несчастій, какія онъ ему причиняли. — *Въ одинъ день* — т. е. однажды навсегда Господь уничтожитъ Ассирійское царство и притомъ въ самый короткій срокъ. Пророчество это исполнилось изъ довольно быстро совершившемся паденіи Ассирійскаго государства въ 608 г. до Р. Х.

18 — 19. *Лѣсъ и садъ* — это указаніи на ассирійское войско. Отъ этого войска такъ мало останется вонвоно, что маленькое дитя, которое умѣетъ считать только до десятка или до двухъ, счѣмъетъ честь всѣхъ осгавшихся въ живыхъ ассирійскихъ вонновъ. Конечно, здѣсь выраженіе гиперболическое (преувеличеніе).

20 — 27. Израиль или собственно іудейское царство изъ этого столкновенія съ Ассирією выйдетъ умудреннымъ и перестанетъ искать помощи у кого бы то ни было, кромѣ Иеговы. На зтотъ правильный путь стануть впрочемъ только немногіе изъ іудеевъ (остатокъ). Они-то и спасутся отъ всеобщей погибели, какая скоро обрушится на народы; судъ для нихъ будетъ только переходомъ ко спасенію.

20 — 21. *Въ тотъ день* — очевидно, послѣ разрушенія Ассирійскаго государства. — *Остатокъ Израиля...* Конечно, здѣсь нужно разумѣть одно іудейское царство, потому что Израильское было уже уничтожено до паденія Ассиріи. — *Кто поразилъ ихъ..* т. е. Ассирійцевъ: Ассиріцы будутъ уже сами поражены Иеговою, Который называется поэтому здѣсь *Богомъ сильнымъ* (El gibbor).

22 — 23. Отъ Израиля (іудейскаго народа) *обратится* или возвратится (изъ плѣна Вавилонскаго) только *остатокъ*, незначительная часть всего народа, а прочніи еврейиъ, недостойнымъ милости Божіей, опредѣлено *истребленіе*. Она, какъ и прочіе народы, живущіе на землѣ, подвергнутся карѣ по всей строгости Суда Божія т. е. затеряются въ тѣхъ странахъ, куда ихъ переселятъ побѣдители.

24. *Посему* т. е. изъ-за въ виду скорое паденіе Ассирійскаго царства. *Какъ Египетъ* т. е. какъ сдѣлалъ нѣкогда Египетскій Фараонъ, рѣшившій истребить жившихъ въ Египтѣ потомковъ Иакова.

25 — 26. Въ этихъ стихахъ предсказывается о томъ пораженіи Ассира, которое

бичь на него, какъ во время пораженія Мадіама у скалы Орива, или какъ *простеръ* на море жезлъ, и подниметь его, какъ на Египетъ.

27. И будетъ въ тотъ день: снимется съ рамень твоихъ бремя его, и ярмо его—съ шеи твоей; и распадется ярмо отъ тука.

28. Онъ идетъ на Аіаеъ, проходить Мигронъ, въ Михмасѣ складываетъ свои запасы.

29. Проходятъ тѣснины; въ Гевѣ ночлегъ ихъ; Рама трясется; Гива Саулова разбѣжалась.

30. Вой голосомъ твоимъ, дочь Галима; пусть услышитъ тебя Лайсъ, бѣдный Анаеоеъ!

31. Мадмена разбѣжалась, жители Гевима спѣшатъ уходить.

32. Еще день простоятъ онъ въ Новѣ; грозить рукою своею горѣ Сіону, холму Иерусалимскому.

33. Вотъ, Господь, Господь Саваеоеъ, страшною силою сорветъ вѣтви деревъ,—и величающіяся ростомъ будутъ срублены, высокія—повержены на землю.

34. И посѣчетъ чащу лѣса желѣ-

послѣдуетъ въ *очень* непродолжительномъ времени. Поэтому всего лучше видѣть здѣсь пророчество о пораженіи Ангеломъ Господнимъ Ассирійскаго войска подъ стѣнами Іерусалима (Ис. XXXVII, 36). *Пораженіе Мадіама*—при судіи Гедеоновѣ совершилось въ одну ночь (Суд. VII, 22 и сл.). *Скала Орива*—та скала, гдѣ погибъ мадіамскій князь Оривъ-воронъ (Суд. VII, 25).—*Или какъ простеръ*—точнѣе перевести: *и какъ на море жезлъ Его*. Іегова, слѣдов., истребитъ Ассиріянъ такъ, какъ вѣкогда потопилъ въ Черномъ морѣ Фараона и его войско.

27. *Распадется ярмо отъ тука*. Еврейскій народъ, очевидно, сравнивается здѣсь съ рабочимъ скотомъ, который такъ разжирѣетъ отъ хорошей свободной жизни, что ярмо, какимъ была стягнута его шея, не выдержитъ и треснетъ.

28—34. Но до своей гибели Ассуръ причинитъ еще много вреда Іудеѣ, шестіею по которой Ассирійскихъ войскъ пророкъ и изображаетъ. Въ концѣ концовъ этому нашествію Іегова положить конецъ!

28. Пророкъ начинаетъ перечислять тѣ іудейскіе города, какими, при своемъ нашествіи на Іудею, овладѣютъ Ассиріане. *Аіаеъ*—тоже, что Гай (Быт. XII, 8), лежавшій къ юго-востоку отъ Вевиля, въ колѣнѣ Веніаминовомъ.—*Мигронъ*—вѣроятно тотъ городъ, развалины коего теперь называются *Макрит*. Городъ этотъ, повидимому, находился на пути между Гаемъ и Михасомъ.—*Михмасъ*—городъ въ кол. Веніаминовомъ, теперь носящій имя *Мухмаса*. Тутъ Ассирійцы оставляютъ свой обозъ, потому что дорога дальше становится очень трудною и еще потому, что они скоро надѣются достигнуть Іерусалима, гдѣ найдутъ себѣ достаточно провіанта.

29. *Тѣснины*—узкій проходъ отъ Михмаса (1 Цар. XIII, 23) чрезъ Вади Сувейнитъ (долина), которымъ ассирійцы проходятъ, чтобы дойти до *Гевы* (нынѣ *Джева*) и тамъ остановиться на ночлегъ. На слѣдующее утро они идутъ къ пораженной ужасомъ *Рамѣ* (въ кол. Веніаминовомъ), мимо *Гивы* Сауловой самаго высокаго пункта въ кол. Веніаминовомъ.

30. Изъ трехъ здѣсь упоминаемыхъ городовъ хорошо извѣстенъ Анаеоеъ, родина пророка Іереміа. Пророкъ говоритъ о немъ по евр.: *anija anatoth!* ¹⁾ Очевидно здѣсь выбрано прилагательное, созвучное названію города. Анаеоеъ находился въ $\frac{3}{4}$ часа пути къ сѣверу отъ Іерусалима и къ востоку отъ Гивы.—*Галлимъ* упоминается въ 1 Цар. XXV, 44.

31. *Мадмена* (навозная куча) и *Гевима* (колодцы) — мѣстности, находящіяся къ сѣверу отъ Іерусалима.

32. *Новъ* (1 Цар. XXII, 19) — къ сѣв.-востоку отъ Іерусалима, который уже виденъ съ высотъ, на которыхъ расположенъ Новъ (возвышеніе).

33—34. Господь какъ бурный вихрь ломаетъ могучія деревья (ассирійское

¹⁾ Нѣкоторые напр. *Sandamin*) видятъ въ словѣ *anija* не прилагательное „бѣдный“, а повел. накл. отъ глагола *ana*—„отвѣчать“ и переводятъ: отвѣчай, Анаеоеъ! (на вопль Галима)

зомъ,—и Ливанъ падеть отъ Все-могущаго.

ГЛАВА 11-я.

1. И произойдетъ отрасль отъ теть отъ корня его; корня Иессеева, и вѣтвь произрас-

войско) и *Ливанъ падеть* т. е. Ассирійскія поляща, похожія на могучій и непреходимый Ливанскій дѣсь. — Замѣтитъ нужно, что ассирійскіе памятники явче представляютъ походъ царя Ассирійскаго Сеннахирима на Іудею. Сначала онъ пошелъ въ Финикію, потомъ спустился по морской дорогѣ въ Фалистимскую землю и наконецъ выпалъ на Іудею съ юга-запада. Но Исаія все не ие итѣлъ въ виду давать *точное изображение* всего маршрута ассирійскихъ войскъ и онъ, конечно, по своему рисовалъ себѣ этотъ походъ, потому что *частности* будущихъ событій не были во всей подробности открываемы пророкамъ. Главное же—*внезапность* и *ужасъ* ассирійскаго нашествія у пророка изображены съ поразительною силою и рельефностію.

Особыя замѣчанія. Новѣйшіе критики въ 10-й главѣ находятъ немало вставокъ позднѣйшаго времени, принадлежащихъ издателю пророчествъ Исаіи. Такъ *Marti* указываетъ на то, что Исаія не могъ вложить въ уста языческаго царя выраженіе: царства идольскія “идолы” (ст. 10 и 11). *Cheyne* и *Marti* стихи 16—19 считаютъ “мозаикой разнохарактерныхъ образовъ”, а стихи 20—23 считаютъ неподлинными потому, что они содержатъ въ себѣ разсужденія, неожиданныя со стороны Исаіи. Стихи 24—27 по *Cheyne* также не принадлежатъ Исаіи, потому что стихъ ихъ—очень тяжелый и потому еще, что въ нихъ отсутствуетъ ритмъ.—Всѣ эти возраженія основаны на чисто субъективныхъ воззрѣніяхъ и потому не имѣютъ достаточно убѣдительной силы. Наприм. въ 20—28 ст. мы находимъ на самомъ дѣлѣ не только мысли, совершенно согласныя съ общимъ мировоззрѣніемъ Исаіи, но даже и его собственныя выраженія (ср. напр. ст. 20 и 9 гл. ст. 12; 21-й ст. и гл. 1 ст. 27; 23 и гл. VI, 12). А что Исаія здѣсь иногда говоритъ прозою, то развѣ это было для него невозможно или запрещено?

XI.

1—5. Мессія какъ отрасль изъ корня Иессеева, Его одареніе дарами Духа Божія и Его праведное управленіе.—6—9. Царство Мессіи: его характеръ.—10—14. Участники.—15—16. И устроеніе.

1—5. Пророкъ видитъ въ своемъ пророческомъ созерцаніи, какъ, послѣ сокрушенія силы Ассирійскаго государства, подымается ростокъ изъ срубленнаго дерева—дома Давидова и какъ этотъ ростокъ становится могучимъ деревомъ—Владыкою земли и Основателемъ на землѣ царства Божія. Будучи по своему тѣлесному происхожденію потомкомъ Иессея и Давида, этотъ Владыка владѣеть всею полнотою даровъ Духа Божія. Въ силу этого Онъ будетъ вполне справедливымъ Судіею—Правителемъ своего царства, воздающимъ каждому должное.

1. *И*—этотъ союзъ показываетъ, что появленіе отрасли изъ корня Иессеева вослѣдуетъ послѣ сокрушенія могущества ассирійскаго царства, но точно срокъ этого появленія—не опредѣляетъ. *Отрасль*—по евр. *choter*—пруть, тонкая, легко гнущаяся трость. (ср. Притч. XIV, 8). Идея, заключенная въ этомъ названіи, та же, что и въ терминѣ *getach* (Ис. IV, 2).—*Отъ корня Иессеева.* Корень по евр. *geza* т. е. обрубленный стволъ. Или *Иессей* беретъ вѣсто *Давида*, подобно тому какъ въ кн. Судей имя *Махира* беретъ вѣсто имени Манассѣи (Суд. V, 14). Пророкъ этимъ хочетъ указать, что ко времени пришествія Мессіи царскій родъ Давидовъ будетъ представлять собою подобіе дерева, у котораго вся верхняя часть срублена: остался одинъ пенъ ¹⁾).

¹⁾ Православная Церковь прямо именуеть Христа “жезломъ изъ корня Иессеева и цвѣтомъ отъ него” (кан. на Рожд. Христ. пѣснь 4-я)

2. и почіеъ на Немъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія:

3. и страхомъ Господнимъ исполнится. и будетъ судить не по взгляду очей Своихъ и не по слуху

ушей Своихъ рѣшать дѣла.

4. Онъ будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ, и дѣла страдальцевъ земли—рѣшать по истинѣ; и жезломъ устъ Своихъ поразитъ землю. и духомъ устъ Своихъ убоетъ нечестиваго.

Такъ и было въ дѣйствительности. Члены царскаго рода Давидова, Іосифъ и Пр. Дѣва Марія веля крайне скромный образъ жизни, всего менѣе похожий на блескъ царской жизни.—*Вѣтъвъ*—по евр. *nezer*. Это обозначеніе Мессіи, вѣроятно, имѣлъ въ виду еванг. Матѣей, когда говорилъ, что Мессія долженъ былъ быть, по пророчествамъ, назореемъ (Ев. Матѣ. II, 23).

2. Пророкъ говоритъ здѣсь объ „отрасли“ какъ о личности. И почіеъ на Немъ Духъ Господень¹⁾. Это—обобщеніе всѣхъ перечисляемыхъ далѣе даровъ Св. Духа. Эти дары исчисляются попарно, при чемъ первый членъ пары указываетъ болѣе на теоретическое дарованіе, второй—болѣе на практическое.

Духъ Божій.

Духъ премудрости и разума.

Духъ совѣта и крѣпости,

Духъ вѣдѣнія и благочестія.

Въ частности *премудрость* и *разумъ*—синонимическія понятія, но премудрость (*chochmah*)—болѣе широкое понятіе и иногда является какъ Божественная личность (Притч. VIII, 32 и слѣд.), тогда какъ разумъ (*binah*)—только элементъ ея (Прит. VIII, 14). Премудрость—понятіе съ болѣе положительнымъ значеніемъ и приближается къ понятію благочестивой настроенности вообще, а разумъ—способность, заключающая въ себѣ иѣчто отрицательное: это умѣние практическое, умѣние отличать ложь отъ истины, добро отъ зла.—*Совѣтъ* и *крѣпость*—способности Правителя, Царя, Которому нужно имѣть и сообразительность и силу приводить свои намѣренія въ осуществленіе (ср. IX, 5).—*Вѣдѣніе* и *благочестіе*—точнѣе съ евр.: познанія и страха предъ Богомъ. Страхъ предъ Богомъ упоминаютъ пророкомъ въ самомъ концѣ, вопреки Притч. I, 7; 9, 10, гдѣ страхъ Божій признается *началомъ премудрости*. Можно думать, что пророкъ съ своей стороны ставилъ страхъ Божій въ основаніи другихъ дарованій какъ бы *фундаментъ* благочестія.—Пребываніе Духа Божія на Мессіи мыслится какъ постоянное (и почіеъ ср. 4 Цар. II, 9, 15).

3. И страхомъ Господнимъ исполнится. Русскій синодальный переводъ, какъ и славянскій, представляютъ здѣсь повтореніе послѣднихъ словъ 2-го стиха, по еврейскій текстъ долженъ быть переданъ такъ: „и благоволеніе Его (Мессіи) къ тѣмъ, кто имѣетъ страхъ Божій“. Такимъ образомъ этими словами пророкъ начинаетъ изображать *дѣятельность* Мессіи. Въ этомъ отношеніи пророку прежде всего и бросается въ глаза отличіе будущаго царя—Мессіи отъ царей еврейскихъ, которые благоволеніе свое проявляли не къ людямъ благочестивымъ, а къ нечестивымъ кощунникамъ (Ос. VII, 5).—*Судить*—было первою обязанностью царя (1 Цар. VIII, 5). Судъ Царя—Мессіи будетъ совершаться не на основаніи только того, что доступно простому наблюденію или на основаніи слуховъ о чловѣкѣ, которыя могутъ быть невѣрны, а на проникновеніи въ самое существо дѣла.

4. Онъ будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ. На Востокѣ всегда было развито взяточничество при судебныхъ процессахъ, и бѣднѣки, не имѣвшіе что подарить судѣй, часто признавались виновными при отсутствіи всякихъ серьезныхъ уликъ. Такъ какъ отъ этого жизнь простого народа складывалась очень нерадостно, то пророкъ прежде

¹⁾ Іоаннъ Златоустъ спрашиваетъ: „почему Онъ, Богъ, исполнится Духа?“ и отвѣчаетъ: „Будучи Господомъ, Онъ не нуждается въ этомъ пріятіи Духа, но для того чтобы даровать Духа въ обиліи—нуждающимся“.

5. И будетъ препоясаніемъ чреслъ | будутъ вмѣстѣ, и малое дитя бу-
Его правда, и препоясаніемъ бедръ | деть водить ихъ.

6. Тогда волкъ будетъ жить вмѣ- | 7. И корова будетъ пастись съ
стѣ съ ягненкомъ, и барсъ будетъ | медвѣдицею, и дѣтеныши ихъ бу-
лежать вмѣстѣ къ козленкомъ; и | дутъ лежать вмѣстѣ, и левъ, какъ
теленкъ и молодой левъ и волъ | волъ, будетъ ѣсть солому.

всего и утѣшаетъ своихъ читателей тѣмъ, что и бѣдные люди во времена Мессіи найдутъ себѣ защиту на судѣ.—*Жезлъ устѣ*—приговоръ Царя-Мессіи, тяжкій и сильный какъ жезлъ—*Духъ устѣ*—дыханіе. Это дыханіе будетъ такъ грозно и сильно, что оно будетъ умерщвлять нечестивцевъ.—Подъ *землею*, которую поразитъ Мессія, можно разумѣть землю вообще, а не одну какую либо сторону, потому что далѣе (ст. 6—8, 10 и 11) Мессія изображается царемъ всей природы и всѣхъ народовъ. Подъ *нечестивымъ* же нужно разумѣть людей нечестивыхъ вообще (единств. число здѣсь поставлено вмѣсто множ.). разбѣянныхъ по всей землѣ (ср. Мих. IV, 11—12; Іоил. VI, 3, 13 Зах. XII).—Послѣднія слова стиха у ап. Павла повторены для изображенія быстроты, съ какою Христосъ истребитъ силу антихриста (II Сол. 2, 8).

б. *Препоясаніемъ чреслъ*. Для восточнаго человѣка при его широкой одеждѣ необходимо было непрѣжно подпоясываться, когда онъ принимался за какую-нибудь работу. Мессія будетъ подпоясанъ т. е. приготовленъ къ дѣятельности самою *правдою* или сираведливостію, Ему присуще всегда, (ср. Ос. 2, 11 и сл.), и *истиною*. Подъ *истиною* (на евр. *etimah*) разумѣется вѣрность Мессіи Своимъ обѣщаніямъ.

6—9. Изображая характеръ будущаго царства Мессіи. пророкъ прежде всего останавливаетъ вниманіе своихъ читателей на той метаморфозѣ, какая совершится въ мірѣ животномъ. Миръ будетъ царить тогда во всей природѣ; самыя жестокия и опасныя животныя утратятъ свою жестокость и кровожадные инстинкты и, довольствуясь растительною пищею, будутъ жить въ мирѣ съ болѣе слабыми животными. Затѣмъ пророкъ предвѣщаетъ распространеніе истиннаго Боговѣдѣнія по всей землѣ.

с.—7. Толкователи расходятся въ пониманіи этого мѣста. Одни разумѣютъ здѣсь дѣйствительныхъ животныхъ, другіе (именно Отцы Церкви и нѣкоторые новѣйшіе толкователи напр. *Smend*) видятъ въ звѣряхъ символическое обозначеніе языческихъ народовъ, которые дѣйствовали по отношенію къ избранному народу, какъ хищныя звѣри по отношенію къ агнѣтамъ и козлятамъ (такъ называемое, аллегорическое изъясненіе). Какое мнѣніе правильно? Вѣриѣ всего—первое. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ у пророковъ идетъ рѣчь аллегорическая, это ясно изъ контекста рѣчи (см. Іер. V, 6; Дан. 7 ст.), а между тѣмъ здѣсь нѣтъ никакого основанія для аллегорическаго изъясненія. Наоборотъ, здѣсь пророкъ естественно подготавливаетъ такъ сказать почву для слѣдующаго далѣе изображенія мира между людьми, который возможенъ именно тогда только, когда прекратится борьба за существованіе во внѣшней природѣ. Животныя должны встрѣтить новаго человѣка, уже сами будучи напередъ обновлены, какъ встрѣтили они иѣкогда первозданнаго Адама. И все изображеніе этого мира между животными у пророка находится въ полномъ согласіи со сказаніемъ книги Бытія о состояніи первозданнаго мира. Въ самомъ дѣлѣ, животныя, до грѣхопаденія человѣческаго, питались только растительною пищею (Быт. I, 30), человѣкъ былъ надъ ними господномъ. (Быт. I, 26, 28 и II, 19 и сл.), и пророкъ Исаія могъ очевидно говорить о возстановленіи всего этого первоначальнаго положенія вещей. Ап. Павелъ въ посл. къ Римлянамъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду наше мѣсто, когда говорилъ, что природа неразумная будетъ освобождена отъ служенія суетѣ (Рим. VIII, 20—22), которая между прочимъ и состоитъ въ постоянной борьбѣ за существованіе, какую должны животныя вести между собою, такъ что, слѣдов., и Новый Завѣтъ подтверждаетъ мысль о томъ, что Исаія могъ имѣть въ виду дѣйствительныхъ животныхъ, когда говорилъ о будущемъ мирѣ въ природѣ.—Но когда наступитъ эта метаморфоза въ отношеніяхъ животныхъ другъ къ другу и къ человѣку? Пророкъ ясно не указываетъ срокъ для такой

8. И младенецъ будетъ играть надъ норою аспида, и дитя протянетъ руку свою на гнѣздо змѣи.

9. Не будутъ дѣлать зла и вреда на всей святой горѣ Моей, ибо земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ

море.

10. И будетъ тѣ тотъ день: къ корню Іессееву, который станеть, какъ знамя для народовъ, обратятся язычники,—и покой его будетъ слава.

11. И будетъ въ тотъ день: Господь снова простретъ руку Свою,

перемѣны, и потому одни толкователи относятъ исполненіе этого пророчества къ той эпохѣ, когда будетъ новое небо и новая земля, въ которыхъ обитаетъ правда (2 Петр. III, 12), другіе же находятъ возможнымъ допустить исполненіе этого пророчества и въ настоящую, временной жизни. Изъ двухъ этихъ мнѣній болѣе вѣроятнымъ представляется второе. Контекстъ рѣчи показываетъ, что пророкъ вообще говоритъ о *земномъ* служеніи Мессіи: Онъ будетъ *судить* т. е. рѣшать разнаго рода тяжбы, конечно, *на землѣ*, а не на небѣ. гдѣ въ такомъ служеніи не окажется нужды:—*Онъ убьетъ нечестивцевъ* и т. д. Точно также в концѣ главы (10—16 ст.) изображаетъ ясно послѣдствія *земной* дѣятельности Мессіи. Было бы поэтому странно, если бы пророкъ въ эту цѣльную картину вставилъ по срединѣ моментъ совершенно изъ другой эпохи—изъ жизни уже прославленнаго міра. Если защитники перваго мнѣнія указываютъ на то, что живая дѣйствительность не говоритъ за возможность такой метаморфозы въ животномъ мірѣ, то на это нужно отвѣтить, что пророкъ говорилъ объ измѣненіяхъ, какія будутъ внесены въ жизнь міра вообще, не въ хронологическомъ порядкѣ. Событія будущаго представлялись ему въ одной переспективѣ и онъ самъ уже послѣ видѣнія, ему бывшаго, распланировывалъ ихъ, поставляя каждое въ извѣстной, ему казавшейся лучшею, послѣдовательности. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому и въ томъ, если на самоѣ дѣлѣ измѣненія въ человѣчествѣ будутъ имѣть мѣсто раньше, чѣмъ въ жизни животнаго міра.

8. Аспидъ (*paten*)—очень ядовитая змѣя—*Змѣи* (*ziphon*)—по греч. обозначена словомъ *χερ αστῆς*. Это также змѣя очень ядовитая (ср. Быт. XLIX, 17).

9. *Не будутъ дѣлать зла*. Кто здѣсь разумѣется—животныя или люди? Вторая половина 9-го стиха, представляющая собою обоснованіе перной (*ибо*) заставляетъ насъ относить и слова первой половины стиха къ людямъ же, которыми только однимъ свойственно *вздѣнне о Богѣ*, о какомъ говорится во 2-й половинѣ стиха.—*На горѣ Моей*. Это, по всей вѣроятности, гора Сіонъ, на которой былъ построенъ храмъ Соломоновъ (ср. II, 2), а затѣмъ—Церковь Христова, которой прообразомъ служилъ ветхозавѣтный храмъ.—*Земля*. Здѣсь разумѣется уже вся земля, всѣ страны ея. Пророкъ указываетъ здѣсь на универсальность царства Мессіи, какъ и псалмопѣвецъ, говорившій: по всей землѣ прошелъ голосъ ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ т. е. проповѣданковъ Евангелія (Римл. X, 18 ср. Псал. XVIII, 5).

10—14. Участниками въ царствѣ Мессіи явятся *сначала* языческіе народы, а *потомъ* возвращенные изъ разныхъ странъ, гдѣ они были въ плѣну, іудей и израильтяне, которые притомъ будутъ всоленѣ мирно жить въ этомъ царствѣ.

10. *Корень Іессеевъ*. Такъ называетъ теперь пророкъ Мессію, котораго выше назвалъ отросткомъ корня Іессеева, потому, что Мессія дѣйствительно составилъ собою основу или корень, на которомъ покоилось благосостояніе всего дома Іессеева или династіи Давидовой.—*Станеть*—своею собственною, внутренней, Божественной силою.—*Какъ знамя*. Пророкъ указываетъ здѣсь и на царское и на пророческое служеніе Мессіи, который вообще будетъ *руководителемъ* прежде всего для *языческихъ* народовъ (*goim*—народы языческіе).—*Покой Его*—мѣсто Его—пребыванія т. е. Церковь Христова (Еф. I, 23; 1 Тим. III, 15).—*Слава* т. е. будетъ славною (Пс. XLIV, 14 Ис. LX, 5).—И ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ, что сначала въ царство Христово должна войти *полнота язычниковъ* (XI, 25).

11. *Снова простретъ руку*. Первое искушеніе Израиля изъ Египта совершилось при Моисеѣ. Теперь пророкъ говоритъ, что Господь во второй разъ совершитъ

чтобы возвратить Себѣ остатокъ народа Своего, какой останется у Ассира, и въ Египтѣ, и въ Патросѣ, и у Хуса, и у Елама, и въ Сеннаарѣ, и въ Емаѣ, и на островахъ моря.

12. И подниметъ знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ Израиля, и разсѣянныхъ Іудеевъ созоветъ отъ четырехъ концовъ земли.

13. И прекратится зависть Ефрема, и враждующіе противъ Іуды будутъ истреблены. Ефремъ не будетъ завидовать Іудѣ, и Іуда не будетъ притѣснять Ефрема.

14. И полетятъ на плеча Филистимлянъ къ западу, ограбятъ всѣхъ дѣтей Востока; на Едома и Моава наложатъ руку свою, и дѣти Аммона будутъ подданными имъ.

Своею всесильною рукою такое же искупленіе. Мѣста плѣненія Израиля перечисляются въ такомъ порядкѣ: 1) Ассуръ, подъ которымъ нужно, конечно, разумѣть месопотамскія царства вообще и главнымъ образомъ халдейское, завладѣвшее царствомъ ассирійскимъ. 2) Египетъ—Мизгаішъ нижай Египетъ. 3) Патросъ или верхай Египетъ. 4) Хусъ или Кушъ т. е. Еѳіопія 5) Еланъ—область за Тигромъ 6) Сеннааръ—южная часть Вавилоніи, гдѣ находился и библейскій г. Уръ (см. Толк. Виблія т. 1-й стр. 71. 73. 77). 7) Емаѣ—къ западу отъ Евфрата ср. Ис. X, 9) 8) острова моря—конечно Средиземнаго подъ которыми у евреевъ разумѣлись и прибрежные страны—Финикія и Малая Азія, куда уже ранѣе евреи были уводимы въ плѣвъ и продаваемы въ рабство (Іовл. IV, 4 и сл.).—Какой моментъ имѣетъ здѣсь въ виду пророкъ—рѣшить трудно. Въ виду того, что искупленіе будетъ простираться едва ли не на всѣ страны, въ которыхъ разсѣяны іудеи, можно полагать, что пророку предносилось здѣсь полное и совершенное искупленіе остатка избраннаго народа, которое долженъ былъ совершить ожидавшійся тогда Мессія—искупленіе отъ власти діавола и смерти. Это вхожденіе избраннаго остатка еврейскаго народа въ царство Христово должно совершиться въ послѣднія времена міра (Римл. 11, 15. 26)..

12. *Подниметъ знамя*—т. е. дастъ язычникамъ повелѣніе возвратить свободу евреямъ. *Іудеевъ*—съ евр. точнѣе: іудеянокъ. И женщинъ іудейскихъ, конечно, не мало было въ плѣну.—*Четыре конца*—точнѣе съ евр.: „четыре крыла“ т. е. четыре главныя земныя точки.—Всѣ возвращенные іудеи также, подобно язычникамъ, войдутъ въ царство Мессіи.

13. *Ревность*—зависть, вражда (см. 3 Цар. XIV, 30; XV, 6. 16. 32)—*Враждующіе противъ Іуды*. Для соблюденія параллелизма мыслей еврейскую фразу: „vezerogei jehuda“ слѣдовало бы перевести такъ: и тѣ изъ іудина царства, которые враждуютъ (противъ Евфрата)—исчезнутъ.—Вражда между іудейскимъ и Израильскимъ царствомъ, выражавшаяся въ формальныхъ войнахъ, можетъ быть объяснена такими обстоятельствами. Колѣно іудно было сначала самое многочисленное (Числ. 1, 27) и играло поэтому самую видную роль въ еврейскомъ народѣ (Числ. II, 3—9 и X, 14). Въ странѣ Ханаанской оно получило очень большой удѣлъ. Ефремово колѣно съ своей стороны гордилось тѣмъ, что изъ него происходилъ преемникъ Моисея, Іисусъ Навинъ. Кромѣ того, въ Силомѣ, городѣ колѣна Ефремова, въ теченіи нѣкотораго времени стояла скинія свидѣнія (Нав. XVIII, 1 и 1 Цар. IV, 3). Ефремляне притомъ отличились нѣкоторыми подвигами (Еф. VIII, 1 и 12). Давнее соперничество между обоими колѣнами разрѣшилось по смерти Соломона открытымъ разрывомъ.

14. *Полетятъ* (евреи)—какъ хищныя птицы, какъ орлы.—*На плеча Филистимлянъ*. Здѣсь пророкъ могъ имѣть въ виду рельефъ земли Филистимской, похожій на плечи. Филистимляне во времена Исаи были въ очень враждебныхъ отношеніяхъ къ Израилю (IX, 11).—*Ограбятъ дѣтей востока*—т. е. жителей восточныхъ областей Палестины, которые сами постоянно грабили израильскія селенія (ср. Суд. VI, 3).—Здѣсь несомнѣнно пророкъ отступаетъ отъ картины будущаго мірнаго Мессіанскаго царства и изображаетъ бляжайшія побѣды іудеевъ надъ своими давними врагами. Видѣтъ же здѣсь параллель главѣ 60-й Исаи, гдѣ изображается добровольное подчиненіе язычниковъ іудеямъ, (проф. Якимовъ въ толков. 14-го ст.)—было бы большою натяжкой.

15. И изсушитъ Господь заливъ моря Египетскаго, и простретъ руку Свою на рѣку въ сильномъ вѣтрѣ Своемъ и разобьетъ ее на семь ручьевъ, такъ-что въ сандаляхъ могутъ переходить ее.

16. Тогда для остатка народа Его, который останется у Ассуря, будетъ большая дорога, какъ это было для Израиля, когда онъ выходилъ изъ земли Египетской.

ГЛАВА 12-я.

1. И скажешь въ тотъ день: славлю Тебя, Господи; Ты гнѣвался на

15—16. Царство свое Господь устроитъ чудеснымъ способомъ и въ частности для возвращенія иудеевъ въ родную страну Онъ снова изсушитъ Черное море и рѣку Евфратъ.

15. *Заливъ моря Египетскаго*—западный заливъ Чернаго моря, называвшійся Героопольскимъ или Геропольскимъ, *Рѣка*—Евфратъ (см. Ис. VII, 20).—*Семь ручьевъ*. Евфратъ разобьется на множество отдѣльныхъ ручьевъ.

16. *Ассуръ*—здѣсь берется какъ имя нарицательное для означенія страны плѣна вообще.

Особыя замѣчанія. Противъ подлинности 11-й главы, и главнымъ образомъ первыхъ ея девяти стиховъ, ставятся возраженія въ томъ же родѣ, какъ и противъ подлинности IX, 1—6. Говорятъ: 1) историческая ситуація этой главы не походитъ на обстоятельства времени, когда жилъ Исаи: плѣнники—Израильтяне и иудеи представляются разсѣянными по всѣмъ четыремъ угламъ свѣта (Städe, Kuenen, Duhm, Scheune, Marti и др.). Но на это защитники подлинности 11-й главы (Fvaux Delitzsch, Dilmann и др.) возражаютъ, что горизонтъ политической здѣсь является какъ горизонтъ ассирійской эпохи (ср. ст. 11. 16). Евреи же, какъ показано въ изъясненіи 11-го ст. уже рано отвозились въ плѣнъ въ *разныя* страны. 2) 10-й стихъ комбинируетъ Исаиину идею о Мессіи *національномъ, израильскомъ*, съ болѣе широкимъ религіознымъ идеаломъ, принадлежащимъ позднѣйшей эпохѣ, когда Мессія сталъ изображаться какъ *ожидаемый народами* (этотъ аргументъ предполагаетъ неподлинность и гл. 2-й, 2—5 ст.). Но на это возраженіе можно сказать, что эти *универсальныя* черты мессіанскаго царства находятся также у раннѣйшихъ и современныхъ Исаи пророковъ: Амось, Осія и Михей и нужно, исключая 11-ю главу изъ Исаи, исключить соотвѣтственныя мѣста и у другихъ, сейчасъ названныхъ, пророковъ 3) „какъ совмѣстить понятіе о Мессіи какъ о праведномъ Судии съ показаніемъ ст. 9-го, утверждающаго, что никто не будетъ причинять другъ другу зла на святой горѣ?“ (Duhm). На это можно сказать, что полный миръ явится *результатомъ* дѣятельности Мессіи какъ Судии и что, слѣдов., вторая будетъ *предшествовать* первому.—Прибавить нужно, что въ этомъ пророчествѣ о Мессіи есть характерное выраженіе Исаи 1 *остатокъ* (*shear*). Ср. еще ст. 12 и гл. V ст. 26; ст. 16-й и гл. XIX, 28; ст. 15-й и гл. XIX, 16.—По *строфамъ* 11-ю главу можно раздѣлить такъ: 1-я строфа—1—5 ст. (3, 2, 2); 2-я строфа—6—9 ст. (3, 2, 2). Затѣмъ опять (10-й стихъ—переходъ) 1-я строфа—11—13 ст. (2, 2, 2) и 2-я строфа—14—16 ст. (2, 2, 2).

Ст. 1—10 этой главы читаются какъ паремія на праздникъ Рождества Христова. Господь Иисусъ Христосъ, происшедшій по плоти отъ Давида, былъ въ то же время, очевидно, и потомкомъ или отпрыскомъ изъ рода Иессеева, о которомъ идетъ рѣчь въ началѣ главы.

XII.

1—6. Хвалебная пѣснь Израиля Богу за полученное отъ Него спасеніе.

1—6. Избранный остатокъ Израиля, вернувшись на родину изъ плѣна, будетъ

меня, но отвратили гнѣвъ Твой и утѣшили меня.

2. Вотъ, Богъ—спасеніе мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь—сила моя, и пѣніе мое—Господь; и Онъ былъ мнѣ во спасеніе.

3. И въ радости будете почерпять воду изъ источниковъ спасенія,

4. и скажете въ тотъ день: славь-

те Господа, призывайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его; напоминайте, что велико имя Его;

5. пойте Господу, ибо Онъ содѣлалъ великое,—да знаютъ это по всей землѣ.

6. Веселись и радуйся, жительница Сіона, ибо великъ посреди тебя Святыи Израилевъ.

воспѣвать своего Спасителя Бога и пророкъ влагаеть самую эту хвалебную пѣснь въ уста будущаго поколѣнія Израильскаго народа.

1—2. *Въ тотъ день*, т. е. когда совершится окончательное спасеніе избраннаго остатка. — Слова стиха 2-го очень близки къ выраженіямъ, встрѣчающимся въ хвалебной пѣсни Моисея, воспѣтой по переходѣ евреевъ чрезъ Черное море (Исх. XV, 2).

3. *Почерпять воду*... Вода — самое необходимое условіе благополучія восточнаго человѣка, который нуждается въ водѣ особенно лѣтомъ, когда въ Палестинѣ дожди не идутъ. Поэтому пророкъ, чтобы обозначить будущее счастье, какимъ будетъ наслаждаться искупленный остатокъ Израиля, возвѣщаетъ, что у Израиля будетъ изобиліе въ водѣ, и при томъ въ водѣ, получаемой изъ *источниковъ*, которые не засыхаютъ и лѣтомъ, что часто случается съ палестинскими рѣками. Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ предсказываетъ о томъ изобиліи благодати, какое дастъ всему человѣчеству имѣющей придти въ міръ Мессія (см. Иоан. IV, 18).

4—6. Евреи во дни Мессіи будутъ приглашать и другіе народы къ прославленію Господа. Не указываетъ ли здѣсь пророкъ на проповѣдь апостоловъ Христовыхъ, возвѣщавшихъ спасеніе всему міру? Самъ пророкъ приглашаетъ ликовать *жительницу Сіона*, т. е. населеніе Іерусалима, которое бы скорѣе всѣхъ должно отозваться на великую радость, какую принесетъ съ Собою Мессія. Конечно, и населеніе это мыслится у пророка какъ *христіанское*, составившее изъ себя первую *Церковь Христову* (Дѣян. II, 44).

Особыя замѣчанія. Критика библейская высказываетъ сильное подозрѣніе относительно подлинности 12-й главы. Даже такіе осторожные ученые какъ *Dillmann* и *Skinner* отказываются признать Исаію авторомъ этихъ шести стиховъ. Но намъ кажется, что основанія, на какихъ построено это отрицаніе, не достаточно тверды. Говорятъ, что Исаія несвойственно такъ выражаться, какъ выражается авторъ этой пѣсни, что мысли и тонъ пѣсни напоминаютъ пѣснь Моисея и позднѣйшіе псалмы. Но что изъ этого слѣдуетъ? Развѣ пророкъ Исаія не могъ пользоваться фразами изъ прежнихъ пѣснопѣній? И выраженія, какія встрѣчаются въ этой пѣсни, опять не представляются нисколько странными въ устахъ Исаія. Въ заключеніе нужно сказать, что эта пѣснь является прекраснымъ, краткимъ и сильнымъ, послѣсловіемъ къ пророчествамъ о прішествіи Мессіи, содержащимся въ 7—11 главахъ.

Ст. 3—6 этой главы читаются какъ паремія на праздникъ Крещенія Господня, потому что въ нихъ упоминается о „водѣ изъ источниковъ спасенія“, и, слѣдовательно, содержится предугазаніе на ту воду, которая освящена сошествіемъ въ нее Христа Спасителя во время Крещенія.

ГЛАВА 13-я.

1. Пророчество о Вавилонѣ, ко- горѣ, возвысьте голосъ; махните
торое изрекъ Исаія, сынъ Амосовъ. имъ рукою, чтобы шли въ ворота
2. Поднимите знамя на открытой властелиновъ.

XIII.

1—5. Иегова собираетъ войска для исполненія Его приговора надъ землею. —
6—13. День Господень. — 14—18 Взятіе Вавилона Мидянами. — 19—22 Запустѣніе
Вавилона.

Предварительное замѣчаніе. Съ 13 й гл. и по 23-ю у Исаія идутъ рѣчи, возвѣщающія будущую судьбу нѣкоторыхъ, извѣстныхъ въ то время евреямъ, иноплеменныхъ народовъ (исключая гл. 22-ю, посвященную изображенію судьбы Іерусалима). Рѣ этихъ пророческихъ рѣчахъ главнымъ образомъ изображаются тѣ бѣдствія, какія, волею Иеговы, разразятся надъ враждебными избранному народу государствами. Но по мѣстамъ пророкъ раскрываетъ и то радостное будущее, какое ожидаетъ язычниковъ послѣ того какъ они испытаютъ на себѣ праведный судъ Вожій. Спрашиваютъ: для чего пророкъ, жившій въ Іудеѣ, столь внимательно изображалъ будущую судьбу тѣхъ народовъ, которые, по дальности, не могли и знать о его пророчествахъ? Отвѣтомъ на это могутъ служить слѣдующія соображенія: а) тѣ иноплеменные народы, которыхъ будущую судьбу изображаетъ Исаія, стояли въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ народу еврейскому и то, что совершалось важнаго въ іудейскомъ государствѣ, должно было доходить и до ихъ слуха. Между тѣмъ рѣчи вдохновенныхъ пророковъ представляли собою явленіе поразительное и для язычниковъ, которые не могли вовсе не признавать значенія за послышавшимъ этихъ пророковъ Иеговою. Слѣдовательно, и рѣчи о судьбѣ языческихъ государствъ, произнесенныя такимъ великимъ пророкомъ какъ Исаія, могли доходить до слуха язычниковъ и внушать имъ болѣе скромныя понатія о своихъ силахъ и значеніи въ мірѣ; б) самими іудеямъ чрезвычайно важно было знать судьбу, какая ожидала языческаго государства, потому что на эти государства евреи смотрѣли или какъ на враговъ своихъ или же какъ на друзей. Пророкъ Исаія и показываетъ въ своихъ рѣчахъ о судьбѣ языческихъ народовъ, что ихъ власть и сила — недолговѣчны и что евреямъ съ одной стороны не слѣдуетъ оземь горевать при мысли о томъ, что эти народы подчинятъ себѣ Израиля, и, что съ другой стороны, Израилю нѣтъ надобности искать опоры у этихъ ненадежныхъ государствъ.

1—5. Пророкъ, то говоря изъ своего лица, то изображая говорящимъ Самого Иегову, описываетъ собраніе армій, идущихъ изъ отдаленныхъ странъ, чтобы, въ исполненіе воли Иеговы, поразить Вавилонъ.

1. *Пророчество*—по евр. *massà* (отъ глаг. *nassa*—носить) имѣетъ значеніе: вознесенный, возвышенный (голосъ) или торжественная рѣчь. Но здѣсь и въ другихъ пророчествахъ на иноземные народы это слово употреблено въ значеніи: „судебный приговоръ, бремя“ (ср. Іер. XXIII, 33).—*Которое изрекъ Исаія.* Эти слова указываютъ на то, что здѣсь начинается новый отдѣлъ книги, совершенно самостоятельный.—*Изрекъ по свр.: shagah*—видѣлъ (ср. I. 1).

2. Неизвѣстно, къ кому здѣсь обращается пророкъ. Нѣкоторые видятъ тутъ намекъ на Ангеловъ, служителей Иеговы, которые—указываютъ народамъ цѣли, къ какимъ имъ должно стремиться (Зах. I. 8. 9). — *Поднимите знамя* — очевидно для созыва ополченія, которое должно знать, къ какому пункту собираться. — *На открытой горѣ*, т. е. на безлѣсной, чтобы знамя это было видно отовсюду.— *Возвысьте голосъ*—зовите громкимъ голосомъ.—*Имъ*—войскамъ, идущимъ издалека. — *Ворота властелиновъ* — это цѣль, къ которой устремляются идущія войска. Такъ назывались

3. Я далъ повелѣніе избраннымъ Моимъ и призвалъ для совершенія гнѣва Моего сильныхъ Моихъ, торжествующихъ въ величіи Моемъ.

4. Большой шумъ на горахъ, какъ бы отъ многолюднаго народа, мятежный шумъ царствъ и народовъ, собравшихся вмѣстѣ: Господь Саваоѣмъ обоарѣваетъ боевое войско.

5. Идутъ изъ отдаленной страны, отъ края неба, Господь и орудія гнѣва Его, чтобы сокрушить всю землю.

6. Рыдайте, ибо день Господа близокъ,—идетъ, какъ разрушительная сила отъ Всемогущаго.

7. Оттого руки у всѣхъ опусти-

лись, и сердце у cadaго человѣка растаяло.

8. Ужаснулись, судороги и боли схватили ихъ; мучатся, какъ рождающая, съ изумленіемъ смотрятъ другъ на друга, лица у нихъ разгорѣлись.

9. Вотъ, приходитъ день Господа лютой, съ гнѣвомъ и пылающею яростью, чтобы сдѣлать землю пустынею и истребить съ нея грѣшниковъ ея.

10. Звѣзды небесныя и свѣтила не даютъ отъ себя свѣта; солнце меркнетъ при восходѣ своемъ, и луна не сіяетъ свѣтомъ своимъ.

главныя ворота города—столицы, служившія для вѣзда государей,—ворота широкія и красиво устроенныя ¹⁾.

3. *Я далъ повелѣніе.* Значитъ и предшествующее приказаніе принадлежит Іеговѣ. — *Избраннымъ.* Въ евр. текстѣ употреблено болѣе сильное выраженіе: *освященнымъ.* Такъ названы языческія войска потому, что онѣ являются въ настоящемъ случаѣ орудіями праведнаго гнѣва Божія (ср. Іов. IV, 9; Іер. XXII, 7; Лл, 27 и сл.). — *Торжествующихъ,* т. е. радостно совершающихъ волю Божію.

4. *Шумъ на горахъ.* Такъ какъ пророкъ имѣетъ въ виду нашествіе вражескихъ полчищъ на Вавилонъ, то и подъ горами вѣроятно, разумѣетъ горы хребта Загра и сѣверныя отрасли горъ Пушия, отдѣлявшія Вавилонъ отъ Мидіи и Персіи. — *Царствъ и народовъ.* Извѣстно, что царства Мидійское (ст. 17) и Персидское (ср. Ис. XXI, 2), а также и Армяне, соединились въ союзъ для того, чтобы сокрушить Вавилонское царство. Конечно, въ Мидо-Персидскомъ войскѣ находилось немало и другихъ народностей, подчиненныхъ этимъ союзнымъ царямъ.

5. *Отъ края неба.* Мидія и Персія дѣйствительно были едва ли не самыми отдаленными, извѣстными евреямъ, странами. *Всю землю.* Нѣкоторые толкователи разсматриваютъ это выраженіе какъ дѣйствительно обозначающее собою всю населенную землю. Но правильнѣе думать, что пророкъ этими словами обозначилъ Вавилонскую монархію, которая могла, находясь на зенитѣ своего могущества, назваться *всемірною.*

6—13. День Господень уже близокъ и оттого Вавилоняне впали въ отчаяніе. Этого дня ли Вавилоняне будутъ страшнѣе какъ девъ всеобщаго суда Божія надъ міромъ, когда свѣтила небесныя померкнутъ и земля сотрясется.

6. *Рыдайте!*—обращеніе къ Вавилонянамъ. — *День Господень*—см. Ис. II, 12. — *Отъ Всемогущаго.* Разрушеніе, слѣд., будетъ полное, окончательное.

7—8. Вавилоняне сознаютъ, что всякое сопротивленіе — напрасно. *Сердце растаяло*—стало подобно водѣ, перестало быть слѣпымъ и твердымъ (Втор. XX, 8; Ис. XIX, 1). — *Лица разгорѣлись.* Кровь, отъ ужаса, приливаетъ къ головѣ, и лицо можетъ сдѣлаться въслѣдствіе этого очень краснымъ.

9—10. Грозный день Господень пророкъ изображаетъ подъ образомъ страшной бури, которая все разрушаетъ на своемъ пути и затмеваетъ самое небо густыми облаками, такъ что на землѣ водворяется мракъ. *Звѣзды небесныя*—(*kochvej*) общее обозначеніе небесныхъ свѣтилъ. *И свѣтила*—по евр. (*chesilehet*) буквально: ихъ образъ. Единственное число этого слова встрѣчается у Іов. IX, 9; XXXVIII, 31 и у

¹⁾ По славянскому тексту здѣсь обращеніе (*князи*—ават. падежъ) къ начальникамъ Вавилонскимъ.

11. Я накажу міръ за зло, и нечестивыхъ—за беззаконія ихъ, и положу конецъ високоумію гордыхъ и уничижу надменность притѣснителей:

12. сдѣлаю то, что люди будутъ дороже чистаго золота, и мужи—дороже золота Офирскаго.

13. Для сего потрясу небо,—и земля сдвинется съ мѣста своего отъ ярости Господа Саваоа, въ день пылающаго гнѣва Его.

14. Тогда каждый, какъ преслѣдуемая серна и какъ покинутыя овцы, обратится къ народу своему,

и каждый побѣжитъ въ свою землю.

15. Но кто попадется, будетъ пронзенъ, и кого схватятъ, тотъ падетъ отъ меча.

16. И младенцы ихъ будутъ рабѣты предъ глазами ихъ; дома ихъ будутъ разграблены и жены ихъ обезчещены.

17. Вотъ, Я подниму противъ нихъ Мидянь, которые не цѣнятъ серебра и не пристрастны къ золоту.

18. Луки ихъ сразятъ юношей и не пощадятъ плода чрева: глазъ ихъ не сжалится надъ дѣтми.

Ам. V 8. и переводится тамъ собственнымъ именемъ *Кесиль* (у Іова) и *Орионъ* (у Амоса). Это созвѣздіе—Орионъ—отличается яркостью составляющихъ его звѣздъ и потому Исаія упоминаетъ о немъ, чтобы сказать, что померкнуть даже самыя блестящія свѣтила ¹⁾).

11—12. Здѣсь говорить Самъ Іегова. *Миръ*—по евр.: *tevel*, собств. земной шаръ, но здѣсь, очевидно, вавилонская всемірная монархія (ср. XXIV, 4; XXVI, 9, гдѣ подъ землею—*haagez*—разумѣется земля Израильская).—*Люди будутъ дороже...* т. е. изъ Вавилонянъ малое число останется въ живыхъ—Объ *Офиръ* см. Толк. Библию т. 1-й стр. 78 и т. 2-й стр. 412. Изъ четырехъ предполагаемыхъ странъ (Южная Аравія, Восточная Африка, Индія и южныя области вообще) вѣроятнѣе всего видѣть въ Офирѣ Африку, самое названіе которой (*Afer* у древнихъ) напоминаетъ имя Офира.

13. Потрясенія политическія у пророковъ нерѣдко изображаются какъ потрясенія, происходящія въ природѣ (ср. Ис. XXIV, 19; XXXIV, 4; Іер. IV, 23, 26; Іоил. III, 15. 16).

14—18. Пророкъ изображаетъ бѣгство изъ Вавилона живущихъ тамъ иностранцевъ и печальную судьбу оставшихся тамъ и называетъ по имени народъ, который сокрушитъ величіе Вавилона.

14—16. Въ Вавилонѣ, безъ сомнѣнія, обитало не малое число иностранцевъ, поддерживавшихъ торговыя сношенія съ этимъ великимъ городомъ (ср. Іер. L, 16; LI, 3).—Картина избіенія младенцевъ у пророка нарисована совершенно согласно съ тѣми извѣстїями древнихъ писателей, какія они сообщаютъ о жестокостяхъ, какими сопровождалось взятіе въ древности вражескихъ городовъ, долго сопротивлявшихся.

17—18. *Мидяне*. Это имя (ср. Выг. X, 2; 4 Цар. XVII, 6; XVIII, 11) обнимаетъ собою, можетъ быть, не только обитателей древней Мидіи, а и всѣхъ арійскихъ обитателей Ирана. Во времена Исаія Мидяне причинили немало вреда Ассирійскому государству. Тиглатъ—Пилезеръ и Саргонъ Ассирійскіе смирили этотъ беспокойный народъ и послѣдній переселилъ даже значительное число мидянь въ Емаѣ и Келесирю (712 г.). Но чѣмъ больше ослабѣвало могущество Ассиріи, тѣмъ больше возвышалось значеніе Мидіи и Вавилона, такимъ образомъ, въ свою очередь, приходилось считаться съ этимъ народомъ. О Персахъ, какъ союзникахъ Мидянь, пророкъ не упоминаетъ, потому что персы во времена Исаія были евреямъ еще не извѣстны (Еламитяне, упоминаемые у Исаія въ гл. XXI, ст. 2, не имѣютъ ничего общаго съ персами).—*Не цѣнятъ серебра*. Мидяне нападутъ на Вавилонъ не изъ простаго желанія ограбить этотъ богатый

¹⁾ Впрочемъ блаж. Іеронимъ понимаетъ это затменіе самыхъ блестящихъ звѣздъ какъ явленіе чисто объективнаго представленія вавилонянъ, которымъ *будетъ казаться*, что звѣзды потеряли свѣтъ свой.

19. И Вавилонъ, краса царствъ, гордость Халдеевъ. будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра,

20. не заселится никогда, и въ роды родовъ не будетъ жителей въ немъ; не раскинетъ Аравитянинъ шатра своего, и пастухи со стадами

не будутъ отдыхать тамъ.

21. Но будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будутъ скакать тамъ.

22. Шакалы будутъ выть въ чертогахъ ихъ, и гены—въ увеселительныхъ домахъ.

городъ. Исаія хочетъ сказать, что они явятся бессознательными исполнителями воли Божией относительно Вавилона (ср. Иер. LI, 11 и 28).—*Луки* были главнымъ оружіемъ у сѣверныхъ народовъ (Герод. VII, 61. Кироп. II, 1, 1) и это оружіе въ рукахъ Мидянъ будетъ смертоносно для юношей вавилонскихъ, которыхъ мидяне будутъ разстрѣливать безъ жалости, такъ какъ молодые, сильные люди, естественно, казались имъ опасными.—*Не пощадятъ плода чрева*. Въ древности при взятіи вражескихъ городовъ иногда побѣдители разбѣкали чрево у беременныхъ женщинъ, чтобы вражеское племя уничтожить до послѣдняго зародыша (4 Цар. VIII, 12 и др.)—*Глазъ*—выраженіе, взятое вмѣсто термина сердце.

19—22. Вавилонъ послѣ разрушенія его Мидянами, совершенно запустѣетъ. Никто не захочетъ поселиться на тѣхъ мѣстахъ, какія занималъ этотъ обширный городъ, и только дикія животныя и птицы будутъ находить себѣ пріютъ въ развалинахъ вавилонскихъ дворцовъ.

19. *Вавилонъ, краса царствъ, гордость халдеевъ*. Значеніе Вавилонскаго царства было чрезвычайно велико. Новѣйшая наука принимаетъ какъ фактъ, что Вавилонія была первоначальною колыбелью всемірной культуры. Математическія и астрономическія науки имѣютъ свой корень въ древней Халдеѣ: наше раздѣленіе времени—вавилонскаго происхожденія; нашъ алфавитъ имѣетъ свой источникъ въ первобытныхъ формахъ древне-вавилонскаго клинообразнаго письма (Справ. богосл. энциклопедія т. 3-й стр. 11—14). Первоначальными обитателями Вавилоніи были потомки Хама—кушиты, извѣстные у евреевъ подъ именемъ *кадимъ*, а въ туземныхъ надписяхъ называемые *кадами* (отсюда халдеи). Они распалась на два племени—сумировъ и аккадовъ. Впослѣдствіи въ Вавилонію поселились семитическія племена, но они воспользовались уже готовою халдейскою культурой, слились съ абортгенами во всемя, кромѣ языка, и изъ этого сліянія выработался тотъ могучій семитско-кушитскій типъ, который и создалъ знаменитыя монархіи—Вавилонію и Ассирію (ibid стр. 16). Во время наивысшаго расцвѣта своего Вавилонская монархія (при Навуходоносорѣ) обладала всеми источниками богатствъ, которыми жили культурныя страны древняго міра и Вавилонъ, столица царства, сталъ самымъ обширнымъ и роскошнымъ городомъ древняго міра.

20. *Не заселится никогда*. Послѣ Кира, его преемники Дарій и Ксерксъ окончательно разрушили Вавилонъ. Постепенно уходили изъ него жители и съ теченіемъ времени забыто было даже точное мѣсто его расположенія. Пророкъ, очевидно, имѣетъ въ виду не одинъ моментъ его разрушенія при Кирѣ, а и всю постепенную исторію его запусгнія.

21. *Звѣри пустыни*—по евр. *zijim* отъ *zijah*—сухая земля, пустыня. Значитъ *zijim*—обитатели пустыни.—*Филины* по евр. *ochim*; слово это происходитъ отъ восклицанія *охъ!* или *ахъ!*, которое напоминаетъ крикъ совъ или филиновъ ¹⁾. *Страусы* по евр. *benot jaanah* собств. „дочери крика“. Такъ назывались самки страусовъ, испускающія особые крики ²⁾. *Косматые*—по евр. *seirim*, собств. *волосатые*. Это,

¹⁾ LXX перевели это выраженіе словомъ $\eta\chi\omicron\varsigma$ (шумъ), которое, можетъ быть, выбравъ имя какъ близкое къ крику, испускаемому филинами.

²⁾ LXX поняли это слово *jaanah* какъ значущее: пѣть въ отвѣтъ кому-нибудь (Исх. XV, 21) и вмѣсто *страусы* поставили здѣсь слово $\sigma\epsilon\rho\tilde{\iota}\nu\epsilon\varsigma$ —сирены.

ГЛАВА 14-я.

1. Близко время его, и не замедлят дни его; ибо помилуетъ Господь Иакова и снова возлюбитъ Израиля; и поселитъ ихъ на землѣ ихъ, и присоединятся къ нимъ иноземцы и прилѣплятся къ дому Иакова.

2. И возьмутъ ихъ народы и приведутъ на мѣсто ихъ, и домъ Израиля усвоитъ ихъ себѣ на землѣ Господней рабами и рабнями и возьметъ въ плѣнъ плѣннвишихъ его и будетъ господствовать надъ угнетателями своими.

по всей вѣроятности, дикіе козлы (LXX видѣли здѣсь указаніе на демоновъ) 22. *Шакалы* по евр. *šim*, собств.: воюіе (звѣри)—*Гіены* по евр. *tannim*. Животныя эти нападутъ чрезвычайно противныи вой¹⁾. Въ *увеселительныхъ домахъ* т. е. тамъ, гдѣ прежде раздавались звуки арфъ и пѣіе прекрасныхъ пѣвицъ.

Особыя замѣчанія. 13-я глава представляетъ собою цѣльную поэмю, которая можетъ быть раздѣлена на слѣдующія строфы (по *Condamin'u*).

Строфа 1	ст.	2— 5 (2, 2; 3, 2).
" 2	"	9—13 (2, 2; 3, 2).
" 3	"	6— 8 (2, 2).
Строфа 1	"	14—18 (2, 2, 3).
" 2	"	19—22 (3, 2, 2).

0 *подлинности* 13-й главы будетъ сказано по изъясненіи гл. 14-й.

XIV.

1—2 Искушеніе Израиля изъ плѣна. 3—23. Побѣдная пѣснь іудеевъ по случаю паденія царя Вавилонскаго. 24—27 Судьба Ассура и 28—32 Филистимлявъ.

1—2. Вмѣстѣ съ паденіемъ Вавилона въ представленіи пророка Исаи соединятся возвращеніе Израиля изъ плѣна въ свою страну. Язычники сами вернутъ Израиля домой и Израиль въ свою очередь будетъ господствовать надъ ними.

1. *Близко время его и не замедлятъ дни его.* Въ еврейской библіи эти слова отнесены къ 22-му стиху 13-й главы. *Его* т. е. Вавилона.—*Ибо помилуетъ...* Какъ основаніе къ разрушенію Вавилона здѣсь указывается намѣреніе Иеговы освободить свой народъ, который, очевидно, представляется пророку живущимъ въ Вавилонскомъ плѣну. Значитъ, по представленію пророка, освобожденіе изъ Вавилонскаго плѣна Израилю возможно было получить только въ случаѣ разрушенія Вавилонской монархіи. Въ 17-мъ стихѣ пророкъ, какъ бы въ подтвержденіе этой мысли, говоритъ, что царь вавилонскій никогда не отпускалъ домой своихъ плѣнниковъ. — *Присоединятся къ нимъ иноземцы.* Иноземцы или иноплеменники, пршельцы всегда жили среди евреевъ (Исх. XII, 19, 38; 3 Цар. IX, 20; Иезек. XIV, 7), а тогда, когда евреи снова будутъ въ милости у Бога, ихъ число естественно будетъ умножаться.

2. *И возьмутъ ихъ народы* т. е. будутъ всячески помогать переселяющимся изъ плѣна въ свою страну іудеямъ (ср. Ездр. гл. 1-я). — *Домъ Израиля усвоитъ ихъ.* Эта мысль представляетъ собою общій взглядъ ветхозавѣтныхъ іудеевъ, которые были убѣждены, что въ царствѣ Мессіи они будутъ занимать особое привилегированное положеніе, а всѣ прочіе народы — служебное по отношенію къ Израилю (3 Цар. IX, 20, 22). Однако у Исаи эта мысль смѣняется тѣмъ обстоятельствомъ, что подчиненіе язычниковъ Израилю будетъ добровольнымъ съ ихъ стороны. Ясно, что пророку было

1) Вмѣсто *шакалы* у LXX поставлено выраженіе *δουχένταυροι* (осло-быки). Это было у грековъ обозначеніемъ какого-то необыкновеннаго животнаго, видъ котораго трудно себѣ и представить (*И. Корсунскій*. Переводъ LXX 1898 г. стр. 246). Вмѣсто слова *гіены* LXX поставили слово *ежи*.

3. И будетъ въ тотъ день: когда Господь устроить тебя отъ скорби твоей и отъ страха и отъ тяжкаго рабства, которому ты порабощенъ былъ,

4. ты произнесешь побѣдную пѣснь на царя Вавилонскаго и скажешь: какъ не стало мучителя—пресѣлось грабительство!

5. Сокрушилъ Господь жезлъ нечестивыхъ, скипетръ владыкъ,

6. поражавшій народы въ ярости ударами неотвратимыми, во гнѣвъ господствовавшій надъ племенами

съ неудержимымъ преслѣдованіемъ.

7. Вся земля отдыхаетъ, покоится, восклицаетъ отъ радости;

8. и кипарисы радуются о тебѣ, и кедры ливанскіе, говоря: съ тѣхъ поръ, какъ ты заснулъ, никто не приходитъ рубить насъ.

9. Адъ преисподній пришелъ въ движеніе ради тебя, чтобы встрѣтить тебя при входѣ твоемъ; пробудилъ для тебя рефаимовъ, всѣхъ вождей земли: поднялъ всѣхъ царей языческихъ съ престоловъ ихъ.

открыто будущее обращеніе всѣхъ народовъ въ Церковь Христову, которая въ Ветхомъ Заветѣ вообще представлялась какъ *избранный остатокъ* Израиля, но пророкъ, по свойственному возмѣ ветхозавѣтнымъ людямъ несовершенству въ представленіи будущихъ событій (1 Петр. I, 11), понималъ это откровеніе какъ предугазаніе на подчиненіе *еврейскому* народу другихъ народовъ.

3—23. Испушенный и возвеличенный Богомъ Израиль воспоетъ побѣдную, радостную пѣснь о погибелѣ тирана царя Вавилонскаго и къ этому ликованію присоединятся другіе народы. Вудуть рады этому паденію Вавилонскаго царя кипарисы и кедры ливанскіе и зло посмѣются надъ сошедшимъ въ преисподнюю тираномъ всѣ обитатели послѣдней. Самъ пророкъ присоединяетъ свой голосъ къ этому радостному хору, указывая на то, какъ сильно пострамлена гордость тирана. Печальной судьбѣ его дивятся и другіе свидѣтели. Въ концѣ концовъ, какъ возвѣщаетъ Исаія, будетъ востреблена вся династія царя Вавилонскаго, а потомъ и всѣ обитатели Вавилона.

3—4. *Побѣдную пѣснь*. Евр. слова здѣсь стоящее — *maschal* значить: сравненіе, притча и потомъ насмѣшливая рѣчь. Послѣднее значеніе какъ нельзя лучше подходитъ къ пѣсни (ср. Авв. II, 6; Мих. II, 4).—*Царь Вавилонскій* не одна какой либо царь, а всѣ царя Вавилонскіе, дѣйствовавшіе въ одинаковомъ духѣ.—*Грабительство*. Правильно здѣсь читать: прѣтѣсеніе, мученіе (какъ будто здѣсь стояло слово *terehabah*—отъ глаг. *rahab*—подавлять). Такъ понимаютъ это мѣсто LXX, Таргумы и Пешито.

5—6. *Жезлъ*, которымъ царь могъ поразить всякаго даже изъ своихъ подданныхъ, и *скипетръ*—знаки царской власти (Числ. XXIV, 17).—*Нечестивые*—царя вавилонскіе 1).

7—8. *Вся земля*. Здѣсь можно видѣть указаніе на то, что и земля какъ бы сочувствуетъ радости евреевъ: она не мало терпѣла отъ нашествій этого царя, который уничтожалъ поля и пастбища.—*Кипарисы радуются*. Цари вавилонскіе во время своихъ походовъ на Палестину вырубали по дорогѣ ливанскіе дѣса для надобностей своего войска (ср. Авв. II, 17). Кипарисы, очень крѣпкія и негніющія деревья, служили не только для постройки домовъ и кораблей, но и для изготовленія копій и музыкальныхъ инструментовъ (2 Цар. VI, 5).

9. Пророкъ царство мертвыхъ изображаетъ выступающимъ и говорящимъ какъ отдѣльное лицо. *Адъ преисподній* по евр. *sheol mittachat* т. е. шеоль, находящійся внизу. Объясненіе см. Толк. Вѣбля т. I стр. 213. Еврен и во времена пророка Исаія, очевидно, представляли себѣ *шеоль*—мѣстопребываніе *душъ* умершихъ—находящимся *подъ землею*. Происхожденіе такого представленія объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что тѣла умершихъ обыкновенно погребались *въ землю*—*Рефаимы* (отъ *rapha*)—су-

1) Послѣднія слова 6-го ст. по слав. тексту: *ночи уповающи* должны начинать собою 7-й стихъ.

10. Всѣ они будутъ говорить тебѣ: и ты сдѣлался безсильнымъ, какъ мы! и ты сталъ подобенъ намъ!

11. Въ преисподнюю низвержена гордыня твоя со всѣмъ шумомъ твоимъ; подъ тобою подстилается червь, и черви—покровь твоя.

12. Какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари! разбился о зем-

лю попиравшій народы.

13. А говорилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера;

14. взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему.

щества слабыя, тѣмъ. Но здѣсь, кажется, пророкъ этимъ именемъ хотѣлъ обозначить навболѣе видныхъ представителей шеола, какъ это видно изъ того, что онъ далѣе упоминаетъ о сильныхъ земли, царяхъ. Можетъ быть онъ имѣлъ въ виду при этомъ тѣхъ рефаимовъ, о которыхъ говорится въ книгахъ Моисея и Иисуса Навина, какъ о гигантахъ (Быт. XIV, 5; XV, 20; Втор. III, 11; Нав. XVII, 14). — *Вождей* — по евр. *attudej* — козловъ. Въ стадѣ козель обыкновенно идетъ спереди, какъ вождь ¹⁾).

10. Только этотъ стихъ представляетъ собою восклицаніе обитателей преисподней: не естественнымъ представляется, чтобы пророкъ, умѣющій вездѣ соблюдать законы художественности изложенія, расширялъ далѣе рѣчь тѣней.

11—12. Пророкъ, съ своей стороны, подтверждаетъ удивительный для всѣхъ фактъ гибели царя Вавилонскаго — *Гордыня* т. е. вся роскошь, и *шумъ* т. е. звуки арфъ, какими услаждался вавилонскій царь (ср. V, 12; XXIV, 8) *сошли въ преисподнюю* т. е. окончательно исчезли. Самъ царь, мертвый, лежитъ поймаемый червями, какъ какая нибудь падаль... А раньше онъ горѣлъ яркимъ блескомъ, какъ *денница* (по евр. *heitel* отъ глаг. *halal*—блестать) т. е. какъ блестящая звѣзда Венера, которая на южномъ небѣ блеститъ гораздо ярче, чѣмъ у насъ и которую ассирійцы называли *mustilil* (блестящая звѣзда) — *Сынъ зари*. Утренняя заря представляется какъ бы матерью, рождающею эту звѣзду. У древнихъ звѣзда служила символомъ могущества царскаго (ср. Числ. XXIV, 17); поэтому и Исаія желая указать на высокое политическое значеніе вавилонскаго царя, называлъ его звѣздою ²⁾).

13—14. А говорилъ въ сердце своемъ т. е. размышлялъ, мечталъ. *Взойду на небо*. Царь вавилонскій могъ мечтать о такомъ же апогеозѣ, какой устраивала себѣ египетскіе фараоны и — въ послѣдствіи — нѣкоторые изъ римскихъ императоровъ (ср. Дан. IV, 22, 29) — *выше звѣздъ Божіихъ*. Древние представляли себѣ небо какъ бы потолокомъ, по наружной сторонѣ котораго утверждены звѣзды, освѣщающія Землю, а надъ этимъ потолокомъ, въ высшихъ сферахъ, стоялъ, по ихъ пониманію, престолъ Божій. Туда же, въ эти недоступныя взору человѣческому, пространства и хотѣлъ бы вознестись вавилонскій владыка. *Сяду на горѣ, въ сонмѣ боговъ*, — съ евр. „сяду на горѣ собранія“ (*behar moed*). Почти всѣ народы древности вѣрили, что боги или пребываютъ на самыхъ высокихъ горахъ. Такъ Греки и Римляне смотрѣли на Олимпъ: Атласъ и Иду какъ на мѣстопробываніе своихъ боговъ. Известно также, что и древніе ассирійцы считали гору Аралу мѣстомъ рожденія и пребыванія боговъ и эту гору имѣлъ въ виду царь Ассирійскій Тислат-Пилезеръ I, который въ одной изъ своихъ надписей хвалился тѣмъ, что его священническая фамилія призвана къ пребыванію въ „дожѣ горы срамя мира (*Eharsagkurkurra*)³⁾“. У пр. Іезекіиля Богъ говоритъ царю Тирскому: „Ты былъ на святой горѣ Божіей, ходилъ среди огненныхъ камней“ (Іез. XXVIII, 14). — *Буду подобенъ Всевышнему*. И нѣкоторые языческіе народы признавали Всевышняго, высшаго надъ всѣми богами, Бога (Быт. XIV, 20). Въ частности у древнѣйшихъ обитателей Вавилонія, переселившихся сюда около 2500 л. до Р. Х., мы

¹⁾ LXX понимаютъ 9-й стихъ какъ указаніе на то огорченіе, какое испытали обитатели ада, увидѣвъ, что и могущественный представитель злого начала — вавилонскій царь — также очутился въ преисподней.

²⁾ Видѣть здѣсь указаніе на будущее паденіе сатаны, кажется, нѣтъ никакихъ основаній.

15. Но ты низверженъ въ адъ, въ глубины преисподней.

17. Видяще тебя, всматриваются въ тебя, размышляютъ о тебѣ: тотъ ли это человекъ, который колебалъ землю, потрясалъ царства.

17. вселенную сдѣлалъ пустынею и разрушалъ города ея, плѣнниковъ своихъ не отпускалъ домой?

18. Всѣ цари народовъ, всѣ лежать съ честью, каждый въ своей усыпальницѣ;

19. а ты поверженъ внѣ гробницы своей, какъ презрѣнная вѣтвь, какъ

одежда убитыхъ, сраженныхъ мечемъ, которыхъ опускаютъ въ каменные рвы,—ты, какъ попираемый трупъ,

20. не соединишься съ ними въ могилѣ; ибо ты разорилъ землю твою, убилъ народъ твой: во-вѣки не помянется племя злодѣевъ.

21. Готовьте закланіе сыновьямъ его за беззаконіе отца ихъ, чтобы не возстали и не завладѣли землею и не наполнили вселенной непріятелями.

встрѣчаемъ воззрѣнія на Бога какъ на Единую могучую личность. Они выражаются напр. такъ: Богъ далъ, Богъ правитъ, Богъ естъ Богъ. (*Деличъ*. Библия в Вавилонъ изд. Суворина 1906, стр. 65) Тамъ, въ клинописныхъ памятникѣхъ, за 3000 л. до Р. X. уже встрѣчается имя Иегова (*Ягве* *ibid.* стр. 39).

15. Вместо того, чтобы поспѣть на гору боговъ, царь Вавилонскій низверженъ въ *шеоль* (см. ст. 9-й).—*Въ глубинѣ преисподней*—сочет.: „въ глубь ямы“. Очевидно, *адъ* и *яма* (могила)—для пророка понятія подобозначущія. Вѣроятно древніе евреи представляли себѣ могилу какъ бы дорогою въ *шеоль*: гдѣ кончалась могила, тамъ открывался входъ въ *шеоль*.

16—17. *Видяще тебя* т. е. люди, пережившіе царя вавилонскаго и живущіе возможностью обсуждать положеніе вещей, создавшее послѣ гибели этого царя. *Всматриваются* — ходятъ поглядѣть на твой трупъ.—*Вселенную*—это гипербола, указывающая на высокое значеніе царя вавилонскаго въ Азіи и отчасти въ Африкѣ (Европа оставалась внѣ сферы его вліянія).—*Не отпускалъ домой*. Персидскіе цари, какъ извѣстно, разрѣшали плѣнникамъ возвращаться на родину, а вавилонскій не хотѣлъ дать такого разрѣшенія.

18—19. *Всѣ цари* — гипербола.—*Въ своей усыпальницѣ*. Быть похороненнымъ въ заранѣе приготовленной могилѣ—это по воззрѣнію древнихъ было въ высшей степени почетно (4 Пар. XXI, 18 ср. 2 Пар. XXXIII, 20). Египтяне и Персы дѣлали для своихъ умершихъ гробницы, болѣе великолѣпныя и прочныя, чѣмъ дома для живыхъ.—*Поверженъ внѣ гробницы*. Лишеніе погребенія было безчестіемъ (3 Пар. XIII, 24), а въ особенноти позорно было, царю лишиться царскаго погребенія (2 Пар. XXI, 20). Гробница, можетъ быть, приготовленная себѣ царемъ вавилонскимъ, осталась пустою и его трупъ брошенъ на землѣ, какъ *презрѣнная вѣтвь* т. е. вивуда негодный сломанный сучекъ дерева. *Какъ одежда убитыхъ* т. е. какъ запачканная кровью и противная мечемъ или копьемъ. Такую одежду побѣдители не берутъ съ собою, а оставляютъ лежать на мѣстѣ боя.—*Каменные рвы*—т. е. хорошія, выложенныя внутри каменемъ гробницы или могилы, какія устранивались напр. въ Палестинѣ, гдѣ камня было много.—Нѣкоторые изъ новѣйшихъ критиковъ слова: *которыхъ опускаютъ*: относиться къ слѣдующему стиху и переводятъ такъ: „съ тѣми, кого (честно) погребаютъ въ каменныхъ могилахъ, ты, попираемый (ногами проходящихъ) трупъ, не соединишься“.

20. *Ты разорилъ землю твою...* Царь вавилонскій и самъ источникъ свою страну постоянными наборами воиновъ, многие изъ которыхъ габли во время тяжелыхъ военныхъ походовъ.—*Не помянется...* т. е. династія царей вавилонскихъ совершенно забудется всѣми.

21. *Готовьте...* Пророкъ обращается къ врагамъ Вавилона, которые должны умертвить все семейство вавилонскаго царя ¹⁾. — *Чтобы не возстали*, т. е. чтобы

¹⁾ LXX переводчиковъ здѣсь видятъ обращеніе къ царю вавилонскому, чтобы онъ готовилъ своихъ чадъ на закланіе (иронія).

22. И возстану на нихъ, говоритъ Господь Саваоѣ, и истреблю имя Вавилона и весь остатокъ—и сына и внука, говоритъ Господь.

23. И сдѣлаю его владѣніемъ ежей и болотомъ, и вымету его метлою истребительною, говоритъ Господь Саваоѣ.

23. Съ клятвою говоритъ Господь Саваоѣ: какъ Я помыслилъ, такъ и будетъ; какъ Я опредѣлилъ, такъ и состоится,

25. чтобы сокрушить Ассура въ

землѣ Моей и растоптать его на горахъ Моихъ; и спадетъ съ нихъ ярмо его, и снимется бремя его съ раменъ ихъ

26. Таково опредѣленіе, постановленное о всей землѣ, и вотъ рука, простертая на всѣ народы;

27. ибо Господь Саваоѣ опредѣлилъ, и кто можетъ отмѣнить это? рука Его простерта,—и кто отвратить ее?

28. Въ годъ смерти царя Ахаза было такое пророческое слово:

снова не собрались съ силами.—*Непріятелими*, по евр. *arim* = городами или крѣпостями, въ которыхъ они могли бы поставить снова свои гарнизоны и держать такимъ образомъ и далекія страны у себя въ подчиненіи. Нѣкоторые новѣйшіе критики предлагаютъ здѣсь вмѣсто *arim* читать *ajim* = развалины, и это чтеніе даетъ болѣе естественный переводъ: царя вавилонскіе дѣйствительно наполнили вселенную развалинами.

22—23. Вавилонъ со всѣми его обитателями будетъ уничтоженъ Богомъ. Самое имя его и вмѣстѣ бывшая слава исчезнетъ навсегда. *Сдѣлаю его владѣніемъ ежей и болотомъ*. Ежи, дѣйствительно, водятся на островахъ Евфрата и достигаютъ значительной величины (*Echinus aquaticus*).—Такъ какъ насыпи и плотны на Евфратѣ, имѣвшія огромное значеніе для правильнаго орошенія Вавилонской страны, были разрушены греками во время похода Александра Македонскаго по Месопотаміи, то Вавилонія или Халдея, какъ страна низменная, стала заливаться водою; отъ этого тамъ образовались обширныя, заражающія миазмами всю окрестность, болота.

24—27. По окончаніи побѣдной пѣсни о паденіи царя Вавилонскаго, пророкъ пророческуетъ о судьбѣ Ассура, но говоритъ о немъ очень немногое, потому что, послѣ полученнаго пророкомъ откровенія о погребеніи Вавилона; для него вполне ясно опредѣлялось, что не Ассуръ будетъ имѣть рѣшающее значеніе въ отношеніи къ судьбѣ избраннаго народа. По содержанію, это краткое пророчество объ Ассурѣ представляетъ собою повтореніе мыслей, заключающихся въ главѣ X. Совсѣмъ не упоминая здѣсь объ Ассурѣ пророкъ считалъ неудобнымъ, вѣроятно, въ виду того, что всѣ почти слѣдующія далѣе пророчества о судьбѣ разныхъ народовъ имѣютъ своимъ предметомъ отношеніе этихъ народовъ именно къ монархіи Ассирійской (XIV, 20—20, 6; XXI, 11 и сл. XXII и XXIII гл.).

24. Представляя Бога *клянущимся*, пророкъ, очевидно, дѣлаетъ это для того, чтобы болѣе убѣдить своихъ читателей въ томъ, что печальная судьба Ассура — неминуема.

25. Хотя послѣ пораженія войска Ассирійскаго Ангеломъ подъ стѣнами Иерусалима, какое и имѣется въ виду у пророка, Ассуръ снова на нѣкоторое время ожилъ, тѣмъ не менѣе пророкъ имѣлъ полное основаніе разсматривать это страшное пораженіе какъ конецъ Ассирійскаго могущества. Въ самомъ дѣлѣ, ударъ, навесенный Ассуру Господомъ Богомъ, возбудилъ энергію во врагахъ Ассура, которые сначала по одиночкѣ стали вступать съ нимъ въ борьбу, а потомъ, когда удалось образоваться коалиціи изъ трехъ сильныхъ державъ—Египетской, Мидійской и Вавилонской, и вовсе положили конецъ существованію Ассирійской монархіи (за 608 лѣтъ до Р. Х.).—*Горами* Вожіими называется Іудея—страна очень гористая.—*Съ нихъ*, т. е. со всѣхъ подчиненныхъ Ассуру народовъ.

26—27. Низверженіе Ассура есть только одинъ изъ моментовъ Суда Божія, который несомнѣнно прострется на всѣ народы міра.

28—32. Пророчество о судьбѣ земли Филлистимской. При Ахазѣ, который былъ стѣсненъ союзными царями Сирійскимъ и Израильскимъ, филистимляне свергли съ себя

29. не радуйся, земля Филестимская, что сокрушенъ жезлъ, который поражалъ тебя; ибо изъ корня змѣинаго выйдетъ аспидъ, и плодомъ его будетъ летучій драконъ.

30. Тогда бѣднѣйшіе будутъ накормлены, и нищіе будутъ покоиться въ безопасности; а твой корень уморю голодомъ, и онъ убьетъ остатокъ твой.

31. Рыдайте ворота! вой голосомъ, городъ! Распадешься ты, вся земля Филистимская; ибо отъ сѣвера дымъ идетъ, и нѣтъ отсталаго въ полчищахъ ихъ.

32. Что же скажутъ вѣстники народа?—То, что Господь утвердилъ Сионъ, и въ немъ найдутъ убѣжище бѣдные изъ народа Его.

его, которое возложилъ на нихъ іудейскій царь Озіа (2 Пар. XXVI, 6) и даже сами завладѣли нѣсколькими іудейскими городами (2 Пар. XXVIII, 18 и сл.). Но затѣмъ они потерпѣли большое пораженіе отъ Ассирійскаго царя Тиглат-Пилезера II. Теперь, — говоритъ Исаія, — филистимляне рады, что этотъ страшный врагъ ихъ — умеръ (въ 727 г., почти одновременно съ Ахазомъ), но ихъ радость будетъ недолговременна. За Тиглат-Пилезеромъ явятся въ Филистимлянскую землю его преемники (Салманассаръ, Саргонъ, Сеннахиримъ) и вся земля Филистимская распадется.

28. *Пророческое слово* — по евр. *massâ*, т. е. пророчество печальнаго содержания, см. XIII, 1.

29. *Жезлъ* — это не Ахазъ, который не могъ самъ воспротивиться филистимлянамъ, когда они отваяли у него нѣсколько городовъ, а царь Ассирійскій Тиглат-Пилезеръ II, только что умершій. *Изъ корня змѣинаго*. Пророкъ держитъ здѣсь образную рѣчь, но образы его очень понятны. *Корень змѣиный* — это только что умершій Тиглат-Пилезеръ II. — *Аспидъ* — вѣроятно Саргонъ, который два раза разбилъ филистимлянъ (721 и 720 г.), относительно которыхъ ему было донесено, что они составили противъ него заговоръ съ сосѣдними народами (*Schrader. Die Keilinschriften* и *das A. T.* 2 Auf. 1883, стр. 398). *Летучій драконъ* — это названіе какъ нельзя лучше подходитъ къ Сеннахириму, который за непокорство предалъ казни многихъ филистимскихъ аристократовъ и много филистимлянъ выселилъ изъ ихъ страны. Подъ именемъ летучаго дракона (*saraph meorhef*) пророкъ разумѣетъ вѣроятно крылатую ящерицу, водящуюся въ восточной Индіи и Африкѣ.

30. *Бѣднѣйшіе и нищіе* — вѣроятно, іудеи, страдавшіе отъ частыхъ нападений филистимлянъ въ правленіе Ахаза. Они отдохнутъ, когда Ассирійскіе цари сокрушатъ ихъ враговъ, филистимлянъ. *Твой корень*, т. е. остатокъ филистимской націи. — *Уморю голодомъ*. — Ковчево, во время осады филистимскихъ городовъ многие филистимляне умирали съ голоду. — *И онъ убьетъ*, т. е. этотъ летучій драконъ, царь Ассирійскій.

31. *Ворота* — здѣсь метонимія. Пророкъ, конечно, имѣлъ въ виду народъ, собиравшійся днемъ при городскіхъ воротахъ, чтобы узнать всѣ свѣжія новости. — *Дымъ* — это дымъ отъ горящихъ по пути движенія Ассирійскаго войска (съ сѣвера къ югу) городовъ, которые ассирійцы, по выраженію одной древней надписи, „сжигали огнемъ, опустошали, превращали въ груды и пахатную землю“ (*Рагозиной. Исторія Ассиріи.* стр. 60).

32. *Что скажутъ* т. е. какіе слухи дойдутъ до земли филистимской, очевидно посылавшей пословъ къ сосѣднимъ народамъ узнать о политическомъ положеніи ихъ государствъ и, быть можетъ, предложить имъ заключить союзъ противъ Ассирійцевъ. — *Господь утвердилъ Сионъ*. Пророкъ съ чувствомъ національной гордости говоритъ, что Господь защититъ свой городъ и отъ царя Ассирійскаго и въ Сионѣ найдутъ для себя вѣрное убѣжище и бѣглецы (*бѣдные*) изъ другихъ іудейскихъ городовъ. Между тѣмъ Филистимская земля останется безъ всякой защиты, и это, конечно, будетъ очень тяжело выносить филистимлянамъ, которымъ должно быть очень досадно то обстоятельство, что ихъ ближайшіе сосѣди сохранятъ въ цѣлости свою столицу отъ опустошенія врагами.

Особья замѣчанія. Подлинность пророчествъ Исаи о Вавилонѣ и царѣ Вавилон-

скожь опаривается критикою со всею силою, потому что пророкъ здѣсь совершенно ясно и опредѣленно предсказалъ слишкомъ отдаленныя отъ его времени историческія событія и этимъ ясно засвидѣтельствовалъ, что Богъ дѣйствительно открывалъ будущее рабамъ Своимъ, пророкамъ (Зах. I, 6). Но возраженія, какія ставятся здѣсь критикою, не отличаются убѣдительностью. Такъ говорятъ, что то положеніе Вавилона, какое изображается въ 13 и 14-й гл. Исаи, рѣзко отличается отъ того положенія, какое занималъ Вавилонъ среди другихъ государствъ въ эпоху Исаи. Вавилонъ при Исаи еще вовсе не былъ властелиномъ народовъ вѣ въ красномъ царствѣ (XIII, 2 и 19). Но Вавилонъ во всякомъ случаѣ представлялъ и во дни Исаи уже самостоятельное государство, которое упорно боролось за свою независимость съ Ассиріей. И вотъ пророку открыто было, что это пока еще незначительное царство сдѣлается могучимъ и разоритъ Іудею и Іерусалимъ, а потомъ падетъ и само. Это послѣднее обстоятельство нужно было заранѣе сообщить іудейскому народу, который во дни Езекии искалъ дружбы Вавилонскаго царя (Ис. XXXIX). Затѣмъ критики оспариваютъ подлинность 13 и 14 главъ потому, что пророкъ говоритъ здѣсь какъ современникъ вавилонскаго плѣненія іудеевъ (XIV 1—3). Но нужно принять во вниманіе, что пророкъ Исаія видѣлъ уже паденіе царства Израильскаго и отведеніе въ плѣнъ израильтянъ. Поэтому его и его современниковъ-іудеевъ должна была занимать мысль о томъ, не угрожаетъ ли подобная судьба и царству іудейскому, и на почвѣ этихъ опасеній пророкъ и создалъ, подѣ дѣйствіемъ Духа Вожія, картину будущаго освобожденія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, которое должно было совершиться послѣ паденія Вавилона. Пророкъ Исаія въ этомъ случаѣ долженъ былъ найти своимъ рѣчьмъ внимательныхъ слушателей и потому, что его современникъ Михай въ своихъ пророчествахъ также проводилъ мысль о будущемъ вавилонскомъ плѣненіи іудеевъ (Мих. IV, 10). Слѣдовательно, идея о возможности Вавилонскаго плѣненія уже была распространяема въ эпоху Исаи и потому очень естественно, что пророкъ нарисовалъ для своихъ единоплеменниковъ и картину паденія этого, начинавшаго устрашать ихъ, государства Вавилонскаго.—Говорятъ еще, что Исаія не могъ назвать Мидянъ по имени, потому что въ его эпоху этотъ народъ не былъ извѣстенъ евреямъ. Но теперь уже доказано историками, что Мидійское царство было еще болѣе древне, чѣмъ Халдейское. При Исаи Ассирійскіе цари постоянно вели войны съ Мидіей и это, конечно, одѣлало извѣстными имя Мидянъ и въ Іудеѣ, тѣмъ болѣе, что уведенные въ плѣнъ царемъ Ассирійскимъ израильтяне были поселены въ занятыхъ Ассиріцами областяхъ Мидіи (4 Цар. XVII, 11 и кн. Товита I, 14).

Что касается положительныхъ доказательствъ подлинности 13 и 14-й гл. то оявъ слѣдующія: 1) надписаніе 13-й главы, гдѣ пророчество о Вавилонѣ приписано пророку Исаи. Надписаніе это несомнѣнно принадлежитъ писателю пророчества. Безъ него непонятны первые 16 стиховъ 13-й главы. такъ какъ въ нихъ не упоминается предметъ пророчества — Вавилонъ; 2) Въ разсматриваемыхъ главахъ находится множество а) мыслей и б) выраженій, вполне тождественныхъ съ мыслями и выраженіями, встречающимися въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчьмъ Исаи (ср. а) XIII, 3—4 и XVII, 12—13; XIII, 2—5 и V, 26; XIII, 7—8 и XIX, 16; XIV 8 и II, 13; б) ср. XIII, 3 и X, 6; XIII 10 и V, 30; XIV, 1 и IX, 16. 30; XIV, 14 и XIX, 1; XIII, 10 и IX в 2; XIV, 19 в XI 1; XIV, 17 и III, 6). 3) Пророчество 13 и 14-гл. параллельно съ пророчествомъ XXI, 1—10 которое несомнѣнно подлинно 4). Замѣчательная оригинальность и богатство творческой фантазіи въ картинахъ гибели Вавилона и царя Вавилонскаго. 5) Участь Вавилона и вавилонскаго царя у Исаи изображена нѣсколько иначе, чѣмъ была въ дѣйствительности, а это ясно свидѣтельствуеетъ о томъ, что пророчество о Вавилонѣ явилось раньше, чѣмъ палъ Вавилонъ (см. Юнгера. Подлинность пророчества Исаи о паденіи Вавилона.—Прав. Собес. 1886, 2).

14-я глава можетъ быть раздѣлена на слѣдующія строфы:

1 (отдѣльно стоящая)	ст.	1—4а)	(2, 2, 2).
1	"	4,6—8	(2, 2, 3).
2	"	9—11	(3, 2, 2).
3	"	12—16а)	(2, 2, 2, 2).

Г Л А В А 15-я.

1. Пророчество о Моавѣ.—Такъ! разоренъ Киръ-Моавъ и уничтоженъ!
ночью будетъ разоренъ Аръ-Моавъ и уничтоженъ; такъ! ночью будетъ

1	"	"	166—20a)	(2, 2, 3).
2	"	"	206—23	(3, 2, 2).
1	"	"	24—27	(2, 2, 3).
1	"	"	29—30	(2, 2) 1).
2	"	"	31—32	(2, 2).

Ст. 1—20 этой главы читаются какъ паремія на праздникъ въ честь св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, потому что Церковь видитъ въ паденіи *денницы* таинственное указаніе на низверженіе съ неба согрѣшившихъ ангеловъ, въ каковомъ низверженіи принимали участіе оставшіеся вѣрными Богу. арх. Михаилъ и другіе.—24—27 ст., вмѣстѣ съ 13—16 стихами 13-й главы, читаются какъ паремія на благодарственнымъ молебствіи въ день Рождества Христова, когда воспоминается изгнаніе французовъ изъ Москвы. Очевидно, что Церковь въ этомъ случаѣ уподобляетъ въ своемъ представленіи Наполеона—Навуходоносору, или вообще Вавилонскому царю, извѣстному своею гордостью.

XV.

1—9 Въздственная судьба Моавитянъ.

1.—9. Исаія видитъ въ своемъ пророческомъ созерцаніи такъ высоко о себѣ думавшихъ моавитянъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Съ сѣвера на Моавитскую землю напали враги, опустошающіе моавитскіе города и тучныя моавитскія пажити и повсюду разносящіе смерть. Слышатся громкіе жалобные крики моавитянъ отъ одного конца ихъ земли до другого. Даже войны моавитскіе пришли въ отчаяніе и толпы моавитянъ бѣгутъ къ югу, надѣясь найти себѣ убѣжище въ южныхъ крѣпостяхъ, а другіе прямо переходятъ за граніцу своихъ владѣній, въ страну Едома. Города моавитскіе при этомъ пророкъ перечисляетъ въ порядкѣ ихъ важности.

1. Моавитяне были въ родствѣ съ Израилемъ (Быт. XIX, 30—38), но и внутренне и вѣшне — были чужды ему и даже всегда враждебны, къ чему, конечно, подавала поводъ смежность владѣній моавитскихъ съ владѣніями колѣтъ Гадова (къ сѣверу) и Рувимова (къ югу). Моавитяне долгое время послѣ поселенія Израиля въ Палестинѣ сохраняли свою самостоятельность и даже послѣ смерти судія Израильскаго Гоевинила въ теченіи 18-ти лѣтъ угнетали Израиля (Суд. III, 12—14), и только Давидъ сдѣлалъ ихъ своими данниками (2 Цар. VIII 2). Царь Моавитскій Меша, за 900 л. до Р. X. снова завоевалъ для своего народа самостоятельность (4 Цар. I, 1; III, 4 и сл. ср. надписи на памятникѣ царя Меша—Христ. Чтеніе 1870, ст. проф. Хвольсона: новооткрытый памятникъ царя Меша) и даже завладѣлъ нѣкоторыми участками Гадова колѣна. Въ послѣдующее время моавитяне еще болѣе расширили свою область, какъ это видно изъ того, что Исаія изображаетъ ихъ обладателями г. г. Есеевна и Елеалы, еще не принадлежавшихъ царю Мешѣ. На нѣкоторое время царь Израильскій Іеровоамъ II возстановилъ власть Израиля надъ Моавомъ (4 Цар. XIV, 25), но при наступившемъ быстро по смерти этого царя ослабленіи Израильскаго царства Моавитяне снова окрѣпли. На пользу имъ послужили и тѣ переселенія, какія имѣли мѣсто по отношенію къ подданнымъ Израильскаго царя при царѣ Ассирійскомъ Тиглатъ-Пилезерѣ

1) 28-й стихъ—заглавіе пророчества, не входящее въ строфу.

2. Онъ восходитъ къ Байту и Дивону, восходитъ на высоты, чтобы плакать; Моавъ рыдаетъ надъ Невом и Медвою; у всѣхъ ихъ острижены головы, у всѣхъ обриты бороды.

3. На улицахъ его препоясываются вретичемъ; на кровляхъ его и площадяхъ его все рыдаетъ, утопаетъ въ слезахъ.

4. И вопить Есевонъ и Елеала: голосъ ихъ слышится до самой

Иаацы; за ними и воины Моава рыдаютъ; душа его возмущена въ немъ.

5. Рыдаетъ сердце мое о Моавъ; бѣгутъ изъ него къ Сигору, до третьей Еглы; восходятъ на Лухитъ съ плачемъ; по дорогѣ Хоронаимской поднимаютъ страшный крикъ;

6. потомучто воды Нимрима изсякли, луга засохли, трава выгорѣла,—не стало зелени.

(734 г.), когда выведено было въ Ассирію и много Израильтянъ изъ-за іорданской областв (4 Цар. XV, 29 и 1 Пар. V, 6. 26)—и при Саргонѣ (въ 722 г.). Моавитяне тогда возгордились, и Исаія вполне благовременно обратился къ нимъ съ грозными предвѣщаніями.—*Пророчество*—см. XIII, 1.—*Такъ* т. е. это совершенно вѣрно!—*Ночью*. Нападеніе ночное гораздо страшнѣе, чѣмъ дневное, потому что люди споронокъ выпадаютъ въ совершенную панику.—*Аръ-Моавъ*—главный городъ страны, на р. Арнонѣ (*аръ* по моавитски значить тоже, что *ир* по еврейски—городъ).—*Киръ-Моавъ*—южная, самая сильная моавитская крѣпость, стоявшая на высокой крутой горѣ (вынѣ *Керахъ*). Въ надписи царя Меша это слово упоминается четыре раза и неадѣ означаетъ тоже городъ (*Kir* по евр. буквально: стѣна). Мысль 1-го стиха такая: оба важнѣйшихъ города Моавитской страны падутъ во время ночного нападенія вражескихъ полчищъ.

2. Онъ т. е. Моавъ.—*Байтъ*. По евр. *habaith* значить собственно: дождь и потому можетъ означать дождь или капище—главнаго бога моавитскаго, Хамоса, который конечно стоялъ на возвышенности (ср. 1 Цар. V, 2 и 3 Цар. XXVI, 32).—*Дивонъ*—городъ къ сѣверу отъ Арнона (Числ. XXI, 30; XXXII, 3), гдѣ найдена и надпись царя Меша, родившагося въ этомъ городѣ.—*Высоты*—мѣста, гдѣ совершалось у хананеевъ богослуженіе.—*Нево*—городъ одноименный съ извѣстной горой, гдѣ скончался Моисей. Тамъ находился храмъ моавитскій.—*Медва*—къ юго-востоку отъ Невом *Остриженіе волосъ на головы, и обритіе бороды*—обычный на востокъ зваякъ печали (ср. Іер. XVI, 6 и XLVIII, 37).

3. *Вретиче* см. III, 23.—*На кровляхъ*. Въ Палестинѣ кровли служили мѣстомъ отдыха, по вечерамъ; кровли были плоскія. Нѣкоторые дома въ Ввелеемѣ напр. и теперь еще соединены одинъ съ другимъ такими плоскими крышами, которыя и образуютъ такимъ образомъ непрерывное воздушное сообщеніе (*Гейхи* Св. Земля т. I стр. 481). Поэтому Самуилъ могъ бесѣдовать съ Сауломъ на кровлѣ (1 Цар. IX, 25 и 26). На крышу ведутъ иногда особые лѣстницы прямо со двора дома.

4. *Есевонъ*—городъ, находившійся къ сѣверу отъ Медвы (Числ. XXI, 25).—*Елеала*—на $\frac{1}{2}$ ч. пути къ сѣверу востоку отъ Есевона.—*Иааца*—это, вѣроятно, самый крайній пунктъ моавитской страны на восточной ея границѣ (Втор. II, 32).

5—6. Отъ сѣвера взоръ пророка обращается на югъ моавитской страны. Пророкъ не можетъ равнодушно смотрѣть на бѣдствія Моава и своимъ жалобнымъ стономъ предупреждаетъ южные моавитскіе города о надвигающихся на нихъ бѣдствіяхъ. Пророкъ уже видитъ, какъ моавитяне бѣгутъ къ *Сигору* (по евр. *Zoar*). Этотъ городъ находился на юго-восточномъ берегу Мертваго моря. Здѣсь онъ названъ *третьей Еглой* или, точнѣе, трелѣтней телицей (*Eglat*-телица) какъ укрѣпленіе очень сильное, еще ни разу не взятое врагами, подобно тому какъ телица до трехъ лѣтъ не ходила подъ ярмомъ и, слѣд., имѣла непочатый запасъ силы (Plin. VIII, 4, 5).—*Восходятъ на Лухитъ*—съ евр. правильнѣе перевести: „на восходъ Лухитскій“. Это—дорога по которой съ плачемъ идутъ моавитскіе бѣглецы.—*По дорогѣ Хоронаимской*—по пути къ Мертвому морю.—*Воды Нимрима*. Этимъ выраженіемъ пророкъ обозначаетъ ле-

7. Поэтому они остатки стяжанія и, что сбережено ими, переносятъ за рѣку Аравійскую.

8. Ибо вопль по всѣмъ предѣламъ Моава. до Еглайма плачь его и до Беер-Елима плачь его;

9. потому что воды Димона наполнились кровью, и Я наведу на Димонъ еще новое, — львовъ на убѣжавшихъ изъ Моава и на оставшихся въ странѣ.

ГЛАВА 16-я.

1. Посылайте агнцевъ владѣтелю земли изъ Селы въ пустыню на гору дочери Сиона;

2. ибо блуждающей птицѣ, вы-

брошенной изъ гнѣзда, будутъ подобны дочери Моава у бродовъ Арнонскихъ.

жавшій къ сѣверу городъ *Бетъ-Нимра* въ колѣнѣ Гадовомъ (Нав. XIII, 27). Около этого города находилась прекрасная пастбища, объ опустошеніи которыхъ пророкъ и говорить здѣсь. Воды Нимринскихъ источниковъ тоже исчезли, и потому бѣглецы моавитскіе устремляются на югъ.

7—9. *За рѣку Аравійскую*—съ евр. точиѣе: „по ту сторону степного потока“. Это—последній, юго-восточный притокъ Мертваго моря, въ которое онъ впадаетъ, протекая чрезъ Горьсъ-Сафізъ—*Эглаймъ*—вѣроятно на южномъ берегу Мертваго моря.—*Бееръ-Елимъ*—съ евр. „источникъ теревинноевъ“ или „источникъ героевъ (слово *el* можетъ значить и „теревинѣ“ и „сильный, герой“). Этотъ источникъ нужно искать къ сѣверо-востоку отъ Моава, въ пустынѣ (Числ. XXI, 16 и сл.).—*Воды Димона*. Здѣсь вѣсто извѣстнаго названія Дивонъ пророкъ составилъ новое—Димонъ для того, чтобы подобозвучіемъ дать намекъ о судьбѣ, ожидающей эту мѣстность. Димонъ, по корню, похоже на слово *dam*—кровь и такъ какъ Дивонъ—это собственно весьма важный городъ моавитскій—подвергнется страшному опустошенію со стороны враговъ, то пророкъ и называетъ его *Димономъ* т. е. городомъ, гдѣ льется кровь. *Воды его*—это именно рѣка Арнонъ, въ которую, по представленію пророка, въ изобиліи стекаетъ кровь убитыхъ врагами моавитянъ.—*И Я наведу*—съ евр. точиѣе: потому что Я... Слѣдовательно, на спасшихся отъ нападенія враговъ Моавитянъ нападутъ львы и другіе хищные звѣри. Впрочемъ нѣкоторые толкователи подъ *львами* разумѣютъ тѣхъ же враговъ Моава.

Примѣчаніе. 0 подлинности 15-й гл. и ея раздѣленія на строфы будетъ сказано по изясненіи 16-й главы, съ которою 15-я представляетъ одно связное цѣлое.

XVI.

1—5. Моавъ ищетъ помощи у іудейскаго царя.—6—12. Судьба Моава.—13—14. Опре-
дѣленіе времени гибели Моава.

1—5. Моавитяне, въ страхѣ предъ нашествіемъ враговъ (Ассирійцевъ), обратятся за помощью къ іудейскому царю. Они будутъ униженно просить его дать приютъ имъ, такъ какъ они должны будутъ оставить на время свою страну.

1—2. *Посылайте...* Это даетъ свой совѣтъ Моавитянамъ пророкъ. Моавитяне еще при царѣ Мешѣ посылали ежегодно царю Израильскому по 100 т. овецъ и по 100 т. неостриженныхъ барановъ (4 Цар. III, 4) Теперь пророкъ совѣтуетъ эту дань посылать *владѣтелю земли* т. е. сохранившему свою власть надъ своею землею царю іудейскому (по *Condamin'u* здѣсь идетъ рѣчь о посылкѣ *дочери* (*bath*, а не *bar*—агнецъ) князя Моавитскаго на Сионъ, гдѣ она можетъ найти себѣ убѣжище отъ оскорбленій со стороны побѣдителей).—*Села*—главный городъ Эдома, иначе называвшійся *Петра* (греческое слово, соотвѣтствующее евр. слово *sela*—скала). Но такъ какъ не этотъ городъ, а Цоаръ служилъ крайнимъ пунктомъ, куда стремились Моавитяне (15, 7),

3. „Составь совѣтъ, постанови рѣшеніе; осыни насъ среди полудня, какъ ночью, тѣнью твоею, укрой изгнанныхъ, не выдай скитающихся.

4. Пусть поживуть у тебя мои изгнанные Моавитяне; будь имъ покровомъ отъ грабителя: ибо притѣснителя не станетъ, грабежъ прекратится, попирающіе исчезнутъ съ земли.

5. И утвердится престолъ милостью, и возсядетъ на немъ въ истинѣ, въ шатрѣ Давидовомъ, судія, ищущій правды и стремящійся къ правосудію“.

6. „Слышали мы о гордости Моава, гордости чрезмѣрной, о надменности его и высокомѣрїи и неистовствѣ его: неискренна рѣчь его“.

7. Поэтому возрыдаетъ Моавъ о Моавѣ, — всѣ будутъ рыдать; стѣнайте о твердыняхъ Кирхарешета: онѣ совершенно разрушены.

8. Поля Есевонскія оскудѣли, также — и виноградникъ Севамскій; властители народовъ истребили лучшія лозы его, которыя достигали до Іазера, разстлались по пустынѣ; побѣги ихъ расширялись, переходили за море.

то лучше слово *Селд* понимать какъ имя существительное нарицательное въ обычномъ его значеніи: камень, утесъ (ср. Іер. XLVIII, 28) и разумѣть здѣсь горныя равнины Моавитской страны, куда отъ враговъ спасались Моавитяне вѣстѣ съ своими стадами. — *Гора дочери Сіона* т. е. гора, гдѣ живетъ народонаселеніе Сіона или Іерусалима. *Дочери Моава* т. е. города Моавитскіе (Іер. XLVIII, 4), гдѣ, конечно, за уходомъ на войну мужчинъ, оставались почти одѣ женщины, почему пророкъ и упоминаетъ только о *дочеряхъ*, не называя *сыновою* Моава. Мысль пророка такая: населеніе моавитскихъ городовъ будетъ блуждать, какъ птица, гнѣздо которой разрушено.

3—5. Здѣсь выводятся говорящими моавитскіе послы, пришедшіе къ іудейскому царю. *Составь совѣтъ* — посоветуйся съ своими министрами. — *Осыни насъ* — дай отдохнуть у тебя, подъ твоей защитой, какъ истомленный зноемъ путникъ отдыхаетъ гдѣ-нибудь подъ большіимъ вѣтвистымъ деревомъ — *Мои* — рѣчь идетъ отъ имени Моавитскаго царя. — *Притѣснителя не станетъ* т. е. враги уйдутъ домой или, быть можетъ, какиимъ нибудь образомъ будутъ истреблены. *И утвердится* т. е. твоя власть, твое значеніе, царь іудейскій, еще болѣе возвысится благодаря твоему благородному отношенію къ намъ, моавитянамъ. — *Судія* — это, вѣроятно ожидавшійся іудеями Мессія (II, 2), о Которомъ, конечно, могли слышать отъ іудеевъ и моавитяне, въ уста котораго пророкъ поэтому и имѣлъ основаніе вложить такую рѣчь.

6—12. Совѣтники іудейскаго царя, по словамъ пророка, найдутъ невозможнымъ удовлетворить просьбу этого вѣроломнаго моавитскаго народа. Моавитяне подъ давленіемъ тяжелыхъ обстоятельствъ просятъ о заключеніи союза съ ними, но потомъ, по мнновеніи опасности, они легко могутъ измѣнить своимъ обѣщаніямъ. Оставшійся безъ помощи Моавъ послѣ этого будетъ совершенно обезсиленъ врагами. Пророкъ видятъ опустошеніе самыхъ плодородныхъ мѣстностей Моавитской страны и душа его страдаетъ отъ этого, хотя Моавитяне — давнїе враги іудеевъ.

6. Отзывъ Ісаи о моавитянахъ, какъ о народѣ высокомѣрномъ, подтверждаетъ и прор. Іеремія, который говоритъ, что Моавъ отъ юности былъ въ покоѣ, сидѣлъ на дрожжахъ своихъ и не былъ переливаемъ изъ сосуда въ сосудъ и въ плѣнъ не ходилъ; оттого оставался въ немъ вкусъ его и запахъ его не измѣнился (Іер. XLVIII, 11). Этими словами пророкъ указываетъ на сравнительную безопасность, въ какой находился Моавъ по сравненію съ евреями, въ силу чего оны и теперь надѣется на благополучный выходъ изъ затрудненій, въ какихъ онъ очутился. Поэтому, вѣроятно, Моавитяне хотя и искали союза съ іудейскимъ царемъ, но не придавали этому дѣлу особенно серьезнаго значенія и вовсе не думали объ обязательствахъ, какія они должны были возложить на себя со времени заключенія такого союза.

7—8. Поэтому. Пророкъ хочетъ сказать здѣсь, что въ помощи Моаву будетъ отказано и онъ будетъ предоставленъ своей собственной судьбѣ. *Моавъ о Моавъ* т. е. одинъ городъ моавитскій объ участи другаго, сосѣдняго. — *Кир Харешетъ* — то же,

9. Посему и я буду плакать о дозѣ Севамской плачемъ Іазера, буду обливать тебя слезами моими, Есевонъ и Елеала; ибо во время собиранія винограда твоего и во время жатвы твоей нѣтъ болѣе шумной радости.

10. Исчезло съ плодоносной земли веселіе и ликованіе, и въ виноградникахъ не поютъ, не ликуютъ; виноградарь не топчетъ винограда въ точилахъ: Я прекратилъ ликованіе.

11. Оттого внутренность моя стонетъ о Моавѣ, какъ гусли, и сердце

мое—о Кирхарешетѣ.

12. Хотя и явится Моавъ и будетъ до утомленія *подвизаться* на высотахъ, и придетъ къ святилищу своему помолиться, но ничто не поможетъ.

13. Вотъ слово, которое изрекъ Господь о Моавѣ издавна.

14. Нынѣ же такъ говоритъ Господь: чрезъ три года, считая годами наемничьими, величіе Моава будетъ унижено со всѣмъ великимъ многолюдствомъ, и остатокъ *будетъ* очень малый и незначительный.

что и Кир-Моавъ (см. XV, 1). Въсто слова „твердыни“ у Condamin'a поставлено слово „виноградные прожки“, (по евр. *aschischim* ср. Ос. III, 1), которые вѣроятно составляли наиболее замѣчательный предметъ торговли въ Кир-Харешетѣ.—*Поля Есевонскія* отличались плодородіемъ. Одинъ авглійскій путешественникъ привезъ оттуда колосья, въ которыхъ заключалось по 84 зерна.—*Виноградникъ Севамскій*. Севамъ или Сивма (Числ. XXXII, 3. 38) городъ въ колѣнѣ Рувимовомъ (Нав. XIII, 19), не вдали отъ Есевона.—*Властители народовъ*. Здѣсь *Orelli* видятъ не вменительный падежъ, а винительный и переводитъ всю фразу такимъ образомъ: „котораго лучшія лозы низвергали (въ этомъ сила и достоинство вина) властителей народовъ“, (ср. XXVIII, 1):—*Достигли до Іазера*. Іазеръ—городъ къ сѣверу отъ Севама.—*По пустынь*. Въ древнія времена полоса виноградниковъ на востокѣ Палестины простиралась очень далеко, до крайнихъ предѣловъ Моавитской земли, соприкасающихся съ аравійской степью. *За море*—это Мертвое море, составлявшее западную границу Моавитской страны. За этимъ моремъ какъ разъ находилась долина Енегди, славившаяся своими виноградниками (П. П. I, 14).

9—10. Пророкъ, въ чувствѣ состраданія о гибели столь прекрасныхъ виноградниковъ и полей, смѣшиваетъ свои слезы со слезами Іазера.—*Елеала*—см. XV, 4—*Ибо...* это придаточное предложеніе точнѣе съ еврейскаго должно быть передано такъ: „ибо надъ вашими плодами и подъ вашей жатвой раздастся крикъ давилщика винограда“ (Condamin). Врагъ Моава подобенъ давилщику, который съ усердіемъ топчетъ виноградъ, положенный въ каменное корыто.—*Въ виноградникахъ не поютъ, не ликуютъ*. Время собиранія винограда въ Палестинѣ столь же веселое и радостное, какъ и время жатвы. Со всѣхъ сторонъ раздаются веселыя пѣсни. Вообще во время уборки плодовъ на востокѣ работники одобряютъ другъ друга криками. Точила же обыкновенно дѣлались довольно большія; такъ что въ нихъ могли работать въ одно и то-же время нѣсколько давилщиковъ.—*Я прекратилъ*. Этими словами Богъ какъ бы сдерживаетъ пророка въ его изъявленіи состраданія по отношенію къ Моавитской странѣ.

11. Пророкъ, слыша, что—это дѣло праведнаго гнѣва Божія противъ Моавитянъ, еще болѣе жалѣетъ ихъ, потому что сознаетъ, какъ тяжело подпасть подъ гнѣвъ Іеговы.—*Внутренность стонетъ*—плачь у пророка рождается какъ бы внутри, выходитъ изъ глубины сердца. Это—истинное горе (ср. Іов. XXX, 27).

12. *Явится* т. е. предстанетъ предъ жертвенникомъ (ср. I, 12). *Будетъ до утомленія*—чтобы вымолить помощь у своихъ боговъ (ср. 3 Цар. XVIII, 26 и сл. Ис. XV, 2).

13—14. Эта судьба Моава *вообще* уже давно была извѣстна. Пророкъ этими словами хочетъ указать или на то, что самое пророчество о Моавѣ (15 и 16 г. по 12-й стихъ) имъ было давно уже обнародовано, или на то, что сказанное въ его пророчествѣ представляетъ собою только повтореніе основной мысли, высказанной еще Моисеемъ (Числ. XXI, 28—30) и древнимъ пророкомъ Амосьемъ (Ам. II, 1—3).—*Чрезъ три года*. Господь указываетъ точно время, когда на Моава обрушатся всѣ вышеска-

ГЛАВА 17-я.

1. Пророчество о Дамаскѣ.—Вотъ, | Дамаскъ исключается изъ числа го-

заннаго ѡбдствія. Въротяѣ всего предположить, что здѣсь указанъ срокъ до наступленія того момента, когда *въ первый разъ* будетъ посрамлена гордость Моава. Прочее же уничтоженіе испытаетъ Моавъ въ послѣдующее время. Что Исаія не указывалъ здѣсь на всецѣлое исполненіе своихъ грозныхъ предсказаній о Моавѣ, это видно изъ того, что Іеремія, сто лѣтъ позже Исаи, опять пророчествуетъ о судѣ, какой постигнетъ Моава (гл. 48). *Наемничьи годы*—это самый точный и опредѣленный счетъ времени. Наемникъ ни за что конечно не остался бы служить своему хозяину дальше условленнаго срока и хозяинъ раньше того же срока ни за что не отпустилъ бы наемника. Слѣдовательно, пророкъ считаетъ *ровно* три года,—ни больше, ни меньше этого—до того времени, когда гроза гнѣва Божія *первыѣ* разразится надъ Моавомъ. Когда и при какихъ обстоятельствахъ исполнилось это предсказаніе—опредѣлить трудно, но уже царь Ассирійскій Сеннахиримъ, современникъ Исаи, упоминаетъ царя моавитскаго Камос-надова между тѣми властителями, которые цѣловали его ноги.

Особая замѣчанія. 15-я и 16-я главы содержатъ цѣльную поэму въ пяти строфахъ, имѣющихъ обычную конструкцію; двѣ строфы симметрическія въ началѣ и двѣ—въ концѣ и одна строфа—средняя—съ своимъ особымъ размѣромъ. (XV, 1—предисловіе и XVI, 13—14—заключеніе).

Строфа	1-я	15 гл. ст.	2—5 а)	(2, 2, 3).
"	2-я	15 "	" "	5 б.—9 (2, 2, 3).
"	3-я	16 "	" "	1—5 (3, 3, 2, 2).
"	4-я	16 "	" "	6—8 (2, 2, 3).
"	5-я	16 "	" "	9—12 (2, 2, 3).

Въ отношеніи *подлинности* этого пророчества большинство новѣйшихъ критиковъ высказываютъ большое сомнѣніе. Пагосъ, съ какимъ говорятъ пророкъ, элегическій тонъ поэмы, чисто человѣческая симпатія въ отношеніи къ страдающимъ моавитянамъ, скудость религіозныхъ идей, стиль растянутый и вычурный—вотъ на что указываютъ противники подлинности этой поэмы. Кромѣ того указываютъ на отдѣльные выраженія, не отвѣчающія термнологіи, обычной для рѣчей Исаи. Поэтому и говорятъ, что мы имѣемъ предъ собою произведеніе неизвѣстнаго пророка, которое обнаружилъ Исаія, прибавивъ къ нему 13—14 стиха XVI главы, несомнѣнно принадлежащіе Исаи.

Но *общее* впечатлѣніе, производимое этой поэмой вовсе не таково, чтобы давать основаніе къ отрицанію ея подлинности. Въ самомъ дѣлѣ, почему Исаія не могъ *чисто по-человѣчески* высказать свое состраданіе къ страдающимъ моавитянамъ? Развѣ то обстоятельство, что пророкъ долженъ былъ возвѣстить Моаву судъ Божій, могло лишить его способности состраданія, которое было тѣмъ естественнѣе въ іудейскомъ пророкѣ, что моавитяне все-таки были родственны евреямъ? Что касается языка этой поэмы, то его высокая древность, на какую указывалъ наприѣръ Эвальдъ, очень сомнительна. Напротивъ, въ поэмѣ встрѣчаются выраженія, которыя употреблены въ несомнѣнно подлинныхъ рѣчахъ Исаи (ср. XV, 1 и XXI, 11; XV, 10 и XXIX, 19; XV, 6 и XIX, 7; XVI, 3 и V, 19; XVI, 5 и I, 17). Мысли и образы поэмы также встрѣчаются въ другихъ рѣчахъ Исаи (напр. XV, 1—2, 4—5 и 10, IX, 28—32; XVI, 9, 11 и XXII, 4; XXVIII, 1; XVI, 1 и XIV, 32). Такимъ образомъ достаточныхъ основаній отрицать подлинность этой поэмы—не имѣется (см. *Юнгера*. Подлинность пророчества Исаи о Моавитянахъ Прав. Соб. 1886 г., 4).

XVII.

1—3. Бѣдственная судьба Дамаска.—4—6 и Израильскаго царства.—7—11. Причина паденія Израильскаго царства.—12—14. Отмщеніе, опустошителямъ Израильской страны.

1—6. Пророкъ предсказываетъ паденіе враждовавшихъ противъ Іудей царствъ Сирійскому и Израильскому, которыя заключили между собою союзъ.

родовъ, и будетъ грудюю развалинь.

2. Города Ароерскіе будутъ покинуты,—останутся для стадъ, которыя будутъ отдыхать тамъ, и некому будетъ пугать ихъ.

3. Не станетъ твердыни Ефремовой и царства Дамасскаго съ осталь-

ною Сирією; съ ними будетъ то же, что со славою сыновъ Израиля, говорить Господь Саваоѣ.

4. И будетъ въ тотъ день: умалится слава Иакова, и тучное тѣло его сдѣлается тощимъ.

1. Когда произнесено это пророчество? Такъ какъ въ немъ говорится о предстоящемъ сокрушеніи силы Дамаска, а это событіе совершилось при Ассирійскомъ царѣ Тиглатъ-Пилезерѣ въ 732 г., когда въ Дамаскѣ виѣсто царя былъ поставленъ ассирійскій губернаторъ, но пророчество должно было быть произнесено ранѣе этого года и даже ранѣе 735 г., до нашествія союзныхъ войскъ на Іудею, потому что объ этомъ нашествіи здѣсь не сказано ни слова. — Слово — см. XIII, 1. — Дамаскъ — см. 15, 2. Подъ Дамаскомъ вѣроятнѣе всего разумѣть всю Сирію, въ которой Дамаскъ былъ столицнымъ городомъ. Объ исполненіи пророчества Исаи можно судить по одной изъ надписей Тиглатъ-Пилезера, которая гласитъ: „безчисленное множество (сирійцевъ) я велѣлъ обезглавить; дворець Адара, отца Рецинова, стоявшій на недоступныхъ горахъ, я осадилъ и взялъ; восемь тысячъ жителей съ ихъ имуществомъ, Митинити изъ Аскалона... увелъ въ плѣнъ; 500 (18—по чтенію Смита) городовъ изъ округовъ Дамасской страны я сдѣлалъ какъ бы кучей мусору“. (Срав. 4 Цар. XVI гл. Толков. Библия т. 2-й стр. 531). Впрочемъ послѣ этого разрушенія Дамаскъ скоро опять былъ восстановленъ, какъ это видно изъ пророчествъ Іереми и Іезекіиля. Онъ и по сіе время является однимъ изъ цвѣтущихъ городовъ Востока.

2. Города Ароерскіе т. е. города восточной Палестины, гдѣ были два Ароера—одинъ къ востоку отъ Рабба Аммона (Нав. XIII, 25), другой—на Арнонѣ (Нав. XII, 2); первый принадлежалъ колѣну Гадову, второй—Рувиному. Вѣроятно пророкъ изъ всѣхъ городовъ за-іорданской страны упоминаетъ объ этихъ городахъ для примѣра и по созвучію ихъ наименованія (Ароеръ) съ еврейскимъ словомъ, обозначающимъ понятіе города (ar). Отъ Дамаска туча гнѣва Вожя идетъ слѣдовательно по Галааду къ югу, но владѣніямъ царства Израильскаго и потомъ переходитъ на западную сторону Іордана, въ самый центръ Израильскаго царства. Пророчество о томъ, что Галаад обезлюдѣетъ, исполнилось. Въ настоящее время страна эта находится въ запустѣніи; только мѣстами встрѣчаются тамъ племена дикихъ хищныхъ арабовъ (Елеонскій прот. Виблейская географія т. I, стр. 86).

3. Твердыни Ефремовой т. е. опоры для царства Ефремова или Израильскаго, какою давно уже служилъ Дамаскъ — Царства Дамасскаго т. е. Дамаскъ перестанетъ быть столицею самостоятельнаго государства — Сирія очутится подъ властью Ассирійцевъ. — Съ остальною Сирією... т. е. что останется еще въ Сиріи (послѣ нашествія Ассирійцевъ), то будетъ имѣть судьбу одинаковую съ судьбою Израильскаго царства или сыновъ Израиля, которые были отведены въ плѣнъ въ Ассирію (4 Цар. XVII, 6).

4. Умалится слава Иакова. Здѣсь разумѣется тоже Израильское царство, о которомъ шла рѣчь въ 3-й стихъ. — Тучное тѣло его. Эти слова указываютъ на силу и обширность Израильскаго царства по сравненію съ Іудейскимъ. Многолюдныя и сильныя колѣна Манассинъ и Ефрема, около которыхъ сгруппировались остальные израильскіе роды какъ одна семья, смотрѣли на колѣно Іудино съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, иля, быть можетъ, недовѣріемъ. Исходъ изъ Египта и завоеваніе Палестины осуществились подъ предводительствомъ іосифитовъ... Исусъ Навинъ, Іеровоамъ—словомъ сказать всѣ выдающіеся люди, до Самуила включительно, вышли изъ этого рода... По смерти Соломона Іудейскіе цари попали нѣкоторымъ образомъ въ вассальную зависимость отъ израильскихъ; они, по крайней мѣрѣ, были принуждены насильственнымъ образомъ къ вступленію съ ними въ союзъ, подчинившіи ихъ сѣвернымъ властителямъ... Домъ Іосифа въ духовномъ отношеніи стоялъ выше колѣна Іуды,—какъ, прибавимъ мы, и въ отно-

5. То же будетъ, что по собраніи хлѣба жнецомъ, когда рука его пожнетъ колосья, и когда соберутъ колосья въ долину Рефаимской.

6. И останутся у него, какъ бываетъ при обиваніи маслинъ, двѣ, три ягоды на самой вершинѣ, или четыре, пять на плодородныхъ вѣтвяхъ, говоритъ Господь Богъ Израилевъ.

7. Въ тотъ день обратитъ чело-вѣкъ взоръ свой къ Творцу своему, и глаза его будутъ устремлены къ Святому Израилеву;

8. и не взглянетъ на жертвенники, на дѣло рукъ своихъ, и не посмотритъ на то, что сдѣлали пер-

сты его, на кумиры Астарты и Ваала.

9. Въ тотъ день укрѣпленные города его будутъ, какъ развалины въ лѣсахъ и на вершинахъ горъ, оставленные предъ сынами Израиля, -- и будетъ пусто.

10. Ибо ты забылъ Бога спасенія твоего, и не воспоминалъ о скалахъ прибѣжища твоего; оттого развелъ увеселительные сады и насадилъ черенки отъ чужой лозы.

11. Въ день насажденія твоего ты заботился, чтобы оно росло, и чтобы поспѣянное тобою рано расцвѣло; но въ день собранія не куча жатвы будетъ, но скорбь жестокая.

шеніи къ природнымъ богатствамъ (*Чемберленъ*) Г. С. Еврей, какъ происхождение и причины ихъ вліянія въ Европѣ Пет. 1906 г. стр. 164—166).

5—6. *Жнецъ* долженъ былъ, по закону Моисея (Лев. XIX, 9), не сжинать всѣ колосья, до-чиста, а оставлять немного колосьевъ на нивѣ, которые могли бы быть послѣ собраны бѣдняками. — *Долина Рефаимская* находилась къ юго-западу отъ Иерусалѣма (Нав. XV, 7) и была очень плодородна. Что касается *рефаимовъ*, по имени которыхъ названа эта долина, то подъ ними вѣроятнѣе всего разумѣть древнихъ обитателей Палестины — аммореевъ, такъ какъ оба еврейскія названія — амморей и рефаимъ — обозначаютъ собою людей высокаго роста.

7—11. Причиной гибели Израильскаго царства служило съ одной стороны забвеніе истиннаго Бога и съ другой — увлеченіе идолослужбіемъ. Послѣ вразумленія, полученнаго отъ руки Божіей, Израиль снова обратится къ истинному Богу.

7—8 *Кумиры Астарты* — по евр. *haascherim*. Вѣроятнѣе всего здѣсь разумѣть особо обдѣланныя деревянныя колыяны — символы богини луны и плодородія Ашеры или, по халдейски, Истаръ (см. Толк. Библия на кн. Суд. III, 13 — 2-й, стр. 158—159 и на 3 Цар. XIV, 15 — *ibid.* стр. 435). — *Кумиры Ваала* — по евр. *hashtamanim*, т. е. столбы, ставившіеся въ честь бога солнца (*shamah*), Ваала (см. Толк. Библия т. 2-й, стр. 446, къ 3 Цар. XVI, 23).

9. *Развалины въ лѣсахъ...* Новѣйшіе критики считаютъ болѣе естественнымъ переводъ LXX на это мѣсто и переводятъ слова 2-й половины стиха такъ: „какъ развалины, оставшіяся отъ городовъ Гевитовъ и Аммореевъ“.

10. *Увеселительные сады*. Многие изъ новѣйшихъ критиковъ (*Duhn, Marti, Condamin* и др.) полагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь о садахъ въ честь Адониса, любимца Ваверы; растерзаннаго вопреку и потомъ опять ожившаго въ іюні мѣсяцѣ. Этотъ мѣсяцъ у грековъ и назывался мѣсяцемъ Адониса. Гречанки въ особыхъ, посвященныхъ Адонису, садахъ вспоминали его оживленіе, жертвуя своею невинностью, послѣ того какъ предварительно справляли съ печалью день его кончины. Самое слово *naatanim* — „увеселительный“ напоминаетъ собою греческое названіе цвѣтка, посвященнаго Адонису, ἀνεμόνι (по арабски красный анемонъ носитъ названіе: Адонисова рана). По всей вѣроятности евреи заимствовали культъ Адониса у сирійцевъ (4 Цар. XVI, 10—13), которые сами познакомились съ нимъ въ Финикии. Многие толкователи отождествляютъ Адониса съ упоминаемымъ у пр. Іезекіиля Таммузомъ (VIII, 14). — *Черенки отъ чужой лозы...* — намекъ на увлеченіе израильянъ чуждыми культами (ср. Іер. II, 21 и 4 Цар. XVI, 10 и сл.).

11. *Ты заботился* — съ евр. точнѣе: „ограждать“. Пророкъ хочетъ сказать, что Израиль тщательно поддерживалъ у себя языческіе культы и идолослуженіе, какъ

12. Увы! шумъ народовъ многихъ! шумяты они, какъ шумить море. Ревъ племенъ! они ревутъ, какъ ревутъ сильныя воды.

13. Ревутъ народы, какъ ревутъ сильныя воды; но Онъ погрозилъ имъ, — и они далеко побѣжали, и

были гонимы, какъ прахъ по горамъ отъ вѣтра и какъ пыль отъ вихря.

14. Вечеръ — и вотъ ужасъ! и прежде утра уже нѣтъ его. Такова участь грабителей нашихъ, жребій разорителей нашихъ.

ГЛАВА 18-я.

1. Горе землѣ, осѣняющей крылья-ми по ту сторону рѣкъ Египетскихъ,

посѣянное въ землю зерно, у Израиля на другое же утро давало ростки и цвѣты! Но пользы отъ этого Израиль не получилъ: *въ день собранія* (плодовъ) Израиль найдетъ на своей нивѣ только великую скорбь!

12—14. Пророкъ уже слышитъ шумъ, производимый идущими изъ Ассиріи на Израильскую страну войсками и въ то же время успокаиваетъ подданныхъ іудейскаго царя указаніемъ на то, что Господь уничтожитъ эти войска, когда они захотятъ напасть на Іерусалимъ.

12. *Шумъ народовъ.* Ассирійскія войска состояли изъ воиновъ, принадлежавшихъ различнымъ, покореннымъ Ассиріи, народамъ. — *Какъ ревутъ...* — сравненіе, напоминающее собою описаніе нашествія царя Ассирійскаго на Палестину въ гл. 8-й (ст. 7 и сл.).

13. *Но Онъ...* Богъ останавливаетъ эти войска, стремящіяся впередъ, какъ мучія воды, однимъ угрожающимъ поднятіемъ перста. — *Какъ прахъ...* т. е. какъ мелкая пыль, взметаема на горныхъ дорогахъ всегда дующихъ въ горахъ сильнымъ вѣтромъ.

14. *Вечеръ...* Іудеи были страшно испуганы нашествіемъ Ассиріянъ, появившихся подъ стѣнами Іерусалима; но ночью 180 тысячъ Ассирійскаго войска были истреблены Ангеломъ Господнимъ (4 Цар. XIX, 35).

Особья замѣчанія. Подлинность этого пророчества о Дамаскѣ и Израилѣ обыкновенно не оспаривается критиками. Только 12—14 ст. тѣ же критики счтяютъ лучшимъ отнести къ пророчеству 18-й главы. — По *строфамъ* пророчество у *Sop-damin'a* раздѣляется такимъ образомъ:

1	строфа	1—3	ст. (2, 2).
2	"	4—6	" (2, 2).
3	"	7—8	" (1, 1).
1	"	9—10а)	" (3).
2	"	10б)—11	" (3).

XVIII.

1—7. Опасность, угрожающая Египту и спасеніе Египта.

1—7. Какъ бы предчувствуя надвигающуюся опасность, египты посылаютъ пословъ въ Іудею для заключенія оборонительнаго союза, но пророкъ совѣтуетъ своимъ согражданамъ отослать этихъ пословъ обратно. Ассирійцы — ихъ, конечно, разумеетъ пророкъ подъ врагами Египта — смирять этотъ сильный народъ, хотя и сами будутъ поражены Богомъ въ моментъ высшаго напряженія своей военной дѣятельности. Это послѣднее обстоятельство заставитъ и египтянъ призвать вслухъ истиннаго Бога.

1. *Горе землѣ...* точнѣе съ евр.: „о, страна, наполенная шумомъ крыльевъ!“ Такъ названа Египетъ оттого, что въ ней всегда было очень много мухъ. Особенно извѣстна талашняя муха *Цеце*, на которую намекаетъ въ стоящее здѣсь у пророка выраженіе *zilzal* (ср. Ис. VII, 18). — *Рѣкъ Египетскихъ* — по евр.: *naharei chusch*.

2. посылающей пословъ по морю, и въ папировыхъ суднахъ по водамъ! Идите, быстрые послы, къ народу крѣпкому и бодрому, къ народу страшному отъ начала и доннынѣ, къ народу рослому и всепопирающему, котораго землю разрѣзываютъ рѣки.

3. Всѣ вы, населяющіе вселенную и живущіе на землѣ! смотрите, когда знамя поднимется на горахъ, и, когда загремитъ труба, слушайте!

4. Ибо такъ Господь сказалъ мнѣ: Я спокойно смотрю изъ жилища

Моего, какъ свѣтлая теплота послѣ дождя, какъ облако росы во время жатвеннаго зноя.

5. Ибо прежде собиранія винограда, когда онъ отцвѣтеть, и гроздь начнетъ созрѣвать, Онъ отрѣжетъ ножемъ вѣтви и отниметъ, и обрубитъ отрасли.

6. И оставить все хищнымъ птицамъ на горахъ и звѣрямъ полевымъ; и птицы будутъ проводить тамъ лѣто, а всѣ звѣри полевые будутъ зимовать тамъ.

7. Въ то время будетъ принесенъ даръ Господу Саваоу отъ народа

Еѳіопія или Кушъ (см. Толк. Библия т. 2-й, стр. 549—550) находилась къ югу отъ Египта. Ея границами были рѣки: Ниль, Астапъ и Астаборъ. Поэтому пророку, жителю лежащей къ сѣверу отъ Египта Палестины, Еѳіопія представлялась страной, лежащей за этими рѣками. Еѳіопскіе царь въ эпоху Исая завладѣли верхнимъ Египтомъ и стремились подчинять себѣ даже нижній Египетъ, а потомъ простереть свои завоеванія и на Азію, причеиъ непременно должны были войти въ столкновение съ Ассиріей.

2. *Посылающей пословъ.* Еѳіопскій царь Тиргака, какъ это видно изъ лѣтописей Ассирійскаго царя Сеннахирима, посылалъ пословъ къ Филистимлянамъ и Іудеямъ съ цѣлю предложить имъ союзъ противъ Ассиріи. — *По морю.* Моремъ Египтяне называли р. Ниль (ср. Ис. XIX, 5), какъ и греческіе писатели давали той же великой рѣкѣ названіе *βελαιος*. И въ настоящее время Вѣлый и Голубой Ниль носятъ названіе *морей*. Столица царя Тиргака, городъ Напата, находилась на рѣкѣ Ниль, у четвертаго порога этой рѣки, гдѣ Ниль принимаетъ въ себя множество притоковъ. — *Въ папировыхъ...* это самыя легкія суда изъ египетскаго тростника, который теперь въ Египтѣ уже не растетъ, а остался только въ Абиссиніи (ср. Іов. VIII, 11; IX, 26). — *Идите...* Пророкъ отсылаетъ этихъ пословъ еѳіопскихъ обратно, чѣмъ даетъ понять, что Іудея, защищаемая Самимъ Іеговою, не нуждается въ союзѣ съ Еѳіопскимъ царемъ и его народомъ, хотя это народъ *крѣпкій и бодрый* (точнѣе съ евр.: высокорослый и съ блестящею кожей), *страшный отъ начала* (точнѣе: „грозный даже издали“), *рослый* (точнѣе: „повелитель“ — по евр.: *kav kav*) и *всепопирающій* (т. е. великій завоеватель, какимъ онъ сталъ извѣстенъ со времени воцаренія царя Пиаки, т. е. съ 766 г.) — *Разрѣзываютъ рѣки,* т. е. многочисленные каналы.

3. Пророкъ призываетъ всѣ народы земли слѣдить со вниманіемъ за тѣмъ, что совершитъ Іегова для наказанія Ассирійцевъ, которые причинили всѣмъ народамъ такъ много зла. Объ этомъ пораженіи, ожаждающемъ Ассирійцевъ, будутъ извѣщены всѣ какъ бы опредѣленными военными сигналами.

4. Господь открылъ пророку, что до времени. Имъ опредѣленнаго, Онъ не вступитъ въ дѣла Асура. Онъ даже, повидимому, содѣйствуетъ тому, чтобы Асуръ дошелъ до крайнихъ предѣловъ своего насильничества надъ другими государствами, подобно тому какъ солнечная теплота и роса содѣйствуютъ дозрѣванію нивъ.

5—6. Но Господь совершенно неожиданно сокрушитъ могущество Ассиріи. Когда виноградъ начнетъ уже созрѣвать, Господь серпомъ срѣжетъ всѣ виноградныя лозы и все, что остается отъ богатаго виноградника, будетъ предоставлено въ пользованіе хищнымъ птицамъ и звѣрямъ, которые въ этотъ бывшемъ виноградникѣ поселятся. Этимъ самымъ символически изображается паденіе Ассирійскаго государства.

7. Еѳіопляне увидятъ въ пораженіи Асура чудо всемогущества Іеговы и пришлютъ подарки — приношенія въ Его храмъ въ Іерусалимѣ. *Къ мѣсту имени* — т. е. туда, гдѣ Господь особенно обнаруживаетъ Свое могущество.

крѣпкаго и бодраго, отъ народа страшнаго отъ начала и донынѣ, отъ народа рослаго и все попирающаго, котораго землю разрѣзываютъ рѣчки,—къ мѣсту имени Господа Саваоа на гору Сионъ.

ГЛАВА 19-я.

1. Пророчество объ Египтѣ. — Вотъ, Господь восѣдитъ на облакѣхъ легкою и грядетъ въ Египетъ. И потрясутся отъ лица Его идолы Египетскіе, и сердце Египта растаетъ въ немъ.

Особыя замѣчанія. Пророчество объ Египтѣ изречено пророкомъ вѣроятно около 702 г., когда готовилась экспедиція Сеннахирима въ Палестину. Изъ 30-й и 31 гл. книги пр. Исаи мы узнаемъ, что въ Иерусалимѣ сильно въ то время считывали на помощь Египта и очень возможно, что въ 18-й гл. пророкъ имѣетъ въ виду именно посольство Египетскаго и Египетскаго царя Тиргаки къ Езекии, которое должно было побудить Езекию къ продолженію сопротивленія Ассирійцамъ.

Вся глава 18-я можетъ быть раздѣлена на двѣ строфы — первая будетъ обнимать собою первые три стиха, вторая—стихи 4—6-й. 7-й стихъ болѣе приближается къ прозаической рѣчи. Строфы въ пророчествѣ—несимметрическія (2, 3 и 2, 2, 2).

XIX.

1—15. Египетъ должно постичь наказаніе Божіе. 16—25 Спасительное дѣйствіе этого наказанія на Египетъ.

1—15. Такъ какъ и цари Израильскіе и цари іудейскіе входили въ сношеніе съ Египтомъ, чтобы найти въ немъ опору въ своей борьбѣ противъ Ассиріи, то Исаи внушаетъ своимъ единоплеменникамъ мысль о томъ, что эта опора—очень ненадежна. Египту предстоитъ испать, по волѣ Иеговы, много униженій (1). Начнутся въ Египтѣ междоусобія (2) и хотя для прекращенія зла жители Египта обратятся за помощью къ своимъ идоламъ и волхвамъ (3)—ничто не поможетъ и ослабленный взаимными распрями Египетъ подчинится чужому жестокому властителю. (4). За политическимъ упадкомъ послѣдуетъ и упадокъ египетской индустріи. Волѣдствіе того, что питатель Египта—Нилъ, высохнетъ, все въ Египтѣ завянетъ и засохнетъ (5—7), кончится рыболовный промыселъ (8) и прекратится изготовленіе разныхъ матерій изъ растений, растущихъ по берегамъ Нила (9). Высшія и низшія касты въ Египтѣ придутъ въ упадокъ (10), священники и мудрецы утратятъ свою мудрость (11—12) и еще болѣе повредятъ странѣ своими неудачными совѣтами (13—14). Словомъ—все въ Египтѣ придетъ въ крайнее разстройство (15).

1. *Пророчество...* См. 18, 1—*Египетъ*—(см. Толк. Вавлія т. 1-й стр. 71, т. 2-й стр. 536, 549, 550). Эта страна у самихъ египтянъ въ древности называлась *Kat*, позднѣе *Kemi*—„черная“, вслѣдствіе того, что такую черную окраску имѣетъ илъ, остающійся на поляхъ Египетскихъ послѣ разлива р. Нила. Евреи называли Египетъ *Mizraim* т. е. ограды, вѣроятно, обозначая этимъ названіемъ стѣны, отдѣлявшія Египетъ отъ аравійской пустыни. *Египетъ* же слово финикійскаго происхожденія и обозначаетъ изогнутый морской берегъ. Эта обширная страна заключаетъ въ себѣ и плодородныя долины по р. Нилу и громадныя пустыни. Кромѣ Нила, въ древности Египетъ былъ орошаемъ многочисленными каналами, по которымъ вода проводилась въ такія мѣстности, куда не достигали наводненія р. Нила. Въ новѣйшее время наукою установлена причина ежегодныхъ разливовъ Нила—это повторяющіеся ежегодно въ одно и то же время тропическіе дожди въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Нилъ беретъ свое начало, дожди отъ которыхъ растаиваютъ и снѣга, лежащіе на высокихъ вершинахъ тамошнихъ горъ. Растительность въ Египтѣ въ древнія времена была богаче, чѣмъ въ настоящее время,

2. Я вооружу Египтянъ противъ Египтянъ, — и будутъ сражаться братъ противъ брата и другъ противъ друга, городъ съ городомъ, царство съ царствомъ.

3. И духъ Египта изнеможетъ въ немъ, и разрушу совѣтъ его, — и приобъгнутъ они къ идоламъ и къ чародѣямъ, и къ вызывающимъ

мертвыхъ и къ гадателямъ.

4. И предамъ Египтянъ въ руки властителя жестокаго, и свирѣпый царь будетъ господствовать надъ ними, — говоритъ Господь, Господь Саваоѣ.

5. И истощатся воды въ морѣ и рѣка изсякнетъ и высохнетъ;

6. и искудѣютъ рѣчки, и каналы

а дельта Нила по своему плодородію была неисчерпаемой жатницей для всей Азии и Европы. Фауна Египта также была богата и разнообразна. — Древніе Египтяне различали между верхнимъ и нижнимъ Египтомъ. Первый съ главнымъ городомъ Но-Аммономъ являлся отъ природы богатствомъ и огромностью своихъ дворцовъ и храмовъ, второй съ главнымъ городомъ Нофъ или Мемфисъ славенъ былъ своими сорока пирамидами. — Въ Египтѣ жили потомки Хама — отъ его втораго сына (Быт. X, 7. 13), племя сильное и красивое, занимавшееся главнымъ образомъ земледѣліемъ и въ то же время достигшее высокихъ ступеней въ развитіи культуры и образованности вообще. Политическая жизнь Египта давно отлилась въ форму наследственной неограниченной монархической. Первымъ царемъ Египта (по Лелсиусу) былъ Менесъ, восшедшій на престолъ въ 3892 г. до Р. X.; всѣхъ, смѣнявшихъ одна другую царскихъ династій въ Египтѣ историки насчитываютъ до 30. Впоследствии Египетъ сталъ провинціей сначала греческой, а потомъ римской имперіи. — *На облакъ*... этимъ поэтическимъ образомъ пророкъ хочетъ указать на быстроту, съ какою Господь совершитъ свой праведный судъ надъ Египтомъ (ср. псал. XVII, 11; LXVII 34; СШ, 3) — *И грядетъ* — точнѣе: „прибываетъ“ — *Идолы Египетскіе*. У Египтянъ было чрезвычайно много боговъ — покровителей разныхъ сторонъ человѣческой жизни. Религія Египта никогда не была монотеистической и число боговъ и предметовъ почитанія въ Египтѣ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастало... Высшій видъ этихъ „боговъ“ или идиоловъ былъ весьма разнообразенъ. Тутъ были и изображенія людей и изображенія быковъ, птицъ, ящерицъ и т. д. — *Сердце Египта*. Египетъ потеряетъ всякое мужество — среди его жителей водарится паника.

2. По волѣ Іеговы, въ Египтѣ начнется междоусобная война. И дѣйствительно, уже при жизни Исаія нижній Египетъ распался на нѣсколько царствъ, средоточными пунктами которыхъ стали: Танисъ, Мемфисъ, Саисъ и др. города. Эти раздоры облегчали египтянамъ и ассирійцамъ завладѣніе Египтомъ, которое совершилось вскорѣ послѣ смерти Исаія.

3. *Духъ Египта*. У египетскихъ государственныхъ людей вовсе исчезаетъ способность соображенія (ср. XI, 2 и Іер. XIX, 7). — *Разрушу* т. е. приведу въ смятеніе всѣ планы и предначертанія египетскихъ политиковъ. — *Чародѣевъ* — собств. „боржочущихъ“ (haitim) указаніе на неясный говоръ заклинателей. — *Вызывающимъ мертвыхъ* — по евр. *haovot* см. гл. VIII ст. 19. — *Гадателямъ* — знахарямъ (*hayidomim*) см. тамъ же.

4. *Властителя жестокаго*. Одни толкователи видятъ здѣсь пророчество о нашествіи на Египетъ царя Ассирійскаго *Асар-Гаддона*, другіе видятъ исполненіе этого пророчества въ водареніи фараона *Псамметиха* и въ дѣятельности слѣдовавшихъ за *Псамметихомъ* фараоновъ *Нехо* и *Гафра*, которые, захвативъ престолъ Египетскаго царства при помощи наемныхъ войскъ, сильно преслѣдовали туземное населеніе, такъ что около 200 т. египтянъ, принадлежавшихъ кастъ воиновъ, должны были переселиться тогда въ Египцію. Впрочемъ первое изъ этихъ двухъ мнѣній. Асар-Гаддонъ, поразивъ фараона Тиргаку, раздѣлилъ Египетъ на 20 округовъ, поставилъ тамъ своихъ губернаторовъ и размѣстивъ по Египту ассирійскіе гарнизоны. Но правильнѣе всего кажется будетъ предположить, что Исаія не хотѣлъ здѣсь изобразить какое-либо отдѣльное лицо, а давалъ общую характеристику будущихъ судьбъ Египта.

5—6. *Море* — см. 18, 2. — *Рѣка*. Если Нилъ въ его наибольшемъ разливѣ назывался моремъ (*ijom*), то въ обычной своей ширинѣ онъ носилъ названіе — *рѣки* или

Египетскіе обмелѣютъ и высохнутъ; камышъ и тростникъ завянутъ.

7. Поля при рѣкѣ, по берегамъ рѣки, и все, посяянное при рѣкѣ, засохнетъ, развѣется и исчезнетъ.

8. И восплачутъ рыбаки, и возрыдаютъ всѣ, бросающіе уду въ рѣку, и ставящіе сѣти въ водѣ впадутъ въ уныніе;

9. и будутъ въ смущеніи обрабатывающіе ленъ и ткачи бѣлыхъ полотень;

10. и будутъ сокрушены сѣти, и всѣ, которые содержать садки для живой рыбы, упадутъ въ духъ.

11. Такъ! обезумѣли князья Цоанскіе; совѣтъ мудрыхъ совѣтниковъ фараоновыхъ сталъ безсмысленнымъ. Какъ скажете вы фараону:

я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ?

12. Гдѣ они? гдѣ твои мудрецы? пусть они теперь скажутъ тебѣ; пусть узнаютъ, что Господь Савою опредѣлилъ объ Египтѣ?

13. Обезумѣли князья Цоанскіе; обманулись князья Мемфисскіе, и совратили Египетъ съ пути главы племенъ его.

14. Господь послалъ въ него духъ опьяненія,—и они ввели Египетъ въ заблужденіе во всѣхъ дѣлахъ его, подобно тому, какъ пьяный бродитъ по блевотинѣ своей.

15. И не будетъ въ Египтѣ такого дѣла, которое совершить умѣли бы голова и хвостъ, пальма и трость.

потока (nahar)—*Рѣки* по евр. *naharoth* т. е. рукава Нила и его каналы — *Каналы* по евр. (*jeorej* (отъ *jeor*—потокъ—названіе Нила) могутъ означать и большіе каналы и водоотводныя каналы.

7. *Поля при рѣкѣ* т. е. самыя плодородныя луга при устьѣ Нила. — *Посыянное при рѣкѣ* т. е. каждый засыянный клочекъ земли.

8—9. Нилъ былъ очень богатъ рыбою (ср. Числ. XI, 5) и оскуднѣніе воды въ Нилѣ вело за собою паденіе рыболовства. *Обрабатывающіе ленъ* — букв. съ евр.: расчесывающіе ленъ деревянными гребнями; изо льна этого готовилась матерія для священныя одѣяній. — *Полотна*—точнѣе: разныя матеріи—и полотняныя и даже шелковыя (по евр. *harir*).

10. *Сѣти*. Въ евр. текстѣ здѣсь поставлено слово *schutoth*—устов, но *Orelli* исправляетъ его на другое—*schoteiha*—ткачи отъ *schota*—ткаль. Поэтому здѣсь слово *сѣти* можно замѣнить выраженіемъ: *ткачи*— послѣдняя половина стиха у *Condamin'a* переведена такъ: „и всѣ работники находятся въ отчаяніи“.

11. Цоанъ, по егип. Таанъ, нынѣ Саяъ (по LXX *Танисъ*), расположенъ былъ на восточномъ берегу втораго съ востока рукава Нила. Онъ былъ столицею нижняго Египта въ эпоху Гиксовъ и оставался таковою же при Исаи (ср. XXX, 4). Египетскіе мудрецы въ древности славились по всему міру (3 Цар. V, 10), а мудрецы столичнаго города, конечно, должны были пользоваться особымъ почетомъ. Мудрость эта или разныя тайныя знанія передавались обыкновенно въ кастѣ жрецовъ по наслѣдству — отъ отцовъ дѣтямъ. — *Сынъ царей древнихъ*. — Цари въ Египтѣ избирались главнымъ образомъ изъ касты жрецовъ, почему древніе писатели иногда называютъ фараоновъ *священниками*.

12. *Пусть узнаютъ*—точнѣе съ евр.: пусть внушатъ, разъяснятъ.

13. Мемфисъ, по егип. Меннуферъ, Меннуфѣ (пристаніще добрыхъ) по ассир. Мемпи, былъ другою столицею нижняго Египта. *Главы племенъ* — точнѣе съ евр.: краеугольные камни (ср. XXVIII, 16) пли основанія племенъ или областей, изъ которыхъ царство египетское образовалось и на которыя впоследствии опять распалось.

14—15. *Послалъ* — точнѣе: примѣшалъ, подмалывалъ. — *Въ него* т. е. въ страну Египетскую какъ бы въ нѣкоторый сосудъ. — *Духъ опьяненія* — опьяняющую влагу. Скорѣе всего это опьяненіе овладѣло совѣтниками фараона, которые поэтому повели Египетъ не тою дорогою, какою ему нужно было идти. *Голова и хвостъ*—начальники и подчиненные. — *Пальма и трость*—высшій и низшій классы общества.

16. Въ тотъ день Египтяне будутъ подобны женщинамъ, и вострепещутъ и убоятся движенія руки Господа Саваоа, которую Онъ подниметь на нихъ.

17. Земля Іудина сдѣлается ужасомъ для Египта; кто вспомнитъ о ней, тотъ затрепещетъ отъ опредѣленія Господа Саваоа, которое Онъ постановилъ о немъ.

18. Въ тотъ день пять городовъ въ землѣ Египетской будутъ говорить языкомъ Ханаанскимъ и

клясться Господомъ Саваоомъ; одинъ назовется городомъ солнца.

19. Въ тотъ день жертвенникъ Господу будетъ посреди земли Египетской, и памятникъ Господу—у предѣловъ ея.

20. И будетъ онъ знаменіемъ и свидѣтельствомъ о Господѣ Саваоѣ въ землѣ Египетской, потому что они воззовутъ ко Господу по причинѣ притѣснителей, и Онъ пошлетъ имъ спасителя и заступника, и избавитъ ихъ.

16—25. Испытавши всякія бѣдствія, Египетъ придетъ къ убѣжденію въ томъ, что эти бѣдствія посланы на него Всемогущимъ Богомъ и съ трепетомъ преклонятся предъ Богомъ истиннымъ и Его избраннымъ народомъ. Сначала нѣсколько городовъ признаютъ власть Іеговы, а потомъ и весь Египетъ станетъ страной истиннаго Богопочитанія. Господъ станетъ относиться къ Египтянамъ такъ, какъ прежде относился къ еврейскому народу, — то милостиво, то съ гнѣвомъ. Это обращеніе Египта къ Іеговѣ побудитъ и другіе народы поступить также. По представленію пророка, и Ассуръ увѣруетъ въ Бога истиннаго, такъ что Египетъ, Ассирія и Израиль составятъ великій тройственный союзъ, въ которомъ утвердятся истинное общеніе съ Богомъ.

16—17. Въ тотъ день т. е. послѣ вышечисленныхъ бѣдствій—*Убоятся*—т. е. поймутъ, что Іегова есть дѣйствительно Единный Всемогущій Богъ.

18. *Пять городовъ* т. е. довольно значительное число городовъ. Такъ объяснять это число можно на основаніи того, что пять — половина десяти, а 10—символь полноты (Ср. Матѳ. XXV, 2, 20).—*Языкъ ханаанскій*—конечно, языкъ еврейскій, потому что у египтянъ страна евреевъ называлась *Ханаанскою*. Говорить на чьемъ-либо языкѣ—значитъ мыслить и вѣровать согласно съ людьми, говорящими на этомъ языкѣ.—*Клясться* т. е. признавать власть и силу Іеговы.—*Городъ солнца*—по мазоретскому тексту: *iv haherem* — городъ разрушенія. Нужно думать, что въ мазоретскомъ текстѣ допущена ошибка и вотъ почему: а) такъ какъ рѣчь въ 18 ст. идетъ объ *обращеніи* Египта, то названіе для главнаго города Египта, указывающее на *разрушеніе* его, совершенно неподходящее; б) большинство древнихъ переводовъ идутъ *противъ* такого чтенія. Но если такъ, то что означаетъ другое чтеніе, принятое и новѣйшими критиками—*iv hacheres*? Это выраженіе означаетъ „городъ солнца“, какъ переведено и въ русскомъ синодальномъ переводѣ, но какой смыслъ соединялъ съ этимъ названіемъ самъ пророкъ—объ этомъ ничего рѣшительнаго сказать нельзя ¹⁾.

19—20. Въ землѣ Египетской утвердятся истинное Богопочтеніе со всѣми внѣшними обрядами. Египтяне, какъ и евреи, будутъ служить Іеговѣ и приближаться къ Нему посредствомъ жертвоприношеній. Едва ли, впрочемъ, эти слова Исаи могутъ быть отнесены къ тѣмъ частичнымъ случаямъ обращенія египтянъ къ еврейской религіи, какіе имѣли мѣсто въ позднѣйшія времена Вѣтхаго Завѣта. Скорѣе всего здѣсь пророкъ говоритъ о будущемъ обращеніи Египта *ко Христу*. Поэтому въ *жертвенникѣ*, имъ упомянутомъ, лучше всего видѣть церкви Вожи, какія въ христіанское время появились въ Египтѣ.—*И памятникъ Господу*—точнѣе съ евр.: столбъ, обелискъ (*magebal*). Онъ будетъ стоять, какъ слѣдуетъ перевести буквально съ евр., *близь* или *у границы* Египетской страны и будетъ для всякаго, вступающаго въ эту страну, знаменіемъ или указаніемъ на то, что въ Египтѣ почитается истинный Богъ, Іегова. Конечно, слова пророка не нужно понимать буквально: пророкъ хотѣлъ сказать только, что всему свѣту

¹⁾ X LXX здѣсь поставлено выраженіе: *ἰδὲ αἰσέδεξ*. Последнее выраженіе представляетъ собою воспроизведеніе еврейскаго слова *hazedek*—справедливость.

21. И Господь явить Себя въ Египтъ; и Египтяне въ тотъ день познають Господа и принесутъ жертвы и дары, и дадутъ обѣты Господу и исполнять.

22. И поразитъ Господь Египеть,—поразитъ и исцѣлитъ: они обратятся ко Господу—и Онъ услышитъ ихъ и исцѣлитъ ихъ.

23. Въ тотъ день изъ Египта въ Ассирію будетъ большая дорога, и будетъ приходить Асуръ въ Еги-

петъ, и Египтяне—въ Ассирію; и Египтяне вмѣстѣ съ Ассиріянами будутъ служить Господу.

24. Въ тотъ день Израиль будетъ третьимъ съ Египтомъ и Ассирією; благословеніе будетъ посреди земли,

25. которую благословитъ Господь Савоюеъ, говоря: благословенъ народъ Мой, Египтяне, и дѣло рукъ Моихъ—Ассиріяне, и наслѣдіе Мое—Израиль.

станеть извѣстно объ обращеніи Египта къ истинной вѣрѣ. — Но если Египеть обратится къ истинному Богу, то и Богъ обратится къ Египту—пошлетъ ему Свою помощь, какъ это дѣлалъ Онъ, когда къ нему обращались евреи во времена Судей (Суд. III, 9, 15; IV, 3 и др.).—*Спасителя*—по евр. *hoschija*. Такъ назывались Судіи Израильскіе (Суд. VI, 36; XII, 3 и др.).—*Заступника*—по евр. *rab* т. е. борець, мститель (Ср. Суд. VI, 31; XI, 25).

21—22. *Египтяне познають Господа* т. е. увѣруютъ въ Іегову, признають Его истиннымъ Богомъ.—*Жертва и дары*—т. е. кровавыя жертвоприношенія и простые хлѣбныя приношенія.—*И поразитъ Господь* т. е. Господь будетъ вразумлять Египтянъ временными наказаніями, какъ Онъ поступалъ и съ евреями.

23—25. *Въ тотъ день*—очевидно, во времена мессіанскія.—*Большая дорога*. Такая дорога существовала уже издавна. Она шла изъ Египта черезъ восточную Палестину въ Сирію въ Месопотамію (Быт. XXXVII, 25). Но пророкъ, очевидно, разумѣтъ здѣсь *дорогу* въ переносномъ смыслѣ этого слова. Онъ хочетъ сзвать, что Египтяне и Ассирійцы, въ его время постоянно враждовавшіе между собою изъ-за обладанія Малой Азіей, во времена Мессіи будутъ посѣщать другъ друга только съ *мирными* намереніями, а не для того, чтобы воевать.—*Будутъ служить Господу*. Египеть и Ассирію соединитъ главнымъ образомъ общая религія (Ср. XI, 6 и сл.).—*Израиль будетъ третьимъ*. Евреи также постоянно враждовали то съ Египтомъ, то съ Ассиріей. Во времена Мессіи Израиль войдетъ въ великій духовный союзъ съ своими прежними врагами.—*Благословеніе*—по переводу *Condamit'a* здѣсь слѣдовало бы прибавить частицу *какъ*: Израиль будетъ *какъ* благословеніе т. е. посредникомъ въ полученіи божественныхъ благословеній всюю землею (Ср. Быт. XII, 2 и сл.). Важно отмѣтить, что Египтянамъ дается здѣсь названіе „мой народъ“, какое прежде давалось только евреямъ.

Особыя замѣчанія. До послѣдняго времени *подлинность* первой части 19-й главы (1—15 ст.) мало кѣмъ оспаривалась. Только *Duhm* усомнился въ подлинности этого мѣста. Вотъ какія основанія для своего сомнѣнія выставляетъ онъ: а) Исаія шесть разъ въ четырехъ первыхъ стихахъ повторяетъ слово *Египеть*. б) Исаія слишкомъ подробно говоритъ о средствахъ существованія рыбаковъ и ткачей египетскихъ. в) Исаія здѣсь не выставляетъ мотивовъ для своихъ угрозъ. По слѣдамъ *Duhm'a* и Scheune совершенно отвергъ подлинность этого отдѣла на томъ основаніи, между прочимъ, что въ 1—15 ст. 19 главы встрѣчаются выраженія, употребляющіяся въ *не подлинныхъ*, по его мнѣнію, частяхъ книги Исаіи. Но всѣ указанная основанія едва ли убѣдительны. Почему Исаія *не могъ* употребить нѣсколько разъ къ ряду слово *Египеть*? Почему онъ *не могъ* обстоятельно описать положеніе, въ какомъ очутятся египетскіе промышленники и ремесленники? Что же касается отсутствія мотивовъ для угрозъ, то и въ другихъ, несомнѣнно Исаіинныхъ пророчествахъ на иноземные народы, также *не указаны* эти мотивы (см. напр. пророчества о Моавѣ въ 15 и 16 главахъ). Наконецъ, весьма странно соображеніе, выставленное у Scheune. Дѣло въ томъ, что тотъ же критикъ доказываетъ *неподлинность* другихъ нѣкоторыхъ главъ изъ книги Исаіи именно

ГЛАВА 20-я.

1. Въ годъ, когда Тартанъ при- | Саргона, царя Ассирійскаго, и вое-
шелъ въ Азоту, бывъ посланъ отъ | валь противъ Азота и взялъ его,—

тѣмъ, что въ нихъ встрѣчаются выраженія, употребляющіяся въ первой половинѣ 19 главы; получается такимъ образомъ какой-то „кругъ“ въ доказательствахъ...

Что касается возраженій противъ подлинности второй половины 19 главы, то онѣ являются болѣе серьезными. Онѣ почерпаются изъ терминологіи этой части 19 главы, изъ стіля, изъ синтаксическаго тона пророчества, въ особенности же изъ деталей, содержащихся въ 18—25 ст. *Duhm* и *Marti* находятъ напр. въ 18 и 19 ст. намекъ на построение іудеями храма въ Египтѣ, въ г. Леонтополь, около 160 г. (Иосифъ Флавій Древн. XIII, 3, 1) и потому относятъ появленіе этого пророчества къ половинѣ второго вѣка до Р. Х. Но и эти возраженія все же не непреоборимы. Прежде всего *Stuhl* рѣчи скорѣе говорятъ въ пользу подлинности 16—25 стиховъ. *Baudissin* и *Stade* говорятъ даже, что если эти стихи не принадлежатъ Исаіи, то во всякомъ случаѣ авторъ ихъ замѣтно хотѣлъ подражать „манерѣ“ Исаіи. Затѣмъ, какой смыслъ во 2 в. до Р. Х. было бы говорить о будущей судьбѣ *Assura*, съ которымъ Халден давно уже покончили? Напротивъ, отношенія взаимныя Египта, Ассиріи и іудейскаго царства около 700 г. до Р. Х. скорѣе всего могли подать поводъ возвѣстить о будущемъ обращеніи въ Іеговъ обѣихъ первыхъ державъ. Наконецъ, если *Duhm* и *Marti* читаютъ въ 18 ст. вмѣсто *ir hacheres*—городъ солнца—*ir haheres* „городъ льва“, чтобы найти здѣсь указаніе на г. *Леонтополь*, то ихъ чтеніе и переводы весьма сомнительны: еще не доказано, чтобы евр. слово *haheres* могло означать *льва*...

Итакъ, мы считаемъ всѣ нападки на подлинность 19 главы насколько не убѣдительно. —Что касается времени составленія этого пророчества, то его лучше всего относить къ послѣднимъ годамъ служенія Исаіи.

На *строфы* эта рѣчь можетъ быть раздѣлена такъ:

1 строфа	1—4 ст. (3, 3)
2 „	5—10 „ (3, 3)
3 „	11—15 „ (3, 3)

Во второй части главы опредѣленной симметріи не усматривается.

Стихи: 1, 3—5, 12, 16, 19—21, этой главы положены для чтенія—въ качествѣ пареміи на праздникъ Срѣтенія Господня, вѣроятно, потому, что, согласно преданію, тотчасъ послѣ Срѣтенія Богомладенецъ былъ увезенъ въ Египетъ, гдѣ предъ Нимъ въ г. Иліополь пали всѣ идолы.

XX.

1—6. Пророчество о судьбѣ Египта и Еѳіопіи.

1—2. Въ годъ взятія Ассирійцами филистинскаго города Азота—вѣроятно за нѣкоторое время до паденія этого города—Исаіи получивъ отъ Господа повелѣніе свѣтъ свою верхнюю одежду и сандалии, что пророкъ и исполнилъ.

1. *Тартанъ*—слово ассирійское (*tartanu*), означающее главнокомандующаго арміей и занимавшаго первое мѣсто послѣ царя. (ср. 4. Цар. XVIII. 17).—*Отъ Саргона*. Въ 1847 г. открыты надписи царя Саргона Ассирійскаго (по ассир. *Саррукина*), предшественника Сеннахирима. Онъ взялъ Самарію (722 г.), которую осаждалъ его предшественникъ Салмонассаръ IV, а въ 711 г. военачальникъ Саргона взялъ филистинскій городъ Азотъ, царь котораго *Азурри* отказался платить дань Ассирійскому царю и кромѣ того вошелъ въ дружбу съ фараономъ. Саргонъ, какъ видно изъ его надписей, подозрѣвалъ, что и Іудея была причастна замысламъ филистинлянъ.

2. въ то самое время Господь сказалъ Исаи, сыну Амосову, такъ: пойди и сними вретиче съ чреслъ твоихъ, и сбрось сандалии твои съ ногъ твоихъ. Онъ такъ и сдѣлалъ: ходилъ нагой и босой.

3. И сказалъ Господь: какъ рабъ Мой Исаи ходилъ нагой и босой три года, въ указаніе и предназначеніе объ Египтѣ и Еѳіопіи,—

4. такъ поведетъ царь Ассирійскій плѣнниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Еѳіопіи, молодыхъ

и старыхъ, нагими и босыми и съ обнаженными чреслами, въ посрамленіе Египту.

5. Тогда ужаснутся и устыдятся изъ-за Еѳіопіи, надежды своей, и изъ-за Египта, которымъ хвалились.

6. И скажутъ въ тотъ день жители этой страны: вотъ каковы тѣ, на которыхъ мы надѣялись и къ которымъ прибѣгали за помощью, чтобы спастись отъ царя Ассирійскаго! и какъ спаслись бы мы?

ГЛАВА 21-я.

1. Пророчество о пустынь при- морской.—Какъ бури на югъ по- | сятся, идетъ онъ отъ пустыни, изъ | земли страшной.

2. Теперь то и необходимо было предупредить царя іудейскаго Езекию отъ опасности, какую представлялъ въ то время для Іудеи проектируемый Езекию союзъ съ Египтомъ. Исаи, по откровенію, зналъ, что Ассирійскій царь не удовлетворится взятіемъ Азота, а постарается смирить и Египетъ, который, какъ извѣстно было Ассирійскому царю, смущалъ Палестинскія государства, платившія дань Ассирійскому царю. Поэтому пророкъ, по указанію Божію, совершаетъ символическое дѣйствіе, которымъ показываетъ, что Египтяне будутъ покорены Ассирійцами и что на союзъ съ Египтомъ, слѣдовательно, полагаться нечего. *Вретиче* см. Ис. III. 23. Здѣсь это слово, кажется, обозначаетъ обычное пророческое одѣяніе — грубый волосяной плащъ, въ родѣ того, который носилъ пр. Илія (4 Цар. I, 8).—*Нагой* т. е. безъ верхней одежды, въ одномъ хитонѣ (ср. 2. Цар. VI. 14, 20 и Іоан. XXI, 7, Мр. XIV, 52).

1—6. По истеченіи трехъ лѣтъ со времени полученія этого повелѣнія Исаи повѣтно было объяснить народу іудейскому смыслъ этого символическаго дѣйствія. Оно означало, что также босыми и нагими погонятъ Ассиріане плѣнниковъ изъ Египта и Еѳіопіи—изъ того государства, на которое тогда возлагали іудеи особыя надежды. Это пораженіе Египта произведетъ сильное впечатлѣніе на всѣ Палестинскіе народы.

3—4. *Три года*—число символическое, означающее полноту времени. Такъ долго продолжалъ пророкъ свое символическое дѣйствіе для того, чтобы болѣе привлечь къ себѣ вниманіе своихъ согражданъ, возбудить въ нихъ интересъ къ самому знаменію. Смыслъ этого хожденія пророкъ не открывалъ въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ, а потомъ объяснилъ его.—*Такъ поведетъ...* Это исполнилось при царѣ Ассирійскомъ Асар-Гадовѣ (681—668 г.), который называлъ себя „царемъ царей Египта“ и который побѣдилъ Тиргаку, царя Еѳіопіи и Египта, отвелъ многихъ изъ его подданныхъ въ плѣнъ. Поразилъ Египетъ также и сынъ его, Асуръ-банипаль (668—626 г.), взявшій г. Но или Оивы, грѣ заперся преемникъ Тиргаки, Руд-Аммовъ, и опять многихъ плѣнныхъ египтялъ отвелъ въ Ассирію.

5—6. Очевидно, побѣды фараона Тиргаки многихъ изъ царей Палестины побуждали мечтать о союзѣ съ Египтомъ, но пораженія, какія потерпѣли фараоны отъ Ассирійцевъ, заставляли всѣ эти государства измѣнить свое мнѣніе о Египтѣ.

XXI.

1—10. Пророчество о паденіи Вавилона.—11—12. О судьбѣ Едома.—13—17. И Аравіи.

1—10. Пророкъ видитъ сильную бурю, надвигающуюся на приморскую пустыню

2. Грозное видѣніе показано мнѣ: грабитель грабитъ, опустошитель опустошаетъ; восходи, Еламъ, осаждай, Мидь! всѣмъ стenanіямъ я положу конецъ.

3. Отъ этого чресла мои трясутся;

муки схватили меня, какъ муки рождающей. Я взволнованъ отъ того, что слышу; я смущенъ отъ того, что вижу.

4. Сердце мое трепещетъ; дрожь

или Вавилонъ. Буря эта—вражескія полчища Мидянъ и Еламитянъ, которыя положить конецъ страданіямъ подчиненныхъ Вавилону народовъ. Вѣдствіе, которое обрушится на Вавилонъ, такъ тяжело, что даже самъ пророкъ сочувствуетъ жителямъ Вавилона. Затѣмъ пророкъ подробно рассказываетъ о томъ, какъ ему открыта была отъ Бога судьба Вавилона. Пророчество заключается радостнымъ восклицаніемъ пророка, обращеннымъ къ освобожденному изъ-подъ ига Вавилона Израилю.

1. Въ 21 и 22-й главахъ содержатся пророчества, такъ сказать, эмблематическаго характера. Извѣстныя страны являются здѣсь не подъ своими собственными именами, а получаютъ нѣсколько загадочныя названія. Такъ Вавилонъ названъ здѣсь *пустынею приморскою*. Откуда это названіе? Въ памятникахъ ассирійской письменности Вавилоніи иногда называется *моремъ* или *страною моря*. Поводъ къ такому наименованію могъ быть данъ или тѣмъ, что Евфратъ, протекавшій по Вавилоніи, разливался на югъ какъ море или же тѣмъ, что, какъ видно изъ новѣйшихъ изслѣдованій, въ древности Персидскій заливъ доходилъ почти до самаго Вавилона, который такимъ образомъ оказывался городомъ *приморскимъ* (см. Брокгауза и Ефронъ. Энцикл. словарь см. Вавилонъ). Но такъ какъ при Исаи и сѣверная и южная Халдея были соединены подъ однимъ скипертомъ Ассирійскаго царя, то пророкъ очевидно, имѣлъ въ виду, что современемъ вся Халдея или вся Месопотамія станетъ безлюдной пустыней (ср. XIV, 23).—Весь стихъ правильнѣе съ евр. перевода надобно такъ: „какъ безудержный южный ураганъ, идетъ это (т. е. видѣніе, описываемое дальше) изъ пустыни, изъ земли страшной. Такъ названа Мидія потому, что тамъ жили страшные и многочисленные враги Вавилона. Кроме того, Мидія была отдѣлена отъ Вавилона пустынями.“

2. *Грабитель*—по *Orelli* здѣсь стоящее евр. слово слѣдуетъ перевести выраженіемъ: измѣнникъ (*bohed*). По замѣчанію этого толкователя, здѣсь можно находить указаніе на то, что разрушителями Вавилона будутъ измѣвившіе ему вассальные царя.—*Восходи*. Вавилонъ въ Библии изображается иногда какъ *гора*, подымавшаяся до небесъ (Иер. LI, 25, 53).—*Еламъ* (по ассир. *ilamti*)—страна къ востоку отъ Тигра, стоявшая къ Вавилону въ такихъ же отношеніяхъ какъ и Мидія. Это—не то же, что Персидскіе персы во времена Исаи евреямъ не были извѣстны¹⁾.—*Мидь*—см. 13, 17.—*Весьмъ стenanіямъ...* Русскій переводъ привсываетъ эти слова Іеговѣ, но раньше шла рѣчь пророка, слѣд. переводъ—не согласенъ съ контекстомъ рѣчи. Кроме того и далѣе пророкъ выражаетъ свое сожалѣніе о гибели Вавилона. Между тѣмъ это сожалѣніе было бы неумѣстно, если бы въ концѣ 3-го стиха Іегова возвышалъ объ окончаніи страданій поработенныхъ Вавилономъ евреевъ. *Condamini* поэтомъ, исправляя слово: *haschbiti*—я положу конецъ на *haschbit*—положи ковецъ и вмѣсто *aneshatah*—стеванія читая *chanenah*—состраданіе, переводитъ такъ это мѣсто: „не имѣйте блѣе состраданія!“

3—4. *Я взволнованъ...*—правильнѣе перевести такъ: „я такъ взволнованъ, что

¹⁾ Еламитяне были семиты (Быт. X, 22), отличались храбростію и считались лучшими наѣздниками и стрѣлками изъ лука (ср. Ис. XXII, 6—7). Изъ клинописныхъ памятниковъ видно, что по религии и культурѣ еламиты были родственны халдеямъ и ассиро-вавилонянамъ. Въ языкѣ еламтскомъ также находятъ много корней, родственныхъ или древнѣйшему сулкиро-аккадскому нарѣчію (*an*—богъ, *nuli*—человѣкъ) или же позднѣйшему ассиро-вавилонскому языку (*bit*—домъ, *bab*—ворота). Еламъ былъ настолько сильнымъ государствомъ, что иногда одерживалъ побѣды надъ вавилонянами и ассирійцами, хотя въ концѣ концовъ при Асуръ-Ванипалѣ Ассирійскомъ послѣдствіе окончательно разгромили его.

бьетъ меня: отрадная ночь моя превратилась въ ужасъ для меня.

5. Приготовляютъ столъ, разстилаютъ покрывала,—ѣдятъ, пьютъ. „Вставайте, князья, мажьте щиты!“

6. Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: пойди, поставь сторожа; пусть онъ сказываетъ, что увидитъ.

7. И увидѣлъ онъ ѣдущихъ попарно всадниковъ на коняхъ, всадниковъ на ослахъ, всадниковъ на верблюдахъ; и вслушивался онъ прилежно, съ большимъ вниманіемъ,—

8. и закричалъ, какъ левъ: го-

сподинь мой! на стражѣ стоялъ я весь день, и на мѣстѣ моемъ оставался цѣлыя ночи:

9. и вотъ, ѣдутъ люди, всадники на коняхъ попарно. Потомъ онъ возгласилъ и сказалъ: палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ идолы боговъ его лежатъ на землѣ разбитые.

10. О, измолоченный мой и сынъ гумна моего! Что слышалъ я отъ Господа Саваоѳа, Бога Израилева, то и возвѣстилъ вамъ.

11. Пророчество о Думѣ.—Кричать мнѣ съ Сеира: сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи?

ничего не слышу; такъ смущенъ, что ничего не вижу!“ Даже ночью, когда естественно успоковаться отъ дневныхъ тревогъ, пророку не даетъ покоя мысль объ ужасной судьбѣ Вавилона.

5. Вечеромъ, когда вавилонскіе князья ужинали, послышится крикъ тревоги. *Покрывала*—т. е. ковры, на которыхъ садились ужинавшіе.—*Мажете щиты*.—Деревянные щиты древнихъ передъ сраженіемъ обыкновенно намазывались особой мазью, которая заливляла всѣ щели, образовавшіяся на щитахъ.

6. Въ этомъ стихѣ Господь повелѣваетъ *самому пророку* приготовиться къ пріянію откровенія о судьбѣ Вавилона. Что здѣсь подъ *сторожемъ* разумѣется не отдѣльное какое-либо лицо, а самъ Исаія,—это видно и изъ 11-го стиха, гдѣ Едомъ обращается къ Исаіи, какъ къ *стражу*. Такимъ образомъ здѣсь мы находимъ особенную форму поэтической метониміи.

7—8. *Condamin* начало этого стиха переводитъ такъ: „если онъ увидитъ... а конепъ—такъ: „то пусть всматривается внимательно, очень внимательно и пусть кричать: „Я вижу!“ Въмѣсто послѣдняго выраженія въ русскоиъ переводѣ, какъ и во многихъ другихъ, стоитъ выраженіе: „какъ левъ“. Первый переводъ представляется болѣе естественнымъ, чѣмъ второй,—да кроиъ того выраженіе *areeh* легко могло быть измѣнено мазоретами въ выраженіе *arivh* (левъ): нужно было только букву *aleph* замѣнить буквою *iodh*.—*На стражѣ стоялъ я*. Это слова самого пророка, которыя ясно показываютъ, что и раньше подъ *стражемъ* онъ разумѣлъ себя.

9. *Потомъ онъ возгласилъ...* У *Condamin*'а переводится это мѣсто такъ: „возвышаютъ голосъ, говорятъ“.—*Идолы...* разбитые. Это служило доказательствомъ того, что Вавилонъ утратилъ свою самостоятельность—его боги уже разбиты, а слѣд. и его вся сила, которая сосредоточивалась въ этихъ богахъ, сокрушена (Осн VIII, 5, 6).

10. Вавилоняне поступали съ Израилемъ, къ которому здѣсь обращается пророкъ, какъ земледѣлецъ поступалъ съ снопами хлѣба, молотя ихъ или цѣпомъ или особо устроенною машиною.

11—12. Едому пророкъ возвѣщаетъ, что для него еще долго не засянетъ заря освобожденія отъ тяжелаго иноземнаго—вѣроятно, ассирійскаго ига.

11. *Думъ*—сокращенное названіе Идумеи. Это имя страна, лежавшая къ югу отъ Мертваго моря, получила отъ Едома (прозвище Исава), но можетъ быть и красноватый оттѣнокъ почвы этой страны далъ поводъ къ наименованію этой мѣстности Идумеею (Едомъ съ евр. значитъ: красный). На югѣ Идумея простиралась до Елаѳа, лежавшаго на сѣверной оконечности Елаѳскаго залива и служившаго гаванью для идумейскихъ кораблей. Древнею столицею Идумеевъ былъ г. *Боура*, но главною крѣпостью страны была *Селъ*, болѣе извѣстная подъ греческимъ названіемъ *Петры*. Жители этой страны издревле были враждебны иудеямъ, но Саулъ, Давидъ и Соломонъ смирили ихъ и заняли часть ихъ владѣній. Съ ослабленіемъ Израильскаго царства Идумеи не только во-

12. Сторожъ отвѣчаетъ: приближается утро, но еще ночь. Если вы настоятельно спрашиваете, то обратитесь и приходите.

13. Пророчество объ Аравіи.— Въ лѣсу Аравійскомъ почувите, караваны Деданскіе!

роглия взятые у нихъ евреями города, но в стали дѣлать набѣги на южную Палестину.— Первоначально Идумеи управлялись шейхами, но начавъ воевать съ хорреями, которые были древнѣйшими обитателями Идумеи, идумеи стали избирать себѣ царей, хотя князья отдѣльных племенъ продолжали и при царяхъ сохранять свою власть (см. Исх. XV, 15). По религіи идумеи были идолопоклонники, какъ это видно изъ того, что царь Амасія, завоевавъ Идумею, принесть въ Іудею „боговъ сыновъ Сеира“ (2 Пар. XXV, 14, 15, 20). Жители свои Идумеи устраивали главнымъ образомъ въ пещерахъ и гротахъ, высѣченныхъ въ мягкомъ горномъ песчаннкѣ.—Замѣтить нужно, что употребленное у Исаіи выраженіе Дума—по евр. *doumah* означаетъ собственно: молчаніе. Нѣтъ ли у пророка въ этомъ вѣкотораго намека на то, что эта Идумея, прежде столь густо заселенная и оживленная, современемъ сдѣлается страной молчанія? Тогда бы это было параллельно выраженію: „страна смертной тѣни“, употребленному пророкомъ о Галилеѣ (9, 2).— *Съ Сеира*—это другое обозначеніе той же Идумеи, происшедшее вѣроятно отъ имени хоррея *Сеира*, потомками котораго впервые были заняты идумейскія горы, позднѣе заселенная потомствомъ Исава. (см. Толк. Библия т. I-й стр. 186 и 203). Эти горы, тянуціяся до самаго Элантскаго залива отъ Мертваго моря, главнымъ образомъ состоятъ изъ слоевъ порфира, а иногда имѣютъ известковую консистенцію. Среди этихъ горъ встрѣчается не мало плодородныхъ долинъ, гдѣ растутъ пшеница и виноградъ, а также разныя цвѣты и фруктовыя деревья. Только западные склоны горы представляютъ собою страшно пустынное мѣсто, лишенное всякой растительности. Горамъ Сизровыми, вѣроятнѣе всего, въ древности называлась собственно восточная часть означенной горной цѣпи.—*Сколько ночи*—т. е. который часъ ночи? Делго ли еще протянется ночь? Несомнѣнно, что жители Сеира этимъ спрашивали о близости своего освобожденія отъ тяжелаго Ассирійскаго ига. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ царей, цѣловашшихъ ноги Сенахирима, царя Ассирійскаго, во время его похода на Палестину, дѣтописи Сенахирима упоминаютъ и царя едомскаго. Послѣдующіе Ассирійскіе цари, какъ могущественные монархи, также конечно не выпускали изъ повиновенія царей едомскихъ.

12. Пророкъ говоритъ, что утро освобожденія для Едома приближается, но пока еще идетъ ночь т. е. едомлянамъ еще придется немало потерпѣть отъ Ассиріяняъ. Едомляне дѣйствительно могли обратиться съ вопросомъ о своей будущей судьбѣ къ іудейскому пророку, потому что видѣли въ Іеговѣ, Которому служилъ Исаія, національное Божество евреевъ, которому извѣстны были тайны будущаго (ср. 4 Пар. V, 1 и сл. VIII, 7 и сл.). Къ этому могъ побуждать ихъ и примѣръ Ниневитянъ, повѣрившихъ проповѣди Іоны.—*Обратитесь и приходите*—точнѣе съ евр.: „вы опять придете!“ Пророкъ въ этихъ заключительныхъ словахъ указываетъ на то, что если идумеи и подучать облегченіе своего тяжелаго положенія послѣ паденія Ниневіа, то это облегченіе будетъ временнымъ и имъ снова придется съ нетерпѣніемъ допытываться, когда они освободятся отъ новаго, ихъ ожидающаго ига (халдейскаго).

13—17. И Аравія пострадаетъ отъ нашествія Ассирійцевъ. Караваны Аравійскіе должны прятаться въ заросляхъ и искать убѣжища отъ враговъ у арабовъ сирійской пустыни. Пророкъ предсказываетъ потерю сыномъ Кидара прежней славы.

13. *Аравія*—это большой полуостровъ передній Азіи, къ юго-востоку отъ Палестины, между Чернымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Но у Исаіи это имя (по евр. *arav*), очевидно, обозначаетъ не столько опредѣленную страну или національность, сколько вообще кочевыя племена, жившія частію въ пустыняхъ къ востоку и юго-востоку отъ св. земли, а главнымъ образомъ въ такъ называемой пустынной Аравіи или пустынѣ Сирійской (ср. 2 Пар. XVII, 11; XXII, 1; XXVI, 7). Эта пустыня въ древности была густо населена. Жители ея принадлежали къ семитической группѣ народовъ, хотя на югѣ жили и кушитскія племена. Точнѣе ихъ можно раздѣлить, на основаніи

14. Живущіе въ землѣ Ѳемайсской! несите воды на встрѣчу жаждущимъ; съ хлѣбомъ встрѣчайте бѣгущихъ;

15. ибо они отъ мечей бѣгутъ, отъ меча обнаженнаго и отъ лука натянутаго и отъ лютой войны.

16. Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: еще годъ, равный году наемничьему,—и вся слава Кидарова исчезнетъ,

17. и луковъ у храбрыхъ сыновъ Кидара останется немного: такъ сказалъ Господь Богъ Израилевъ.

книги Бытія, на іоктанидовъ, кетурейцевъ и измаильтянъ. Арабы вообще рѣдко входили въ сношенія съ евреями и не были имъ враждебны.—*Въ лѣсу Аравійскомъ*—*bajaar baarav*, т. е. „въ кустарникахъ, въ Аравѣ“. Такихъ кустарниковъ или зарослей въ древнее время было немало по окраинамъ аравійской пустыни.—*Караваны Деданскіе*. Деданиты—арабское племя, происходившее отъ Авраама чрезъ Хетгуру (Быт. XXV, 3). Было еще другое племя съ такимъ же именемъ кушитскаго происхожденія (Быт. X, 7), но здѣсь очевидно разумѣется племя, происходившее отъ Авраама, которое обитало около Едома, какъ можно заключать изъ того, что пророкъ говоритъ о немъ тотчасъ послѣ того, какъ сказалъ объ Едомѣ. Отъ этого племени слѣдъ остался въ наименованіи развалинъ одного города къ сѣв.-западу отъ Акабы *Дайданомъ*. Это племя вело торговлю съ Сирією тѣми товарами, какіе получались изъ Индіи в Еіеіоии (слоновая кость, ковры и пр.).

14—15. *Земля Ѳемайская*, дружественная Деданитамъ и другимъ Кедарянамъ, вѣроятно представляла собою оазисъ, расположенный къ юго-востоку отъ сѣверной оконечности Эланитскаго залива. Сюда бѣгутъ арабы, спасающіеся отъ надвггающихъ съ сѣвера ассирійскихъ полчищъ. Племя *Ѳема*—измаильскаго происхожденія.

16—17. *Годъ наемничій*—см. Ис. XVI, 14.—*Кидаръ*—это также измаильское племя, которое обитало частью въ шатрахъ, сдѣланныхъ изъ матеріи, выработанной изъ черной козьей шерсти (П. П. I, 5), частью въ деревняхъ (Ис. XIII, 11) и было богато стадами и верблюдами (Ис. LX, 7). Это было племя очень воинственное и въ то же время коварное (Ис. CXIX, 5). Мѣсто кочевковъ этого племени составляла сѣверная часть сирійско-аравійской пустыни, лежащая между Дамаскомъ и Вавилономъ. Самое рѣшительное пораженіе этому племени, которое стояло во главѣ всѣхъ арабскихъ племенъ, нанесено было Ассирійскимъ царемъ Асар-Гаддономъ.

Особыя замѣчанія. Когда исполнилось пророчество XXI гл. о паденіи Вавилона? Одни (Смитъ, Клейнертъ) видятъ здѣсь предсказаніе объ осадѣ Вавилона ассирійскимъ царемъ Саргономъ (въ 701 г.), другіе же (Кьюнелъ, Дзаличъ, Дильманъ) относятъ исполненіе этого пророчества ко взятію Вавилона Кирою. Послѣднее мнѣніе—вѣрнѣе, потому что, не говоря уже о томъ, что Исаія упоминаетъ объ *Эланитянахъ и Мидянахъ*, нападающихъ на Вавилонъ, самыя евреи представляются здѣсь народомъ „чуждочленнымъ“, какъ они могли быть названы только въ эпоху плѣна Вавилонскаго, какую здѣсь, вѣроятно, и имѣть въ виду пророкъ. — Что касается пророчества Исаія объ Едомѣ и Аравіи, то большинство критиковъ не усматриваютъ никакихъ основаній къ тому, чтобы считать ихъ неподлинными, хотя не находятъ никакихъ данныхъ къ опредѣленію времени ихъ произнесенія.

На *строфы* эта глава можетъ быть раздѣлена такъ:

I ст. 1—5 (3, 3, 2).

II „ 6—10 (3, 3, 2).

Пророчество объ Едомѣ (11—12 ст.).

Пророчество „ Аравіи (13—15

16—17 ст.—проза.

ГЛАВА 22-я.

1. Пророчество о долинь видѣнія.—Что съ тобою, что ты весь взошелъ на кровли?

2. Городъ шумный, волнующійся, городъ ликующій! Пораженные твои не мечемъ убиты и не въ битвѣ умерли;

3. всѣ вожди твои бѣжали вмѣстѣ, но были связаны стрѣлками; всѣ найденные у тебя связаны вмѣстѣ, какъ ни далеко бѣжали.

4. Потому говорю: оставьте меня, я буду плакать горько; не усиливайтесь утѣшать меня въ разореніи дочери народа моего.

5. Ибо день смятенія и попра-нія и замѣшательства въ долинь видѣнія отъ Господа Бога Саваоѳа. Ломаютъ стѣну, и крикъ восходить на горы.

6. И Еламъ несетъ колчанъ; люди на колесницахъ и всадники. и Киръ обнажаетъ щитъ.

7. И вотъ, лучшія долины твои полны колесницами, и всадники выстроились противъ воротъ,

8. и снимаютъ покровъ съ Іудей; и ты въ тотъ день обращаешь взоръ на запасъ оружія въ домѣ кедровомъ.

XXII.

1—14. Пророчество объ Іерусалимѣ и 15—25 О царедворцахъ Севнѣ и Еліакимѣ.

1—14. Пророкъ возвѣщаетъ Іерусалиму грозный судъ Божій. Городъ некому охранять—іудейская армія разбита и враги угрожаютъ уже столицѣ іудейскаго царства. Жители Іерусалима, однако, организуютъ защиту города, не желая обратиться за помощью къ Іеговѣ, Который собственно и послалъ на нихъ это грозное испытаніе. Другіе же совершенно отчаялись во всякомъ спасеніи и проводятъ время въ безумныхъ прішествахъ. Это ожесточеніе іудеевъ не будетъ имъ прощено Господомъ!

1. *Долина видѣнія.* Какъ видно изъ 9 и 10 ст. здѣсь пророкъ имѣетъ въ виду Іерусалимъ. Долиною (точнѣе: котловина) онъ названъ потому, что окруженъ высокими горами (Ис. СХХІV, 2; ср. Іер. XXI, 13). *Видѣнія.* Это слово обозначаетъ Іерусалимъ какъ мѣсто, гдѣ пророкъ имѣлъ видѣнія или откровенія отъ Бога.—*Взошелъ на кровли.* Очевидно, въ то время, какое имѣетъ въ виду пророкъ, на ближайшіхъ къ Іерусалиму горахъ уже показывались отряды вражескихъ войскъ (ассирійскихъ), направлявшіеся въ южную Іудею (4 Цар. XVIII, 18. 14).

2—3. *Ликующій*—точнѣе съ евр.: „полный безумнаго вопля“. Это указываетъ на панику, охватившую жителей Іерусалима.—*Не въ битвѣ умерли*, т. е. не легли съ честью на полѣ брани, но, какъ видно изъ 3-го стиха, бѣжали съ поля битвы и были захвачены врагами, которые и предали ихъ жестокой казни.—*Стрѣлками*—точнѣе съ евр.: „безъ помощи лука“, т. е. врагамъ не пришлось даже, при взятіи бѣжавшихъ іудеевъ, употребить въ дѣло оружіе—такъ тѣ были поражены ужасомъ!—*Найденные*—правильнѣе переводить, какъ и у LXX, „воины твои“.

4—5. *Дочь народа моего*, т. е. мои соотечественники, жители разныхъ городовъ Іудей.—*Ломаютъ стѣну*—по всей вѣроятности, сами жители Іерусалима, для того, чтобы, по мѣстамъ, возвести новыя стѣны, взявшіе обѣтшавшихъ.—*На горы*—по чтенію *Condamina*: на гору. Стѣна Іерусалимская тянулась подъ горою, на которой стоялъ храмъ. Теперь крики работающихъ внизу города такъ громки, что достигаютъ до вершины Сіонской горы и мѣшаютъ отправленію богослуженія въ храмъ.

6. *Еламъ*—жители Ассирійской области см. XXI, 3.—*Киръ*—также область, принадлежавшая Ассирійскому царству (ср. Ам. I, 5; IX, 7), а не армянская область на р. *Куръ*, потому что Кавказъ и Армения не были подвластны Ассиріи.—*Обнажаетъ щитъ*—вынимаетъ его изъ особаго чехла (ср. Цезаря de bello gall. II, 21).

7—8. *Покровъ Іудей*—прикрытія, огражденія, защищавшія Іерусалимъ, крѣ-

9. Но вы видите, что много проломовъ въ стѣнѣ города Давидова, и собираете воды въ нижнемъ прудѣ;

10. и отмѣчаете дома въ Иерусалимѣ; и разрушаете дома, чтобы укрѣпить стѣну;

10. и устроите между двумя стѣнами хранилище для водъ стараго пруда. А на Того, Кто это дѣлаетъ, не взираете, и не смотрите на Того, Кто издавна опредѣлилъ это.

12. И Господь, Господь Саваоѣ,

призываетъ васъ въ этотъ день плакать и сѣтовать, и остричь волоса и препоясаться вретичемъ.

13. Но вотъ, веселье и радость! Убиваютъ воловъ, и рѣжутъ овецъ; ѣдятъ мясо, и пьютъ вино: „будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ!“

14. И открылъ мнѣ въ уши Господь Саваоѣ: не будетъ прощено вамъ это нечестіе, доколѣ не умрете, сказалъ Господь, Господь Саваоѣ.

15. Такъ сказалъ Господь, Господь Саваоѣ: ступай, пойдѣ къ этому царедворцу, къ Севнѣ, на-

пости, въ которыхъ находились еврейскіе гарнизоны (2 Пар. XVII, 12; XXVII, 4).— *И ты*—Иерусалимъ.— *Домъ кедровый*—цейхаузъ или арсеналъ, гдѣ хранилось оружіе еще со времени Давида (3 Цар., II в сл. X, XVII).

9—11. *Но*—правильнѣе: *и. Вы видите*—т. е. обращаете особенное вниманіе на неполадки въ охранѣ города, тогда какъ—говоритъ пророкъ далѣе—не это должно бы болѣе всего васъ озабочивать, а другое—именно испрошеніе себѣ прощенія и защиты у Иеговы.— *Городъ Давидовъ*—Сіонская крѣпость, находившаяся на южномъ склонѣ восточнаго холма Сіонской горы.— *Нижній прудъ*. Положеніе Иерусалима было очень выгодное въ общемъ, но недостатокъ въ водѣ представлялъ собою большое неудобство. Въ настоящее время около Иерусалима имѣется только одинъ источникъ—Геонъ (3 Цар. I, 33), называемый источникомъ Маріи, но онъ находится на Кедронской долинѣ, за стѣнами города. Вода его уже давно посредствомъ подземнаго канала была проведена внутрь стѣнъ, въ *Силоамскій прудъ* (ср. Іоан. IX гл.). Иначе городу пришлось бы пользоваться только дождевою водою, которая и хранилась постоянно въ особыхъ бассейнахъ. Кромѣ этого пруда, который, по своему мѣстоположенію, назывался *верхнимъ* (Ис. VII, 3), существовалъ въ Иерусалимѣ еще прудъ, называемый теперь Султанскимъ. Этотъ прудъ теперь представляетъ собою огромный резервуаръ, въ 245 ф. ширины въ своей верхней и 275 ф.—въ нижней части. Длина его 592 ф., а глубина около 40 ф. Дѣломъ дно пруда служитъ отличнѣмъ гумномъ, такъ какъ трава, весною покрывающая его каменную поверхность, бываетъ совершенно спалена солнцемъ. Воды въ немъ почти никогда не бываетъ, но въ древнія времена онъ, несомнѣнно, содержалъ въ себѣ около милліона ведеръ воды. Этотъ Султанскій прудъ находится за городскою стѣною. Нѣкоторые (напр. Робинзонъ) считаютъ этотъ прудъ тѣмъ *нижнимъ* прудомъ, о которомъ въ 9 ст. говорятъ Исаи, но это едва-ли вѣроятно. По словамъ Исаи, осажденные иерусалимляне собираютъ воду *для себя, слѣд.*, въ такомъ мѣстѣ, которое находилось въ предѣлахъ городскихъ стѣнъ, между тѣмъ Султанскій прудъ находится за стѣною Иерусалима. Поэтому правильнѣе подѣ *нижнимъ* прудомъ разумѣть такъ называемый прудъ Езекии, лежащій между первою и второю стѣною. Въ этотъ прудъ, который въ 11 ст. пророкъ называетъ *хранилищемъ для водъ стараго пруда*, дѣйствительно стекала вода изъ верхняго или стараго пруда Силоамскаго. Прудъ этотъ находится на западной сторонѣ Иерусалима, тогда какъ верхній—на восточной.— *Отмѣчаете... разрушаете*— для добыванія кирпичей и камней, необходимыхъ для починки стѣнъ.

12—14. *Плакать*... Объ обычаѣхъ, какія соблюдались кающимъ см. Ис. III, 24.— *Будемъ псть*—слова, полныя отчаянія и невозможныя въ успѣхъ чело-вѣка, хотя еще сколько нибудь сохранившаго вѣру въ Иегову. Если іудеи однако говорятъ это, то, значить, они утратили окончательно вѣру въ Бога (ср. 1 Кор. XV, 32) и непрѣнно подлежатъ казни отъ руки Иеговы.

15—25. Министру двора царя Езекии, Севнѣ, пророкъ возвѣщаетъ плѣненіе въ

чальнику дворца, (и скажи ему):

16. что у тебя здѣсь, и кто здѣсь у тебя, что ты здѣсь высѣкаешь себѣ гробницу? — Онъ высѣкает себѣ гробницу на возвышенности, вырубаешь въ скалѣ жилище себѣ.

17. Вотъ, Господь переброситъ тебя, какъ бросаетъ сильный чело-вѣкъ, и сожметъ тебя въ комъ;

18. свернувъ тебя въ свертокъ, броситъ тебя, какъ мечъ, въ землю обширную; тамъ ты умрешь, и тамъ великолѣпныя колесницы твои будутъ поношеніемъ для дома господа твоего.

19. И столкну тебя съ мѣста твоего, и свернуть тебя со степени своей.

20. И будетъ въ тотъ день, призову раба Моего Еліакима, сына Хелкіина,

21. и одѣну его въ одежду твою

и поясомъ твоимъ опояшу его, и власть твою передамъ въ руки его; и будетъ онъ отцемъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина.

22. И ключъ дома Давидова возложу на рамена его; отворитъ онъ, и никто не запретъ; запретъ онъ, и никто не отворитъ.

23. И укрѣплю его какъ гвоздь въ твердомъ мѣстѣ; и будетъ онъ какъ сѣдалище славы для дома отца своего.

24. И будетъ висѣть на немъ вся слава дома отца его, дѣтей и внуковъ, всей домашней утвари до послѣднихъ музыкальныхъ орудій.

25. Въ тотъ день, говорить Господь Саваоѣ, пошатнется гвоздь, укрѣпленный въ твердомъ мѣстѣ, и будетъ выбитъ, и упадетъ, и распадется вся тяжесть, которая на немъ: ибо Господь говорить.

Месопотамія. На мѣсто Севны будетъ назначенъ богобоязненный мужъ Еліакимъ, который будетъ опорой для царя и для своего собственного семейства.

15. *Этому*—выраженіе въ отглаголомъ презрѣнія.—*Начальнику дворца*—т. е. въ министру двора, самому ближайшему къ царю чело-вѣку (Ис. XXXVI 3; XXXVII, 2, ср. 3 Цар. IV, 6; XVIII, 3 и 2 Цар. XXVI, 21).

16. Севна, какъ заключаютъ нѣкоторые на основаніи его имени—не еврейскаго, былъ чужестранецъ и ему не подобало устранивать себѣ гробницу въ скалахъ близъ Іерусалима, гдѣ, можетъ быть, находились гробницы царей (къ западу отъ Іерусалима).

17—19. *Какъ бросаетъ сильный чело-вѣкъ*—точнѣе съ евр. „безъ жалости, о сильный чело-вѣкъ!.. Здѣсь провія по отношенію къ Севнѣ, который считалъ себя особенно сильнымъ и прочнымъ на своемъ важномъ мѣстѣ.—*Какъ мечъ*—правильнѣе читать: „какъ мячъ“.—*Земля обширная*—вѣроятно Месопотамія.—*Колесницы*. Послѣ упоминанія о смерти странно какъ-то упоминаніе объ *и муществѣ* Севны. Поэтому очень вѣроятно предположеніе *Condamin'a*, что здѣсь въ евр. текстѣ первоначально было поставлено слово *chever*—гробъ (въ настоящемъ же текстѣ стоитъ слово *reshev*—колесница). Въ такомъ случаѣ вторую половину 18-го стиха можно перевести такъ: „тамъ ты умрешь, тамъ будетъ твоя великолѣпная (провія!) гробница, о стыдъ дома твоего господина!“

20—24. *Еліакимъ* (ср. XXXVI, 3; XXXVII, 2). Изъ того, что пророкъ называетъ Еліакима рабомъ Воинимъ, видно, что это былъ чело-вѣкъ богобоязненный и, вѣроятно, другъ пророка. *Одежда и поясъ*—знаки его высокаго служенія.—*Будетъ отцомъ*—будетъ заботиться объ истинномъ благѣ народа, тогда какъ Севна болѣе заботился о себѣ (нарытіе гробницы). *Ключи*—символь власти, въ силу которой онъ одинъ имѣлъ право допускать къ царю просителей (слова эти послужили основаніемъ для образа, встрѣчающагося и въ Новомъ Заветѣ (ср. Мк. XVI, 19 и Апок. III, 7).—*Какъ гвоздь*. Это выраженіе объяснено въ 24 ст.—*Сѣдалище славы* т. е. онъ прославить всю свою фамилію и откроетъ ей доступъ къ важнымъ должностямъ.—*Всей домашней утвари*—точнѣе съ евр.: всѣхъ малыхъ сосудовъ, начиная съ кубковъ и кончая широкими чашами.

25. *Въ тотъ день*... Это заключеніе опять говорить объ участіи Севны.

Особыя замѣчанія. Даже самыя строгіе критики не усматриваютъ какихъ-либо

ГЛАВА 23-я.

1. Пророчество о Тирѣ.—Рыдайте, корабли Тарсиса, ибо онъ разрушенъ: нѣтъ домовъ, и некому войти въ дома. Такъ имъ возвращено изъ земли Китійской.

серьезныхъ оснований для того, чтобы сомнѣваться въ *подлинности* всего пророчества 22-й главы. Только одинъ 25-й стихъ, не входящій въ рядъ строфъ, считается прибавкою сдѣланною въ позднѣйшее время. Что касается времени происхожденія *первой* половины главы, то большинство критиковъ относитъ ее ко времени начала завоеванія Палестины Ассирійскимъ царемъ Сеннахиримомъ. Изъ книгъ историческихъ (4 Цар. XX, 20; 2 Цар. XXXII, 28, 30) мы видимъ, что Езекия, въ виду нашествія Сеннахирима, заботился о водоснабженіи своего столичнаго города и въ ка. Премудрости Иисуса сына Сирахова содержится похвала ему за устройство бассейна (Сир. XLVIII, 19). Эти гидравлическія сооруженія (ср. *Толк. Библи.* т. 2-й стр. 558), упоминаемыя и въ книгахъ историческихъ и у Исаи въ 22-й гл., даютъ основание думать, что наше пророчество было произнесено около 701-го г. Пророчество же о Севѣ и Еліакимѣ произнесено нѣсколько ранѣе 701-го г., какъ единодушно заявляютъ критики книги Исаи. Въ самомъ дѣлѣ, еще до нашествія Сеннахирима, которое случилось въ 701 г., Еліакимъ уже занималъ мѣсто Севны (см. Ис. XXXVI, 3; XXXVII, 2), который низведенъ былъ на мѣсто секретаря.

Строфы пророчества располагаются въ такомъ порядкѣ:

1-я строфа	ст. 1—3 (2, 3).
2-я "	" 4—5 (2, 3).
3-я "	" 6—7 и 8а).

1-я строфа	ст. 8б)—11 (2, 3).
2-я "	" 12—14 (2, 3).

1-я строфа	ст. 15—19 (3, 2, 2).
2-я "	" 20—24 (2, 2, 3).

XXIII

1—14. Разрушеніе Тира—15—28 и возстановленіе.

1—7. Въ Тиръ вѣдутъ корабли изъ далекой тирской колоніи, Тартесса, но имъ съ острововъ Средиземнаго моря возвѣщаютъ, что Тиръ уже не существуетъ! Какъ велико было значеніе этого міроваго торговаго города! Сюда привозились товары со всего міра, а отсюда разсылались по разнымъ другимъ странамъ. Поэтому всѣ поражены извѣстіемъ о его паденіи, особенно же сами финикіане, которымъ теперь приходится искать себѣ убѣжища въ чужихъ земляхъ.

1. *Тиръ* (по евр. *Zor* тѣснина, скала), бывшій главнымъ городомъ Финикіи, въ настоящее время представляетъ собою небольшой и бѣдный городишко съ жалкимъ подобіемъ базара, на которомъ главнымъ образомъ продаются бобы, табакъ, финики и лимоны. Группа жалкихъ домовъ, въ одинъ или два этажа, грязные переулки вмѣсто улицъ—вотъ и весь нынѣшній Тиръ (*Гейки.* Св. Земля стр. 1059). Въ скалахъ, идущихъ по берегу моря, къ югу, древніе тиряне устроили гавани, пристави, мелкіе доки и окружили городъ великолѣпною стѣною. Остатки стѣны этой видны еще и теперь, а равно сохранялась и плотина, соединявшая и въ древнее время Тиръ, построенный на островѣ, съ Тиромъ, расположеннымъ на берегу моря—на континентѣ. Эта плотина была насыпана Александромъ Македонскимъ для того, чтобы взять островной Тиръ. Тиряне называли обѣ части Тира *sarra*. Старый или континентальный Тиръ былъ расположенъ на плодородной равнинѣ и представлялъ собою роскошный садъ

2. Умолкните, обитатели острова, который наполняли купцы Сидонскіе, плавающие по морю.

3. По великимъ водамъ привозились въ чего сѣмена Сихора, жатва *большой* рѣвки, и былъ онъ торжищемъ народовъ.

4. Устыдись, Сидонъ; ибо *вотъ что* говоритъ море, крѣпость морская: какъ-бы не мучилась я родами и не рождала, и не воспитывала юношей, не возвращала дѣ-

виць.

5. Когда вѣсть дойдетъ до Египтянъ, содрогнутся они, услышавши о Тирѣ.

6. Переселяйтесь въ Фарсисъ, рыдайте, обитатели острова!

7. Это ли вашъ ликующій городъ, котораго начало отъ дней древнихъ? Ноги его несутъ его скитаться въ странѣ далекой.

8. Кто опредѣлили это Тиру, который раздавалъ вѣнцы, котораго

(Ос. IX, 13). Здѣсь находилась древняя царская крѣпость и святилище Мелькарта или Геркулеса, тогда какъ островъ—Тиръ былъ застроенъ разными пакгаузами и домами для матросовъ. Старый Тиръ впервые пострадалъ отъ враговъ во время нашествія Салмонассара въ 729 г., а потомъ нападенія халдеевъ, персовъ и грековъ (особенно Александра Македонскаго) постепенно все болѣе и болѣе разоряли его, причемъ не малый вредъ причинили Тиру землетрясенія: такъ въ 523 г. городъ этотъ былъ совершенно разрушенъ землетрясеніемъ. Основанъ былъ Тиръ, по преданію, за 2750 лѣтъ до Р. Х.—*Корабли Фарсисскіе*—см. Ис. 2, 16.—*Онъ* т. е. Тиръ.—*Имъ* т. е. корабельщикамъ, ѣдущимъ изъ Фарсиса въ Тиръ.—*Некому...* точнѣе нѣтъ пріюта!—*Земля Киттійская*—острова Средиземнаго моря вообще и, въ частности, Кипръ (Быт. X, 4; Числ. XXIV, 24), лежавшій по морскому пути изъ Тира въ Фарсисъ.—*Condamini* весь стихъ переводить такъ: „рыдайте, корабли изъ Фарсиса, потому что вашъ портъ разрушенъ“!—Объ этомъ ихъ извѣщаютъ при возвращеніи изъ земля Киттійскіе.

2. *Умолкните*. Прежде въ оживленномъ, торговомъ городѣ стоялъ немолкаемый крикъ, такъ какъ проходила купля и продажа товаровъ на берегу, а множество прѣѣзжихъ матросовъ еще болѣе производили шума въ городѣ.—*Обитатели острова*—точнѣе, жители взморья, берега.—*Купцы Сидонскіе*—правильнѣе: финикійскіе. Сидонъ здѣсь, какъ въ 4 и 12 ст. обозначаетъ всю Финикію (ср. Втор. III, 9; Нав. XIII, 4, 6; Суд. III, 9; X, 12; XVIII, 7). Можетъ быть финикияне здѣсь названы Сидонянами потому, что Сидонъ былъ самымъ могущественнымъ государствомъ въ древнѣйшую эпоху Израильской исторіи: Тиръ впоследствии только занялъ его мѣсто въ глазахъ евреевъ, когда именно Сидонъ потерялъ свое могущество, но евреи по-прежнему называли финикиянъ *сидонянами*, помня значеніе Сидона въ Финикіи.

3. *Великія воды*—Средиземное море.—*Сихоръ*—р. Ниль (ср. XIX, 7).—*Торжище народовъ*—центральный пунктъ всей лѣбной торговли.

4. *Сидонъ*—то же, что Финикія. Эта страна, лавившись Тира и его гаваней, сравнивается съ матерью, оставшеюся безъ дѣтей.—*Говоритъ море*. Море было само какъ бы матерью, родившею Тиръ съ его гаванями.—*Крѣпость морская*—т. е. могучее море, на берегахъ котораго расположенъ Тиръ.—*Какъ бы не мучилась* т. е. всѣ мои дѣтища погибли! Тира и его пристаней уже не существуетъ и какъ будто никогда не существовало!

5. *Содрогнутся* (египтяне)—не только въ силу своихъ коммерческихъ связей съ Тиромъ, но и потому еще, что могучій Тиръ былъ, такъ сказать, громоотводомъ для Египта, отвлекая на себя вниманіе значительной части ассирійскихъ войскъ.

6. Финикиянамъ приходится теперь искать убѣжища въ своихъ колоніяхъ и, конечно, прежде всего въ богатомъ Фарсисѣ.

7. *Начало отъ дней древнихъ*. См. 1-я ст.—*Ноги его несутъ*—точнѣе: несли. У Тира такъ много было силъ, что ему не жалось дома и онъ посылалъ экспедиціи для основанія своихъ колоній въ далекихъ странахъ.

8—14. Кто же сокрушалъ могущество Тира? Господь, Который покаралъ Тиръ

купцы были князья, торговцы — знаменитости земли?

9. Господь Саваоѣ опредѣлили это, чтобы посрамить надменность всякой славы, чтобы унижить всѣ знаменитости земли.

10. Ходи по землѣ твоей, дочь Фарсиса, какъ рѣка: нѣтъ болѣе препоны.

11. Онъ простеръ руку свою на море, потрясъ царства; Господь далъ повелѣніе о Ханаанѣ—разрушить крѣпости его

12. и сказалъ: ты не будешь болѣе ликовать, посрамленная дѣвица, дочь Сидона! Вставай, иди въ Киттимъ, но и тамъ не будетъ тебѣ покоя.

13. Вотъ земля Халдеевъ. Этого народа прежде не было; Асуръ положилъ ему начало изъ обитателей пустынь. Они ставятъ башни свои, разрушаютъ чертоги его, превращаютъ его въ развалины.

14. Рыдайте, корабли Фарсисскіе! ибо твердыня ваша разорена.

15. И будетъ въ тотъ день, забудутъ Тиръ на семьдесятъ лѣтъ, въ мѣрѣ дней одного царя. По окончаніи же семидесяти лѣтъ съ Тиромъ будетъ то же, что поютъ о блудницѣ:

16. „возьми цитру, ходи по городу, забытая блудница! Играй складно, по много пѣсенъ, чтобы вспомнили о тебѣ“

за его гордость. Ассирійцы явились въ рукахъ Иеговы сильными орудіемъ для наказанія Тира.

8—9. *Раздавалъ тѣмъ*, т. е. ставилъ, кого хотѣлъ на царство въ своихъ колоніяхъ, между которыми былъ и вѣстный Карфагенъ. Головъ Тира, конечно, имѣлъ значеніе и въ переиѣтѣ династій въ другихъ государствахъ.

10—11. *Дочь Фарсиса*—колонисты, населяющіе эту далекую колонію. — *Нѣтъ болѣе препоны*. Фарсисъ теперь сталъ самостоятельнымъ, такъ какъ Тира, подъ властью котораго былъ Фарсисъ, теперь уже не существуетъ. — *На море* т. е. Средиземное море, на берегу котораго стоялъ Тиръ. — *На царства*. Пророкъ тутъ же выясняетъ, что онъ разумѣетъ царства Ханаанскія и преимущественно тѣ, которыя лежали по прибрежью Средиземнаго моря, на низменности. Слово Ханаавъ (геппаан) значитъ *низменный*.

12. *Посрамленная дѣвица*. Тиръ до сихъ поръ могъ быть называемъ чистою дѣвицею, теперь же послѣ завоеванія его врагами, онъ какъ бы утратилъ свою дѣвственную чистоту. *Дочь Сидона* т. е. населеніе Финикіи вообще и въ частности жители Тира. — *Киттимъ*—острова Средиземнаго моря, гдѣ однако тирянамъ не найти для себя покоя отъ враговъ.

13—14. *Вотъ земля Халдеевъ*. Большинство толкователей находятъ упоминаніе о халдеяхъ совершенно неумѣстнымъ и видятъ здѣсь ошибку переписчика. Они предлагаютъ здѣсь читать или выраженіе: *хананеевъ* или: *какъ Содомъ* или: *Киттимъ* (по евр. здѣсь стоитъ слово: *gashim*). Между тѣмъ всѣ древніе переводы, начиная съ LXX, согласны съ нынѣшнихъ мазоретскимъ текстомъ, и это свидѣтельство вынуждаетъ насъ признать правильность чтенія: *земля халдеевъ*. Но какъ же перевести это мѣсто? Въѣдъ о вавилонскомъ царствѣ здѣсь еще не могло идти рѣчи. Намъ кажется, что получится довольно естественный смыслъ, если мы признаемъ употребленное пророкомъ выраженіе за обозначеніе *Финикіи*. Происхожденіе финикійцевъ въ точности неизвѣстно. Очень можетъ быть, что пророкъ въ настоящемъ случаѣ хотѣлъ сказать, что Финикія получила себѣ обитателей изъ среды древнихъ поселенцевъ Халдеи. Въ такомъ случаѣ весь стихъ можно перевести такъ „вотъ она, халдейская область! Она превратилась въ ничто: Асуръ (т. е. ассирійскіе цари, нападавшіе на Тиръ) предоставили ее обитателямъ пустынь (т. е. дикимъ звѣрямъ—ср. XIII, 21). Она“ и т. д. — *Твердыня ваша* т. е. Тиръ, гдѣ эти корабли находили для себя безопасное пристанище.

15—18. Долго Тиръ пробудетъ въ униженіи и забвеніи, но въ концѣ концовъ онъ снова воспріиметъ къ жизни. Однако плоды его торговли будутъ имъ посвящаемы не идоламъ и будутъ тратиться не на собственные наслажденія, а на служеніе Истинному Богу и Его избраннымъ.

15—16. *Въ тотъ день*—см. II, 11.—*Забудутъ*—т. е. Тиръ потеряетъ свое

17. И будетъ, по истеченіи семи-десяти лѣтъ, Господь посѣтитъ Тиръ; и онъ снова начнетъ получать прибыль свою и будетъ блудо-дѣйствовать со всѣми царствами земными по всей вселенной.

18. Но торговля его и прибыль его будутъ посвящаемы Господу; не будутъ заперты и уложены въ кладовыя, ибо къ живущимъ предъ лицемъ Господа будетъ переходить прибыль отъ торговли его, чтобы они ѣли до сытости и имѣли одежду прочную.

мировое политическое и торговое значеніе.—*На семьдесятъ лѣтъ*—число круглое и притомъ большое (7×10).—*По мѣрѣ дней* т. е. на крайній срокъ самаго длиннаго царствованія; едва ли какой царь царствовалъ больше 70-ти лѣтъ.—*Ходи по городу*. Влудяны въ восточныхъ городахъ сидѣли по улицамъ, предъ городскими воротами, ходили по городу (честныя женщины сидѣли дома) съ пѣніемъ и музыкой, разодѣтыя, съ вѣнками на головахъ.

17—18. *Будетъ блудодѣйствовать* т. е. торговать. Торговля приравняется къ блудодѣйству, потому что также, какъ и послѣднее, предполагаетъ общеніе *одного со многими*, причѣмъ это общеніе не свободно отъ грязныхъ цѣлей (нажива).—*Къ живущимъ предъ лицемъ Господа* т. е. евреямъ, живущимъ на Сионѣ, или, лучше, въ Церквѣ Христовой.

Особыя замѣчанія. Относительно *подлинности* пророчества о Тирѣ критика не высказываетъ сколько нибудь серьезныхъ возраженій. Только 15—18 ст. считаютъ прибавленіемъ, сдѣланнымъ, вѣроятно, послѣ плѣна Вавилонскаго, потому что здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя выраженія, чуждыя стилю Исая (mikez—17 ст. haadmah—миръ ст. 18) и кромѣ того здѣсь трудно установить раздѣленіе на строфы.

О *времени происхожденія* пророчества критики говорятъ различно. Одни утверждаютъ, что Исая провзнесъ это пророчество по случаю нашествія на Финикію Сеинахирима (въ 701 г.), другіе относятъ пророчество къ болѣе древнему времени—именно къ осадѣ Тира Салмонассаромъ (727—722), оконченной при Саргонѣ, преемникѣ Салмонассара.

Что касается *исполненія* пророчества, то, вѣроятно, что возстановленіе Тира, которое описываетъ Исая съ 15-го стиха, имѣло мѣсто при Даріѣ Гастаспѣ. Какъ извѣстно, Навуходоносоръ разрушилъ Тиръ—не только старый, но и новый, который былъ построенъ на островѣ, и это то разрушеніе предвозвѣщаетъ Исая Тиру въ первыхъ 14 стихахъ 23-й главы, но Дарій Гастаспъ, исправлявшій ошибки вавилонскихъ царей, снова возстановилъ этотъ важный торговый городъ. Послѣднія же слова пророчества исполнились на обращеніи Тира къ христіанству, который уже во времена апостоловъ сталъ христіанскимъ (Дѣян. XXI, 3, 4). Тирскій архіепископъ былъ вторымъ послѣ патріарха Іерусалимскаго. Во время гоненія Діоклетіана Тиръ далъ не мало мучениковъ за имя Христово.

Строфы раздѣляются въ пророчествѣ такими образомъ:

1 строфа	1—5 ст. (1, 3, 2, 1)
2 „	6—10 „ (1, 2, 3, 1)
3 „	11—14 „ (2, 2, 2 и повтореніе 1-го стиха).

Конецъ, за исключеніемъ пѣсни блудницы—прозаическій.

ГЛАВА 24-я.

1. Вотъ, Господь опустошаетъ землю и дѣлаетъ ее бесплодною; измѣняетъ видъ ея и разсѣваетъ живущихъ на ней.

2. И что будетъ съ народомъ, то и со священникомъ; что — со слугою, то — и съ господиномъ его; что — со служанкою, то — и съ сгопожею ея; что — съ покупающимъ, то — и съ продающимъ, что — съ заемщикомъ, то — и съ заимодавцемъ, что — съ ростовщикомъ, то — и съ дающимъ ростъ.

3. Земля опустошена въ-конецъ и совершенно разграблена, ибо Господь изрекъ слово сие.

4. Сѣтуетъ, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли

возвышавшіяся надъ народомъ земли.

5. И земля осквернена подъ живущими на ней, ибо они преступили законы, измѣнили уставъ, нарушили вѣчный завѣтъ.

6. Зато проклятiе поѣдаетъ землю, и несутъ наказанiе живущіе на ней; зато сожжены обитатели земли, и немного осталось людей.

7. Плачетъ сокъ грозда; болить виноградная лоза; воздыхаютъ всѣ веселившіеся сердцемъ.

8. Прекратилось веселье съ тимпанами; умолкъ шумъ веселящихся; затихли звуки гуслей;

9. уже не пьютъ вина съ пѣснями; горька сикерадля пьющихъ ее.

XXIV.

1—6, Опустошеніе земли и наказаніе ея обитателей за ихъ нечестіе.—7—13. Исчезновеніе съ земли всякой радости.—14—18а. Праведные—спасены, виновные—наказаны.—18б—20. Потрясеніе земли.—21—23. Наказаніе царей земныхъ и воцареніе Иеговы.

1—6. Пророкъ видитъ, какъ Господь опустошаетъ землю и совершаетъ Свой правый судъ надъ всѣми людьми безъ различія, потому что люди, населяющіе землю, преступили вложенныя въ ихъ сердца божественныя повелѣнія и осквернили себя всякими грѣхами.

1. Такъ какъ пророку будущее земля было открыто въ *видѣніи*, то ясно, что пророчество его не могло имѣть строгой послѣдовательности въ изображеніи разныхъ моментовъ будущаго суда надъ землею, а равно также изъ него не видно, *когда* начнется этотъ судъ, *какъ* и *къ*мъ онъ будетъ произведенъ. Ясно только, что пророчество это имѣетъ въ виду *последнія* времена міра и начинается собою рядъ пророчествъ объ этихъ временахъ, которыя (пророчества) заканчиваются XXVII главой. — *Дѣлаетъ ее бесплодною*—правильнѣе, опустошаетъ, разоряетъ.—*Видъ* т. е. всѣ существующіе на ней города, укрѣпленія и проч.

2. Несмотря на различіе въ общественномъ положеніи, всѣ люди будутъ подвергнуты наказанію отъ Бога.

3—4. *Изрекъ слово сие*—т. е. такъ рѣшилъ, повелѣлъ. — *Возвышавшіяся надъ народомъ земли*—правильнѣе, по *Condamin'у*: небо вмѣстѣ съ землею погябнетъ!

5. *Преступили законы* т. е. данныя всему человѣчеству преданія (Быт. IX, 4 и сл.) и голосъ своей совѣсти (Рим. II, 14).

6. *Проклятiе поѣдаетъ* т. е. гнѣвъ Божій дѣйствуетъ, какъ все пожирающій огонь.—*За то сожжены*—правильнѣе, по *Condamin'у*: истреблены.

7—13. На землѣ прекратилось всякое веселіе и оставшіеся въ небольшомъ числѣ жители, при видѣ своихъ опустошенныхъ городовъ, могутъ только плакать. Виноградъ, изъ котораго можно готовить прекрасное вино, пропадаетъ даромъ — никто не хочетъ уже заниматься этимъ дѣломъ!

7—9. *Плачетъ сокъ грозда* т. е. созрѣвшія ягоды виноградныя ломаются и сокъ течетъ по землѣ.—*Болитъ* т. е. пропадаетъ.

10. Разрушенъ опустѣвшій городъ, всѣ дома заперты, нельзя войти.

11. Плачутъ о винѣ на улицахъ; помрачилась всякая радость; изгнано всякое веселіе земли.

12. Въ городѣ осталось запустѣніе, и ворота развалились.

13. А посреди земли, между народами, будетъ то же, что бываетъ при обиваніи маслинъ, при обирахъ винограда, когда кончена уборка.

14. Они возвысятъ голосъ свой, восторжествуютъ въ величіи Господа, громко будутъ восклицать съ моря.

15. Итакъ славьте Господа на востокъ, на островахъ морскихъ— имя Господа Бога Израилева.

16. Отъ края земли мы слышимъ гѣсъ: „Слова Праведному!“ И ска- залъ я: бѣда мнѣ, бѣда мнѣ! увь мнѣ! злодѣи злодѣйствуютъ, и злодѣйствуютъ злодѣи злодѣйки.

17. Ужасъ и яма и петля для тебя, житель земли!

18. Тогда побѣжавшій отъ крика ужаса упадетъ въ яму; и кто вы- деть изъ ямы, попадетъ въ петлю; ибо окна съ небесной высоты раство- рятся, и основанія земли потрясутся.

19. Земля сокрушается, земля рас- падается, земля сильно потрясена;

20. шатается земля, какъ пьяный; и качается, какъ колыбель, и беззаконіе ея тяготѣетъ на ней; она упадетъ—и уже не встанетъ.

21. И будетъ въ тотъ день: посѣ-

10. *Городъ*—общее обозначеніе вмѣсто: городъ. Пророкъ, однако, изображаетъ, кажется, прежде всего положеніе вещей въ Палестинѣ.

11—13. *На улицахъ*— по переводу *Orelli*: на поляхъ. — *Веселіе земли*—точнѣе: веселіе съ земли. — *Что бываетъ при обиваніи маслинъ*. Деревья, лишившіяся плодовъ, служатъ символомъ исчезновенія обитателей земли (ср. XVII, 5 и сл.).

14—18. Хоръ спасшихся на морѣ и островахъ, которые издали будутъ видѣть эту картину опустошенія земли, восхвалятъ Бога за Его правый судъ надъ нечестивыми людьми, которымъ не будетъ никакого спасенія.

14. *Они*—это, по всему вѣроятію, люди праведные, которые будутъ свидѣтелями суда надъ грѣшниками (ср. Апок. XXII, 11—12). — *Съ моря*. — Пророку, конечно, прежде всего предносится опустошеніе Палестины и праведники представляются у него находящимися *въ* полосы земли, которая подвергается опустошенію.

15—16. *Илія* т. е. силу, могущество. — *Слава праведному*. Здѣсь подъ праведнымъ, вѣроятно, пророкъ разумѣлъ *праведниковъ*, какіе удостоются отъ Бога высшаго урочаженія. Конечно, праведниками этими онъ считалъ прежде всего избранныхъ израильтянъ, какъ это видно изъ того, что онъ приглашаетъ славить Бога *Израилева*. Нашъ синодальный переводъ подъ *Праведнымъ* очевидно понимаетъ или Іегову или Христа, какъ Праведнаго Судю—*И сказалъ я...* Отъ зрѣлища спасенныхъ праведниковъ пророкъ снова обращаетъ свой грустный взоръ на беззаконія людей, которые не хотятъ отстать отъ своихъ злодѣяній.

17—18 а). Судъ Божій, изображаемый здѣсь пророкомъ, исходить на тѣ чаши гнѣва Божія, какія изображаются въ Апокалипсисѣ (гл. XVI). — *Петля* т. е. сѣловъ, какимъ на востокѣ пользовались для ловли птицъ и звѣрей.

18 в)—20. Пророкъ изображаетъ потопъ, какой погубитъ землю, и потрясеніе земли страшными землетрясеніями.

18 в). *Окна небесныя*—см. Быт. VII, 11.—*Основанія земли*. — Земля представлялась евреямъ стоящею на основахъ или столбахъ (ср. 1 Цар. II, 8).

19—20. *Какъ колыбель* т. е. дѣтская колыбель или висячая постель для взрослого человѣка, которую на востокѣ иногда вѣшаютъ на сукъ дерева. — *Упадетъ*—выраженіе образное.

21—23. Судъ Божій, начавшись съ небесныхъ воинствъ, со всею силою обрушится на земныхъ властителей, которые подвергнутся заключенію и наказанію, тогда какъ Господь Самъ воцарится на Сионѣ.

21. *Посѣтитъ* г. е. будетъ судить.—*Воинство внутреннее* т. е. а) высшія,

титъ Господь воинство выпреннее на высотѣ и царей земныхъ на землѣ.

22. И будутъ собраны вмѣстѣ, какъ узники, въ ровъ и будутъ заключены въ темницу, и послѣ многихъ дней будутъ наказаны.

23. И покраснѣетъ луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоѣ воцарится на горѣ Сионѣ и въ Иерусалимѣ, и предъ старѣйшими его *будетъ* слава.

Г Л А В А 25-я.

1. Господи! Ты—Богъ мой; вознесу Тебя, восхвалю имя Твое, ибо Ты совершилъ дивное; пред-

опредѣленія древнія истинны, аминь.
2. Ты превратилъ городъ въ груды камней, твердую крѣпость въ разва-

небесныя свѣтила и б) одушевившихъ и двигавшихъ, по вѣрованію древнихъ, этими свѣтлани духовъ или ангеловъ, (*Выспись* — по евр. *marat* тоже, что небо по евр. *schataim*). Эти ангелы въ тоже время были правителями отдѣльных царствъ, — конечно, невидимыми, (Дан. гл. X). и слѣд. за всѣ безпорядки, совершавшіеся въ этихъ царствахъ, должны будутъ прежде всего на послѣднемъ судѣ Господнемъ отвѣчать они. Богъ—говорятъ раввины,—не поражаетъ ни одного изъ народовъ прежде, чѣмъ не накажетъ его князя т. е. ангела народоправителя, который производилъ на этотъ народъ противное Богу вліяніе. (А. Глаголевъ Ветхозавѣтное библейское ученіе объ Ангелахъ 1900 г., стр. 244—248).

22. *Ровъ*. Темницу на востокѣ, напримѣръ въ Персіи, нерѣдко и теперь служатъ простая, вырытая въ землѣ, яма, захопывающаяся желѣзной крышкою. Здѣсь, конечно, нужно разумѣть преисподнюю (Апок. XIX и XX гл.)—*Послѣ многихъ дней*. Изъ Апок. (XX, 7—10) видно, что сатана и его ангелы будутъ на нѣкоторое время освобождены изъ бездны, а потомъ уже снова будутъ вызваны уже на послѣдній, окончательный судъ.

23. Солнце и луна, которымъ въ древности воздавалось божеское почтеніе, должны будутъ со срамомъ уступить свое мѣсто на землѣ истинному Богу и Владыкѣ міра.—*Сионъ и Иерусалимъ* здѣсь нѣются въ виду уже *новые*, о которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ (XXI, 2).—*Предъ старѣйшими*. Пророкъ припоминаетъ здѣсь старѣйшихъ Израилевыхъ, видѣвшихъ славу Іеговы на Синаѣ (Исх. XXIV. 9 и сл.). Ап. Іоаннъ Богословъ имѣлъ, вѣроятно, въ виду это мѣсто, когда горюлъ о старцахъ, сидѣвшихъ на 24 престолахъ вокругъ престола Божія (Апок. IV, 4) ¹⁾.

XXV.

1—5. Хвалебная пѣснь Господу;—6—9 благополучіе общины истинно-вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ;—10—12 Судъ Божій надъ Моавомъ.

1—5. Пророкъ восхваляетъ Господа за то, что Онъ совершилъ Свои древнія предопредѣленія. Господь показалъ, что Онъ можетъ самое невѣроятное сдѣлать дѣйствительнымъ: Онъ предвозвѣстия погибель самыхъ сильныхъ и цвѣтущихъ государствъ—и вотъ столичные города этихъ государствъ представляютъ собою однѣ развалины! Черезъ это Онъ и самыхъ враговъ Своихъ заставлялъ чтить и бояться Его; для Своей же избранной, но подавленной врагами общины Онъ сдѣлался щитомъ и прибѣжищемъ, сокрушивъ ярость враговъ ея.

1—2. *Истинны, аминь* т. е. совершенно истинны, сбываются въ совершенной точности.—*Городъ*. Единственное число вмѣсто множественнаго (ср. XXIV, 10).—*Чертоговъ иноплеменниковъ*—выраженіе неясное. *Condamin* предлагаетъ читать

¹⁾ Замѣчанія о подлинности и структурѣ XXIV^а, какъ XXV^а и XXVI^а гл., будутъ сдѣланы послѣ XXVII главы.

лины; чертоговъ иноплеменниковъ уже не стало въ городѣ; во-вѣкъ не будетъ онъ возстановленъ.

3. Посему будутъ прославлять Тебя народы сильные; города страшныхъ племенъ будутъ бояться Тебя;

4. ибо Ты былъ убѣжищемъ бѣднаго, убѣжищемъ нищаго въ тѣсно для него время, защитою отъ бури, тѣнью отъ зноя; ибо гнѣвное дыханіе тирановъ было подобно бурѣ противъ стѣны.

5. Какъ зной въ мѣстѣ безводномъ, Ты укротилъ буйство враговъ; какъ зной тѣнью облака, подавлено ликованіе притѣснителей.

6. И сдѣлаеть Господь Саваоѣхъ на горѣ сей для всѣхъ народовъ

трапезу изъ тучныхъ яствъ, трапезу изъ чистыхъ винъ, изъ тука костей и самыхъ чистыхъ винъ;

7. и уничтожить на горѣ сей покрывало, покрывающее всѣ народы, покрывало, лежащее на всѣхъ племенахъ.

8. Поглощена будетъ смерть вѣвки, и отретъ Господь Богъ слезы со всѣхъ лицъ, и сниметъ поношеніе съ народа Своего по всей землѣ; ибо такъ говорить Господь.

9. И скажутъ въ тотъ день: вотъ Онъ, Богъ нашъ! на Него мы уповали, и Онъ спасъ насъ! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его!

здѣсь вмѣсто *иноплеменники* (*zerim*) *нечестивые* (*zedim*) и все выраженіе переводятъ такъ: „городъ пересталъ быть цитаделью (или крѣпостью) для нечестивцевъ“.

3—5. *Посему...* Несмотря на свое упрямство, язычники не могутъ не признать въ этомъ разрушеніи ихъ городовъ кары Божіей (ср. XVIII, 7).—*Бѣдные, нищие*—это, по преимуществу, обозначеніе еврейскаго народа, но здѣсь, по контексту рѣчи, обозначаетъ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Бога и Христа.—*Буря противъ стѣны*. Т. е. гнѣвъ, ярость тирановъ, враговъ Церкви, причинить ей такъ же мало вреда, какъ мало вредитъ толстой каменной стѣнѣ дыханіе бури.—*Какъ зной въ мѣстѣ безводномъ*. Зной или жара на востокѣ дѣйствуетъ чрезвычайно губительно на людей въ степяхъ, лишенныхъ освѣжающей воды. Съ этимъ зноемъ сравнивается ярость враговъ Церкви Христовой.

6—9. Гора Сионъ станетъ мѣстомъ общенія всѣхъ народовъ съ истиннымъ Богомъ. Богъ устроитъ здѣсь для человечества величественную трапезу, какъ царь, при водареніи своемъ, устраиваетъ трапезу для своихъ подданныхъ. Затѣмъ Господь сниметъ покрывало съ очей людей и уничтожитъ исконнаго врага человечества—смерть, а равно и всѣ мечали.

6. *На горѣ сей*. Здѣсь разумѣется гора Сионъ, но Сионъ—будущій или Церковь Христова, куда будутъ имѣть доступъ всѣ народы.—*Трапезу изъ тучныхъ яствъ*. Эта трапеза или пиршество, очевидно, будетъ устроена Иеговою по случаю Его водаренія надъ всѣмъ человечествомъ (ср. XXIV, 23). То обстоятельство, что трапезующимъ будетъ предложено и *тукъ* (жирная часть животнаго), который по закону Моисею запрещалось вкушать приносителю жертвы (Лев. VII, 24—25), служить предуказаніемъ на установленіе въ Новомъ Царствѣ Божіемъ таинства св. Евхаристіи, въ которомъ Спаситель предлагаетъ вѣрующимъ *Свое Тѣло* и Кровь.

7. *Покрывало* т. е. все, что мѣшаетъ людямъ видѣть истину—всѣ заблужденія, суевѣрія и проч. О снятіи такого же покрывала съ іудевъ говорятъ и ап. Павелъ (2 Кор. III, 15).

8. *Поглощена будетъ смерть*. Исполненіе этого пророчества должно совершиться въ прославленномъ царствѣ Христовомъ, послѣ всеобщаго воскресенія, какъ объясняетъ ап. Павелъ (1 Кор. XV, 54).

9. *И скажутъ*. Конечно, здѣсь разумѣются прежде всего спасенные люди изъ среды избраннаго еврейскаго народа, который, дѣйствительно, *уповалъ* на Бога (ср. Ис. XXI, 5 и Еф. I, 12).

10. Ибо рука Господа почуетъ на горѣ сей, и Моавъ будетъ погрантъ на мѣстѣ своемъ, какъ попирается солома въ навозѣ.

11. И хотя онъ распростретъ посреди его руки свои, какъ плавающая распространяетъ ихъ для

плаванія; но Богъ унизитъ гордость его вмѣстѣ съ лукавствомъ рукъ его.

12. И твердыню высокихъ стѣнъ твоихъ обрушитъ, низвергнетъ, повергнетъ на землю, въ прахъ.

ГЛАВА 26-я.

1. Въ тотъ день будетъ воспѣта пѣснь сія въ землѣ Іудиной: городъ крѣпкій у насъ; спасеніе далъ Онь вмѣсто стѣны и вала.

2. Отворите ворота; да войдетъ народъ праведный, хранящій истину.

3. Твердаго духомъ Ты хранишь въ совершенномъ мирѣ, ибо на Тебя уповаютъ онъ.

4. Уповайте на Господа во-вѣки, ибо Господь Богъ есть твердыня вѣчная:

10—12. Возвышая Своихъ избраницковъ, Господь въ то же время окончательно сокрушитъ всѣхъ враговъ Своей Церкви, которые здѣсь олицетворяются подъ образомъ враждебныхъ Израилю Моавитянъ. Моавитяне будутъ пограны, какъ скотъ въ стойлѣ попираетъ навозъ, и Моаву уже не выплыть изъ грязи, въ которой онъ будетъ тонуть.

XXVI.

1—6. Прославленіе города Божія, —7—12 прославленіе путей Божіихъ, —13—19 которые направлены къ уничтоженію смерти и къ водворенію среди людей вѣчной жизни. — 20—21 Заключительныя слова прорска.

1—6. Побѣдные мысли, слышавшіяся сначала издалека (XXIV, 14. 16 и сл.), а потомъ нашедшіе для себя отзвукъ на Сіонѣ и среди приходящихъ къ Сіону народовъ (XXV, 1 и сл.), еще не окончились. Новая благочестивая община вѣрующихъ начинаетъ пѣть въ землѣ іудейской новую пѣснь, въ которой прославляются пути Іеговы. У этой общины есть крѣпкій городъ, въ который открытъ доступъ только праведникамъ, нечестивые же города—всѣ разрушены.

1. *Въ тотъ день*—см. II, 11.—*Въ землѣ іудейской*. Хотя здѣсь несомнѣнно идетъ рѣчь о будущей Церкви Христовой, которая должна обнять собою все человечество и распространиться по всѣмъ землямъ, однако пророкъ какъ членъ ветхозавѣтной іудейской Церкви не можетъ себя представить, чтобы земля Іудина перестала быть мѣстомъ, особо любимымъ Богомъ и особо Имъ охраняемымъ.—*Городъ крѣпкій*. Пророку, конечно, здѣсь предносится прежде всего Іерусалимъ.—*Вмѣсто стѣны*. Въ новомъ городѣ не потребуетъ особенно крѣпкихъ стѣнъ, ибо Самъ Господь будетъ охранять его отъ враговъ.

2. Ср. Ис. XXIII, 3—6.—*Истину*—правильнѣе: вѣрность (Іеговъ).

3—4. Пророкъ обращаясь то къ Богу, то къ избранной Божіей общинѣ выражаетъ увѣренность въ томъ, что Богъ есть единая надежда для человѣка.—Вмѣсто выраженія: *твердаго духомъ Nägelsbach* предлагаетъ читать: „какъ твердое установленіе“. Мысль пророка, по этому толкователю, та, что въ будущемъ городѣ должны быть различныя учрежденія и предметы, служащіе къ украшенію города и на пользу его жителей, и вотъ самымъ важнымъ учрежденіемъ будетъ *миръ*, опирающійся на твердый фундаментъ или пьедесталь. Эту прочность фундаменту даетъ Самъ Господь. Поэтому и выраженіе: *уповаютъ онъ Nägelsbach* переводить такъ: „на Тебѣ основывается онъ (этотъ миръ)“.

5. Онъ испровергъ жившихъ на высотѣ, высоко стоявшій городъ; повергъ его, повергъ на землю, бросить его въ прахъ.

6. Нога попираетъ его, ноги бѣднаго, стопы нищихъ.

7. Путь праведника прямъ; Ты уравниваешь стезю праведника.

8. И на пути судовъ Твоихъ, Господи, мы уповали на Тебя; къ имени Твоему и къ воспоминанію о Тебѣ стремилась душа наша.

9. Душею моею я стремился къ Тебѣ ночью, и духомъ моимъ я буду искать Тебя во внутренности моей

съ раняго утра: ибо когда суды Твои совершаются на землѣ, тогда живущіе въ мірѣ научаются правдѣ.

10. Если нечестный будетъ помилованъ, то не научится онъ правдѣ,—будетъ злодѣйствовать въ землѣ правыхъ и не будетъ взирать на величіе Господа.

11. Господи! рука Твоя была высоко поднята, но они не видали ея; увидятъ и устыдятся ненавидящіе народъ Твой; огонь пожретъ враговъ Твоихъ.

12. Господи! Ты даруешь намъ

5—6. *Городъ*—см. XXV, 2—*Попираетъ его*. Пророку какъ человѣку ветхозавѣтному не чужда была радость при мысли о будущемъ пораженіи нечестивыхъ.

7—12. Избранная община спасенныхъ праведниковъ выражаетъ свое всегдашнее упованіе на Бога, Который и наказанія свои назначаетъ людямъ съ цѣлію исправительною. Къ сожалѣнію, нечестивцы не понимали этого смысла наказаній и потому ихъ справедливо постигаетъ погибель.

7—8. *Путь праведника прямъ* т. е. праведникъ идетъ къ цѣли прямымъ, удобнымъ и ближайшимъ путемъ.—*Ты уравниваешь...* Въ этомъ ему однако помогаетъ Господь.—*На пути судовъ Твоихъ* т. е. во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ, во всѣхъ страшныхъ наказаніяхъ, постигавшихъ и цѣлые народы и отдѣльныхъ людей, праведники видѣли для себя опору въ своихъ упованіяхъ на окончательную побѣду добра надъ зломъ.—*Къ имени Твоему и къ воспоминанію о Тебѣ...* Праведники желали, чтобы Господь обнаружилъ Свою силу настолько, чтобы люди должны были назвать Его настоящимъ именемъ (Богъ-Вседержитель и Спаситель) и чтобы правильное познаніе о Немъ распространилось по всей землѣ.

9. *Душою и духомъ* т. е. всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ—*Я стремился*. Пророкъ начинаетъ говорить въ единственномъ числѣ, чтобы показать, что желаніе это свойственно по преимуществу *ему лично*. Онъ пережилъ такъ много несправедливостей со стороны людей, и кому же, какъ не ему, приходилось такъ часто желать скорѣйшаго выступленія Бога какъ Судіи людей!—*Живущіе въ мірѣ научаются правдѣ*. Однако въ этомъ желаніи пророка не сказывалось чего-либо въ родѣ обыкновенной человѣческой мстительности. Пророкъ такъ пламенно ожидалъ судовъ Божіихъ потому, что надѣялся, что разъ эти суды постигнутъ землю,—люди научатся праведности.

10. Пророкъ истину своихъ возрѣній на суды Божіи доказываетъ съ отрицательной стороны. Если суда не будетъ надъ нечестіемъ, если нечестивый будетъ помилованъ, то онъ не переѣнится къ лучшему и будетъ продолжать дѣлать зло, даже находясь средн праведниковъ, не обращая вниманія на тѣ факты, въ которыхъ для праведниковъ ясно обнаруживается величіе Господне.

11. Пророкъ замѣчаетъ приближеніе великихъ событій, но другіе люди ничего не видятъ. На это послѣднее обстоятельство пророкъ и жалуется Господу. „Твоя рука—говоритъ онъ Господу—была поднята для удара, но они этого не видятъ“. Люди, слѣдов., не обращаютъ вниманія на знаменія (Мате. XXIV, 37—39). Но они все-таки должны будутъ признать свою ошибку, когда наступятъ тѣ событія, какія предвѣщались особыми знаменіями отъ Бога, и это приведетъ ихъ въ стыдъ. Огонь ревности Божіей—ревности о народѣ Божіемъ—пожретъ этихъ людей, которые могли видѣть опасность, но не хотѣли видѣть.

12. Въ противоположность нечестивцамъ, благочестивые ожидаютъ съ нетерпѣ-

миръ; ибо и всё дѣла наши Ты устроишь для насъ.

13. Господи Боже нашъ! другіе владыки кромѣ Тебя господствовали надъ нами; но чрезъ Тебя только мы славимъ имя Твое.

14. Мертвые не оживутъ; рефаимы

не встанутъ, потому что Ты посылалъ и истребилъ ихъ, и уничтожилъ всякую память о нихъ.

15. Ты умножилъ народъ, Господи, умножилъ народъ,—прославилъ Себя, распространилъ всё предѣлы земли.

нѣмъ для суда Божія, какъ для своего избавленія (Лук. 21—28), какъ для въ который Господь дастъ нѣтъ полный миръ или успокоеніе.—*Дѣла наши Ты устроишь для насъ.* Богъ былъ, по пророку дѣйствующимъ въ праведникахъ началомъ всѣхъ ихъ мыслей, словъ и поступковъ (Рим. VIII, 9 и сл.; Гал. II, 20).

13—19. Пророкъ изображаетъ людей, которые находятся во власти какой-то чуждой силы и не могутъ восхвалять Бога, ибо для этого нужно пребывать въ Богѣ, быть тѣсно соединеннымъ съ Богомъ. Это—мертвые, которые, по общепринятому мнѣнію, не могутъ снова вернуться къ жизни, ибо Самъ Богъ уничтожилъ ихъ. Это царство смерти распространяется все болѣе и болѣе. Но и въ мертвыхъ не совсѣмъ погасла жажда спасенія: они ищутъ Господа и шлютъ къ Нему свои моленія. Да, въ царствѣ мертвыхъ замѣтны усилія опять вернуться къ жизни,—усилія такія же мучительныя, какъ мука рождающей женщины, но результаты отъ этихъ усилій нѣтъ никакихъ. Тѣмъ не менѣе надежда мертвыхъ не напрасна. По крайней мѣрѣ мертвецы Господни снова возстанутъ къ жизни подѣ дѣйствіемъ чудотворной Божественной силы.

13. Въ настоящей формѣ существованія всѣ люди: и злые и добрые, подчинены силѣ зла. Они живутъ подѣ разнообразными грѣховными влияніями. Особенно же тяжело сказывается на нихъ сила смерти и болѣзней. Это и есть другіе владыки, какихъ нѣтъ въ виду пророкъ (Ср. Римл. VIII, 18 и сл.). Таковъ смыслъ *первой* половины стиха. Во *второй* половинѣ пророкъ указываетъ на ненормальность вышеуказаннаго порядка вещей. Всякая тварь должна славить имя своего Творца (Ис. 18-й, 19-й 103-й и др.), а для этого необходимо, чтобы она находилась подѣ властію и на служеніи у своего Господа и Творца, чтобы она пребывала въ *Немѣ*. Но это невозможно, пока она находится во власти другого владыки, подѣ державою смерти (Ср. Ис. VI, 6; LXXXVII, 11—13). Итакъ пророкъ здѣсь вводитъ насъ въ ту область, о которой далѣе говорить подробнѣе.—въ область, обитатели которой служатъ не Богу, а другому владыкѣ, и не могутъ славить имя Божіе.

14—15. *Мертвые не оживутъ.* Пророкъ выражаетъ общее мнѣніе ветхозавѣтныхъ людей, что отъ узъ смерти—нѣтъ избавленія (Иов. VII, 9 и сл.; X, 21; XVI, 22). *Рефаимы не возстанутъ.* Тѣ, которые изъ полныхъ силы и жизни людей, стали ничтожными, безсильными тѣнями (*рефаимы* Ср. Ис. XIV, 9; Пс. LXXXVII, 11; Притч. II, 18; IX, 18; Иов. XXVI, V) не могутъ уже возвратъ къ жизни—такъ говорили древніе люди! *Потому что Ты посылалъ ихъ...* т. е. именно для этого Ты ихъ послалъ и т. д. (евр. слово *lachen* имѣетъ такое значеніе (Ср. Іер. V, 2; Ис. XXVII, 9). Пророкъ хочетъ сказать, что именно въ томъ состоитъ назначеніе смерти, чтобы подвергшіеся ей уже не имѣли возможность снова ожить. Для этого-то Богъ и уничтожалъ о нихъ всякую память¹⁾ *Ты умножилъ народъ.* Рѣчь продолжается о той же силѣ смерти. Оттого, что никто изъ царства смерти не могъ вернуться къ жизни, обитатели этого царства (народъ) все умножаются и умножаются въ числѣ. Шеолъ принимаетъ все новыхъ и новыхъ жителей, не отпуская никого и изъ прежнихъ. Это умноженіе обитателей царства мертвыхъ есть въ то же время прославленіе Бога (*прославилъ Себя*), ибо здѣсь исполняется судъ Божій надѣ человѣ-

¹⁾ Въ славянскомъ переводѣ „*взялъ еси всякъ мужескъ полъ ихъ*“ дѣлается намекъ на обычай древнихъ завоевателей истреблять или забирать съ собою весь мужескій полъ въ завоеванныхъ областяхъ, чтобы извѣстное племя совсѣмъ покончило свое существованіе.

16. Господи! въ бѣдствіи онъ искалъ Тебя; изливаль тихія моленія, когда наказаніе Твое постигало его.

17. Какъ беременная женщина, при наступленіи родовъ, мучится, вопить отъ болей своихъ, такъ были мы предъ Тобою, Господи.

18. Были беременны, мучились, —

и рождали какъ-бы вѣтеръ; спасенія не доставили землѣ, и прочіе жители вселенной не пали.

19. Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла! Воспряните и торжествуйте, поверженные въ прахъ: ибо роса Твоя—роса растеній, и земля извергнетъ мертвецовъ.

вомъ: „земля ты—и въ землю возвратишься“. (Быт. III, 19; пс. LXXXIX, 3), доказываетъ сила Господня и ничтожество человѣка (Ср. Ис. V, 14 и сл.).

16—18. Но и въ царствѣ мертвыхъ есть все-таки исکانіе жизни и надежда на возстаніе—не угасаетъ. Также и мертвые въ своемъ бѣдственномъ состояніи ищутъ Господа, источникъ всякой жизни (*онъ искалъ Тебя* т. е. тотъ народъ, о которомъ сказано въ 15-мъ стихѣ).—*Изливаль тихія моленія* т. е. неясно что-то шепталъ, бормоталъ, такъ какъ у мертвеца не можетъ быть настоящаго голоса (Ср. VIII, 19).—*Какъ беременная женщина...* Это—рѣчь жителей преисподней. Она говоритъ здѣсь, что именно составляло предметъ ихъ *тихихъ моленій* къ Богу. Именно они терзались мыслію о невозможности для нихъ вернуться къ жизни и на это жаловались Богу.—*Были беременны, мучились...* Здѣсь пророкъ имѣетъ вѣроятно въ виду псаломъ 17, ст. 5 и 6. Давидъ въ этомъ псалмѣ сравниваетъ свои страданія съ муками ада. Онъ не говоритъ, что онъ самъ былъ уже мертвъ и сходилъ въ шеолъ, но заявляетъ, что онъ былъ чрезвычайно близокъ къ смерти, что онъ уже былъ опутанъ ея сѣтями. И въ этой нуждѣ онъ обратился съ молитвою къ Господу, и получилъ спасеніе. Пророкъ видить въ этомъ освобожденіе, какое получилъ Давидъ отъ *адскихъ мукъ*, основаніе для своего завѣренія, что искупленіе изъ ада—возможно и что у обитателей его не пропадаетъ надежда на освобожденіе отъ узъ смерти. Эта надежда и пробуждаетъ въ обитателѣ царства смерти порывы, которые онъ сравниваетъ съ мучительными потугами родильницы, которые однако у мертвыхъ остаются безрезультатными, потому что они основаны только на ихъ *собственныхъ* усиліяхъ. А какія же силы имѣютъ *сами мертвые* для приведенія въ осуществленіе своихъ желаній? Да, бываетъ такъ называемая ложная беременность, когда у женщины есть вѣншіе признаки беременности, но, конечно, она ничего не производитъ на свѣтъ. Точно также и мертвые, безъ тѣснаго органическаго общенія съ Иеговою, не могутъ возвыситься къ новой жизни.—*Спасенія не доставили землѣ*—правильнѣе перевести: „не доставили счастья землѣ“ „Земля лишенная своихъ, отнятыхъ у нея смертию, обитателей изображается также страдающею, горяющею о нихъ, и она могла бы быть счастлива только въ томъ случаѣ, когда бы мертвые снова вернулись къ жизни.—*И прочіе жители вселенной не пали*—правильнѣе съ евр.: не явилось на свѣтъ (новыхъ) гражданъ міра“. Изъ загробнаго міра никто снова не пришелъ въ міръ (ев. глаголъ *parha*, переведенный въ синод. переводѣ словомъ *пали*, можетъ значить также и *рождаться*)¹⁾.

19. *Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла!* Эти слова, повидному, противорѣчатъ начальнымъ словамъ 14-го „*мертвые не оживутъ*“ но пророкъ здѣсь говоритъ о тѣхъ мертвыхъ, которые принадлежатъ Иеговѣ, стоятъ вблизи Него, къ которымъ и Онъ Самъ близокъ, въ которыхъ Онъ обитаетъ. Пророкъ, можетъ

¹⁾ 16—17 ст. по славянскому тексту даютъ такую мысль: среди бѣдствій своихъ-избранный народъ Вожій возсылалъ къ Богу тихія моленія и даже, какъ беременная женщина, мучился, страдалъ изъ страха предъ Иеговою. Но этотъ страхъ былъ плодотворенъ: мы—говоритъ пророкъ отъ лица праведниковъ—родили духъ спасенія т. е. спаслись и сами и другимъ доставили спасеніе. Кто не захочетъ принять это спасеніе, тотъ погибнетъ!

20. Пойди, народъ мой, войди, въ покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколѣ не пройдетъ гнѣвъ;

21. ибо вотъ, Господь выходитъ

изъ жилища Своего наказатъ обитателей земли за ихъ беззаконіе, и земля откроетъ поглощенную ею кровь и уже не скроетъ убитыхъ своихъ.

быть, и самъ не ясно представляя себѣ всю важность сообщеннаго ему откровения, и только въ Новомъ Завѣтѣ выяснено, кто эти мертвые, принадлежатъ Иеговѣ. Это суть тѣ, въ которыхъ пребываетъ Христосъ и которые поэтому должны воскреснуть, какъ и Онъ Самъ воскресъ (1 Кор. XV, 20 и гл.; 2 Кор. I, 22; V, 5; Иоан. VI, 54). Замѣтить нужно, что пророкъ эту мысль выражаетъ не какъ желаніе, а какъ увѣренность,—иначе въ этомъ мѣстѣ не будетъ противоположенія 17-му и 18-му стихамъ. *Condamin* къ выраженію „мертвыя тѣла“ прибавляетъ мѣстоимѣніе „ихъ“ согласно съ Таргумомъ и Пешито. *Воспряните и торжествуйте поверженныя во прахъ!* Здѣсь пророкъ обращается съ словами утѣшенія къ тѣмъ безутѣшимъ мертвецамъ, рѣчь которыхъ приведена въ 17 и 18 ст.—*Ибо роса твоя...* это—обращеніе къ Иеговѣ. Въ утро воскресенія, какъ бываетъ и обыкновенно по утрамъ въ знойное время въ Палестинѣ, роса покроетъ землю. Но это будетъ новая, чудотворная, Божія (твоя) роса! Всѣ эти отдѣльныя мелкія блестящія росинки будутъ не иное что, какъ вставшія въ прославленномъ видѣ, воскресшія свѣтлыя тѣла людей, которыя отдастъ назадъ, нѣкогда поглотившая ихъ, земля.—*Роса растений*—съ евр. точнѣе: роса свѣтовъ (oroth) или свѣтлая роса ¹⁾.

20—21. Земля не только отдастъ тѣла благочестивыхъ людей. Она выведетъ на свѣтъ также всѣ кровавыя преступленія, какія погребены въ ея нѣдрахъ. Это совпадетъ со днемъ страшнаго суда. На время его община воскресшихъ должна сокрыться, чтобы потомъ, по его окончаніи, начать новую жизнь.

20. Здѣсь пророкъ обращается уже къ людямъ воскресшимъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно утверждать на основаніи Апокалипсиса, въ которомъ различается первое и второе воскресеніе. Послѣ *перваго* воскресенія (праведныхъ) совершится освобожденіе сатаны, который нападетъ на городъ Божій, а затѣмъ послѣдуетъ уже *всеобщее* воскресеніе (второе) и страшный послѣдній судъ (Апок. 20). Куда должны укрыться на это время праведники, въ какіе *покои*—пророкъ не объясняетъ. *Гнѣвъ*, о которомъ говоритъ пророкъ, очевидно, есть тотъ страшный судъ, какой обрушится на сатану и всѣхъ нечестивцевъ (Апок. XX, 9—15).

21. *Земля откроетъ поглощенную ею кровь.* Здѣсь ясный намекъ на ту кровь Авели, которую нѣкогда выпила своими устами земля (Быт. IV, 11). Апокалипсисъ, согласно съ этимъ пророчествомъ, также говоритъ, что море, смерть и адъ отдадутъ современемъ назадъ своихъ мертвецовъ, (XX, 13). Въ этомъ стихѣ дается мысль о воскресеніи грѣшниковъ, которые, конечно, должны возстать къ жизни для того, чтобы быть судимыми на страшномъ судѣ за свои преступленія и злодѣянія.

Примѣчаніе. Православная церковь въ 19-й стихѣ видитъ пророчество о воскресеніи мертвыхъ. „Богоявленія твоего, Христе, къ намъ милостивно бывшаго, Исаія, свѣтъ видѣвъ невечерній, изъ ночи утренневавъ зываше: воскреснуть мертвыи и возстанутъ сущіи во гробѣхъ и вси земнороднии возрадуются“. Такъ воспѣваетъ церковь въ канонѣ на вел. субботу въ ирмосѣ 5-й пѣсни. Нужно прибавить, что 19-й ст., какъ и ст. 9-й 26-й главы Исаи, нѣрѣдко берутся для составленія ирмосовъ въ 5-й пѣсни каноновъ.

¹⁾ Въ славянскомъ переводѣ мысль о воскресеніи выражена яснѣе и полнѣе. Тамъ сказано, что воскреснутъ *мертвые*—вообще, а не одни праведники—и возстанутъ *сущіе во гробѣхъ* или въ могиллахъ. Кроме того этимъ умершимъ противопоставляются тѣ, что останутся ко дню страшнаго суда въ живыхъ (*иже на землѣ*). Такъ и ап. Павелъ различаетъ между воскресшими и тѣми, кто долженъ будетъ измѣниться, не умирая (1 Кор. XV, 51).

ГЛАВА 27-я.

1. Въ день тотъ поразить Господь мечемъ Своимъ тяжелымъ, и большимъ и крѣпкимъ, левиаѳана, змѣя прямо бѣгущаго, и левиаѳана, змѣя изгибающагося, и убѣетъ чудовище морское.

2. Въ тотъ день воспойте о немъ—о возлюбленномъ виноградникѣ:

3. Я, Господь, хранитель его, въ каждое мгновеніе напою его; ночью

и днемъ стерегу его, чтобы кто не ворвался въ него.

4. Гнѣва нѣтъ во Мнѣ. Но еслибы кто противопоставилъ Мнѣ въ немъ волчцы и терны, Я войною пойду противъ него, выжгу его совсѣмъ

5. Развѣ прибѣгнетъ къ защитѣ Моей, и заключить миръ со Мною? тогда пусть заключить миръ со Мною.

XXVII.

(1—9). Погибель міровыхъ державъ и радостное возстаніе Сіона (10—13). Гибель мірового города и радостное возвращеніе Израиля домой.

1—9. Могушественныя міровыя державы, изображаемая у пророка подъ видомъ огромныхъ чудовищъ, будутъ поражены судомъ Божиимъ и въ тотъ день Израиль воспоетъ пѣснь, въ которой признаетъ, что Господь всегда относился къ своему избранному народу гораздо милосерднѣе, чѣмъ къ народамъ языческимъ. Мало того, если эти враждебныя силы снова захотятъ повредить Израилю, то Богъ уничтожитъ ихъ вовсе, если только они не заключатъ съ Нимъ смиренно союза. И въ будущемъ Израиль оживаетъ полное благополучіе—въ этомъ нельзя сомнѣваться уже на основаніи прежнихъ отношеній Бога къ Израилю.

1. Враги Израиля въ св. писаніи нерѣдко изображаются подъ видомъ чудовищъ (ср. Ис. LXVII, 31; LXXIII, 13; Дан. VII, 3 и сл. Апок. XII, 3; XIII, 1). Царство Божіе изображается въ чертахъ человѣческихъ (Дан. VII, 13), а міровая сила, жестокая, безсердечная, подъ образомъ животного или звѣря.—*Левиаѳанъ* (собств. *связанный*) есть названіе крокодила (Иов. гл. XI и XII), но оно здѣсь, у Исаи, означаетъ, несомнѣнно, большого змѣя, какъ это видно изъ опредѣленій, приданныхъ тому и другому левиаѳану (*змѣя прямой и изгибающійся*), неподходящихъ къ понятію о крокодилѣ. *Змѣя прямо бѣгущій*—это рѣка Тигръ, который текъ прямо, какъ стрѣла (самое имя его—*hadiglath*—у ассирійцевъ означало *стрѣлу*), а находившееся близъ него ассирійское государство.—*Змѣя изгибающійся*—это р. Евфратъ, чрезвычайно изобилующій поворотами и изгибами и потому дающій иллюзію изгибающагося змѣя. Тутъ у пророка разувѣется, конечно, царство Вавилонское, главный городъ котораго Вавилонъ стоялъ на Евфратѣ.—*Чудовище морское* (по евр. *tophin*)—это несомнѣнно Египеть, который нерѣдко такъ называется у Исаи и въ другихъ св. книгахъ. (Ис. II, 9; Ис. LXXIII, 13 и др.).

2. Здѣсь—тема слѣдующей далѣе пѣсни и приглашеніе воспѣть эту пѣснь. *Въ тотъ день*—т. е. когда поражены будутъ вражескія державы.—*О возлюбленномъ т. е. о пріятномъ, прекрасномъ*—*Виноградникъ*. Здѣсь, очевидно, разувѣется народъ Израильскій (Ср. V, 1).

3—5. *Я, Господь, хранитель его*. Влагая эти слова въ уста народа Израильскаго, Господь этимъ самымъ внушаетъ народу особую увѣренность въ любви Божіей.—*Чтобы кто не ворвался*—по переводу *Duhm'a* и *Condamin'a*: чтобы листья его не опали—*Гнѣва нѣтъ во Мнѣ*. Это не значитъ, что Господь вообще не гнѣвается (въ Св. Писаніи болѣе 300-тъ разъ упоминается о *гнѣвѣ Божіемъ*), но указываетъ только на будущее время, когда Богъ уже не будетъ гнѣваться на Свой народъ.—*Волчцы и терны*. Здѣсь пророкъ обозначаетъ все, что можетъ мѣшать раз-

6. Въ грядущіе дни укоренится Иаковъ, дасть отпрыскъ и расцвѣтетъ Израиль; и наполнится плодами вселенная.

7. Такъ ли Онъ поражалъ его, какъ поражалъ поражавшихъ его? Такъ ли убивалъ его, какъ убиты убивавшіе его?

8. Мѣрю Ты наказывалъ его, когда отвергалъ его; выбросилъ его сильнымъ дуновеніемъ Своимъ какъ-бы въ день восточнаго вѣтра.

9. И чрезъ это загладится безза-

коніе Иакова; и плодомъ сего будетъ снятіе грѣха съ него, когда всѣ камни жертвенниковъ онъ обратитъ въ куски извести, и не будутъ уже стоять дубравы и истуканы солнца.

10. Ибо укрѣпленный городъ опустѣетъ, жилища будутъ покинуты и заброшены, какъ пустыня. Тамъ будетъ пастись теленокъ, и тамъ онъ будетъ покоиться и объѣдать вѣтви его.

11. Когда вѣтви его засохнутъ, ихъ обломаютъ; женщины придутъ и

вѣтви народа Израильскаго — и *внѣшнихъ* враговъ Израила и *внутренніе* недостатки самаго народа, даже отдѣльных дурныхъ представителей этого народа. — *Вижу его совѣсть.* Такъ поступаетъ земледѣлецъ съ полемъ, на которомъ стали расти дурныя травы. Это выраженіе относится къ *волчцямъ и тернямъ* внутренней жизни Израильскаго народа. — *Развѣ прильгнетъ къ защитѣ Моей.* Однако и въ отношеніи къ такимъ людямъ въ Израилѣ Богъ будетъ милостивъ; если они раскаются (Въ 4 и 5 стихахъ единств. числа: *его* (выжгу) и *прильгнетъ* нужно замѣнить множественными: *ихъ* (терны) и *прильгнутъ*).

6. *Иаковъ* и *Израиль* — частію являются у пророка обозначеніемъ всего еврейскаго народа (2, 3, 5, 6 и др. гл.), частію означаютъ только сѣверное, десятикольное царство (IX, 7). Здѣсь, повидному, эти слова употреблены въ первомъ значеніи.

7—8. Чтобы оправдать только что высказанную въ 6-мъ стихѣ мысль о сохраненіи народа Израильскаго въ ту эпоху, когда всѣ остальные державы будутъ уничтожены, пророкъ ссылается на то, что и въ прежнія времена Богъ, даже карая Израила, наказывалъ его не такъ сильно, какъ враждебныхъ Израилю язычниковъ (Ср. X, 24 и сл.). — *Мѣрю* — по евр. здѣсь употреблено слово *zeah*, означающее третью часть ефы (мѣра сыпучихъ тѣлъ). Пророкъ хочетъ сказать этимъ, что Господь посылалъ на евреевъ сравнительно незначительныя наказанія — *Выбросилъ* т. е. изгналъ изъ Палестины. Пророкъ имѣетъ въ виду и уже совершившееся отведеніе въ Ассирію подданныхъ Израильскаго царства и будущее отведеніе въ Вавилонскій плѣнъ іудеевъ — *Дуновеніемъ.* Это выраженіе указываетъ на *мягкость*, съ какою Богъ наказывалъ свой народъ. Онъ дѣйствуетъ противъ евреевъ не ударами, а только дуновеніемъ, хотя и очень сильнымъ, похожимъ на могучее дыханіе восточнаго вѣтра, вѣющаго въ Палестинѣ (ов. XXVII, 21; Ос. XIII, 15).

9. *Чрезъ это.* Могучее вѣяніе вѣтра не только сокрушаетъ все на своемъ пути, но въ то же время очищаетъ воздухъ страны отъ всякихъ вредныхъ миазмовъ. Такъ и наказаніе Божіе, обрушившееся на народъ Израильскій (плѣнъ), благотворно должно было подѣйствовать на нравственное состояніе народа, удаливъ изъ него элементы упорства и непослушанія закону Іеговы. Вслѣдствіе этого и грѣхъ или вина снимется съ Израила. — *Когда всѣ камни жертвенниковъ онъ обратитъ въ куски извести.* Плоды освященія Израила сосредоточены будутъ въ исполненіи первой заповѣди закова Моисеева, воспрещающей идолослуженіе. Израиль сдѣлаетъ всѣ камни своихъ идольскихъ жертвенниковъ совершенно негодными для того, чтобы служить матеріаломъ для новыхъ идольскихъ жертвенниковъ. Въ Палестинѣ камень, большаго частію, известковой консистенціи и потому можетъ быть превращенъ въ известъ.

10—13. Предъ духовнымъ взоромъ пророка снова вырисовываются очертанія мировой силы, которая свой центръ имѣетъ въ великомъ мировомъ городѣ. Этотъ городъ онъ изображаетъ опустѣвшимъ и засохшимъ подобно дереву. Между тѣмъ Израиль снова вернется въ Иерусалимъ изъ плѣна и будетъ спокойно обитать здѣсь.

10—11. *Укрѣпленный городъ.* Пророкъ имѣетъ здѣсь въ виду не одинъ го-

и сожгутъ ихъ. Такъ-какъ это народъ безразсудный, то не сжалится надъ нимъ Творецъ его, и не помилуетъ его Создатель его.

12. Но будетъ въ тотъ день; Господь потрясетъ все отъ великой рѣки до потока Египетскаго, и вы, сыны Израиля, будете собраны одинъ

къ другому;

13. и будетъ въ тотъ день: вострубитъ великая труба, и придутъ затерявшіеся въ Ассирійской землѣ и изгнанные въ землю Египетскую и поклонятся Господу на горѣ святой въ Іерусалимѣ.

родъ, а вообще укрѣпленные города упомянутыхъ въ первомъ стихѣ 27-й главы міровыхъ державъ (Ср. XXIV, 10—12; XXV, 2, 2; XXVI, 5).—*Народъ безразсудный.* Такъ пророкъ называетъ язычниковъ за то, что они не позаботились о выработкѣ для себя болѣе или менѣе правильнаго міровоззрѣнія (Ср. Римл. I, 28).

12—13. Въ противоположность той печальной картинѣ, какую будутъ представлять собою языческія міровыя державы, жизнь Иранльскаго народа будетъ самая счастливая.—*Въ тотъ день* см. II, 11.—*Господь потрясетъ все.* Это слово *потрясетъ* можетъ указывать на великое потрясеніе, какое будетъ произведено судомъ Господнимъ на всемъ пространствѣ, по какому были разсыяны плѣнные Израильтяне. Можно также видѣть здѣсь и простое указаніе на собраніе плодовъ съ оливковыхъ деревьевъ, которые стрясались, стряхивались съ деревьевъ или же сбивались палкою (Втор. XXIV, 20). Во всякомъ случаѣ результатомъ этого *потрясенія* будетъ то, что Израильтяне будутъ собраны вмѣстѣ, какъ плоды въ одной корзинѣ или какъ колосья—въ снопы.—*Рѣка великая*—это Евфратъ, какъ эмблема *сѣверныхъ* странъ, куда отведено было въ плѣнъ большинство Израильтянъ.—*Потокъ Египетскій.*—Здѣсь, въ соотвѣтствіе Евфрату, лучше, кажется, разумѣть не Ринокорурру, которая отграничиваетъ Палестину отъ Синайскаго полуострова (Быт. XV, 18), а настоящую рѣку Египетскую, Нилъ, какъ эмблему *южной* страны плѣненія.—*Великая труба*—опять эмблема. Пророкъ указываетъ здѣсь на рѣшеніе воли Божіей, въ силу котораго евреи должны были вернуться изъ плѣна (1 Езд. I, 1). Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что заключая свой апокалипсическій отдѣлъ, пророкъ имѣлъ въ виду здѣсь и возвращеніе всего искупленнаго человечества въ небесный домъ Отца всѣхъ людей и Іерусалимъ *небесный* (Апок. XXI, 2).

Особыя замѣчанія къ 24—27 гл. Этотъ отдѣлъ, главы котораго имѣютъ сходство между собою по формѣ и содержанію, представляетъ собою видъ апокалипсиса. Что касается *историческаго повода*, какимъ вызвано появленіе этого отдѣла, то на основаніи нѣкоторыхъ чертъ пророчества, обозначающихъ писателя какъ жителя Іудеи, имѣющаго въ виду свои, іудейскіе, интересы и отношенія (XXIV, 2; XXV, 10—12; XXV, 1—10), можно заключать, что пророкъ писалъ свои апокалипсическія рѣчи по случаю паденія Самаріи, уже наступавшаго, когда она, по его выраженію, повергалась на землю, какъ вѣнонь (XXVIII, 2).—*Подлинность* этого отдѣла доказывается сходствомъ терминовъ и выраженій, въ немъ встрѣчающихся, съ другими отдѣлами, несомнѣнно принадлежащими пророку Исаи (Ср. XXV, 9, 10—12 и XXVII, 9—10 и сл. 16 и 17 и еще: XXIV, 4 и XXXIII, 9; XXIV, 14 и XIII, 2; XXIV, 1 и 37, 26; XXV, 4—5 и 4, 5—5; XXVII, 2 и 5 и др.). Никакихъ слѣдовъ послѣдственнаго происхожденія этого отдѣла не усматривается.—*Раздѣленіе* этого отдѣла на *строфы* представляется дѣломъ затруднительнымъ. *Condamin* для этого долженъ былъ сдѣлать нѣкоторыя перестановки въ размѣщеніи стиховъ. Вотъ на какія строфы онъ дѣлитъ всю поэму.

Строфа 1	гл. 24, 1 — 6 (3, 3, 2).
” 2	” 24, 7 — 13 (3, 3, 2).
” 3	” 24, 14 — 18a) (3, 3).
Строфа 1	” 24, 18b) — 20 (2, 2).
” 2	” 24, 21 — 23 (2, 2).
” 3	” 25, 6 — 8 (2, 2, 2).

Г Л А В А 28-я.

1. Горе вѣнку гордости пьяныхъ | вершинѣ тучной долины сражен-
Ефремлянъ, увядшему цвѣтку кра- | ныхъ виномъ!
сиваго убранства его, который на

Строфа 1	25,	9—12 (2, 2, 3).
” 2	26,	1—6 (3, 2, 2).
Сарофа 1	25,	1—3 (2, 3).
” 2	25,	1—5 (2, 3).
” 3	26,	7—13 (2, 2, 2; 1, 1, 1).
Строфа 1	26,	14—18 (2, 3).
” 2	26,	19—21 (2, 3).
(Гл. 27, 1—въѣ счета).		
Строфа 1	27,	2—5 (3, 2).
” 2	27,	6—9 (3, 2).
” 3	27,	10—11 (1, 1, 1, 1).
Строфа 1	27,	12 ст.
” 2	27,	13 ст.

XXVIII.

1—13. Опьяненіе Ефрема и опьяненіе Іуды; послѣдствіе этого опьяненія. 14—22. Ложное и истинное. 23—29. Воспитаніе народа Израильскаго путемъ разныхъ наказаній.

Предварительное замѣчаніе о 28—33 гл. Какъ главы 7—12 содержатъ первый, великій, главный циклъ пророчествъ Исаи, опирающійся на событія, изображенныя въ 7 гл. (1 и сл. ст.), такъ 28—33 гл., имѣющія своимъ основаніемъ событія, изображаемыя въ 36—37-й главахъ, составляютъ второй главный циклъ. Гл. 7—12 изображаютъ отношеніе Израиля къ Ассурѣ въ дни Ахаза, а 28—33 описываютъ тѣ же отношенія при царѣ Езекии. Но какъ вина Ахаза состояла въ томъ, что онъ искалъ защиты противъ союза сирійскаго и израильскаго царя не у Бога, а у Ассура, такъ и Езекиа нагрѣшилъ тѣмъ, что противъ ставшаго врагомъ іудеевъ Ассура онъ искалъ помощи опять не у Іеговы, а у Египта, къ союзу съ которымъ его убѣднили придворные. Прогнѣвъ этого-то, тайно устроившагося союза, противнаго волѣ Божіей, и вооружился пророкъ Исаія. Онъ произнесъ противъ этого союза цѣлый рядъ рѣчей, въ которыхъ прежде всего изображаются внутренніе мотивы заключенія такого союза. Тутъ пророкъ (въ 28 гл.) изображаетъ опьяненіе, въ какомъ заключался іудейскими политиками этотъ союзъ—опьяненіе, уже почти погубившее Самарію. Описываетъ пророкъ затѣмъ тайные замыслы іудейскихъ политиковъ, не укрывшіеся однако отъ его бдительнаго взора (гл. 29), затѣмъ предсказываетъ неудачу всѣхъ этихъ политическихъ комбинацій и указываетъ на единственное спасеніе — въ Господѣ (гл. 30). Точно также и далѣе (гл. 31 и 32) онъ указываетъ на безсиліе Египта и вмѣстѣ рисуетъ свѣтлый образъ будущаго царства, обрушиваясь въ то же время на тогдашнихъ руководителей Іудеи и кромѣ того особенно на женщинъ, игравшихъ немаловажную роль въ направленіи политики. Наконецъ пророкъ (гл. 33) возвѣщаетъ пораженіе Ассура и спасеніе Израиля.— Всѣ эти главы составляютъ въ общемъ пять рѣчей, произнесенныхъ въ разное время, и каждая изъ этихъ рѣчей начинается воззваніемъ: *горе!*

1—13. Самарія — этотъ роскошный вѣнокъ богатой земли Ефремовой — будетъ скоро сокрушена и растоптана. Господь пошлетъ противъ нея грознаго врага, который быстро уничтожитъ все, стоящее у него на дорогѣ, — какъ вихрь, какъ наводненіе. Съ Самаріей будетъ то же, что бываетъ съ рано созрѣвшей смоквой, которую всякому хочется поскорѣе сорвать. За то остатку своего народа — царству іудейскому — Господь пошлетъ Свое заступленіе и судьямъ іудейскимъ даруетъ духъ правосудія, а предводи-

2. Вотъ, крѣпкій и сильный у Господа, какъ ливень съ градомъ и губительный вихрь, какъ разлившееся наводненіе бурныхъ водъ, съ силою повергаетъ его на землю.

3. Ногами попирается вънокъ гордости пьяныхъ Ефремлянъ.

4. И съ увядшимъ цвѣткомъ красиваго убранства его, который на вершинѣ тучной долины, дѣлается то же, что бываетъ съ созрѣвшею прежде времени смоквою, которую, какъ скоро кто увидитъ, тотчасъ беретъ въ руку и проглатываетъ ее.

5. Въ тотъ день Господь Саваоѣ будетъ великолѣпнымъ вѣнцемъ и

славною діадемою для остатка народа Своего,

6. и духомъ правосудія для сидящаго въ судилищѣ и мужествомъ для отражающихъ непріятеля до воротъ.

7. Но и эти шатаются отъ вина и сбиваются съ пути отъ сикеры; священникъ и пророкъ спотыкаются отъ крѣпкихъ напитковъ; побужденны виномъ, обезумѣли отъ сикеры, въ видѣніи ошибаются, въ сужденіи спотыкаются.

8. Ибо всѣ столы наполнены отвратительною блевотиною, нѣтъ чистаго мѣста.—

телямъ войска—мужество. Къ сожалѣнію въ настоящее время—т. е. при царѣ Езекии—всѣ руководители Іудеи обезумѣли отъ вина и сикеры, какъ и руководители Самаріи. Они не хотѣли слушать Исая и смѣются надъ его рѣчами. За это на нихъ нападутъ враги и они жестоко полатятся за свое упорство.

1. Рѣчь противъ Самаріи (1—4) сказана, очевидно, до 722-го г., когда Самарія еще стояла, см. въ первые года Езекии.—*Вѣнкомъ гордости* названа Самарія потому, что была расположена на овальномъ холмѣ и имѣла величественный и красивый видъ. Скаты холмовъ, по которымъ былъ расположенъ городъ, еще и теперь одѣты смоковницами, оливками и вообще фруктовыми садами. Главный самарійскій холмъ возвышается на 400 ф. надъ уровнемъ долины.—*Увядшему точіе*:: увядающему.—*Долины сраженныя виномъ*. т. е. долины, на вершинѣ которой живутъ пьяницы, пьющіе вино до потери чувствъ. Чрезвычайно богата, —говоритъ Гейли—нерѣдко добытыя нечестными путями, сосредоточивались въ рукахъ лишь немногихъ вельможъ, между тѣмъ какъ остальное населеніе терпѣло величайшую нужду (Св. земля и Библия стр. 822). Отъ этого богачи самарійскіе могли предаваться крайнему неводержанію.

2. *Крѣпкій и сильный* т. е. Ассирійское войско.—*У Господа*—то же, что предъ Господомъ (Выг. XX, 9) т. е. *дѣйствительно на самомъ дѣлѣ* (противоположное тому, что обозначается въ писаніи выраженіемъ: *предъ людьми*).

3—4. *Съ увядшимъ цвѣткомъ*. Правильнѣе было бы сказать: *съ вянущимъ*, — потому что Самарія въ то время еще существовала.—*Смоквою*. Этотъ плодъ и вообще отличается сладкимъ вкусомъ, освежаетъ ротъ и очень полезенъ для здоровья; тѣмъ болѣе, конечно, стремится всякій сорвать первый, созрѣвшій прежде времени, плодъ смоковничнаго дерева. Съ такою же жадностью стремились ассирійцы захватить въ свои руки роскошную Самарію.

5—6. *Въ тотъ день* т. е. въ день гибели Самаріи.—*Вѣнцемъ и славною діадемою*. Если Самарія гордо называла самое себя вѣнкомъ Израильскаго царства, то для іудейскаго царства вѣнкомъ будетъ самъ Іегова, Который Своею милостью прославить преданный Ему городъ Іерусалимъ и будетъ являть здѣсь свое особое присутствіе.—*Духомъ правосудія* т. е. Самъ Іегова будетъ дѣйствовать чрезъ судей и начальниковъ какъ Богъ правосудія.—*Мужествомъ* т. е. Онъ будетъ внушать мужество вождямъ іудейскимъ.—*До воротъ*. Іудейскіе вожди подойдутъ ко вратамъ своихъ враговъ, ранѣе осаждавшихъ іудейскіе города, столицамъ и крѣпостямъ непріятельскимъ (1 Мокк. V, 22).

7—8. *Но и эти шатаются*. Къ сожалѣнію, говорятъ пророкъ, въ настоящее время и руководители Іерусалима стоятъ не на высотѣ своего призванія. Они пьяны и въ прямомъ, и въ переносномъ смыслѣ этого слова. Выраженіе, какія здѣсь употребляетъ

9. А говорятъ: „кого хочетъ онъ учить вѣдѣнiю? и кого вразумлять проповѣдью? отнятыхъ отъ грудного молока, отлученныхъ отъ сосцовъ матери?“

10. Ибо все заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ немного и тамъ немного“.

11. Зато лепечущими устами и на чужомъ языкѣ будутъ говорить къ этому народу.

12. Имъ говорили: „вотъ—покой, дайте покой утружденному, и вотъ—

успокоенiе“. Но они не хотѣли слушать.

13. И стало у нихъ словомъ Господа: заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ немного, тамъ немного, — такъ-что они пойдутъ, и упадутъ навзничъ и разобьются, и упадутъ въ сѣть и будутъ уловлены.

14. Итакъ слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который въ Иерусалимѣ.

пророкъ, очень характеристичны для даннаго случая (*schagu—tou, cshagu—tou, sshagu—raku*): они напоминаютъ о несвязныхъ рѣчахъ пьяныхъ людей.—Въ видѣнiи (*roeh*) т. е. въ такіе моменты, когда душа пророка вся должна быть напоена Духомъ Божiимъ, пророки іудейскіе находятся въ состоянiи оупьяненiя. Конечно, здѣсь едва ли можно разумѣть истинныхъ пророковъ. Это скорѣе тѣ, которые ложно называли себя поклонниками Іеговы (3 Цар. XXII, 6).—Въ сужденiи т. е. во время составленiя судебныхъ рѣшенiй. Рѣчь идетъ о судьяхъ.

9—10. На обличенiя Исаи священники, судьи и пророки іудейскіе отвѣчаютъ: „что это? развѣ мы маленькія дѣти, которыхъ нужно учить какъ говорить? Онъ обращается съ нами, какъ учитель! Вѣдь это мать только можетъ учить маленькихъ дѣтей односложными словами: *kav, zav* и т. под.“ Иудеи, очевидно, насмѣхались въ этомъ случаѣ надъ пророкомъ, который, являясь къ нимъ, говорилъ: *kav yehovah!* т. е. заповѣдь Іеговы (я возвѣщаю вамъ). „Намъ надобны эти твои заявленiя о „заповѣдяхъ“—говорятъ они,—ты все указываешь намъ на наши отступленiя отъ закона (*тутъ немного и тамъ немного*). Такимъ образомъ ясно, что они хотѣли раздражить пророка, бессмысленно повторяя его обращенiе къ нимъ (*kav la-kav, zav la-zav!*).

11. Такъ какъ священники, пророки и судьи смѣялись надъ пророкомъ, повторяя безъ толку непріятныя имъ слова, то и пророкъ угрожаетъ имъ тѣмъ, что и съ ними заговорять—конечно, непріятелью—на такомъ языкѣ, который покажется имъ невнятнымъ бормотаньемъ. Однако они, съ трепетомъ должны будутъ внимать этому бормотанью, потому что враги не простятъ имъ, если они не станутъ исполнять ихъ приказанiй, отданныхъ даже и на непонятномъ для іудеевъ языкѣ. Пророкъ имѣетъ въ виду, очевидно, языкъ ассирійцевъ, въ которомъ было только три гласныя буквы: *a, i* и *u*, отчего рѣчь ассирійца производила на іудеевъ впечатлѣніе дѣтскаго лепетанья.

12. *Вотъ покой.* Исаія указываетъ, какъ на первый признакъ неповиновенiя закону Іеговы — на нарушенiе закона о праздничномъ покоѣ. Можетъ быть пророкъ хотѣлъ указать и на то, что Израилю истинные пророки давно уже разъясняли, въ чемъ состоитъ главное условіе успокоенiя или спокойной жизни іудейскаго государства, и что народъ, къ сожалѣнiю, не внималъ этимъ разъясненiямъ.

13. *Словомъ Господнимъ*—правильнѣе: „съ словомъ Господнимъ“, т. е. евреи относились всегда къ слову Господню, возвѣщаемому чрезъ истинныхъ пророковъ, какъ къ чему-то надобдливому, не нужному въ смыслѣ руководительства, въ которомъ повторялось все одно и тоже.—Результатъ такого отношенiя къ вѣщимъ словамъ пророковъ Исаія изображаетъ наглядно во второй половинѣ стиха: евреи будутъ отведены въ плѣны!

14—22. Евреи, отказываясь слушаться истиннаго пророка, надѣялись спастись отъ гибели своею доводкою и политическими интригами. Но Исаія отъ лица Господа возвѣщаетъ имъ, что для нихъ единственною помощію можетъ быть только драгоценный краеугольный камень, на которомъ Іегова построитъ Свое благодатное царство на Сионѣ.

15. Такъ-какъ вы говорите: „мы заключили союзъ со смертью и съ преисподнею сдѣлали договоръ: когда всепоражающій бичъ будетъ проходить, онъ не дойдетъ до насъ,—потомучто ложь сдѣлали мы убѣжищемъ для себя, и обманомъ прикроемъ себя“.

16. Посему такъ говорить Господь Богъ: Вотъ, Я полагаю въ основаніе на Сіонѣ камень,—камень испытанный, краугольный, драгоцѣн-

ный, крѣпко утвержденный: вѣрующій въ него не постыдится.

17. И поставлю судъ мѣриломъ и правду вѣсами; и градомъ истребитъя убѣжище лжи, и воды потопятъ мѣсто укрывательства.

18. И союзъ вашъ со смертью рушится, и договоръ вашъ съ преисподнею не устоитъ. Когда пойдетъ всепоражающій бичъ, вы будете пограны.

Всѣ же интриги іудейскихъ политиковъ не приведутъ ни къ чему и они останутся совершенно беззащитными предъ вѣстствіемъ могущественныхъ враговъ. Иегова даже Самъ ополчится противъ Своего народа, какъ иъкогда Онъ ополчался противъ враговъ еврейскихъ.

14. Пророкъ приглашаетъ правителей іудейскихъ—священниковъ и пророковъ (ср. ст. 7) — послушать его рѣчей, пока еще не поздно. Въ какомъ смыслѣ онъ называетъ ихъ *хульниками* или насмѣшниками—это видно изъ 10 ст.

15. Пророкъ влагаетъ въ уста своихъ противниковъ слова, полныя хвастливости и дерзости. *Смерть и преисподняя* — символы гибели и уничтоженія государства. Евреи хотятъ сказать, что они не боятся за дѣлность іудейскаго государства, потому что они въ дружбѣ съ адоомъ и смертью.—*Всепоражающій бичъ*. Такъ, вѣроятно, называли въ то время іудейскіе политики, были обычными явленіями политической жизни Востока. Когда иъхъ Ассирійскій царь призываетъ къ отвѣту, по поводу замышлявшагося въ то время союза Іудеи съ враждебными Ассирійцамъ Египтянами, іудейскіе политики сьумѣють-де какъ-нибудь обмануть своего строгаго властителя (ср. 4 Цар. XVII, 4, Іев. XVII, 15 и сл.).

16—18. Въ противовѣсъ такимъ ложнымъ надеждамъ и показывая все иъхъ ничтожество, пророкъ говоритъ, что единая надежда Изравля—это положенный Самимъ Іеговою на Сіонѣ краугольный, крѣпко утвержденный, камень. Ложное же убѣжище іудейской политики будетъ смыто водою и вѣрившіе себя ему — погбнутъ. Такимъ образомъ это мѣсто заключаетъ въ себѣ прежде всего угрозу, а потомъ уже обѣтованіе.—Что разумѣлъ пророкъ подъ *краугольнымъ камнемъ*? Это долженъ быть камень, въ которомъ находится опора всякой истины и права, — слѣдовательно, это не Сіонъ, какъ полагаютъ иъкоторые толкователи, не домъ Давида, не Есекія, не храмъ, не законъ. Вполнѣ правильно будетъ видѣть въ этомъ камнѣ *Мессію, Сына Божія*, единого посредника между Богомъ и людьми. Который долженъ былъ родиться изъ рода Давидова (ср. Ис. XII, 14 и VIII, 6). Новый Заветъ вполнѣ подтверждаетъ такую мысль, называя Христа краугольнымъ камнемъ, на которомъ создается общество спасаемыхъ или Церковь (Ефес. II, 20; Дѣян. IV, 11 и I Петр. II, 6. 7). — Камень названъ *испытаннымъ*, т. е. совершенно надежнымъ. Такъ какъ рѣчь идетъ о Мессіи, то здѣсь можно видѣть указанія на тѣ испытанія, какимъ подвергался во время земной Своей жизни Христосъ Спаситель (Евр. II, 14). *Краугольный* камень—это такой, который не только поддерживаетъ зданіе, но и связываетъ его стѣны въ двухъ сходящихся углахъ. Для этого берутся камни особенно прочные, квадратной формы.—*Вѣрующій въ него*. Твердый краугольный камень обнаруживаетъ свое спасительное дѣйствіе не внѣшнимъ магическимъ образомъ, но соответствено внутренней восприимчивости или вѣрѣ къ нему прибѣгающихъ.—*Судъ—мѣриломъ...* т. е. созиданіе новаго святаго храма будетъ совершаться такъ, что вмѣсто измѣрительной бичевки, какую употребляютъ строители зданій, будетъ служить сама *правда*, а вмѣсто плотничнаго отвѣса (въ русскомъ неправильно: *вѣсами*)—сама *справедливость, прямота*. Тутъ,

19. Какъ скоро онъ пойдетъ, — схватить васъ; ходить же будетъ каждое утро, день и ночь, и одинъ слухъ о немъ будетъ внушать ужасъ.

20. Слишкомъ коротка будетъ постель, чтобы протянуться; слишкомъ узко и одѣяло, чтобы завернуться въ него.

21. Ибо возстанетъ Господь, какъ на горѣ Перадимѣ; разгнѣвается, какъ на долинѣ Гаваонской, чтобы сдѣлать дѣло Свое, необычайное дѣло, и совершить дѣйствіе Свое, чудное Свое дѣйствіе.

22. Итакъ не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крѣпче; ибо я

слышала отъ Господа Бога Саваога, что истребленіе опредѣлено для всей земли.

23. Приклоните ухо, и послушайте моего голоса; будьте внимательны, и выслушайте рѣчь мою.

24. Всегда ли земледѣлецъ пахать для посѣва, бороздить и боронить землю свою?

25. Нѣтъ; когда уравниетъ поверхность ея, онъ сѣетъ чернуху, или разсыпаетъ тминъ, или разбрасываетъ пшеницу рядами, и ячмень въ опредѣленномъ мѣстѣ, и полбу рядомъ съ нимъ.

значить, уже не провозидеть никакой ошибки! (ср. Ис. I, 27). — *Убѣжище лжи, мѣсто укрывательства* — образныя выраженія для обозначенія политическихъ замысловъ иудейскихъ правителей. *Градъ и вѣды* — сила Божія, посылающая разрушеніе на замыслы человѣческіе. — *Будете поправы* — конечно, войскамъ ассирійскаго царя.

19—20. Пророкъ очень мѣтко изображаетъ образъ дѣйствія Ассирійцевъ по отношенію къ Палестинѣ. Ассирійцы, дѣйствительно, не давали покоя евреямъ ни днемъ, ни ночью и нѣсколько разъ переселяли жителей Израильскаго, а также и Іудейскаго царства (при Манассин) — въ Ассирію. Положеніе же іудейскаго народа пророкъ, очевидно, изображаетъ языкомъ существовавшей в у евреевъ пословицы о короткой постели.

21—22. Израиль самъ очутится скоро въ такомъ положеніи, въ какомъ былъ нѣкогда врагъ его. Пророкъ припоминаетъ, во-первыхъ, пораженіе, какое нанесть Давидъ филистимлянамъ при Ваал-Перадимѣ (2 Цар. V, 20; 1 Парал. XIV, 11), а во-вторыхъ — о градѣ, какимъ Господь поразилъ враговъ Израила во дни I. Навина при Гаваонѣ (Нав. X, 10). — *Необычайнымъ, чуднымъ* называетъ пророкъ наказаніе евреевъ потому, что, въ самомъ дѣлѣ, евреи никакъ не ожидали, чтобы Господь поступилъ съ ними такъ же, какъ нѣкогда поступилъ съ ихъ врагами! — *Узы ваши* — т. е. то тяжелое положеніе, въ которое вы поставили свое государство своими политическими интригами. — *Истребленіе опредѣлено...* см. Ис. X, 23.

23—24. Однако, пророкъ не хочетъ оставить Іудейское государство безъ утѣшенія. Въ притчѣ онъ внушаетъ своимъ согражданамъ надежду на измѣненіе ожидающей ихъ тяжелой судьбы. Какъ земледѣлецъ не все время только пахать, но кромѣ того и сѣять, а потомъ молотить выросшій и созрѣвшій хлѣбъ разными способами, приспособительно къ свойствамъ каждой породы хлѣба, чтобы не испортить хлѣба неподходящей выработкой, — такъ и Премудрый Богъ не всегда будетъ только наказывать Свой народъ и притомъ не всѣхъ іудеевъ одинаково, а будетъ дѣлать различіе и положить конецъ ихъ сраданіямъ.

23—25. *Приклоните ухо*. Этотъ призывъ ко вниманію объясняется тѣмъ, что далѣе идетъ приточная рѣчь, требующая особенно внимательнаго отношенія къ себѣ. — *Всегда-ли земледѣлецъ...* Пророкъ, очевидно, сравниваетъ дѣйствія земледѣльца, разбивающаго, разрѣзающаго сухую почву плугомъ и бороздою, съ карающей дѣятельностью Іеговы по отношенію къ очерствѣвшему народу Израильскому. — Въ 25 ст. пророкъ вмѣстѣ въ виду большой земельный участокъ, на которомъ въ порядкѣ посѣяны разные породы хлѣба. *Чернуха* (*nigella sativa*) — употребляется некарами какъ приправа, *тминъ* — также придаетъ особый вкусъ кушаньямъ; *пшеницу* — рядами, такъ какъ у евреевъ пшеница сѣялась съ особою тщательностью и, можно сказать, даже не сѣялась,

26. И такому порядку учить его Богъ его; Онъ наставляеть его.

27. Ибо не молотятъ чернухи каткомъ зубчатымъ, и колесъ молотильныхъ не катають по тмину; но палкою выколачивають чернуху, и тминъ—палкою.

28. Зерновой хлѣбъ вымолачивають, но не разбивють его; и водятъ по нему молотильныя колеса съ конями ихъ, но не растирають его.

29. И это происходитъ отъ Господа Саваоа: дивны судьбы Его, велика премудрость Его!

а сажалась, какъ садовыя растенія,—*Полбу рядомъ съ нимъ* (ячменемъ). Полба—хлѣбное растеніе, похожее на ячень. Скотъ не очень любитъ его, и потому грады полбы на востокѣ загораживають собою участки, гдѣ посеянъ ячень, чтобы скотъ, попробовавъ полбы, не шелъ дальше, къ ячменю, который онъ больше любитъ.

26—29. Пророкъ сказалъ, что земледѣлецъ не одинаково сѣетъ разные сорта хлѣба. Теперь онъ обращаетъ вниманіе своихъ читателей на то, что и разные, посеянныя уже, сорта хлѣба земледѣлецъ *разными* способами обдѣлываетъ, чтобы она были годны къ употребленію въ пищу.—Ст. 26 правильное передать такъ: „и онъ выколачиваетъ ея (хлѣбъ) особыми подходящими способами—его Богъ учить его этому... Это значить, что земледѣлецъ снимаетъ, удаляетъ оболочку зеренъ осторожно, соображаясь съ ихъ твердостью, и это онъ дѣлаетъ на основаніи наблюденія надъ установленнымъ *отъ Бога* порядкомъ жизни и возрастанія растеній (о какомъ-либо *непосредственномъ* наученіи отъ Бога здѣсь рѣчи нѣтъ).—*Не молотятъ чернухи*... Водѣ нѣжные сорта хлѣба, какъ чернухи и тминъ, не требовали для своей обработки такихъ громоздкихъ машинъ, какъ напр. большая молотилка, поставленная на колеса и имѣвшая особые катки. Точно также осторожно вымолачиваетъ земледѣлецъ зерновой хлѣбъ, опасаясь растереть и развалить зерно.—*И это происходитъ отъ Господа*. Пророкъ хочеть сказать, что даже *объ этомъ* т. е. обработкѣ хлѣба позаботился Господь,—какъ же Онъ, звать, внимателенъ въ отношеніи къ Своему народу! И онъ заключаетъ поэтому главу восхваленіемъ мудрости и спасенія Господня (вмѣсто слова „судьбы“ въ русск. пер. лучше читать: совѣтъ, мудрость, а вмѣсто „премудрость“—спасеніе). Въ самомъ дѣлѣ, Иегова то наказывалъ Свой народъ, то награждалъ его—мѣнялъ, такъ сказать, свое съ нимъ обращеніе. Даже и наказавя, какія Онъ посылалъ на Израіля, были мягкія, въ нихъ выражалась мудрая снисходительность Иеговы къ своему народу и заботливость о его нравственномъ усовершенствованіи.

Особья замѣчанія. По всѣмъ даннымъ текста, 1—8 стихи 28 главы написаны до разрушенія Самаріи слѣд. до 722 г., тогда какъ всѣ послѣдующія рѣчи, содержащіяся въ XXVIII, 9—32 гл. несомнѣнно—позднѣйшаго происхожденія, именно явились около 702 г.; слишкомъ ясно, что пророкъ говоритъ въ нихъ о попыткахъ заключить союзъ съ Египтомъ для сверженія Ассирійскаго ига, имѣвшихъ мѣсто предъ нашествіемъ Сенахирима на Іудею.

Подлинность 1—22 ст. 28 признають почти всѣ критики, но притчу, содержащуюся въ 23—29 ст., не входящую въ предшествующую поэмю, нѣкоторые считаютъ неподлиннымъ произведеніемъ Исаіи. Но собственно говоря мысль этой притчи находится въ гармоніи съ общимъ мировоззрѣніемъ Исаіи, и онъ могъ высказать ее именно теперь, когда ожидалось наказаніе отъ Бога, которое должно было очистить народъ Избранный отъ неподобающихъ избранному народу поплзновеній къ заключенію союза съ Египтомъ.

Строфы поэмы у *Condamni'a* размѣщены такъ:

1 строфа	1—4 ст. (2, 2, 3).
2 „	5—8 „
1 „	9—13 „ (3, 3, 3).
2 „	14—19а) „ (3, 3, 3).
3 „	19б)—22 „ (2, 2, 2).

ГЛАВА 29-я.

1. Горе Ариилу, Ариилу, городу, въ которомъ жилъ Давидъ! приложите годъ къ году; пусть закаляютъ жертвы.

2. Но Я стѣсню Арииль, и будетъ плачь и сѣтованіе; и онъ останется у Меня, какъ Арииль.

3. Я расположусь станомъ во-кругъ тебя и стѣсню тебя стражею наблюдательною, и воздвигну противъ тебя укрѣпленія.

4. И будешь униженъ, съ земли будешь говорить, и глуха будетъ рѣчь твоя изъ-подъ праха, и голосъ твой будетъ, какъ голосъ чревоушнителя, и изъ-подъ праха шептать будетъ рѣчь твоя.

5. Множество враговъ твоихъ бу-

детъ, какъ мелкая пыль, и полчище лютыхъ, какъ разлетающаяся плева; и это совершится внезапно, въ одно мгновеніе.

6. Господь Саваоѣ посѣтитъ тебя громомъ и землетрясеніемъ, и сильнымъ гласомъ, бурей и вихремъ, и пламенемъ всепожирающаго огня.

7. И какъ сонъ, какъ ночное сновидѣніе, будетъ множество всѣхъ народовъ, воюющихъ противъ Ариила, и всѣхъ выступившихъ противъ него и укрѣпленій его и стѣснившихъ его.

8. И какъ голодному снится, будто онъ ѣстъ, но пробуждается, и душа его тоща; и какъ жажду-

XXIX.

1—12. Судьба, ожидающая Іерусалимъ.—13—24. Тайный совѣтъ людей и тайное рѣшеніе Божіе.

1—12. Печальное будущее ожидаетъ Іерусалимъ—онъ подвергнется всѣмъ ужасамъ осады. Однако городъ не будетъ взятъ врагами; эти послѣдніе быстро исчезнутъ. Но жители Іерусалима равнодушно слушаютъ эти рѣчи пророка объ ожидающей ихъ участи: по своей духовной слѣпотѣ, они не въ состояніи даже понять словъ пророка.

1—2. Здѣсь содержится тема рѣчи пророка. Арииль т. е. городъ Божій или Іерусалимъ, не смотря на то, что онъ—Арииль т. е. левъ Божій, подвергнется великому утѣсненію, но все таки сохранится какъ Арииль т. е. какъ очагъ Божій. Такимъ образомъ здѣсь мы встрѣчаемъ одно и то же слово въ *трехъ* значеніяхъ: во-первыхъ, пророкъ употребляетъ имя *Арииль* въ смыслѣ „града Божія“ (по евр. *ar* = городъ и *el* = Богъ, частица же *i*—соединительная), во-вторыхъ (во 2-мъ стихѣ въ первой половинѣ) имя *Арииль* означаетъ „льва Божія“ т. е. сильный городъ, который будетъ поставленъ въ крайне тяжелое положеніе; въ третьихъ (послѣднее слово 2-го стиха) *Арииль* обозначаетъ „очагъ или алтарь Божій“ (ср. Іезек. XLIII, 15 и сл.). И смыслъ послѣдняго выраженія 2-го стиха тотъ, что, несмотря на всѣ несчастья, Іерусалимъ все таки сохранитъ свое главенствующее положеніе среди іудейскихъ городовъ, какъ настоящій алтарь Божій.—*Приложите годъ къ году*... Эти слова должны содержать *опредѣленное* указаніе на время, оставшееся до начала осады Іерусалима, потому что въ противномъ случаѣ онѣ были бы совершенно бесполезны въ смыслѣ угрозы; жители Іерусалима могли бы полагать, что имъ еще не скоро придется увидѣть враговъ! Правильнѣе перевести это мѣсто такъ: „къ истекающему году вы можете прибавить еще только одинъ цѣльный годъ.—еще только одинъ годичный кругъ праздниковъ вы справите (до осады)“.

3—4. Іерусалимъ такъ будетъ стѣсненъ врагами, что жители его и говорить будутъ почти не въ состояніи! Развѣ только они будутъ издавать какой-то шепотъ, какъ человѣкъ, придавленный къ землѣ, или какъ, по представленію евреевъ, говоряща выывавшіеся волшебника умершіе (ср. Ис. VIII, 19).

5--8. Но не долго придется торжествовать врагамъ іудейскимъ: они быстро, въ

щему снится, будто онъ пьетъ, но пробуждается, и вотъ онъ томится, и душа его жаждетъ: то же будетъ и множеству всѣхъ народовъ, воюющихъ противъ горы Сиона.

9. Изумляйтесь и дивитесь; они ослѣпили другихъ, и сами ослѣпли; они пьяны, но не отъ вина,—шатаются, но не отъ сикеры;

10. ибо навелъ на васъ Господь духъ усыпленія и сомкнулъ глаза ваши, пророки, и закрылъ ваши голы, прозорливцы.

11. И всякое пророчество для васъ то же, что слова въ запечатанной книгѣ, которую подаютъ умѣющему читать книгу и говорятъ: „прочитай ее“; и тотъ отвѣчаетъ: „не могу, потому что она запечатана“.

12. И передаютъ книгу тому, кто читать не умѣетъ, и говорятъ: „прочитай ее“; и тотъ отвѣчаетъ „я не умѣю читать“.

13. И сказалъ Господь: такъ-какъ этотъ народъ приближается ко Мнѣ устами своими, и языкомъ своимъ

одно мгновеніе, унесутся отъ стѣнъ города какъ мелкая пыль или плевелы, взметаемые вѣтромъ—*Господь посетитъ тебя*. Пророкъ обращается къ Іерусалиму съ общаніемъ благодатнаго посѣщенія или спасенія Вожія (ср. XXIV, 22), которое будетъ состоять въ томъ, что Господь обрушитъ Свой гнѣвъ на враговъ Іерусалима.—*Ариль*—въ 7 ст.—обозначаетъ, вѣроятно, святой городъ, какъ „очагъ или алтарь Вожія“.—Картина разочарованія ассирійцевъ, считавшихъ Іерусалимъ уже своимъ, нарисована пророкомъ чрезвычайно живо.. Сначала онъ говоритъ, что самое нападеніе ассирійцевъ на Іерусалимъ оставить въ іудеяхъ впечатлѣніе страшнаго свидѣнія (7 ст.), а потомъ указываетъ на то, что множество народовъ, которые входили въ составъ ассирійскаго войска, съ грустію увидятъ, что всѣ надежды ихъ поживиться богатствами Іерусалима оказались тщетными.

9—12. Здѣсь пророкъ изображаетъ впечатлѣніе, какое должны были оказать его слова на невосприимчивый народъ іудейскій. Іудеи рассчитываютъ не на Вожію помощь, а на помощь Египта. Поэтому они не обрадованы, а только озадачены его рѣчью. Они похожи на слѣпыхъ, которые стали таковыми не безъ позволенія божественнаго, и къ пророчеству Исаіи относятся какъ люди, которые должны проникнуть въ содержаніе запечатаннаго свитка, или какъ неграмотный, которому предлагаютъ читать что-нибудь.—*Изумляйтесь и дивитесь* т. е. вы сколько угодно можете дивиться моимъ рѣчамъ, находить ихъ странными, но во всякомъ случаѣ и обязанъ вамъ ихъ сказать и другихъ рѣчей вы не услышите!—*Они ослѣпили*—правильнѣе, согласно съ предшествующими словами, и это выраженіе передать въ повелительномъ наклоненіи, именно такъ: „ослѣпляйте себя и оставайтесь въ своей слѣпотѣ!—*Они пьяны*... Пророкъ не иначе могъ охарактеризовать затѣи іудейскихъ политиковъ, какъ назвавши ихъ поступками совершенно пьяныхъ людей.—*Навелъ на васъ Господь духъ усыпленія*. Ожесточенность и упорство іудеевъ, нежелавшихъ слушать Исаію, пророкъ здѣсь изображаетъ какъ наказаніе Божіе за ихъ прежнее поведеніе, за ихъ невѣріе прежнихъ откровеній.—*Пророки, прозорливцы*. Здѣсь Исаія, вѣроятно, имѣетъ въ виду людей, которые на основаніи особой пророческой способности, какую они себѣ приписывали, выступали въ качествѣ толкователей довольно трудныхъ для пониманія изреченій Исаіи или другого настоящаго пророка и, можетъ быть, пользовались въ этомъ случаѣ въ некоторымъ авторитетомъ среди іудеевъ. Но эти пророки и прозорливцы часто и ошибались въ своихъ толкованіяхъ—не понимали истиннаго смысла словъ Исаіи. Народъ вѣроятно, обращался къ нимъ за разъясненіями напр. по поводу пророчества объ Ариль, но они оказывались въ этомъ случаѣ не на высотѣ призванія!

13—24. нежелавшие слушать пророка Вожія, іудейскіе политики и остальные іудеи все-таки внѣшнимъ образомъ продолжали считать себя члителями Іеговы. Ложность такого Богопочитанія и обличаетъ теперь пророкъ и вмѣстѣ возвѣщаетъ, что Господь посрамитъ ихъ собственную мудрость, какою они гордились. Онъ Самъ, Своєю всемогущею силою, поразитъ гордыхъ Ассирійцевъ и возвыситъ Іуду. И впоследствии Господь будетъ Своєю благодатію возвышать униженное, насильники же и лжецы будутъ

читать Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговѣніе ихъ предо Мною есть изученіе заповѣдей человѣческихъ;

14. то вотъ, Я еще необычайно поступлю съ этимъ народомъ, чудно и дивно, такъ-что мудрость мудрецовъ его погибнетъ, и разума у разумныхъ его не станетъ.

15. Горе тѣмъ, которые думаютъ скрыться въ глубину, чтобы замысль свой утаить отъ Господа, которые дѣлаютъ дѣла свои во мракѣ и говорятъ: кто увидитъ насъ? и кто узнаетъ насъ?

16. Какое безразсудство! Развѣ можно считать горшечника, какъ глину? Скажетъ ли издѣліе о сдѣлавшемъ его: не онъ сдѣлалъ меня? и скажетъ ли произведеніе о художникѣ своемъ: онъ не разу-

мѣетъ?

17. Еще немного, очень немного, и Ливанъ не превратится ли въ садъ, а садъ не будутъ ли почитать, какъ лѣсъ?

18. И въ тотъ день глухіе услышатъ слова книги, и прозрятъ изъ тьмы и мрака глаза слѣпыхъ.

19. И страждущіе болѣе и болѣе будутъ радоваться о Господѣ, и бѣдные люди будутъ торжествовать о Святомъ Израилѣ;

20. потому что не будетъ болѣе обидчика, и хульникъ исчезнетъ, и будутъ истреблены всѣ поборники неправды,

21. которые запутываютъ чело-вѣка въ словахъ и требующему суда у воротъ разставляютъ сѣти, и отталкиваютъ праваго.

истреблены. Вслѣдствіе этого потомки Іакова, въ далекомъ будущемъ, во всемъ преклонятся предъ Іеговою.

13—14. Іудеи, очевидно, хотѣли во что бы то ни стало идти въ своей жизни и особенно въ политикѣ *своими* путями, хотя наружно и поддерживали связь съ храмомъ Іеговы посредствомъ вишняго богослуженія. Наказаніемъ за это будетъ то, что Господь будетъ и впредь (*еще* необычайно поступлю), какъ дѣлалъ Онъ и раньше, поспрашивать ихъ хитрые замыслы. Онъ будетъ поступать съ іудейскимъ народомъ *чудно и дивно* т. е. совершенно неожиданно для нихъ будетъ посылать имъ наказаніе и спасеніе. Очень вѣроятно, что здѣсь содержится предсказаніе объ освобожденіи Іерусалима отъ Ассирійской осады при царѣ Езекии.

15—16. Подобно Ахазу (Ис. гл. VII), и Езекиа старался вести политику самостоятельно, не слѣдя указаніямъ пророка Исаи и скрывая при этомъ отъ него свои замыслы. Прямо и открыто выступать противникомъ пророка онъ не хотѣлъ, такъ какъ онъ уважалъ пророка, какъ посланника Божія. Но этимъ самымъ онъ показывалъ свое непониманіе великаго значенія пророческаго служенія. Онъ думалъ обмануть пророка—какъ будто бы, по мудрости, онъ превосходилъ его! На самомъ же дѣлѣ, онъ и его политики могли быть сравнены съ глиною, тогда какъ настоящимъ горшечникомъ—былъ пророкъ Божій. Указывая при этомъ на негнѣпость политическихъ замысловъ министровъ царя Езекиа, которые признавали возможнымъ не слушаться Бога, пророкъ сравниваетъ ихъ съ горшкомъ, который отказывается признать въ сдѣлавшемъ его мастерѣ виновника своего бытія, и съ художественнымъ произведеніемъ, которое не хочетъ признать ума за сдѣлавшимъ его художникомъ.

17—21. Господь Самъ реформируетъ Свой народъ, теперь столь невоспринчивый къ Божественнымъ откровеніямъ. Пророкъ изображаетъ это будущее измѣненіе подъ символическими образами перемѣны, совершающейся въ природѣ и жизни людей. Виѣсть съ тѣмъ гордые своею мудростью іудейскіе политики—погибнуть. Очевидно, впрочемъ, что взоръ пророка отъ ближайшаго будущаго устремляется здѣсь ко временамъ самымъ отдаленнымъ—ко днѣмъ мессіанскаго спасенія.—*Ливанъ не превратится ли въ садъ*. Господь можетъ и непроходимые Ливанскіе лѣса сдѣлать простымъ, хорошо расчищеннымъ садомъ, а также и наоборотъ—садъ лѣсомъ. Ливанъ здѣсь преимущественно означаетъ дикую силу и могущество Ассирійскаго царя, а садъ—іудейское государство. *Глухіе*. Пророкъ, вѣроятно, говоритъ здѣсь о *духовно-глухихъ* іудеяхъ, на которыхъ

22. Посему такъ говорить о домѣ Иакова Господь, Который искупилъ Авраама: тогда Иаковъ не будетъ въ стыдѣ, и лице его болѣе не поблѣднѣетъ,

23. Ибо когда увидить у себя дѣтей своихъ, дѣло рукъ Моихъ; то

они свято будутъ чтить имя Мое и свято чтить Святаго Иаковлева, и благоговѣть предъ Богомъ Израилевымъ.

24. Тогда блуждающіе духомъ познають мудрость, и непокорные научатся послушанію.

Богъ навелъ духъ усиленія (ст. 11-я). Съ проявленіемъ благодати Божіей среди народа, все его упорство кончится—онъ перестанетъ быть глухимъ и слѣпымъ къ откровеніямъ Божиимъ. Въмѣстѣ съ этимъ они найдутъ для себя счастье, освободятся отъ всякой нужды и будутъ радоваться въ общеніи съ Своимъ Господомъ.—Содержаніе этихъ стиховъ (18 и 19) воспроизведено въ извѣстномъ отвѣтѣ Христа ученикамъ Іоанна Крестителя (Матѣ. XI, 5; Луд. VII, 22) и, слѣдов., это мѣсто имѣетъ смыслъ и мессіасъскій, указывая на тѣ измѣненія, какія совершитъ Евангельская благодать въ жизни *всего* человѣчества.—*Обидчикъ и хульникъ*—это прежде всего царь Ассирійскій, (ср. Ис. XXXVI, 18 и сл.), а потомъ вообще всякій врагъ Церкви Божіей.—*Всѣ поборники неправды*—это свои, домашніе, притѣснители народа іудейскаго.—*Требующему суда у воротъ*. По обычаю іудейскому, судья разбиралъ тяжбы у городскихъ воротъ, на площадяхъ, находившихся при этихъ воротахъ, чтобы всегда были на лицо свидѣтели того, какъ разбиралось дѣло.

22—24. Въ заключеніе пророкъ возвѣщаетъ лучшимъ элементамъ народа Израильскаго спасеніе отъ Бога. Этотъ избранный остатокъ будетъ свято чтить имя Божіе и будетъ обладать истинною мудростью.—*Искупилъ Авраама* т. е. избавилъ его отъ вліяній языческой, хотя и родственной, ему среды (Нав. XXIV, 2, 14, 15), выведши его изъ Месопотаміи.—*Иаковъ не будетъ въ стыдѣ* т. е. получить все, что ему было обѣщано отъ Бога (ср. XIX, 9; XX, 5; XXXVII, 27).—*Лице его болѣе не поблѣднѣетъ*. У народовъ съ бронзовымъ цвѣтомъ лица смущеніе и стыдъ обозначались не краскою, бросающеюся въ лицо, а именно блѣдностью.—*Когда увидятъ у себя дѣтей своихъ; дѣло рукъ Моихъ*—правильнѣе перевести: „когда его (Израиля) дѣти (потомки) увидятъ Мое дѣло, которое Я совершу среди нихъ“.—*Блуждающіе духомъ*,—это не только іудеи, но и язычники (Еф. IV, 18). Вообще это пророчество объ обращеніи людей къ Богу еще продолжаетъ осуществляться и теперь (Римл. 11-я гл. Іоан. IX, 5, 39).

Особья замѣчанія. Глава 29-я образуетъ собою цѣльную поэму объ униженіи и возвышеніи Аріиэла или Іерусалима. *Подлинность* этой главы не вызываетъ никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ возраженій.

Строфы поэмы у *Scondatin'a* раздѣляются такъ:

1 строфа	1—4 ст. (3, 2, 2).
2 „	5—8 „ (3, 2, 2).
3 „	9—10 „ (2, 2).

(Ст. 11—14 написаны прозою, а 15—16 *Scondatin* относитъ къ началу 30-й главы, по сходству въ мысляхъ и конструкціи съ 1—2 ст. 30 й главы).

1 строфа	17—21 ст. (1, 2, 2).
2 „	22—24 „ (1, 2, 2).

ГЛАВА 30-я.

1. Горе непокорнымъ сынамъ, говорятъ Господь, которые дѣлають совѣщанія, но безъ Меня, и заключаютъ союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грѣхъ ко грѣху:

2. не вопросивши устъ Моихъ, идутъ въ Египеть, чтобы подкрѣпить себя силою фараона и укрыться подъ тѣнь Египта.

3. Но сила фараона будетъ для васъ стыдомъ, и убъжище подъ тѣнью Египта—безчестіемъ;

4. Потому что князья его * уже въ Цоанѣ, и послы его дошли до

Ханеса.

5. Всѣ они будутъ постыжены изъ-за народа, который бесполезенъ для нихъ; не будетъ отъ него ни помощи, ни пользы, но—стыдъ и срамъ.

6. Тяжести на животныхъ, идущихъ на югъ, по землѣ угнетенія и тѣсноты, откуда выходятъ львицы и львы, аспиды и летучіе змѣи; они несутъ на хребтахъ ословъ богатства свои и на горбахъ верблюдовъ сокровища свои къ народу, который не принесетъ имъ пользы.

XXX.

1—5 Горе ищущимъ помощи у Египта, а не у Іеговы 6—8.—Пророчество о Египтѣ 9—14.—Непослушаніе іудеевъ 15—26.—Исправленіе народа Божія 27—33.—Уничтоженіе Ассура.

1—5. Пророкъ упрекаетъ своихъ соотечественниковъ въ томъ, что они, не справляясь съ волею Божіей, заключаютъ союзъ съ Египтомъ. Отъ этого союза они не получаютъ никакой пользы, а только одно посрамленіе.

1—2. *Безъ Меня*—правильнѣе: вопреки Моей волѣ.—*Не по духу Моему* т. е. не такъ, какъ научалъ ихъ Богъ чрезъ пророковъ истинныхъ, говорившихъ подъ дѣйствіемъ Духа Божія.—*Грѣхъ ко грѣху* т. е. у нихъ и такъ уже много грѣховъ, а они еще добавляють къ старымъ новыя!—*Устъ моихъ* т. е. Моего посланника, пророка Исаію.—*Подъ тѣнью*—то-же что, „подъ защитою“.

3—5. *Князья* т. е. посланники іудейскаго царя.—*Цоанъ*—см. гл. XIX, 11.—*Ханесъ*—городъ въ Среднемъ Египтѣ, по гречески—*Αουσις* (египет. *Hnes*), расположенный на одномъ изъ острововъ Нила. Оба эти города названы у пророка, какъ наиболѣе выдающіеся пункты: первый съ конца 2-го тысячелѣтія до Р. Х. былъ уже резиденціею фараоновъ, а послѣдній—занималъ мѣсто перваго среди другихъ городовъ Египта.

6—8. Неподвижный, неповоротливый гиппопотамъ—Египеть не двинется съ мѣста, чтобы помочь своимъ союзникамъ—евреямъ. Божественное изреченіе о Египтѣ (6-й ст.) пророкъ долженъ начертать на доскѣ, которую нужно выставить передъ глазами народа, и кромѣ того записать въ особомъ свиткѣ.

6. *Тяжести*—по евр. *massa*, что значить а) тяжесть, тяжелая ноша и б) видѣніе. Въ русскомъ синодальномъ переводѣ рѣчь идетъ, очевидно, о тяжелыхъ вьюкахъ, которые несутъ на себѣ животныя, идущія въ Египеть съ посланниками іудейскаго царя. Въ этихъ вьюкахъ находятся подарки для фараона, у котораго посланники іудейскаго царя должны были просить помощи въ борьбѣ противъ Ассирій. Но естественнѣе всего слово *massà* понимать въ смыслѣ „видѣнія“, „пророчества“ и выраженіе „животныя“ замѣнить выраженіемъ „чудовище“, потому что въ евр. текстѣ здѣсь поставлено множеств. число—*behemoth*—въ смыслѣ указанія на огромность одного животнаго (ср. Іов. XI, 15). Это еврейское слово очень близко къ египетскому названію гиппопотама—*p che-mau* (пзгемо) и очень вѣроятно, что пророкъ здѣсь имѣлъ въ виду именно это животное, которое могло представляться ему подходящимъ символомъ громаднаго и неподвижнаго Египетскаго царства.—*Идущихъ на югъ*—пра-

7. Ибо помощь Египта будетъ тщетна и напрасна; потому Я сказалъ имъ: сила ихъ—сидѣть спокойно.

8. Теперь поиди, начертай это на доскѣ у нихъ, и впиши это въ книгу, чтобъ осталось на будущее время, навсегда, на-вѣки.

9. Ибо это народъ мятежный, дѣти лживыя, дѣти, которыя не хотятъ слушать закона Господня,

10. которыя провидящимъ говорятъ: „перестаньте провидѣть“, и пророкамъ: „не пророчествуйте намъ правды, говорите намъ лестное, предсказывайте пріятное;

11. сойдите съ дороги, уклонитесь отъ пути; устраните отъ глазъ нашихъ Святаго Израилева“.

12. Посему такъ говоритъ Святой Израилевъ: такъ-какъ вы от-

вергаете слово сіе, а надѣтесъ на обманъ и неправду, и опираетесъ на то,—

13. то беззаконіе это будетъ для васъ, какъ угрожающая паденіемъ трещина, обнаружившаяся въ высокой стѣнѣ, которой разрушеніе настанетъ внезапно, въ одно мгновеніе.

14. И Онъ разрушитъ ее, какъ сокрушаютъ глиняный сосудъ, разбивая его безъ пощады, такъ-что въ обломкахъ его не найдется и черепка, чтобы взять огня съ очага, или зачерпнуть воды изъ водоема;

15. ибо такъ говоритъ Господь Богъ, Святой Израилевъ: оставаясь на мѣстѣ и въ покоѣ, вы спаслись бы; въ тишинѣ и упованіи крѣпость ваша; но вы не хотѣли

16. и говорили: „нѣтъ, мы на ко-

вильяге: „живущемъ на югѣ“. Такъ названъ Египетъ въ противоположность сѣверному, Вавилонскому, царству.—*Земля угнетенія и тѣсноты*—это пустыня Аравійско-Синайская и сѣмый Египетъ, соединившійся съ этою пустынею.—*Аспидъ* (по евр. *erhehe*)—гадюка.—*Летучіе змѣи*—см. XIV, 29 (ср. Герод. II, 75; III, 107—109).

7. *Я сказалъ...* правильнѣе (если читать вмѣсто: *hem—schabat—hajoschebat*): „Я называю его (Египетъ) неподвижнымъ Рагабомъ“ Рагабъ (чудовище)—название Египта (см. Пс. LXXXVI, 4; LXXXVIII, 11). Мысль, заключающаяся въ этихъ словахъ, та, что Египтянамъ очень трудно двинуть свои войска на помощь евреямъ.

8. Слова VII-го стиха пророкъ долженъ начертать на доскѣ у нихъ—т. е. у іудеевъ на виду, чтобы всѣ могли читать ихъ.—*Въ книгу*—въ святокъ, для сохраненія у себя, на случай утраты доски.

9—14. Объясняя цѣль предшествующаго повелѣнія, пророкъ говоритъ, что іудеи—народъ упорный въ своемъ непослушаніи Божественному откровенію и его провозвѣстникамъ—пророкамъ. Они не хотятъ слушать правды—имъ пріятна одна лесть. За это ихъ постигнетъ страшное наказаніе отъ Господа.

9—11. *Провидящіе*—по евр. *roim* отъ глаг. *raah*—видѣть нѣчто необычайное, недоступное обыкновенному человѣческому взору. *Пророки*—*chozim*—отъ *chaza*—зерцать въ особомъ восторженномъ состояніи. Впрочемъ то и другое названіе на самомъ дѣлѣ обозначаетъ почти одно и то же состояніе пророческаго экстаза (ср. гл. XXIX, 10 и 1 Цар. IX, 9).—*Устраните отъ глазъ нашихъ Святаго Израилева* т. е. мы не хотимъ подчиняться указаніямъ Іеговы.

12—14. *Надѣтесъ на обманъ*—точнѣе: на подавленіе (*schek*). Здѣсь—намекъ на насильственные дѣянія іудейскихъ политиковъ противъ народа, который, вѣроятно, не хотѣлъ заключать союзъ съ Египтомъ.—*Беззаконіе... какъ трещина*. Отпаденіе іудеевъ отъ Іеговы такъ же опасно для ихъ государства, какъ опасна для каменнаго дома трещина, постепенно увеличивающаяся.—*Стѣна*, которую хочетъ Іегова разрушить,—это государство іудейское, отъ котораго ничего не останется.

15—26. Евреевъ ожидаетъ страшное пораженіе, несмотря на ихъ союзъ съ Египтомъ! Однако Іегова, какъ Богъ правды, снова наградитъ Іуду Своими милостями послѣ того, какъ онъ исправится и искупитъ вину свою предъ Богомъ своими стра-

няхъ убѣжимъ“,—зато и побѣжите; мы на быстрыхъ ускачемъ“—зато и преслѣдующіе васъ будутъ быстры.

17. Отъ угрозы одного побѣжитъ тысяча, отъ угрозы пятерыхъ побѣжите такъ, что остатки вашихъ будутъ какъ вежа на вершинѣ горы и какъ знамя на холмѣ.

18. И потому Господь медлитъ, чтобы помиловать васъ, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться надъ вами; ибо Господь есть Богъ правды: блаженны—всѣ уповающіе на Него!

19. Народъ будетъ жить на Сіонѣ въ Иерусалимѣ; ты не будешь много плакать,—Онъ помилуетъ тебя, по голосу вопля твоего, и какъ только услышитъ его,—отвѣтитъ тебѣ.

20. И дастъ вамъ Господь хлѣбъ въ горести и воду въ нуждѣ; и учителя твои уже не будутъ скрываться, и глаза твои будутъ видѣть учителей твоихъ;

21. и уши твои будутъ слышать слово, говорящее позади тебя: вотъ путь, идите по нему, еслибы вы давіями. Иегова пошлетъ тогда Своему народу и плодородіе какъ необходимое условіе спокойной жизни.

15—17. *Оставаясь на мѣстѣ.* Евреи, очевидно, замыслили въ то время сдѣлать набѣгъ на области, принадлежавшія ассирійцамъ. *Убѣжимъ, ускачемъ*—правильнѣе: „устремимся, поскочимъ“ Евреи рассчитывали на коней и колесницы, какія они могли получить отъ Египтянъ.—*За то и побѣдите* т. е. кони и колесницы развѣ только помогутъ вамъ убѣжать отъ враговъ!—*Какъ вежа*—ср. евр.: какъ кедръ или какъ мачта; сдѣланная изъ кедра. Здѣсь пророкъ указываетъ на то, что остатки Израиля будутъ очень малъ—похожъ на одиноко стоящую мачту.

18—21. *И потому Господь медлитъ...* Господь не посылаетъ еще и не скоро пошлетъ избавленіе Сіону, потому что справедливости Божественная требуетъ, чтобы виновные іудеи понесли наказаніе.—*Блаженны...* Но съ другой стороны тотъ, кто возложилъ свою надежду на Бога, блаженъ, потому что найдетъ услышаніе у Бога во всѣхъ своихъ молитвахъ.—*Народъ...* т. е. раскаявшіеся іудеи снова населять Иерусалимъ. Городъ Божій, слѣд., не будетъ имѣть той печальной участи, какой подверглись Вавилонъ и Ниневія, навсегда преданные запустѣнію.—*Учители твои не будутъ скрываться* т. е. истинные пророки, которыхъ въ Іудеѣ раньше всегда гнали и преслѣдовали, какъ возмутителей общественного спокойствія (3 Цар. XVIII, 17; Ам. VII, 10; Іер. XXXVIII, 4 и сл.), будутъ пользоваться уваженіемъ въ народѣ.—*Позади тебя* т. е. вслѣдъ тебѣ.

22. Іудеи, современемъ, откажутся отъ своихъ идоловъ, къ которымъ они раньше были такъ привязаны.—*Окладъ идоловъ.* Большею частію идольскія изображенія дѣлались изъ дерева (XL, 19), а потомъ уже обкладывались тонкимъ слоемъ золота или золотыми пластинками (ср. Исх. XXXII, 20).

23—26. *Кормъ соленый*—особо приготовленное крошево съ солью или посоленная скошенная трава. Такой кормъ былъ вкуснѣе и полезнѣе для животныхъ.—

уклонились направо, и еслибы вы уклонились налево. 22. Тогда вы будете считать скверною окладъ идоловъ изъ серебра твоего и окладъ истукановъ изъ золота твоего; ты бросишь ихъ, какъ нечистоту; ты скажешь имъ: прочь отсюда.

23. И Онъ дастъ дождь на сѣмя твое, которымъ засѣешь поле, и хлѣбъ, плодъ земли, и онъ будетъ обиленъ и соченъ; стада твои въ тотъ день будутъ пастись на обширныхъ пастбищахъ.

24. И воли и ослы, воздѣлывающіе поле, будутъ ѣсть кормъ соленый, очищенный лопаткою и вѣяломъ.

25. И на всякой горѣ высокой и на всякомъ холмѣ возвышенномъ потекутъ ручьи, потоки воды, въ день великаго пораженія, когда упадутъ башни.

26. И свѣтъ луны будетъ, какъ свѣтъ солнца, а свѣтъ солнца будетъ свѣтлѣе всемеро, какъ свѣтъ семи дней, въ тотъ день, когда Го-

сподь обяжетъ рану народа Своего и испѣлитъ нанесенныя ему язвы.

27. Вотъ, имя Господа идетъ издали, горитъ гнѣвъ Его, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодованія, и языкъ Его, какъ огонь поѣдающій,

28. и дыханіе Его, какъ разлившійся потокъ, который поднимается даже до шеи, чтобы развѣять народы до истощанія; и будетъ въ челястяхъ народовъ узда, направляющая къ заблужденію.

29. А у васъ будутъ пѣсни, какъ въ ночь священнаго праздника, и веселіе сердца, какъ у идущаго со свирѣлью на гору Господню, къ твердымъ Израилевой.

30. И возгремитъ Господь вели-

чественнымъ гласомъ Своимъ и явить тяготящую мышцу Свою въ сильномъ гнѣвѣ и въ пламени поѣдающаго огня, въ бурѣ и въ наводненіи и въ каменномъ градѣ.

31. Ибо отъ гласа Господа содрогнется Ассуръ, жезломъ поражаемый.

32. И всякое движеніе опредѣленнаго ему жезла, который Господь направить на него, будетъ съ тимпанами и цитрами, и Онъ пойдетъ противъ него войною опустошительною.

33. Ибо Тофетъ давно уже устроенъ; онъ приготовленъ и для царя, глубоокъ и широкъ; въ кострѣ его много огня и дровъ; дуновеніе Господа, какъ потокъ сѣри, зажжетъ его.

День великаго пораженія—это день страшнаго наказанія Вожія, какое обрушится на міровыя державы, враждебныя іудеямъ (ср. XII, 9 и сл.).—*Баши* здѣсь разумѣются укрѣпленія тѣхъ же враждебныхъ іудеямъ столицъ.—*Какъ свѣтъ семи дней* т. е. тогда будетъ такъ свѣтло, какъ будто весь запасъ свѣта, приходящійся на недѣлю, засіялъ сразу.

27—33. Враговъ Іуды Господь накажетъ самымъ безпощаднымъ образомъ и евреи въ это время будутъ ликовать. Самому главному врагу Іуды—царю Асура приготовлено уже и мѣсто для сожженія его тѣла.

27—28. *Имя Господа идетъ издали.* Выраженіе „*имя*“ въ Св. Писаніи нерѣдко употребляется какъ обозначеніе лица или существа. Такъ выраженіе *давать имя* равносильно выраженію: *творить существа*. „Я назвалъ тебя по имени“—обращается, наиримѣръ, Богъ къ Израилю (Ис. XLIII, 1). Это значитъ, что Господь создалъ Израиль какъ народъ. Давѣ, въ 9-й гл. кн. Исавъ (ст. 6) сущность, достоинство Мессіи обозначается Его *именами*. И у Вавилонянъ выраженіе *имя* также считалось тождественнымъ съ *лицомъ*, носящимъ это имя. Когда вавилонскій волшебникъ зналъ *имя* лица, то считалъ и *лицо* это въ своей власти. Кто зналъ *имя* какого либо бога, тотъ, по вавилонскому представленію, могъ заставить этого бога исполнять свою волю. Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ Исаія хочетъ, очевидно, сказать, что онъ видитъ, какъ *Самъ* Господь идетъ на судъ, обнаруживая Свою святость и правосудіе. Можно даже видѣть здѣсь указаніе на личность Мессіи, Которому Отецъ вручилъ всѣ Свои права, какъ Судинъ міра (Іоан. V, 22).—*Развѣять народы до истощанія*, т. е. провѣять народы такъ, чтобы изъ нихъ улетучились всѣ негодные элементы.—*Узда, направляющая къ заблужденію*. Этими словами пророкъ указываетъ на то, что языческіе народы будутъ принуждены оставить свою прежнюю дорогу и идти такимъ путемъ, какой раньше имъ представлялся ошибочнымъ.

29. *Въ ночь священнаго праздника.* Здѣсь пророкъ разумѣетъ Пасху, потому что никакой другой праздникъ не справлялся у евреевъ ночью.—*Идущаго со свирѣлью*. На праздникъ Пасхи многіе евреи шли съ флейтами или свирѣлями. И во время пасхальной или оупѣсочной недѣли въ Іерусалимѣ устраивались процессіи, ходившія въ храмъ съ пѣніемъ и музыкою.

30—33. Изобразивши въ 27—28 ст. приближеніе Грознаго Судинъ, пророкъ съ 30 ст. начинаетъ изображать самое совершеніе суда.—*Возгремитъ Господь*. Здѣсь пророкъ, очевидно, говоритъ о громѣ, который обычно принято было считать *голосомъ Божиимъ* (1 Пар. XII, 17; Іов. XXVI, 14).—*Отъ гласа Господа*. Здѣсь, повиди-

ГЛАВА 31-я.

1. Горе тѣмъ, которые идутъ въ Египетъ за помощью, надѣются на коней и полагаются на колесницы, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взираютъ и къ Господу не прибѣгаютъ! 2. Но премудръ Онъ; и наведеть бѣдствіе, и не отмѣнитъ словъ Своихъ; возстанетъ противъ дома нечестивыхъ и противъ помощи дѣлающихъ ихъ беззаконіе.

тому, пророкъ представляетъ себѣ Иегову, какъ могучаго воина, испускающаго военный крикъ при нападеніи на врага (Ион. III, 16; Ам. I, 2). — *Жезломъ поражаемый.* Какъ видно изъ дальнѣйшаго, удары жезла Божія будутъ смертельны для Ассура. — *Съ тимпанами и цитрами.* Евреи, во время казни, совершаемой надъ ихъ врагами, Ассирійцами, будутъ играть на музыкальныхъ инструментахъ, прославляя Великаго Судю. — *Тофетъ.* Такъ называлась долина сыновъ Ганномовыхъ близъ Иерусалима, гдѣ сожигалась всякая падалъ (Толк. Вибліи т. 2-й, стр. 570). Но здѣсь пророкъ беретъ это имя какъ нарицательное—для обозначенія мѣста сожженія труповъ вообще (на это можетъ быть и указываетъ и форма этого имени у пророка—*tophet*). Царь Ассирійскій устроилъ для себя самъ костеръ въ Ниневіи, когда уже не было возможности спастись отъ враговъ, и сгорѣлъ на немъ вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми. — *Какъ потокъ сѣры.* Этими словами пророкъ указываетъ на то, что костеръ сразу загорится, какъ будто его весь облили сѣрою.

Особыя замѣчанія. Глава 30-я заключаетъ въ себѣ цѣльную поэму, направленную противъ союза съ Египтомъ. Строфы ея распредѣляются такъ:

1 строфа	29 гл. 15—16 ст. и 30 гл.	1—2 ст. (3, 2, 2).
2 "	30 "	3—7 " (3, 2, 2).
3 "	"	8—11 " (2, 2, 2, 2).
1 "	"	12—14 " (3, 2, 2).
2 "	"	15—17 " (3, 2, 2).
3 "	"	18—19 " (2, 2).
1 "	"	20—22 " (3, 2).
2 "	"	23—24 " (2, 3).
3 "	"	25—26 " (2, 2).
1 "	"	27—29 " (2, 2, 3).
2 "	"	30—38 " (2, 2, 3).

XXXI.

1—3. Египетъ не окажетъ іудеямъ помощи противъ Ассура. — 4—9. И только Самъ Иегова спасетъ Свой народъ.

1—3. Если іудейскіе политики рассчитывали получить большія выгоды отъ союза съ Египтомъ, то Господь посрамитъ ихъ расчеты и накажетъ какъ мнимыхъ защитниковъ евреевъ, такъ и самихъ евреевъ за ихъ недовѣріе къ Иеговѣ.

1. *Идутъ въ Египетъ*—точнѣе: „сходятъ“. Египетъ, дѣйствительно, лежалъ ниже Палестины. Подъ „сходящими“, разумѣются, конечно, не одни послы іудейскіе, но и тѣ, кто ихъ послалъ въ Египетъ.

2. *Но премудръ Онъ.* Іудейскіе дипломаты гордились своею мудростью, своимъ политическимъ тактомъ. Но истинная мудрость—только у Иеговы. Она состоитъ въ томъ, что Иегова можетъ всегда исполнять Свое рѣшеніе—у Него слово неразлучно съ дѣломъ!—*Домъ нечестивыхъ*—это тогдашніе руководители іудейскаго государства. — *Помощь дѣлающихъ беззаконіе*—ожидавшаяся евреями помощь со стороны египтянъ, не имѣвшихъ истиннаго руководства для жизни, какое представлялъ собою законъ Моисеевъ, и потому не могшихъ не дѣлать беззаконій.

3. И Египтяне—люди, а не Богъ; и кони ихъ — плоть, а не духъ. И простретъ руку Свою Господь, и споткнется защитникъ, и упадетъ защищаемый, и всѣ вмѣстѣ погибнутъ.

4. Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: какъ левъ, какъ скимень, ревущій надъ своею добычею, хотя бы множество пастуховъ кричало на него, отъ крика ихъ не содрогнется и множеству ихъ не уступить,—такъ Господь Саваоѣ сойдетъ сразиться за гору Сионъ и за холмъ его.

5. Какъ птицы — птенцовъ, такъ Господь Саваоѣ покроетъ Иерусалимъ, защититъ и избавитъ, пощадитъ и спасетъ.

6. Обратитесь къ Тому, отъ Кото-

раго вы столько отпали, сыны Израиля!

7. Въ тотъ день отбросить каждый человекъ своихъ серебряныхъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ руки ваши сдѣлали вамъ на грѣхъ.

8. И Ассуръ падетъ не отъ чело-вѣческаго меча, и не чело-вѣческой мечъ потребитъ его, онъ избѣжитъ отъ меча, и юноши его будутъ податю.

9. И отъ страха пробѣжитъ мимо крѣпости своей; и князя его будутъ пугаться знамени, говорить Господь, Котораго огонь на Сионъ и горнило въ Иерусалимъ.

3. Развѣ Египтяне могутъ состязаться съ Богомъ? Кони ихъ также не духи бѣзтѣлесные, которыхъ нельзя поразить стрѣлою или копьемъ.

4—9. Но съ другой стороны никакой врагъ—даже Ассуръ—не будетъ страшенъ для Иерусалима, когда Господь сойдетъ на Сионъ, чтобы помочь раскаявшимся въ своемъ прежнемъ невѣрїи іудеямъ. Враги іудеевъ разсѣются въ страшной паникѣ и мечъ Господень поразитъ ихъ.

4—5. Господь одинъ только можетъ защитить евреевъ отъ Ассирїянъ. Онъ сойдетъ для этого на гору Сионъ (по русск. пер. за гору Сионъ — переводъ не точный), гдѣ находились храмъ Іеговы и дворецъ царя, и на холмъ его или на другіе пункты Иерусалима, гдѣ жила простая граждане. — *Какъ птицы птенцовъ...*—переводъ не точный. Правильнѣе перевести этотъ стихъ такъ: „какъ летающая птица, такъ Іегова будетъ, защищая, властвовать надъ Иерусалимомъ“. Образъ заимствованъ отъ птицы, носящейся надъ гнѣздомъ своимъ, чтобы защитить оставшихся тамъ птенцовъ своихъ, которыхъ угрожаетъ опасность.

6. Но для того, чтобы удостоиться этой защиты Божїей, іудеи должны исполнить одно важное условіе—оставить идоловъ и обратиться къ Іеговѣ.

7—9. *Въ тотъ день*—выраженіе очень неопредѣленное. Пророкъ здѣсь вообще не различаетъ отдѣльныхъ моментовъ будущаго времени и потому у него пораженіе Ассирїйцевъ и отреченіе іудеевъ отъ идолослуженія представляются событіями современными, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, и послѣ избавленія отъ Ассирїянъ іудеи увлекались идолопоклонствомъ. — *Отброситъ*. Еврен увидятъ, что надежда ихъ на этихъ идоловъ была совершенно напрасна (ср. II, 8. 20). — *На грѣхъ*. Идолопоклонство вело іудеевъ ко всякаго рода грѣхамъ и преступленіямъ (Ос. VIII, 11). — *Онъ избѣжитъ меча*—правильнѣе съ евр.: онъ побѣжитъ отъ меча (Божїя) — *Юноши*—по евр. *bachurim*. Такъ назывались у евреевъ иногда воины, какъ люди особенно крѣпкіе силами (2 Цар. VI, 1). — *Податю*—точнѣе: „рабами“, — *И отъ страха пробѣжитъ мимо крѣпости своей*—правильнѣе съ евр.: „и крѣпость его или скала (т. е. царь Ассура) исчезнетъ въ страхѣ предъ Іеговою“. — *Знамени*. Естественнонѣ всего здѣсь разумѣть знамя іудейское, отъ котораго будутъ въ ужасѣ бѣжать ассирїяне и ихъ князя или предводители. — *Огонь* — по евр. *ur* — собственно свѣтлое и свѣтящее пламя, которое будетъ сожигать враговъ. — *Горнило*—это огненная печь, въ которой будутъ также сожжены враги іудеевъ. Нѣкоторые толкователи впрочемъ видятъ здѣсь обозначеніе простой печи, въ которой пекли хлѣбы (Исх. VII, 28; Лев. II, 4) и понимаютъ это мѣсто какъ указаніе на особую близость Іеговы къ Иерусалиму, въ которомъ Онъ будетъ пребывать какъ человекъ въ своемъ домѣ.

ГЛАВА 32-я.

1. Вотъ, Царь будетъ царствовать по правдѣ, и князья будутъ править по закону;

2. и каждый изъ нихъ будетъ какъ защита отъ вѣтра и покровъ отъ непогоды, какъ источники водъ въ степи, какъ тѣнь отъ высокой

скалы въ землѣ жаждущей.

3. И очи видящихъ не будутъ закрываемы, и уши слышащихъ будутъ внимать.

4. И сердце легкомысленныхъ будетъ умѣть разсуждать; и косноязычные будутъ говорить ясно.

Особья замѣчанія. Поэма, заключающаяся въ 31-й гл., раздѣляется на слѣдующія строфы:

1 строфа	1—3 ст. (3, 2, 2).
2 "	4—6 " (3, 2, 2).
3 "	7—9 " (2, 2, 2).

XXXII.

1—8. Въ Иерусалимѣ воцарится праведный царь и вслѣдствіе этого восторжествуетъ правда и честность въ обществѣ.—9—20. Наказаніе, ожидающее иерусалимскихъ женщинъ и будущее прославленіе народа Иудейскаго.

1—8. Какъ въ XI-й главѣ, послѣ изображеннаго въ X-й гл. паденія Ассиріи, Исаія тотчасъ начинаетъ рисовать картину будущаго мессіанскаго времени, такъ и въ XXXII-й главѣ онъ изображаетъ воцареніе въ Иерусалимѣ праведнаго владыки, совладающаго съ пораженіемъ Асура. При новомъ властительѣ всѣ правители иерусалимскіе будутъ охранять справедливость и заботиться о благѣ народа. Тотъ, кто теперь не способенъ внимать божественному откровенію, тогда сможетъ все въ этомъ откровеніи понять и разъяснить. Кончатся также въ то время преклоненіе предъ людьми недостойными, и добродѣтель будетъ почитаться по достоинству.

1—2. *Царь.* Какъ видно изъ другихъ мѣстъ книги Исаіи (главнымъ образомъ изъ IX и XI-й гл.), праведнымъ царемъ — праведнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова — пророкъ называлъ Мессію. Слѣдовательно, и здѣсь онъ также обозначаетъ Мессію. Но въ противоположность IX и XI-й главамъ, пророкъ не вдается въ описаніе личной дѣятельности этого царя, а изображаетъ главнымъ образомъ окружающихъ его дѣятелей — министровъ. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что пророкъ и народъ признавали въ царѣ Езекии, при которомъ была составлена эта рѣчь, правителя хорошаго, но не были довольны составомъ его министерства или тайнымъ царскимъ совѣтомъ. — *Степь* — собственно сухая, безводная пустыня. Въ евр. текстѣ здѣсь поставлено слово *zajon*, очень напоминающее названіе Иерусалима — *zifon* (игра словъ). — *Скала* представляетъ собою прекрасное убѣжище для путника, идущаго въ пустыню, — лучшее, чѣмъ дерево.

3—4. *Очи видящихъ — уши слышащихъ.* Нѣкоторые толкователи видятъ здѣсь просто обозначеніе людей, властвующихъ всѣми чувствами, но не желающихъ ими пользоваться, закрывающихъ свои глаза и уши, чтобы не видѣть и не слышать того, что имъ не нравится (*Nägelsbach*). Но принимая во вниманіе то, что говорилъ пророкъ раньше о состояніи пророковъ и прозорливцевъ его времени (XXIX, 9 и 10), мы и здѣсь усматриваемъ указаніе именно на пророковъ, удостоившихся видѣть видѣнія и слышать откровенія отъ Бога. Тогда эти пророки будутъ безпрепятственно совершать свое великое служеніе. — *Легкомысленные и косноязычные.* Это ложные пророки или лучше тогдашніе руководители общественнаго мнѣнія, неспособные сами отличать правды отъ лжи, не могшіе передать другимъ свои мысли понятнымъ языкомъ.

5—8. Отъ правителей и руководителей иудейскихъ пророкъ переходитъ теперь къ изображенію просто людей знатныхъ. Въ настоящее время часто людей величаютъ:

5. Невѣжду уже не будутъ называть почтеннымъ, и о коварномъ не скажутъ, что онъ честный.

6. Ибо невѣжда говорить глупое, и сердце его помышляетъ о беззаконномъ, чтобы дѣйствовать лицемерно и произносить хулу на Господа, душу голоднаго лишать хлѣба и отнимать питье у жаждущаго.

7. У коварнаго и дѣйствованія гибельнаго: онъ замышляетъ ковы, чтобы погубить бѣднаго словами лжи, хотя бы бѣдный былъ и правъ.

8. А честный и мыслить о честномъ и твердо стоитъ во всемъ, что честно.

9. Женщины безпечныя! встаньте, послушайте голоса моего; дочери

беззаботныя! приклоните слухъ къ моимъ словамъ!

10. Еще нѣсколько дней сверхъ года, и ужаснетесь, безпечныя! ибо не будетъ обирація винограда, и время жатвы не настанетъ.

11. Содрогнитесь, беззаботныя! ужаснитесь, безпечныя! сбросьте одежды, обнажитесь и препояшьте чресла.

12. Будутъ бить себя въ грудь о прекрасныхъ поляхъ, о виноградной лозѣ плодovitой.

13. На землѣ народа моего будутъ расти терны и волчцы, равно и на всѣхъ домахъ веселья въ ликующемъ городѣ;

14. ибо чертоги будутъ оставлены;

не по ихъ дѣйствительнымъ достоинствамъ. Знатными т. е. благородными называютъ невѣжду и коварныхъ т. е. строящихъ ковы своему ближнему. При Мессіи же этого не будетъ. Каждому будетъ воздано по его заслугамъ. Чтобы показать, какъ не хорошо люди поступаютъ въ настоящее время, неправильно обвиняя благородство и неблагородство, пророкъ говоритъ, что невѣжда или глупецъ приноситъ большой вредъ обществу. Онъ не только говоритъ глупости, но и питаетъ въ себѣ дурныя намеренія, отрицаетъ Господа и вредитъ беззащитнымъ людямъ, отнимая у нихъ послѣднія средства къ жизни. Точно также грѣшно преклоняться и предъ людьми коварными, которые бѣдняка готовы погубить всякими нечестными способами. Напротивъ, честный человекъ и мыслить и дѣлаетъ то, что согласно съ правилами честн—это не должно быть подвергаемо ни малѣйшему сомнѣнію. И такъ, значить, во времена Мессіи почетныя отличія не будутъ никому даваться даромъ. Только человекъ съ опредѣленнымъ высокимъ нравственнымъ міросозерцаніемъ и способный проводить свои мысли въ жизнь будутъ уважаемы!

9—20. Обращаясь теперь къ беззаботнымъ знатымъ женщинамъ іудейскимъ, пророкъ расцуетъ опустошеніе страны іудейской—въ частности опустошеніе Іерусалима. Въ такомъ состояніи страна избраннаго народа останется до того времени, пока излитый свыше Духъ не обновитъ жизни народа; тогда повсюду въ Іудеѣ водворится правда и миръ и вообще всякое благополучіе.

9. Пророкъ обращается съ предсказаніемъ объ ожидающемъ Іудею опустошеніи, къ женщинамъ потому, что *женщинамъ* знатымъ, какихъ онъ здѣсь имѣетъ въ виду, всего труднѣе будетъ переносить лишения, соединенныя съ наступавшимъ опустошеніемъ страны.

10. Въ XXIX гл. (ст 2 и сл.) пророкъ говорилъ, что до осады Іерусалима оставался годъ. Здѣсь же онъ прибавляетъ къ году еще неопредѣленное число дней, такъ какъ имѣетъ въ виду опустошеніе *всей* іудейской земли, которое должно было совершиться нѣсколько позднѣе осады Іерусалима.

11. *Обнажитесь.*—Въ знакъ печали женщины свивали верхнія свои, наиболее цѣнныя, одежды. — *Препояшьте чресла* — простымъ вретичемъ, чтобы только не ходить совершенно нагимъ (ср. III, 24).

12. Изнѣженныя женщины прежде всего будутъ жалѣть о томъ, что доставлялось въ Іерусалимѣ съ богатыхъ полей іудейскихъ и изъ роскошныхъ виноградныхъ садовъ, которые, конечно, всѣ будутъ опустошены ассирійскими войсками. Здѣсь можно видѣть намекъ на то, что и женщины іудейскія были преданы страсти къ вину, какъ ихъ мужья.

13—14. Пророкъ здѣсь, очевидно, говоритъ не объ осадѣ Іерусалима Ассирій-

шумный городъ будетъ покинуть; Офель и башня навсегда будутъ служить, вмѣсто пещеръ, убѣжищемъ дикихъ ословъ и пасущихся стадъ,

15, доколѣ не изліется на насъ Духъ свыше, и пустыня не сдѣлается садомъ, а садъ не будетъ считаться лѣсомъ.

16. Тогда судъ водворится въ этой пустынѣ, и правосудіе будетъ пребывать на плодоносномъ полѣ.

17. Идѣломъ правды будетъ миръ,

и плодомъ правосудія—спокойствіе и безопасность во-вѣки.

18. Тогда народъ мой будетъ жить въ обители мира и въ селеніяхъ безопасныхъ и въ покоищахъ блаженныхъ.

19. Иградъ будетъ падать на лѣсъ, и городъ спустится въ долину.

20. Блаженны вы, сѣющіе при всѣхъ водахъ и посылающіе туда вола и осла.

пани при Езекии, когда враги Іудеевъ должны были постыдно бѣжать отъ стѣнъ Іерусалима, а объ опустошеніи Іерусалима Вавилонянами при Навуходоносорѣ. Такимъ образомъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, пророкъ отъ ближайшаго будущаго переносится къ болѣе отдаленнымъ временамъ.— *Офель* — (холмъ, богиня) составляла часть Іерусалима и, какъ кажется, представляла собою юго-восточный скатъ храмовой горы. На вершинѣ Офела стояла башня (ср. Неем. III, 25). — *Дикій оселъ*. Это животное любитъ одиночество пустыни (Іов. XXXIX, 6). Слѣдовательно, тамъ, гдѣ онъ появляется, — тихо и безлюдно, какъ въ пустынѣ. И такъ будетъ въ прежде кипѣвшемъ жнзнью Іерусалимѣ!— *Навагра* — выраженіе, означающее иногда очень долгое время, какъ видно изъ слѣдующаго стиха (ср. Ис. LXIII, 16; Іер. II, 20).

15. Здѣсь пророкъ изображаетъ будущія мессіанскія времена, когда положеніе избраннаго народа переимѣнится къ лучшему во всѣхъ отношеніяхъ — и въ смыслѣ нравственнаго, и въ смыслѣ матеріальнаго благополучія.— *Духъ свыше*. Сила, которая совершитъ эту великую метаморфозу во внутренней и внѣшней жизни народа, будетъ *Духъ*, имѣющій излиться на народъ и страну его въ чрезмѣрномъ изобиліи съ высоты. Этотъ Духъ—обновляющій жизнь людей принципъ, чудесная сила Божія. Объ этомъ Духѣ говорилъ еще ранѣе Исаи пророкъ Іоиилъ (Іоиил. II, 27), но у этого послѣдняго увеліченіе плодородія земли обѣтованной *предшествоуетъ* изліянію Духа, тогда какъ у Исаи оно является *результатомъ* изліянія Духа. Видѣтъ здѣсь указаніе на 3-е лицо Божественной Троицы—основаній не имѣется.

16—18. Пророкъ только что (13—14 ст.) изобразилъ Іудею какъ бесплодную пустыню, слѣдовательно, какъ такое мѣсто, въ которомъ нельзя разсчитывать ни на какую безопасность, ни на какое дѣйствіе обычныхъ законовъ: бедуины съ путниками управляются по *своимъ* собственнымъ обычаямъ. Но во дни Мессіи Палестина снова будетъ страной, гдѣ уважается справедливость и гдѣ поэтому жить будетъ вполне безопасно.

19—20. И внѣшнія стихійныя бѣдствія будутъ въ то время проходить мимо населенныхъ мѣстъ Іуден.— *Градъ* — въ то блаженное время если и будетъ падать, то только на лѣсъ, а не на поля и жилища іудеевъ, такъ что развѣ только лѣсныя деревья пострадаютъ отъ него. *Городъ спустится въ долину* т. е. Іерусалимъ или собственно его населеніе не будетъ прятаться за городскими стѣнами, а смѣло будетъ ходить по долинамъ, окружающимъ городъ. Значитъ, враговъ въ окрестностяхъ Іерусалима уже не будетъ.— *Сѣющіе при всѣхъ водахъ*... Въ Палестинѣ, обыкновенно, земледѣльцы бросали сѣмена свои прямо въ разрыленную весенними наводненіями почву и потомъ гоняли по этой засѣянной почвѣ воловъ и ословъ, которые такимъ образомъ своими копытами утаптывали сѣмена въ землю. Въ будущее время тавныхъ долинъ у іудеевъ будетъ очень много (*при всѣхъ водахъ*), что указываетъ на то время, когда они одни будутъ владѣть всею Палестиною.

Особыя замѣчанія.

Строфы въ позѣ XXXII-й главы раздѣляются такъ:

ГЛАВА 33-я.

1. Горе тебѣ, опустошитель, который не былъ опустошаемъ, и грабитель, котораго не грабили! Когда кончишь опустошеніе, будешь опустошенъ и ты; когда прекратишь грабительства, разграбятъ и тебя.

2. Господи! помилуй насъ: на Тебя уповаемъ мы; будь нашею мышцею съ равняго утра и спасеніемъ нашимъ во время тѣсное.

3. Отъ грознаго гласа Твоего побѣгутъ народы; когда возстанешь,

разсѣются племена,

4. и будутъ собирать добычу вашу, какъ собираетъ гусеница; бросятся на нее, какъ бросается саранча.

5. Высокъ Господь, живущій въ вышнихъ; Онъ наполнитъ Сіонъ судомъ и правдою.

6. И настанутъ безопасныя времена твои, изобиліе спасенія, мудрости и вѣдѣнія; страхъ Господень будетъ сокровищемъ твоимъ.

1-я строфа	ст.	1—5 (3, 3).
2-я "	"	6—8 (3, 3).
3-я "	"	9—11 (2, 2, 2).
1-я "	"	12—14 (3, 3).
2-я "	"	15—20 (3, 3).

XXXIII.

(1—12) Молитва Израиля о спасеніи и отвѣтъ Бога. (13—24). Новая жизнь на Сіонѣ

1—12. Около 701-го г. Ассирійцы приблизились, послѣ побѣды надъ Египтянамъ и къ Іерусалиму, несмотря на то, что Езекия послалъ имъ въ г. Лакхъ ту дань, какую они требовали. Въ виду такого вѣроломства Ассирійцевъ пророкъ предвозвѣщаетъ имъ гибель, народу же іудейскому предсказываетъ освобожденіе отъ ассирійскаго нашествія. Вслѣдъ за этимъ пророкъ выражаетъ увѣренность и въ скоромъ *внутреннемъ* обновленіи жителей Іерусалима. Въ настоящее время положеніе столицы Іудеи — очень печально, но Самъ Господь обѣщаетъ жестоко наказатъ враговъ Іерусалима, которые довели его до такого положенія.

1. Рѣчь идетъ объ Ассиріи, которая давно уже, а именно со времени Асурнаспр-габала (885—860 г.г. до Р. Х.), приобрѣла такую мощь, что войска ея считались непобѣдимыми. И этой всемогущей державѣ предстоитъ разореніе и опустошеніе—*Грабитель*—точнѣе съ евр. хитрецъ, измѣнникъ, который грабитъ даже и своихъ союзниковъ (ср. ст. 8).—*Когда кончишь*. Окончатъ свои завоевательные походы Асуръ, конечно, не по собственному желанію, а въ силу истощенія своего государства.

2—6. Указавши на условіе освобожденія изъ подъ власти Асура—вѣру въ Іегову, пророкъ изображаетъ самое паденіе Асура, въ ограбленіи котораго приметъ дѣятельное участіе и Израиль. Вслѣдъ за этимъ *временнымъ* спасеніемъ для Израиля наступитъ новое, лучшее будущее—откроется царство Мессіи съ его величайшими благами. На Сіонѣ тогда будетъ царить справедливость; жители Іерусалима будутъ обладать мудростью и знаніемъ.—*Господи! помилуй насъ*. Пророкъ возсылаетъ Господу молитву о поддержкѣ отъ лица всѣхъ, оставшихся вѣрными Іеговѣ. *Будь нашею мышцею* т. е. нашимъ заступникомъ,—поборись за насъ.—*Добычу вашу*. Здѣсь пророкъ обращается къ Ассирійцамъ, при удаленіи которыхъ отъ Іерусалима евреи поспѣшатъ, конечно, завладѣть огромною, забранною Ассирійцами, добычею, которую тѣ, въ паникѣ, бросятъ. Евреи такъ быстро заберутъ эту добычу, какъ быстро опустошаетъ всю растительность извѣстной полосы саранча (юил. 11, 9).—*Высокъ Господь* т. е. Господь превозносимъ будетъ всѣмъ за свое великое дѣло, какое Онъ совершитъ съ гордымъ Асуромъ.—*Судомъ и Правдою*—см. гл. XXXII, ст. 1, 16. Въ 6 и 7 стихѣ толкователи насчитываютъ семь блаженствъ мессіанскаго времени а) судъ б)

7 Вотъ, сильныя ихъ кричатъ на улицахъ; послы для мира горько плачутъ.

8. Опустѣли дороги; не стало путешествующихъ; онъ нарушилъ договоръ, разрушилъ города,—ни-во-что ставить людей

9. Земля сѣхуетъ, сохнетъ; Ливанъ постыженъ, увялъ; Саронъ похожъ сталъ на пустыню, и обнажены отъ листьевъ своихъ Васанъ и Кармилъ.

10. Нынѣ Я востану, говорить Господь, нынѣ поднимусь, нынѣ вознесусь.

11. Вы беременны сѣномъ, раз-

родитесь соломой; дыханіе ваше — огонь, который пожретъ васъ.

12. И будутъ народы, какъ горящая извѣсть, какъ срубленный терновникъ, будутъ сожжены въ огнѣ.

13. Слушайте, дальніе, что сдѣлаю Я; и вы, ближніе, познайте могущество Мое.

14. Устрашились грѣшники на Сионѣ; трепеть овладѣлъ нечестивыми: „кто изъ насъ можетъ жить при огнѣ пожирающемъ? кто изъ насъ можетъ жить при вѣчномъ пламени?“—

15. Тотъ, кто ходитъ въ правдѣ и говорить истину; кто презираетъ

правда в) безопасность г) спасеніе д) мудрость е) вѣдѣніе и ж) страхъ Господень. Несомнѣнно, что здѣсь мы имѣемъ параллельное мѣсто къ 11-й главѣ, гдѣ Самому Мессии приписывается *семь даровъ* Св. Духа (II, 2).

7—9. Настоящее положеніе Іудей, однако, крайне бѣдственно.—*Сильныя ихъ*— по евр. *arielim* т. е. жители Ариэла или Іерусалима (XXIX, 1), которые стояли теперь на улицахъ и громко кричали отъ страха подъ вліаніемъ дошедшихъ до нихъ слуховъ о начальствѣ Ассирійцевъ.—*Послы для мира* т. е. іудейскіе послы, приходившіе съ грустными вѣстями отъ царя Ассирійскаго (ср. XV, 4).—*Плачутъ*—вонечно, о томъ, что ихъ миссія не увѣнчалась успѣхомъ.—*Ни во что ставить людей* т. е. царь Ассирійскій и съ чьими правами считаются не желаетъ, и кромѣ того ему ничего не стоитъ ежедневно истреблять цѣлыя десятки неповинныхъ людей.—*Земля сѣхуетъ*... Пророкъ имѣетъ здѣсь въ виду опустошенія, произведенныя ассирійскими полчищами при ихъ проходѣ чрезъ означенныя здѣсь мѣстности. Грубые завоеватели, конечно, не жалѣли ни вражескихъ гѣсовъ (Ливанъ и Кармилъ), ни плодородныхъ полей (Васанъ). Саронъ же—долина, идущая по берегу Средиземнаго моря отъ Яффы до Кесаріи,—которымъ Ассиріяне шли въ Финистимскую землю, несомнѣнно, весь былъ потоптанъ ихъ войсками.

10—12. Но теперь то именно, когда надежда на человѣческую помощь пропала у іудеевъ, Самъ Господь выступаетъ на защиту Своего народа и возвѣщаетъ Ассирійцамъ разрушеніе всѣхъ ихъ плановъ и —погибель. Планы ихъ, всѣ ихъ расчеты и намѣренія—безсильны, хрупки, какъ сѣно и солома.—*Ваше дыханіе*—точнѣе: ваша свѣрѣпость“. *Сожжетъ* т. е. повредитъ, погубитъ.—*Народы* т. е. разные народы, входившіе въ составъ Ассирійской арміи.—*Какъ горящая извѣсть*. Разъ известка загорѣлась, ее почти невозможно потушить. *Какъ срубленный терновникъ*. Точно также и подожженный костеръ изъ терновника потушить невозможно—такъ быстро огонь пожираетъ такой сухой матеріалъ!

13—22. Этотъ судъ Божій надъ Ассирійцами будетъ такъ грозенъ, что отъ него придутъ въ ужасъ и грѣшники въ Іерусалимѣ. Они готовы бы стоять подалеже отъ этого Грознаго Судіи и не знаютъ, сохранится ли кто цѣлымъ отъ гнѣва Божія. Пророкъ успокаиваетъ благочестивыхъ, что для нихъ огонь гнѣва Божія не страшнѣе и что Господь, напротивъ, дастъ Іерусалиму безопасность.—Онъ станетъ Судіей, законодателемъ и царемъ Своего народа.

13. *Что сдѣлаю*—точнѣе съ евр.: „что Я сдѣлалъ“. Господь говоритъ здѣсь о судѣ надъ Ассирійцами, какъ о фактѣ уже совершившемся.—*Дальніе*—иностранцы, *ближніе*—жители Палестины и, прежде всего, Іудей.

14—15. Грѣшники, каковыхъ было немало въ Іерусалимѣ (Ис. I, 28), находятъ для себя сѣнительнымъ представленіе о Богѣ какъ Грозномъ Судіи, строго караю-

корысть отъ притѣсненія, удержи-
ваетъ руки свои отъ взятокъ, за-
тыкаетъ уши свои, чтобы не слы-
шать о кровопролитіи, и закрываетъ
глаза свои, чтобы не видѣть зла,—

16. тотъ будетъ обитать на высо-
тахъ: убѣжище его—неприступныя
скалы; хлѣбъ будетъ данъ ему; вода
у него не изсякнетъ.

17. Глаза твои увидятъ Царя въ
красотѣ Его, узрятъ землю отда-
ленную;

18. сердце твое будетъ только
вспоминать объ ужасахъ: „гдѣ дѣ-
лавшій перепись? гдѣ вѣсившій
дань? гдѣ осматривающій башни?“

19. Не увидишь болѣе народа сви-
рѣпаго, народа съ глухою, невнят-

ною рѣчью, съ языкомъ страннымъ,
непонятнымъ.

20. Взгляни на Сіонъ, городъ
праздничныхъ собраній нашихъ;
глаза твои увидятъ Іерусалимъ,
жилище мирное, непоколебимую
скинью; столпы ея никогда не истор-
гнутся, и ни одна вервь ея не пор-
вется.

21. Тамъ у насъ великій Господь
будетъ вмѣсто рѣкъ, вмѣсто ши-
рокихъ каналовъ; туда не войдетъ
ни одно весельное судно, и не прой-
детъ большой корабль.

22. Ибо Господь—судія нашъ, Го-
сподь—законодатель нашъ, Господь
—царь нашъ: Онъ спасетъ насъ.

щемъ за беззаконія. Имъ не хочется разстаться съ своими порочными привычками, а между тѣмъ—говоритъ пророкъ словами 14-го псалма (1—2 ст.)—это необходимо: только чистые и справедливые люди могутъ безопасно жить на Сіонѣ, вблизи Бога—Судіи.—*Не видѣть зла* т. е. хорошій человѣкъ не хочетъ и смотрѣть на зло, на преступленіе, а уже участвовать въ немъ, конечно, не станетъ!

16—19. *Обитать на высотахъ*—то же, что имѣть своимъ мѣстопробываніемъ *неприступныя скалы*.—*Хлѣбъ и вода*—необходимыя средства для поддержаія жизни.—*Глаза твои*. Пророкъ обращается къ жителямъ Іерусалима, которые доживутъ до времени освобожденія отъ нашествія Ассирійцевъ. *Царя*. Здѣсь пока разумѣется у пророка земной царь іудейскій, какъ видно изъ 18 и 19-го ст. *Въ красотѣ его*. Здѣсь намекъ на вретнице, которое тогда по случаю печальныхъ происшествій въ своемъ государствѣ носилъ царь Езекиа (Ис. XXXVII, 1). Вмѣсто этого вретнца царь снова подниметъ свои красивыя одежды.—*Землю отдаленную*—точнѣе: землю далеко раскинувшуюся. Здѣсь намекъ на то, что іудейское царство, съ уходомъ Ассирійцевъ, займетъ всѣ владѣнія и царства Иарвалъскаго. *Сердце твое*—ты.—*Дѣлавшій перепись*—это чиновникъ Ассирійскій, ведшій счетъ плательщикамъ податей въ кассу ассирійскаго царя.—*Вѣсившій дань*—Денежныхъ знаковъ въ то время еще не было и серебро или золото, которыми уплачивали дань, непремѣнно нужно было свѣшать.—*Осматривающій башни*—это какой нибудь ассирійскій военачальникъ, ищущій, гдѣ лучше поставить ассирійскій гарнизонъ.—*Съ языкомъ страннымъ, непонятнымъ*. Простой народъ въ Іудеѣ, конечно, не могъ понимать Ассирійскаго языка (ср. XXVIII, 11), тѣмъ болѣе, что въ арміи Ассирійскаго царя было много племенъ не—семитическаго происхожденія.

20—22. Здѣсь взоръ пророка переносится, очевидно, на царство Мессіи. Іерусалимъ—средоточіе религіозной жизни избраннаго народа—хотя и называется здѣсь еще *скинью*, но эта скинія представляется уже неразбирающаюся, какою была скинія Моисеева, постоянно разбивавшаяся при переходѣ евреевъ съ одного стана на другой, а построенною прочно, непоколебимо (ср. Ам. IX, 11). Имѣя въ виду, что Ниневія, Вавилонъ, Фивы были защищены отъ внезапныхъ нападений враговъ широкими кана-
лами, окружавшими ихъ стѣны, пророкъ, чтобы изобразить безопасность, какою будетъ наслаждаться Іерусалимъ при Мессіи, говоритъ, что Самъ Господь будетъ охранять этотъ городъ. Благодаря этой защитѣ, враги уже никакими способами не смогутъ взять Іерусалимъ, тогда какъ крѣпости, окруженныя каналами, все-таки могли быть взяты врагами, которые бы могли привести съ собою суда.

23. Ослабли веревки твои, не могут удержать мачты и натянуть паруса. Тогда будетъ большой раздѣлъ добычи, такъ-что и хромые пойдутъ на грабежъ.

24. И ни одинъ изъ жителей не скажетъ: „я боленъ“; народу, живущему тамъ, будутъ отпущены согрѣшенія.

ГЛАВА 34-я.

1. Приступите, народы, слушайте и внимайте; племена! Да слышитъ земля и все, что наполняетъ ее, вселенная и все рождающееся въ ней!

2. Ибо гнѣвъ Господа на всѣ народы, и ярость Его на все воинство ихъ. Онъ предаль ихъ заклятію, отдалъ ихъ на закланіе.

23—24. Въ настоящее время—говоритъ пророкъ—наше государство похоже на корабль съ плозо держащимися снастями. Но—терпѣніе! Скоро обстоятельства намѣнятся къ лучшему и враги будутъ разсѣяны, оставивъ послѣ себя большую добычу въ пользу іудеевъ. Но самое важное—здѣсь пророкъ, очевидно, имѣетъ въ виду уже время Мессіи—жителямъ Іерусалима будутъ прощены ихъ грѣхи передъ Богомъ.

Особыя замѣчанія. Относительно подлинности этой главы хотя и высказываются многими критиками сомнѣнія, но всѣ эти возраженія основаны на томъ, что Исаія будто бы не могъ писать въ такомъ тонѣ. Понятно, что это мнѣніе слишкомъ субъективное и потому не заслуживаетъ опроверженія.

На строфы эту главу можно раздѣлить такъ:

1 строфа	ст. 1	(2)
2 „	„ 2—6	(2, 2, 2)
3 „	„ 7—9	(2, 2, 2)
4 „	„ 10—12	(1, 1, 1)
1 „	„ 13—16	(3, 2, 2)
2 „	„ 17—21	(3, 2, 2)
3 „	„ 22—24	(2, 2)

XXXIV.

1—4. Судъ надъ вселенной. — 4—17. Судъ надъ Едомомъ.

Предварительное замѣчаніе. Главы 34-я и 35-я образуютъ собою заключеніе въ первой части пророчества Исаіи, соединяя въ себѣ существенныя черты предсказаній этой части о временахъ суда и спасенія. Пророкъ говоритъ въ 34-й гл. о концѣ міра, но облакаетъ картину этой послѣдней катастрофы въ образы, взятые отъ событий его времени, такъ что послѣдній всеобщій судъ надъ вселенной принимается у него характеръ суда надъ извѣстнымъ клочкомъ земли (Идумея). Въ 35-й главѣ пророкъ рисуетъ намъ обратную сторону суда надъ міромъ — именно окончательное искупленіе Израіиля и возвращеніе его изъ чужой страны въ отечество.

1—4. Всѣ народы должны слушать пророчество о томъ судѣ, какой совершится вѣкогда надъ вселенною. Эти народы будутъ подвергнуты совершенному истребленію, и даже самое небо пострадаетъ отъ огня этого грознаго суда.

1. Обращеніе пророка къ народамъ и всему, что есть на землѣ, напоминаетъ собою его слова въ гл. 1-й ст. 2-й и указываетъ на особенную важность далѣе слѣдующей рѣчи.

2. Здѣсь предметомъ суда Божія названо только человѣчество. Неразумная природа уже идетъ вслѣдъ за человѣкомъ. *Воинство ихъ*—это не войска въ собственномъ смыслѣ этого слова, а толпы, массы людей (ср. ст. 4-й). — *Заклятію* — см. гл. 11, ст. 15.

3. И убитые ихъ будутъ разбросаны, и отъ труповъ ихъ поднимется смрадъ, и горы размокнутъ отъ крови ихъ.

4. И ислѣтеть все небесное воинство: и небеса свернутся, какъ свитокъ книжный; и все воинство ихъ падеть, какъ спадаетъ листь съ виноградной лозы, и какъ увядшій листь—со смоковницы.

5. Ибо упился мечъ Мой на небесахъ: вогъ, для суда нисходитъ онъ на Едомъ и на народъ, преданный Мною заклатию.

6. Мечъ Господа наполнится кровью, утучнѣетъ отъ тука, отъ крови агяцевъ и козловъ, отъ тука съ почекъ овновъ: ибо жертва у Господа въ Восорѣ и большое за-

кланіе въ землѣ Едома.

7. И буйволы падутъ съ ними и тельцы вмѣстѣ съ волами, и упьется земля ихъ кровью, и прахъ ихъ утучнѣетъ отъ тука.

8. Ибо день мщенія у Господа, годъ возмездія за Сионъ.

9. И превратятся рѣки его въ смолу, и прахъ его—въ сѣру, и будетъ земля его горящею смолою:

10. не будетъ гаснуть ни днемъ, ни ночью; вѣчно будетъ восходить дымъ ея; будетъ отъ рода въ родъ оставаться опустѣлою; во вѣки вѣковъ никто не пройдетъ по ней;

11. и завладѣютъ ею пеликанъ и ежъ; и филинъ и воронъ поселятся въ ней; и протянуть по ней вервь разоренія и отвѣсъ уничтоженія.

3. Здѣсь мы находимъ гиперболическія выраженія, да и самое *закланіе* грѣшныхъ людей, вонечно, должно быть признано только метафорой.

4. *Небесное воинство* или звѣзды ислѣтеть какъ тлѣетъ отъ жара огня бумага или матерія.—*Небеса свернутся*. Небо—по евр. *rakiah*—это собственно громадное пространство. Это пространство станетъ маленькимъ, свернется отъ того же изсушающаго дѣйствія огня, какъ бумага свертывается отъ жара въ трубочку.—*Воинство ихъ падеть*. Пророкъ, очевидно, опять имѣетъ въ виду дѣйствіе пламени, которое изсушаетъ напр. дерево и заставляетъ падать съ него листья. Почему пророкъ говорить и о судѣ надъ свѣтлами? Это можно объяснить вѣрованіемъ древнихъ, что свѣтла имѣютъ большое вліяніе на жизнь людей и, слѣдов., отчасти отвѣтственны за всякія ихъ преступленія.

5—17. Съ неба судъ Господень переходитъ снова на землю и обрушивается на Едомъ какъ страну, наиболее враждебную іудейскому государству. Жители этой страны будутъ истреблены и вся область Едомская подвергнется ужасному опустошенію.

5—8. Желая показать неотвратимость судовъ Божіихъ, пророкъ изображаетъ эти суды подъ видомъ меча, безъ отдыха избивающаго дѣтей. Едомлякъ же пророкъ представлетъ подъ видомъ агяцевъ, козловъ и барановъ, буйволовъ, тельцовъ и воловъ, подвергаемыхъ закланію, желая показать этимъ, что *всѣ* классы народа въ Идумеѣ подвергнутся истребительному дѣйствию суда Божія (буйволы и тельцы—наиболѣе видные представители Идумеи).—*Восорѣ*—главный городъ Идумеи.—*День мученія, годъ возмездія*. Оба эти выраженія указываютъ, что наступило, наконецъ, время, когда Едомъ долженъ пострадать за всѣ обиды, какія онъ причинялъ іудеямъ. А такихъ обидъ этотъ народъ, жившій на высокихъ скалахъ, гдѣ онъ могъ скрываться послѣ своихъ набѣговъ на Іудею, причинялъ немало.—Іоаннъ Златоустъ предупреждаетъ здѣсь, что Богъ гнѣвается не какъ люди, а поступаетъ вполне справедливо.

9—11. Изображая будущее запустѣніе Идумеи, пророкъ воспользовался тѣми вѣдѣніями, какія въ то время іудеи имѣли объ этой странѣ. Именно изъ кн. Бытія они знали о судьбѣ, вѣкогда постигшей страну, соседнюю съ Идумеѣй (Быт. гл. 19-я), о погибелн Содома, Гоморры и др. городовъ долины, расположенной къ югу отъ Мертваго моря. Іудеи знали, что Идумея—также богата загасшими вулканами, и пророкъ здѣсь вполне понятно говоритъ своими соотечественникамъ, что эти вулканы современемъ снова откроются и лавою своею затопятъ всю страну, причемъ эта лава, съ сѣрнымъ запахомъ, будетъ проникать по русламъ рѣкъ Идумейскихъ. Понятно, что въ такой душливой атмосферѣ никто не захочетъ и жить, и развѣ только нѣкоторыя пустынные

12. Ни кого не останется тамъ изъ знатныхъ ея, кого можно было бы призвать на царство, и всѣ князья ея будутъ ничто.

13. И заростутъ дворцы ея колючими растеніями, крапивою и репейникомъ—твердыни ея; и будетъ она жилищемъ шакаловъ, пристанищемъ страусовъ.

14. И звѣри пустыни будутъ встрѣчаться съ дикими кошками, и лѣшіе будутъ перекликаться одинъ съ другимъ; тамъ будетъ отдыхать ночное привидѣніе и находить себѣ покой.

15. Тамъ угнѣдится летучій змѣй,

будетъ класть яйца и выводить дѣтей и собирать ихъ подъ тѣнь свою; тамъ и коршуны будутъ собираться одинъ къ другому.

16. Отыщите въ книгѣ Господней и прочитайте; ни одно изъ сихъ не преминетъ придти, и одно другимъ не замѣнится. Ибо сами уста Его повелѣли, и самъ духъ Его собереть ихъ.

17. И Самъ Онъ бросилъ имъ жребій, и Его рука раздѣлила имъ ея мѣрою; во-вѣки будутъ они владѣть ею, изъ рода въ родъ будутъ жить на ней.

птицы, да ежи будутъ находить тамъ убѣжище.—*Пеликанъ*—собственно птица водяная; поэтому здѣсь лучше понимать слово *kaat* какъ выраженіе означающее *сову*.—*Ежъ*—обычный обитатель пустынь; *Филины и вороны*—также.—*Вервь разоренія*. Желая показать, что Идумеѣ ни за что не избѣжать своей печальной судьбы, пророкъ говорить, что по ней будетъ протянута веревка или бичевка, какою строители обыкновенно, пользовались при постройкѣ новыхъ зданій и при разрушеніи цѣлаго ряда домовъ въ городахъ. Ничто, слѣдов., въ Идумеѣ не спасется отъ разрушенія и истребленія.—Господь точно обозначить всѣ предѣлы страны, на которую должно простереться опустошеніе.

12—15. Не останется въ Идумеѣ аристократовъ, настоящихъ потомковъ Исава, изъ среды которыхъ выбирался въ Идумеѣ царя.—Царская власть тамъ не была наследственной,—а оставшіеся въ ней другіе аристократы потеряютъ всякое значеніе (*будутъ ничто*). Естественно, что и лишеныя хозяевъ дворцы Идумейскіе заростутъ сорными травами и въ ихъ развалинахъ будутъ жить только нечистыя птицы, да звѣри. Кроме того здѣсь поселятся и нечистые духи.—*Шакалы, страусы, звѣри, дикія кошки, лѣшіе*—обо всемъ этому пророкъ говорилъ въ своей рѣчи о разрушеніи Вавилона (см. XIII, 21 и 22).—*Ночное привидѣніе*—по евр. *lilith*. Древніе толкователи видѣли здѣсь намекъ на вѣрованіе іудеевъ въ женщину-демона, которая ночью высасываетъ кровь у людей, новыя же переводятъ это слово, происходящее отъ слова *lail*—ночь, просто выраженіемъ: *ночная*, и разумѣютъ здѣсь ночную птицу т. е. филина.—*Летучій змѣй*—это такой змѣй, который откуда нибудь съ высоты, напр., съ высокаго дерева бросается на свою жертву и съ налета жалитъ ее.—*Коршуны* любятъ мѣста пустынные, уединенныя и имъ какъ нельзя лучше покажется выводить птенцовъ въ развалинахъ идумейскихъ дворцовъ.

16—17. Такъ какъ нечестивые идумеи, на которыхъ обрушится гнѣвъ Божій, могутъ приписать всѣ свои несчастія простой случайности, то пророкъ заранее указываетъ будущимъ читателямъ своей книги на возможность убѣдиться въ томъ, что судъ, который разразится надъ Идумеѣй, будетъ дѣломъ Божиимъ. Для этого нужно только внимательно прочитать то, что сказано объ Идумеѣ въ *книгѣ Иеговы*, т. е. въ первой части книги пророка Исаи, которую пророкъ, по убѣжденію своему въ божественномъ происхожденіи сообщенныхъ ему и переданныхъ въ этой части откровеній, называетъ дерзновенно книгою Самого Иеговы! Господь, повелѣвшій звѣрямъ и птицамъ пустыннымъ занять идумейскіе дворцы, Самъ же и *соберетъ* ихъ и не отниметъ у нихъ имъ даннаго владѣнія никогда.

Особья замѣчанія. Противъ *подлинности XXXIV* и слѣдующей *XXXV* главъ критика высказываетъ серьезныя возраженія, но все-таки эти возраженія не имѣютъ обязательной силы. Говорятъ именно, что ненависть къ Едому, какою проникнута *XXXIV*

ГЛАВА 35-я.

1. Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцвететъ какъ нарциссы; 2. великолѣпно будетъ цвѣсти и радоваться, будетъ торжествовать

глава, предполагаетъ уже участіе Едомитянъ въ разрушеніи Иерусалима при Навуходоносорѣ (ср. Плачъ Іер. IV, 21—22). Но на это нужно сказать, что и болѣе древніе, чѣмъ Исаія, пророки также возвѣщали гнѣвъ Божій и думеемъ за ихъ вражду къ іудеямъ (Ам. I, 11; IX, 12; Іоил. III, 19). Указываютъ на то, что XXXV глава предполагаетъ уже совершившееся отведеніе іудеевъ въ Вавилонъ, если пророкъ тамъ прямо говоритъ о *возвращеніи* іудеевъ въ отечество. Но подобное пророчество уже имѣется у Исаіи въ гл. XXIX, 22—23 и XXX, 29 ст.

На *строфы* XXXIV глава раздѣляется такъ:

1 строфа . . .	ст. 1—4 (3, 2, 2).
2 „ . . .	„ 5—7 (3, 2, 2).
3 „ . . .	„ 8—17 (3, 2, 2; 2, 2, 2, 3).

XXXV.

1—10. Испуленіе Израиля и возвращеніе его въ отечество.

1—10. Заканчивая первую часть своихъ пророчествъ, Исаія рисуетъ величественную картину превращенія сухой пустыни въ великолѣпную цвѣтущую долину и прекращеніе всѣхъ бѣдствій человѣческихъ, происходящихъ отъ болѣзней и уродствъ. По этой пустынѣ будетъ проложена дорога для избранниковъ Божіихъ въ родную землю и они возвратятся въ мирѣ и радости на Сіонъ.

1—2. Что разумѣетъ пророкъ подъ *пустынею* и *сухою степью*? Последую-

Слава Лавана дастся ей, великолѣпіе Кармила и Сарона; они увидятъ славу Господа, величіе Бога нашего. Ис. XXXV, 2.

и ликовать; слава Ливана дастся ей, великолѣпіе Кармила и Сарона; они увидятъ славу Господа, величіе Бога нашего.

3. Укрѣпите ослабѣвшія руки и утвердите колѣна дрожашія;

4. скажите робкимъ душою: будьте тверды, не бойтесь; вотъ Богъ вашъ, придетъ отмщеніе, воздаяніе Божіе; Онъ придетъ и спасетъ васъ.

5. Тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся.

6. Тогда хромой вскочитъ, какъ олень, и языкъ нѣмаго будетъ гѣть; ибо пробьются воды въ пустынь и въ степи потоки.

7. И превратится призракъ водъ въ озеро, и жаждающая земля—въ источники водъ; въ жилищѣ шакаловъ, гдѣ они покоятся, будетъ мѣсто для тростника и камыша.

8. И будетъ тамъ большая дорога, и путь по ней назовется путемъ святымъ: нечистый не будетъ ходить по нему; но онъ будетъ для нихъ *однихъ*; идущіе этимъ путемъ, даже и неопытные, не заблудятся.

9. Льва не будетъ тамъ, и хищный звѣрь не взойдетъ на него; его не найдетъ тамъ, а будутъ ходить искупленные.

щіе стихи (3—6) представляютъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Отсюда мы можемъ заключить, что пророкъ имѣлъ въ виду свой народъ іудейскій, который во время плѣна Вавилонскаго представлялъ собою какъ бы сухую пустыню, лишенную всякой растительности. Да, въ народѣ іудейскомъ, на время какъ бы совсѣмъ прекратилась жизнь, а страна его, лишенная населенія, уже и давно заслуживала названія *степи*. Но такое время, говоритъ пророкъ, окончится. Вся эта сухая степь покроется красивыми нарциссами (евр. слово, здѣсь стоящее—*bezil*—означаетъ луковичныя растенія разныхъ колеровъ) и сравняется по своему плодородію съ самыми плодородными и красивыми мѣстностями Палестины (ср. XXXIII, 9; XXIX, 17; XXXII, 15).—*Они увидятъ*. Это выраженіе не подходитъ къ словамъ *пустыня и степь*. Лучше понимать его такъ, что здѣсь указываетъ пророкъ на іудеевъ, которые *увидятъ*, т. е. убѣдятся своими глазами въ величіи и всемогуществѣ Іеговы.

3—6. Въ виду этого славнаго будущаго, ослабѣвшіе духомъ іудеи должны воспринять душою—вѣдь къ нимъ на помощь идетъ Самъ Іегова, Который вернетъ слѣпымъ—зрѣніе, глухимъ—слухъ и т. д. и въ сухой пустынь пробьются потоки.—Очень вѣроятно, что пророкъ, сначала (4-й ст.) указавши на скорое освобожденіе евреевъ изъ плѣна Самимъ Іеговою, Который *уже идетъ* для спасенія Своего народа, говорить далѣе о временахъ Мессіанскихъ—о временахъ востановленія челоуѣчества, которое теперь страдаетъ отъ разныхъ тѣлесныхъ аномалій. Конечно, подъ глухими, слѣпыми и т. д. можно разумѣть и слѣпыхъ, глухихъ въ *переносномъ* смыслѣ этого слова, но нѣтъ сомнѣнія, что сами іудеи, до временъ Христа Спасителя, понимали это мѣсто какъ пророчество о спасающей людей отъ *всякаго* ала дѣятельности Мессіи. Если бы слова пророка слѣдовало понимать иначе, то Христосъ Спаситель не привелъ бы ихъ какъ пророчество о тѣхъ чудесахъ, какія Онъ совершалъ на землѣ, когда Іованъ Креститель спрашивалъ у Него: Мессія-ли Онъ? (Мате. XI, 5).—*Ибо пробьются воды въ пустынь*, т. е. „не бойтесь же вы, малодушные! Все пережьбится къ лучшему и въ сухой пустынь найдетъ много воды“. Эти слова представляютъ собою переходъ къ слѣдующему далѣе описанію пути, которымъ пойдутъ освобожденные изъ плѣна евреи.

7. *Призракъ водъ*—это свѣтовое явленіе, извѣстное въ физикѣ подъ именемъ *фата-моргана* или *миража*. Источленному жаждоу путнику, идущему въ пустынь, нерѣдко вдругъ представляется вдали озеро или прудъ и онъ спѣшитъ впередъ, чтобы утолить свою жажду. Но, горе! это видѣніе исчезаетъ и на его мѣстѣ оказывается та же самая песчаная степь, какаѣ была и раньше.—*Шакалы* или гіены любятъ мѣста сухія.—*Тростникъ и камышъ*—напротивъ растенія, которыя могутъ существовать только у воды.

8—9. *Путь святой*, т. е. недоступный для обыкновенныхъ, грѣшныхъ людей.

10. И возвратятся избавленные Господомъ, придутъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ; и радость вѣчная будетъ надъ голо-
вою ихъ; они найдутъ радость и веселье, а печаль и воздыханіе удалятся.

Г Л А В А 36-я.

1. И было въ четырнадцатый годъ царя Езекии, пошелъ Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, противъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ Іудеи и взялъ ихъ.

2. И послалъ царь Ассирійскій изъ Лакхиса въ Іерусалимъ къ царю Езекии Рабсака съ большимъ войскомъ; и онъ остановился у водопровода верхняго пруда на дорогѣ поля бѣлильничьего.

3. И вышелъ къ нему Еліакимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дворца, и Севна писецъ, и Іоакъ, сынъ Асафовъ, дѣеписатель.

4. И сказали имъ Рабсакъ: скажите Езекии: такъ говоритъ царь великій, царь Ассирійскій: что это за упованіе, на которое ты уповаешь?

5. Я думаю, что это—одни пустыя слова, а для войны нужны совѣты

Это, очевидно, пути, идущіе по мессіанскому царству, а не въ царство Мессіи, потому что этими послѣдними путями идутъ только еще жаждущіе очищенія, а не святые.—*Неопытные*—это вѣроятнѣе всего язычники, призванные въ Царство Христово и первое время чувствовавшіе себя здѣсь довольно несвѣдущими, неопытными въ отношеніи духовной жизни.—*Левъ и хищный зверь*—символы злыхъ людей и демонскихъ силъ. Рѣчь опять идетъ уже, очевидно, о прославленномъ Царствѣ Христовомъ, потому что здѣсь, на землѣ, члены Церкви Христовой еще продолжаютъ подвергаться искушеніямъ и нападеніямъ со стороны діавола и слугъ его.—*Искушенные*. Здѣсь, повидимому, рѣчь идетъ не столько объ избавленіи отъ плѣна Вавилонскаго, сколько объ избавленіи отъ рабства грѣху и смерти.

10. Здѣсь также пророкъ, вѣроятнѣе всего, имѣетъ въ виду ту радость, какою будутъ радоваться праведники въ славномъ царствѣ Христовомъ, потому что только по отношенію къ этой фазѣ жизни людей можетъ быть употреблено выраженіе: *вѣчная радость* (Іоаннъ Злат.). Послѣдняя фраза указываетъ на обычай древнихъ въ знакъ веселія и радости украшать свои головы вѣнками (*надъ головою ихъ*).

Особыя замѣчанія. 35-я глава можетъ быть раздѣлена на слѣдующія строфы:

1 ст. 1—6 а) (3, 2, 2, 2)
2 „ 6б)—10 (3, 2, 2, 2)

35-ю главу положено читать какъ наермію на праздникъ Крещенія Господня, потому что въ ней рѣчь идетъ объ оживленіи или возрожденіи человѣчества, которое совершалось благодаря тому, что Христосъ Спаситель принялъ на Себя въ крещеніи грѣхъ всѣхъ людей. Отъ этого человѣчества, представлявшее собою дотолѣ сухую и неплодную пустыню, ожило къ новой жизни. Быть можетъ, Церковь имѣла въ виду при этомъ и упоминаніе объ *Іорданѣ*, въ которомъ крестился Господь І. Христосъ.

XXXVI.

1—22. Посольство Сеннахирима къ Езекии.

Предварительное замѣчаніе о 36—39-й главахъ кн. Исaih. Эти главы представляютъ собою почти буквальное повтореніе отлѣла 4-й книги царствъ, простирающагося отъ 18-й гл. 13-го стиха до 20-й главы ст. 19-го. Пророкъ прибавляетъ отъ себя только молитву царя Езекии (гл. XXXVIII, ст. 9—20). Очевидно, что исторія намѣстнаго Сеннахирима на Іерусалимѣ сообщается Исaih въ тѣхъ видахъ, чтобы показать, какъ исполнились его пророчества объ Асурѣ въ его отношеніяхъ къ царству

и сила: итакъ на кого ты уповаешь, что отложился отъ меня?

6. Вотъ, ты думаешь опереться на Египеть, на эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдетъ тому въ руку и проколеть ее? Таковъ фараонъ, царь Египетскій, для всѣхъ уповающихъ на него.

7. А если скажешь мнѣ: на Господа Бога нашего мы уповаемъ, — то на того ли, котораго высоты и жертвенникъ отмѣнилъ Езекиа и сказалъ Иудѣ и Иерусалиму: „предъ симъ только жертвенникомъ поклоняйтесь“.

8. Итакъ вступи въ союзъ съ господиномъ моимъ, царемъ Ассирійскимъ; — я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней, можешь ли достать себѣ всадниковъ на нихъ?

9. И какъ ты хочешь заставить отступить вождя, одного изъ малѣйшихъ рабовъ господина моего, надвясъ на Египеть, ради колесницъ и коней?

10. Да развѣ я безъ воли Господней пошелъ на землю сію, чтобы разорить ее? Господь сказалъ мнѣ: поиди на землю сію и разори ее.

11. И сказалъ Елиакимъ и Севна и Иоакъ Рабсаку: говори рабамъ твоимъ по Арамейски, потому что мы понимаемъ, а не говори съ нами по Иудейски, въ слухъ народа, который на стѣнѣ.

12. И сказала Рабсакъ: развѣ только къ господину твоему и къ тебѣ послалъ меня господинъ мой сказать слова сія? Нѣтъ, *также* и къ людямъ, которые сидятъ на стѣнѣ, чтобы вѣсть пометь свой и пить мочу свою съ вами.

13. И всталъ Рабсакъ и возгласилъ громкимъ голосомъ по Иудейски, и сказалъ: слушайте слово, царя великаго, царя Ассирійскаго!

14. Такъ говоритъ царь: пусть не обольщаетъ васъ Езекиа, ибо онъ не можетъ спасти васъ;

15. и пусть не обнадеживаетъ васъ Езекиа Господомъ, говоря: „спасетъ насъ Господь; не будетъ городъ сей отданъ въ руки царя Ассирійскаго“.

16. Не слушайте Езекиа, ибо такъ говоритъ царь Ассирійскій: примиритесь со мною и выйдите ко мнѣ, и пусть каждый вѣсть плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьетъ воду изъ своего колодезя,

17. доколѣ я не приду и не возьму васъ въ землю такую же, какъ и ваша земля, въ землю хлѣба и вина, въ землю плодовъ и виноградниковъ.

18. *Итакъ* да не обольщаетъ васъ Езекиа, говоря: „Господь спасетъ насъ“. Спасли ли боги народовъ, каждый свою землю, отъ руки царя Ассирійскаго?

19. Гдѣ боги Емаоа и Арпада?

Иудейскому. Что же касается 38 й и 39-й главъ, гдѣ идетъ рѣчь о болѣзни и чудесномъ исцѣленіи Езекиа, а также и о прибытіи къ нему посольства отъ Вавилонскаго царя, то эти главы служатъ какъ въ переходомъ къ слѣдующей части кн. пророка Исаи, въ которой прежде всего идетъ рѣчь объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго. Замѣтить нужно, что въ разсматриваемомъ отдѣлѣ пророкъ располагаетъ историческій матеріалъ не въ хронологически-последовательномъ порядкѣ, а систематически. Поэтому надписаніе главъ 36-й и 38-й слѣдовало бы поставить одно на мѣсто другого, такъ какъ по всѣмъ даннымъ новѣйшей хронологіи, болѣзнь Езекиа падаетъ именно на 14-й годъ его правленія, а вѣстивіе Сенахирима на Иерусалимъ — на 27 й годъ правленія того же царя. — Какой изъ текстовъ — Исаи или 4-й кн. Царствъ — есть текстъ первоначальный? Критики расходятся въ рѣшеніи этого вопроса и одни и тѣ же пункты берутся, какъ опоры для совершенно различныхъ рѣшеній. Вѣроятнѣе всего, впрочемъ, то мнѣніе, по которому въ кн. Царствъ мы имѣемъ первоначальный текстъ, такъ какъ тамъ вся исторія вѣстивія Сенахирима стоитъ въ тѣснѣйшей неразрывной связи со всѣмъ повѣствованіемъ кн. Царствъ и изложена гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ въ кн. Исаи. Что касается сокращеній этой исторіи, допущенныхъ въ

гдѣ боги Сепарваима? Спасли ли они Самарію отъ руки моеи?

20. Который изъ всѣхъ боговъ земель сихъ спасъ землю свою отъ руки моеи? Такъ неужели спасетъ Господь Іерусалимъ отъ руки моеи?

21. Но они молчали и не отвѣчали ему ни слова, потому что отъ

царя дано было приказаніе: не отвѣчайте ему.

22. И пришелъ Еліакимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дворца и Севна писецъ, и Іоакъ, и сынъ Асафовъ, дѣеписатель, къ Езекии, въ разодранныхъ одеждахъ, и пересказали ему слова Рабсака.

ГЛАВА 37-я.

1. Когда услышалъ это царь Езекиа, то разодралъ одежды свои и покрылся врищеми, и пошелъ въ домъ Господень;

2. и послалъ Еліакима, начальника дворца, и Севну писца, и старшихъ священниковъ, покрытыхъ врищами, къ пророку Исаи, сыну Амосову.

3. И они сказали ему: такъ говоритъ Езекиа: день скорби и наказанія и посрамленія—день сей, ибо младенцы дошли до отверстія утробы матерней, а силы нѣтъ родить.

4. Можетъ быть, услышитъ Господь Богъ твой слова Рабсака, котораго послалъ царь Ассирійскій, господинъ его, хулить Бога живаго и поносить словами, какія слышалъ Господь Богъ твой; вознеси же молитву объ оставшихся, которые находятся еще въ живыхъ.

5. И пришли слуги царя Езекии къ Исаи.

6. И сказалъ имъ Исаи: такъ скажите господину вашему: такъ говоритъ Господь: не бойся словъ, которыя слышалъ ты, которыми поносили Меня слуги царя Асси-

рійскаго.

7. Вотъ, Я пошлю въ него духъ, и онъ услышитъ вѣсть и возвратится въ землю свою, и Я поражу его мечемъ въ землѣ его.

8. И возвратился Рабсакъ и нашелъ царя Ассирійскаго воюющимъ противъ Ливны; ибо онъ слышалъ, что тотъ отошелъ отъ Лахиса.

9. И услышалъ онъ о Тиргакѣ, царѣ Елеопскомъ; ему сказали: вотъ, онъ вышелъ сразиться съ тобою. Услышавъ это, онъ послалъ къ Езекии, сказавъ:

10. такъ скажите Езекии, царю Іудейскому: пусть не обманываетъ тебя Богъ твой, на Котораго ты уповаешь, думая: не будетъ отданъ Іерусалимъ въ руки царя Ассирійскаго.

11. Вотъ, ты слышалъ, что сдѣлали цари Ассирійскіе со всѣми землями, положивши на нихъ заклятіе; ты ли уцѣлѣешь?

12. Боги народовъ, которыхъ разорили отцы мои, спасли ли ихъ, спасли ли Гозанъ и Харанъ, и Рецефъ и сыновъ Едена, что въ Фаллассарѣ?

13. Гдѣ—царь Емаа и царь Ар-

ки. Исаи, то онъ состоитъ частію въ описаніи историческихъ указаній, которыя не соответствуютъ дѣли пророческой книги (напр. XXXVI, 1, 2; XXXVII 36; XXXVIII, 4—7), а частію въ описаніи риторическихъ оборотовъ, встрѣчающихся у писателя 4-й вѣ. Царствъ (XXXVI, 2. 6. 7. 12. 13. 14. 17; XXXVII, 4. 11. 21. 25; XXXIX, 2). У Исаи также иногда слова 4-й вѣ. Царствъ замѣняются другими соответствующими терминами (XXXVI, 5. 7. 10. 11. 18; XXXVII, 2. 6. 9; XXXVIII, 2. 3 и др.).

1—22. Объясненіе см. въ Толковой Вавліи т. 2-й стр. 544—547.

XXXVII.

1—7. Посланіе Езекии къ Исаи. 8—13. Письмо Сеннахириа къ Езекии. 14—20 Молитва

пада, и царь города Сепарваима, Еяи и Иввы?—

14. И взявъ Езекиа письмо изъ руки пословъ и прочитавъ его, и пошелъ въ домъ Господень и развернулъ его Езекиа предъ лицемъ Господнимъ;

15. и молился Езекиа предъ лицемъ Господнимъ и говорилъ:

16. Господи Саваоѣ, Боже Израилевъ, сѣдящій на херувимахъ! Ты одинъ—Богъ всѣхъ царствъ земли; Ты сотворилъ небо и землю.

17. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь; открой, Господи, очи Твои и возари, и услышь слова Сеннахирима, который послалъ поносить Тебя, Бога живаго.

18. Правда, о, Господи! цари Ассирійскіе опустошили всѣ страны и земли ихъ

19. и побросали боговъ ихъ въ огонь; но это были не боги, а идоліе рукъ человѣческихъ, дерево и камень, потому и истребили ихъ.

20. И нынѣ, Господи Боже нашъ, спаси насъ отъ руки его; и узнаютъ всѣ царства земли, что ты, Господи, Богъ одинъ.

21. И послалъ Исаія, Сынъ Амосовъ, къ Езекиа сказать: такъ говорить Господь Богъ Израилевъ: о чемъ ты молился Мнѣ противъ Сеннахирима царя Ассиріискаго,—

22. вотъ слово, которое Господь изрекъ о немъ: презреть тебя, посмѣется надъ тобою дѣвствующая дочь Сіона, покачаетъ вслѣдъ тебя головою дочь Іерусалима.

23. Кого ты порицалъ и поносилъ? и на кого возвысилъ голосъ, и поднялъ такъ высоко глаза твои? на Святаго Израилева.

24. Черезъ рабовъ твоихъ ты порицалъ Господа и сказалъ: со множествомъ колесницъ моихъ я вошелъ на высоту горъ, на ребра Ливана, и срубилъ рослые кедры его, отличные кипарисы его, и пришелъ на самую вершину его, въ рощу сада его;

25. и откашывалъ я и пилъ воду;

и осушу ступнями ногъ моихъ всѣ рѣки Египетскія.

26. Развѣ не слышалъ ты, что Я издавна сдѣлалъ это, въ древніе дни предначерталъ это, а нынѣ исполнилъ тѣмъ, что ты опустошаешь крѣпкіе города, *превращая ихъ въ груды развалинъ.*

27. И жители ихъ сдѣлались маломощны, трепещутъ и остаются въ стыдѣ; они стали какъ трава на полѣ и нѣжная зелень, какъ поросль на кровляхъ и опаленный хлѣбъ, прежде нежели выколосился.

28. Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я знаю все, знаю и дерзость твою противъ Меня.

29. За твою дерзость противъ Меня и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо Мое въ ротъ твой, и возвращаю тебя назадъ тою же дорогою, которою ты пришелъ.

30. И вотъ, тебѣ, Езекиа, знаменіе: ѣшьте въ этотъ годъ выросшее отъ упавшаго зерна, и на другой годъ—самородное; а на третій годъ сѣйте и жните, и садите виноградные сады, и ѣшьте плоды ихъ.

31. И уцѣлѣвшій въ домѣ Іудиномъ остатокъ пуститъ опять кореньъ внизу и принесетъ плодъ вверху,

32. ибо изъ Іерусалима произойдетъ остатокъ, и спасенное—отъ горы Сіона. Ревность Господа Саваоѣа содѣлаетъ это.

33. Посему такъ говорятъ Господь о царѣ Ассирійскомъ: „не войдетъ онъ въ этотъ городъ и не броситъ туда стрѣлы, и не приступитъ къ нему со шитомъ и не насыплетъ противъ него вала:

34. по той же дорогѣ по которой пришелъ,—возвратится, а въ городъ сей не войдетъ, говоритъ Господь.

35. Я буду охранять городъ сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего“.

36. И вышелъ Ангель Господень

и поразилъ въ станѣ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ чело-
вѣкъ. И встали поутру, и вотъ,
все— тѣла мертвья.

37. И отступилъ, и пошелъ и воз-
вратился Сеннахиримъ, царь Асси-
рійскій, и жилъ въ Ниневіи.

38. И когда онъ поклонился въ
домъ Нисроха, бога своего, Адра-
мелехъ и Шарецеръ, сыновья его,
убили его мечемъ, а сами убѣжали
въ землю Араратскую. И всдарился
Асарданъ, сынъ его, вмѣсто него.

ГЛАВА 38-я.

1. Въ тѣ дни Езекиа заболѣлъ
смертельно. И пришелъ къ нему
пророкъ Исаія, сынъ Амосовъ, и
сказалъ ему: такъ говоритъ Господь:
сдѣлай завѣщаніе для дома твоего,
ибо ты умрешь, не выздоровѣешь.

2. Тогда Езекиа отворотился ли-
цемъ къ стѣнѣ и молился Господу,
говоря:

3. „О, Господи! вспомни, что я ко-
диль предъ лицемъ Твоимъ вѣрно и
съ преданнымъ Тебѣ сердцемъ и
дѣлалъ угодное въ очахъ Твоихъ“.
И заплакалъ Езекиа сильно.

4. И было слово Господне къ
Исаіи, и сказано:

5. пойдѣ и скажи Езекии: такъ
говоритъ Господь Богъ Давида,
отца твоего: Я услышалъ молитву
твою, увидѣлъ слезы твои, и вотъ,
Я прибавляю ко днямъ твоимъ пят-
надцать лѣтъ,

6. и отъ руки царя Ассирійскаго

спасу тебя и городъ сей, и защищу
городъ сей.

7. И вотъ тебѣ знаменіе отъ Го-
спода, что Господь исполнитъ сло-
во, которое Онъ изрекъ.

8. Вотъ, я возвращу назадъ на
десять ступеней солнечную тѣнь,
которая прошла по ступенямъ Аха-
зовымъ. И возвратилось солнце на
десять ступеней по ступенямъ, по
которымъ оно сходило.

9. Молитва Езекиа, царя Іудей-
скаго, когда онъ болѣвъ былъ и
выздоровѣлъ отъ болѣзни:

10. я сказалъ въ себѣ: въ препо-
ловеніе дней моихъ долженъ я итти
во врата преисподней; я лишень
остатка лѣтъ моихъ.

11. Я говорилъ: не увижу я Го-
спода, Господа на землѣ живыхъ;
не увижу больше челоуѣка между
живущими въ мірѣ;

1—38. Объясненіе см. въ Толковой Библии т. 2-й стр. 548—552.

XXXVIII.

1—3. Болѣзнь Езекиа. 4—8 и выздоровленіе его. 9—20. Благодарственная пѣснь Езекиа.

21—22. Замѣчаніе въ дополненіе къ предшествующему разсказу.

1—8. Объясненіе см. въ Толковой Библии т. 2-й стр. 553—556.

9—20. Въ своей благодарственной пѣснѣ Езекиа описываетъ сначала свое тя-
жкое состояніе во время болѣзни, а потомъ предается размышленію о величинѣ совер-
шившагося съ нимъ чуда Божія и даетъ общаіе воспѣваніе Іегову во всѣ дни своей
жизни.

9. *Молитва*—по евр. *nichtab*—собственно: „писаніе, записанное“.

10. *Въ преполовленіе дней*. Болѣзнь достигла Езекию на 39-мъ году его жизни
(ср. 4 Цар. XVIII, 2 и XX, 6). Другіе переводятъ: „въ дни покоя“ или „на по-
луднѣ жизни“.—*Врата преисподней*. Шеоль или преисподняя, жилище мертвыхъ
изображается здѣсь, какъ бы нѣкій замокъ съ твердыми воротами.

11. *Не увижу Господа*. Видѣть Господа—въ Библии нерѣдко означаетъ *опытно*
узнавать благость Божію, пользоваться милостями Іеговы и узнавать Его откровенія,
какія возвѣщались первосвященникамъ въ храмѣ Господнемъ (ср. ст. 22).—*Между*

12. жилище мое снимается съ мѣста и уносится отъ меня, какъ шалашъ пастушескій; я долженъ отрѣзать подобно ткачу жизнь мою: Онъ отрѣжетъ меня отъ основы; день и ночь я ждалъ, что Ты пошлешь мнѣ кончину.

13. Я ждалъ до утра; подобно льву, Онъ сокрушалъ всѣ кости мои; день и ночь я ждалъ, что Ты пошлешь мнѣ кончину.

14. Какъ журавль, какъ ласточка издавалъ я звуки, тосковалъ какъ голубь; уныло смотрѣли глаза мои къ небу: Господи! тѣсно мнѣ; спаси меня.

15. Что скажу я? Онъ сказалъ мнѣ,—Онъ и сдѣлалъ. Тихо буду проводить всѣ годы жизни моей, помня горестъ души моей.

16. Господи! такъ живутъ, и во всемъ этомъ—жизнь моего духа; Ты исцѣлишь меня, даруешь мнѣ

жизнь.

17. Вотъ, во благо мнѣ была сильная горестъ, и Ты избавилъ душу мою отъ рва погибели, бросилъ всѣ грѣхи мои за хребетъ Свой.

18. Ибо не преисподняя славить Тебя, не смерть восхваляетъ Тебя, не нисшедшіе въ могилу уповаютъ на истину Твою.

19. Живой только живой прославить Тебя, какъ я нынѣ: отецъ возвѣститъ дѣтямъ истину твою.

20. Господь спасетъ меня; и мы во всѣ дни жизни нашей *со звуками струнь* моихъ будемъ воспѣвать въ домѣ Господнемъ.

21. И сказалъ Исаія: пусть принесутъ пласть смоквъ и обложатъ имъ нарывъ; и онъ выздоровѣетъ.

22. А Езекія сказалъ: какое знаменіе, что я буду ходить въ домѣ Господенъ?

живущими въ миръ т. е. не буду больше участвовать въ общечеловѣческихъ радостяхъ и печаляхъ.

12. *Жилище мое* т. е. тѣло.—*Я долженъ отрѣзать...* правильнѣе: „Я сматывалъ въ клубокъ жизнь мою, какъ ткачь, (который сматываетъ оставшіяся отъ пряжи нитки въ клубокъ), такъ какъ Онъ отрѣзалъ меня отъ основы. „Езекія хочеть сказать, что онъ считалъ свою жизнь уже поконченною.

13. *Я ждалъ...* точнѣе: „успокаивалъ себя до утра“ т. е. надѣялся на облегченіе болѣзни къ утру, но, вмѣсто облегченія, болѣзнь сокрушала его, какъ левъ.

14. *Какъ журавль, какъ ласточка.* Стоны больного Езекія походили на заунывные звуки, испускаемые журавлемъ, или на пискъ ласточки; иногда же онъ глухо стоналъ, какъ голубь.—*Уныло смотрѣли*—точнѣе: „и истомились глаза мои отъ постоянного смотрѣнія на небо“, откуда Езекія ожидалъ помощи.—*Спаси меня!*—точнѣе „будь мнѣ порукою!“ (ср. Іов. XVII, 3).

15—17. Езекія, въ благодарностъ Богу за полученное исцѣленіе, общается тихо проводить остатокъ своей жизни. *Такъ живутъ* т. е. благодаря именно *такимъ* дѣйствіямъ Іеговы люди оживаютъ, и Езекія на эту чудесную помощь Іеговы будетъ возлагать всѣ свои упованія.—*Во благо.* Болѣзнь послужила къ возвышенію нравственнаго состоянія Езекія.—*И Ты избавилъ...* т. е. въ томъ, что Ты избавилъ душу мою отъ смерти, я вижу доказательство того, что Ты въ то же время простилъ мнѣ мои грѣхи. Преждевременная смерть здѣсь представляется какъ наказаніе за грѣхи.—*За хребетъ* т. е. такъ далеко, что ихъ не стало и видно.

18—20. Здѣсь проводится общая ветхозавѣтнымъ писателямъ мысль о томъ, что состояніе умершихъ есть состояніе полнаго безразличія ко всему великому и въ частности къ дѣламъ Божиимъ, совершающимся на землѣ (ср. пс. VI, 6; LXXXVII, 11—13; CXIII, 7, 25—26). Напротивъ, живой человѣкъ можетъ всегда прославлять Бога своею богоугодною жизнію и наставить на путь добродѣтели и дѣтей своихъ. Езекія общается восхвалять Бога и въ иѣсняхъ во храмѣ, что онъ и исполнялъ, устроивши оркестры въ левитовъ (ср. 2 Пар. XXIX, 30).

21—22. Стихъ 21-й должно поставить послѣ 8-го стиха и 22-й послѣ 6-го стиха.

ГЛАВА 39-я.

1. Въ то время Меродахъ Валаданъ, сынъ Валадана, царь Вавилонскій, прислалъ къ Езекию письмо и дары, ибо слышалъ, что онъ былъ боленъ и выздоровѣлъ.

2. И обрадовался посланнымъ Езекию и показалъ имъ домъ сокровищъ своихъ, серебро и золото, и ароматы и драгоценныя масти, весь оружейный свой домъ, и все, что находилось въ сокровищницахъ его, — ничего не осталось, чего не показалъ бы имъ Езекию въ домъ своемъ и во всемъ владѣнн своемъ.

3. И пришелъ пророкъ Исаія къ царю Езекию и сказалъ ему: что говорили эти люди? и откуда они приходили къ тебѣ? Езекиа сказалъ: изъ далекой земли приходили они ко мнѣ, изъ Вавилона.

4. И сказалъ *Исаія*: что видѣли

они въ домѣ твоемъ? Езекиа сказалъ: видѣли все, что есть въ домѣ моемъ; ничего не осталось въ сокровищницахъ моихъ, чего я не показалъ бы имъ.

5. И сказалъ Исаія Езекию: выслушай слово Господа Саваоа:

6. вотъ, придутъ дни, и все, что есть въ домѣ твоемъ и что собрали отцы твои до сего дня, будетъ унесено въ Вавилонъ; ничего не останется, говоритъ Господь.

7. И возьмутъ изъ сыновей твоихъ, которые произойдутъ отъ тебя, которыхъ ты родишь, — и они будутъ евнухами во дворцѣ царя Вавилонскаго.

8. И сказалъ Езекиа Исаи: благо слово Господне, которое ты изрекъ; потому что, присокупилъ онъ, миръ и благосостояніе пребудутъ во дни мои.

ГЛАВА 40-я.

1. Утѣшайте, утѣшайте народъ | Мой, говоритъ Богъ вашъ;

Особья замѣчанія. На строфы молитва Езекиа раздѣляется такъ.

1 ст.	10—14	(2, 2, 2, 2)
2 „	15—19	(2, 2, 2, 2)
3 „	20—	(заключение).

·XXXIX

1—8. Посольство Вавилонскаго царя къ Езекию.

1—8. Объясненіе см. въ Толковой Библии т. 2-й стр. 556—557.

Николай Розановъ.

XL.

Утѣшеніе Израиля будущимъ явленіемъ „славы Господней“. 1—2 Надписаніе. 3—5 Приготовленіе пути. 6—8 Человѣческое ничтожество. 9—11 Явленіе сильного Бога и видѣть добраго Пастыря. 12—17 Божественное всемогущество, по сравненію съ людскимъ ничтожествомъ. 18—20 Суетность идоловъ, 21—26 Величіе Бога—Творца неба и земли. 27—31 Утѣшеніе, слѣдующее въ качествѣ нравственно-практическаго вывода изъ всего этого.

1 ст. „*Утѣшайте, утѣшайте*“... Начальныя слова данной главы (XL) прямо вводятъ читателя въ тему послѣдней, третьей части книги пр. Исаи и даютъ надлежащее представленіе объ основномъ ея характерѣ и тонѣ—пророчески увѣщательномъ, или еще точнѣе, утѣшительно-ободряющемъ. Самое повтореніе этихъ словъ, по известному свойству еврейскаго языка, указываетъ на усиленное подчеркиваніе заключаю-

2. говорите къ сердцу Іерусалима | его сдѣлано удовлетвореніе, ибо
и возвѣщайте ему, что исполнилось | онъ отъ руки Господней принялъ
время борьбы его, что за неправды | вдвое за всѣ грѣхи свои.

щейся въ нихъ мысли. Бл. Іеронимъ и Вульгата терминъ еврейскаго подлинника — *nahamu* — перевели не дѣйствительной, а возвратной формой — не „утѣшайте“, а „утѣшайтесь“, (*consolamini*) благодаря чему субъектомъ получающимъ и преподающимъ утѣшеніе является самъ же народъ, а не священники или пророки, которыхъ здѣсь лишь подразумеваютъ, а въ слѣдующемъ стихѣ даже и прямо вставляютъ въ текстъ греческій переводъ LXX. „Народъ *Мой*... Богъ *вашъ*... Удареніе на мѣстоимѣніяхъ обычно употребляется въ Библии для усиленія мысли, въ данномъ случаѣ, очевидно, для усиленія мысли о Божественномъ утѣшеніи (см. Ос. I, 9; II, 3, 25 и др.).

2 ст. „*Говорите къ сердцу Іерусалима*“... Греческій (LXX) и нашъ славянскій переводъ вставляютъ здѣсь, въ качествѣ подлежащаго, слово *ιερεϊς*, „священники“, хотя евр. Библия соответствующаго ему термина *obel* и не имѣетъ. Io. Іл., комментирующій по LXX, прекрасно говоритъ: „свойство священниковъ — заступаться и исправлять; они — гавань народовъ, заступники для уничиженія Бога, посредники между Богомъ и людьми“. „*Говорить къ сердцу*, или даже *въ сердце*... значить, по свойству еврейскаго языка, говорить что-либо наволбѣ проникающее въ сердце, преимущественно, что-нибудь утѣшительное, ободряющее, вообще, пріятное (Быт. XXXIV, 3; І, 21; II Цар. XIX, 8; II Парал. XXXII, 6; Ос. II, 16 и др.) „*Іерусалиму*“... Городъ, какъ центръ народа, олицетворенъ здѣсь вмѣсто самого народа. Характерно и то указаніе на Іерусалимъ, въ смыслѣ опредѣленія хронологіи данной рѣчи. Очевидно, городъ Іерусалимъ еще продолжалъ существовать; слѣдовательно и пророчество произнесено до его разрушенія, т. е. и до начала вавилонскаго плѣна, а не въ серединѣ или въ концѣ послѣдняго, какъ думаетъ рационалистическая критика. „*Исполнилось время... сдѣлано удовлетвореніе... принялъ отъ руки Господней*... Прошедшій совершенный видъ глаголовъ даетъ основаніе отрицательной критикѣ относить все пророчество ко времени дѣйствительнаго окончанія указанныхъ событій, т. е. къ концу вавилонскаго плѣна. Но, разумеется, это не болѣе, какъ обычная въ Библии форма пророческой рѣчи, которая, для большаго удостовѣренія въ несомнѣнности будущаго, говорятъ о немъ языкомъ настоящаго или даже прошедшаго времени. „*Исполнилось время борьбы его*“... Нашъ славянскій переводъ, слѣдя греческому LXX, вмѣсто слова „борьбы“, имѣетъ слово „смирненіе“, по гречески *ταπεινωσις*. Въ еврейскомъ подлинникѣ стоятъ. — *Seva*, — что значить „войнство, войско, рать“. Ев. Петръ, въ своемъ толкованіи на кв. пр. Исаиі удачно примиряетъ эти разночтенія: „слово *ратъ* (евр. *цава*) — говорить онъ — собственно значить строй войска, расположеннаго въ правильномъ порядкѣ; также — трудное, стѣсненное состояніе, шир. въ строю, на караулѣ, трудная служба, подчиненная извѣстнымъ правиламъ, порядку и времени, какова служба воиновъ... Отсюда слово *ратъ* взято для означенія, вообще, тягостнаго состоянія чело-вѣческой жизни (Іов. VII, 1). Ближайшимъ образомъ пророкъ имѣетъ здѣсь въ виду время окончанія будущаго вавилонскаго плѣна и радостнаго возврата на родину; но въ болѣе отдаленной исторической перспективѣ его духовный взоръ могъ провидѣть и окончаніе всего, вообще, періода ветхозавѣтной исторіи — эпохи рабскаго страха и трудныхъ вѣдѣнныхъ подвиговъ обрядоваго закона — имѣвшее наступить съ открытіемъ новаго благодатнаго мессіанскаго царства (Мр. I, 15; Гал. IV, 3. 4). „*За неправды его... отъ руки Господней принялъ вдвое за всѣ грѣхи свои*“... Основное понятіе „неправды“ или „грѣха“ — по гречески *τὸ ἀμαρτήμα* — въ еврейскомъ подлинникѣ — *hattoth* — заключается въ себѣ специальное указаніе на „жертву о грѣхѣ“, которая нерѣдко обозначается въ Библии, именно, этимъ самымъ терминномъ (Лев. IV. 3. 8. 14. 20. 21. 24. 25; VI, 18, 28; VII, 37; Пс. XL, 7; Мих. VI, 7 и др.).

Подъ „жертвами о грѣхѣ“, приносимыми отъ лицъ Іерусалима, могутъ разумѣться, во-первыхъ, всѣ обрядовыя жертвы этого наименованія, во-вторыхъ, всѣ страданія и бѣдствія народа, послужившія очистительной для него жертвой и, наконецъ, величайшая

3. Гласъ вопіющаго въ пустынь: |
 приготовьте путь Господу, прямыми |
 сдѣлайте въ степи стези Богу на- |
 шему;

4. всякій долъ да наполнится, и |
 всякая гора и холмъ да понизятся, |
 кривизны выпрямятся, и неровные |
 пути сдѣлаются гладкими;

голгоеская жертва, о которой пророкъ спеціально будетъ говорить ниже (LIII) и относительно которой ап. Павелъ пишетъ про Господа Іисуса Христа: „не вѣдавшаго бо грѣха по насъ грѣхъ (*ἀμαρτίαν*—hattoth) сотворѣ“, (II Коринт. V, 21), иль: „Онъ же едну о грѣсѣхъ принесъ жертву“ (Евр. X, 12). *Принялъ вдвое за всѣ грѣхи свои*... Большинство, въ особенности новѣйшихъ, раціоналистич. комментаторовъ (Dilmann, Orelli, Sanéhez, Calmet, etc.) усматриваютъ здѣсь мысль о тяжести Божественной кары, обрушившейся на Іерусалимъ и народъ еврейскій и соотвѣственно съ этимъ переводятъ такъ: „за всѣ свои грѣхи онъ принялъ двойное наказаніе“. Но предстатели ортодоксальнаго и умѣреннаго экзегезиса (Vitranga, Delitsch, Knabenbauer etc.) съ большимъ основаніемъ (перифразъ Таргума) и правотъ (смыслъ контекста и характеръ библ. міровозрѣвія) находятъ въ этихъ словахъ утѣшительное указаніе на сугубую Божественную милость, которая всегда готова вдвое воздать за каждое понесенное челоуѣкомъ, испытаніе, по слову апостола: „вѣренъ Богъ, иже не попуститъ намъ искупиться паче, нежели можемъ; но съ искушеніемъ сотворитъ и избытїе“ (I Кор. X, 13). Божественная любовь и милосердіе всегда преобладаютъ Его правосудіе, и при малѣйшей же попыткѣ блужнаго сына раскаяться, Небесный Отецъ не только съ радостью его принимаетъ, но и оказываетъ ему усиленные знаки вниманія. Въ частности, съ наибольшей ясностью смыслъ этихъ словъ раскрывается по отношенію къ новозавѣтной эпохѣ, когда Богъ Отецъ проявилъ къ народу Божию (новозавѣтной церкви) двоякую милость: во-первыхъ, чрезъ усвоеніе плодовъ Крестной смерти Спасителя міра, Онъ даровалъ намъ прошеніе грѣховъ; а во вторыхъ, чрезъ полученіе благодатныхъ даровъ Св. Духа въ таинствахъ Церкви открылъ намъ возможность высокаго, положительнаго совершенства.

3—4 ст. говорятъ о необходимыхъ подготовительныхъ условіяхъ, предваряющихъ явленіе „славы Господней“ — главнаго предмета утѣшительной рѣчи. „Гласъ вопіющаго въ пустынь“... Изъ ясныхъ указаній Евангелія мы видимъ, что это пророчество прилагалъ къ себѣ Іоаннъ Креститель, Предтеча Мессіи, явившійся „уготовать пути Его“ (Мт. III, 3; Мр. I, 3; Лук. III, 4; Іо. I, 23; Лук. I, 76; Мт. XI, 10). „Понимаемая же въ общемъ смыслѣ, данная слова содержать указаніе на рядъ событій въ политической, религіозной и умственной жизни древняго челоуѣчества, предварившихъ явленіе христіанства и облегчавшихъ распространеніе его въ степи язычества (Ис. XXXV) по проложеннымъ заранѣе стезямъ челоуѣческой мысли и цивилизаціи“ (Толк. на кн. пр. Исая Соб. профес. II ч. 674 стр.) „Слово въ *пустынь* Евангелісты относятъ къ предыдущимъ словамъ: „гласъ вопіющаго въ пустынь; а пророкъ относитъ къ послѣдующимъ словамъ: „въ пустынь очищайте путь Іеговы“. Въ первомъ случаѣ разумѣется дикая, страшная пустыня Іорданская близъ Іерихона, простирающаяся къ Мертвому морю, въ которой обиталъ Іоаннъ Креститель п проповѣдывалъ покаяніе. Въ послѣднемъ случаѣ подъ пустыней въ духовномъ смыслѣ разумѣется народъ Іудейскій, который по своему нравственному, религіозному состоянію тогда уподоблялся дикой невоздѣланной пустынь“ (Ев. Петръ, II, 14 стр.). Впрочемъ, многіе берутъ это понятіе еще шире, разумѣя подъ нимъ весь тогдашній міръ, который, подобно безводной пустынь, жаждущей дождя, напряженно ожидалъ Искушителя, о чемъ пророкъ упоминалъ уже и ранше, когда говорилъ: „радуясь, *пустыня* жаждущая, да веселится пустыня, и да двѣтеть, какъ лнлія“ (Ис. XXXV, 1). Начиная со словъ: „приготовьте путь ко Господу... и кончая заключительными словами четвертаго стиха: „и неровные пути пусть сдѣлаются гладкими“ — идетъ такъ свойственный еврейской поэтической рѣчи параллелизмъ мыслей, когда одна и та же мысль передается въ вѣсколькихъ параллельныхъ образахъ, прамѣръ чего и видимъ мы здѣсь въ рѣчи о „прямыхъ путяхъ“, „объ уравниваніи горъ и холмовъ“, объ „воспрявленіи кривизны“ и „углаженіи неровностей.“ Самый образъ взятъ, очевидно, отъ обычая древне-восточныхъ деспотовъ во время сво-

5. и явится слава Господня, и узреть всякая плоть (спасение Божіе); ибо уста Господни изрекли это.

6. Голосъ говорить: возвѣщай! и сказалъ: что мнѣ возвѣщать? Всякая плоть—трава и вся красота ея, какъ цвѣтъ полевой.

7. Засыхаетъ трава, увядаетъ цвѣтъ, когда дунетъ на него дувовеніе Господа: такъ и народъ—трава.

8. Трава засыхаетъ, цвѣтъ увядаетъ, а слово Бога нашего пребудетъ вѣчно.

ихъ путешествій посылать впередъ себя цѣлыя толпы гонцовъ, на обязанности которыхъ лежала, между прочимъ, расчистка и подготовка пути. Въ переносномъ же, духовно-нравственномъ смыслѣ, это требованіе, по толкованію бл. Иеронима, означало, „чтобы мы дѣлали для Бога прямыми пути и стези въ сердцахъ аашихъ, и наполнились добродѣтелями, и приближались смиреніемъ, чтобы кривое мы измѣняли въ прямое, жестокое превращали въ нѣжное, и такимъ образомъ дѣлались достойными видѣть славу Господню и спасеніе Божіе“ (Твор. *Бл. Иеронима*, ч. 8. Кіевъ 1882 г. стр. 141).

5 ст. „*И явится слава Господня*“... Когда т. е. путь будетъ приготовленъ и всѣ препятствія устранены, тогда наступитъ и самое откровеніе славы и величія Иеговы. „Слава Господня являлась всегда“—справедливо замѣчаетъ Златоустъ, давая тѣмъ самымъ основаніе видѣть ближайшее историческое исполненіе данного пророчесвеннаго утѣшенія въ фактѣ забавленія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна. „Но слава Божія наиболѣе явилась тогда—продолжаетъ Златоустъ,—когда Богъ принялъ природу человѣка“. Последнее толкованіе является наиболѣе распространеннымъ; причемъ, въ соотвѣтствіе съ фактомъ предшествующей проповѣди Іон. Крестителя въ пустынѣ Іорданской, и самое явленіе этой славы Господней, обыкновенно, приурочивается къ опредѣленному моменту, именно, къ моменту Крещенія Господа и сопутствовавшего ему Богоявленія, т. е. откровенія тайны Троичности Лицъ. Но въ болѣе широкомъ и общемъ смыслѣ это можно относить и къ факту воплощенія Сына Божія, о чемъ Ев. Іо. выразительно говоритъ: „Слово плоть бысть, и вселся въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу какъ едиnorodнаго отъ Отца (Іо. I, 14). Самый образъ „славы Господней“, какъ яркаго ослѣпительнаго свѣта, сіющаго въ темномъ мѣстѣ, не разъ встрѣчается, какъ въ раннѣйшихъ кн. Св. Писанія (Исх. XIII, 21; XL, 35; III Цар. 10—11), такъ и у самого пр. Исаи (LX, 1 и LXVI, 18). „*И узреть всяка плоть*“... Откровеніе „славы Божіей“, какъ источника спасенія, хотя и произойдетъ среди Іудеевъ, но будетъ имѣть значеніе и для всѣхъ другихъ народовъ: его увидитъ, узнаетъ и почувствуетъ все падшее и возрожденное человѣчество, какъ это почти буквально и отмѣчаетъ впослѣдствіи Ев. Лука (III, 6 ст.). *Ибо уста Господни изрекли это*“. Указаніе на высшій божественный авторитетъ для наибольшаго подкрѣпленія сказаннаго—пріемъ обычный у пр. Исаи и весьма цѣнный для насъ при рѣшеніи вопроса о подлинности и единствѣ книги (I, 20; XXI, 17; LVIII, 14 и др.

6—8 ст. Вставочное разсужденіе, принадлежащее или самому пророку (СПБ. профес., Властовъ), или какому-то таинственному небесному голосу (Еп. Петръ, The Pulpit Commentary, Dillmann, Speak. Commentary etc.). „Кто бы ни разумѣлся подъ этимъ лицомъ, оно говоритъ по повелѣнію Господню и напоминаетъ человѣку, что земная жизнь его скоротечна, что она подобна полевой травѣ (Пс. LXXXIX, 6), „которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь“ (Мф. VI, 30; XII, 28). Но такова же жизнь и цѣлыхъ народовъ (XXIV, 1; XXV, 2—3); и они живутъ и цвѣтутъ, пока Господь сохраняетъ ихъ, но и имъ настаетъ конецъ“ (Властовъ). Подъ „плотію“—евр. basar, греч. σάρξ—на языкѣ Св. Писанія разумется, естественное, преимущественно, даже матеріальное и грѣховное состояніе человѣчества (Быт. VI, 3; Ис. LXVI, 23; Зах. II, 17; Рим. III, 20; VIII 8; Гал. II, 16). Подъ „красотой“ же этой плоти слѣдуетъ понимать ея естественныя, необлагодатствованныя достоинства—здоровье, славу, красоту, умственное развитіе или ту „мудрость“, которую в ап. Павелъ называетъ „плотскою“ (1 Кор. I, 29 ст.). Впрочемъ, Еп. Петръ, который склоненъ относить все про-

9. Взойди на высокую гору, благо-
вѣствующій Сіонъ! возвысь съ си-
лою голосъ твой, благовѣствующій
Іерусалимъ? возвысь, не бойся;
скажи городамъ Іудинымъ: вотъ —
Богъ вашъ!

10. Вотъ, Господь Богъ грядетъ

съ силою, и мышца Его со властью.
Вотъ, награда Его съ Нимъ и воз-
даяніе Его предъ лицемъ Его.

11. Какъ пастырь Онъ будетъ
пасти стадо Свое; агнецъ будетъ
брать на руки и носить на груди
Своей, и водить дойныхъ.

рочество, главнымъ образомъ, къ Іудеямъ, подъ „плотію“ разумѣть весь „плотный“ народъ Іудейскій и подъ „красотою“ — его внѣшній обрядовый законъ и различные видимыя преимущества, на которыя такъ сильно, хотя и совершенно напрасно, рачились Іудеи (происхождение отъ Авраама, обрѣзаніе, омовеніе и пр. что на языкѣ Св. Писанія также называется „плотію“— Рим. IV, 1; III, 20; II, Кор. V, 16; Гал. III, 3; VI, 12; Евр. VII 16). Таково было неустойчивое въ своихъ способностяхъ и силахъ, глубоко безпомощное и безнадежное состояніе избраннаго народа и всего міра передъ явленіемъ славы Господней, т. е. передъ прішествіемъ въ міръ Спасителя. „А слово Бога нашего пребудетъ вѣчно... Въ противоположность суетности, неустойчивости и измѣнчивости человѣческихъ рѣшеній и дѣлъ, Божественное опредѣленіе вѣчно и неизмѣнно, ибо „не взнеможетъ у Бога всякъ глаголь“ (Лук. I 37). Лучшее толкованіе даннаго мѣста даетъ еп. Петръ, который, не упоминая прямо о пророкѣ Ісаіи, приводитъ въ легкомъ перифразѣ почти весь комментируемый нами отдѣлъ (6—8 ст. XI гл.), причемъ подъ „глаголомъ Господнимъ, пребывающимъ во вѣки“, онъ опредѣленно разумѣть, „глаголь, благовѣствованный въ васъ“, т. е. Евангеліе царствія Божія (I Петра, I, 23—25), имѣющее спасительную силу и вѣчно, непреходящее значеніе.

9 ст. „Взойди на высокую гору... возвысь съ силою голосъ... скажи городамъ Іудейскимъ“... Въ отвѣтъ на вопросъ 6 ст.: „что мнѣ возвѣщать?“ пророкъ получаетъ отъ Бога ясное указаніе на весьма важный предметъ проповѣди. Самая важность этой проповѣди обуславливаетъ необходимость соответствующей подготовки, въ силу чего пророкъ и получаетъ повелѣніе взойти на высокую гору, какъ это въ обычаѣ у ораторовъ, говорившихъ народу (Суд. IX, 7 ср. Мѡ. V, 1), и возвѣщать оттуда вѣтъ сильно и открыто. „Благовѣствующій Сіонъ... благовѣствующій Іерусалимъ“... Русская Библія, перевода слова — „Сіонъ и Іерусалимъ“ именительнымъ падежомъ, дѣлаетъ ихъ подлежащими и заставляетъ, такимъ образомъ, ихъ самихъ выступать въ роли проповѣдниковъ среди другихъ народовъ древняго міра. Греческій-же и Славянскій переводы имѣютъ здѣсь дательные падежи: „Сіону и Іерусалиму“, — благодаря чему и самый смыслъ обращенія нѣсколько суживается, относясь, главнымъ образомъ, къ еврейскому народу. Но, разумѣется, ничто не мѣшаетъ намъ объединить оба эти толкованія такимъ образомъ, что первоначально благовѣстіе было направлено къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Мѡ. X, 6—7), а затѣмъ оно распространилось и на всѣ языки (Мѡ. XXVIII, 19). Если же мы, основываясь на 2-й гл. Ісаіи, станемъ Сіонъ и Іерусалимъ трактовать въ переносномъ, духовномъ смыслѣ, то пониманіе даннаго мѣста будетъ еще легче: духовный Сіонъ и духовный Іерусалимъ поставлены тамъ во главѣ горъ (II, 2—3): съ нравственной высоты ихъ исходятъ проповѣдь, благовѣствующая о спасеніи всякаго человѣка — и Іудея и язычника (Рим. III, 29—30; IX, 24—25).

10 ст. „Вотъ Господь Богъ грядетъ съ силою... Вотъ, сущность пророчества нашего утѣшенія, открытіе той самой славы Божіей, о которой говорилось выше (5 ст.) Господь грядетъ! Какъ это напоминаетъ извѣстный возгласъ Іо. Крестителя: „вотъ агаецъ Божій“, (Іо. I, 36). У него же мы встрѣчаемъ и указаніе на особое величіе и силу Господа: „грядый-же по мнѣ, вѣрпій мене есть“ (Мѡ. III, 11). „Награда Его съ Нимъ и воздаяніе Его предъ лицемъ Его“, или какъ LXX и славянскій текстъ переводятъ: и „мышца Его съ Нимъ и дѣло Его предъ Нимъ“. Здѣсь мы имѣемъ, повидимому, примѣръ синонимическаго параллелизма мыслей. Эта фраза еще разъ буквально повторяется у того-же пророка ниже (LXII, 11 с.). Основной смыслъ

12. Кто исчерпалъ воды горстью своею и пядью измѣрилъ небеса, и вмѣстилъ въ мѣру прахъ земли и взвѣсилъ на вѣсахъ горы и на чашахъ вѣсовыхъ холмы?

18. Кто уразумѣлъ духъ Господа, и былъ совѣтникомъ у Него и

училъ Его?

14. Съ кѣмъ совѣтуется Онъ, и кто вразумляетъ Его и наставляетъ Его на путь правды, и учитъ Его знанію и указываетъ ему путь мудрости?

ея тотъ, что всемогущій Господь не обязанъ ни передъ кѣмъ отчетомъ: Онъ в первый виновникъ и послѣдній Судія всего— „альфа и омега, начало и конецъ“ (Апок. XXII, 13). „Какъ пастырь будетъ Онъ пасти стадо свое... Въ качествѣ верховнаго Распорядителя міра, Господь Иисусъ Христосъ является, съ одной стороны, Судіей и Мздо-водоудателемъ (Мф. XVI, 27; XX, 1—16; XXV, 14—46), а съ другой — добрымъ Пастыремъ, заботливо охраняющимъ своихъ овецъ (Иезек. XXXIV, 20—24, Зах. XIII-7; Іо. X, 11). Въ этомъ стадѣ есть и слабыя ягнята, и беременныя и дойныя овцы, которыя требуютъ особенно внимательнаго и бережнаго къ себѣ отношенія. Все это указываетъ на различіе духовно-правственнаго состоянія членовъ новозавѣтной Церкви и на разнообразіе промыслительнаго воздѣйствія на нихъ.

Съ 12—26 ст. идетъ вторая часть рѣчи, содержащая въ себѣ поученія и обличенія. Она, въ свою очередь, дѣлится на двѣ половинны—съ 12—17 и съ 18—26 включительно. Общая мысль всей второй части разсматриваемой рѣчи—раскрытие Премудрости, Всемогущества, Величія и Силы Иеговы. Въ первой половинѣ она развивается съ положительной, а во второй—съ отрицательной стороны, путемъ контраста съ слабостью и суетностью идоловъ. Что касается цѣли подобныхъ расужденій и ихъ связи съ предыдущимъ, то лучшее разъясненіе всего этого даетъ послѣдующій контекстъ, именно, вопросъ 27-го стиха: „какъ же ты говоришь, Іаковъ, и высказываешь, Израиль: „путь мой скрытъ отъ Господа; и дѣло мое забыто у Бога моего“. Очевидно, бѣдствія времени и продолжительность самого ожиданія пришествія Мессіи въ умахъ многихъ малодушныхъ людей породили сильныя сомнѣнія относительно наступленія лучшихъ временъ и навели ихъ на мысль, что Богъ или не можетъ („путь мой скрытъ отъ Господа“), или не хочетъ („дѣло мое забыто у Бога моего) дать имъ избавленія. Вооружаясь противъ такой, въ сущности, богоухольной мысли, пророкъ со всей силой и бичуетъ подобныхъ малодушныхъ и близорукыхъ критиковъ и одновременно раскрываетъ предъ ними все величіе и силу Иеговы. „Кто исчерпалъ воды горстью своею, и пядью измѣрилъ небеса?“... Можетъ показаться страннымъ указаніе на „горсть“ и „пядь“ для измѣренія такихъ, можно сказать, необъятныхъ величинъ, какъ вся вода и все небо? Нѣкоторые для объясненія этого, полагаютъ, что, тутъ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ примѣровъ библейскаго антропоморфизма. Однако, едва-ли есть надобность въ подобномъ предположеніи; гораздо естественнѣй и проще видѣть здѣсь простое указаніе на единицы измѣренія: zchoal, по греч. χεῖρ, рука, „горсть“ и zeref—δράξ, „пядь“—были обычными у другихъ народовъ естественными единицами измѣренія, принятыми и у Евреевъ. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что далѣе, за единицами измѣренія, слѣдуютъ и единицы вѣса, съ указаніемъ на вѣсы и чаши: „и взвѣсилъ на вѣсахъ горы и на чашахъ вѣсовыхъ холмы“. Значеніе подобныхъ указаній состоитъ въ томъ, чтобы открыть человѣку глаза на его полную безотвѣтность предъ явленіями міра. Если человѣкъ настолько слабъ и безпомощенъ, что не можетъ сдѣлать точныхъ вычисленій и измѣреній самыхъ, повидимому, доступныхъ предметовъ природы, то какъ же можетъ онъ осмѣлиться судить объ абсолютномъ существѣ Божіемъ? Эта, именно, мысль и выражается въ слѣдующихъ двухъ стихахъ—13—14: „кто уразумѣлъ духъ Господа, и былъ совѣтникомъ у Него и училъ Его?“... „Если сотворенный Богомъ видимый міръ не можетъ быть объятъ человѣческимъ умомъ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть постигнутъ имъ сильный Духъ Божій“ (Іер. XXIII, 18; Прим. IX, 13; Рим. XI, 34; I Кор. II, 16; Толков. СПб. проф.). Горькая иронія этихъ словъ всего лучше раскрываетъ все безсиліе человѣческой критики предъ величіемъ и непостижимостью Божественныхъ плановъ.

15. Вотъ народы—какъ капля изъ ведра, и считаются какъ пылинка на вѣсахъ. Вотъ, острова какъ порошинку поднимаетъ Онъ.

16. И Ливана недостаточно для

жертвеннаго огня, животныхъ на немъ—для всеожженія.

17. Всѣ народы предъ Нимъ какъ ничто, — менѣе ничтожества и пустоты считаются у Него.

Недаромъ и ап. Павелъ, приводя данныя слова пр. Исаи, предваряетъ ихъ восклицаніемъ: „о глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его!“ (Рим. XI, 33).

15—17 ст. Въ этихъ трехъ стихахъ продолжается развитіе той же самой мысли объ Абсолютности Божественнаго Существа, съ тѣмъ новымъ отличіемъ, что объектомъ, съ которымъ сравнивается Богъ выступаетъ не отдѣльный человѣкъ, а весь народъ, или точнѣе, цѣлые народы. „Вотъ народы—какъ капля изъ ведра, и считаются какъ пылинка на вѣсахъ...“ Отъ созерцанія природы—говоритъ Чейвъ—пророкъ переходить къ исторіи“. И въ ней нѣтъ ни одного народа, который бы дерзнулъ сравниться со Всемогущимъ: Самыя сильныя и величайшія націи столь же малы и ничтожны по сравненію съ безконечнымъ Всемогуществомъ Бога, какъ водяная капля, по сравненію съ цѣлымъ ведромъ воды, или какъ ничтожная пылинка, престаившая къ чашкѣ вѣсовъ и совершенно неуловимая для этихъ вѣсовъ, по причинѣ ея ничтожества. „Вотъ острова, какъ порошинку поднимаетъ Онъ“. „Острова—ііііш, герминъ не географическій, а этнографическій; въ Вибліи онъ синонимиченъ слову—hoim, языки, или народы. Для жителей Палестины, какъ страны приморской, всѣ остальные народы казались живущими на островахъ, въ особенности, тѣ изъ нихъ, которые жили на Западъ (Быт. X, 5; Ис. XII, 1; XLIX, 1; LI, 5 и др.). Страны и народы почти вовсе неизвѣстнаго Евреямъ Запада могли, въ силу самой неизвѣстности ихъ, представляться имъ воображенію особенно сильными и могучими. Но вотъ и относительно ихъ пророкъ замѣчаетъ, что предъ лицемъ Божественнаго Всемогущества и они—не болѣе, какъ порошинка (сифъинка). У LXX и въ нашемъ славянскомъ вѣсто „порошинка“ получило „плюювеніе“, вслѣдствіе ошибочной замѣны евр. слова kadok (порошинка)—словомъ kaok (слюна, плюювеніе).

16 ст. „И Ливана недостаточно... и животныхъ на немъ—для всеожженія“. Желая дать болѣе наглядную иллюстрацію мысли о неизмѣримости Божественнаго величія и Его недосигаемой Святости, пророкъ говоритъ, что ни одна, самая величайшая человѣческая жертва, какую только можетъ вообразить себѣ наша фантазія, не будетъ соразмѣрна съ величіемъ Бога и, такъ сказать, не подкупить Его въ нашу пользу, если она не будетъ проникнута соответствующимъ внутреннимъ настроеніемъ. Если бы мы, для устройства жертвеннаго костра, собрали бы весь огромный лѣсъ Ливанскаго горнаго хребта и возложили бы на такой гигантскій жертвеникъ всѣхъ животныхъ, обитающихъ въ этихъ лѣсахъ, то и такая колоссальная жертва несколько не была бы соразмѣрна съ величіемъ и славою Иеговы.

17 ст. „Всѣ народы... менѣе ничтожества и пустоты считаются у Него“. Заключительный выводъ къ отдѣлу, дающему положительное раскрытіе мысли о величіи и святости Иеговы. Онъ повторяетъ содержаніе ст. 15, но съ еще большимъ расширеніемъ и усиленіемъ мысли. Обращаетъ на себя вниманіе мѣстовженіе „всѣ“, прибавленное къ слову „народы“, что даетъ поводъ бл. Иерониму къ слѣдующей остроумной догадкѣ: „если же всѣ народы предъ Нимъ—какъ несуществующіе и считаются за ничтожество и пустоту (а между всѣми находится и Израиль); то слѣдовательно и онъ (Израиль) есть какъ несуществующій и считается за ничтожество и пустоту. Это мы говоримъ, чтобы сломить гордость его и чтобы онъ зналъ, что подобенъ прочимъ народамъ“, „Менѣе ничтожества и пустоты“... Съ Евр. подлинника точнѣе было бы перевести за „ничтожество и пустоту... такъ какъ тутъ, по объясненію ебравстовъ, давъ родительный падежъ части, а не сравненія (genit. partitivus sed non comparativus). Послѣдній терминъ—tohu—хорошо извѣстенъ въ Вибліи, гдѣ онъ обычно характеризуетъ собою крайне безпорядочную, хаотическую массу (Быт. I, 2;).

18. Итакъ кому уподобите вы Бога? и какое подобіе найдете Ему?

19. Идола выливаетъ художникъ, и золотильщикъ покрываетъ его золотомъ и придѣлываетъ серебряныя цѣпочки.

20. А кто бѣденъ для такого приношенія, выбираетъ негниющее де-

рево, пріискиваетъ себѣ искуснаго художника, чтобы сдѣлать идола, который стоялъ бы твердо.

21. Развѣ не знаете? развѣ вы не слышали? развѣ вамъ не говорено было отъ начала? развѣ вы не уразумѣли основаній земли?

Съ 18—26 ст. идетъ раскрытіе все той же мысли о Божественномъ величіи, но другимъ, такъ сказать, отрицательнымъ путемъ, или точнѣе, путемъ сравненія безконечнаго величія Бога съ наиболѣе высокими предметами человѣческаго почитанія и поклоненія. Тема этого сравненія ставится дважды въ стг. 18 и 25 т. е. въ началѣ и въ концѣ отдѣла. Величію Единаго истиннаго Бога, прежде всего противопоставляется ничтожество и ложность языческихъ боговъ, или собственно ихъ изображеній, т. е. идоловъ. 19—20. *„Идола выливаетъ художникъ... придѣлываетъ серебряныя цѣпочки... пріискиваетъ себѣ искуснаго художника, чтобы сдѣлать идола, который стоялъ бы твердо“*. Людямъ, не знающимъ, или отвергающимъ истиннаго Бога свойственно поклоняться идоламъ и, конечно, ихъ считали за нѣчто самое высокое и совершенное. Но ничтожество и пустота такихъ идоловъ, безразсудство и нелѣпость ихъ противопоставленія истинному Богу слишкомъ очевидны и клеймятся у пророка воплѣтъ заслуженной провѣй: какіе-же это боги, когда ихъ дѣлаютъ сами же люди—художникъ, мясникъ, позолотчикъ или серебряныхъ дѣлъ мастеръ? когда ихъ нужно скрѣплять пластинками и гвоздями и привязывать цѣпочками, чтобы ихъ не сдулъ вѣтеръ? Ясно, что такіе боги, какъ дѣло рукъ самого человѣка, гораздо ничтожнѣе и безсильнѣе его, и имъ-ли равняться съ Всемогущимъ Богомъ?

20. *„А кто бѣденъ для такого приношенія, выбираетъ негниющее дерево“*... Словъ: „бѣденъ“ и „для приношенія“ нѣтъ въ пероводѣ LXX и славянскомъ текстѣ. Нѣкоторые вовсе игнорируютъ второе изъ этихъ словъ (Dillmann), другіе полагаютъ, что тутъ произошла ошѣбка, и слово „приношеніе“ поставлено вмѣсто „словъ—жертва“ (Duhm), иные подъ деревяннымъ приношеніемъ готовы разумѣть особую деревянную подставку, или пьедесталъ для металлическаго идола (Condamin); но лучшимъ и наиболѣе цѣннымъ объясненіемъ является догадка тѣхъ, которые въ словѣ „приношеніе“ видятъ указаніе на практикѣ древнихъ храмовыхъ жрецовъ требовать себѣ изображеній чтимыхъ храмовыхъ божествъ. Такія изображенія, въ особенности, если онѣ были литыми изъ драгоценныхъ металловъ, составляли для корыстолюбивыхъ жрецовъ одну изъ видныхъ статей ихъ доходовъ (Ср. Дѣян. XIX, 24—27). Правдоподобность такого предположенія подтверждается и раскопками на мѣстахъ древнихъ храмовъ Ассиріи, Финикіи, Греціи и Крита, гдѣ находятъ цѣлыя груды маленькихъ статуетокъ среди мусора храмовыхъ развалинъ (Властовъ). *„Негниющее дерево...“* по Евр. *amshan*, что Циммерія сближаетъ съ ассирійскимъ *shūkkani*, особый видъ пальмы. Всѣ эти указанія на вещество, форму обдѣлки и украшеній идоловъ имѣютъ свой религіозно-историческій интересъ. Для еврейскаго-же народа, постоянно, какъ извѣстно, тяготѣвшаго къ идолопоклонству и обнаруживающаго сочувствіе къ нему даже при жизни самаго пр. Исаи (IV Цар. XXI, 1—10; II. Пар. XXXIII, 1—10), подобная обличительная провѣй получала глубокое нравственно-практическое значеніе.

21 ст. *„Развѣ не знаете?... развѣ вамъ не говорено было отъ начала? развѣ вы не уразумѣли изъ основаній земли?“* Затронувши вопросъ объ идолахъ, пророкъ по естественной ассоціаціи мыслей, переходитъ къ краткому, но сильному обличенію своихъ современниковъ въ идолопоклонствѣ. Если уподобленіе Божества твари и почитаніе его подъ образомъ грубыхъ идоловъ не имѣетъ для себя никакого разумнаго оправданія даже у язычниковъ, то тѣмъ болѣе непростительно оно у Израильскаго народа, которому издревле, (herosch) отъ начала исторіи міра и человѣка, не разъ было открываемо, разъясняемо и подтверждаемо истинное познаніе о Богѣ. Подъ

22. Онъ есть Тотъ, Который возсѣдаетъ надъ кругомъ земли, и живущіе на ней—какъ саранча предъ Нимъ; Онъ распростеръ небеса, какъ тонкую ткань, и раскинулъ ихъ, какъ шатерь для жилья.

23. Онъ обращаетъ князей въ ничто, дѣлаетъ чѣмъ-то пустымъ судей земли.

24. Едва они посажены, едва посѣяны, едва укоренился въ землѣ стволъ ихъ, и какъ только Онъ

дохнулъ на нихъ, они высохли, и вихрь унесъ ихъ, какъ солому.

25. Кому же вы уподобите Меня и съ кѣмъ сравните? говоритъ Святый.

26. Поднимите глаза ваши на высоту небесъ и посмѣтрите, кто сотворилъ ихъ? Кто выводитъ воинство ихъ счетомъ? Онъ всѣхъ ихъ называетъ по имени: по множеству могущества и великой силѣ у Него ничто не выбываетъ.

„разумѣиємъ изъ основанія земли“ правильнѣе всего понимать естественное Богопознаніе, о которомъ говоритъ и ап. Павелъ въ извѣстномъ мѣстѣ изъ посланія къ Римлянамъ (I гл. 20 ст.).

22 ст. „Онъ есть Тотъ, Который возсѣдаетъ надъ кругомъ земли... распростеръ небеса... Однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе убѣдительныхъ доказательствъ Божественнаго Всемогущества Виблія, вообще, считаетъ исторію міроздавія, къ чему въ данномъ случаѣ обращается и пр. Исаія (Ис. СІ, 26). „Земля представлялась круглой плоскостью, окруженной океаномъ (ср. Vochartі Geographia S. P. II. L. I, с. XXXVI), а сверху покрытой и обнимаемой кругомъ небеснымъ (Іов. XXII, 14), въ центральной и высшей точкѣ котораго возсѣдаетъ Господь (ср. Быт. XI. 5, 7), надзирающій всю поднебесную (Іов. XXVIII, 24—Толк. СПб. проф.)“.

23—24 ст. „Онъ обращаетъ князей въ ничто, дѣлаетъ чѣмъ-то пустымъ судей земли. Едва они посажены... Онъ дохнулъ на нихъ, они высохли и вихрь унесъ ихъ, какъ солому. Вторымъ предметомъ человѣческой гордости и почитанія послѣ ихъ ложныхъ боговъ, являются сильные міра сего: цари, князья, судьи и вообще, различныя властители. Но и они представляютъ собой полное ничтожество предъ величіемъ и силой Божественнаго Всемогущества. Несмотря на всю ихъ самонадѣянность и гордость, довольно одного, малѣйшаго маховенія Божественной воли, чтобы отъ всѣхъ ихъ дѣйствій и стараній не осталось рѣшительно ничего. Нѣкоторые комментаторы не безъ основанія видятъ здѣсь намекъ на современныя пророку историческія событія, именно на страшный разгромъ арміи Сеннахирима и на послѣдовавшую вскорѣ несчастную смерть его, зарѣзаннаго своими сыновьями. Таковъ былъ быстрый и неожиданный конецъ одного изъ самыхъ славныхъ Саргонидовъ, казалось-бы окончательное упрочившія положеніе этой династіи (Толк. СПб. профес., Властовъ и др.).

25 ст. „Кому же уподобите и съ кѣмъ сравните“... Суммарное заключеніе отдѣла, аналогичное съ его началами см. 18 ст. „Если Богъ выше всѣхъ идоловъ (19—20 ст.), выше природы (22 ст.) и выше всего человѣчества (23—25), то кому же еще Онъ можетъ быть уподобленъ? Не есть-ли онъ Единственный и вмѣстѣ несравнимый“? (The pulp. Commentary). Вмѣсто veeschveh = „и я равенъ“, LXX читали veesgov = „и вознесуся“, благодаря чему и получилось разночтеніе между русскимъ и слав. текстомъ. „Говоритъ Святый“. Определеніе Бога, какъ „Святаго“—одна изъ характеристическихъ особенностей пр. Исаія, свидѣтельствующая о высокой степени развитія его религіозно-этического міровоззрѣнія (Ср. LVII, 15 и др.).

26 ст. *Поднимите глаза ваши на высоту небесъ... по множеству могущества и великой силѣ у Него ничто не выбываетъ.* Данный стихъ непосредственно примыкаетъ по мысли къ 22-му, именно къ той его части, гдѣ была рѣчь о Богѣ, какъ Творцѣ неба. Желая пробудить въ своихъ слушателяхъ чувство благоговѣйнаго взумленія предъ величіемъ Творца и сознаніе собственнаго ничтожества, пророкъ обращаетъ ихъ взоры къ картинѣ звѣзднаго неба, которая, по словамъ Исая, особенно поучительна въ этомъ отношеніи (Ис. XVIII, 2). Недаромъ этимъ аргументомъ съ большимъ успѣхомъ пользовались, какъ ветхозавѣтные мудрецы (Іов. XXXVIII, 31—32),

27. Какъ же говоришь ты, Иаковъ, и высказываешь, Израиль: „путь мой сокрытъ отъ Господа, и дѣло мое забыто у Бога моего“.

28. Развѣ ты не знаешь? развѣ ты не слышалъ, что вѣчный Господь Богъ, сотворившій концы земли, не утомляется и не изнемогаетъ; разумъ его неизслѣдимъ.

29. Онъ даетъ утомленному силу и изнемогшему даруетъ крѣпость.

30 Утомляются и юноши и ослабѣваютъ, и молодые люди падаютъ,

31. а надѣющіеся на Господа обновятся въ силѣ: поднимутъ крылья, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся.

такъ и христіанскіе апологеты (Минувцій Фел. Ариобій, и др.). Если, такимъ образомъ, мириады звѣздъ—дѣльных таинственныхъ міровъ—вышли изъ рукъ творца и находятся въ полной Его волѣ, то человѣкъ не имѣетъ уже никакого основанія упорствовать въ своемъ заблужденіи, что будто-бы Богъ не можетъ, или не хочетъ заботиться о немъ. Этотъ выводъ, дѣйствительно, и дѣлается въ слѣдующемъ 27-мъ стихѣ.

Съ 27—31 идетъ послѣдняя—утѣшительно-увѣщательная часть рѣчи, въ которой дѣлается нравственное приложеніе изъ вышеуказаннаго. 27—28 ст. въ параллельномъ рядѣ вопросовъ заключаютъ въ себѣ одну и ту же мысль—легкій упрекъ избранному народу (Иудѣ и Израилю) за то, что онъ, несмотря на всѣ естественныя и чрезвычайныя откровенія, до сихъ поръ какъ будто-бы не слышалъ, или во всякомъ случаѣ, не усвоилъ себѣ надлежащаго познанія о Богѣ. „Господь Богъ... не утомляется и не изнемогаетъ“. Младенчествующій разумъ евреевъ готовъ былъ, повидимому, измѣрять Божественное Всемогущество мѣркой своей слабости, и заключать отсюда, что если Богъ уже совершилъ столько великихъ и славныхъ дѣйствій, то Его энергія теперь ужъ израсходовалась, Онъ утомился и ослабъ. Вооружаясь противъ такого ложнаго антропоморфизма, пр. съ силой и заявляетъ, что Богъ—не какъ человѣкъ: Онъ не утомляется и не изнемогаетъ. „*Разумъ его неизслѣдимъ*“. Если у Бога нѣтъ физической усталости, то нѣтъ у Него и умственнаго истощенія, и вообще, Его таинственные плачы недовѣдомы для насъ, какъ это прекрасно выразилъ и ап. Павелъ въ словахъ: „яко не испытани судею Его и неизслѣдовани путіе Его“ (Римл. XI, 33) 29 ст. „*Онъ даетъ утомленному силу*“... Полная параллель предыдущему стиху: Богъ не только самъ никогда не ослабѣваетъ въ силѣ, но и подкрѣпляетъ, въ случаѣ недостатка ея и другихъ—всѣхъ утомленныхъ и изнемогающихъ. Онъ—вѣчная сила и первоисточникъ всякой силы и свѣта.

Ст. 30—31 даютъ раскрытіе той-же самой мысли—о силѣ Божественнаго Всемогущества, но уже путемъ антитезы, въ которой противопоставляется слабость молодыхъ и физически крѣпкихъ людей—силѣ старыхъ и физически слабыхъ, но обновленныхъ благодатной божественной помощью. 30 ст. „*Утомляются и юноши... и молодые люди падаютъ*“... „Молодые, крѣпкіе (по-слав. „избранные“) люди—дѣтъ и надежда каждой націи, не выдерживаютъ продолжительнаго напряженія, и въ концѣ концовъ, ослабѣваютъ и падаютъ. 31 ст. „*А надѣющіеся на Господа обновятся въ силу... какъ орлы...*“ Въ то время, какъ наиболѣе жизненные въ человѣчествѣ элементы ослабѣютъ, а избранныки преткнутся (koschol ikoschelou), прилѣпившіеся своей вѣрой ко Господу обновятся силами и бодро устремятся по пути Божію“ (Толк. Спб. проф.). Очень выразителенъ здѣсь образъ сравненія съ орломъ: извѣстно, что орелъ въ опредѣленный срокъ мѣняетъ свои перья и такимъ образомъ какъ бы обновляется. Отсюда у многихъ народовъ древности существовало повѣрье, что орелъ, проживая 100 лѣтъ, погружается въ море и оттуда выходитъ снова молодымъ. Отголосокъ этого повѣрья, повидимому, слышится и въ извѣстной фразѣ Псалмопѣвца: „обновится, яко орля юность твоя“ (Пс. СII, 5). „*Потекутъ и не устанутъ...*“ Орлы сначала поднимаютъ крылья, потомъ „потекутъ и не устанутъ“. Последнее выраженіе означаетъ уже ровное покойное движеніе вверхъ, по пути истины къ источнику всякой истины и свѣта“ (Властовъ.). Это еще большее дополненіе и усиливаетъ выраженную мысль—о непоколебимой стойкости людей, надѣющихся на Бога и подкрѣпляемыхъ Имъ.

ГЛАВА 41-я.

1. Умолкните предо Мною, остро- | силы; пусть они приблизятся и
ва, и народы да обновятъ свои | скажутъ: станемъ вмѣстѣ на судъ.

Особья замѣчанія къ XL гл. По общему мнѣнію почти всѣхъ комментаторовъ данной главы, она по своему содержанию непосредственно примыкаетъ къ главѣ XXXV и является какъ бы ея дальнѣйшимъ продолженіемъ. Въ XXXV-й главѣ пророкъ, между прочимъ, восклицалъ: „*возвеселится пустыня!.. скажите робкимъ: не бойтесь; вотъ Богъ вашъ... возвратятся избавленные Господомъ. будетъ радость стѣнная*“... И вотъ, основной тонъ XL гл. совершенно тотъ же самый, поскольку онъ ясно выраженъ уже въ первомъ стихѣ: „*утѣшайте, утѣшайте народъ свой, говорите Богъ вашъ*“. Раздѣляющій эти главы, такъ называемый, историческій отдѣлъ (XXXVI—XXXIX), какъ видно изъ анализа его содержания, рассказываетъ о нашествіи Синахирима и о событіяхъ, съ нимъ одновременныхъ, и написанъ слѣдовательно, какъ-нибудь вскорѣ послѣ указанного нашествія, т. е. послѣ 714 г. до Р. Х. А такъ какъ XL гл. стоитъ, вообще, въ тѣсной предметной и исторической связи съ предшествующими и сама носитъ на себѣ вѣкторый, хотя и слабый, отпечатокъ тѣхъ же самыхъ событій (подавленность и растерянность народа, его сомнѣнія въ Божественномъ Всемогуществѣ и промыслѣ, указаніе на тлѣнность и скоропреходящность сильныхъ земныхъ владыкъ и т. п.) то и время написанія XL не безъ основанія можно помѣщать точно также какъ-нибудь около этихъ событій. Такая тѣсная хронологическая связь служитъ однимъ изъ лучшихъ аргументовъ въ пользу единства и подлинности книги, и въ частности, принадлежности LX гл. одному и тому же пр. Исаи. Послѣднее подтверждается также общностью стиля и, въ особенности, наличностью характерныхъ для пр. Исаи терминовъ и выраженій, въ родѣ „слава Господня“, „уста Господня изрекли это“, „пустыня“, „всякая гора“, „святой“ и т. п. Новѣйшіе изслѣдователи текста находятъ новое, и по ихъ мнѣнію особенно вѣское, доказательство единства и подлинности всей кн. пр. Исаи въ особенностяхъ ея стихотворной конструкціи: въ симметріи строкъ, въ правильности ихъ чередованія и въ условномъ повтореніи однихъ и тѣхъ же словъ. Французскій ученый Condamin, авторъ одного изъ самыхъ послѣднихъ трудовъ этого тѣла, устанавливаетъ такое стихотворное дѣленіе XL гл. Съ 12 ст.—I (строфа), 3—5 ст.—II (ангустрофа), 6—8—III (промежуточная строфа) 9—I стр. 10—11 ст.—II, 12—17—III. 18—19... 20—24—I, 25—31—II.

XXXXI.

1—7. Судъ Іеговы надъ народами. 8—20. Утѣшеніе Израиля дарованіемъ Божественной помощи и пришествіемъ Искупителя, Который дастъ ему, побѣду надъ врагами и упрочитъ его благосостояніе. 21—29. Заключение состязанія Іеговы съ языческими націями и съ ихъ богами-идолами.

1—7. ст. Вся эта глава представляетъ собой непосредственное продолженіе предыдущей, почему всѣми комментаторами она и рассматривается, въ качествѣ второй половины одной и той-же рѣчи о величій, могуществѣ и славѣ, Іеговы—Бога Израилева, какъ таковыхъ Его свойствахъ, которыя являются самымъ надежнымъ основаніемъ для серьезнаго утѣшенія Израиля, составляющаго главный предметъ всей данной пророческой рѣчи. Въ частности, отдѣлъ 1—7 ст. стоитъ въ ближайшей связи съ 15, 17, 23—24 стихами предшествующей главы.

1. „Умолкните предо мною острова... станемъ вмѣстѣ на судъ“. Въ исто „умолкните“ LXX и славян.—„обновляйтесь“, что произошло благодаря смѣшенію переводчиками двухъ, весьма похожихъ по начертанію буквъ— η и θ , вслѣдствіе чего получилось два, совершенно разныхъ слова. Но смыслъ отъ этого не пострадалъ, такъ какъ призывъ къ обновленію иѣется дальше и въ еврейскомъ текстѣ, т. о. XLII-ая глава начинается съ той же рѣчи объ обновленіи, какой заканчивалась глава XL-ая.

2. Кто воздвигъ отъ востока мужа правды, призвалъ его слѣдовать за собою, предалъ ему народы и покорилъ царей? Онъ обратилъ ихъ мечемъ его въ прахъ, лукомъ его

въ соломѣ, разносимую вѣтромъ.

3. Онъ гонить ихъ, идетъ спокойно дорогою, по которой никогда не ходилъ ногами своими.

„Умолкните предо мною“... Когда Богъ говорить, человекъ долженъ молчать (Иов. XXXIII, 31), „Станемъ вмѣстѣ на судъ... „Придите встанься“—говорить Всемогущій языческимъ народамъ, надѣявшимся на свою силу, призывая ихъ стать передъ нелицеприятнѣйшій судъ исторіи.

2 ст. „Кто воздвигъ отъ востока мужа правды... предалъ ему народы и покорилъ царей?.. Безсиліе и ничтожество гордыхъ языческихъ націй Господь доказываетъ и обличаетъ пророческимъ указаніемъ на предстоящую вскорѣ полную гибель ихъ подъ ударами новаго завоевателя, Котораго вскорѣ Онъ воздвигнетъ, въ качествѣ исполнителя Своей премудрой воли. По прямому грамматическому смыслу словъ, рѣчь какъ будто-бы идетъ о событіяхъ не будущаго, но главнымъ образомъ, прошедшаго („воздвигъ“, „призвалъ“, „побѣдилъ“, „обратилъ“) и отчасти, настоящаго времени („гонитъ“, „идетъ“). Но это—обычный пророческій приемъ, употребляемый для большей картинности и образности рѣчи, а также для утверженія ея несомнѣнности. Правильность такого пониманія оправдывается и послѣдующимъ контекстомъ рѣчи, именно, содержаніемъ 25-го стиха, гдѣ о томъ же самомъ фактѣ говорится уже языкомъ будущаго времени. „Мужа правды... Нѣсколько произвольный переводъ: въ еврейскомъ подлинникѣ стоитъ слово *cedek*, что значить—„правда“, а не *seadik*,—какъ-бы должно стоять, если бы нужно было сказать „мужъ правды или праведный человекъ“. Отсюда LXX и слав. а также и Пешито, ищущіе вмѣсто личнаго опредѣленія, общее понятіе—„правда“—точнѣе передаютъ мысль подлинника. „Согласно этимъ переводамъ и евр. масор. тексту, здѣсь идетъ рѣчь о совершеніи исторической правды въ жизни тѣхъ народовъ и царей, къ которымъ обращена рѣчь. Посредниками для совершенія таковой являлись славные побѣдители древняго міра: Навуходоносоръ (Іер. XXV, 9), Киръ (Іс. XLV, 1) и Александръ Македонскій (Antiquit. XI, VIII, 5), своими побѣдами потрясавшіе силу язычества и подготавливавшіе человѣчество ко вступленію въ Церковь Христову“ (Толк. Спб. проф.). Однако, соображаясь съ историческими обстоятельствомъ и принимая во вниманіе послѣдующій контекстъ рѣчи (55 ст. XLIV, 28; XLV, 1—4, 13 и XLVI, 11), можно, вслѣдъ за большинствомъ древнихъ и новыхъ комментаторовъ (Абенъ-Езра, Витринга, Розенюллеръ, Деличъ, Дилльманъ, Орелли, Кондаминъ, настольн. англ. коммент. и др.) видѣть здѣсь указаніе на великаго и славнаго завоевателя—Кира, царя персидскаго. Это не исключаетъ, разумѣется, возможности и иного, прообразовательнаго толкованія бл. Иеронима, который все сказанное здѣсь о славномъ побѣдѣлѣ относить къ лицу Христа и Его дѣлу, за что Онъ, между прочимъ, получилъ у пророка титулъ не только „мужа“, но даже „солнца правды“ (Малах. 42). Что касается Кира, то онъ „мужемъ правды“ могъ быть названъ въ томъ смыслѣ, что явился исполнительнымъ органомъ праведнаго суда Божія надъ нечестивыми народами. „Кто воздвигъ отъ востока?.. А дальше въ стихѣ 25-мъ читаемъ: „Я воздвигъ его отъ сѣвера... Если, согласно почти общему мнѣнію, видѣть здѣсь указаніе на Кира, то въ географическомъ опредѣленіи его восхода не будетъ противорѣчія, такъ какъ Персія, Египтъ и Мидія—страны, изъ которыхъ вышелъ Киръ—лежали на Востокѣ, или точнѣе на Сѣверо-Востокѣ отъ Вавилона, по адресу котораго, главнымъ образомъ была направлена эта обличительная рѣчь пророка.

2—3 ст. и 25 ст. даютъ картинное, драматическое изображеніе побѣднаго шествія новаго грядущаго побѣдителя, который, въ спокойномъ сознаніи своей силы, грозно пройдетъ сквозь всѣ, могущественныя въ то время государства, превратитъ ихъ „въ прахъ и соломѣ, развѣваемую вѣтромъ“, а владыкъ и царей ихъ будетъ поирать какъ грязь и топтать, какъ горшечникъ глинѣ. Все это, какъ извѣстно, нашло себѣ блестящее оправданіе въ исторіи Кира, прошедшаго съ своими побѣдоноснымъ войскомъ чрезъ всѣ монархіи древняго міра и превратившаго ихъ царей въ своихъ послушныхъ данниковъ.

4. Кто сдѣлалъ и совершилъ это? Тотъ, Кто отъ начала вызываетъ роды; Я—Господь первый, и въ послѣднихъ—Я тотъ же.

5. Увидѣли острова и ужаснулись, концы земли затрепетали. Они сблизились и сошлись;

6. каждый помогаетъ своему то-

варищу и говоритъ своему брату: крѣпись!

7. Кузнецъ ободряетъ плавильщика, разглаживающій листы молотомъ -- кующаго на наковальнѣ, говоря о спайкѣ: „хороша“; и укрѣпляетъ гвоздями, чтобъ было твердо.

4 ст. *„Кто сдѣлалъ и совершилъ это? Возпросомъ этихъ Господь хочетъ ввести языцскіе народы (а также, конечно, и Израили) въ настоящее разумнѣе историческыя событія, какъ откровения Премудрости и Всемогущества Творца, съ Которыми никто не долженъ дерзать сравняться. „Тотъ, Кто отъ начала вызываетъ роды...“ Вотъ единственно разумный отвѣтъ на предшествующій вопросъ; конечно, всѣ историческія передвиженія народовъ, гибель однихъ, вѣкогда могущественнѣйшихъ націй и появленіе на исторической сценѣ другихъ, прежде неизвѣстныхъ, все это—дѣло не слѣпаго случая, а какой то Всемогущей разумной воли (Втор. XXXII, 8, Дан. II, 21; Дѣян. XVII 21). Ея же дѣйствию должно приписать и надвигающееся нашествіе Кира, какъ это видно изъ сопоставленія данной главы съ одной изъ предыдущихъ (XIII гл.—пророчество о судьбѣ Вавилона). „Я Господь первый, и въ послѣднихъ Я тотъ же.“ Среди быстротекущаго и измѣнчиваго потока исторіи, безконечно возвышаясь надъ нимъ стоитъ одинъ только Іегова, Который существовалъ равнѣе этого потока и, не подвергаясь его влиянію, вѣчно остается однимъ и тѣмъ-же. „Я... первый и въ послѣднихъ...“ Прекрасное опредѣленіе единства, вѣчности и самосущія Божія, почти буквально повторенное позднѣе въ Апокалипсисѣ: „Я Альфа и Омега, начатокъ и конецъ, первый и послѣдній“ (Апок. XXII, 13). Усмиреніемъ мысли о вѣчности Бога, Его безвременности, является и само употребленное здѣсь имя—Іегова (Исх. III, 14). Эта фраза встрѣчается у пр. Исаи и еще не разъ (XLI, 8; XLIII, 10, 13; XLV, 6; XLVIII, 12). Самое указаніе на эти свойства существа Божія имѣло въ данномъ случаѣ очень важное и разнообразное значеніе: оно, во-первыхъ, рѣзко отгнѣяло абсолютность Бога (вѣчность, самостоятельность и неизмѣнность), по сравненію съ ограниченностью человека (измѣнчивость временъ въ жизни не только отдѣльныхъ людей, но также и плѣтыхъ націй); во-вторыхъ, давало представленіе о Богѣ, какъ первомъ Виновинитѣ и послѣднемъ Совершителѣ всего (первый и въ послѣднихъ), и наконецъ, утѣрило всѣхъ, вѣрующихъ въ Господа, крѣпкой надеждой, что Онъ, какъ вѣчно Самому себѣ равный, по слову апостола „отрещися-же себѣ не можетъ“ и слѣдовательно, рано или поздно, но непременно исполнитъ всѣ Свои обѣтованія относительно Израила.*

5 ст. *„Увидѣли острова, и ужаснулись... Они сблизились и сошлись“.* Принимая все разсматриваемое пророчество, прежде всего, къ Киру, легко видѣть въ данномъ стихѣ указаніе на то страшное смущеніе, которое вызвано было среди тогдашнихъ народовъ необыкновеннымъ успѣхомъ Кира и на стремленіе ихъ царей путемъ заключенія союзовъ противодѣйствовать его побѣдному шествію (союзъ трехъ царей: египетскаго—Амависа, вавилонскаго—Набоніда и медійскаго—Креза). О послѣднемъ обстоятельстве еще яснѣе говоритъ слѣдующій, 6-й ст.: *„каждый помогаетъ своему товарищу, и говоритъ своему брату: крѣпись“.*

7 ст. *„Кузнецъ ободряетъ плавильщика... и укрѣпляетъ гвоздями, чтобы было твердо.“* Про два послѣднихъ стиха (6—7 ст.) наши комментаторы говорятъ, что „они остаются довольно темными“ (Власт.). Дѣйствительно, ни попытка однихъ—видѣть здѣсь рѣчь о сооруженіи идоловъ, на которыхъ уповаютъ тупые язычники (The ruler. Сѣмш. Еп. Петръ), ни догадка другихъ, что тутъ говорится о приготовленіи военныхъ доспѣховъ и машинъ (Сиб. проф. и Властовъ)—не выдерживаютъ критики, такъ какъ рѣзко расходятся съ предыдущимъ контекстомъ рѣчи: только что шла рѣчь о полной растерянности и страхѣ всѣхъ народовъ (5 ст.) и вдругъ такія бодрія надежды (на идоловъ) и такія эвергичныя приготовленія (военныхъ снарядженій и доспѣховъ)! Ясно,

8. А ты, Израиль, рабъ Мой, | цовь земли и призвалъ отъ краевъ
 Иаковъ, котораго Я избралъ, съмя | ея, и сказалъ тебѣ: ты—Мой рабъ,
 Авраама, друга Моего,— | Я избралъ тебя и не отвергну
 9. ты, котораго Я ваялъ отъ кон- | тебя,

что одно съ другимъ здѣсь не мирится. Въ виду этого, мы склонны больше слѣдовать указаніямъ новѣйшей тесотуальной критики. не только отрицательной (Duhm, Cheyne, Marti, Orelli); но такъ же и умѣренной (Lagarde, Condamin), которая находитъ, что здѣсь произошла нѣкоторая путаница и перестановка (alteration) стиховъ XL и XLI гл. и что, въ частности, 6 и 7-й стихи XLI-й главы и по логическому смыслу и по стихотрическому плану (Condamin) должны быть помѣнены между 19 и 20 ст. XI й главы, гдѣ точно также шла рѣчь объ идолахъ и употреблены тѣ же самые главные термины: haqas—древодѣлатель, художникъ и segerh—позолотчикъ. Въ возможности подобнаго предположенія нѣтъ ничего недопустимаго, или противорѣчащаго ортодоксальнымъ взглядамъ: вѣдь извѣстно, что ваше дѣленіе на главы и стихи не принадлежитъ самимъ библейскимъ авторамъ, а составляетъ продуктъ гораздо позднѣйшаго времени. Принимая во вниманіе своеобразныя особенности древняго письма и самаго его матеріала, различіе списковъ и ихъ редакцій, легко допустить и возможность нѣкоторой порчи и перестановки текста. Поводомъ для данной перестановки могло служить содержаніе 6-го стиха, въ которомъ такъ же, какъ и въ предыдущемъ идетъ рѣчь о союзной, товарищеской помощи.

Второй отдѣлъ данной главы и 8—20-й стихъ содержатъ въ себѣ специальное утѣшеніе Израилю обѣщаніемъ божественной помощи въ наступающій смутный періодъ. Въ частности, оно состоитъ въ указаніи на богоизбранный характеръ Израиля (8—9), на особую, благотворную помощь ему (10 ст.), на слабость и посрамленіе всѣхъ его враговъ (11—12), на вѣнчанію Божественною поддержкою Израиля (13—14 ст.), и на его судьбу, какъ орудіе вѣншаго наказанія однихъ (15—16 ст.) и внутренняго возрожденія и спасенія другихъ (17—19).

8—9 ст. „А ты Израиль, рабъ Мой... съмя Авраама, друга Моего... Я избралъ тебя и не отвергну тебя. Возвѣщая Свой грозный судъ языческимъ народамъ и заставляя ихъ въ страхѣ трепетать за свою участь, Господь съ исполненной любви вѣжностью обращается къ своему избранному народу и преподаетъ ему утѣшеніе. „Израиль, рабъ Мой...“ Здѣсь мы въ первый разъ встрѣчаемся съ тѣми терминами „раба Іеговы“, Который играетъ такую видную роль во всей второй части кн. пр. Исаи. Позднѣе, какъ это мы увидимъ, данный терминъ служить у пр. Исаи специальнымъ предикатомъ Лица—страждущаго Мессіи,—являющагося какъ-бы Представителемъ Израиля, а чрезъ него и всего человѣчества (XLIII, 1—5; XLIX, 5—7). Но здѣсь, равно, какъ и еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ (XLII, 18—22; XLIV, 1—21; XLVIII, 20; XLIX, 3) его книги, терминъ „рабъ Іеговы“ пока еще не концентрируется на одной опредѣленной Личности, а берется въ общемъ смыслѣ, т. е. относится ко всему Израильскому народу. Названіе Израиля „рабомъ Іеговы“, встрѣчающееся и у другихъ пророковъ (Иер. XXX, 10; XLVI, 27; Езек. XXVIII 25; XXXVII, 25), должно быть признано однимъ изъ самыхъ выразительныхъ и сильныхъ: „все достоинство и историческое назначеніе Израиля обнимается такимъ опредѣленіемъ“ (Dillm.), т. е. Израиль опредѣляется имъ и какъ Истинный, величественный почитатель Іеговы (вѣрный рабъ“) и какъ Его самый близкій клѣвтъ и любимый домоходецъ. „Съмя Авраама, друга Моего...“ Чрезъ указаніе на родоначальника Израиля—Авраама, удостоившагося за свою вѣру даже дружбы съ Богомъ (II Паралип. XX, 7; Іак. II, 23 ср. въ коравѣ—shalil—„другъ Божій“), еще сильнѣе поддерживается мысль о томъ, что и Израиль, какъ по-томокъ „друга Божія“ („съмя Авраама“) особенно близокъ и дорогъ Богу. „Я избралъ тебя и не отвергну тебя“. Израиль, такъ часто забывавшій о вѣрности Іеговы, отличавшей его родоначальниковъ—патріарховъ (Авраама, Іакова) и многократно нарушавшій завѣтъ съ Богомъ, естественно могъ думать; что этотъ завѣтъ уже уничтоженъ, и что Іегова свой вѣроломный народъ давно уже погинулъ. Но вотъ, въ утѣшеніе и

10. не бойся, ибо Я—съ тобою; не смущайся, ибо Я—Богъ твой; Я укрѣплю тебя и помогу тебѣ, и поддержу тебя десницею правды Моей.

11. Вотъ, въ стыдѣ и посрамленіи останутся всѣ, раздраженные противъ тебя,—будутъ какъ ничто и погибнуть препирающіеся съ тобою.

12. Будешь искать ихъ—и не найдешь ихъ, враждующихъ про-

тивъ тебя; борющіеся съ тобою будутъ какъ ничто, совершенно ничто; 13. ибо Я—Господь Богъ твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебѣ: „не бойся, Я помогаю тебѣ“.

14. Не бойся, червь Іаковъ, малолюдный Израиль,—Я помогаю тебѣ, говоритъ Господь и Искупитель твой, Святой Израилевъ.

ободреніе Израиля Самъ Богъ устами пророка говорить ему, что измѣна и преступления сыновъ Израиля не могли поколебать неизмѣнности Божественныхъ предопредѣленій обо всемъ народѣ; что хотя народъ Еврейскій за свои неоднократныя, тяжкія прегрѣшенія и несетъ воспитательную кару, однако онъ никогда окончательно не будетъ отвергнуть Боговъ (ср. Рим. XI, 26).

10 ст. „*Не бойся Я съ тобою... Я укрѣплю тебя и помогу тебѣ и поддержу тебя десницею правды Моей.*“ Этотъ стихъ тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ двумъ предыдущимъ и является какъ-бы ихъ заключеніемъ. „*Я съ тобою*“—этотъ образъ очень близокъ и родствененъ термину—„Эммануилъ“, что значить „съ нами Богъ“ (Ис. VII, 14; IX, 6 и др.). „*Я укрѣплю... и помогу и поддержу тебя...*“ Ближайшимъ образомъ здѣсь имѣлась въ виду, вѣроятно, поддержка, необходимая Израилю для перенесенія всѣхъ трудностей предстоящаго вавилонскаго плѣна; а также, конечно, и вообще Божественная помощь Еврейскому народу, благодаря которой, несмотря на всѣ историческія невзгоды, только одинъ онъ изъ всѣхъ вародовъ древности еще и продолжаетъ существовать до настоящаго времени.

11—13 ст. Не давая никакой новой мысли, эти стихи усиленно подчеркиваютъ и развиваютъ предыдущую—о совершенной безопасности Израиля предъ его врагами и даже объ его полномъ торжествѣ надъ ними. Последнее изображено въ такихъ яркихъ и густыхъ краскахъ, что, по справедливому замѣчанію одного изъ нашихъ комментаторовъ, въ полной силѣ эти слова невозможно отнести къ какимъ-либо событіямъ, кромя торжества церкви Христовой надъ міромъ (Властовъ). Здѣсь, слѣдовательно, мы имѣемъ примѣръ пророческой гиперболы (если относить все сказанное къ одному плотскому Израилю), которая, однако, получаетъ свой полный, реальный смыслъ, если распространить ее и на духовнаго Израиля, т. е. на церковь Христову.

14 ст. „*Не бойся, червь Іаковъ, малолюдный Израиль... говоритъ Господь и Искупитель твой, Святой Израилевъ.*“ Если уже предшествующій стихъ, какъ мы видѣли, составляетъ какъ бы переходъ отъ рѣчи о плотскомъ Израилѣ къ разсужденію о духовномъ, то настоящій и послѣдующіе стихи уже прямо касаются будущаго судьбы новозавѣтной церкви. „*Не бойся, червь Іаковъ, малолюдный Израиль...*“ Возгласъ почти буквально повторенный Спасителемъ: „*не бойся, малое стадо*“ (Лук. XII, 32). Конечно, было-бы грубой ошибкой вовсе исключать изъ состава этого пророчества судьбы плотскаго, историческаго Израиля, такъ какъ пророчества произносились, прежде всего, для него (съ цѣлью его утѣшить), такъ какъ онъ, даже, служилъ прообразомъ духовнаго Израиля и онъ-же, наконецъ, выдѣлялъ изъ своей среды первыхъ прозелитовъ христіанства (12 апост. и 70 учениковъ). „*Господь и Искупитель твой, Святой Израилевъ*“ . Въ Израилѣ обѣтованія въ христіанствѣ спасеніе, ибо „*спасеніе отъ Іудеевъ*“ (Іо. IV, 22 с. ср. 35—38). Поэтому чрезвычайно замѣчательно въ ст. 14 соединеніе именъ Божіихъ *Искупитель и Святой Израилевъ*. Последнее имя, провозглашенное Исаіей, связано неразрывно съ дорогимъ намъ именемъ Искупителя, Который послѣ побѣды надъ адомъ и смертью заповѣдалъ своимъ апостоламъ проповѣдать спасеніе всему міру и далъ вѣрующимъ въ Него силу—содѣлаться „*молотиломъ*“ вселенной (см. слѣд. стихъ—Властовъ“.

15. Вотъ, Я сдѣлалъ тебя острымъ молотиломъ. новымъ, зубчатымъ; ты будешь молотить и растирать горы, и холмы сдѣлаешь, какъ мякину.

16. Ты будешь вѣять ихъ, и вѣтеръ разнесетъ ихъ, и вихрь развѣетъ ихъ; а ты возрадуешься о Господѣ, будешь хвалиться Святымъ Израилевымъ.

17. Бѣдные и нищие ищутъ воды,

и нѣтъ ея; языкъ ихъ сохнетъ отъ жажды: Я, Господь, услышу ихъ, Я, Богъ Израилевъ, не оставлю ихъ.

18. Открою на горахъ рѣки и среди долинъ источники; пустыню сдѣлаю озеромъ и сухую землю—источниками воды;

19. посажу въ пустынь кедръ, ситтимъ и мирту и маслину; насажу въ степи кипарисъ, яворъ и букъ вмѣстѣ,

15—16 ст. „Вотъ, Я сдѣлалъ тебя острымъ молотиломъ... ты будешь растирать горы и холмы и сдѣлаешь ихъ, какъ мякину. Ты будешь вѣять ихъ и вѣтеръ разнесетъ ихъ...“ Въ приложеніи къ историческому Израилю это опять будетъ значительной гиперолой, дѣйствительное зерно которой можно усматривать только въ той религиозно-культурной миссиі, которую осуществлялъ народъ еврейскій въ древнемъ мірѣ, волей или неволей живъ среди другихъ народовъ, гдѣ онъ подтачивалъ, подобно червь, корни язычества и содѣйствовалъ торжеству истиннаго богопочиванія. „Наглядный примѣръ такого благотворнаго воздѣйствія сыновъ Израиля не представителей язычества, даетъ, исторія пр. Давиіла (Дан. III, 96; VI, 26; XIV, 1—42). Но въ полной мѣрѣ все это должно быть отнесено къ духовному Израилю и чудесному дѣйствию Евангельской проповѣди, или Слава Божія, которое „живо и дѣйствительно, острѣе паче меча обоюдоостра“ (Евр. VI, 12), какъ это прекрасно вымсниетъ и бл. Іеронимъ. „Я сдѣлалъ тебя молотильнею ивою, ииѣющей острія зубчатыя“ означаетъ то, говоритъ онъ: „что проповѣдь евангельская сокрушитъ протавныя силы идоловую испорченность, возрастающую на разумъ Божій, каковыя, по различію превозношенія, называются горами и холмами. И когда они будутъ унесены и развѣяны, вихремъ, то будетъ ликовать и радоваться Израиль о Господѣ Святомъ Израильскомъ“ (Бл. Іеронимъ).

17—20. ст. Этотъ отдѣлъ почти вовсе не возможно приспособить къ историческому Израилю, такъ какъ онъ говоритъ о какомъ-то особомъ, исключительномъ благоденствіи Израиля, каковымъ онъ никогда, послѣ этого пророчества, не пользовался, и какое нибѣтъ скорѣе нравственный, чѣмъ матеріальный характеръ. Допуская все же нѣкоторый возможный мінімшмъ отношенія этого пророчества и къ историческому Израилю, мы можемъ найти здѣсь ту общую мысль, что въ судьбѣ Израильскаго народа, находящагося теперь въ самомъ бѣдственномъ и стѣсненномъ положеніи („бѣдный“, „нищій“, жаждущій путникъ въ безводной пустынь“), со временемъ произойдетъ сильное и рѣшительное улучшение.

17 ст. „Бѣдные и нищие ищутъ воды, и нѣтъ ея“... Подъ ними разумѣются здѣсь, главнымъ образомъ, всѣ тѣ „алчущіе и жаждущіе поавды“ въ дохристіанскомъ мірѣ, которые уже давно томилась неправдой язычества и первыми вошли въ ограду, христіанской церкви (ср. LV, 1). „Я, Господь, услышу ихъ, Я, Богъ Израилевъ не оставлю ихъ“. Лучшимъ комментариемъ къ этому мѣсту являются параллельныя слова Самого Спасителя: „аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ“ (Іо. VII, 37). „Сіе же рече о Духѣ, его же хотяху примати втрующіе во имя Его“—поясняетъ намъ Евангелистъ эти слова Господа (39 ст.).

18—19. ст. символически рисуютъ картину чудеснаго превращенія голой и сухой пустыни въ дивный цвѣтущій садъ, обильно орошаемый различными водными бассейнами. „Открою на горахъ рѣки, ... пустыню сдѣлаю озеромъ...“ Одинъ изъ взлюбленныхъ библейскихъ образовъ (Ис. CVI, 35; LXII, 1). неоднократно встрѣчающійся и у пр. Исаіа (XXIX, 17; XXX, 23—25; XXXII, 15; XXXV, 7). Несомнѣнно, что гористой и окруженной пустынями Палестинѣ этотъ образъ былъ хорошо знакомъ и потому особенно близокъ. „Посажу въ пустынь кедръ, ситтимъ, и мирту, и маслину... кипарисъ, яворъ и букъ...“ Ученые авторы англійскаго „Настольнаго Комментарія“ послѣ подробнаго филологическаго анализа всѣхъ названныхъ здѣсь дре-

20. чтобы увидѣли и познали, и разсмотрѣли и уразумѣли, что рука Господня содѣлала это, и Святыи Израилевъ сотворилъ сіе.

21. Представьте дѣло ваше, говорить Господь; приведите ваши доказательства, говорить Царь Іакова.

весныхъ породъ, приходять къ тому важному заключенію, что „писатель этой книги былъ знакомъ съ Палестинской областью, но не знакомъ съ Вавилонской“. Это — очень серьезное показаніе противъ Вавилонскаго происхожденія данной главы, на чемъ настаиваетъ большинство представителей современной критической школы. Общій смыслъ всей этой символической картины тотъ, что жаждущая пустыня язычества, оживленная благодатными струями Св. Духа, превратится въ цвѣтущій садъ Господень, такъ что въ формѣ новозавѣтной Христовой церкви, землѣ снова будетъ возвращенъ вѣкогда потерянный ею рай. А это, разумеется, должно было служить непосредственнымъ утѣшеніемъ и для плотскаго Израиля, какъ первообраза новаго, духовнаго Израиля, т. е. Церкви Христовой. Невольно при этомъ приходять на память слова извѣстной церковной пѣсни: „неплодющая прежде церковь нынѣ процвѣте древомъ креста въ державу и утверженіе“.

20 ст. „*Чтобы увидѣли и познали, и разсмотрѣли и уразумѣли*“... Слова этого стиха представляютъ собой какъ бы заключительный отвѣтъ на рядъ вопросовъ въ 21-мъ стихѣ предыдущей XI главы: „развѣ вы не знаете? развѣ вы не слышали? развѣ вамъ не говорено было отъ начала? развѣ вы не уразумѣли?.. И вотъ, если вы не уразумѣли истины величія и всемогущества Божія, тогда, сами собой, то должны уразумѣть ее теперь послѣ такого всесторонняго раскрытія ея Самимъ Богомъ.“

21—29. ст. Мы уже не разъ отмѣчали, что XII глава рисуетъ намъ картину суда Іеговы съ языческими народами. Въ каждомъ судебномъ процессѣ бывають, какъ извѣстно двѣ тяжущихся стороны; въ данномъ случаѣ эту роль выполняютъ, съ одной стороны—Самъ Іегова и Его вѣрные почитатели, съ другой—языческіе народы съ ихъ ложными богами-идами. Первая изъ сторонъ уже сказала свое слово: Іегова представилъ подробныя и убѣдительныя доказательства Своего Божественнаго достоинства—вѣчности, самосущія, всевѣднія и творчески-промыслительной, спасающей и судящей міръ силы. Теперь очередь за второй стороной—за языческими народами, ихъ идолами, ихъ жрецами и прорицателями: пусть они предстануть на судъ и дадутъ такія же бесспорныя и для всѣхъ убѣдительныя доказательства своихъ огромныхъ притязаній на владычество надъ міромъ (21). Судъ къ этой сторонѣ очень синхронителенъ и готовъ считать себя удовлетвореннымъ, если она выполнитъ только два, сравнительно нетрудныхъ условія: во-первыхъ, если она произнесетъ какое либо пророчество и оно впоследствии оправдается; во-вторыхъ, если она докажетъ, что можетъ своей собственной силой сдѣлать чтобы то ни было, все равно, хорошее или худое (22—23). Но враждебная сторона не выдерживаетъ и такого испытанія, чѣмъ окончательно обнаруживаетъ свое полное ничтожество (24). Въ противоположность ей, Іегова дальъ убѣдительное доказательство самаго полного осуществленія обоихъ предъявленныхъ условій: Онъ, во-первыхъ, сдѣлалъ, блестящее оправданіе исторіей, предсказаніе о градушемъ побѣдителя (Киръ—Христъ) и Онъ же сдѣлалъ *хорошее*, тѣмъ самымъ, что воздвигъ этого побѣдителя и еще тѣмъ, что даль Іерусалиму благовѣстника о немъ (25—27). Послѣ этого заключительный приговоръ суда о виновности второй стороны (язычества) становится для всѣхъ очевиднымъ и бесспорнымъ (28—29).

21 ст. „*Представьте дѣло ваше... приведите ваши доказательства*... Равше, когда говорилъ и разъяснялъ Свои дѣйствія Господь, „народы“ и „острова“ должны были сохранять почтительное молчаніе (1 ст. „умолкните предо Мною“). Теперь же, когда Господь кончилъ, и они получаютъ свободу высказать все, что могутъ, въ свое оправданіе. „*Говорить Царь Іакова*“, Іегова — Богъ Израиля не безъ намѣренія называетъ Себя здѣсь „Царемъ“ Іакова, очевидно въ соответствии съ подобнымъ же титуломъ большинства тогдашнихъ языческихъ боговъ. Такъ, напримѣръ, „Молохъ“ значить — „царь“, „Мелькартъ“ — „царь города“. „Адрамелехъ“ — „славный царь“, „Вааль“ — „господинъ“, „Адонисъ“ — „мой господинъ“ etc. (The Pup. Comm.).

22. Пусть они представляют и скажутъ намъ, что произойдетъ; пусть возвѣстятъ что либо прежде, нежели оно произошло, и мы вникнемъ умомъ своимъ и узнаемъ, какъ оно кончилось, или пусть предвозвѣстятъ намъ о будущемъ.

23. Скажите, что произойдетъ въ будущемъ, и мы будемъ знать, что вы боги, или сдѣлайте что нибудь, доброе ли, худое ли, чтобы мы изумились и вмѣстѣ съ вами увидѣли.

24. Но вы—ничто, и дѣло ваше—ничтожно; мерзость—тотъ, кто избираетъ васъ.

25. Я воздвигъ его отъ сѣвера, и онъ придетъ; отъ восхода солнца будетъ призывать имя Мое и попираетъ владыкъ, какъ грязь, и топтать какъ горшечникъ глину.

26. Кто возвѣстилъ объ этомъ изначала, чтобы намъ знать, и за долго предъ тѣмъ, чтобы намъ можно было сказать: „правда?“ но

22—23 ст. *„Пусть они... скажутъ, что произойдетъ... въ будущемъ, и мы будемъ знать, что вы боги...“* Всевѣдѣніе боговъ и прорицаніе ими будущаго считалось у всѣхъ народовъ древности однимъ изъ самыхъ главныхъ и наиболее очевидныхъ признаковъ ихъ истинности (Ксеоф. Кирт. I, 1. Цицер. „De devinatione“ I, 1, с. XXXVIII) *„Или сдѣлайте что нибудь, бодрое ли, худое ли, чтобы мы изумились...“* Испытаніе божества путемъ какихъ бы то ни было чудотвореній, было точно также весьма распространено въ языческой древности, какъ это можно видѣть хотя бы изъ извѣстнаго по Вибліи составленія Моисея и Аарона съ египетскими волхвами (Исх. VII гл.). Но развѣ это такъ трудно? спросать насъ: развѣ діаволъ не можетъ сотворить какого либо поразительнаго для насъ, злаго чуда? Именно, нѣтъ, какъ это доказываетъ намъ исторія праведнаго Іова (I, 12) и гадаринскаго чуда (Ме. VIII, 31) и какъ прекрасно разъясняетъ бл. Іеронимъ: „другимъ признакомъ того, что идолы не боги—говорить онъ—служить то, что они не могутъ дѣлать ни хорошаго не худого. И это не въ томъ смыслѣ, что идолы, или демоны, пребывающіе въ идолахъ, не дѣлали часто худого, а въ томъ, что они только тогда могли дѣлать это, когда имъ давалась власть Господомъ“ (Іов. I, и Ме. VIII гл. 1 Коринф. V, 15; 1 Тим. I, 20 и друг.).

24 ст. *„Но вы ничто и дѣло ваше ничтожно...“* Въ отвѣтъ на всѣ предъявленные къ нимъ вопросы, языческіе идолы остаются нѣмы и глухи, потомучто, какъ замѣчаетъ Псалмопѣвецъ: „идолы языкъ серебро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ, и не возглаголютъ, очи имутъ, и не узрять, уши имутъ, и не услышать... не возгласятъ гортанемъ своимъ“ (Пс. СХІІІ, 12—15). *„И дѣло ваше ничтожно...“* т. е. также пусты и ничтожны всѣ „прорицанія оракуловъ“ и всѣ „ложныя языческія волхованія“. Въ лучшемъ случаѣ, они были основаны на искусномъ пользованіи различными естественными, но многимъ неизвѣстными, силами природы (какъ у египетскихъ волхвовъ), а въ худшемъ — на двусмысленности (прорицанія оракуловъ), подкупѣ и обманѣ. Вполнѣ понятно послѣ всего этого, что и ап. Павелъ почти буквально повторилъ слова пр. Исаіи, когда сказалъ: „вѣны, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ“ (1 Кор. VIII, 4).

25 ст. *„Я воздвигъ его отъ сѣвера... отъ востока солнца будетъ призывать имя Мое...“* Въ доказательство того, что по контрасту съ языческими богами, Богъ Израилевъ способенъ на истинныя пророчества и великія дѣла, Онъ возвращается къ тому „мужу правды“, о которомъ говорилось раньше (2 ст.). Что касается повторныхъ указаній на „сѣверъ“ и „востокъ“, то въ нихъ можно, пожалуй, видѣть чисто символическія опредѣленія: извѣстно, что „сѣверъ“—на языкѣ Св. Писанія—означаетъ область мрака, холода и вообще всякаго бѣдственнаго состоянія (Ис. IX, 1—2; Ме. IV, 16; Дѣян. XVII, 30); тогда какъ „востокъ“—синонимъ свѣта, тепла и всякаго благополучія (Быт. II, 8; Ме. VIII, 11—13). Такое именно пониманіе подтверждается и Таргумомъ, гдѣ разсматриваемый стихъ переводится слѣдующимъ образомъ: „Я открыто приведу царя, крѣпчайшаго сѣвернаго вѣтра; онъ придетъ, какъ восходъ солнца, съ силою своею отъ востока“. *„Онъ будетъ призывать имя Мое...“* Или, какъ у LXX

никто не сказалъ, никто не возвѣстиль, никто не слышалъ словъ вашихъ.

27. Я первый *сказалъ* Сіону; вотъ оно! и далъ Иерусалиму *благовѣстника*.

28. Итакъ Я *смотрѣлъ*, и не было

ни кого и между ними не нашлось *совѣтника*, чтобъ Я могъ спросить ихъ, и они дали отвѣтъ.

29. Вотъ, всѣ они—ничто, ничтожны и дѣла ихъ; вѣтеръ и пустота—*истуканы ихъ*.

и въ славянскомъ „прозвонетъ именемъ Моимъ“. Существуютъ двѣ главныхъ версій въ толкованіи этихъ словъ: согласно одной, грядущій завоеватель, т. е. Киръ — будетъ слѣпымъ орудіемъ Божественной воли, ея бессознательнымъ проводникомъ; но однако такимъ, чрезъ котораго имя Божіе будетъ прославлено, и самъ Киръ будетъ признанъ особымъ Божественнымъ посланцемъ. По другой версії, Киръ будетъ только пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ Бога, но вѣстѣ и активнымъ, сознательнымъ Его исповѣдникомъ. Принимая во вниманіе, что Киръ, царь персидскій, официально исповѣдывалъ религію Зороастра—изъ всѣхъ религіозныхъ системъ язычества ближайшую къ Іудейству, какъ говоритъ Деллчъ,—что онъ, по даннымъ новѣйшихъ раскопокъ, былъ широкой синкретистъ и что, наконецъ, по свидѣтельству другихъ библейскихъ авторовъ, Киръ зналъ іудейство и питалъ къ нему даже симпатію (I Езд. I, 3—4), мы въ правѣ склониться больше на сторону послѣдняго изъ этихъ мнѣній.

27 ст. „Я первый *сказалъ* Сіону... и далъ Иерусалиму *благовѣстника*“. Отъ временнаго избавителя Израиля переносится мысль къ вѣчному, къ Спасителю. Благовѣстникъ, даруемый Иерусалиму, есть Тотъ, Который „принесъ благодать и истину на землю“ (Іо. I, 17) и „благовѣствовалъ“ (Лук. IV, 18; VIII, 1. Власт.). „Дамъ, говорить, Сіону, т. е. церкви, или множеству вѣрующихъ, спасительное начало, т. е. Христа; но утѣшу въ Иерусалимъ, который есть также входъ въ церковь“ (Св. Кирилл. Алек. изъ Толк. Слб. проф.).

28 ст. „И между ними не нашлось *совѣтника*...“ Такой безотрадный для характеристики язычества, но глубоко справедливый приговоръ невольно возвращаетъ нашу мысль къ предыдущему контексту, гдѣ ставился самый вопросъ о совѣтникахъ Богу (XL, 13—14).

29 ст. „Вотъ, всѣ они—ничто... *вѣтеръ и пустота—истуканы ихъ*“. Вотъ единственно возможный, логическій выводъ изъ всей обличительной рѣчи Господа о языческихъ народахъ (XL—XLI гл.) и лучшее резюме Его божественнаго суда надъ ними и ихъ ложными богами.

Особья замѣчанія. Глава XII, какъ видно изъ всего ея содержанія, неотдѣлима отъ предшествующей XI главы и составляетъ вѣстѣ съ ней одно цѣлое — рѣчь утѣшительно-увѣщательную для Евреевъ и судебно-обличительную для язычниковъ. Отсюда все, что нами замѣчено о времени произнесения и характерѣ композиціи первой половины рѣчи (XI гл.) съ одиавковыми правомъ должно быть распространено и на вторую половину ея (XII гл.). Въ ней точно также, сначала, идетъ рѣчь о событіяхъ ближайшаго будущаго — о завоеваніи Вавилона, главнаго врага Евреевъ, Киромъ, царемъ персидскимъ, и о томъ избавленіи, какое онъ дастъ томящимся въ вавилонскомъ плѣну Іудеямъ (послѣднее дано лишь *implicite*, подразумеваемо); но затѣмъ взоръ пророка идетъ дальше и провидитъ Того Великаго Избавителя, Который имѣетъ спасти все человѣчество отъ духовнаго плѣна и основать новозавѣтное царство правды, счастья и блаженства.

Къ особенностямъ композиціи XII главы должно отнести, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей текста, ниѣющуюся въ ней перестановку стиховъ. Одинъ изъ случаевъ такой перестановки, признаваемый большинствомъ ученыхъ новѣйшихъ комментаторовъ, мы уже отмѣтили выше, при толкованіи ст. 6—7. Другой случай подобной же перестановки Condamin находитъ въ отдѣлѣ 21—29, который, по его мнѣнію, основанному отчасти на анализѣ содержанія, а отчасти на требованіяхъ стихотворной структуры рѣчи, долженъ быть помѣщенъ послѣ 5-го стиха. Но здѣсь Condamin почти одинокъ и

ГЛАВА 42-я.

1. Вотъ, Отрокъ Мой, Котораго Я держу за руку, избранный Мой, къ Которому благоволилъ душа Моя. Положу духъ Мой на него, и вѣститъ народамъ судъ;

имѣеть громадное большинство ученыхъ противъ себя. (*Condamin, de Livre d'Isaie* 252—256 p. Paris, 1905).

XLII.

1—3. Явленіе возлюбленнаго „отрока Господня“ его кроткій, смиренный видъ.—4—7. Цѣль и значеніе Его пришествія въ міръ.—10—13. Благодарственный гимнъ Господу за такое Его благодѣяніе.—13—16. Иегова—Вотъ отмститель и преобразователь.—17—21. Посрамленіе язычниковъ и снисхожденіе къ Ираилю.—22—25. Вѣроломство Израиля и наказаніе его Богомъ.—1—9. Общей темой данной главы служатъ пророчество о явленіи кроткаго „Отрока Господня“, о цѣли Его пришествія и результатахъ Его дѣятельности. Вся глава дѣлится на три, приблизительно равныхъ части. Въ первой изъ нихъ излагается самое пророчество о явленіи „Отрока“, опредѣляется Его отношеніе къ Богу, описывается Его вѣшній видъ и излагаются цѣли и задачи Его пришествія.—10—16. Вторая часть отзывается благодарственнымъ гимномъ Богу за дарованіе „Отрока“, а затѣмъ изображаетъ Его отношеніе къ язычеству и иудейству.—18—26. Третья и послѣдняя часть въ довольно мрачныхъ краскахъ пророчески рисуешь судьбу вѣроломнаго Израиля.

1—9 ст. Предшествующая рѣчь Господа (XL—XLI гл.) содержала въ себѣ, главнымъ образомъ, возвѣщеніе близкаго *Суда Божія* надъ различными народами, не исключая и Израильскаго. Новая рѣчь, начинающаяся съ данной главы, преимущественно говоритъ о проявленіи *Божественной милости*, имѣющей обильно излиться, послѣ праведнаго суда, на все человѣчество. Посредникомъ и проводникомъ этой милости выступаетъ „Рабъ Иеговы“, въ которомъ, по удачному выраженію одного экзегета (Orelli), какъ-бы „воплощенъ, извѣстнымъ образомъ, добрый геній всего богоизбраннаго народа“.

1 ст. „Вотъ, Отрокъ Мой... избранный Мой, къ которому благоволилъ душа Моя“... LXX и славян. текстъ имѣють здѣсь вставки словъ: „Іаковъ“ (въ самомъ началѣ) и „Израиль“ (передъ словомъ избранный). Но еще Оригенъ и бл. Иеронимъ протестовали противъ такой вставки; послѣдній, между прочимъ, говорилъ: *Іакова и Израиля въ настоящемъ отдѣлѣ нѣтъ, что не поставилъ и Ев. Матеей (XII, 18), слѣдуя еврейскому подлиннику. Это мы говоримъ въ укоръ тѣмъ, которые презирають наше“* (Бл. Иеронимъ). Но даже и независимо отъ подобной вставки, существуетъ нѣсколько объясненій того, кого надо разумѣть подъ избраннымъ Отрокомъ“. Одни, очевидно, основываясь на дополнительныхъ терминахъ, видѣли здѣсь общее указаніе на богоизбранный Израильскій народъ, другіе—вводили въ него нѣкоторое ограниченіе, разумѣя не весь народъ, а только его избранныхъ представителей (b—s „праведниковъ“), третьи—относили это къ одному лицу, понняая подъ нимъ или Кира, царя Персовъ, или самаго пр. Исаію. Но огромное большинство, какъ древне-еврейскихъ (халдейскіе парафрасты) святоотеческихъ (Ю. Зл. Бл. Иерон. Кирил. Алекс. и др.), раввинскихъ-средневѣковыхъ (Кимхи, Исаакъ Абарбанель и др.), такъ и новѣйшихъ экзегетовъ (Oehlei, Delitsch, Cheyne, Orelli, Duhm, Dillmann etc.) видяетъ здѣсь индивидуальное указаніе на Лицо Мессіи, въ полномъ согласіи съ Ев. Матеемъ, относящимъ это мѣсто, какъ извѣстно, къ Іисусу Христу (XII, 17—21 ст.). Впрочемъ, наши ученые комментаторы даютъ опытъ согласительнаго толкованія двухъ наиболѣе типичныхъ экзегетическихъ версій („Израиль“ и „Мессія“), говоря такъ: „идея богоизбраннаго народа и идея Мессіи, какъ вѣшнихъ историческихъ факторовъ, имѣють одинаковое содержаніе, и признаки понятія „Іаковъ“ и „Израиль“ входятъ въ число признаковъ понятія

2. не возопіеть и не возвыситъ | шать ёго на улицахъ;
 голоса Своего, и не дастъ слы- | 3. трости надломленной не пере-

„Мессія“. Какъ израильскій народъ былъ рабомъ Вожіимъ (Втор. VI, 13, X, 20; Ис. XLII, 8—9; XLIV, 1 и др.), такъ и исполнившій историческое призваніе сего народа, Мессія, былъ рабомъ Вожіимъ (Захар. III, 8; Филип. II, 7; Дѣян. III, 13), исполнителемъ воли Вожіей. (Ис. XXXIX: 8—9; Евр. X, 5—7; Іо. V, 30;—но если израильскій народъ, въ лицѣ своихъ руководителей, явился рабомъ, неисполнившимъ воли Господина своего (Мѡ. XXIII, 1—3; XXI, 28—32; Рим. II, 17—24), то истинный Мессія, Господь Іисусъ Христосъ, „зрѣкъ раба примѣть, послушавъ былъ даже до смерти, смерти-же крестныя“, имѣя вкусить оную, въ молитвѣ къ Пославшему Его Отцу говорить: „дѣло совершилъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю“ (Іо. XVII, 4—Толков. на кн. св. пр. Ісаіи проф. СПб. Академіи). Такимъ образомъ, по совершенно правильному взгляду приведеннаго толкованія, разсматриваемое мѣсто одинаково должно быть относимо какъ къ Израилю, такъ и къ Мессіи: но къ первому лишь въ условномъ, прообразовательно-ограничительномъ смыслѣ, тогда какъ ко второму—въ полномъ и исторически-завершительномъ видѣ. „Къ Которому благоволитъ душа Моя. Положу духъ Мой на Него...“ Многие не безъ основанія усматриваютъ въ этихъ словахъ пророчественное указаніе на фактъ Крещенія Господня, какъ на моментъ Его выступленія на дѣло общественнаго служенія. Въ это время сбылось и пророчество сошествія Св. Духа на Господа („Духъ Мой на Него“) и были повторены почти тѣ же самыя слова—„объ особомъ божественномъ благоволеніи,—какія мы читаемъ и здѣсь (ср. Мѡ. III, 17; Мр. I, 11; Лук. III, 22). Всѣ эти выраженія—что Богъ поддержитъ Своего Отрока, что Онъ испошлетъ на Него Св. Духа—въ отношеніи къ Господу Іисусу Христу имѣютъ, конечно, условный смыслъ и должны быть понимаемы человѣкообразно, т. е. приспособительно къ нашему языку и нашимъ человѣческимъ представленіямъ. Общая-же мысль, заключающаяся въ нихъ, та, что всѣ Лица Св. Троицы (Богъ-Отецъ—субъектъ, Богъ-Сынъ—объектъ, Богъ-Духъ Св.—посредствующая связь) объединены между собой самой полной гармоніей, хотя и сохраняютъ свою ипостасную индивидуальность. Нѣкоторые, впрочемъ, видятъ здѣсь указаніе на особое помазаніе чрезъ Св. Духа, какое Сынъ Вожій получилъ отъ Бога Отца по своей человѣческой природѣ. (Ис. XI, 1. 2; LXI, 1—2; Ис. XLIV, 8; Іо. III, 34. *Еп. Петръ*). „И возвѣститъ народамъ судъ“. Новозавѣтное Писаніе ясно раскрываетъ намъ эту мысль, когда говоритъ, что „Отецъ не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови (Іо. V. 22), или когда свидѣтельствуешь, что Онъ (т. е. Сынъ), изгнавъ князя міра сего вонъ. (Іо. XII, 31) и получивъ власть на небѣ и на землѣ (Мѡ. XXVII, 18), будетъ судить живыхъ и мертвыхъ (II Тим. IV, 1). Принимая во вниманіе послѣдующій контекстъ рѣчи, здѣсь должно разумѣть не грозный страшный Судъ Господа, который имѣетъ быть во второе Его пришествіе, а то любвеобильное, милостивое, обращеніе къ грѣшникамъ, которымъ сопровождалось Его первое пришествіе, о которомъ Самъ Господь ясно замѣтилъ: „Я пришелъ не судить міръ, а спасти міръ“ (Іо. XII, 47; ср. Мѡ. IX, 13; I Тим. I, 15). Филологическій анализъ слова „судъ“ по евр. *mischpāth*,—что значить „опредѣленіе“, „приговоръ“, а отсюда „законъ“ (синонимъ слову *thora*—ст. 3. 4 ст.) даетъ основаніе видѣть здѣсь указаніе и на тотъ Евангельскій законъ, который Господь имѣетъ возвѣститъ народамъ, по Своемъ пришествіи въ міръ. Это толкованіе также имѣетъ для себя опору въ контекстѣ, гдѣ говорится о судѣ и законѣ, какъ предметѣ надеждъ для языческаго міра (ст. 4-й).

2—3 ст. „Не возопіеть и не возвыситъ голоса Своего... Трости надломленной не преломитъ и льна курящагося не угаситъ...“ Въ этихъ двухъ, непосредственно связанныхъ между собою стихахъ, съ одной стороны, данъ образъ кроткаго и смиреннаго Учителя, съ другой—охарактеризованы основныя свойства Его будущей проповѣди. Лучшей параллелью къ первой части разсматриваемаго пророчественнаго образа, являются слова Самого Спасителя: „прійдите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо

ломить, и льна курящагося не угасить; будетъ производить судъ по-истинѣ;

4. не ослабѣть и не изнеможить, доколѣ на землѣ не утвердить суда, и на законъ Его будутъ упо-

вать острова.

5. Такъ говоритъ Господь Богъ, сотворившій небеса и пространство ихъ, распростершій землю съ произведеніями ея, дающій дыханіе

Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Мѡ. XI, 28). Сюда-же долженъ быть присоеди-ненъ и перифразъ даннаго пророчества у Ев. Матѡея: „Онъ не воспрекословитъ, не возопіетъ, и никто не услышитъ голоса Его на распутияхъ“ (XII, 19). Все это значить одно—что Мессія, хотя Онъ и будетъ исполненъ величайшихъ Даровъ и полномочій, явится, однако, въ самомъ кроткомъ и смиренномъ видѣ („зракъ раба примъ“, Филип. II, 8 ст.), безъ всякой пышности и величія, и будетъ даже избѣгать великихъ торже-ственно-публичныхъ и демонстративныхъ выступленій въ мѣстахъ общественныхъ собра-ній. И изъ „Евангельской исторіи мы, дѣйствительно, хорошо знаемъ, что Иисусъ Хри-стосъ и Самъ свойства людской славы и шума, и другія неоднократно запрещалъ разглашать объ Его чудотвореніяхъ (Мѡ. VIII. 4; IX, 30; XII, 15; XIV, 13; Іо. V, 13; VI, 15; VIII, 59; X, 40). Въ полномъ соответствіи съ кроткимъ образомъ Учителя стоятъ и свидѣнія преподаваемой Имъ проповѣди, о чемъ далѣе пророкъ и говоритъ такимъ сильнымъ и образнымъ языкомъ: *Трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ*“. Образъ надломленной трости встрѣчался уже у пр. Исаи и раньше, въ рѣчи объ Египтѣ, гдѣ говорилось о пораженіи его Сенахери-момъ (XXXVI, 6). Здѣсь же символы надломленной трости и курящагося льна имѣютъ не физической, а духовно-нравственный, психологическій смыслъ, характеризуютъ такое состояніе душевной психологіи грѣшника, когда его „духъ сокрушенъ“ (Ис. I, 19) и требуетъ высокой степени Божественной любви и снисходительности, чтобы не перейти въ отчаяніе, а возстать отъ паденія. „Мысль пророка можно выразить такъ: Мессія—учитель будетъ преподавать Свое ученіе такъ, что тяжкихъ грѣшниковъ, въ совѣсти которыхъ произведена глубокая рана, которыхъ душевное состояніе было слабое, колеблющееся сомнѣніемъ, страхомъ гибели, и которые потому сокрушались духомъ,—не будетъ совершенно сокрушать, повергать въ отчаяніе, не будетъ устрашать угрозами гнѣва Божія, поражать ударами Суда Божія; но будетъ ободривать духъ ихъ сонми утѣшеніями, обнадеживать милостію Божіею и прощеніемъ грѣховъ“. (Еп. Петръ).

4 ст. *Не ослабѣетъ и не изнеможаетъ, доколѣ на землѣ не утвердитъ суда...* Несмотря на крайне смиренный внѣшній видъ Мессіи и на весьма кроткій ха-рактеръ Его проповѣди, слово Мессіи будетъ имѣть огромную силу (XLIX, 2; I ч.) и сдѣлаетъ Его побѣдителемъ всѣхъ народовъ, болѣе знаменитымъ, чѣмъ извѣстный за-воеватель многихъ народовъ. Киръ. LXX и слав. имѣютъ вариантъ—„*возсіетъ и не потухнетъ*“,—дающій прекрасное поэтическое выраженіе мысли о вѣчности и неизмѣнности ученія Христа, которое постоянно будетъ сіять ровнымъ, немерцающимъ свѣтомъ.

5. ст. *Такъ говоритъ Господь Богъ, сотворившій небеса.... распростер- шій землю съ произведеніями ея, дающій дыханіе.... и духъ*“.... Въ среднѣхъ Божественной рѣчи о внѣшне-смиренномъ, но внутренне-величавомъ образѣ Отрока Го-сподня, Самъ Богъ даетъ торжественное удостовѣреніе подлинности и непреложности этой рѣчи. Печатью Божественнаго происхожденія и достоинства виновника этой рѣчи служатъ характерная для пр. Исаи ссылка на исторію творенія, какъ на доказатель-ство Всемогущества и Вѣчности Творца (XL, 12; XLIV, 24; XLV, 7—12; LXIV, 8; 45, 17). Комментаторы обращаютъ вниманіе на сходство даннаго мѣста съ исторіею міроздавія, какъ она изложена въ кн. Бытія и у Псалмопѣвца (I—II гл. Сп. Пс. и др.), и небезосновательно заключаютъ отсюда, что Пятюнжіе и Псалтирь существовали уже раньше пр. Исаи, противъ чего, обыкновенно, сильно (но несловательно) споритъ отрицательная критика. Стихъ этотъ можно считать также началомъ другой рѣчи Го-спода, непосредственно обращенной къ Его Отроку.

народу на ней и духъ ходящимъ по ней.

6. Я, Господь, призываю Тебя въ правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя въ заветъ для народа, во свѣтъ для язычниковъ,

7. чтобы открыть глаза слѣпыхъ, чтобы узниковъ вывести изъ заключенія и сидящихъ во тьмѣ—изъ темницы.

8. Я Господь, это—Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ.

6—7 ст. заключаетъ въ себѣ рѣчь Господа къ Его волюбленному Отроку. „Я, Господь, призываю Тебя въ правду, и буду держать Тебя за руку.... Почти буквально повторение слова 1-го стиха, съ переменнѣю только Лица, къ которому они обращены (тавъ 3-е лицо: пророкъ, или народъ;—здѣсь 2-е Самъ Отрокъ Господень). „И поставлю Тебя въ заветъ для народа, во свѣтъ для язычниковъ. Новое, важное добавленіе, опредѣляющее значеніе и объемъ Мессіанскаго служенія Отрока Господня. Роль Мессіи будетъ, до извѣстной степени, аналогична съ ролью Моисея („пророка изъ среды братьевъ воздвигну, якоже тебе“—Втор. XVIII 15)—оба они являются устроителями завета Бога съ человѣкомъ; но самый объемъ ихъ завета существенно различенъ; заветъ Моисея обнималъ лишь одинъ избранный Израильскій народъ,—заветъ-же Мессіи распространяется и на всѣхъ язычниковъ. „Яко законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть“ (Io. I, 17). Указаніе, на Отрока раба Иеговы, какъ Посредника новаго завета Бога съ людьми неоднократно встрѣчается какъ у Исаіи, такъ и у др. пророковъ (XLIX, 6—8; LI, 4; LII, 13; LIII, 1—2; L, 10—11; LIX, 20; LX гл., 1—5. Иерем. XXXI, 31—34 ст.). „Но свѣтъ для язычниковъ“. Одинъ изъ излюбленныхъ пр. Исаіей образовъ, который имъ безразлично прилагается и къ „Еммануилу“, и къ „Отрасли“, и къ „Рабу Иеговы“ и „Отроку Господню“, такъ какъ въ эти понятія синонимичны между собою (II гл. 2—4, 5; IX, 1—7; X, I, XLIX, 6—8; LI, 4 и др.), въ чемъ защитники единства и подлинности кн. пр. Исаіи справедливо находятъ очень вѣскій аргументъ въ пользу своего мнѣнія (см. іер. *Таддей* „Единство“ кн. пр. Исаіи 277 стр. 290 и др.). Слѣдуетъ также отмѣтить, что этотъ образъ, какъ прекрасно выражающій мысль о духовномъ возрожденіи и просвѣтленіи язычниковъ, имѣетъ довольно широкое приѣмленіе и въ кн. Новаго Завета (Мѡ. IV, 16; Лук. II, 32; Дѣян. XIII, 47; XXVI, 18; Рим. XVI, 12 и др.).

7 ст. „Чтобы открыть очи слѣпыхъ... вывести... сидящихъ въ тьмѣ—изъ темницы. Все это—поэтическое образы и символы, характеризующія любвеобильную, милующую и спасающую дѣятельность Мессіи. Онъ придетъ, чтобы исцѣлить болѣное грѣхомъ челоѣчество какъ отъ физической, такъ и еще болѣше отъ духовно нравственной слѣпоты и чтобы вывести его изъ тьмы заблужденій и пороковъ на широкой просторъ свѣта истины и чистоты. Полная аналогія этимъ мыслямъ имѣется и въ первой половинѣ кн. пр. Исаіи, гдѣ дано пророчество о народѣ, ходящемъ во тьмѣ и живущемъ въ странѣ тѣни смертной, котораго ожидаетъ свѣтъ (IX, 2), или гдѣ говорится о наступленіи такого дня Господня, когда глухіе услышатъ и глаза слѣпыхъ прозрять изъ тьмы мрака (XXIX, 18 и XXXV, 5—6). Самое исполненіе этого пророчества, и въ физическомъ и въ нравственномъ смыслѣ, много разъ свидѣтельствуется различными фактами Евангельской исторіи (Мѡ. XI, 4—5; Лук. IV, 17 и пр. и пр.). „Но пророчество Исаіи получаетъ дальнѣйшее освѣщеніе, если имѣть въ виду слова ап. Петра (I Пет. III, 19), которому повелѣно было духомъ Святымъ открыть людямъ тайну, что и ветхозавѣтные умершіе выведены Господомъ нашимъ изъ тьмы къ свѣту, ибо Онъ милосердный „не оставилъ душа ихъ во адѣ“ (Цс. XV, 10) но „духомъ сошедши въ темницу духовъ, имъ проповѣдалъ“ радостное воскресеніе и избавленіе“ (Власт.).

8 ст. Я, Господь, это—Мое имя... Одна изъ характерныхъ для пр. Исаіи фразъ, употребляемая имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно дать торжественное удостовѣреніе Божественнаго Всемогущества, Вѣчности, Непамѣнности, Самосущія и др. свойствъ Его абсолютнаго Существа (см. XLII, 8, XLV, 10—13; XLV, 6; XLVIII, и др.). „И

9. Вотъ, *предсказанное* прежде сбылось, и новое Я *возвѣщу*; прежде нежели оно произойдетъ, Я *возвѣщу* вамъ.

10. Пойте Господу новую пѣснь, хвалу Ему отъ концовъ земли, вы, плавающіе по морю, и все, напол-

няющее его, острова и живущіе на нихъ.

11. Да возвыситъ голосъ пустыня и города ея, селенія, гдѣ обитаетъ Кидарь; да торжествуютъ живущіе на скалахъ, да возглашаютъ съ вершинъ горъ.

не дамъ славы Моей иному и хвалы моей истуканамъ“. Назвавъ Себя *Иеговой* т. е. Единымъ Вѣчнымъ, (Исх. III, 14—15; XX, 2—7 и др.). Господь раскрываетъ эту мысль и дальше, что Онъ по тому самому ни съ кѣмъ не можетъ быть сравнимъ, такъ что слава Единаго истиннаго Бога, по праву принадлежащая одному Ему, не можетъ быть ни къ кѣмъ раздѣлена, и всего меньше, конечно, съ истуканами, хотя послѣдніе и претендуютъ на роль боговъ у язычниковъ. Подъ „нимъ“ какъ видно изъ контекста, разумѣются истуканы, или идолы; по этимъ, по замѣчанію бл. Иеронима, не исключаются ни Сынъ Божій, ни всѣ тѣ праведники, которые получали отъ Него ту славу (Io. XVII, 5, 22). Слѣдовательно, „иной“ по евр. *aher*—здѣсь употреблено въ смыслѣ „инойродный“ „другой природы“, „враждебной по существу“.

9. ст. *„Вотъ предсказанное прежде сбылось...* Новое доказательство подлинности только что произнесеннаго утѣшительнаго пророчества объ Отрогѣ почерпается въ историческаго опыта: если всѣ раннѣйшія пророчества успѣли уже оправдаться, то это является лучшей гарантіей за исполненіе и новаго предсказанія. Подъ раннѣйшими пророчествами бл. Иеронимъ разумѣетъ все, вообще, что говорилось въ В. З. черезъ Моисея и пророковъ. Но это едва ли справедливо, такъ какъ ко дню новаго пророчества все это стояло еще впереди, а потому и не было пригодно, въ качествѣ убѣдительнаго доказательства изъ историческаго прошлаго. Поэтому правильнѣе постушаютъ тѣ, кто видятъ здѣсь указаніе на опредѣленія в сравнительно недавнія историко-политическія пророчества, въ частности, наур. предсказаніе (къ тому времени уже исполнившееся) о неудачномъ походѣ Синахврима на Иерусалимъ (X, 16, 33; XIV, 25; XXX, 31 и XXXVII, 6—7, 33—34). Самая ссылка на подобный историческій примѣръ, должна была имѣть утѣшительное значеніе для Израиля, такъ какъ она вполне соответствовала общему характеру и тону рѣчи. Если народъ Израильскій еще долженъ выдѣлать изъ себя возлюбленнаго Отрока Господня, мнѣющаго совершить великія дѣла, то очевидно, историческое призваніе того народа еще далеко не выполнено и ему нѣтъ основаній опасаться за свою судьбу, которая всегда также неожиданно могла быть улучшена Богомъ, какъ это случилось и во дни Синахвирима.

10—12 ст. Въ этомъ отдѣлѣ находятся гимны Богу за оказанныя Имъ благодѣнія язычникамъ. Благодѣнія эти пока еще—предметъ пророческихъ ожиданій. Но пророкъ настолько увѣренъ въ ихъ непреложности, что говорить о нихъ, какъ о событіяхъ уже наступившихъ и потому приглашаетъ язычниковъ восхвалять Бога за нихъ, какъ уже за нѣчто дарованное имъ.

10 ст. *„Пойте Господу новую пѣснь...* Обычное начало довольно многихъ благодарственно хвалебныхъ псалмовъ (XXXII, 3; XCV, 1; XCVII, 1; CXLIII 1; CXLVIII, 1 и др.). Въ данномъ случаѣ „новость“ пѣсни соответствуетъ и новости самаго предмета ея, ибо, по слову апостола: „аще кто во Христѣ, нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова“ (II Кор. V, 17). *„Вы плавающіе по морю...* Ближайшимъ образомъ, разумѣется соседнее съ Палестиной Средиземное море; хотя на библейскомъ языкѣ „море и острова“—вообще, синонимъ всего языческаго міра.

11. *„Да возвыситъ голосъ пустыня и города ея...* На первый взглядъ кажется нѣсколько странной рѣчь о городахъ въ пустынѣ. Но на самомъ дѣлѣ это, именно, такъ: по соседству съ Палестиной (на Ю. З. отъ нея) лежала пустыня, среди которой находились оазисы, на которыхъ и были расположены города, различные напр., Талморъ, Петра, Кадыкъ и др. (ср. Числ. XX; 1 ст.). *„Селенія, гдѣ обитаетъ Кидарь...* Именемъ „Кидарь“, или точнѣе „Община Кидара“ называлось одно изъ арабскихъ ко-

12. Да воздадутъ Господу славу, и хвалу Его да возвѣстятъ на островахъ.

13. Господь выйдетъ, какъ исполнишь, какъ мужъ браней возбудитъ ревность; воззоветъ и подниметъ воинскій крикъ, и покажетъ Себя сильнымъ для противъ враговъ Своихъ.

14. Долго молчалъ Я, терпѣль, удерживался; теперь буду кричать, какъ рождающая, буду разрушать и поглощать все;

15. опустошу горы и холмы, и всю траву ихъ изсушу; и рѣки сдѣлаю островами, и осушу озера:

чевыхъ племенъ, потомковъ второго сына Измаилова—Кидара (Быт. XXV, 13; Исх. XXI, 16). У Плинія (Hist. Natur. lib. V, с. 11) это племя названо arabes cedrei, оно совершенно набатеямъ, вело кочевой образъ жизни и занималось овцеводствомъ (Ис. LX, 7).

Въ 13—17 ст. Дается живая образная картина Божественнаго гнѣва и Его рѣшительной расправы надъ врагами. Общая задача рѣчи—дать утѣшеніе и ободреніе Израилю въ виду приближающихся бѣдствій—могла, повидному, быть заслонена изображеніемъ кроткаго, смиреннаго Отрока Господня. И вотъ, чтобы показать, что „кротость“ въ отношеніи къ своимъ не уничтожаетъ „воинственности“ по отношенію къ чужимъ, Господь снова выступаетъ въ роли „мужа браней“, грознаго для враговъ и надежнаго для друзей.

13 ст. *„Господь выйдетъ, какъ исполнишь, какъ мужъ браней подниметъ воинскій крикъ...“* Вся эта картина единоборства Бога съ его врагами какъ бы взята прямо съ натуры и даетъ почти фотографическое изображеніе тогдашнихъ воинскихъ обычаевъ и нравовъ. (Срав. описаніе единоборства бога Мардука съ богиней Тіаматъ въ Халдейскомъ генезисѣ). Подобныя же грозно-воинственныя картины, въ которыхъ Іегова выступаетъ на расправу со своими врагами встрѣчаются у пр. Исая и еще неразъ (XXVIII, 21; XXX, 30; LI, 10; LIX, 16; LXIII, 1 т. д.). Такое выступленіе Іеговы должно было ободрять Израиля и устрашать его враговъ (прежде всего, Вавилонъ). Въ приложеніи же къ новозавѣтному Израилю, здѣсь имѣются въ виду различныя моменты духовно-нравственной борьбы Христа съ Веліаромъ (Io. XVI, 33; Дѣян. X, 38; I Кор. XV, 27; Апок. XX, 10).

14 ст. *„Долго молчалъ Я, терпѣль, удерживался; теперь буду кричать, какъ рождающая...“* Праведный гнѣвъ Божій на Его враговъ такъ великъ и силенъ, что онъ переполняетъ чашу Его безмѣрнаго долготерпѣнія. Господь долго молчалъ, т. е. не стѣсняя свободы воли человѣка, предоставлялъ ему ходить своими путями и по апостолу—премѣнять славу вѣчнаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногъ и гадъ“ (Рим, I, 23). Но вотъ насталъ моментъ, когда Господь, воспламенившись ревностью о славіи Своего святаго имени, хочетъ положить конецъ всему этому и съ сильнымъ гнѣвомъ обрушится на своихъ враговъ. Самый образъ для выраженія этой мысли взятъ изъ сравненія съ рождающей женщиной, которая долго молчаливо переноситъ свои передуродовыя боли, но, наконецъ, послѣдній моментъ, уже не въ силахъ бываетъ долѣе сдерживаться и громкими криками выдаетъ ихъ.

15 ст. *„Опустошу горы и холмы, и всю траву ихъ изсушу; и рѣки сдѣлаю островами и изсушу озера.“* Эмблематическая рѣчь о слѣдствіяхъ божественнаго гнѣва на Его враговъ. А такъ какъ вся она имѣетъ въ виду враговъ двойнаго рода—политическихъ враговъ плотскаго Израиля и релігіозно-нравственныхъ духовнаго Израиля, т. е. Христовой церкви, то и подъ всякими разновидностями этихъ враговъ (горы, холмы, травы, рѣки, острова, озера) можно разумѣть, въ первомъ случаѣ, представителей различныхъ классовъ и положеній у Вавилонянъ (ихъ царей, вельможъ, жрецовъ, ученыхъ, ремесленниковъ, простой народъ и пр.), а во второмъ искорененіе всего того, что составляло опору и главное содержаніе язычества (идолы, храмы, капища, образы, философемы, оракулы, суевѣрія и пр.) Послѣднее толкованіе поддерживаетъ напр. бл. Феодоритъ: „черезъ все это Богъ показалъ паденіе заблужденія; ибо Онъ разрушилъ почитаемыя дубравы демоновъ, находившіяся въ горахъ и холмахъ, предалъ заб-

16. и поведу слѣпыхъ дорогою, которой они не знаютъ, неизвѣстными путями буду вести ихъ; мракъ сдѣлаю свѣтомъ предъ ними, и кривые пути — прямыми: вотъ, что Я сдѣлаю для нихъ и не оставлю ихъ.

17. Тогда обратятся вспять и великимъ стыдомъ покроются надѣющіеся на идоловъ, говорящіе истуканамъ: вы — наши боги.

18. Слушайте, глухіе, и смотрите, слѣпые, чтобы видѣть.

венію память о нихъ, и изсушилъ, какъ траву: остановивъ ученія философовъ, подобно теченіямъ рѣкъ, онъ не оставилъ въ нихъ даже малѣйшей влаги; точно также, говоритъ, изсушу и болота поэзіи“, наполняющія, по выраженію св. Кирилла алекс. „обольщеныхъ развращеніемъ мутныхъ“ Allak. II, 15. Вл. Феодор. и Кир. Ал.—Толк. СЛВ. професс.).

16 ст. „И поведу слѣпыхъ дорогою, которой они не знаютъ... мракъ сдѣлаю свѣтомъ... кривые пути — прямыми...“ Подъ врагами, которыми Богъ грозитъ въ предшествующихъ стихахъ безпощадной истребительной войной, очевидно, разумѣются начальники и вожди язычества, державшіе народъ во тьмѣ невѣжества и предрасудковъ. Но самому эксплуатируемому ими народу Богъ не только вичѣмъ не угрожаетъ, но, наоборотъ, общается даже Своею всеильною помощю. Онъ сравниваетъ массы простаго невѣжественнаго и обманутаго народа съ несчастными слѣпцами, сбитыми съ прямой дороги и заведенными въ дремучую тьму. И вотъ теперь Господь общается народу, что Онъ откроетъ ему его духовныя очи, выведетъ его на прямую дорогу и дастъ наслаждаться свѣтомъ. Данное пророчество, какъ по содержанію, такъ даже и по формѣ, очень сильно напоминаетъ аналогичныя же мѣста изъ разныхъ другихъ главъ кн. пр. Исаи, чѣмъ доказывается ихъ подлинность и единство (XIII, 22; IX, 2; XXXV, 6—8; XL, 3; XLI, 17 п др.).

17 ст. „Тогда обратятся вспять и великимъ стыдомъ покроются надѣющіеся на идоловъ“... Выразеніе, почти буквально встрѣчающееся у Псалмопѣвца (Пс. XXXIV, 4 и LXIX, 3). Въ давномъ случаѣ оно раскрываетъ намъ главный предметъ рѣчи и лицъ, къ которымъ она обращена. Предметъ рѣчи — обличеніе ложнаго богопочтенія или идолопоклонства, лица — всѣ практикующіе этотъ культъ, т. е. главнымъ образомъ язычники, а отчасти, какъ видно изъ послѣдующаго контекста, также и Евреи (24—25 ст.). Изложивъ тѣ будущія благодѣнія, которыми Господь собирается въ изобиліи излить на членовъ своего новаго царства, Онъ провидитъ, что величіе этихъ благодѣній заставитъ громко говорить ихъ совѣсть и покроетъ ихъ головы раскаяніемъ и стыдомъ за свое прежнее поведеніе. Мысль о ничтожествѣ и суетности идоловъ, и посрамленіи всѣхъ, надѣющихся на нихъ — одна изъ самыхъ характеристичныхъ для пр. Исаи (II, 8; XVII, 18; XIX, 1; XXI, 9; XXVII, 9; XXX, 22; XXXVII, 16—20; XLI, 29; XLIV, 11. 20 и др.).

18—25 ст. Послѣдній отдѣлъ рѣчи заключаетъ въ себѣ обращеніе къ Іудеямъ (18 ст.), изображеніе ихъ жестоковѣрнаго внутренняго и печальнаго внѣшняго состоянія (19—22) и возмѣщеніе грознаго Вожественнаго суда надъ Израилемъ (23—25). Нѣкоторые, впрочемъ, всю первую половину этого отдѣла относятъ не къ Израильскому народу, а къ Личности Раба Іеговы, Того возлюбленнаго Отрока, о которомъ говорилось и въ началѣ данной главы (см. въ The Pulp. Comm. и у Власт.). Соответственно съ этимъ они даютъ своеобразное истолкованіе и тѣхъ немощей (слѣпоты и глухоты), о которыхъ тутъ упоминается, — въ смыслѣ намъ реннаго Вожественнаго снисхожденія и любви, долготерпящей грѣшнику. Но такое толкованіе плохо мирится съ контекстомъ и является натянутымъ.

18 ст. „Слушайте глухіе и смотрите слѣпые“... Повидимому, нѣсколько странное приглашеніе глухимъ и слѣпымъ пользоваться тѣми чувствами, которыхъ они лишены. Очевидно, здѣсь разумѣется не полное лишеніе чувствъ зрѣнія и слуха, но ихъ серьезное пораженіе, какъ это разъясняетъ и Ев. Матѣей, говоря: „отолгѣ-бо сердце людей сихъ, в ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша...“ (XIII, 15). Пророкъ и

19. Кто такъ слѣпъ, какъ—рабъ Мой, и глухъ, какъ—вѣстникъ Мой, Мною посланный? Кто такъ слѣпъ, какъ—возлюбленный, такъ слѣпъ какъ—рабъ Господа?

20. Ты видѣлъ многое, но не замѣчалъ; уши были открыты, но не слышалъ.

21. Господу угодно было ради правды Своей возвеличить и про-

славить законъ.

22. Но это народъ разоренный и разграбленный: всѣ они связаны въ подземельяхъ и сокрыты въ темницахъ; сдѣлались добычею, и нѣтъ избавителя, ограблены, и никто не говоритъ: отдай назадъ!

23. Кто изъ васъ приклонилъ къ этому уху, вникнулъ и выслушалъ это для будущаго?

Евангелисты говорятъ здѣсь объ одномъ и томъ же предметѣ, именно, о жестоковѣрности Израильскаго народа, и въ особенности, о тяжелыхъ порокахъ его „буихъ и слѣпыхъ вождей“—книжниковъ и фарисеевъ (Мф. XXIII, 16—19; Іоан. IX, 39).

19—20. „Кто такъ слѣпъ, какъ рабъ Мой, и глухъ, какъ вѣстникъ Мой... возлюбленный Мой... рабъ Господа?..“ Соединеніе въ одномъ этомъ стихѣ цѣлаго ряда выразительныхъ эпитетовъ, прилагаемыхъ, обыкновенно, къ Мессіи и дало поводъ многимъ экзегетамъ видѣть здѣсь обращеніе не къ Израилю, а ко Христу. Но мы уже и раньше, въ началѣ данной главы, имѣли случай отмѣтить, что всѣ подобныя эпитеты одинаково прилагаются какъ къ коллективному Израилю (народу), такъ и къ персонафицированному Израилю (Мессіи): къ первому—типологически, а ко второму—пророчески (см. 1 ст.). Даже больше того, потому-то всѣ эти эпитеты и перешли на Мессію, что они принадлежали, прежде всего, всему Израилю: Мессія беретъ здѣсь только какъ душа Израиля, носитель и выразитель его лучшихъ, идеальныхъ качествъ. Вотъ съ этихъ-то идеальныхъ сторонъ всего боговзбраннаго народа, которыхъ онъ далеко не оправдалъ въ своей исторіи, пророкъ и хочетъ начать здѣсь свою обличительную рѣчь Израилю.

20 ст. „Ты видѣлъ многое, но не замѣчалъ; уши были открыты, но не слышалъ“. Т. е. обладая многимъ, дарованными Богомъ средствами къ оправданію и спасенію (законъ и пророки, жертвы и обряды), Израиль не оцѣнилъ ихъ по достоинству и не сумѣлъ ими воспользоваться, какъ должно. „Имѣя открытыя уши, неужели ты не будешь слушать того, что говорится“, о чемъ и выше мы читали: „слухомъ услышите, и не разумѣете, и видяще узрите, и не увидите: ослѣбѣ-бо сердце людей сихъ“ (Ис. VI, 9—Вл. Іерон.).

21 ст. „Господу угодно было ради правды своей возвеличить и прославить законъ. Не смотря на всѣ изгнѣны и вѣроломства Израильскаго народа, Господь Богъ, по безграничной милости Своей, не лишалъ его значенія избраннаго народа и постоянно оказывалъ ему поддержку. Но не надо упускать изъ виду, что у Бога, кромѣ любви и милости, есть и правосудіе, которое каждому воздаетъ по его заслугамъ, чѣмъ и ограждается достоинство Богодарованнаго закона. По требованію этой-то высшей Божественной „правды“, для огражденія авторитета закона и возвышенія его силы, Израиль и долженъ понести заслуженную имъ и возвѣщенную закономъ кару (Второз. XXVIII гл.).

22 ст. „Но этотъ народъ разоренный... сдѣлались добычею... ограблены...“ Отмѣчается тяжелое политическое состояніе Израильскаго народа, какое онъ не разъ переживалъ въ теченіе своей долгой исторіи, очевидно потому, что за свою невѣрность Богу, онъ лишался въ этихъ случаяхъ Его помощи. Вѣроятно, это—общее историческое указаніе на довольно бѣдственную политическую роль Евреевъ, часто дѣлавшихъ добычей своихъ воинственныхъ сосѣдей. Хотя вполне возможно видѣть здѣсь и пророчество о близкомъ вавилонскомъ плѣнѣ, когда Іудеямъ пришлось особенно сильно пострадать. Въ такомъ случаѣ, прошедшія формы глаголь „связаны“, „сокрыты“, „сдѣлались добычей“—должны быть истолкованы въ смыслѣ обычнаго прошедшаго—пророческаго (perf. propheticum).

23 ст. „Кто изъ васъ... выслушалъ это для будущаго?“ Изъ этого вопроса

24. Кто предалъ Иакова на разореніе и Израиля грабителямъ? не Господь ли, противъ Котораго мы грѣшили? не хотѣли они ходить путями Его и не слушали закона Его.

25. И Онъ излилъ на нихъ ярость

гнѣва Своего и лютость войны: она окружила ихъ пламенемъ со всѣхъ сторонъ, но они не примѣчали; и горѣла у нихъ, но они не уразумѣли этого сердцемъ.

ГЛАВА 43-я.

1. Нынѣ же такъ говоритъ Господь, сотворившій тебя, Иаковъ,

становится видно, что и раньше шла рѣчь о прошедшихъ фактахъ. Спрашивается, понялъ-ли кто-либо изъ васъ—современныхъ представителей Израильскаго народа—подлинный смыслъ этихъ фактовъ и извлекъ-ли изъ какой-либо полезный урокъ себѣ для будущаго?

24 ст. „Кто предалъ Иакова на разореніе?.. не Господь-ли, противъ Котораго мы грѣшили?“ Уже сами по себѣ всѣ эти вопросы предполагаютъ одвѣтъ только отвѣтъ—отрицательный. Очевидно, народъ Израильскій не достаточно понималъ смыслъ постигавшихъ его политическихъ бѣдствій, если продолжалъ повторно упорствовать то, что служило вызывавшей эти бѣдствія причиной. А такой причиной являлась жестоковѣность Израиля, его стремленіе жить по своей волѣ, а не по руководству божественнаго закона, за что Богъ отступалъ отъ Израиля и такимъ образомъ предавалъ на разореніе и разграбленіе отъ его политическихъ враговъ.

25 ст. „И Онъ излилъ на нихъ ярость гнѣва Своего“... Послѣ того, какъ со стороны Бога было сдѣлано все для вразумленія Израиля, и онъ однако остался неисправимъ въ своемъ духовно-нравственномъ закостенѣніи, Господь еще разъ угрожаетъ ему новыми страшными политическими бѣдствіями, желая черезъ это вывести его изъ состоянія преступной духовно-нравственной безчувственности. „Она окружила ихъ пламенемъ со всѣхъ сторонъ“... Въ этомъ пророчествѣ, очевидно, Исаія видитъ разграбленный Иерусалимъ и плѣнъ Вавилонскій. Но въ этомъ видѣніи и—заревѣ пожара Иерусалима, сожженнаго Титомъ, и толпы плѣнныхъ, проданныхъ въ Римскихъ торжищахъ“ (Власт.). „Но они не уразумѣли этого сердцемъ“. Пророкъ видитъ, что и это послѣднее средство также не достигнетъ своей цѣли, какъ не достигли ея и всѣ предшествующія. Но все же и оно имѣетъ свой смыслъ, такъ какъ дѣлаетъ Израиля окончательно безответнымъ передъ праведнымъ судомъ Божиимъ и едвѣственнымъ виновникомъ своей печальной участи.

XLIII.

1—4. Обѣтованіе Израилю о его спасеніи и сохраненіи среди бѣдствій и скорбей. 5—7. Новое призваніе Израиля и языческихъ народовъ къ истинному Богу. 8—20. Освобожденіе Иудеевъ и обращеніе язычниковъ. 22—28. Обличеніе Израиля, его сохраненіе по милости Бога и наказаніе за его постоянное отступничество отъ Него.

Вслѣдъ за воззвѣщеніемъ строгаго наказанія, Израилю въ концѣ предыдущей главы (XLII, 18—25), слѣдуетъ, какъ это обычно у пр. Исаія (I, 25—27; VI, 2—6; IX, 1—16 и пр.), въ началѣ данной главы ободреніе и утѣшеніе его, какъ народа Божія, находившагося во всѣ времена своей исторіи подъ особымъ водительствомъ и заступничествомъ Бога. Утѣшеніе Израиля—главная тема всей второй части кн. пр. Исаія—въ данномъ случаѣ имѣетъ своей цѣлью указать ему на благополучный выходъ изъ предстоящаго Вавилонскаго плѣна (8 ст. 14 ст.). Увеличивая радость своего утѣшенія, пророкъ отъ плотскаго Израиля переходитъ къ духовному, къ образованію изъ истинныхъ Израильтянъ и обратившихся язычниковъ новаго избраннаго народа, который будетъ воздѣлывать славу Божию. (21). Отсюда, по контрасту, снова переходъ къ историческому Израилю, не оправдавшему своего избранія, в потому, несмотря на все богатство божественнаго милосердія и долготерпѣнія, не избѣгшаго тяжелой участи.

1—4 ст. Надвигающаяся гроза Вавилонскаго плѣна и тѣ еще болѣе ужасныя бѣд-

и устроившій тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ тебя по имени твоему; ты—Мой.

2. Будешь ли переходить черезъ воды, Я съ тобою,—черезъ рѣки ли, онѣ не потопятъ тебя; пойдешь ли

черезъ огонь, не обожжешься, и пламя не опалитъ тебя.

3. Ибо Я — Господь Богъ твой, Святыи Израилевъ, Спаситель твой; въ выкупъ за тебя отдалъ Египеть, Еѳіопію и Савею за тебя.

ствія, которыя только что предрекъ Исаія непокорному Израилю, могли привести его въ состояніе унынія и окончателнаго отчаянія. Вотъ почему пророкъ и находитъ нужнымъ подать благовременное утѣшеніе, чтобы такой сѣзкой угрозъ и обѣтованій произвели желательное впечатлѣніе, хотя бы только на лучшую часть Израйля.

1 ст. *Ныкъ же такъ говоритъ Господь... Иакое и Израиль, не бойся...* Весьма торжественное вступленіе нъ рѣчь, опредѣляющее ея задачу однимъ словомъ — „не бойся“. „Назвалъ тебя по имени твоему“. „Когда Господь называетъ кого-либо по имени, то это знаменуетъ новую милость Божію, которая призываетъ вли отдѣльнаго человѣка, или цѣлый народъ къ особой дѣятельности для выполнения предначертаній Божіей премудрости и любви“. (Власт. Выт. XVII 5 и 15; XXXII, 24—30; Исх. XXXIII. 17; Числ. XXVII, 17—20; III Цар. XIX, 9 и др.).

2 ст. *Будешь-ли переходить черезъ воды... черезъ рѣки... черезъ огонь и пламя...* Это—общая эмблема различныхъ земныхъ злостраданій и бѣдствій, отъ которыхъ Іегова неоднократно спасалъ Своего Израйля. Но возможно, конечно, искать здѣсь и болѣе частныхъ историческихъ намековъ, напр. въ переходѣ черезъ „рѣки“ видѣть указаніе на Вавилонскій плѣнъ, когда народъ Іудейскій былъ отведенъ за великую рѣку. Въ ссылкѣ-же на огонь, который не будетъ жечь и на пламя, которое не опалитъ, имѣемъ основаніе видѣть пророчесвенное указаніе на исторію трехъ отроковъ въ печи вавилонской (Дан. III гл.). Въ качествѣ ближайшей параллели къ этому мѣсту нельзя не отнѣтитъ слѣдующихъ словъ Псалмопѣвца: „прорыдохомъ сквозь огонь и воду и извели еси ны въ покой“ (LXV, 12 с.). Историческое оправданіе даннаго пророчесвеннаго утѣшенія нѣкоторые усматриваютъ въ томъ частномъ событіи, которое имѣло мѣсто при возвращеніи Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна и описано въ первой кн. Ездры (VIII, 22—31). Подъ огненными испытаніями, которыя пережила ветхозавѣтная церковь, разумѣютъ гоненія Анхіоха Епифана (I Макк. I гл.).

3 ст. *Ибо Я Господь, Богъ твой, Святыи Израилевъ...* Последній эпитетъ, въ приложеніи къ Мессіи, уже встрѣчался упр. Исаія и раньше (XLI гл. 14, 20). Но здѣсь къ нему добавлено еще новое, знаменательное опредѣленіе—„Спаситель твой“. Хотя оно, именно, и не имѣетъ еще здѣсь того спеціального значенія, какое получило позднѣе, однако для насъ важно отнѣтитъ и самый фактъ его употребленія. „Святыи Израилевъ“ названъ здѣсь „Спасителемъ“, какъ за всѣ прошедшіе историческіе случаи избавленія Евреевъ отъ ихъ политическихъ враговъ (Исх. XIV, 23—31; Суд. IV гл. VII г. II Цар. VIII; I; IV Цар. XIV, 9—16; XXXVII, 36 и др.), такъ и за аналогичные имъ будущіе случаи, ближайшимъ образомъ, за фактъ избавленія отъ вавилонскаго плѣна, открытый духовному взору пророка. Этотъ новый эпитетъ дѣлается однимъ изъ излюбленныхъ во второй части его книги (ст. II. XLV, 15, 21; XLVII 15; XLIX, 26; LX, 16; LXIII, 8 и др.). *Въ выкупъ за тебя отдалъ Египеть, Еѳіопію и Савею...* „Это было во время нападеній на эти народы Салмонассара, на 6-мъ году царствованія Елекіа“, рѣшительно заявляетъ преосвящ. Петръ, ссылаясь на XX гл. пр. Исаія. Но большинство другихъ экзегетовъ, по связи со всѣмъ контекстомъ, усматриваютъ здѣсь рѣчь о будущемъ событіи, именно, о томъ вознагражденіи завоевателей—Персовъ, какое Господь даровалъ имъ, взаимно отпущенныхъ ими Іудеевъ, въ видѣ покоренія Египта съ его провинціями Такой фактъ, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто, по смерти Кира, при его преемникѣ—Камбизѣ (526 г. до Р. X.). При такомъ пониманіи, данное пророчество получаетъ очень важное текстуально критическое значеніе. Защищавши гипотезы „Второисаія“ утверждаютъ, что эта книга, появилась не позже конца Вавилонскаго плѣна, т. е. первыхъ лѣтъ царствованія Кира. Но не только въ это время, но

4. Такъ-какъ ты дорогъ въ очахъ Моихъ, многоцѣненъ, и Я возлюбилъ тебя, то отдамъ *другихъ* людей за тебя, и—народы за душу твою.

5. Не бойся, ибо Я съ тобою; отъ

востока приведу племя твое и отъ запада соберу тебя.

6. Съверу скажу: отдай; и югу: не удерживай; веди сыновей Моихъ издалека и дочерей Моихъ отъ концовъ земли.

даже и въ эпоху расцвѣта владычества Кира никто не рискнулъ-бы сказать, что обширная и могущественная Египетская монархія будетъ данницей Персовъ. Слѣдовательно, говорить объ этомъ событіи, какъ о прошедшемъ, могъ только современникъ Камбиза, а ивѣкъ не Кира, чѣмъ былъ авторъ „Девтеронсаи“. Отсюда большую правдоподобность получаетъ другое мнѣніе,—что здѣсь мы имѣемъ не описаніе прошедшаго, а пророчество о будущемъ, которое легко могло быть дано и раньше Кира, т. е. принадлежать подлинному пр. Исаи. LXX и славян. вмѣсто „Савеоу“ имѣють „Сонну“ или „Синну“—*Сонну*, *Сонну*. Несомнѣнно только одно, что какъ подъ Савеей мазорет. текста, такъ и подъ „Сонной“—LXX слѣдуетъ разумѣть часть Евѳопія. Но такъ какъ Библия знаетъ двѣ Евѳопіи—одну на Аравійскомъ полуостровѣ (Выт. II, 11; XXV, 18; Числ. XII, 1; Ис. II, 16), другую—въ верхнемъ Египтѣ (Ис. LXVII, 32; Ис. XI, 11; XX, 4; Іер. XLVI, 9; Іо. XXX, 4 и др.) то трудно опредѣленно указать, что же, именно, здѣсь разумѣется? Еврейскій текстъ, по видимому, говорить объ Аравійской провинціи, расположенной по берегу Краснаго моря и названной такъ по имени одного приморскаго города, о которомъ говоритъ и Страбонъ (Geogr. Lib. XVI, 14), и впоследствии Камбизомъ переименованной въ честь своей сестры—„Мерохъ“. LXX имѣють въ виду Египетскую провинцію, получившую свое имя отъ города Сіона, лежавшаго на южной границѣ верхняго Египта (Іер. XLIX, 10; XXX, 6) и извѣстнаго въ іероглифическихъ надписяхъ подъ названіемъ Сіены, или Ассуана, близъ котораго находились знаменитыя каменоломни древнихъ фараоновъ.

4. ст. *Отдамъ другихъ людей за тебя...* По словамъ бл. Теодорита, подъ „другими людьми“ разумѣются ближайшіе враги Іудеевъ—Вавилоняне, которыхъ Господь отдалъ въ руки Кира—освободителя Евреевъ. Но въ общемъ этотъ стихъ—обычный плеоназмъ и параллелизмъ мыслей (3 ст.), такъ свойственный библейской, пророческо-поэтической рѣчи.

5—8 ст. Выдвигается новый мотивъ утѣшенія и ободренія въ указаніи на то, что Израилю предстоятъ не сокращеніе и не умаленіе, а наоборотъ—увеличеніе и всемірное распространеніе.

5—6 ст. „*Не бойся*“... Вотъ лейтмотивъ всей этой рѣчи (ср. 1 ст.). „*Отъ Востока приведу... отъ Запада соберу... Съверу скажу и Югу...*“ Уже одно это соединеніе всѣхъ странъ свѣта ясно показываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ какими либо частными и точными географическими терминами, а съ самымъ общимъ, универсальнымъ показаніемъ. Любопытно отмѣтить, что онъ почти дословно встрѣчается еще у Псалмопѣвца, который относительно избавленныхъ Богомъ изъ рукъ ихъ враговъ, говоритъ, что Господь „отъ странъ собра ихъ, отъ востокъ и западъ, и съвера и моря“ (CVI, 3). Въ нѣкоторомъ, очень условномъ смыслѣ, это можетъ быть приложено и къ возвращеннымъ изъ плѣна Іудейскимъ переселенцамъ, снова собраннымъ въ Іерусалимъ (Агл. II, 10, Мол. III, 1). Но въ болѣе правильномъ и полномъ смыслѣ данное пророчество должно быть отнесено къ духовному Израилю, или членамъ новозавѣтной церкви. Здѣсь лучшей параллелью къ нему являются слѣдующія слова Самого Господа: „говору же вамъ, что многіе придутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ, а сыны царства низвержены будутъ во тьму кромѣшную (Мѣ. VIII, 11—12). „*И дочерей моихъ...*“ Многіе изъ комментаторовъ обращаютъ вниманіе на эту часто новозавѣтную черту: обыкновенно, въ В. З. о рожденіи дочерей не упоминается и вообще о нихъ говорится чаще всего съ укоромъ. И вотъ только здѣсь, гдѣ очевидно тоже идетъ рѣчь о новозавѣтныхъ временахъ, говорится такъ же, какъ и у ап. Павла (Іал. III, 28) о равноправности половъ.

7. каждаго, кто называется Моимъ именемъ, кого Я сотворилъ для славы Моей, образовалъ и устроилъ.

8. Выведи народъ слѣпой, хотя у него есть глаза, и глухой, хотя у него есть уши.

9. Пусть всѣ народы соберутся вмѣстѣ, и совокупятся племена. Кто между ними предсказалъ это? Пусть возвѣстятъ, что было отъ начала; пусть представляютъ свидѣтелей

отъ себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: правда!

10. А Мои свидѣтели, говорить Господь, вы и рабъ Мой, котораго Я избралъ, чтобы вы знали и вѣрили Мнѣ, и разумѣли, что это—Я: прежде Меня не было Бога, и послѣ Меня не будетъ.

11. Я, Я—Господь, и нѣтъ Спасителя, кромѣ Меня.

7 ст. *Сотворилъ... образовалъ и устроилъ...* Интересный въ филологическомъ смыслѣ примѣръ того, какъ родственные по смыслу еврейскіе глаголы выражаютъ особые отбѣнки мысли—„сотворилъ“ по евр. бага, т. е. произвелъ изъ ничего. (Выт. I, 1 и др.) „образовалъ“—Jazag—оформилъ, вытѣшилъ изъ готоваго матеріала, и устроилъ—asa—окончательно отшлифовалъ, дополнилъ и улучшилъ отдѣлку.

8—13 ст. Здѣсь въ болѣе сжатой формѣ повторяется то, что составляло спеціальную сюжетъ ранѣйшей главы (XLI, 1, 21—26), именно—судъ Иеговы съ народами. Иегова снова вызываетъ на судъ съ собой іудеевъ (8 ст.) и язычниковъ (9 ст.) и требуетъ отъ нихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, каковыхъ у нихъ, разумѣется, не оказывается. Въ противоположность вмѣ, Иегова, сначала, заставляетъ быть невольными о Немъ свидѣтелями всѣхъ его враговъ, (10 ст.) а затѣмъ выступаетъ и Самъ съ торжественнымъ самоудовѣреніемъ (11—13 ст.).

8 ст. Ближайшей параллелью къ этому стиху и даннымъ въ немъ опредѣленіямъ народа Израильскаго служатъ XLII гл. 7, 18—19 (См. нашъ комментарий къ нимъ).

9 ст. *„Кто между ними предсказалъ это?..“* Какъ поставленный вопросъ, такъ и все содержаніе даннаго стиха близко напоминаетъ 26 ст. XII-й главы. Предметное содержаніе его—рѣчь объ явленіи Отрока Господня, объ отверженіи іудейства и обновленіи язычества. Пророкъ в задаетъ здѣсь вопросъ, могъ-ли кто-либо изъ представителей іудейства или язычества все это предвидѣть и предсказать однимъ чисто естественнымъ путемъ? Разумѣется, нѣтъ: никто изъ нихъ не въ состояніи былъ ни слѣдовать подобнаго предсказанія, ни тѣмъ болѣе удостовѣрять его правильность.

10 ст. *„А Мои свидѣтели говорятъ Господь вы...“* Такъ какъ рѣчь пророка обращена была непосредственно къ народу Израильскому, то его же, слѣдовательно, должно считать в тѣмъ лицомъ, который выставленъ въ качествѣ перваго свидѣтеля. И дѣйствительно, вся исторія богоизбраннаго народа, со всѣми данными ему богоявленіями, откровеніями, законами и чудесами, является лучшимъ и наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ Божественнаго всемогущества и Его жидительной, міротворческой Премудрости и Силы. Но кромѣ всего этого, Еврейскій народъ былъ прямымъ свидѣтелемъ исполненія многихъ божественныхъ пророчествъ, касавшихся судьбы различныхъ языческихъ народовъ, а также и на самомъ себѣ испыталъ оправданіе многихъ пророческихъ угрозъ и обѣтованій. *„И рабъ Мой, котораго Я избралъ...“* Слова эти невольно напоминаютъ начало XLII гл. *„Вотъ Отрокъ Мой... избранный, Мой, къ которому благоволила душа Моя (1 с.).“* Очевидно, и относится ови къ одному и тому же Лицу—Посреднику Вѣтхаго и Новаго Завѣта, Господу Иисусу Христу, который не напрасно, въ свидѣтельство своей истинности, ссылался на Свои дѣла и на волю пославшаго Его Отца (Іо. V, 36—37). *„Азъ на сіе родихся и на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину“*—торжественно отвѣтилъ Самъ Господь на вопросъ Пилата: „что есть истина“ (Іо. XVIII, 37). *„Вѣрнымъ свидѣтелемъ“* неоднократно называется Онъ и въ Апокалипсисѣ (I, 5; III, 14). Къ Иисусу Христу относятся это мѣсто и святоотеческія толкованія (Кир. Ал. Феодор. Иерон.).

11. ст. *Я, Я Господь, и нѣтъ Спасителя, кромѣ Меня....* Отсутствие

12. Я предрекъ и спась, и возвѣстилъ; а инаго нѣтъ у васъ, и вы — свидѣтели Мои, говорить Господь, что Я — Богъ;

13. отъ начала дней Я — Тотъ же, и ни кто не спасетъ отъ руки Моей; Я сдѣлаю, и кто отмѣнитъ это?

14. Такъ говоритъ Господь, Искупитель вашъ, Святый Израилевъ: ради васъ Я послалъ въ Вавилонъ и сокрушилъ всѣ заборы и Халдеевъ, величавшихся кораблями.

15. Я — Господь, Святый вашъ, Творецъ Израиля, Царь вашъ.

16. Такъ говоритъ Господь, открывшій въ морѣ дорогу, въ сильныхъ водахъ стезю,

17. выведшій колесницы и коней, войско и силу; всѣ легли вмѣстѣ, не встали; потухли, какъ свѣтильня, погасли.

18. Но вы не вспоминаете прежняго и о древнемъ не помышляете.

свидѣтелей у противной стороны и наличность достовѣрныхъ свидѣтелей на сторонѣ истиннаго Бога даютъ особенную убѣдительность и силу Его торжественному исповѣданію, что прежде Него не было Бога и послѣ Него не будетъ и что, слѣдовательно, только одинъ Онъ есть вѣчно живущій и присно спасающій Богъ, у Котораго нѣтъ и быть не можетъ никакихъ дѣйствительныхъ соперниковъ.

12 ст. „Я предрекъ, и спась, и возвѣстилъ... Въ этихъ словахъ, кромя общей мысли объ исполненіи божественныхъ пророчествъ, находятъ и болѣе частный намекъ на освобожденіе Іерусалима отъ нашествія Сеннахирима, возвѣщенное черезъ пр. Исаію (XXXVII, 33—36; Срав. IV Цар. XIX, 20—35); событіе, имъ заранѣе предсказанное, а впоследствии имъ же и воспѣтое.

13 ст. „Отъ начала дней Я — тотъ же... Сносъ соответствующихъ параллели, изъ которыхъ ближайшей оказывается 4 ст. XII-й гл. (см. толкованія), мы получаемъ право утверждать, что здѣсь указывается на Вѣчность, Самобытность, Всемогушество и Незвѣняемость Иеговы, какъ на такія Его свойства, которыя легко и непререкаемо для всѣхъ говорятъ объ Его Божественномъ достоинствѣ.

14—18 ст. Здѣсь налагается непосредственная, практическая цѣль рѣчи — одобреніе Іудеевъ, въ виду предстоящаго имъ вавилонскаго плѣна. Творецъ вселенной и царь Израиля устами пророка возвѣщаетъ, что враги Израильскаго народа — Вавилоняне или Халдеи — будутъ сокрушены и такимъ образомъ плѣнные получатъ свободу (14—15). Непременность такого пророчества подтверждается аналогичными историческими параллелями, главнымъ образомъ, гибелью фараона со всѣмъ его воинствомъ при переходѣ черезъ Черное море (16—17). Но для Израиля всѣ уроки исторіи, по-видимому, пропадаютъ безслѣдно (18 с.).

14 ст. „Ради васъ я послалъ въ Вавилонъ и сокрушилъ всѣ заборы и Халдеевъ, величавшихся кораблями. Ради избавленія Израиля изъ плѣна, Господь пошлетъ на Вавилонянъ Мидянъ и Персовъ подъ предводительствомъ Кира, который и обратитъ всѣхъ враговъ Израиля въ послѣднее бѣгство. Подъ „халдени“ здѣсь разумѣются Вавилоняне, вообще, (XII, 19; XLVII, 1) и въ частности, быть можетъ, жители южной Вавилоніи, обитавшіе по соседству съ моремъ (почему упоминаются и корабли) и недалеко отъ Ура Халдейскаго.

16—17 ст. Въ этихъ стихахъ довольно прозрачно говорится объ избавленіи Евреевъ изъ египетскаго рабства, точнѣе, о чудесномъ спасеніи ихъ отъ погони Фараона, задумавшаго было вернуть отпущенниковъ. Но какъ тогда подобная затѣя не имѣла успѣха и кончилась полной гибелью враговъ богоизбраннаго народа, такъ, очевидно, и теперь всѣ враги Израиля будутъ посорамлены.

18 ст. „Но вы не вспоминаете прежняго и о древнемъ не помышляете... Вопли заслуженный укоръ представителямъ народа Еврейскаго, которые плохо помнили божественныя благодѣянія и не почерпали изъ нихъ назидательныхъ для себя уроковъ. Настоящій стихъ служитъ прекраснымъ переходомъ къ слѣдующему отдѣлу, такъ какъ онъ объясняетъ, почему Богъ, оставивши ветхаго Израиля, рѣшилъ образовать Себѣ новаго.

19. Вотъ, Я дѣлаю новое; нынѣ же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу въ степи, рѣки—въ пустынь.

20. Полевые звѣри прославятъ Меня, шакалы и страусы, потому что Я въ пустыняхъ дамъ воду, рѣки — въ сухой степи, чтобы поить избранный народъ Мой.

21. Этотъ народъ Я образовалъ для Себя; онъ будетъ воевъщать

славу Мою.

22. А ты, Иаковъ, не взывалъ ко Мнѣ; ты, Израиль, не трудился для Меня.

23. Ты не приносилъ Мнѣ агнцевъ твоихъ во всеожженіе и жертвами твоими не чтилъ Меня. Я не заставлялъ тебя служить Мнѣ хлѣбнымъ приношеніемъ и не отягощаль тебя еиміагомъ.

24. Ты не покупалъ Мнѣ благо-

19—21 ст. идетъ рѣчь объ образованіи Богомъ этого новаго народа, котораго Онъ имѣетъ приготовить Себѣ почти чудеснымъ образомъ, изъ самаго, повидимому, неблагоприятнаго матеріала и среди самыхъ неподходящихъ условий (дорога въ степи, рѣки въ пустынь—19—20). Этотъ народъ и встанетъ на мѣсто оказавшагося недостойнымъ Израиля, чтобы возвѣщать славу Божию (21).

19 ст. *„Вотъ, Я дѣлаю новое....“* Такъ какъ воспоминанія о старомъ не трогали сумателъ пророка, то онъ хочетъ поразить ихъ пророчествомъ о новомъ, еще болѣе значительномъ и важномъ. Подъ этимъ новымъ отчасти, конечно, разумѣется ближайшее новое чудо милости Божіей—избавленіе отъ вавилонскаго плѣна, а главнымъ образомъ, дальнѣйшіе результаты его—явленіе Мессіи и основаніе Его новаго благодатнаго царства. „Слово—*новое* пророками и новозавѣтными писателями употребляется часто о благодѣяніяхъ новозавѣтной экономіи“ (XLI, 15; XLII, 10; Пс. XCV, 1; ХСVII, 1; Ис. LXV, 17; Іер. XXXI, 31; Іез. XXXVI, 26; II Кор. V, 17 и др. Ел. Петра).

20 ст. *„Я въ пустыняхъ дамъ воду, рѣки въ сухой степи....“* Сопоставляя давнее мѣсто съ его параллелями изъ того же пророка (XXXII, 15—16; XXXV, 1, 6, 8; XLI, 18—19; XLII, 10—11 и др.), мы съ очевидностью убѣждаемся, что подъ этими образами идетъ рѣчь о просвѣщеніи язычества и напоеніи его благодатнымъ струями евангельской проповѣди (ср. толк. Кирил. Александр. и бл. Іеронима).

21 ст. *„Этотъ народъ Мой Я образовалъ для Себя....“* Лучшимъ комментариемъ къ этому стиху является слѣдующее мѣсто изъ ап. Петра, обращенное къ христіанамъ: „вы же родъ избравъ, царское священствіе, языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвѣстите изъ тьмы вась призывающаго въ чудный свой свѣтъ.“ I Пет. II, 9).

22—28 ст. Заключительный отдѣлъ этой главы, такъ же, какъ и предыдущей (XLII гл) содержитъ въ себѣ обличеніе жестоковѣрнаго Израиля и пророчество объ его отверженіи Богомъ. Связь его съ предшествующей рѣчью основана на законѣ контраста.—Сказавши о будущемъ возникновеніи новаго, духовнаго Израиля, пророкъ естественно побуждается сдѣлать замѣчаніе и о судьбѣ древняго, ветхаго Израиля. Послѣдняго онъ обвиняетъ въ неисполненіи, или точнѣе, въ неправильномъ исполненіи божественнаго закона (непониманіе духа обрядоваго закона) и въ прямомъ нарушеніи его (грѣхи и беззаконія—24 с.). И хотя Господь, по неизреченной Своей милости, и готовъ изгладить эти грѣхи всѣмъ, кто объ этомъ проситъ (25 с.); но большинство Израиля, во главѣ съ его руководителями, не обнаруживаетъ такого покаяннаго чувства, почему оно и имѣетъ подвергнуться всѣмъ печальнымъ слѣдствіямъ еще очень давно возвѣщенной ему законной клятвы (28 ст. Ср. Втор. XXXI, 29 и др.).

22—24 ст. *„А ты, Иаковъ.... Израиль... не приносилъ Мнѣ агнцевъ.... и жертвами.... не чтилъ Меня.... тукомъ жертвъ не насыщаль Меня....“* Грубо механической, буквальный смыслъ приведенныхъ словъ, повидимому, исключаетъ возможность приложенія ихъ къ историческому Израилю. Его трудно было упрекнуть въ недостатокъ жертвоприношеній, или даже въ ихъ полное игнорированіе, какъ это является здѣсь. Скорѣй Израиль заслуживалъ упрека въ противоположномъ—въ без-

вонной трости за серебро и тукомъ жертвъ твоихъ не насыщаль Меня; но ты грѣхами твоими затрудняль Меня; беззаконіями твоими отягощаль Меня.

25. Я, Я Самъ изглаживаю преступленія твои ради Себя Самого

и грѣховъ твоихъ не помяну.

26. Припомни Мнѣ; станемъ судиться; говори ты, чтобъ оправдаться.

27. Праотець твой согрѣшилъ, и ходатаи твои отступили отъ Меня.

порядочно въ изобиліи этихъ жертвъ, въ чемъ, дѣйствительно, рѣзко его и обличаетъ пр. Исаія въ самомъ началѣ своей книги (I гл. 11—16 с.). Основываясь на этомъ, многіе изъ западныхъ экзегетовъ и даже наши петербургскіе комментаторы, все это обращеніе относятъ не къ плотскому, а къ духовному Израилю, именно, къ его до-христіанской, языческой эпохѣ. Но не говоря уже о томъ, что такая замѣна не устраняетъ главной трудности (вѣдь, несомнѣнно, что и всѣ язычники широко практиковали различныя жертвоприношенія: „разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша“—(Рим. I, 21 с.), она стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчій со всѣми предыдущими и послѣдующими контекстомъ рѣчи. Поэтому гораздо правильнѣе относить данныя слова къ историческому Израилю, но при томъ необходимо давать имъ болѣе распространенное истолкованіе. Ихъ, очевидно, нужно толковать при свѣтѣ пророческихъ обличеній 1-й главы: тамъ пр. жестоко обличалъ Израиля за его бездушный формализмъ въ исполненіи ветхозавѣтнаго закона и говорилъ, что такая, хотя и усердная, но безразсудная практика, не только не имѣетъ никакой положительной заслуги въ очахъ Бога, но составляетъ даже большую, чисто отрицательную величину („мерзость“ I, 13). Та же самая мысль, только съ другой, обратной стороны, проводится и здѣсь: такъ какъ ты, Израиль, свои жертвы совершалъ неправильно, безъ надлежащаго разумнія ихъ дѣйствительнаго смысла, то ты не только ничуть не чтилъ ими Меня, но даже, какъ новыми грѣхами, какъ профанаціей святыхъ, лишь каждый разъ еще больше затрудняль и отягощаль Меня (ср. VII, 13), т. е. оскорбляль Меня и удаляль себя отъ Меня.

25 ст. „Я Самъ изглаживаю преступленія твои ради Себя Самого...“ Если же отдѣльные представители Израиля и получаютъ спасеніе, войдя въ качества прозелитовъ въ новое благодатное царство, или церковь Христову; то они достигли того не въ силу какихъ либо своихъ собственныхъ заслугъ, а единственно по неизреченной божественной любви и Его безграничному милосердію (Евр. X, 17, Еф. II, 4—10).

26 ст. „Станемъ судиться; говори ты, чтобъ оправдаться“. Символическая картина суда Бога съ грѣшниками, въ которой Онъ выступаетъ, въ качествахъ стороны, одинъ изъ любимыхъ пророкомъ Исаіей образовъ (см. напр. XIII гл.). Въ частности, въ данномъ мѣстѣ можно установить такой ходъ мыслей: Израиль, хвалившійся своей законной праведностью, могъ ставить себѣ въ заслугу, какъ свое спасеніе (частичное), такъ и обращеніе язычниковъ. Но Господь, въ предшествующемъ стихѣ, дѣло спасенія приписалъ исключительно Себѣ. Предполагается, что Израиль могъ съ этимъ не согласиться, или заспорить, почему Господь и предписываетъ ему правильный третейскій судъ.

27 ст. „Праотець твой согрѣшилъ, и ходатаи твои отступили отъ Меня“... Евреи всякій разъ, когда хотѣли выставить свою праведность и близость къ Богу, ссылались на заслуги своихъ патріарховъ — Авраама, Исаака и Иакова, своихъ первосвященниковъ и вождей—Моисея, Аарона, Самуила и др. Господь теперь и поражаетъ ихъ въ самое большое и чувствительное мѣсто: Онъ говоритъ, что даже они — прославленные родоначальники и вожди Еврейскаго народа—и то далеко не были безупречны въ своей жизни и въ своемъ нравственномъ поведеніи, о чемъ свидѣтельствуетъ безпристрастная библейская исторія каждаго изъ нихъ (Быт. XII, 13, 18; XVII, 17; XX, 2; Числ. XXVII, 13—14 и др.). Еврейскій текстъ имѣетъ слово „праотець“, которое многихъ экзегетовъ соблазняетъ искать какой-либо опредѣленной исторической личности (Адама, Авраама, Иакова и др.). Но LXX терминъ — *avicha* перевелъ: „*of pater*

28. Зато Я предстоятелей святыи | предалъ на заклятіе и Израиля на
лица лишилъ священства и Іакова | поруганіе.

ГЛАВА 44-я.

1. А нынѣ слушай, Іаковъ, рабъ | 2. Такъ говоритъ Господь, создав-
Мой, и Израиль, котораго Я из- | шій тебя и образовавшій тебя, по-
бралъ. | могающій тебѣ отъ утробы ма-

мѣнъ“, т. е. какъ собирательное имя, что гораздо лучше выражаетъ общій смыслъ текста. Если „отцы“ только согрѣшали, а потомъ снова возставали и достигали, при содѣйствіи Божественной помощи, высокой праведности, то „ходатаи“ твоя совершенно отступили отъ Меня. Подъ этими богоотступными ходатаями всего правильнѣе будетъ разумѣть „ложныхъ священниковъ и пророковъ“, которые особенно умножились въ предлѣгшую эпоху, по свидѣтельству истинныхъ пророковъ (Іер, V, 13; XIV, 15; XXIII гл. Іезек. XIV, 9; Соф. III, 4 и др.).

28 ст. „Я предстоятелей святилища лишилъ священства“... Такъ какъ на судѣ съ Богомъ представители Израильскаго народа оказались безотвѣтными, то, разумѣется, и приговоръ этого суда состоялся далеко не въ ихъ пользу. „Скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое, Іудея же прежде“... (Рим. II, 9). А изъ среды Іудеевъ раньше всѣхъ и больше всѣхъ эта скорбь падаетъ на головы его слѣпыхъ и буйныхъ вождей, которые, напримѣръ, по подобію первосвященника Уриі, потворствовали всякому нечестію и разврату (4 Цар. XVI, 10—16). „Іакова предалъ на заклятіе и Израиля на поруганіе“. По буквальному грамматическому смыслу употребленныхъ здѣсь еврейскихъ глаголовъ — *vaahallel* и *veetteha* — ихъ надо переводить не прошедшимъ, а будущимъ временемъ — „и предамъ оскверненію“ и „отдамъ“, что еще болѣе отвѣчаетъ пророчесвенному характеру рѣчи. Подъ „заклятіемъ“ и „поруганіемъ“ народа Израильскаго должно разумѣть, ближайшимъ образомъ, предстоящее вавилонское плѣненіе, а затѣмъ всѣ послѣдующія бѣдствія, какимъ подвергся Израиль въ теченіе дальнѣйшей своей, въ общемъ очень скорбной, исторіи.

XLIV.

1—6. Пророчество къ вѣрнымъ сынамъ Израиля съ обѣтованіемъ объ ихъ спасеніи и прославленіи.—6—23. Окончательное раскрытіе для сознанія плѣнныхъ іудеевъ истины о суетности идоловъ и Всемогуществѣ истиннаго Бога.—24—28. Пророчество о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна и возстановленіи Іерусалима, при содѣйствіи Кира.

1—2. „А нынѣ слушай, Іаковъ... и возлюбленный Израиль, котораго Я избралъ... Настоящая глава начинается совершенно такимъ же контрастомъ ближайшему контексту, какъ и предыдущая. Два первыхъ ея стиха содержатъ въ себѣ рядъ эпитетовъ, или обращеній, уже знакомыхъ намъ по предшествующимъ объясненіямъ (XLI, 8—9; XLII, 19; XLIII, 1, 21). Основываясь на этихъ параллеляхъ и принимая во вниманіе контекстъ рѣчи (именно, что общая масса Израиля была только что передъ тѣмъ пророчествомъ осуждена и отвергнута), мы должны относить это обращеніе не ко всему въ общемъ недостойному Израилю, а къ лучшей, избраннѣйшей его части, къ тѣмъ истиннымъ чадамъ Авраама, которая явились по обѣтованію (а не по плоти только) его наслѣдниками, т. е. сохранили правильное богопознаніе и вошли въ лоно новозавѣтной Христовой церкви. Утѣшая своихъ современниковъ, пророкъ и говоритъ, что не весь Израиль погибнетъ, что и среди него сохранится „сѣмя свято—стояніе его“. Къ этому-то избранному остатку (Ис. X, 12, Рим. IX, 27) и направлено утѣшеніе пророка, что отчасти подтверждается и самымъ подборомъ эпитетовъ („рабъ Мой“, „возлюбленный“, котораго Я избралъ“).

терней: не бойся, рабъ мой, Иаковъ, и возлюбленный (Израиль), котораго Я избралъ;

3. ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излью Духъ Мой на племя твое и благошление Мое на потомковъ твоихъ.

4. И будутъ расти между травою, какъ ивы при потокахъ водъ.

5. Одинъ скажетъ: „я — Господень“, другой назовется именемъ

Иакова; а иной напишетъ рукою своею: „я — Господень“, и прозовется именемъ Израиля.

6. Такъ говоритъ Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваофъ: Я—первый, и Я—послѣдній; и кромѣ Меня нѣтъ Бога,

7. ибо кто — какъ Я? Пусть онъ расскажетъ, возвѣститъ и въ порядкѣ представить Мнѣ все съ того времени, какъ Я устроилъ народъ

3. *Ибо Я изолью воды на жаждущее... излью Духъ Мой на племя твое...* „Вода“ у Исаи—обычная метафора Божественной благодати, что въ данномъ мѣстѣ и раскрывается дальнѣйшими словами текста: „излью Духъ Мой“... Иногда, какъ въ данномъ случаѣ и еще въ нѣкоторыхъ (XXXV, 6; XLIII, 20; LV, 1), употребляется слово „вода“—*maim*—или „воды; въ другихъ оно замѣняется различными синонимами, напр.—словомъ: „дождь“ (V, 6; XXX, 23; LV, 10), „роса“ (XXVI, 19), рѣки (XXXV, 25; XXXII, 2; XXXIII, 21; XLI, 18; XLIII, 19), „потоки“ (XXV, 25; XXXV, 6) и пр. Самая мысль объ изляніи Святаго Духа на иаъ свыше почти буквально встрѣчалась уже намъ у пр. Исаи и выше (XXXII, 15). И первыми лицами, удостоившимися въ праздникъ Пятидесятницы получить Св. Духа, дѣйствительно были лучшіе представители избраннаго Израиля—апостолы, находившіеся въ Сионской горницѣ (Дѣян. II гл.).

4 ст. *И будутъ расти между травою, какъ ивы при потокахъ водъ.* Продолжается рѣчь о тѣхъ же избраннѣйшихъ потомкахъ Израиля, которые не затѣряютъ въ массѣ, а при содѣйствіи божественной благодати, будутъ также сильно и быстро духовно возрастать, какъ ива, посаженная при водѣ. Любопытно отмѣтить, что позднѣйшая равнинская экзегетика относитъ это пророчество къ іудеямъ разсѣянія, и ввела на этомъ основаніи вѣтви рѣчной ивы въ составъ „Лулава“, особой священной церемоніи праздника Кущей.

5 ст. *Одинъ скажетъ, Я Господень, другой назовется именемъ Иакова...* Смыслъ этого стиха и его связь съ предыдущими довольно загадочны. Большинство комментаторовъ видятъ здѣсь рѣчь о прозелитахъ и устанавливаетъ такую внутреннюю, логическую связь мыслей. Остатокъ вѣрнаго Израиля, получивши св. Духа, приобрететъ настолько широкую и почтенную извѣстность, что привлечетъ къ себѣ многихъ послѣдователей, которые будутъ гордиться назваться его именемъ и наперерывъ другъ передъ другомъ будутъ именоваться кто „Господнимъ“, кто „Иаковлевымъ“, кто „Израилевымъ“. Здѣсь, между прочимъ, довольно тонко подмѣчена одна характерная черта этихъ новообращенныхъ язычниковъ—нихъ обычай, принесенный изъ язычества, локализовать культъ и носить имя своего мѣстнаго божества. Въ историческомъ смыслѣ все это вполне оправдалось опять таки на апостолахъ, которые въ первый же день Пятидесятницы имѣли уже не одну тысячу прозелитовъ (Дѣян. II гл. 41).

6—23. Идетъ особый, вставочный отдѣлъ, специально раскрывающій въ художественно-сатирической формѣ мысль о ничтожествѣ идоловъ, по сравненію съ величіемъ истиннаго Бога. Начинается онъ словами: „такъ говоритъ Господь“ (6 ст.) и продолжается до начала 24 го стиха, гдѣ мы снова встрѣчаемся съ той же самой формулой, очевидно, открывающей собою уже новую рѣчь. Во всемъ этомъ отдѣлѣ можно прослѣдить двѣ главныхъ мысли: одна—о величій, всемогуществѣ, благодати и спасающей силѣ истиннаго Бога Израилева, — она развивается въ трехъ первыхъ (6—8) и въ трехъ послѣднихъ стихахъ отдѣла (21—23); другая—о суетности и ничтожествѣ идоловъ въ связи съ преступнымъ легкомысліемъ и какииъ-то неразуміемъ поклоняющихся имъ, — она представляетъ изъ себя одно компактное цѣлое (9—20). Потребность такой рѣчи диктовалась условіями наступающаго времени—близостью вавилонскаго плѣна, гдѣ склонные къ идолопоклонству Іудеи подвергались особенно сильному соблазну.

древній, или пусть возвѣстятъ наступающее и будущее.

8. Не бойтесь и не страшитесь: не издавна ли Я возвѣстилъ тебѣ и предсказалъ? И вы — Мои свидѣтели. Есть ли Богъ кромѣ Меня? нѣтъ, другой твердыни ни какой не знаю.

9. Дѣлающіе идоловъ всѣ ничтожны, и вождельннѣйшіе ихъ не приносятъ ни какой пользы, и они сами себѣ свидѣтели въ томъ. Они не видятъ и не разумѣютъ, и потому будутъ посрамлены.

10. Кто сдѣлалъ бога и вылилъ идола, неприносящаго ни какой пользы?

11. Всѣ участвующіе въ этомъ будутъ постыжены, ибо и художники сами — изъ людей же; пусть всѣ они соберутся и станутъ; они устрашатся, и всѣ будутъ постыжены.

12. Кузнецъ дѣлаетъ изъ желѣза топоръ и работаетъ на угольяхъ, молотами обдѣлываетъ его и трудится надъ нимъ сильною рукою своею до того, что становится голоденъ и безсиленъ, не пьетъ воды и изнемогаетъ.

13. Плотникъ (выбравъ дерево,) протягиваетъ по нему линію, остроконечнымъ орудіемъ дѣлаетъ на немъ очертаніе, потомъ обдѣлываетъ его рѣзцомъ и округляетъ его, и выдѣлываетъ изъ него образъ человѣка красиваго вида, чтобы поставить его въ домѣ.

14. Онъ рубитъ себѣ кедръ, беретъ сосну и дубъ, которые выберетъ между деревьями въ лѣсу, садитъ ясень, а дождь возвращаетъ его.

15. И это служить человѣку топливомъ, и часть изъ этого употреб-

6—8 ст. Вступленіе въ рѣчь и раскрытіе ея основной темы путемъ положительныхъ доказательствъ, черезъ ссылку на несомнѣнный фактъ предстоящаго плѣна, какъ на оправданіе даннаго Богомъ пророчества объ этомъ и, слѣдовательно, какъ на безспорное доказательство Его Предвѣднія и Божественнаго достоинства. Какъ общая аргументація этого подотдѣла, такъ даже и всѣ частныя его выраженія и мысли, уже встрѣчались намъ раньше и были своевременно нами прокомментированы (XII, 22—26; XIII, 9, 10 и 11 сс.). 8 ст. „Нѣтъ, другой твердыни никакой не знаю“. Нѣкоторый новый отбѣнокъ мысли: Господь, какъ Единое истинное прѣбжище и сила, сравнивается съ надежной твердыней, или со скалой — этимъ прочнымъ естественнымъ огражденіемъ. Хотя, впрочемъ, и эта мысль, и даже терминъ, — *Zug* — уже встрѣчались у пр. Исаіи (XVII, 10; XXVI, 4).

9—20 ст. включительно дается новое раскрытіе темы — а *contrario*, т. е. путемъ отрицательнымъ, чрезъ сильное и художественное изображеніе мысли о полномъ ничтожествѣ идоловъ и крайнемъ, даже смѣшномъ, ослѣвленіи почитающихъ ихъ. Строго говоря и этотъ подотдѣлъ не представляетъ собой чего-либо оригинальнаго, а заключаетъ только болѣе послѣдовательное и полное развитіе тѣхъ образовъ и мыслей, которые уже были намѣчены пророкомъ Исаіей и раньше (XI, 18—20; XII, 6—7). Но во всякомъ случаѣ нельзя не отмѣтить, что здѣсь пр. Исаія даетъ самое систематичное и самое полное обличеніе идолопоклонства. Въ качествѣ комментарія ко всему этому отдѣлу, мы позволимъ себѣ привести перифразъ его, взятый изъ толкованія бл. Іеронима. „Ибо кто можетъ повѣрить тому, что посредствомъ топора, и пилы, и сверла и молота образуется Богъ? Или тому, что посредствомъ угольевъ, выливаются идола, или же посредствомъ шпура, струга, наугольника и циркуля вдругъ дѣлаются боги, въ особенности, когда голодъ и жажда художника указываютъ на ничтожность искусства? Ибо дѣлается деревянная статуя, представляющая образъ человѣка, и чѣмъ она будетъ красивѣе, тѣмъ богъ считается священнѣе. Она ставится въ капищѣ и заключается въ вѣчной тюрьмѣ, росшая долгое время въ лѣсахъ и, смотря по различію деревъ, бывшая кедромъ, и ясенемъ, и дубомъ или сосною. И удивительнымъ образомъ обрѣзки и стружки отъ этого бросаются въ огонь, чтобы нагрѣвать того, кто сдѣлалъ бога, и варить разнаго рода нищу, а изъ другой части дѣлается богъ, чтобы, по окончаніи работы, поклонялся ей сдѣлавшій это, и исправивалъ помощи у своего произведенія, — и не повинаятъ или

ляетъ снѣ на то, чтобъ ему было тепло, и разводитъ огонь, и печеть хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ бога, и поклоняется ему, дѣлаетъ идола, и повергается передъ нимъ.

16. Часть дерева сожигаетъ въ огнѣ, другою частью варитъ мясо въ пищу, жаритъ жаркое и ѣсть до сыта, а также грѣется и говорить: „хорошо, я согрѣлся; почувствовалъ огонь“.

17. А изъ остатковъ отъ того дѣлаетъ бога, идола своего, поклоняется ему, повергается передъ нимъ и молится ему, и говоритъ: „спаси меня, ибо ты богъ мой“.

18. Не знаютъ и не разумѣютъ они: Онъ закрылъ глаза ихъ, чтобы не видѣли, и сердца ихъ, чтобы не

разумѣли.

19. И не возьметъ онъ этого къ своему сердцу, и нѣтъ у него столько знанія и смысла, чтобы сказать: „половину его я сжегъ въ огнѣ и на угольяхъ его испекъ хлѣбъ, изжарилъ мясо и сѣлъ: а изъ остатка его сдѣлаю ли мерзость? буду ли поклоняться куску дерева“?

20. Онъ гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его въ заблужденіе, и онъ не можетъ освободить души своей и сказать: не обманъ ли въ правой рукѣ моей?

21. Помни это, Іаковъ и Израиль, ибо ты—рабъ Мой; Я образовалъ тебя: рабъ Мой—ты, Израиль, не забывай Меня.

не помышляетъ или же скорѣе не видитъ ни тѣлесными, ни духовными очами, что не можетъ быть Богомъ то, часть чего сожжена, и что божественное величіе не создается человѣческой рукою. Въ пророческой рѣчи — заключаетъ свой перифразъ ея бл. Іеронимъ—очень подробно осмѣиваются идола, но это легко можно понять, и оно не требуетъ пространнаго, или вѣрнѣе, излишняго объясненія. Объ этомъ в Флаккъ (Гораций I. 8. 1—4) пишетъ въ сатиры, осмѣивая кумиры язычниковъ:

„Нѣкогда была я чурбанъ, отъ смоковницы пень бесполезный;
Домаго думалъ художникъ, чѣмъ быть мнѣ, скамьей, или Пріамомъ!
„Сдѣлаю бога!“ сказалъ; вотъ и богъ я! Съ тѣхъ поръ я пугаю
Птицъ и воровъ“... (Твор. бл. Іерон. 8 ч. Кіевъ 1882 г. 199 стр.).

Глубоко жизненная правда и остроумно художественная форма даннаго осмѣянія идоловъ послужили причиною того, что оно стало прототипомъ подобныхъ же обличеній и позднѣйшихъ библейскихъ авторовъ (Іер. X. 2—5. 14; Посланіе Іереміи—8—72 с. Прем. Солом. XIII, 10—19; XIV, 14—17; XV, 7—9) и у древнехристіанскихъ апологетовъ (см. напр. недавно открытую апологету Аристиды Философа).

18 ст. „Онъ закрылъ глаза ихъ, чтобы не видѣли, и сердца ихъ, чтобы не разумѣли“... О комъ здѣсь говорится? Если о Богѣ, то достойно-ли такъ думать о Немъ? Разумѣется, это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы Богъ нагѣренно толкалъ язычниковъ на путь нечестія и разврата, а въ томъ, что Онъ не отвѣняя свободы ихъ воли, попускалъ ихъ ходитъ своими естественными путями, или, какъ выражается апостолъ: „предаде ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная“ (Рим. I. 28).

20 ст. „Обманутое сердце ввело его въ заблужденіе...“ Очень глубокое, чисто психологическое наблюденіе, устанавливающее, что главный источникъ нашихъ заблужденій лежитъ не столько въ разумѣ, сколько въ развращенномъ чувствѣ и порочной волѣ, т. е. въ томъ самомъ, что на языкѣ Св. Писанія обозначается, какъ область сердца: „отъ сердца-бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татбы, лжесвидѣтельства, хулы“ (Мф. XV, 19; ср. Рим. I, 21 с. и др.).

21—23 ст. непосредственно примыкаютъ къ 8 му стиху и продолжаютъ развитіе той-же самой мысли о всемогуществѣ и спасающей любви истиннаго Бога Израилева. Послѣ столь яркаго обличенія ложныхъ боговъ язычества, повторное указаніе пророка на свойства истиннаго Бога получаетъ по контрасту особую убѣдительность и силу.

21 ст. „Помни это, Іаковъ... Израиль, не забывай Меня...“ Помни это, т. е. ближайшимъ образомъ, только что раскрытое ничтожество идоловъ и неразуміе идолопоклонниковъ, а затѣмъ и то, что ты потомокъ знаменитаго и вѣрнаго Богу предка

22. Изглажу беззаконія твои, какъ туманъ, и грѣхи твои, какъ облако; обратись ко Мнѣ, ибо Я искупилъ тебя.

23. Торжествуйте, небеса, ибо Господь содѣлалъ это. Восклицайте, глубины земли; шумите отъ ра-

дости, горы; лѣсъ и всѣ деревья въ немъ; ибо искупилъ Господь Іакова и прославится въ Израилѣ.

24. Такъ говоритъ Господь, искупившій тебя и образовавшій тебя отъ утробы матерней: Я—Господь, Который сотворилъ все, одинъ рас-

(Іакова-Израиля)), что ты рабъ Мой; т. е. съ одной стороны долженъ, слѣдовательно, служить не кому-либо другому, а именно, Мнѣ, а съ другой, что ты, какъ рабъ и домо-чадецъ Мой—близокъ и дорогъ Мнѣ, и наконецъ, помни, что Я образовалъ тебя, т. е. избралъ тебя изъ среды другихъ народовъ и соответственно съ твоимъ призваніемъ, воспыталъ тебя, почему и имѣю на тебя особая права.

Вторую половину фразы—*„не забывай Меня“*—ученые переводятъ различно. Евр. глаголѣ — lo fipnaschscheni—стоитъ въ passiv., что по правиламъ должно быть переведено страдательнымъ залогомъ—*„ты не забываемъ Мною“*. Такъ, именно, и переводятъ это мѣсто многіе изъ ученыхъ еврейскихъ раввиновъ и западныхъ экзегетовъ (Абенъ-Езра, Кимхи, Витрингъ, Гезен, Эвальдъ, Кнейбель, Деличъ, Дилльманъ, Думъ и др.). Этому же чтенію отдають предпочтеніе и проф. Спб. Академіи въ своемъ извѣстн. комментарий. При принятіи такого перевода, дѣлается совершенно естественнымъ и понятнымъ и переходъ къ слѣдующему стиху, гдѣ говорится о спасеніи Израиля.

22 ст. *„Изглажу беззаконія твои... обратись ко Мнѣ, ибо Я искупилъ тебя...“* Своего вѣрнаго Израиля Господь не забудетъ, и если онъ обратится къ Нему, то проститъ ему всѣ грѣхи его и искупитъ его, т. е. сначала, выкупитъ, освободитъ изъ вавилонскаго плѣна, а затѣмъ—откроетъ возможность искупленія отъ рабства грѣху (Свр. XLIII, 25).

23 ст. *„Торжествуйте, небеса... восклицайте, глубины земли; шумите отъ радости, горы, лѣсъ и всѣ деревья въ немъ...“* Этотъ стихъ занимаетъ какое-то особенно, среднее положеніе: съ одной стороны онъ звучитъ радостнымъ финаломъ предшествующей рѣчи—о Богѣ Избавителѣ, съ другой—является какъ бы торжественнымъ вступленіемъ въ новый отдѣлъ, специально раскрывающій величіе и силу божественныхъ благодѣяній избранному народу, за всю прошедшую и даже ближайшую будущую его исторію. По содержанію и формѣ, онъ представляетъ благодарственный гимнъ Богу, Искупителю, одна изъ тѣхъ, которыя особенно богаты книги пр. Ісаи и Псалмовъ (XXXV, 1, 2; XLII, 10—12; XLIX, 13; Псал. XCVI, 1; XCVII, 1; XCIX, 1 и др.). Небеса, глубины земли, горы, лѣсъ и всѣ деревья—это все эмблемы самой полной и широкой, универсальной радости, въ которой, вмѣстѣ съ человѣкомъ—царемъ природы—должна принять участіе и даже вся неодушевленная природа, такъ какъ судьбы ея, по воззрѣнію Св. Писанія, тѣсно связаны съ судьбою человѣка (Быт. III, 17; Іов. V, 7; Ис. XI, 6—8; XXIV, 4—7; Еккл. I, 2—3; Рим. VIII, 20 и др.).

Съ 24—28 ст. начинается новый отдѣлъ, который, дойдя до конца главы, самъ здѣсь еще не оканчивается, а простирается и на 8 первыхъ стиховъ слѣдующей XLV главы. Первая половина этого періода представляетъ собой, такъ сказать, только повышение (арсисъ), т. е. развитіе и усиленіе тѣхъ мыслей, которыя обстоятельно излагаются будутъ лишь во второй части періода, въ его пониженіи (тезисъ.), т. е. въ слѣдующей главѣ. Все повышение разсматриваемаго нами періода состоитъ изъ одной непрерывной рѣчи Господа, въ которой Онъ воспоминаетъ Израилю главный догматъ его вѣры—о Богѣ Творцѣ (24), указываетъ на ничтожество языческихъ вѣрованій и безуміе ихъ мнимыхъ мудрецовъ (25), напоминаетъ оправданіе цѣлаго ряда Своихъ прежнихъ пророчествъ и произноситъ новое—о возстановленіи Іерусалима и городовъ Іудинныхъ (26), наконецъ, говоритъ о чудесномъ осушеніи какой-то символической бездны (27) и объ избранникѣ Вожіемъ—Кирѣ, какъ орудіи Его воли въ отношеніи къ Іерусалиму и храму (28).

24 ст. *„Я Господь, Который сотворилъ все, одинъ распростеръ небеса“*

простеръ небеса и Своею силою разостлалъ землю,

25. Который дѣлаетъ ничтожными знаменія лжепророковъ и обнаруживаетъ безуміе волшебниковъ, мудрецовъ прогоняетъ назадъ, и знаніе ихъ дѣлаетъ глупостью,

26. Который утверждаетъ слово раба Своего и приводитъ въ испол-

неніе изрѣченіе Своихъ посланниковъ, Который говоритъ Іерусалиму: „ты будешь населенъ“ и городамъ Іудинымъ: „вы будете построены, и развалины его Я восстановлю“,

27. Который безднѣ говоритъ: „иссохни!“ и рѣки твои Я иссушу,

28. Который говоритъ о Киръ:

и Своею силою сильно разостлалъ землю“. Одно изъ самыхъ выразительныхъ и ясныхъ мѣстъ Ветхаго Заветъ, гдѣ съ такой убѣдительною и силой утверждается догматъ о Богѣ-Творцѣ. Подчеркнутое здѣсь указаніе на единство Творца направлено, разумѣется, не противъ триничности Лицъ Божества, но противъ сильно распространеннаго въ языческой идеологіи извѣстія, что творцомъ міра былъ какой-то низшій, второстепенный богъ, (δευτεροθεός), который не творилъ міръ изъ ничего, а лишь преобразовывалъ, или устроилъ его изъ готоваго матеріала, да и эту упорядочивающую работу онъ производилъ не самостоятельно, а по чужой указкѣ (высшихъ боговъ) и при помощи различныхъ другихъ сотрудниковъ (низшихъ божествъ). Въ противоположность такимъ языческимъ баснямъ, Господь устами пророка твердо провозглашаетъ, что Оазъ есть единый первоначальникъ всего Сущаго (XLV, 6—7), истинный Творецъ неба и земли (XL, 22); XLII, 5), у котораго не было при этомъ никакихъ совѣтниковъ и помощниковъ (XL, 14; 28). Самый образъ „распростертія небесъ“ хорошо намъ знакомъ по извѣстному выраженію Псалмопѣвца: „простирая небо, яко кожу“ (СIII, 2).

25 ст. „Который дѣлаетъ ничтожными знаменія лжепророковъ... безуміе волшебниковъ, мудрецовъ..“ Здѣсь можно, конечно, видѣть историческій намекъ на египетскихъ жрецовъ, состязавшихся съ Моисеемъ и Аарономъ (Исх. VII, 11—12; 22); но, пожалуй, лучше относить это къ представителямъ вавилонской религіи и науки, къ халдейскимъ жрецамъ, астрологамъ и мудрецамъ (XVI, 6; XLVII, 10, Іер. XXIX, 8—9; L, 36), такъ какъ этими культами и этой наукой всего больше увлекались современные пророку Іудеи.

26 ст. „Который утверждаетъ слово раба Своего... изреченіе своихъ посланниковъ...“ Судя по всему контексту рѣчи, подъ „словомъ“ которое Господь утверждаетъ, или оправдываетъ, должно разумѣть пророчество о предстоящемъ вавилонскомъ плѣнѣ, которое имѣетъ исполниться на глазахъ того же поколѣвія. Отсюда подъ „работомъ“ Господа слѣдуетъ разумѣть пр. Исаію, который, дѣйствительно, назывался такъ (XX, 3); а подъ „посланниками“ слѣдуетъ понимать и всѣхъ другихъ пророковъ, говорившихъ о плѣнѣ и возвращеніи изъ него: Іеремію (XXIX, 10—14), Іезекііля (XXXIX, 25—28), Іоіля (III, 1), Амоса (IX, 11—15), Авдія (20 с.) Михея (IV, 10) и Софонію (III, 14—20).

27 ст. „Который безднѣ говоритъ: „иссохни!“ и рѣки твои Я иссушу“. Подъ бездною и ея рѣками понимаютъ весь обширный водный бассейнъ месопотамской низины, въ центрѣ которой стоялъ Вавилонъ. Нѣкоторые склонны видѣть здѣсь и болѣе опредѣленный намекъ на извѣстный историческій фактъ, когда Киръ во время осады города Вавилона отвелъ русло Евфрата и лишилъ населеніе воды (Герод. I, кв. 190 гл. Ксеноф. Киропед. VI кв. 22 гл.). Объ этомъ упоминаетъ и пр. Іеремія (L—38; и LI, 36).

28. „Который говоритъ о Киръ: пастырь Мой, и онъ исполнитъ волю Мою. Достоинъ вниманія, что одинъ изъ полурационалистическихъ западныхъ экзегетовъ выражается о данномъ пророчествѣ такъ: „это пророчество по той ясности, съ которой оно выражено, и по той правдивости (Bewährtheit), съ какой оно исполнилось на дѣлѣ, должно быть признано замѣчательнымъ (merkwürdig) и свидѣтельствуетъ о глубокомъ и ясномъ взорѣ пророка“. (Dillmann—Kurzgett. Comm. Iesaia, 408 s. Funf. Auf. Leip. 1890. Хотя пророчества о гибели вавилонянъ—главныхъ враговъ Іудеевъ—

пастырь Мой, и онъ исполнить всю волю Мою и скажетъ Иерусалиму: „ты будешь построенъ!“ и храму: „ты будешь основанъ!“

и объ избавленіи ихъ изъ вавилонскаго плѣна, при посредствѣ особаго „мужа правды“, котораго воздвигнетъ Господь, были неоднократно предсказываемы и раньше (см. напр. XII, 2, 26; XLIII, 8), но никогда еще они не раскрывались съ такой обстоятельностью и полнотой, до предсказанія собственного имени Кира, включительно. Неудивительно, что такая детальность и точность разсматриваемаго пророчества послужила камнемъ преткнанія для многихъ рационалистически настроенныхъ экзегетовъ и явилась однимъ изъ главныхъ аргументовъ для гипотезы о Второзаіи, съ чѣмъ связано и позднѣйшее происхожденіе второй части. Но въ нашихъ глазахъ подобная аргументація лишена силы, или, точнѣе, имѣетъ чисто обратное значеніе: если, съ точки зрѣнія рационалиста, наличность пророчества уже компрометируетъ книгу и заставляетъ сомнѣваться въ ея подлинности, то съ точки зрѣнія ортодоксальнаго экзегета, никакая пророческая книга немислима безъ пророчества и слѣдовательно чѣмъ больше, важнѣе и детальнѣе пророчества той или иной книги, тѣмъ значительнѣе и выше ея авторитетъ. (Отсюда, напр. Исаія назыв. Ветхозавѣтн. Евангелистомъ). Въ виду этого, мы уже принципиально не можемъ сочувствовать попыткѣ компромисса между рационалистическимъ и ортодоксальнымъ толкованіемъ даннаго мѣста, на который идутъ многие представители примирительнаго экзегесиса, въ томъ числѣ и наши, отечественные богословы (Проф. СПб. Дух. Академіи и Г. Властовъ). Желая сгладить рѣзкость различія двухъ направленій во взглядѣ на пророчество о Кирѣ (раціон. — событіе *post factum*, ортодок. — пророчество *ante eventum*), они уменьшаютъ силу самого пророчества тѣмъ предположеніемъ, что имя „Киръ“ будто бы имѣетъ здѣсь не собственный и личный характеръ, а общее, нарицательное значеніе: оно означаетъ: „солнце“ и служитъ коллективнымъ, нарицательнымъ именемъ нѣкоторыхъ представителей Ахеменидовой династіи. Но еще Дильманъ, на котораго мы ссылались выше, возражалъ противъ этого, говоря, что истолкованіе имени „Кира“ въ смыслѣ „солнца“ подлежитъ большому сомнѣнію, а равно также и то, чтобы это былъ общій царскій титулъ Ахеменидовъ; а главное то, чтобы обо всемъ этомъ могъ знать пр. Исаія. Новѣйшая же ученая критика окончательно подорвала значеніе этой гипотезы. „Что „Киръ“ значитъ „солнце“ — читася въ моемъ англійскомъ комментаріи — основано на слабыхъ авторитетахъ Плутарха и Ктезія и опровергнуто теперь С. Н. Раулинсономъ (*Coneifortn Inscription*, vol. II, p. 112). Что это былъ древній титулъ всѣхъ персидскихъ царей — это прямо противорѣчитъ очевидности. Изъ четырехъ царей — Ахеменидовъ только два носили это имя, слѣдовательно, оно было ихъ собственнымъ и личнымъ, такъ же, какъ Камбизъ, Ксерксъ или Дарій“. (*The pulp. Comment. — Isaia I 159 p.*) Такимъ образомъ, вѣтъ основаній умалять силу этого пророчества, а слѣдуетъ видѣть въ немъ личное указаніе на Кира, сдѣланное больше, чѣмъ за 150 л. до его рожденія. Такъ, именно, смотрѣвъ на свои пророчества и самъ авторъ этой книги, который постоянно подчеркиваетъ значеніе своихъ пророчествъ, говорить что они предсказываются задолго до событій („издавна“, „отъ древнихъ временъ“ XII, 26, XLV, 21 и др.) и имѣютъ значеніе главнѣйшаго доказательства въ защиту истиннаго Бога, по контрасту съ ложными предсказаніями языческихъ боговъ (XLI, 21 — 23, 26 — 27; XLII, 9, 12; XLIV, 8; XLVIII, 3 — 16 и др.). Наконецъ, въ Вавліи мы имѣемъ совершенно аналогичный случай такого личнаго пророчества, именно въ III кн. Царствъ, гдѣ говорится о томъ, какъ одинъ пророкъ изъ Иудеи за 300 слѣшкомъ лѣтъ предсказалъ Иеровоаму о рожденіи славнаго и благочестиваго царя — истребителя идолопоклонства, причѣмъ опредѣленно назвалъ и самое имя этого царя — „Іосія“ (III Цар. XIII, 1—3). „Пастырь Мой“... Не пастырь народа, или народовъ (ποιμήν λαῶν), какъ иногда называются въ Библии царя, а пастырь Мой, и Моего народа, потомучто онъ проявитъ особенную заботливость о народѣ Божіемъ, какъ это и выясняется въ слѣдующихъ словахъ: „исполнить всю волю Мою“, т. е. волю Божію объ отпускѣ Иудеевъ изъ плѣна и о возвращеніи ихъ на родину. Историческое оправданіе этого пророчества подробно излагается въ началѣ

ГЛАВА 45-я.

1. Такъ говорить Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы поко-
рять тебѣ народы, и сниму поясы

ныхъ главахъ первой кн. Ездры (1.—III гг.); а параллельная версія со многими новыми подробностями дается Иосифомъ Флавиемъ (Древности XI кн. 1—2 гг.). У него, между прочимъ, ясно говорится, что главнымъ мотивомъ опубликованія указа объ освобожденіи Іудеевъ изъ плѣна послужило для Кира самое пророчество, кѣмъ-то представленное ему и сильно его поразившее. „И скажетъ Іерусалиму; „ты будешь построенъ!“ и храму: ты будешь основанъ!“ Въ этихъ словахъ справедливо видѣть намекъ на главнѣйшіе пункты указа Кира, который не только отпускалъ Іудеевъ на свободу, но и заботился объ ихъ дальнѣйшей участи. А что это такъ, дѣйствительно, и случилось, видно, изъ кн. Ездры, гдѣ отмѣчается, что по распоряженію царя Даріи подлинный указъ Кира былъ розысканъ и въ немъ, между прочимъ, прочитано: „въ лѣто первое Кира царя, Киръ царь повелѣ о долѣ Вожія, иже во Іерусалимѣ: доль да созиждется“... (I Ездры. VI г. 1—3). А о самомъ исполненіи этого указа свидѣтельствуетъ III гл. I кн. Ездры. (I Езд. III, 8—13). Въ заключеніе всего нельзя не отмѣтить и того, что и здѣсь, какъ почти повсюду у пр. Исаи, за ближайшимъ историческимъ смысломъ событій, прообразовательно выступаетъ дальнѣйшій, духовный смыслъ, относящійся къ Мессіи и Его царству. Въ этомъ смыслѣ и Киръ является прообразомъ самого Мессіи, и тогда, конечно, такіе эпитеты, какъ „пастырь Мой“, „который исполнитъ всю волю Мою“ истолковываются еще легче.

Особья замѣчанія. Изъ всѣхъ пока рассмотрѣнныхъ нами главъ 2-й части кн. пр. Исаи настоящая—XLIV глава всего менѣе оригинальна. Какъ мы отмѣчали уже при ея анализѣ, она почти вся, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ стиховъ, представляетъ изъ себя мозаику мыслей и даже выраженій изъ ближайшихъ предшествующихъ ей главъ XL—XLIII г. Повидному, это, именно, обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ представителямъ новѣйшей библейской критики отвергать подлинность данной главы и заставило ихъ предпологать позднѣйшую ея вставку (Duhm, Cheyne, Marti etc.). Но мотивы, которые они выдвигаютъ для этого, вродѣ тѣхъ, которые привели и мы выше, еще далеко не даютъ права для столь рѣшительнаго заключенія. Обычай часто возвращаться къ извѣстнымъ излюбленнымъ мотивамъ и настойчиво вѣдрать ихъ въ сознание своихъ слушателей или читателей — одинъ изъ наиболѣе характеристичныхъ приемовъ пр. Исаи, который проходитъ черезъ всю его книгу и, слѣдовательно, говоритъ какъ разъ о противоположномъ, т. е. о подлинности и единствѣ книги.

Указываютъ, даже, что сатира пр. Исаи на идолопоклонство (XLIV, 9—20) слишкомъ груба и не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ, довольно возвышеннымъ представленіямъ Вавилонянъ о божествѣ (Duhm, Scholz etc.). Но противъ этого, во-первыхъ, должно возразить, что совершенно въ тѣхъ же краскахъ изображаютъ изычество и другіе, какъ библейскіе (Іер. X, 2—9; Прем. Сол. XIII, 10—19), такъ и древнехристіанскіе авторы (Аристидъ Фил. II—XIII гл. *Лустинъ*, Апол. I, 9; Письмо къ Діогнету 2 г. *Аоинагоръ*—Посл. 15—18 г. *Оригенъ* Противъ Цельса VII, 62—63 и др.). Во-вторыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что пр. Исаія обличалъ, главнымъ образомъ, самое распространенное, вульгарное изычество, которое, по общему голосу ученыхъ историковъ религій (Chantepie de la Saussaye, Lenormant, Thiele etc.) стояло на очень низкомъ уровнѣ культурнаго развитія и почти вовсе не отличало божества отъ его фетиша.

XLV.

1—8 Пророчественное предъизбраніе и посвященіе Кира, его причина и цѣль. — 9—19 Непостижимость и величіе плановъ Божественнаго промышленія о спасеніи Израиля.—20—25. Распространеніе спасенія Вожія на всѣ народы міра.

Ст 1—8 ст. Этотъ отдѣлъ XLV гл., какъ мы уже и говорили, составляетъ прямое

съ чреслъ царей, чтобъ отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись;

уравняю, мѣдныя двери сокрушу и запоры желѣзные сломаю;

3. и отдамъ тебѣ хранимыя во тѣмѣ сокровища и сокрытыя богат-

2. Я пойду предъ тобою и горы

продолженіе предшествующей рѣчи, образуетъ собой завершеніе (тезисъ, пониженіе) того самаго періода, начало котораго дано въ 24 ст. XLIV главы. Въ виду этого, современное разграниченіе этихъ двухъ главъ, насильственно, механически разрывающее двѣ органическихъ части одного цѣлаго, должно признать довольно неудачнымъ, почему экзегеты обыкновенно его и игнорируютъ. Единственнымъ внѣшнимъ оправданіемъ такого неудачнаго дѣленія являются начальныя слова XLV гл. „такъ говоритъ Господь“, которыя, дѣйствительно, часто въ Вибліи служатъ началомъ новой рѣчи, или важнаго новаго отдѣла. (Раздѣленіе на главы и стихи въ современной Вибліи сдѣлано очень поздно — Гуго Капетомъ и Стефаномъ Герлахомъ (XIV—XVI вв.)—и по мѣстамъ довольно искусственно, такъ что критикой его не слѣдуетъ стѣсняться).

1 ст. „Такъ говоритъ Господь помазаннику Своему Киру... Прямое обращеніе Бога къ языческому царю не имѣетъ для себя параллели въ Св. Писаніи. Другіе случаи нѣсколько аналогичныхъ обращеній (Навуходоносору, Фаравону и Авимелеху) происходили во свѣ. Такой исключительный фактъ объясняется, съ одной стороны, важностью той миссіи, какую Господь возлагалъ на Кира, а съ другой—его сравнительной нравственной высотой. „И дѣйствительно, всѣ историческія свидѣтельства, до насъ дошедшія, повѣствуютъ о нравственныхъ достоинствахъ этого вождя, котораго память окружена особымъ блескомъ славы и уваженія къ его нравственнымъ достоинствамъ, которымъ не окружали ни одного изъ знаменитыхъ людей древности. Великій знатокъ всѣхъ преданій Есхиллъ, въ Персахъ (ст. 765—772) называетъ Кира человекомъ доброй души, высоко разумнымъ, къ которому боги были особо благосклонны. Геродотъ III, 89, говоритъ, что Персы называли Кира отцомъ за его добросердечіе; Діодоръ Сицилійскій (фрагм. кн. XI, 14 и 16) говоритъ о Кирѣ, что онъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ мудростью, храбростью и всѣми другими добродѣтелями, и что онъ отличался особенною добротою, такъ что Персы дали ему прозвище отца. Наконецъ, извѣстно, что въ своемъ разсказѣ „Киропедія“ Ксенофонтъ избралъ его для изображенія идеальнаго царя и человека“ (Властевъ V, 219 ст.) „Помазаннику Своему“... у LXX выражено τῷ χριστῷ μου, чѣмъ еще яснѣе обозначается преобразовательный характеръ Кира въ отношеніи къ Мессіи-Христу.

„Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебѣ народы... Держать кого-либо за правую руку, на языкѣ пр. Исаія, значить сильно помогать тому (XII, 13). Здѣсь болѣе ясная рѣчь о томъ славномъ покореніи Киromъ многихъ народовъ, о какомъ говорилось прикровенно и выше, подъ образомъ побѣдоноснаго шествія „мужа правды“ (XLI, 2—3, 25). Властѣе оправданіе этого пророчества дано въ славныхъ и быстрыхъ завоеваніяхъ Кира, покорившаго себѣ всѣ, тогда извѣстныя, могущественныя государства и основавшаго новую мировую монархію, простиравшуюся отъ Ганга до Геллеспонта и отъ Каспія до Нила. „Сниму поясы съ чреслъ царей... Какъ препоясаніе чреслъ, на языкѣ Писанія, есть символъ силы и боевой готовности (Псал. 44, 4? Іер. I, 17), такъ, напротивъ, снятіе пояса и ослабленіе чреслъ составляетъ прізнакъ безсилія и бесполезности (Ис. V, 27; Дан. V, 6). „Чтобъ отворялись двери и ворота не затворялись... Мелкая, но характерная деталь; дѣйствительно, какъ показываютъ современныя раскопки на мѣстѣ древнихъ ассиро-вавилонскихъ городовъ, всѣ они окружались стѣнами, въ которыхъ паходилось по нѣскольку массивныхъ воротъ. Въ частности, городъ Вавилонъ, по свидѣтельству Геродота (I, 179) имѣлъ до ста мѣдныхъ воротъ (Ис. CVI, 16), на что, повидимому, и дается намекъ въ слѣдующемъ стихѣ (2 ст.).

2 ст. „Я пойду предъ тобою и горы уравняю... Подъ „уравненными горами“ здѣсь символизируются покоренныя царства и народы (XL, 4; ср. II, 14).

3 ст. „И отдамъ тебѣ хранимыя во тѣмѣ сокровища и сокрытыя богатства... Лучшей иллюстраціей буквальнаго исполненія этого пророчества служитъ

ства, дабы ты позналъ, что Я Господь, называющий тебя по имени,— Богъ Израилевъ.

4. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избраннаго Моего, Я назвалъ тебя по имени, почтилъ тебя. Хотя ты не зналъ Меня.

5. Я — Господь, и нѣтъ инаго; нѣтъ Бога, кромѣ Меня: Я препоясалъ тебя, хотя ты и не зналъ Меня,

6. дабы узнали отъ восхода солнца и отъ запада, что нѣтъ кромѣ Меня: Я—Господь, и нѣтъ инаго.

7. Я образу ю свѣтъ и творю тьму, дѣлаю миръ и произвожу бѣдствія; Я, Господь, дѣлаю все это.

8. Кропите, небеса, свъше и облака да проливаютьъ правду; да раскроется земля и приноситъ спасеніе, и да произрастаетъ вмѣстѣ правда. Я, Господь, творю это.

общественный рассказъ о богатствахъ Креза, царя Лидійскаго, доставшихся Киру, по праву завоевателя (Герод. I, 30 2, 84 и Ксеноф. Кирп. VII, 2, 11). Не мевшія сокровища достались ему и въ Вавилонѣ (Иер. L, 37; II, 13). „*Дабы ты позналъ, что Я Господь...*“ Вотъ, первая цѣль особаго возвышенія Кира, что бы онъ самъ изъ размышленія о необычайныхъ своихъ успѣхахъ пришелъ къ заключенію о помощи ему со стороны истиннаго Бога. И она вполнѣ была достигнута, какъ это видно изъ начальныхъ словъ указа Кира, приводимыхъ у Ю. Флавія: „послѣ того, какъ Величайшій Богъ вселенной явилъ меня царемъ, я убѣждаюсь, что это есть именно Тотъ, Которому поклоняется народъ изрильскій: ибо Онъ именно черезъ пророковъ предрекъ имя мое, а вмѣстѣ и то, что я созижду храмъ Его въ Иерусалимѣ, въ странѣ Иудейской“ (Древн. XI, 1).

4. „*Ради Иакова, раба Моего... Я назвалъ тебя по имени, почтилъ тебя...*“ Это—вторая цѣль и вмѣстѣ главѣйшая причина призванія Кира, воздвигнутаго Богомъ, какъ мы уже знаемъ съ спеціальной задачей („пастырь Мой“, „исполнить всю волю Мою“ XLIV, 28) освободить Іудеевъ и дать имъ возможность снова построить городъ и храмъ (ibid)

4—5 ст. „*Хотя ты не зналъ Меня...*“ Это, дважды повторенное замѣчаніе, подчеркивается, съ одной стороны, высоту и силу Божественнаго Превлѣднія, знающаго о человѣкѣ все, задолго до его рожденія, съ другой—указываетъ, что избраніе Кира совершилось не въ силу его личныхъ заслугъ, которыхъ еще не было, а для осуществленія высшихъ плановъ Божественнаго Промысла.

6—7. „*Дабы узнали отъ восхода солнца и отъ запада... что Я Господь... дѣлаю все это*“ Третій и послѣдній мотивъ призванія Кира—чтобы всѣ народы, обтѣляемые подъ его державной рукою въ одинъ политическій союзъ, могли легче и удобнѣе познакомиться съ истиннымъ богопознаніемъ черезъ плѣнныхъ Іудеевъ и ихъ освободителя Кира. Такимъ образомъ, Киръ своей замѣчательной судьбой, своими удивительными завоеваніями, своими высокими личными качествами и особенно своимъ исключительно-покровительственнымъ отношеніемъ къ Іудеямъ—заставлялъ говорить о себѣ и о Богѣ Израилевѣ, Которому онъ приписывалъ свои успѣхи, черезъ что онъ и являлся избраннымъ орудіемъ богопознанія въ древнемъ языческомъ мірѣ (I Езд. I, 2).

5—7. „*Я Господь, и нѣтъ инаго, нѣтъ Бога, кромѣ Меня... Я Господь, и нѣтъ инаго...*“ Я Господь дѣлаю все это. Усиленное повтореніе здѣсь данной мысли направлено, очевидно, противъ языческаго многобожія и въ частностп. противъ персидскаго дуализма, оффіціальной религіи Кира. Нѣкоторый намекъ на послѣдній видятъ въ словахъ 7 ст., гдѣ идетъ противопоставленіе двухъ началъ—свѣта и тьмы, мира и бѣдствій (The pulp. Comment. Orelli и др.).

8 ст. „*Кропите, небеса... и облака да проливаютьъ правду; да раскроетъ земля и приноситъ спасеніе и да произрастаетъ вмѣстѣ правда...*“ Слова этого стиха представляютъ изъ себя благодарственно-хвалебный гимнь Богу за будущее избавленіе Израиля и за дарованіе ему и всему человѣчеству новыхъ благодѣяній. Небеса, облака и земля—это все знакомыя эмблемы универсальной, міровой радости (см. ком. XLIV, 23). Нѣсколько труднѣе опредѣлить, что здѣсь разумѣется подъ „правдой“ и „спасеніемъ“? Въ ближайшемъ, историческомъ смыслѣ подъ „спасеніемъ“, которое

9. Горе тому, кто премирается съ Создателемъ своимъ, черепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику: „что ты дѣлаешь?“ и твое дѣло скажетъ ли о тебѣ: „у него нѣтъ рукъ“?

10. Горе тому, кто говоритъ отцу: зачѣмъ ты произвелъ меня на свѣтъ, а матери: зачѣмъ ты родила меня?

11. Такъ говоритъ Господь, Святыи Израйля и Создатель его: вы спрашиваете Меня о будущемъ сы-

новой Мои хъ и хотите Мнѣ указывать въ дѣлѣ рукъ Мои хъ?

12. Я создалъ землю и сотворилъ на ней человекъ; Я— Мои руки распростерли небеса, и всему воинству ихъ далъ законъ Я.

13. Я воздвигъ его въ правдѣ и уравнию всѣ пути его. Онъ построитъ городъ Мой и отпуститъ плѣнныхъ Мои хъ, не за выкупъ и не за дары, говоритъ Господь Саваоѣ.

приглашается принять земля, очевидно, разумѣется самый фактъ спасенія или избавленія Іудеевъ отъ вавилонскаго плѣна. Подъ „правдой“ же, сопутствующей этому спасенію— торжество Божественной правды, т. е. оправданіе или исполненіе Божественныхъ плановъ о всеобщемъ спасеніи, прототипомъ котораго является и это спасеніе Іудеевъ изъ плѣна. Въ болѣе же отдаленномъ, прообразовательномъ смыслѣ подъ „правдой“, сходящей съ неба на грѣшную землю, можно разумѣть „даръ оправданія“, т. е. отпущенія грѣховъ, соединеннаго съ благодатью Св. Духа; а подъ „спасеніемъ“— слѣдствіе такого оправданія, т. е. полученіе вѣчнаго, истиннаго спасенія.

Съ 9—13 включительно, разбираются возраженія, или, точнѣе, предусматриваются сомнѣнія, которыя могли у кого-либо зародиться относительно точнаго исполненія всего того, что только передъ этимъ было предсказано; а также б. м. здѣсь опровергается и недовольство только что возвѣщеннымъ путемъ спасенія.

9—10 ст. „Горе тому, кто премирается съ Создателемъ своимъ... кто говоритъ отцу... матери: зачѣмъ ты родила меня“.... Кому возвѣщается это горе? Кто осмѣливается жестоко премироваться съ Творцемъ и выражать такое безразсудное недовольство своей участью? Очевидно, вѣсто иной, какъ тотъ-же „жестокосный“ Израиль, который не разъ и раньше, какъ отъ пр. Исаян (XXIX, 16; XL, 27), такъ и отъ другихъ пророковъ (Іер. XVIII, 1—2) уже получалъ подобныя же уроки за зтогъ упорный свой недостатокъ. Можно думать, что плѣнные Іудей, переживая тяжелыя бѣдствія, уже потеряли вѣру въ возможность избавленія, какъ это вытекаетъ изъ извѣстной намъ жалобы Израйля: „путь мой сокрытъ отъ Господа; и дѣло мое забыто у Бога моего“ (XL, 27). Но есть также основанія предполагать, что Іудей, какъ кичливые націоналисты, выражали еще и недовольство, слыша пророчество о восстановленіи ихъ города и храма не какимъ-либо великимъ іудейскимъ вождемъ (напр. Мессіей), а совершенно чуждымъ для нихъ царемъ язычникомъ. На это, повидному, намекаетъ конецъ 11-го стиха: „вы хотите Мнѣ указывать въ дѣлѣ рукъ Мои хъ“?

12 ст. „Я создалъ землю, и сотворилъ на ней человекъ.... Безразсудство и претензіозность выставленныхъ возраженій Господь опровергаетъ однимъ безапелляціоннымъ аргументомъ—указаніемъ на Себя, какъ на Творца всего міра, въ томъ числѣ и самого человекъ (Ср. XL, 26; XLII, 5 и др.).

13 ст. „Я воздвигъ его въ правдѣ... Онъ построитъ городъ Мой и отпуститъ плѣнныхъ Мои хъ, не за выкупъ, и не за дары... Рѣчь снова возвращается къ Кирю и пророчество о немъ заканчивается тѣмъ же самымъ пунктомъ (отпускъ плѣнныхъ и восстановленіе Іерусалима), съ котораго оно и началось (XLIV, 26). Но здѣсь добавлена и одна новая подробность—полная безкорыстность дѣйствій Кира, блестяще, какъ извѣстно оправдавшаяся исторически, когда Киръ не только ничего не взялъ съ отпущенныхъ имъ Іудеевъ, но еще самъ щедро одарилъ ихъ (I Евдр. I, 8). „Я воздвигъ его въ правдѣ“—это или синонимъ выраженія „мужъ правды“ (XII, 2), или же указаніе на него, какъ на исполнителя „праведныхъ судовъ Воинихъ“. Заканчивая рѣчь о Кирѣ, мы не можемъ удержаться отъ соблазна привести отрывокъ изъ

14. Такъ говорить Господь: труды Египтянъ и торговля Евѳоплянъ, и Савейцы, люди рослые, къ тебѣ перейдутъ и будутъ твоими; они послѣдуютъ за тобою, въ цѣпяхъ придутъ и повергнутся предъ тобою, и будутъ умолять тебя, *говоря*: у тебя только Богъ, и нѣтъ инаго

Бога.
15. Истинно, Ты—Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ, Спаситель.
16. Всѣ они будутъ постыжены и посрамлены; вмѣстѣ съ ними со стыдомъ пойдутъ и всѣ дѣлающіе идоловъ.
17. Израиль же будетъ спасенъ

одного клинописнаго текста, прочитаннаго на знаменитомъ цилиндрѣ Кира и имѣющаго, повидимому, довольно близкую аналогію съ началомъ XLV-й главы. Въ немъ мы читаемъ слѣдующее: „Мардукъ искалъ справедливаго царя; онъ взялъ за руку чловека по своему сердцу; онъ назвалъ его по его имени Киромъ, царемъ Ансаиа; во всемирномъ царствѣ онъ назвалъ его ния“.... Ученый, который специально комментировалъ эту надпись и сличалъ ее съ библейскимъ пророчествомъ, не нашелъ основной говорить о заимствованіи какиихъ-либо авторомъ у другого; но высказалъ только предположеніе, что пр. Исаія былъ знакомъ со стилемъ вавилонскихъ придворныхъ дѣтисписцевъ (*Kittel—y Condamin „Le livre d' Isaie, 273 p.*). Мы же съ одинаковымъ правомъ можемъ сдѣлать и обратное предположеніе, что вавилонскіе хронографы были освѣдомлены о предсказаніи пр. Исаіи и въ своихъ записяхъ имитировали его. Вѣроятно, они-же довели его и до свѣдѣнія самого Кира.

Съ 14—17 говорится о посрамленіи язычества, которое, если хочеть быть послѣдовательнымъ и искреннимъ, должно, при видѣ чудесныхъ завоеваній Кира, отвергнуть своихъ ложныхъ боговъ и исповѣдать Единого Бога Израіля, силой Котораго и Киръ совершалъ свои удивительныя подвиги. Многие изъ комментаторовъ считаютъ этотъ отдѣлъ мессіанскимъ и толкуютъ его въ смыслѣ пророчества о вступленіи въ новозавѣтную церковь язычниковъ (*Витрингъ, The pulp. Comm. Dillm. En. Петръ, Властовъ и др.*). Но такому пониманію рѣзко противорѣчитъ содержаніе 16-го стиха—о посрамленіи язычества, который они принуждены искусственно обходить. Поэтому мы отдаемъ предпочтеніе болѣе реальному толкованію (Orelli, Слб. проф.), усматривающему здѣсь рѣчь о различныхъ завоеваніяхъ Кира, какъ естественныхъ путяхъ распространенія истиннаго богопознанія въ древней міръ и какъ подготовительнаго средства, сначала, къ іудейскому прозелитизму, а затѣмъ и къ новозавѣтному христианству.

14. „Труды Египтянъ и торговля Евѳоплянъ, и Савейцы люди рослые, къ тебѣ перейдутъ... и будутъ умолять: у тебя только Богъ, и нѣтъ инаго Бога“. Правильное истолкованіе этого мѣста устанавливается снесеніемъ его съ параллельнымъ, гдѣ говорится: „въ выкупъ за тебя (Израіля) отдалъ (Я) Египеть, Эѳіопію и Савей“ (XLIII, 3). И здѣсь, по связи съ 13 ст. нужно такое же толкованіе. Такъ какъ Киръ своимъ благожелательнымъ отношеніемъ къ іудейскимъ плѣнникамъ проявилъ, между прочимъ, и высокое безкорыстіе, то какъ-бы въ награду за это, Господь обѣщаетъ ему (точнѣе, его преемникамъ, или его царству и народу) важныя и богатыя новыя завоеванія, въ лицѣ египетскихъ народовъ. Причемъ, эта естественная награда Киру послужитъ, согласно планамъ Вожественной Премудрости, вмѣстѣ и средствомъ къ торжеству истиннаго Бога: вновь покоренные народы будутъ новыми свидѣтелями удивительныхъ дѣяній Кира, а слѣдовательно, и новыми прославителями Того Бога, именемъ Котораго онъ все это совершалъ.

15 ст. „Истинно, Ты Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ, Спаситель“. Правильнѣе всего это восклицаніе приписывать самому пр. Исаіи. Усматривая въ своемъ пророчественномъ видѣніи, что языческіе народы, входящіе въ составъ монархіи Кира, хотя и будутъ смутно чувствовать величіе истиннаго Бога, однако Онъ все же останется для нихъ „сокровеннымъ“, „невѣдомымъ Богомъ“ (Дѣян. XVII, 23), пророкъ и хочеть восполнить недостаточность такого богопознанія болѣе яснымъ и опредѣленнымъ исповѣданіемъ Его (Ср. Втор. XXVIII, 29; Притч. XXV, 2).

16—17. *Всѣ они будутъ постыжены и посрамлены... Израиль же бу-*

спасеніемъ вѣчнымъ въ Господѣ; вы не будете постыжены и посрамлены во вѣки вѣковъ.

18. Ибо такъ говоритъ Господь, сотворившій небеса, Онъ, Богъ, образовавшій землю и создавшій ее; Онъ утвердилъ ее; не напрасно сотворилъ ее; Онъ образовалъ ее

для жительства: Я—Господь, и нѣтъ пнаго.

19. Не тайно Я говорилъ, не въ темномъ мѣстѣ земли; не говорилъ Я племени Іакова: напрасно ищите Меня. Я — Господь, изрекающій правду, открывающій истину.

20. Соберитесь и придите. при-

детъ спасенъ... вы не будете постыжены и посрамлены. Въ этихъ двухъ стихахъ дана янтитеза ближайшаго будущаго язычниковъ и іудеевъ. Язычяки, надѣющаго на своихъ идоловъ, будутъ посрамлены, такъ какъ падутъ подъ рукой новаго завоевателя. Вѣрные же сыны Израиля, получившіе по милости своего Бога свободу, тѣмъ самымъ восторжествуютъ надъ всѣми своими врагами-идолопоклонниками (ср. XXVIII 16; Рим. X, 11). Начало 17-го стиха, гдѣ говорится, что „Израиль же будетъ спасенъ спасеніемъ вѣчнымъ“, не должно особенно насъ смущать, во-первыхъ, потому, что слово „вѣки и вѣчность“ часто на языкѣ Св. Писанія имѣетъ очень условное значеніе (время жизни поколѣнія, рода и даже отдѣльныхъ лицъ); а во вторыхъ, еще и потому, что Еврейская нація, какъ мы знаемъ и видимъ, нѣтъ, имѣть и будетъ имѣть вѣчно продолжающееся существованіе (IX, 27; XI, 5).

18—19 ст. „Ибо такъ говоритъ Господь... Не тайно Я говорилъ... не говорилъ Я племени Іакова: напрасно ищите Меня. Я Господь, изрекающій правду... Слова этихъ двухъ стиховъ, съ одной стороны, являются обычной у пр. Исаи заключительной клятвой къ пророчеству о судьбѣ Израиля, а съ другой—служатъ какъ бы торжественнымъ вступленіемъ или переходомъ къ слѣдующему пророчеству—о призваніи къ Богу язычниковъ. Ссылка на исторію мірозданія, помимо удостовѣренія Творческой Премудрости и силы, имѣетъ здѣсь и значеніе нѣкоторой эмалогіи: какъ нѣкогда Господь Своей творческой силой привелъ въ порядокъ матеріальной хаосъ первозданнаго міра, такъ теперь Онъ собирается упорядочить духовный хаосъ различныхъ религіозныхъ вѣрованій человечества, приводя ихъ къ единству истиннаго Богопознанія. Гебраисты, между прочимъ, обращаютъ вниманіе на не совсѣмъ точный переводъ словъ: „не напрасно сотворилъ ее“, которая болѣе правильно должны быть переданы: „не оставилъ ее болѣе (или далье) пустой“. Въ такомъ видѣ вся эта фраза, въ особенности ея послѣднее выраженіе — *tohu*, — получаетъ самое близкое отношеніе къ I гл. кн. Бытія и, слѣдовательно, свидѣтельствуетъ объ ея доплѣнномъ происхожденіи. „Не тайно Я говорилъ, не въ темномъ мѣстѣ земли... Господь ясно и во всеуслышаніе возвѣщалъ Свою волю и весь ходъ Своего Божественнаго домостроительства о спасеніи человечества народу Израильскому, а чрезъ него и всему роду человеческому (Втор. XXX, 11—20 и др.). Онъ никогда не говорилъ тайно (XLVIII, 16), и въ скрытомъ мѣстѣ (Ис. CXXXIX, 15), но всегда при многихъ свидѣтеляхъ (XLIII, 10, XLIV, 8; ср. Іоан. XVIII, 20). Въ этомъ отношеніи слово истиннаго Бога представляетъ теперь противоположность съ изреченіями ложныхъ боговъ: извѣство, что идои, сивиллы и жрецы языческіе часто передавали откровенія своихъ боговъ или въ пещерахъ (дельфійскій оракулъ, теперь Трофонія) или въ подземельяхъ храма (Юпитера Капитолійскаго и др.).

Съ 20—25 ст. т. е. до конца главы идетъ уже прямое обращеніе къ язычникамъ, съ цѣлью призванія ихъ къ истинному Богу. По общему своему содержанію и даже по отдѣльнымъ выраженіямъ, онъ очень родствененъ тѣмъ многочисленнымъ мѣстамъ кн. пр. Исаи, въ которыхъ излагается судъ Божій надъ языческими народами, обыкновенно заканчивающійся признаніемъ ихъ вины, но вѣсть и прощеніемъ. Язычяки и обращеніемъ ихъ къ Богу (ср. XXIV, 1—23; XXVI, 20—21; XXVII, 1—7; XXX, 27—33; XXXIV, 1—10; XL, 24; XLI, 11, 12, 25; XLIII, 13—15 и пр.).

20. „Соберитесь и придите, приблизьтесь всѣ, участіе изъ народовъ... Обращеніе это тождественно по смыслу съ подобными же ранѣйшими (XII, 1 и

близьтесь, всѣ уцѣлѣвшіе изъ народовъ. Невѣжды тѣ, которыя носятъ деревяннаго своего идола и молятся богу, который не спасетъ.

21. Объясните и скажите, посовѣтовавшись между собою: кто возвестилъ это изъ древнихъ временъ, напередъ сказала это? Не Я ли, Господь? и нѣтъ инаго Бога кромѣ Меня,—Бога праведнаго и спасающаго нѣтъ, кромѣ Меня.

22. Ко Мнѣ обратитесь и будете

спасены, всѣ концы земли, ибо Я—Богъ, и нѣтъ инаго.

23. Мною клянусь: изъ устъ Моихъ исходитъ правда, слово неизмѣнное, что предо Мною преклонится всякое колѣно, Мною будетъ клясться всякій языкъ.

24. Только у Господа, будутъ говорить о Мнѣ, правда и сила; къ Нему придуть и устыдятся всѣ, враждовавшіе противъ Него.

XLIII, 9). Новаго здѣсь только то, что оно направлено не ко всѣмъ язычникамъ а къ „уцѣлѣвшимъ“ изъ нихъ, очевидно, къ уцѣлѣвшимъ до будущаго пророчесвеннаго момента—пришествія Мессіи. „Пророчество видитъ то время, когда уже сокрушены растлѣнная монархіи Семиито-Кушитовъ а когда съ ними вмѣстѣ пала и растлѣвающая религіозная система, обратившая людей въ существа съ исключительно животными инстинктами. Уцѣлѣвшіе народы судъ тѣ народы, которые по милосердію Божію подверглись уже не только очищающему вліянію Арійскихъ расъ, но еще воздѣйствію поселенныхъ среди нихъ (IV Цар. XVII, 6; XXIV, 15—16) плѣнныхъ Израильтянъ и Іудеевъ, которые, какъ мы не разъ говорили, отрезвились въ плѣну и никогда больше не возвращались къ идолопоклонству“ (Власт. V, 231). „Невѣжды тѣ, которыя носятъ деревяннаго своего идола... который не спасетъ... Облеченіе идолопоклонства, близко напоминающее сказанное по этому поводу выше (XI, 18—20; XII, 7 и XLIV, 9). Э то мѣ, что ассирио-вавилонскіе язычники устраивали торжественныя религіозныя процессіи съ перенесеніемъ различныхъ ичоземныхъ боговъ, свидѣлствуютъ древніе рисунки на современныхъ раскопкахъ, описанные еще Лейярдомъ и Раулинсономъ (The pulp. commentary—177).

21 ст. *Кто возвестилъ это изъ древнихъ временъ, напередъ сказала это?*.. Вопросъ также хорошо знакомый по предыдущему (XLI, 26; XLIII, 9; XLIV, 7). То же должно сказать и про отвѣтъ на него (XLI, 4, 27; XLII, 21; XLIII 10—12; XLIV, 6—8). Очевидно, рѣчь идетъ опять же, главнымъ образомъ, про поразительную ясность и удивительную точность пророчества о Кирѣ, которое за 150 л. до его рожденія не могло быть дано никѣмъ инымъ, кромѣ Всевѣдущаго и Всемогущаго. Но поскольку пророчество о Кирѣ стоитъ въ связи съ пророчествомъ объ обращеніи язычниковъ, здѣсь не исключается рѣчь и о послѣднемъ.

22 ст. *Ко Мнѣ обратитесь... всѣ концы земли...* Ясное и выразительное призваніе язычниковъ къ истинному богопознанію, частичному — въ формѣ иудейскаго прозелитизма и болѣе полному—въ видѣ преимущественнаго вступленія ихъ въ ново-завѣтную церковь (Ис. XXV, 16; XLIX, 16; XCVIII, 3 и др.).

23 ст. *Мною клянусь: изъ устъ Моихъ исходитъ правда, слово неизмѣнное.* Во свидѣтельство высшей непреложности всего сказаннаго идетъ обычная въ такихъ случаяхъ клятва (Быт. XXII, 16; XXIV, 7; Исх. XIII, 5, 11; Іер. XXII, 5; XLIX, 15 и др.). Смыслъ и значеніе Божественной клятвы раскрытъ ап. Павломъ (Евр. VI, 13). *Предъ Мною преклонится всякое колѣно, Мною будетъ клясться всякій языкъ...* Лучшимъ комментариемъ даннаго мѣста является извѣстное пожеланіе того же апостола: „дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“. (Филип. II, 10—11 Ср. еще Пс. XXI, 28—30 и Рим. XIV, 11).

24 ст. *Только у Господа... правда и сила...* Т. е. только Богъ, какъ величепріятный Судія, можетъ правильно всѣхъ разсудить и только опять (въ же, какъ Всесильный, въ состояніи осуществить свой приговоръ. Такимъ, именно, духомъ проникнуты всѣ дѣла Божія. Отсюда и благовѣствованіе Христово, по апостолу, „есть сила Божія... въ немъ открывается правда Божія (Рим. I, 16—17). *Устыдятся всѣ враждо-*

25. Господомъ будетъ оправдано и | прославлено все племя Израилево.

Г Л А В А 46-я.

1. Палъ Виль, низвергся Нево; | вотныхъ.
истуканы ихъ—на скотъ и выюч- |
ныхъ животныхъ; вапа ноша сдѣ- |
лалась бременемъ для усталыхъ жи- |
пошли въ плѣнъ.

авшіе противъ Него“. Это — сжатое повтореніе того, о чемъ подробнѣе говорилось выше (XLI, 11).

25 ст. „Господомъ будетъ оправдано и прославлено все племя Израилево... Не само оно спасется, не своими достоинствами и заслугами, а единственно спасающею и милующею благодатью Господа І. Х. Слово этихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя относить только къ одному плотскому Израилю, такъ какъ большая часть его отверглась Господа и потому не могла получить спасенія. Поэтому, ихъ слѣдуетъ прилагать къ духовному Израилю, или толковать въ смыслъ бл. Іеронима: „произшедшіе же отъ племени сыновей Израилевыхъ и родившіеся отъ сѣмени апостоловъ и увѣровавшіе въ Христа будутъ имѣть правду и славу вѣчную“.

XLVI.

1—2. Низверженіе вавилонскихъ божествъ. 3—7. И вытекающія отсюда назиданія а) ко всему „остатку“ дома Израилева. 8—11. б) къ „отступникамъ“ изъ числа ихъ. 12—15 и в) къ людямъ „жестоковѣйнымъ“.

Двѣ слѣдующія главы кн. пр. Исаія (XLVI—XLVII гг.) говорятъ объ одномъ и о томъ-же предметѣ — объ исполненіи грознаго суда Божія надъ Вавилономъ, причѣмъ въ первой изъ нихъ говорится о судѣ надъ религіознымъ (XLVI г.), а во второй — надъ олицетвленнымъ состояніемъ Вавилона (XLVII). Вся эта рѣчь пророка, кромѣ своего прямого, чисто историческаго значенія, имѣетъ и эмблематическій характеръ: въ лицѣ Вавилона, какъ главнаго центра древняго язычества, произносится праведный судъ Божій надъ всѣмъ язычествомъ вообще, съ его грубымъ идолопоклонствомъ и его растлѣнной культурой. Само собою понятно, что всѣ эти откровенія даютъ пророку самый благодарный матеріалъ для соответствующихъ религіозно-нравственныхъ уроковъ его современникамъ.

1—2 ст. „Палъ Валъ, низвергся Небо... Ваша ноша сдѣлалась бременемъ для усталыхъ животныхъ... низверглись... не могли защитить носившихъ, и сами пошли въ плѣнъ“. Высоко-художественная, драматическая картина, поразительная по своей исторической точности! Самая рѣчь объ этомъ является вполне логичной и понятной послѣ извѣстія о побѣдахъ Кира, такъ какъ однимъ изъ слѣдствій этихъ побѣдъ былъ и сильный ударъ, нанесенный имъ вавилонскому идолопоклонству. Въ позднѣйшій вавилонскій періодъ, къ которому относится данное видѣніе прор. Исаія, „Валъ“, или по LXX Bil (Бель) и Небо были двумя главными божествами Вавилона, какъ о томъ свидѣлствуютъ памятники той эпохи. Изъ семи царей послѣдней династии, въ составъ именъ трехъ входить имя Небо (Небукаднецарь, Набополссаръ и др.) а въ составъ двухъ — имя Вель, или его синонимъ — Меродахъ (напр. Белкудурапуръ, Валтасаръ и пр.). Имена этихъ же самыхъ божествъ находимъ мы и на знаменитомъ цилиндрѣ Кира. Бель — имя древнѣйшаго вавил. бога, одного изъ первой тріады (Ану, Вель и Ea), впоследствии отождествлено было съ позднѣйшимъ ассирійскомъ божествомъ Меродахомъ, или Мардукомъ и въ формѣ Бель — Меродахъ почитался непосредственнымъ покровителемъ Вавилона. Въ честь его въ Вавилонѣ сооруженъ былъ особый храмъ, въ формѣ пирамиды, который Страбонъ называетъ „гробницей Вила“ и кото-

3. Послушайте меня, домъ Иаковлевъ и весь остатокъ дома Израилева, принятые Мною отъ чрева, носимые Мною отъ утробы матерней: 4. и до старости вашей Я тотъ же буду, и до сѣдины вашей Я же

рый, по вычислениямъ Опперта, имѣлъ до 189 метровъ вышины, т. е. превосходилъ даже пирамиду Хеопса. На этомъ мѣстѣ находится современные развалины холма Эль-Вабиль. „Небо“, „Нево“ или по ассир. „Набу“ (родств. евр. *nabi* пророкъ) по вавилонской теогоніи, былъ сыномъ Вела-Меродаха, считался вѣстникомъ и истолкователемъ воли боговъ, на подобіе Меркурія въ греческой мѣологіи. (См. „Очерки по ассиро-вавилонской—религіи“ проф. С. Глаголева „Изъ чтеній о религіи“ 1905 г. стр. 58 а). Въ честь его былъ воздвигнутъ въ Вавилонѣ знаменитый храмъ семи свѣтилъ, описанный у Геродота подъ именемъ храма Вила, хотя на самомъ дѣлѣ здѣсь ему, какъ отцу бога Небо, былъ посвященъ только одинъ изъ семи этажей. Все это сооруженіе, по вычислениямъ Опперта, имѣло до 250 футовъ высоты; въ настоящее время на его мѣстѣ—развалины Впрсъ Нимрудъ. Также хорошо, какъ самую религію вавилонянъ, зналъ пророкъ и ихъ религіозно политическіе обычаи. Дѣйствительно, при частыхъ войнахъ, практиковавшихся въ предѣлахъ обширной ассиро-вавилонской монархіи, существовалъ обычай, по которому побѣдители старались захватить и увезти къ себѣ божество побѣжденныхъ. Это считалось большимъ позоромъ для побѣжденныхъ (на подобіе плѣна войскового знамени) и важной добычей для побѣдителей, которые такимъ путемъ думали удержать въ своей зависимости и поклоняющіяся этимъ богамъ народности. Разсматриваемая и съ этой стороны—со стороны знанія тогдашнихъ обычаевъ и нравовъ, рѣчь пр. Исаи также безукоризненна. Но она возбуждаетъ довольно серьезныя возраженія съ исторической точки зрѣнія. На основаніи безспорныхъ монументальныхъ записей (цилиндръ Кира, надписи Набонида и др.) теперь установлено, что Киръ мирно и даже торжественно вступилъ въ Вавилонъ и что онъ не только не тронулъ мѣстныхъ божествъ, но и оказалъ имъ знаки особеннаго вниманія. Ни Киръ, ни его преемникъ—Камбизъ не трогали знаменитаго золотого идола Вела—Меродаха въ Вавилонѣ, только третій царь—Ксерксъ увезъ его отсюда, по свидѣтельству Геродота (I, 183). Для устраненія этого очевиднаго и довольно рѣзкаго противорѣчія, мы позволимъ себѣ предложить такого рода гипотезу. Вся рѣчь пр. Исаи о низверженіи боговъ Вавилона—это не столько пророческое видѣніе, въ собственномъ и строгомъ смыслѣ слова, сколько аллегорическая метафора—новое и сильное обличеніе язычества, вообще. А такъ какъ всякая поэтическая метафора допускаетъ правдоподобный вымыселъ, то и въ данномъ случаѣ живая творческая фантазія пророка создаетъ, именно, такую картину, которая должна бы была быть въ данномъ случаѣ. И не вина пророка—поэта, что историческая дѣйствительность сдѣлала здѣсь рѣзкое отклоненіе отъ обычнаго шаблона. Но даже и этотъ, незначительный, дефектъ для насъ имѣетъ значеніе крупнаго приобрѣтенія. Онъ съ несомнѣнностью показываетъ, что весь этотъ отдѣлъ—одинъ изъ наиболѣе хронологически соблазнительныхъ—написанъ раньше факта, о которомъ онъ говоритъ, а не представляетъ позднѣйшее описаніе уже совершившихся событій, на чемъ обыкновенно настаиваютъ защитники гипотезы Второсаіи.

3—4 ст. Печальная участь божествъ покореннаго Вавилона, (какую пророкъ въ правѣ былъ ожидать, хотя дѣйствительность и не оправдала его ожиданій) даетъ пророку удобный поводъ воспользоваться ею какъ благодарнымъ матеріаломъ для новаго развитія и доказательства его излюбленной мысли—о неизмѣримомъ превосходствѣ Бога Израилева, по сравненію съ ничтожествомъ языческихъ боговъ.

3 ст. „Послушайте Меня, домъ Иаковлевъ и весь остатокъ дома Израилева... На вопрь, къ кому относится это обращеніе и кто разумѣется здѣсь подъ „остаткомъ“, самый правильнымъ отвѣтомъ, основанномъ на снесеніи параллелей, будетъ тотъ, что это относится ко всѣмъ, вообще, представителямъ богоизбраннаго племени, безъ различія его колѣнъ, которые ко времени паденія Вавилона останутся, или точнѣе, будутъ находиться въ немъ (I, 9; X, 20—22; XI, 16; XL, 27; XLII, 8, 14; XLIII, 24; XLIV, 1, 21, 23; XLV, 4 и др.).

3—4 ст. Принятые Мною отъ чрева, носимые Мною отъ утробы матерней

буду носить *васъ*; Я создалъ и буду носить, поддерживать и охранять васъ.

5. Кому уподобите Меня и съ *къмъ* сравните, и съ *къмъ* сличите, чтобы мы были сходны?

6. Высыпаютъ золото изъ кошелька и вѣсятъ серебро на вѣсахъ, и нанимаютъ серебряника, чтобы онъ сдѣлалъ изъ него бога; кланяются ему и повергаются передъ нимъ.

7. поднимаютъ его на плеча, несутъ его и ставятъ его на свое мѣсто; онъ стоитъ, съ мѣста своего

не двигается; кричать къ нему, — онъ не отвѣчаетъ, не спасаетъ отъ бѣды.

8. Вспомните это и покажите себя мужами; примите это, отступники, къ сердцу;

9. вспомните прежде бывшее, отъ начала вѣка, ибо Я — Богъ, и нѣтъ инаго Бога, и нѣтъ подобнаго Мнѣ.

10. Я возвѣщаю отъ начала, что будетъ въ концѣ, и отъ древнихъ временъ то, что еще не сдѣлалось, говорю: Мой совѣтъ состоится. и все, что Мнѣ угодно, Я сдѣлаю.

*и до старости вашей Я тотъ-же буду... Я же буду носить васъ... поддержи-
зать и охранять...* Сильная и выдержанная антипега языческимъ богамъ. Относительно послѣднихъ неизвѣстно когда они записаны въ покровители людей; но хорошо извѣстно, что при первой же надобности въ этомъ, они оказались безсильными оказать дѣйствительную помощь. Истинный же Богъ Израилевъ оказываетъ свою всемогущую помощь избранному Имъ народу во все периоды его исторической жизни, начиная съ самаго его появленія и до конца его историческаго существованія. Языческіе боги нуждаются въ томъ, чтобы люди ихъ носили, поддерживали и охраняли; истинный-же Богъ Израилевъ поступаетъ какъ разъ наоборотъ: Онъ самъ, какъ орелъ птенцовъ, носитъ Свой народъ, его поддерживаетъ и охраняетъ (Исх. XIX, 4; Втор. XXXII, 11—12; Исаи XLIV, 2. 24; Ос. XI, 3; Лук. XIII, 34).

5 ст. *Кому уподобите Меня и съ къмъ сравните?* Почти букввальное повтореніе сказаннаго раньше (XL, 18 и 25), имѣющее въ данномъ случаѣ для себя новый, побудительный мотивъ при видѣ поруганія столь драгоценныхъ и столь чтимыхъ идоловъ.

6—7 ст. Въ этихъ стихахъ снова дается сильная обличительная сатира на вавилонское идолопоклонство, съ которой мы встрѣчались уже и раньше (XLIV, 11—12 и XI, 19).

7 ст. *Поднимаютъ его на плечи...* Указаніе на тѣ торжественныя религиозныя процессіи, намекъ на которыя даъ былъ и выше (XLV, 20) „*Кричатъ къ нему, онъ не отвѣчаетъ.*“ Сильная провія надъ полной негодностью языческихъ божествъ. Въ Библии она имѣетъ для себя и твердую историческую основу, въ исторіи Кармилскаго жертвоприношенія, когда соперники пр. Божія—Иліи, тщетно кричали своимъ богамъ (III Цар. 26—29).

8—11 ст. Нравственное увѣщаніе, въ качествѣ вывода изъ сказаннаго, преимущественно-обращенное къ заблуждшимъ сынамъ Израяля.

8 ст. „*Вспомните это... примите, отступники, къ сердцу*“, т. е. будьте внимательны, постарайтесь уразумѣть все сказанное вамъ—и ничтожество языческихъ божествъ и величіе Всемогущаго Іеговы. Обращеніе—„вспомните“ сходное съ однимъ изъ ближайшихъ, ранѣйшихъ главъ (XLIV, 21), равно какъ и самое названіе адресатовъ рѣчи, „отступниками“ заставляетъ, по аналогіи (XLVIII, 8), видѣть въ нихъ представителей всего народа Израильскаго, такъ какъ неизмѣримо большая часть его, дѣйствительно, очутилась въ положеніи „отступниковъ“, отпавшихъ (хотя быть можетъ и безсознательно) отъ вѣры въ истиннаго Іегову.

9—10 ст. „*Вспомните прежде бывшее, отъ начала вѣка... Мой совѣтъ состоится, и все, что Мнѣ угодно, Я сдѣлаю.*“ Апелляція къ тому, что было сдѣлано, ссылки на довѣчность и сверхвременность плановъ Божественнаго Предопредѣленія и указаніе о неизмѣнности Его совѣтовъ—это одинъ изъ любимыхъ и довольно часто употребляемыхъ литературныхъ приемовъ этого писанія (XIV, 24; XII, 22; XIII,

11. Я воззвалъ орла отъ востока, изъ дальней страны, исполнителя опредѣленія Моего. Я сказалъ — и приведу это въ исполненіе; предначерталь — и сдѣлаю.

12. Послушайте Меня, жестокіе

сердцемъ, далекіе отъ правды:

13. Я приблизилъ правду Мою, — она не далеко, и спасеніе Мое не замедлитъ; и дамъ Сіону спасеніе, Израилю — славу Мою.

16, 18 и др.). Въ данномъ случаѣ такое, чисто формальное удостовѣреніе, заключаетъ въ себѣ намекъ и на болѣе положительное содержаніе, именно, на то Божественное опредѣленіе, согласно которому низко упавшій культурный міръ долженъ былъ обновиться притокомъ свѣжихъ народовъ и потомки Іафета вселятся въ шатрахъ Симовыхъ (Быт. IX, 25 — 27). Право такъ думать даетъ слѣдующій стихъ, гдѣ рѣчь снова возвращается къ Киру, главному виновнику такой церемьни.

11 ст. *„Я воззвалъ орла отъ Востока, изъ дальней страны...“* Если передъ этимъ пророкъ хотѣлъ тронуть сердца слушателей воспоминаніемъ о прошломъ, то теперь онъ хочетъ поразить ихъ предсказаніемъ о будущемъ, предсказаніемъ, хотя и не новымъ, но настолько важнымъ и серьезнымъ, что пророкъ часто обращается къ нему въ подобныхъ случаяхъ, какъ къ самому вѣскому аргументу. Подъ образомъ „орла“, воздвигнутаго Богомъ отъ Востока, для осуществленія Его промислительныхъ плановъ, какъ это видно изъ контекста (XII, 2, 25); разумѣтся Киръ, названный такъ или за быстроту и силу своихъ походовъ, или же за то, что онъ имѣлъ изображеніе орла на своихъ знаменахъ, о чемъ говорилъ и Ксенофонтъ (Киропед. VII, 1, 4).

12—13. Въ двухъ послѣднихъ стихахъ данной главы дано заключительное обращеніе къ людямъ окончательно огрубѣвшимъ, до слуха которыхъ доступъ пророческому слову особенно затруднителенъ, почему онъ и подходитъ къ нимъ лишь въ концѣ всего, послѣ двухъ предшествовавшихъ обращеній, сначала къ „остатку“ (іmplicite — лучшей части) дома Израилева (8 ст.), затѣмъ къ „отступникамъ“, т. е. хотя и большей, но худшей его части (8 ст.).

12 ст. *„Жестокіе сердцемъ, далекіе отъ правды...“* Хотя подъ „жестокими сердцемъ“ Св. Писаніе обыкновенно разумѣетъ весь „жестокосердый“ Израиль, не увѣровавшій въ Мессію, не смотря на всѣ данныя ему благодѣянія и чудеса (Иезек. II, 6; III, 7; Ис. I, 2; LXV, 2), однако, по ходу мыслей автора, въ данномъ случаѣ мы должны видѣть не весь Израиль, а его наиболѣе безнадлежаю часть. Въ обличительно-увѣщательной рѣчи пророка есть своя градація и это — высшій и послѣдній членъ данной градація, т. е. не обыкновенные іудеи, а наиболѣе закоренѣлые изъ нихъ, въ частности, напр. ихъ книжники и первосвященники, которые и сами не входятъ въ царство небесное и другихъ, хотящихъ войти въ него, не пускаютъ (Мф. XXIII, 13). Они названы также еще и далекими отъ „правды“; подъ „правдой“ же, на языкѣ Вавліи, обычно разумѣется Тоть. Кто сказалъ впоследствии о Себѣ: „Азъ есмь путь, истина и животь (Іо. XIV, 6), Его рѣшенія, Его праведныя суды. Болѣе частный смыслъ этой „правды“ раскрывается въ слѣдующемъ стихѣ.

13 ст. *„Я приблизилъ правду Мою, она недалеко, и спасеніе Мое не замедлитъ...“* Подъ приближенной Богомъ „правдой“ здѣсь разумѣется, ближайшимъ образомъ, то спасеніе народа Божія изъ вавилонскаго плѣна, которое является отпавшимъ пунктомъ всѣхъ рѣчей пророка. Но, какъ всюду, такъ и въ данномъ случаѣ, это ближайшее историческое событіе имѣетъ и соответствующее аллегорическое значеніе, служа прообразомъ того духовнаго спасенія, о которомъ говорится дальше. *„И дамъ Сіону спасеніе, Израилю — славу Мою...“* По терминологіи пр. Исаи, слово „Сіонъ“ имѣетъ довольно опредѣленный смыслъ, — указываетъ на центръ будущаго, восстановленнаго и духовно-обновленнаго Израилля, имѣющаго возникнуть уже по пришествіи Мессіи (I, 26 — 27; XXIX, 1; XXXVIII, 11; XL, 10; LXI, LXII, 1 и др.). А такъ какъ, по слову апостола, это спасеніе придетъ „отъ Іудеи“ (Ев. Іоан. 4, 22), т. е. чрезъ посредство сего богоизбраннаго племени, то оно, конечно, послужитъ и въ прославленіе его истинныхъ сыновъ, какъ отмѣтилъ это и Симеонъ Богопріимецъ въ заключительныхъ

ГЛАВА 47-я.

1. Сойди и сядь на прахъ, дѣвица, дочь Вавилона; сиди на землѣ: престола нѣтъ, дочь Халдеевъ, и впередъ не будутъ называть тебя нѣжною и роскошною.
2. Возьми жерновы и мели муку; сними покрывало твое, подбери по-
долъ, открой голени, переходи че-
резъ рѣки:
3. откроется нагота твоя, и даже видѣвъ будетъ стыдъ твой. Совершу мщеніе и не пощажу ни кого.

словахъ своей молитвы: „свѣтъ во откровеніе языковъ и въ славу людей Твоихъ Израяля“ (Лук. II, 32).

XLVII.

1—5 Паденіе гордаго Вавилона. 8—7 Ближайшая причина этого пренебреженія къ народу Божію и непомѣрное высокомеріе. 8 — 11 Внезапность гибели Вавилона и указаніе болѣе глубокихъ причинъ его разложенія. 12 — 15 Художественно-ироническое изображеніе полной безпомощности Вавилона, въ виду надвигающихся на него бѣдствій.

Настоящая глава является непосредственнымъ продолженіемъ предыдущей: въ той говорилось о низверженіи божества Вавилона, въ этой идетъ рѣчь о паденіи самаго города. Но подобно тому, какъ въ предшествующей главѣ божества Вавилона брались не столько сами по себѣ, сколько какъ символизациа всего язычества, такъ и здѣсь городъ Вавилонъ—гордая столица міровой монархіи—берется, очевидно, какъ типъ всего древняго языческаго міра, стоящаго на порогѣ серьезной исторической катастрофы. Поэтому и здѣсь, также какъ и раньше, мы не должны проявлять къ библейскому тексту всѣхъ требованій придирчивой исторической критики, твердо помня, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло не столько съ конкретно-историческимъ, сколько съ отвлеченно-типологическимъ пророчествомъ.

1 — 3 ст. Въ образныхъ чертахъ, вполне отвѣчающихъ восточнымъ обычаямъ и нравамъ, описывается состояніе крайняго позора и униженія, которому имѣетъ вскорѣ подвергнуться гордый Вавилонъ, очевидно, при завоеваніи его Киромъ.

1 ст. „Сойди и сядь въ прахъ, дѣвица, дочь Вавилона... дочь Халдеевъ... Городъ Вавилонъ въ Библии ирѣдко олицетворяется подъ видомъ знатной женщины, или царственной дочери, заслужившей за свое нечестіе позоръ проклятія. „Дщи Вавилона окаянная“—зывается въ своемъ извѣстномъ псалмѣ еще Псалмопѣвецъ СXXXVI, 8). Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что образъ жены, или дочери, вообще, одинъ изъ самыхъ употребительныхъ въ Библии, для обозначенія какой-либо націи, или ея центра; отсюда—„дщи Сиона“, „дщи Іерусалима“, „дщи Моавея“, „дщи Сидона“ и пр. и пр. (Ис. I, 8; XXIII, 12; XXXVII, 22; LXII, 11. Зах. IX, 9 и др.). Нисхождение съ высоты в сидѣніе во прахъ, на языкѣ Св. Писанія, означаетъ скорбь и позоръ, какъ это намъ извѣстно изъ исторіи Іова (II, 8) и изъ многихъ другихъ примѣровъ (Втор. XXVIII, 56; Іер. XIII, 18; XLVIII, 18 и пр.). Здѣсь оно особенно рѣзко подчеркиваетъ контрастъ въ положеніи Вавилона, то сидѣвшаго наверху могущества и славы, то спустившагося на самый низъ, на придорожную пыль.

„И въсредъ не будутъ называть тебя нѣжною и роскошною“... О роскоши и нѣжѣ Вавилона единогласно свидѣтельствуютъ какъ библейскіе, такъ и язычскіе писатели (XIII, 22; XIV, 11; Іер. LI, 39; Дан. V, 1; Герод. I, 195, 199; Курція V, 1), справедливо усматривая въ ней одну изъ главѣйшихъ причинъ внутренней деморализациа Ассиро-Вавилонской монархіи и ея быстрой, полятической гибели.

2—3. Въ сильныхъ и образныхъ краскахъ восточныхъ нравовъ рисуется картина крайняго униженія города и всей націи. „Возьми жернова и мели муку“... Это труднѣйшее занятіе на Востокѣ было удѣломъ плѣнниковъ и въ особенности плѣвицъ,

4. Искупитель нашъ—Господь Саваоѣ имя Ему, Святыи Израилевъ.

5. Сиди молча и уйди въ темноту, дочь Халдеевъ, ибо впередъ не будутъ называть тебя госпожею царствъ.

6. Я прогнѣвался на народъ Мой, уничижилъ наслѣдіе Мое и предалъ ихъ въ руки твои; а ты не оказала имъ милосердія,—на старца налага крайне тяжкое иго твое.

7. И ты говорила: вѣчно буду

речу, конечно, оно особенно тяжело было не только физически, но еще болѣе морально, для бывшей царицы (Суд. XVI, 21; Исх. XI, 5). „Сними покрывало твое... Открой голени... и даже виднѣть будетъ стыдъ твой... Востокъ до сихъ поръ не знаетъ большаго униженія для женщины, какъ то, что указано здѣсь пророкомъ. Святіе покрывала и обнаженіе тѣла, въ особенности столь высоке, какое необходимо для перехода вродѣ довольно глубокой рѣки—это все такіа оскорбленія для женской чести, отъ которыхъ на Востокѣ застрахованы бывають даже и публичныя женщины (Быт. XXXVIII, 14—15; Пѣснь пѣсн. IV, 1, 3; VI, 7; Исх. XX, 4; Лп, 10; Іер. XIII, 26; Наум. III, 15). Бл. Геронимъ въ самомъ подчеркиваніи у пророка такихъ, чисто физическихъ деталей, видитъ специальное наказаніе Вавилону за его сугубый грѣхъ моральной распушенности.

4 ст. „Искупитель нашъ—Господь Саваоѣ имя Ему, Святыи Израилевъ:“ Все commentators замѣчаютъ, что это восклицаніе вырывается изъ души пророка, тогда какъ все пророчество о Вавилонѣ говоритъ пророкъ отъ имени Господа“. (Вл.) Оно заключаетъ въ себѣ или напоминаніе о неотвратимости божественнаго суда надъ Вавилономъ (3 ст. ср. XLIII, 14; XLIV, 6) или благоговѣнное удивленіе пророка о милости Божіей, явленной Израилю въ самомъ фактѣ уничтоженія Вавилона, какъ его главнѣйшаго врага.

5 ст. „Сиди молча, уйди въ темноту, дочь Халдеевъ, ибо впередъ не будутъ называть тебя госпожею царства...“ Отдѣль рѣчи о судьбѣ Вавилона, по обычаю пророка, заканчивается тѣмъ-же, съ чего онъ и начался, т. е. рѣшительнымъ и безповоротнымъ провозглашеніемъ окончательной гибели Вавилонской монархіи, подъ ударами ея новаго завоевателя. „Мракъ“—на языкѣ Св. Писанія, символъ „несчастія и плѣна“ (Л. 10; Мих. VII, 8 и др.). Вавилонъ и его цари, какъ мы знаемъ изъ свидѣтельства самого же пр. Исаи и др. пророковъ, дѣйствительно, гордо высились надъ всѣми остальными націями и его монархи ведаромъ носили титулъ „Царя царей“ (XIII, 19; Езек. XXVI, 7; Дан. II, 37 и др.). И вотъ теперь изъ положенія господствующаго властелина онъ долженъ перейти въ состояніе плѣннаго раба, заключеннаго въ темную одиночную тюрьму (Ср. Плачъ Іерем. II, 10; III, 2; Мих. II, 8).

6—7 ст. раскрываютъ намъ ближайшія, непосредственныя причины такой ужасной гибели Вавилона. Ихъ указывается здѣсь двѣ: одна—это жестокость обитателей Вавилона въ обращеніи съ преданнымъ въ ихъ руки народомъ Божіимъ (6 ст.), другая—непомѣрная гордость и тщеславіе жителей Вавилона, черта, очевидно унаслѣдованная ими еще отъ ихъ предковъ, строителей знаменитой вавилонской башни (Быт. XI гл.).

6 ст. „Я прогнѣвался на народъ Мой...“ Обычная библейская точка зрѣнія на политическія катастрофы въ жизни Израиля, какъ на результатъ Божественнаго гнѣва за измѣну Израиля Іеговѣ (2 Цар. XXIV, 14; 1 Парал. XXXVI, 13—17; Зах. I, 15 и др.). „А ты не оказала имъ милосердія...“ Жестокое и пренебрежительное отношеніе Вавилонянъ въ отношеніи къ побѣжденнымъ іудеямъ представляло нѣчто выдающееся даже среди всеобщей тогдашней грубости нравовъ (Іер. LI, 34; Пс. CXXXVI, 8—9; Пс. Іер. IV, 16, V, 12). „На старца налага крайне тяжкое иго...“ Упомянутое о старцѣ едва ли имѣетъ здѣсь какое либо конкретное значеніе—просто это особый пріемъ усиленія и обостренія мысли.

7 ст. „И ты говорила: вѣчно буду госпожей...“ Тираниа, о которой говорилось въ предыдущемъ стихѣ, являлась слѣдствіемъ другаго, чисто духовнаго порока Вавилонянъ—ихъ безграничнаго самопревозношенія, гордости и тщеславія. Эта отличительная черта духовнаго образа Вавилонянъ отмѣчалась у пр. Исаи я равше X, 5—16;

госпожею, а не представляла того въ умѣ твоёмъ, не помышляла, что будетъ послѣ.

8. Но нынѣ выслушай это, изнѣженная, живущая безопасно, говорящая въ сердцѣ своемъ: „я, — и другой подобной мнѣ нѣтъ: не буду сидѣть вдовою и не буду знать потери дѣтей“.

9. Но внезапно, въ одинъ день, придетъ къ тебѣ то и другое—по-

теря дѣтей и вдовство; въ полной мѣрѣ придутъ они на тебя, не смотря на множество чародѣйствъ твоихъ и на великую силу волшебствъ твоихъ.

10. Ибо ты надѣялась на злодѣйство твое, говорила: „никто не увидитъ меня“. Мудрость твоя и знание твое — они сбили тебя съ пути, и ты говорила въ сердцѣ твоёмъ: „я, и никто кромѣ меня“.

XIV, 1—23), и она же, очевидно, послужила причиной того, что Ассирія и Вавилонъ выступаютъ въ Св. Писаніи прототипами антихриста (Апок. XVIII, 9—10).

Съ 8—11 включительно идетъ рѣчь о внезапности самой гибели Вавилона, его полной растерянности и безпомощности.

8 ст. Обращеніе къ Вавилону, съ указаніемъ главныхъ его свойствъ, напоминающее слова первого стиха („изнѣженная“, „живущая безопасно“).

9 ст. „Но внезапно, въ одинъ день, придетъ къ тебѣ то и другое—потеря дѣтей и вдовство“... Мы видимъ, что въ подобныхъ же краскахъ Библия, вообще, изображаетъ гибель какихъ бы то ни было народовъ и государствъ (XII, 19—22, 22—23; Иер. I, 10—15; II, 36—43 и др.). Очевидно, для чадолюбиваго Израиля не было большаго горя, какъ печальное вдовство и потеря дѣтей, или вынужденное бездѣтство, вообще. А потому эти, именно, образы и выступаютъ самыми яркими символами безнадежнаго отчаянія и горя. „Въ полной мѣрѣ придутъ они на тебя... Слова эти, вполнѣ понятныя сами по себѣ, вызываютъ сильное возраженіе со стороны ихъ исторической достовѣрности. Вѣдь извѣстно, что Киръ завоевалъ Вавилонъ совершенно безъ кровопролитія и отнесся къ его плѣннику въ высокой степени великодушно и гуманно. Что же, въ такомъ случаѣ, означаютъ слова пророка о полной мѣрѣ наказания? А они означаютъ то, что пророкъ писалъ не точную будущую исторію Вавилона, а его наиболѣе вѣроятную, гадательную участь. Точнаго и несомнѣннаго во всемъ его пророчествѣ былъ лишь одинъ фактъ — самое завоеваніе Вавилона Киromъ. Все дальнѣйшее — только правдоподобные выводы изъ этого безспорнаго факта. Но послѣдніе сдѣлали здѣсь рѣзкій уклонъ отъ своего обычнаго теченія; и пророчество автора книги, проигравшее въ этихъ второстепенныхъ деталяхъ, сильно выиграло въ главномъ, такъ какъ дало ясное доказательство того, что оно истинное пророчество; записано до начала завоеванія Вавилона, а не послѣ него, какъ утверждаетъ отрицательная критика.

9—10 ст. „Несмотря на множество чародѣйствъ твоихъ и на великую силу волшебствъ твоихъ... Изъ всѣхъ странъ древняго Востока—Халдея и Вавилонъ, преимущественно — страны магіи и заклинаній. Изъ свидѣтельствъ классическихъ писателей (Дюдор. Сил., Герод.) и изъ данныхъ новѣйшихъ раскопокъ въ ассириававилонской территоріи мы знаемъ, что тамъ практиковались три слѣдующихъ главныхъ формы магіи: 1) приготовленіе и употребленіе особыхъ амулетовъ и талисмановъ съ выгравированными на нихъ священными изображениями или словами, 2) составленіе и чтеніе или пѣніе особыхъ заклинательныхъ формулъ, съ цѣлью отогнанія злыхъ демоновъ и 3) изготвленіе специальныхъ гороскоповъ, предсказывающихъ судьбу ихъ обладателей. (Rawlinson „Egypt and Babylon“, p. 58; Lenormant „La Magie chez les Chaldeens“: Sayce „Transactions of Societ. of Bibl. Archeol“, vol. III, 145; IV, 302—The pulp. Com. 205). На первую и вторую форму магіи указывается въ данномъ стихѣ, на третью—въ 13-мъ стихѣ: „утомлена множествомъ совѣтовъ твоихъ“...

10 ст. „Мудрость твоя и знаніе твое—они сбили тебя съ пути... Подъ ними можно разумѣть довольно высокое развитіе естественныхъ знаній и положительныхъ наукъ, чѣмъ такъ гордились Вавилоняне. Но преимущественно слѣдуетъ видѣть тутъ указаніе на широкое развитіе астрономіи, которая, главнымъ образомъ, выража-

11. И придетъ на тебя бѣдствіе: ты не узнаешь, откуда оно поднимется, и нападетъ на тебя бѣда, которой ты не въ силахъ будешь отвратить, и внезапно придетъ на тебя пагуба, о которой ты и не думаешь.

12. Оставайся же съ твоими волшебствами и съ множествомъ чародѣйствъ твоихъ, которыми ты занималась отъ юности твоей: можетъ быть — пособишь себѣ, можетъ быть — устоишь.

13. Ты утомлена множествомъ советовъ твоихъ: пусть же выступятъ

наблюдатели небесъ и звѣздочеты и предвѣщатели по новолуніямъ, и спасутъ тебя отъ того, что должно приключиться тебѣ.

14. Вотъ они, какъ солома: огонь сожегъ ихъ, — не избавили души своей отъ пламени; не осталось угля, чтобы погрѣться, ни огня, чтобы посидѣть передъ нимъ.

15. Такими стали для тебя тѣ, съ которыми ты трудилась, съ которыми вела торговлю отъ юности твоей. Каждый побрелъ въ свою сторону; никто не спасаетъ тебя.

лась у нихъ въ астрологін, или звѣздочетствѣ, заводившемъ, дѣйствительно, въ лабиринтъ самыхъ ужасныхъ суевѣрій.

11 ст. Надѣясь на свое волшебство и чародѣйство, Вавилоняне были убѣждены, что они, во-первыхъ, никогда не будутъ застигнуты въ располкъ, такъ какъ слѣбуютъ по своимъ гороскопамъ заранѣе узнать о предстоящей опасности; во-вторыхъ, они не боялись даже и опасности-то, такъ какъ увѣрены были, что своими заклинаніями и пѣснями могутъ отогнать всякую опасность. Но въ данномъ случаѣ имъ опытно предстоитъ узнать все безсиліе подобныхъ средствъ и всю горечь разочарованія въ нихъ.

Съ 12—15 ст.—весь послѣдній отдѣлъ даетъ развитіе той же самой мысли, но въ новой, художественно-иронической формѣ.

12 ст. „*Оставайся-же съ твоими волшебствами и со множествомъ чародѣйствъ*“. Ясное указаніе на то, что говорилось выше (9 ст.). „*Можетъ быть—пособишь себѣ, можетъ быть—устоишь*“. Безпопадная иронія, напоминающая подобную же иронію пр. Іліи надъ жрецами Іезавели во время кармильскаго жертвоприношенія (III Цар. XVIII, 27).

13 ст. „*Ты утомлена множествомъ советовъ твоихъ*“... Суевѣрные гаданія волховъ никогда не вмѣли устойчивости и допускали возможность самыхъ различныхъ перетолкованій, выслушваніе которыхъ было дѣломъ столь-же нелегкимъ, сколь и бесполезнымъ (Дан. II, 2—11; V, 7—8). „*Пусть же выступятъ наблюдатели небесъ и звѣздочеты и предвѣщатели по новолуніямъ и спасутъ тебя*“... Всѣ эти астрономы и астрологи, очевидно, представляли собою цвѣтъ вавилонской мудрости, и вотъ пророкъ приглашаетъ ихъ теперь напрячь всѣ свои усилія, чтобы помочь родивъ въ трудное для нея время.

14 ст. *Вотъ они, какъ солома: огонь сожегъ ихъ... не осталось угля, чтобы погрѣться*... Но напрасна надежда на этихъ мнимыхъ мудрецовъ: они не только безсилны оказать кому-либо дѣйствительную помощь, но не въ состояніи спасти и самихъ себя. Предъ лъцемъ гвѣва Божія, они погибнутъ, какъ солома предъ огнемъ (V, 24; XL, 24; XLI, 2); и гибель ихъ будетъ настолько окончательной и полной, что отъ нихъ не останется ничего, даже самаго маленькаго уголька, отъ котораго можно было бы развести новый костеръ, какъ снова иронически замѣчаетъ пророкъ. Въ этихъ словахъ можно видѣть судъ Божій надъ язычествомъ, вообще, какъ это становится ясно изъ свесенія параллели: „свѣтъ Израилевъ будетъ огнемъ и святымъ его пламенемъ, которое сожжетъ и пожретъ тервы его и волчцы его въ одинъ день“ (X, 17).

15 ст. „*Такими*“... т. е. столь-же безнадежными въ смыслѣ помощи, какъ в твои собственные мудрецы, „*стали для тебя тѣ, съ которыми ты трудилась*“—на культурномъ, коммерческомъ и военномъ поприщѣ! Очевидно, разумѣются всѣ области передней Азіи, которая стояла подъ ближайшимъ культурнымъ влияніемъ Ассиро-Вавилон. монархіи и отъ которыхъ она могла рассчитывать получить помощь. Но совершенно напрасно,

ГЛАВА 48-я.

1. Слушайте это, домъ Іакова, называющіеся именемъ Израіля и происшедшіе отъ источника Іудина, кланущіеся именемъ Господа и исповѣдующіе Бога Израілева, хотя не по истинѣ и не по правдѣ.

2. Ибо они называютъ себя *происходящими отъ святаго города и опирающимися на Бога Израілева; Господь Саваоѣ—имя Ему.*

такъ какъ эгоистическая политика др. міра не признавала подобныхъ моральныхъ обязательствъ.

XLVIII.

1—2 Обращеніе къ Израілю.—3—8. Жестоковѣность Израіля, какъ причина изреченія пророчествъ о послѣдующей его судьбѣ.—9—11. Прославленіе имени Божія въ судьбахъ народа Израільского.—12—15.—Повторное обращеніе пророка съ увѣщаніемъ къ Израілю.—16—22.—Возможность спасенія для обратившихся къ Богу сыновъ Израіля и неизбежность гибели для непокорныхъ Ему.

Настоящей главой заканчивается первый отдѣлъ (XL—XLVIII гг.) второй части кн. пророка Ісаіи,—тотъ отдѣлъ, въ которомъ, главнымъ образомъ, шла рѣчь о *вѣщаніи* спасенія Израіля: объ избавленія его изъ предстоящаго вавилонскаго плѣна черезъ Кира и о паденіи Вавилона, какъ символа всѣхъ политическихъ и религиозныхъ враговъ народа Божія. Предсказывая своимъ современникамъ эти событія, нерѣдко съ поразительной, детальной точностью, пророкъ постоянно имѣлъ въ виду одну главную вещь, къ которой онъ часто и возвращался—утвердитъ въ сознаніи Израіля мысль о величіи и силѣ истиннаго Бога, неизмѣримо возвышающагося надъ „ничтожествомъ“ языческихъ идоловъ и чрезъ то, если не предотвратитъ вовсе, то, по крайней мѣрѣ, ослабитъ и смягчитъ силу надвигающейся на него Божественной кары. Примѣръ такой, именно, обличительно-увѣщательной рѣчи къ народу Израільскому и представляетъ настоящая, заключительная глава цѣлаго отдѣла.

Съ 1—8 ст. послѣ знаменательнаго обращенія къ Израілю, пророкъ открываетъ ближайшую цѣль данныхъ ему пророчествъ. Повидимому, предсказанія пр., бывшія „гласомъ вопіющаго въ пустынь“, не доходили до слуха жестоковаго Израіля и недостигали своей цѣли. Однако чрезъ это они, по взгляду пророка, не теряли своего важнаго значенія, которое состояло здѣсь въ томъ, что отнимало у Израіля всякіе предлоги къ оправданію (напр. ссылкой на неизвѣстность) и дѣлало его окончательно безответнымъ предъ праведнымъ судомъ Божиимъ.

1—2 ст. „Слушайте это, домъ Іакова, называющійся именемъ Израіля и происшедшіе отъ источника Іудина, кланущіеся... и исповѣдающіе Бога Израілева, хотя не по истинѣ и не по правдѣ. Ибо они называютъ себя *происходящими отъ святаго города*... Это—самое полное и разнообразное обращеніе къ представителямъ избраннаго народа изъ всѣхъ, встрѣчающихся у пр. Ісаіи. Хотя, въ общемъ, оно относится къ одному коллективному лицу, именно, къ Израілю, но самымъ разнообразіемъ эпитетовъ позволяетъ различать и улавливать въ немъ различныя оттѣнки мысли. Такъ, самое первое опредѣленіе—„домъ Іакова“—безспорно указываетъ на весь избранный народъ Еврейскій, безъ различія въ немъ царствъ и колѣнъ“ (XL, 27, XLI, 8, 14; XLIII, 1, 22, XLIV, 1 и пр.). Два слѣдующихъ опредѣленія, повидимому, преднамѣренно различаютъ „Израіля“ отъ „Іуды“. Наконецъ, ссылка на „кланущихся именемъ Господа и только устами исповѣдающихъ Его“ (Мф. XV, 8), а также на вѣщающихся своимъ происхожденіемъ отъ святаго города—является снова общей характеристикой всего народа Божія, но не съ вѣншей, какъ раньше, а съ другой—внутренней стороны, со стороны его моральнаго несовершенства (лицемѣрія, нарушенія святости, при отсутствіи внутренней истины и правды). Хотя чтеніе „отъ источника

3. Прeжнее Я задолго объявлялъ; изъ Моихъ устъ выходило оно, и Я возвѣщалъ это и внезапно дѣлалъ,—и все сбывалось.

4. Я зналъ, что ты упоренъ, и что въ шеѣ твоей жили желѣзныя, и любовь твоя—мѣдный;

5. Поэтому и объявлялъ тебѣ задолго, прежде нежели это пришло, и предъявлялъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ: „идолъ мой сдѣлалъ

это, и истуканъ мой и изваянный мой повелѣлъ этому быть“.

6. Ты слышалъ—посмотри на все это! и неужели вы не признаете этого? А нынѣ Я возвѣщаю тебѣ новое и сокровенное, и ты не зналъ этого.

7. Оно произошло нынѣ, а не задолго и не за день, и ты не слышалъ о томъ, чтобы ты не сказалъ: „вотъ я зналъ это“.

Луды“ и имѣть за себя авторитетъ сравнительной древности (оно встрѣчается еще у бл. Иеронима), однако новѣйшіе комментаторы не безъ основанія его оспариваютъ, находя, что здѣсь перепутаны два весьма сходныхъ по начертанію и произношенію еврейскихъ слова — „воды“ (methi) и „утроба, чресла“ (methi); такъ что болѣе правильнымъ будетъ переводъ „отъ чреслъ *Иудиныхъ*“ (Быт. XV, 4; XLIX, 10 и др.).

3 ст. „Прeжнее я задолго объявлялъ... Воспоминаніе о прошедшихъ пророчествахъ, какъ прецедентахъ новому — о Кирѣ и спасеніи Израіля изъ плѣна. Подобно тому, какъ всѣ прошлыя пророчества, хотя и предрекались они задолго, но исполнялись точно, также, несомнѣнно, будетъ и съ этимъ новымъ пророчествомъ. Порукой, въ этомъ Всемогущество и Всевѣдѣніе Творца: „Я возвѣщалъ это и внезапно дѣлалъ,— и все сбывалось,“ къ чему неразъ аппелировалъ пророкъ и раньше (XLI, 26; XLIII, 9—10; XLIV, 7—8; XLVII, 11).

4 ст. „Вѣмъ, яко жестоко еси, и жила желѣзна воля твоя, и чело твое мѣдяно“... Славянской переводъ здѣсь лучше русскаго передаетъ мысль пророка, его художественно сильный образъ крайней жестоковѣйности Израіля (Исх. XXXII, 9; Іер. V, 3; Іез. III, 7—8; Зах. VII, 12). Она же, именно, и заграждала доступъ къ сердцу Израіля всѣхъ обличающихъ и предостерегающихъ увѣщаній пророка. Давняя слова пр. Исаіи очень близко стоятъ къ изреченію Второзаконія: „ибо я знаю упорство твое и жестоковѣйность твою“... (Втор. XXXI, 37; ср. XXXII, 15).

5 ст. „Поэтому и объявлялъ тебѣ задолго... чтобы ты не сказалъ: „идолъ мой сдѣлалъ это...“ Здѣсь пророкъ ясно указываетъ причину данныхъ имъ пророчествъ о Кирѣ и Вавилонѣ, это, именно — очевидно безосновательное опасеніе, какъ бы Израіль, видя совершеніе столь неожиданныхъ и великихъ событій, не приписалъ бы самаго исполненія ихъ чуждой силѣ языческихъ боговъ и ихъ идоловъ (Ср. XLI г. 22—24 XLIV, 9 и сл.) Подтверженіе этому находимъ мы и у др. позднѣйшаго пророка (Іезек. XX, 30—31).

6 ст. „Ты слышалъ—посмотри на все это!.. Ты слышалъ, цѣлый рядъ подобныхъ же удивительныхъ пророчествъ и являешься свидѣтелемъ ихъ поразительнаго исполненія (XLIII, 10). Изъ ближайшихъ пророчествъ этого рода пр. Исаіа могъ имѣть въ виду исполнившееся пророчество о гибели Израильскаго царства (Ис. VII, 8; Амос. II, 6; V, 2, 16; VI 7 и Осія, I, 4; IV, 6; XI, 1). „Неужели вы не признаете этого?..“ Какихъ же вамъ нужно еще болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, если вы не вѣрите фактамъ и не видите во всемъ прежде сотворенномъ отъ Господа Его всемогущества?

6—7 ст. „А нынѣ Я возвѣщаю тебѣ новое и сокровенное... Оно произошло нынѣ... и ты не слышалъ о томъ“... Отъ прошедшихъ событій взоръ пророка по контрасту переносится къ будущимъ, которыя онъ созерцаетъ съ такой силой ясности, что они кажутся ему какъ бы уже наступившими и развертывающимися передъ его глазами. Подъ „новымъ и сокровеннымъ“ слѣдуетъ прежде всего, разумѣть пророчество о Кирѣ и избавленіи израіля изъ плѣна, а затѣмъ уже и все то, что исторически, или прообразовательно связано съ нимъ. Отрицательная критика особенно подчеркиваетъ начало 7-го стиха и выводитъ изъ него яко-бы несомнѣнное заключеніе о позднѣй-

8. Ты и не слыжалъ и не зналъ отступникомъ.

объ этомъ, и ухо твое не было прежде открыто; ибо Я зналъ, что ты поступишь вѣроломно, и отъ самаго чрева матерняго ты прозванъ гнѣвъ Мой, и ради славы Моей удерживалъ Себя отъ истребленія тебя.

шемъ написанъ даявой главы (Dillmann—425 s.). Но здѣсь очевидное недоразумѣніе: смѣшеніе пророческаго будущаго съ настоящимъ. Да, наконецъ, въ извѣстномъ смыслѣ, моментъ произнесенія Богомъ того или другого пророчества есть уже и начало его исполненія, потому что мысль и слово Бога равносильно его исполненію и факту (Пс. XXXII, 9).

8 ст. *„Ты и не слыжалъ и не зналъ объ этомъ, и ухо твое не было прежде открыто“*... „Ты не внялъ словамъ пророковъ, не принялъ ученія закона и не преклонилъ уха твоего съ покорностью къ словамъ благословеній и клятвъ завѣта Моего, которыя Я заключилъ съ вами при Хоривѣ“—какъ комментируетъ данное мѣсто Халд. Таргумъ. *„Я зналъ, что ты поступишь вѣроломно, и отъ самаго чрева матерняго ты прозванъ отступникомъ“*. Названіе вѣроломнаго отступника „отъ самаго чрева матерняго“, по мнѣнію бл. Иеронима, есть воспоминавіе объ отступничествѣ Израиля при самомъ его духовномъ рожденіи, когда при подошвѣ горы Синая онъ, только что получивши Божественное откровеніе, сталъ поклоняться золотому тельцу въ отсутствіе Моисея (Исх. XXXII гл.).

Съ 9—11 стихъ идетъ объясненіе причины такого, довольно непонятнаго на первый взглядъ, Божественнаго благоволенія къ народу Израильскому. Повидимому „жестоковыйный“ и „непокорный“ Израиль не заслуживалъ бы такихъ заботъ о немъ, а по всей справедливости и правдѣ подлежалъ-бы полному отверженію и уничтоженію. Однако Богъ какъ раньше постоянно спасалъ Свой народъ, такъ и теперь до времени еще щадитъ его.

9 ст. *„Ради имени Моего отлагалъ гнѣвъ Мой, и ради славы Моей удерживалъ Себя отъ истребленія тебя“*. Историческая справка о прошломъ отношеніи Іеговы къ израилю, искушавшему Его долготерпѣніе. Сколько разъ, дѣйствительно, вѣроломный Израиль избѣжалъ Іеговѣ и сколько разъ, поэтому, онъ уже стоялъ на краю своей полной духовно-политической гибели (Исх. XXXII, 10; Числ. XI, 1); но каждый разъ Господь щадилъ Своего недостойнаго избравника, давая ему возможность покаянія и исправленія. Господь дѣлалъ это не столько ради самого Израиля, относительно безнадёжности котораго Онъ не могъ, конечно, сомнѣваться, сколько ради Себя Самого, ради славы Своей. Здѣсь пророкъ рассуждаетъ примѣнительно къ тогдашнимъ воззрѣніямъ и понятіямъ. По смыслу послѣднихъ, каждая нація имѣетъ своего бога-покровителя, который избираетъ себѣ излюбленный народъ и всецѣнно заботится о немъ. У народа Израильскаго такимъ Богомъ-покровителемъ былъ Іегова, избравшій (даже какъ-бы „создавшій“) Себѣ этотъ народъ и заботившійся о немъ. И вотъ, если бы когда-либо Іегова покинулъ Свой народъ и далъ-бы ему погибнуть, то въ глазахъ всего языческаго міра Онъ этимъ самымъ сильно уронилъ бы Себя, такъ какъ доказалъ бы или то, что Онъ ошибся въ выборѣ себѣ народа, или что оказался бессильнымъ спасти и защитить Свой народъ. И вотъ, чтобы не подавать подобнаго соблазна языческому міру, не подвергать имя Божіе нареканію и не омрачать Славу свою, Господь, не взирая на все недостоинство Израиля, продолжаетъ оказывать ему Свое покровительство (11 ст. Исх. XXXII, 12; Числ. XIV, 13; Втор. IX, 28; Пс. LXXVIII, 10; CV, 8 и др.). Нельзя впрочемъ, упускать изъ виду и сравнительной оцѣнки израиля: если, судя безотносительно, Израиль часто оказывался недостойнымъ Божественнаго избранія и этимъ какъ бы свидѣтельствовалъ объ ошибкѣ Избравшаго его, то оцѣнивая того же Израиля сравнительно, путемъ сопоставленія его съ другими народами древняго языческаго міра, мы все же не можемъ не отдать ему рѣшительнаго предпочтенія во многихъ отношеніяхъ. Языческій міръ былъ сплошнымъ зломъ; но Израиль изъ всѣхъ золь былъ все же меньшимъ.

10. Вотъ, Я расплавилъ тебя, но не какъ серебро; испыталъ тебя въ горнилѣ страданія.

11. Ради Себя, ради Себя Самого дѣлаю это,—ибо какое было бы нареканіе на имя *Мое!* славы Моей не дамъ иному.

12. Послушай Меня, Іаковъ и Израиль, призванный Мой: Я тотъ же, Я первый и Я послѣдній.

13. Моя рука основала землю, и Моя десница распростерла небеса;

призову ихъ, — и они предстанутъ вмѣстѣ.

14. Соберитесь всѣ и слушайте: кто между ними предсказалъ это? Господь возлюбилъ его, и онъ исполнитъ волю Его надъ Вавилономъ и явить мышцу Его надъ Халдеями.

15. Я, Я сказалъ, и призвалъ его; Я привелъ его, и путь его будетъ благоуспѣшенъ.

16. Приступите ко Мнѣ, слушайте это: Я и сначала говорилъ не тайно;

10. „Вотъ Я расплавилъ тебя, но не какъ серебро... Сопоставляя это мѣсто съ ранѣйшими изъ того же пророка: „обращу на тебя руку Мою и какъ въ щелочи очию съ тебя примѣсь и отдѣлю отъ тебя все свинцовое“ (I, 24—25) и съ непосредственно слѣдующими: „испыталъ тебя въ горнилахъ страданій“ (10 ст.), мы видимъ, что здѣсь идетъ рѣчь о провиденціальномъ смыслѣ переживаемыхъ Израилемъ страданій: всѣ онѣ видны для него тотъ или иной, положительный смыслъ, въ смыслѣ его религиозно-моральнаго очищенія и исправленія. Хотя, впрочемъ, по сознанію пророка, это очищеніе никогда не бывало настолько рѣшительнымъ и полнымъ, какъ-бы это желательно и какъ бываетъ при плавленіи благородныхъ металловъ („не какъ серебро“ (Срав. Зах. XIII, 9 и Малах. III, 3). Влжайшимъ образомъ, здѣсь имѣется въ виду очистительный огонь вавилонскаго плѣна (XLII, 25).

11 ст. „Ради Себя, ради Себя Самого дѣлаю это,— ибо какое было бы нареканіе на имя *Мое!*... Усиленно подчеркивается мысль 9 ст. и дѣлаетъ ее еще очевиднѣе и яснѣе. Теперь же, вмѣсто нареканія, получается новая слава для имени Іеговы, Который спасаетъ Израиля не за какія-либо его заслуги, а единственно по великой и богатой Своей милости, какъ Онъ и говорилъ раньше: „Я, Я Самъ изглаживаю преступленія Твои ради Себя Самого и грѣховъ твоихъ не помяну“ (XLIII, 25; Ср. XLIV, 22; Ср. Іезек. XX, 14; XXXVI, 22 и др.). „Славы Моей не дамъ иному“. Сличая это мѣсто съ ближайшей параллелью: „я не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ (XLII, 8), убѣждаемся, что подъ „инымъ“ здѣсь разумѣется богъ той языческой націи, которая уничтожила-бы Израиля и на основаніи этого торжествовала-бы побѣду своего божества надъ Богомъ Израиля.

Весь слѣдующій отдѣлъ съ 12—15 ст. представляетъ собой новое, болѣе мягкое обращеніе къ Израилю съ увѣщаніемъ, въ которомъ пророкъ повторяетъ свои обычные въ такихъ случаяхъ и излюбленные имъ аргументы, съ которыми мы не разъ встрѣчались уже и раньше. Онъ указываетъ на особую близость Израиля, какъ народа „избраннаго“ къ Іеговѣ (12 ст. Ср. XII, 9; XLII, 6), на Свою Вѣчность, Всемогущество и неизмѣнность“ (ibid. Ср. XLI, 4; XLIII, 10; XLIV, 6), на Свою Творческую силу (15 ст. Ср. XL, 22, 26, 28; XLII, 5; XLIV, 24; XLV, 12, 18), на Свое неизмѣримое превосходство предъ божествами другихъ языческихъ націй (14 ст. Ср. XLIII, 9; XLV, 18—20 и др.) и на Свое послѣднее знаменитое пророчество о Кирѣ и Вавилонѣ (14—15 ст. Ср. XLIV, 28; XLV, 1—7; XLVI, 11 и др.).

Съ 16—22 идетъ третье и послѣднее увѣщаніе Израиля, отличающееся особенно торжественностью стили. Основываясь на этомъ, а также на нѣкоторыхъ отдѣльных, характерныхъ выраженіяхъ („приступите ко Мнѣ, слушайте“ 16 ст. XLIX, 1; „нынѣ послалъ Меня Господь и Духъ Его“ — 16 ст. — LXI, 1 и др.), многіе комментаторы не безъ основанія полагаютъ, что вся эта рѣчь принадлежитъ „рабу Іеговы“, „ангелу Завета“, т. е. Второму Лицу Св. Троицы—Сыну Божию, отъ имени Котораго и выступаетъ здѣсь пророкъ, какъ-бы являющійся Его замѣстителемъ.

16 ст. Послѣ торжественнаго вступленія въ рѣчь, Господь указываетъ на открытый и ясный характеръ своихъ спасительно-промыслительныхъ отношеній къ Своему избранному

съ того времени, какъ это происходить, Я былъ тамъ; и нынѣ послалъ Меня Господь Богъ и Духъ Его.

17. Такъ говоритъ Господь, Искушитель твой, Святой Израилевъ: Я Господь Богъ твой, научающій тебя полезному, ведущій тебя по тому пути, по которому должно тебѣ идти.

18. О, еслибы ты внимала заповѣ-

дьямъ Моимъ! тогда миръ твой былъ бы, какъ рѣка, и правда твоя—какъ волны морскія.

19. И сѣмя твое было бы, какъ песокъ, и происходящія изъ чреслъ твоихъ—какъ песчинки: не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною.

народу. „Я и сначала говорилъ не тайно... не въ темномъ мѣстѣ земля“, какъ выяснялъ это пророкъ равьше (XLV, 19), сопоставляя точный и несомнѣнный смыслъ божественныхъ пророчествъ съ темными и двусмысленными изреченіями языч. оракуловъ. „Съ того времени, какъ это происходитъ, Я былъ тамъ“... Если справедлива мысль отнестъ эту рѣчь ко Второму Лицу Пресв. Троицы, то въ этихъ словахъ слѣдуетъ видѣть параллель извѣстному изреченію Упостасной Премудрости: „отъ вѣка Я помазана, отъ начала, прежде бытія земли“ (Притч. Сол. VIII, 28). „И нынѣ послалъ Меня Господь Богъ и Духъ Его“. Если допустить, что выше говорилось о предвѣщномъ Совѣтѣ Божіемъ по спасенію людей, то здѣсь, очевидно, говорится о временномъ посольствѣ Сына Искушителя: „въ главиизъ книжиѣй написана о Мнѣ: се иду сотворити волю Твою, Боже“ (Ис. XXXIX, 8). Впрочемъ, соображаясь съ контекстомъ, въ которомъ все время идетъ рѣчь объ Израилѣ и его спасеніи, слѣдуетъ и приведеннымъ выраженіямъ придать болѣе тѣсный, ограничительный смыслъ, приурочивъ ихъ, главнымъ образомъ, къ судьбѣ Израиля и предстоящаго ему спасенія изъ плѣна.

17 ст. „Такъ говоритъ Господь, Искушитель твой, Святой Израилевъ... Смыслъ подобныхъ выраженій былъ раскрытъ нами равьше (XLI, 14 и XLIII, 14). Научающій тебя полезному, ведущій тебя по тому пути, по которому должно тебѣ идти... Сильный и выразительный образъ промыслительно-руководственныхъ отношеній Іеговы къ Израилю (Втор. IV, 7—8; VII, 6—10; Ис. XXV, 8, 12; Ис. XLVII, 12 и др.).

18—19 ст. говорятъ о тѣхъ возможныхъ и открытыхъ Израилю благахъ, которыми онъ несомнѣнно наслаждался бы, если бы пребылъ вѣрнѣе своему завѣту съ Іеговой.

18 ст. „О, если бы ты внимала заповѣдьямъ Моимъ!“. Прекрасную параллель этому даетъ Псалмопѣвецъ: „о, если бы народъ Мой слушалъ Меня, и Израилъ ходилъ Моими путями! Я скоро смирилъ бы враговъ ихъ... а ихъ благоденствіе продолжалось бы навсегда (LXXX, 14—16)! „Тогда бы миръ твой былъ, какъ рѣка... именно, опредѣленная рѣка, такъ какъ порою стоитъ съ членомъ—„Евфратъ“. „И правда твоя, какъ волны морскія... „О, если бы народъ внималъ заповѣдьямъ Господнимъ, тогда бы миръ его уподоблялся бы теченію тихой, величественной рѣки, несущей благоденствіе, успокоеніе и благословленіе; правда же его уподоблялась бы силѣ воли, устремляющихся на берега невѣрія и разливающихъ ихъ и пробывающихъ самыя скалы непрестаннымъ дѣйствіемъ“ (Власть).

19 ст. „И сѣмя твое было бы, какъ песокъ, и происходящія изъ чреслъ твоихъ, какъ песчинки... Это—одна изъ довольно употребительныхъ у пр. Исаи образовъ, ведущій свое происхожденіе, очевидно, изъ эпохи патриархальныхъ благословеній (X, 22; XLIII, 5; XLIV, 3; Быт. XXII, 17—18 и др.). Но народъ Еврейскій нарушилъ завѣтъ и тѣмъ самымъ уничтожилъ силу богодарованныхъ ему обѣтованій „Не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною... Ясное указаніе на потерю политической самостоятельности и на всю ту будущую, безславную исторію Израиля, которая явилась въ качествѣ естественнаго слѣдствія его же собственнаго поведенія (Втор. XXXII, 9). Народъ Израильскій потерялъ смыслъ своего историческаго существованія, почему и Самъ Господь впоследствии сказалъ ему: „отнимется отъ васъ царствіе Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его“ (Ме. XXI, 43).

20. Выходите изъ Вавилона, бѣгите отъ Халдеевъ, со гласомъ радости возвѣщайте и проповѣдуйте это, распространяйте эту вѣсть до предѣловъ земли; говорите: „Господь искупилъ раба Своего Іакова“.

21. И не жаждутъ они въ пусты-

няхъ, чрезъ которыя Онъ ведетъ ихъ: Онъ источаетъ имъ воду изъ камня; разсѣкаетъ скалу,—и льются воды.

22. Нечестивымъ же нѣтъ мира, говоритъ Господь.

Г Л А В А 49-ая.

1. Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальніе: Господь

Самый же образъ взятъ, очевидно, изъ обычая Евреевъ изглаждать изъ родословныхъ книгъ имя, или даже всю фамлію того лица, которое чѣмъ либо особеннымъ опорочило себя.

20—21 ст. Два предпоследнихъ стиха, непосредственно примыкая къ началу рѣчи (16 ст.), заключаютъ ее живой, драматической картиной исхода Евреевъ изъ вавилонскаго плѣна, изображаемой отчасти сходными чертами съ бѣгствомъ ихъ изъ египетскаго рабства (Исх. XII, 38; XVII, 6; Числ. XX, 11). Такъ какъ исторически возвращеніе Іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна происходило совершенно иначе (Езд. I, 5—8; Дривн. Іуд. XI, 1 и др.), то, слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ не пророчество, а „символь“, имѣющій болѣе широкое и общее значеніе. Вавилонъ здѣсь выступаетъ болѣе, какъ отвлеченный, типологическій образъ зла, къ бѣгству отъ котораго,—по необходимому условію новой, возрожденной жизни—и призываются сыны духовнаго Израиля, призванные распространять Евангеліе царствія Божія „даже до послѣднихъ земли“ (Дѣян. I, 8).

22 ст. „Нечестивымъ-же нѣтъ мира говоритъ Господь. Это—грозный, престоерегающій голосъ пророка, своего рода—*sementio mori*, который обычно раздается у него въ заключеніе важныхъ отдѣловъ его книги (XLVI, 24 и LVII, 21).

XLIX.

1—6; Призваніе „раба Іеговы“ Богомъ на Его специальное, мессіанское служеніе—6—7; распространеніе Его мнсіи и на язычниковъ—8—12; чудесно-благодѣтельный характеръ этого служенія и его благотворные плоды—13—21; торжественно-благодарственный, универсальный гимнъ Господу отъ лица всего возрожденнаго и обновленнаго Сіона—22—26; побѣдное торжество новозавѣтнаго, духовнаго Израиля надъ всеми его врагами и высшее прославленіе Іеговы.

Это—одна изъ важнѣйшихъ мессіанскихъ главъ пр. Исаи, непосредственно примыкающая къ XLII главѣ и имѣющая тѣснѣйшую связь съ I и III главой. Ею начинается второй отдѣлъ второй части кн. пр. Исаи (съ XLIX—LVII гл.). Начиная съ этой главы рѣчь пророка, со стороны ея предметнаго содержанія, замѣтно мѣняется: пророкъ перестаетъ говорить о вавилонскомъ плѣнѣ и роли Кира, какъ о событіяхъ временныхъ и преходящихъ, и устремляетъ свой взоръ, главнымъ образомъ, къ тому вѣчному мировому акту, который имѣлъ открытъ собой новую эру въ исторіи всего человечества (искупленіе черезъ Мессію). Правда, касался этого предмета пр. Исаія не разъ и раньше (въ особен. XLII гл.), но какъ-то мимоходомъ и прикровенно, болѣе прообразовательно, чѣмъ прямо. Теперь же *внѣшняя* исторія избраннаго народа Божія отходитъ на задній планъ, а на передній выступаетъ *внутренняя* исторія домостроенчества Божія о спасеніи Израиля и всего грѣшнаго міра добровольной крестной жертвой Искупителя. Отсюда начинается самый важный отдѣлъ кн. пр. Исаи, за который онъ, главнымъ образомъ, и получилъ вполнѣ заслуженный имъ почетный титулъ „ветхозавѣтнаго Евангелиста“.

1 ст. „Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальніе... Призывъ къ особенной внимательности, въ виду чрезвычайной важности послѣдующей рѣчи

призывал Меня отъ чрева, отъ утробы матери Моей называлъ имя Мое;	стрѣлою изостренною; въ колчанѣ моемъ хранилъ Меня;
2. и содѣлалъ уста Мои, какъ острый мечъ; тѣнью руки Своей покрывалъ Меня, и содѣлалъ Меня	3. и сказалъ Мнѣ: ты рабъ Мой, Израиль, — въ Тебѣ Я прославлюсь.
4. А Я сказалъ: напрасно Я тру-	4. А Я сказалъ: напрасно Я тру-

(XLVIII, 16); а также, вѣроятно, и указаніе на ея всеобъемлющій, универсальный характеръ поскольку это касается не только тѣснаго круга избраннаго народа, но также и всѣхъ „дальнихъ народовъ“ (Сравни XLIII, 4; XXIV, 15—16; XII, 1; III, 4).

„Господь призывалъ Меня отъ чрева, отъ утробы матери Моей называлъ имя Мое... Слова эти всего менѣе могутъ быть относимы къ самому пр. Исаи, который, какъ извѣстно, призывая былъ къ своему пророческому служенію въ зрѣломъ возрастѣ (VI, 1—6). Лишь съ большими натяжками они могутъ быть толкуемы относительно коллективной личности (напр. всего Изравля, гл. XLIV, 2, 24). Но всего естественнѣе и лучше прилагать ихъ къ единичной личности (XLII 4; Іер. I 5) и, именно, къ Личности Возлюбленнаго Отрока Господня, о нарочитомъ призваніи котораго „издревле“, и о самомъ нареченіи имени которому у пр. Исаи уже не разъ шла рѣчь и выше (VII, 13—15; XLII, 5; XLVIII, 15; Ср. СІХ, 2). Объ исполненіи же этихъ пророчествъ говорятъ намъ Евангелисты (Мѡ. I, 21 и Лук. I, 31). Нѣкоторые комментаторы останавливаютъ вниманіе на томъ, что здѣсь, при рожденіи „Раба Іегоны“ упоминается лишь одна мать, чѣмъ будто-бы дается прикровенный намекъ на безбѣжное его зачатіе.

2 ст. „И содѣлалъ уста Мои, какъ острый мечъ... стрѣлою изостренимой... Поэтический образъ, нерѣдко встрѣчающійся и въ др. мѣстахъ Ветхаго и Новаго завѣта, характеризующій проникновенную силу слова Божія (Пс. XLIV, 6; СХІХ, 4; Евр. IV, 12; Евр. VI, 17 и др.). Изъ относящихся сюда параллелей самого пр. Исаи можно указать на слѣдующую: „Я вложу слова Мои въ уста твои и тѣнью рукъ Моей покрою тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: „ты Мой народъ“ (LI, 16; см. также XI, 4; XLII, 1; ср. Апокал. I, 16 и XIX, 15). Всѣмъ этимъ краснорѣчиво изображается неотразимое дѣйствіе мессіанской проповѣди, проникающей въ самыя сокровенныя тайники человеческого духа и властно покоряющей себѣ (Евр. VI, 17; Евр. IV, 12). „Въ колчанѣ моемъ хранилъ Меня... Стрѣла „избранная“—это Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Много было у Бога и другихъ стрѣлъ—вождей и пророковъ—которыми онъ вліялъ на отупѣвшее человечество; „но избранная и превосходнѣйшая всѣхъ стрѣла, Христосъ, была скрытой въ предвѣдѣніи Отца, какъ бы въ колчанѣ“ (Карпл. Алек. Іо. I, 16, II, 12, 16; XIX, 15, 21).

3 ст. Ты рабъ Мой Израиль,—въ Тебѣ я прославлюсь... Несомнѣнно, что этого мѣста нельзя относить къ историческому, плотскому Изравлю, потому что тогда получалось бы рѣзкое противорѣчіе даннаго стиха съ однимъ изъ слѣдующихъ (5 ст.). Рискованно прилагать его и къ самому пр. Исаи, потому что это слышкомъ не отвѣчало-бы и личному смиренію пророка и дѣйствительному характеру его служенія. Остается, такимъ образомъ, единственно возможнымъ и правильнымъ относить это обращеніе къ Мессіи, Отроку Господню. „Являясь въ міръ, Отрокъ Господень, является здѣсь, прежде всего, какъ исполнитель воли Божіей (Пс. XXXIX, 8—9; Мѡ. V, 17); а такъ какъ исполненіе таковой воли составляло историческое призваніе Израильскаго народа и служило къ прославленію Господа, то исполнившій всю волю Божію, Отрокъ Господень, чрезъ это являлся какъ-бы олицетвореніемъ историческаго гения сего народа, Израилемъ, черезъ котораго прослаивается Богъ (Ср. Ис. XLII, 1; Іоан. XVII, 4—Спб. проф.). „Въ Тебѣ Я прославлюсь... Лучшимъ комментариемъ этихъ словъ является извѣстное, торжественное начало прощальной бесѣды Іисуса Христа со своими учениками: „нынѣ прославился Сынъ человеческій, и Богъ прославился въ Немъ (Іо. XIII, 31). А св. Іо. Зл. въ одно изъ своихъ толкованій прекрасно поясняетъ, что „Богъ почитаетъ наше спасеніе Своею славою“ (Вестр. VII, на I Посл. къ Коринѡ. II, 6—7).

4 ст. „А Я сказалъ: напрасно Я трудился“... Данными словами Отрокъ

дился, ни-на-что и вотще истощалъ силу Свою. Но Мое право—у Господа, и награда Моя—у Бога Моего.

5. И нынѣ говоритъ Господь, образовавшій Меня отъ чрева въ раба Себѣ, чтобъ обратиться къ Нему

Иакова и чтобъ Израиль собрался къ Нему; я почтенъ въ очахъ Господа, и Богъ мой—сила моя.

6. И Онъ сказалъ: мало того, что Ты будешь рабомъ Моимъ для возстановленія колѣнъ Иаковлевыхъ и

Господень или рабъ Иеговы какъ бы выражаетъ сомнѣнiе въ успѣхъ своей мисси— даже больше того — сознаетъ ея безполезность и какъ бы разочаровывается въ ней. Историческое оправданiе этихъ словъ должно видѣть въ томъ печальномъ обстоятельстве, что первая и ближайшая цѣль прiшествiя Мессii—собрание заблужденныхъ овецъ дома Израилева (Мф. XV, 24; XXIII, 37)—по жестокосердiю послѣдьяго, дѣйствительно, не могла быть осуществлена (Io. I, 11). Въ сознании этой какъ бы аѣкторой недостаточности и неполноты искупительной мисси Богочеловѣка и слѣдуетъ видѣть главную причину той глубочайшей сердечной муки и того чувства подавленности и покинутасти, которыя испытывалъ, по челоѣчеству, Божественный Страдалецъ, какъ еще наканунѣ, во время моленiя о чашѣ въ Геоснманской рошѣ, такъ и вися на крестѣ, въ послѣднiй предсмертный моментъ (XXVI, 37—38 и XXVII, 46). „Но Мое право—у Господа, и награда Моя—у Бога Моего“... Вмѣсто словъ „право“ и награда“ ЁХХ и славян. переводъ имѣють; „судъ“ и „трудъ“. Въ евр. подлинникѣ первое понятiе выражено терминомъ *mischpath*, что значитъ „судъ“, а также и признанное судомъ, „юридическое право“ на что-нибудь (Втор. XXI, 17); а терминъ — *reulla* соотѣтствующiй себѣ синонимъ имѣетъ въ латинскомъ словѣ *merces* — „награда“, „плата за трудъ“. Слѣдовательно, смыслъ этого утѣшенiя будетъ таковъ: хотя дѣло Мессii, т. е. результатъ Ёго вскупительнаго служенiя, и не будетъ сопровождаться желаннымъ успѣхомъ въ отношенiи къ большей части еврейскаго народа, однако черезъ это оно не потеряетъ своей цѣны въ очахъ высшей Божественной правды, которая ясно видитъ, что причина такого нѣкотораго неуспѣха лежитъ не въ дѣятельности Мессii, а въ жестокосердiи людей, противаднiхся истинѣ. Выраженiя, аналогичныя данному, встрѣчались намъ у пр. Исаяи вь раньше (XXXV, 4; XL, 10). О самомъ же характерѣ и содержании этой награды рѣчь будетъ вѣже (LIII, 10—12).

5 ст. „И нынѣ говоритъ Господь... Я почтенъ въ очахъ Господа и Богъ Мой—сила Моя“... Настоящiй стихъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ предыдущимъ и служитъ дальнѣйшимъ раскрытiемъ и усиленiемъ заключающейся въ немъ мысли. Въ четвертомъ стихѣ изображается процессъ внутренней борьбы въ душѣ раба Иеговы относительно цѣнности и пользы его служенiя, закончившiйся побѣдой положительныхъ настроенiй. Здѣсь такое рѣшенiе какъ бы санкционируется авторитетомъ Самого Бога, Который торжественно удостовѣряетъ, что дѣятельность Ёго раба не только не потеряетъ своей награды, но и заслужитъ особый почетъ, потомучто, въ сущности, она совершается именемъ и силою Самого Бога. Весь же опущенный нами перiодъ, со словъ „образовавшiй Меня отъ чрева“... и кончая словами „чтобы Израиль собрался къ Нему“—представляетъ собой обычную вставку, только, такъ сказать, обостряющую главную мысль, но не вносящую въ нее никакихъ новыхъ данныхъ. По поводу этой вставки, собственно второй половины ея, можно развѣ замѣтить только то, на что усиленное вниманiе обратилъ еще бл. Иеронимъ, именно, разочтненiе въ текстахъ и переводахъ: евр. мазор. Таръ, LXX и Акилла читають въ положительныхъ смыслѣ: „чтобы обратиться къ Нему Иакова и чтобы Израиль собрался къ Нему“; бл. же, Иеронимъ а также Сним. и Феодор. переводять въ отрицательной формѣ: „Иаковъ не обратится и Израиль не соберется“. Вл. Иеронимъ объясняетъ это смѣшенiемъ двухъ фонетически сходныхъ евр. словъ (Io—ламеръ и вавъ и Io ламеръ и алефъ), изъ которыхъ одно означать: „для него“, а другое значить „не“, въ чемъ онъ видитъ даже нѣкоторую преднамѣренность Иудеевъ, имѣвшихъ такимъ путемъ уничтожить одно изъ сильнѣйшихъ пророческихъ облчченiй ихъ невѣрiя (Толк. бл. Иеронима.—245 стр.).

6 ст. „И Онъ сказалъ: мало того... Я сдѣлаю Тебя свѣтомъ народовъ,

для возвращенія остатковъ Израиля, но Я сдѣлаю Тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до концовъ земли.

7. Такъ говоритъ Господь Искупитель Израиля, Святыи Его, пре-

чтобы спасеніе Мое простерлось до концовъ земли. Вожественное ободреніе Раба Іеговы достигаетъ своего высшаго пункта. Мало того, что трудъ твой — говорить Господь — не будетъ совершенно безрезультатенъ и въ отношеніи къ ближайшей его цѣли — спасенію Израиля, такъ какъ лучшіе представители Израиля „его святой остатокъ“ усилятъ проповѣдь Мессіи и отвѣтятся на нее; онъ получитъ новую и огромную прибыль чрезъ привлеченіе къ проповѣди Мессіи новыхъ членовъ царствія Божія, язычниковъ, разселенныхъ по всему лицу земли (Ис. I, 9; XI, 11; XLII, 6; Іовиль II, 32; Лук. II, 30—32; Дѣян. XIII, 46; Рим. IX, 24). Здѣсь, такимъ образомъ миссія раба Іеговы переходитъ за тѣсныя рамки еврейской національности и получаетъ свой надлежащій, универсально-христіанскій характеръ.

7 ст. „Такъ говоритъ Господь... презираемому всѣми, поносимому народомъ, рабу властелиновъ...“ Это, собственно говоря, начало уже новой рѣчи Господа къ Своему рабу, хотя и тѣсно связанной съ прежней. Въ ней идетъ раскрытіе чудесно-благодѣтельныхъ плодовъ мессіанскаго служенія, которое, конечно, является вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшимъ доказательствомъ его высокаго значенія и смысла. „Седьмой стихъ является довольно важнымъ моментомъ въ процессѣ постепеннаго сообщенія ветхозавѣтнаго откровенія о страждущемъ Праведникѣ. Съ одной стороны онъ воспроизводитъ извѣстный XXI Пс. (отчасти LXVIII), въ которомъ идеальный страдалецъ говоритъ о Себѣ: „Я — червь, а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ“ (7 с. Ср. LXVIII, 15), а съ другой—служитъ вступленіемъ по отношенію къ пророчеству LI—LIII главъ, гдѣ съ такою подробностью изображаются страданія праведника“ (И. Григорьевъ „пророч. Исая о Мессіи вЕго царствѣ“—168 стр. Казань 1902). Но за этимъ, краткимъ моментомъ временнаго униженія Мессіи, тотчасъ же послѣдуетъ другой, который изображается у пр. въ такихъ драматическихъ чертахъ; „цари увидятъ—и встанутъ; князья поклонятся ради Господа, Который втрень Себя... Который избралъ Тебя. Изъ состоянія добровольнаго униженія Спаситель мира будетъ вознесенъ на высоту подобающей ему славы. „Цари Фарсиса и Острововъ поднесутъ ему дары; цари Аравій и Савы принесутъ дары; и поклонятся Ему всѣ цари; всѣ народы будутъ служить Ему“ (Пс. LXXI, 10—11; Ср. XL, 10; LI, 15). Фактическое исполненіе этого пророчества даетъ вся исторія христіанскихъ народовъ, гдѣ цари и властители, нерѣдко, шли впередъ всѣхъ ко Христу и вели къ Нему свои народы. Не безъ основанія также древне-христіанская традиція считаетъ и извѣстныхъ восточныхъ мудрецовъ, пришедшихъ въ пещеру на поклоненіе Христу-Младенцу, мѣстными князьими, или царями (The pulp. Comment. 281 p.). Все это совершится „ради Господа, Который втрень, ради святого Израилева“, „потому что, Мессія— „посланный отъ Господа“ — единосущенъ Отцу, потому что, несмотря на зракъ раба, Онъ—Богъ Всемогущій, потому что Избирающій и Избранный *едино суть*: „Азъ и Отецъ едино есма“ (Іо. X, 30—Власт.). „Сопоставляя выраженія „Рабъ Божій и рабъ князей“, невольно удивляешься глубинѣ мысли и прелести оборота. Рабъ всемогущаго Іеговы въ моментъ страшнаго униженія, называется рабомъ тѣхъ властелиновъ, которые враждуютъ противъ Господа (Пс. II, 2). Вторая половина стиха переноситъ читателя въ будущій моментъ абсолютнаго торжества Раба Божія, когда Мессія побѣдитъ царствующій мировой грѣхъ и будетъ окруженъ блестящимъ ореоломъ неземнаго величія. Цари, которые прежде презирали смиреннаго Раба, теперь съ благоговѣющимъ почтеніемъ станутъ вокругъ Его престола; князья, которые до сихъ поръ гнушались страждущимъ Отрокомъ, преклонятъ предъ Нимъ колѣна и безпрекословно подчинятся Ему“ (И. Григорьевъ Op. cit.).

зираемому всѣми, поносимому народомъ, рабу властелиновъ: цари увидятъ—и встанутъ; князья поклонятся ради Господа, Который втрень, ради Святаго Израилева, Который избралъ Тебя.

8. Такъ говорить Господь: во время благоприятное Я услышалъ Тебя и въ день спасенія помогъ Тебѣ; и Я буду охранять Тебя и сдѣлаю Тебя завѣтомъ народа, чтобы возстановить землю, чтобы возвратить наследникамъ наследія опустошенныя,

9. сказать узникамъ: выходите,

и тѣмъ, которые во тѣмъ: покажитесь. Они при дорогахъ будутъ пасти, и по всѣмъ холмамъ будутъ пажити ихъ;

10. не будутъ терпѣть голода и жажды, и не поразить ихъ зной и солище; ибо Милующій ихъ будетъ вести ихъ и приведетъ ихъ къ источникамъ водъ.

8 ст. „Такъ говорить Господь: во время благоприятное Я услышалъ Тебя и въ день спасенія помогъ Тебѣ...“ Содержание 8-го стиха даетъ прямой отвѣтъ и разрѣшаетъ сомнѣнiе, изложенное въ 4 мъ стихѣ: „напрасно Я трудился и даромъ, безъ пользы истощалъ Свою силу“... Нѣтъ, все это было сдѣлано отнюдь не напрасно, а дошло до Бога и получило отъ Него соответствующій поводъ. Хотя глаголы „услышалъ“ и „помогъ“ и стоятъ, повидимому, въ прошедшихъ формахъ, но въ дѣйствительности они относятся къ будущему времени, къ моменту вѣнчающаго наступить прославленія Раба Господня, послѣ Его добровольнаго униженія.

Это—такъ называемое—*praeteritum propheticum*—„прошедшее пророческое“, которое для выраженія несомнѣнности *будущаго* говоритъ о немъ языкомъ *прошедшаго*.

Хотя та помощь Господа Своему Рабу и была, какъ извѣстно, оказываема Ему во все продолженіе Его мессіанскаго служенія (Лук. II, 40, 52; Ио. III, 2; VIII, 28; XII, 28; XIV, 10 и др.), но преимущественнымъ и для всѣхъ очевиднымъ моментомъ ея ниспосланія здѣсь указывается особое „*время благоприятное (каирѣ бектѣ)*, день спасенія“. Ап. Павелъ, приводя это мѣсто пѣз пр. Исаи, относитъ его къ своему времени, т. е. къ торжеству церкви христіанской, и въ частности, видятъ исполненіе даннаго пророчества въ универсальности христіанства и въ его всепобѣждающей силѣ (2 Кор. VI, 2—10). Все это краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорило, что дѣло Мессіи далеко не было тщетнымъ. „*Я сдѣлаю Тебя завѣтомъ народа, чтобы возстановить землю, чтобы возвратить наследникамъ наследія опустошенныя*“. Раскрывая еще опредѣленіе и яснѣе объемъ и характеръ мессіанскаго служенія Своего Раба, Господь говоритъ, что главной ролью этого Раба будетъ роль учредителя, или возстановителя завѣта между Богомъ и людьми. До завѣстной степени, она будетъ аналогична съ ролью посредниковъ Ветхаго Завета (Моисей и Иисуса Навина—Втор. III, 28 и I. Нав. I, 6, которые возстановляли завѣтъ Ев. народа съ Богомъ и дѣлили Ханаанск. землю между колѣнами Израиля), но и безконечно будетъ ихъ превосходить, по своей широтѣ и всеобъемлемости.

Отсюда, подъ „*наследіями опустошенными*“ въ мессіанскомъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть всю область языческаго міра, опустошенную заблужденіями идолопоклонства, но нѣкогда знавшую лучшія времена, болѣе близкія къ истинному богочтенію („древній монотеизмъ“). Потому-то и сказано „возвратить“).

Съ 9—12 ст. Идетъ непосредственное продолженіе и дальнѣйшее развитіе той же самой мысли—о благодѣтельныхъ плодахъ мессіанскаго служенія Раба Іеговы. Изъ нихъ два первыхъ стиха (9—10) служатъ даже оковчаніемъ того періода, который начался со второй половины 8-го стиха.

9—10 ст. *Чтобы сказать узникамъ: выходите, и тѣмъ, которые во тѣмъ: покажитесь. Не будутъ терпѣть голода и жажды и не поразить ихъ зной и солище... Употребленный здѣсь образъ „узниковъ, выпущенныхъ изъ темницы“ даетъ нѣкоторымъ основаніе предполагать, что рѣчь идетъ о выходѣ евреевъ изъ вавилонскаго плѣна. Но сопоставляя этотъ образъ со всѣми другими, вѣнчающимися здѣсь же (избавленіе отъ голода и жажды, отъ солища и зноя), а также снося соответствующія параллели (LXI, 1 и XII, 7), мы вполнѣ убѣждаемся, что все это нечто иное, какъ символы и эмблемы для выраженія идеи высокой духовной радости. Причемъ, образъ „темницы или, вообще тьмы“, въ которой находились языческіе народы получаетъ осо-*

11. И всё горы Мои съѣлаю путемъ, и дороги Мои будутъ поднаты.

12. Вотъ, одни придутъ издалека; и вотъ.—одни отъ сѣвера и моря, а другіе—изъ земли Синимъ.

13. Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, отъ радости; ибо утѣшилъ Господь народъ Свой и помиловалъ страдальцевъ Своихъ.

бению выразительность и силу, по контрасту съ тѣмъ „свѣтомъ“, который привнесъ съ Собою Мессія (Io. I, 4—5; Матѳ. V, 14; Флипп. II, 15). Точно также замѣчательно удачнымъ должно признать в другой, чисто евангельскій образъ — „добраго пастыря“, употребленный здѣсь, а также не разъ и раньше пр Исаіей (XXX, 28; XL, 11; XLII, 15—16; Ср. Io. X, 9—11). „Весь стихъ 10-й беретъ образы изъ кн. Исхода. Но настоящее значеніе голода и жажды и утолненія ихъ на вѣчно въ смыслѣ духовномъ раскрыто лишь Господомъ (Io. VI, 35 и 54)... О полномъ и окончательномъ исполненіи въ будущемъ пророчества о приводимыхъ „Мнлющимъ къ источнику водъ“ ср. Откровеніе VII, 16—17: „они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ падать ихъ солнце и никакой зной... ибо Агнецъ будетъ пасги ихъ и водить на живые источники водъ“ (Власт.).

11—12 ст. „И всё горы Мои съѣлаю путемъ... Вотъ, одни придутъ издалека: и вотъ одни—отъ сѣвера и моря, а другіе—изъ земли Синимъ. Заключая Свою рѣчь о благоплодномъ и многоплодномъ служеніи Раба Іеговы. Господь пророчески раскрываетъ картину дивнаго и величественнаго умноженія христіанской церкви, путь куда будетъ, своего рода, „большой, торной дорогой“ для всѣхъ народовъ, по которой безпрерывно и потянутся густыя толпы народовъ отъ всѣхъ концовъ земли. Итѣющіеся въ ст. образы „горъ“ и „дорогъ“ должны быть сопоставлены съ ихъ параллелями: „приготовьте путь Господу... всякъ доль да наполнится и всякая гора в холмъ да понизится... (XI, I. 4). „И будетъ тамъ большая дорога и путь по ней назовется путемъ святымъ“ (XXXV, 8). Слѣдуетъ привлечь сюда также и извѣстное мессіанское пророчество Исаіи о „горѣ дома Господня“, которая явлена будетъ въ послѣдніе дни и поставлена будетъ въ главу горъ и возвысится надъ холмами и потекутъ къ ней всѣ народы (II, 2—3; Ср. LVI, 7).

„Вотъ, одни придутъ издалека... одни отъ сѣвера, и моря, а другіе — изъ земли Синимъ“ („Переводъ“ по LXX и славян.). Вл. Геронимъ видитъ здѣсь обычныя въ Библии указанія на четыре страны свѣта. Если „сѣверъ“ и „море“ — служатъ довольно яснымъ указаніемъ на Сѣверъ и Западъ, то „издалека“ и „земля Синимъ“, очевидно, опредѣляютъ Востокъ и Югъ; терминъ „издалека“ (μεγαλον) по всей вѣроятности, даетъ намекъ на Востокъ; тогда земля Синимъ — будетъ указывать на Югъ. Большинство новѣйшихъ комментаторовъ склонно подъ землею „Синъ“ или „Хинъ“ видѣть намекъ на отдаленную юго-восточную страну—Китай, свѣдѣнія о которомъ пророкъ будто бы уже могъ имѣть в его время (Гезеніусъ—Сиб. проф. 776 стр.). Однако, „ваостольный англійскій комментарій“ оспариваетъ это, на томъ вѣскомъ основаніи, что этническое наименованіе Китая не было извѣстно даже и Грекамъ до эпохи Птолемея (за 120 до Р. X.). Поэтому, подъ землею Синимъ онъ видѣтъ одну изъ южно-азиатскихъ областей, о которой подъ именемъ земли „Синеевъ или Синитовъ“ говорится и въ извѣстной библейской таблицѣ народовъ (Быт. X, 17).

Ст. 13. „Радуйтесь, небеса, веселись земля, и восклицайте, горы, отъ радости“... Настоящій стихъ занимаетъ въ построеніи 49 гл. особое, средняное положеніе, являясь какъ бы раздѣломъ двухъ ея половинъ — одной, оригинально-мессіанской (1—12), другой — служащей повтореніемъ и болѣе подробнымъ раскрытіемъ первой (14—26). Самъ же по себѣ, онъ представляетъ довольно обычный для автора настоящей книги торжественно-хвалебный гимнъ Богу Творцу и Искупителю отъ лица всей вселенной (XLIV, 23; III, 9 и др.). „Ибо утѣшилъ Господь народъ Свой и помиловалъ страдальцевъ Своихъ“... Здѣсь указываются мотивы той высокой радости, къ которой пророкъ приглашаетъ весь міръ. Подъ упомянутыми здѣсь „помилованіемъ“ и

14. А Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь, и Богъ мой забылъ меня!

15. Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? но еслибы и она забыла, но Я не забуду тебя.

16. Вотъ, Я начерталъ тебя на

„утѣшеніемъ“, по ходу мыслей автора, должно разумѣть не столько ближайшее избавленіе Израиля отъ вавилонскаго плѣна, сколько его болѣе отдаленный, мессіанскій образъ — освобожденіе духовнаго Израиля изъ узъ грѣха, проклятія и смерти (II, 3; Пс. XLV; II, Кор. III, 17 и др.). Въ интересахъ единства и подлинности кн. пр. Исаи, слѣдуетъ также обратить вниманіе на употребленный здѣсь, довольно характерный, терминъ „страдалцы“, встрѣчающійся также и въ первой части книги пророка Исаи (XI, 4).

Съ 14—17. ст. включительно идетъ особая, ободряющая рѣчь пророка, обращенная имъ къ Сіону. Въ сущности, она представляетъ нѣсколько измѣненное повтореніе ранѣйшей рѣчи Самого Раба Іеговы (4 ст.). Какъ тамъ Рабъ Іеговы сѣтовалъ на ненужность и какъ бы безцѣльность своей будущей миссіи, такъ и здѣсь весь тотъ народъ, представителемъ котораго былъ Рабъ Іеговы, изливаетъ несправедливыя жалобы на Свою оставленность и покинутость Богомъ. И подобно тому какъ тогда Господь разсѣялъ всякія сомнѣвія и уныніе у Своего раба, такъ точно и теперь Онъ ясно обнаруживаетъ всю неосновательность подобныхъ опасеній у Сіона.

14 ст. „А Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь, и Богъ Мой забылъ меня!..“ Сопоставляя это мѣсто съ одной изъ ближайшихъ параллелей (XI, 27), мы имѣемъ полное право относить его къ историческому Израилю и къ тому малодушному ропоту на Бога, который не разъ выходилъ изъ устъ этого жестоковѣрнаго и неблагодарнаго народа, всегда готоваго отвѣтственность за всѣ свои минувшія и дѣйствительныя несчастья сложить съ себя на кого-либо другаго, главнымъ образомъ, на Самого Бога. И въ данномъ случаѣ подъ Сіономъ, роптавшимъ на Бога, должно разумѣть, очевидно, опять тотъ же народъ Израильскій, въ лицѣ его, современнаго пророку, поколѣнія... Представители его, переживая цѣлый рядъ историческихъ невзгодъ, слушая грозныя обличительныя рѣчи пророка и не видя осуществленія своихъ земныхъ ложно-мессіанскихъ плановъ, приходили въ уныніе и, по обыкновенію, роптали на Бога за то, что Онъ ихъ оставилъ и забылъ. Пророкъ не оставляетъ всего этого безъ отвѣта; но въ самомъ отвѣтѣ онъ искусно подставляетъ новый предметъ рѣчи: вѣсть стараго Сіона—т. е. плотскаго историческаго Израиля, онъ переходитъ къ новому, духовному Сіону, т. е. къ Церкви Христовой и прекрасно выясняетъ, что этого подлиннаго и единственно достойнаго Бога Сіона, Господь никогда не оставитъ и не забудетъ Своей милостью, а наоборотъ—дастъ ему широкое распространеніе и высокаго процвѣтаніе. „Въ ветхозавѣтный періодъ Сіономъ называлась гора Вожія, на которой возвышался храмъ Всевышняго, освященный Имя (III Цар. VIII—IX гл.). Духовный центръ челоуѣчества находился среди общины вѣрныхъ Господу, которые съ вѣрой и надеждою внимали пророкамъ, говорившимъ объ Эммануилѣ. Грѣхъ народа и постоянныя оскверненія храма (Іез. VIII, IX, 7; X—XI, 23), повидимому, уничтожили Сіонъ на землѣ... Но въ слѣдующихъ словахъ пророчества Исаи мы видимъ, что Господь исполняетъ обѣтованія, данныя всему челоуѣчеству, и тогда имя Сіона переносится на всѣхъ тѣхъ, которые призовутъ имя Господне (Іоиль, II, 28—32; Дѣян. II, 21); ибо, какъ говоритъ Ап. всѣмъ христіанамъ: „вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написаннымъ на небесахъ“. (Евр. XII, 22—24 — Власт.).

15 ст. „Забудетъ ли женщина грудное дитя свое... но если бы и она забыла, но Я не забуду тебя. Сила любви и заботы Господа о Его вѣрныхъ Сіонѣ превосходитъ всѣ, самыя крѣпкія и самыя неразрывныя естественныя, челоуѣческія узы.

16 ст. „Вотъ Я начерталъ тебя на дланяхъ... Новый, не менѣе сильный образъ непрестаннаго памятованія со стороны Бога объ Его духовномъ Сіонѣ. Въстѣ

длѣняхъ *Моихъ*; стѣны твои всегда предо Мною.

17. Сыновья твои поспѣшать къ тебѣ, а разорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя.

18. Возведи очи твои и посмотри вкругъ, — всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ. Живу Я! говоритъ

Господь, — всѣми ими ты облечешься, какъ убранствомъ, и нарядишься ими, какъ невѣста.

19. Ибо развалины твои и пустыни твои и разоренная земля твоя — будутъ теперь слишкомъ тѣсны для жителей, и поглощавшіе тебя удалятся отъ тебя.

съ тѣмъ, онъ отмѣчаетъ и одну характерную, чисто-бытовую черту, примитивныхъ народовъ Востока — дѣлать себѣ на лицѣ или рукахъ особые, мнемонические знаки, о чемъ свидѣлствуютъ этнографы в исторіи Палестины (Втор. VI, 8; XI, 18 The Vulg, Commentary — 233 ст.). „*Стѣны твои всегда предо Мною*“. Какъ Сіонъ служитъ эмблемой всего народа, такъ „стѣны“ Сіона являются символомъ цѣлаго города (Пс. I, 20). Св. Кириллъ Алекс. подъ „стѣнами“ христіанской церкви аллегорически понимаетъ апостоловъ, евангелистовъ и вообще, пастырей и предстоятелей церкви.

17 ст. Въ немъ пророкъ возвѣщаетъ прочный, внутренней миръ вѣрному Сіону, черезъ возвращеніе истинныхъ сыновъ и удаленіе всѣхъ вредныхъ членовъ. Вѣсто слово: „*сыновья твои поспѣшаютъ къ тебѣ*“ LXX, Тарг. Вульгата и др. переводы имѣютъ „строители твои“, — что произошло благодаря смѣшенію двухъ сходныхъ фонетически еврейскихъ словъ — *banajh* („сыновья твои“) и *bojahh* („строющіе тебя“), — въ соотвѣтствіи съ чѣмъ сдѣлано нѣкоторое измѣненіе и послѣдующей рѣчи. Комментарій СПб. проф. справедливо отдаетъ предпочтеніе еврейско-мазоретскому тексту. Въ месіанскомъ смыслѣ подъ истинными сынами духовнаго Сіона разумѣются „смыслы свѣта“, на которыхъ зиждется храмъ Бога живаго (Іо. XII, 36; I Кор. III, 16—17; VI, 19; II Кор. VI, 16); а подъ „разорителями и опустошителями“ — тѣ жеучители в ересиархонной христіанской церкви, на которыхъ жаловались еще свв. ап. Іоан. Богослов. „они вышли отъ насъ, но не были наши“ (Іо. II, 19) и Павелъ: „о если бы удалены были возмущающіе васъ! (Галат. V, 12).

Съ 18—21 включительно, всѣ эти мысли, съ еще большей выразительностью и силой развиваются въ новомъ величавомъ образѣ, особенно близкомъ и понятномъ народамъ древняго Востока, Для нихъ, въ особенности для Евреевъ, не было большого несчастья, какъ безчадіе и вдовство, в наоборотъ — не было большей радости, какъ многочисленное потомство. И вотъ, Сіонъ, который сначала выводится въ скорбной роли бездѣтной вдовицы, изображается теперь въ положеніи ликующей невѣсты, которой уже обезпечено самое многочисленное потомство, настолько обильное, что ему будетъ даже тѣсно около своей матери, которая и сама будетъ удивляться, откуда у ней, еще такъ недавно бездѣтной, безплодной и всѣми покинутой, вдругъ собралась такая большая и уже взрослая семья?

18 ст. „*Возведи окрестъ очи твои (Сіоне) и виждь вся, се собравшася и приидоша къ тебѣ*... Вдохновенный, высоко-поэтической прязнью, встрѣчающійся у пр. Исая и еще не разъ, по связи съ призваніемъ въ церковь Христову язычниковъ (LX, 4; LXI, 10). Недаромъ онъ вошелъ въ составъ одной изъ пѣсней извѣстнаго пасхальнаго кавона. „*Всѣми ими ты облечешься, какъ убранствомъ, и нарядишься ими, какъ невѣста*“. „Обиліе, разнообразіе и красота собравшихся отовсюду чадъ Сіона подобны обилію, разнообразію и красотѣ украшенной невѣсты. Сравненіе церкви съ невѣстой въ Св. Писаніи одно изъ обычныхъ, ср. Пѣснь Пѣсней, Ефес. V, 23—24“ (СПБ. проф.). „Невѣстой“ Христовой въ Новомъ Заветѣ называется вся церковь, а не одна кака-либо часть ея (II Кор. XI, 2; Еф. V, 29, 32; Откр. XXI, 2, 9; XXII, 17 и др.),

19—20 стихи особенно ясно говорятъ о замѣнѣ прежнихъ чадъ плотскаго Израиля новыми сынами духовнаго Израиля, причѣмъ самыя краски для этой картины берутся изъ всей послѣдующей судьбы историческаго Израиля.

19 ст. „*Ибо развалины твои и пустыни твои и разоренная земля*

20. Дѣти, которыя будутъ у тебя послѣ потери прежнихъ, будутъ говорить вслухъ тебѣ: „тѣсно для меня мѣсто; уступи мнѣ, чтобъ я могъ жить“.

21. И ты скажешь въ сердцѣ твоёмъ: кто мнѣ родилъ ихъ?—я была бездѣтна и безплодна, отведена въ плѣнъ и удалена; кто же возрастилъ ихъ?—вотъ, я оставалась одинокою; гдѣ же они были?

22. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я подниму руку Мою къ народамъ, и выставлю знамя Мое племенамъ,—и принесутъ сыновей твоихъ на рукахъ и дочерей твоихъ на плечахъ.

23. И будутъ цари питателями

твоими, и царицы ихъ—кормилицами твоими; лицомъ до земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ, и узнаешь, что Я—Господь, что надѣющіеся на Меня не постыдятся.

24. Можетъ ли быть отнята у сильнаго добыча, и могутъ ли быть отняты у побѣдителя взятые въ плѣнъ?

25. Да! такъ говоритъ Господь: и плѣнные сильнымъ будутъ отняты, и добыча тирана будетъ избавлена; потомучто Я буду состязаться съ противниками твоими и сыновей твоихъ Я спасу;

26. И притѣснителей твоихъ на-

твоя... Разоренная нашествіемъ Вавилонявъ Іудея служить для пророка также и символомъ бездушной и безплодной религіи образа, во что выродилось у позднѣйшихъ іудеевъ полное духа и силы законодательство Моисея. И вотъ теперь, въ церкви обновленнаго Израиля на мѣстѣ этой безлюдной пустыни появятся, по слову пророка, густыя толпы народа, которымъ становится даже тѣсно въ Иерусалимѣ и его окрестностяхъ.

20 ст. „Дѣти, которыя будутъ у тебя послѣ потери прежнихъ... Образъ взять отъ историческаго факта—погибела и добровольной натурализаціи въ Вавилонѣ многихъ Іудеевъ, на мѣсто которыхъ Господь обѣщаетъ воздвигнуть новыхъ чадъ Израиля, о которыхъ подробнѣе говорится въ слѣдующемъ стихѣ.

21 ст. „Кто мнѣ родилъ ихъ?.. кто же возрастилъ?.. гдѣ же они были?“ Этими возгласами удивленія пророкъ довольно ясно показываетъ намъ необычайность и сверхестественность факта, о которомъ онъ говоритъ. Слѣдовательно, здѣсь идетъ рѣчь не о плотскомъ рожденіи естественныхъ чадъ, а о чудесномъ духовномъ рожденіи чадъ новозавѣтной церкви. Нѣкоторые комментаторы въ этомъ изумленіи готовы видѣть пророческій намекъ на тѣ споры объ обрѣзаніи и о значеніи Моисея закона, которые существовали въ первенствующей (преимущественно іерусалимской) церкви и которые были разрѣшены на апостольскомъ соборѣ (Дѣян. XI, 2, 18, и XV, 5—29).

22—23. Какъ-бы въ отвѣтъ на вопросы предшествующаго стиха, Самъ Богъ говоритъ, что это все произошло не само собою, не путемъ какихъ-либо естественныхъ историческихъ процессовъ, а единственно по мановенію Его всемогущей Десницы, которой послушны всѣ сильныя міра.

22 ст. „Я подниму руку Мою къ народамъ, и выставлю знамя Мое племенамъ... Поднятіе руки и водруженіе знамени—это знакъ, которымъ обращается вниманіе всѣхъ на важное содержаніе послѣдующей рѣчи. Вл. Іеровицъ подъ „знаменемъ аллегорически разумѣетъ орудіе искупленія—Крестъ Христовъ, символъ побѣднаго знаменія христіанъ. „Народы“ и „племена“ здѣсь опредѣленно называются тѣми областями, которыя выдѣляются изъ своей среды главный контингентъ будущихъ чадъ духовнаго Израиля, т. е. Христовой церкви.

23 ст. „И будутъ цари питателями твоими и царицы ихъ—кормилицами твоими“... Это, прежде всего, символъ того высшаго почета, которымъ пользоваться будутъ новообращенныя чада новозавѣтной церкви. Но онъ не лишень и положительнаго историческаго смысла, какъ это мы уже видѣли раньше (см. ком. на 7 ст.). Въ особенности, невольно вспоминается здѣсь притѣръ свв. равноапостольныхъ царя Константина и матери его Елены.

24—26 ст. Заканчивая Свою рѣчь о силѣ исключительнаго Божественнаго по-

кормлю собственною ихъ плотью, и | плоть узнаеть, что Я—Господь, Спа-
они будутъ упоены кровью своею, | ситель твой и Искупитель твой,
какъ молодымъ виномъ; и всякая | Сильный Іаковлевъ.

Г Л А В А 50-я.

1. Такъ говоритъ Господь: гдѣ Я продалъ васъ? Вотъ, вы про-
разводное письмо вашей матери, | даны за грѣхи ваши, и за пре-
съ которымъ Я отпустилъ ее? или | ступленія ваши отпущена мать
которому изъ моихъ заимодавцевъ | ваша.

кровительства новозавѣтной церкви, пророкъ отъ лица Господа говоритъ, что въ срав-
неніе съ нимъ не могутъ идти никакія обычные подобія и прикѣры. Такъ, у людей
принято думать, что никто не можетъ вырвать добычу изъ рукъ сильнаго или плѣн-
никовъ у побѣдителя (24). У Господа-же наоборотъ, добыча тирана будетъ у него
отнята и плѣнные будутъ избавлены отъ рабства побѣдителя. Самые образы „добычи“
и „плѣна“ взяты, повидимому, изъ эпохи вавилонскаго плѣна; но получили здѣсь мес-
сіански аллегорическій характеръ, который бл. Іеронимъ толкуетъ приспособительно къ
рѣчамъ Іисуса Христа о власти сатаны надъ грѣшнымъ міромъ, уничтоженной кровью
Искупителя (Мѣ. XII, 29; ср. Мѣ. IV, 9; Пс. LXXVII, 19 и Ефес. IV, 9).

L.

1—3. Грѣхи и преступленія Израіля, какъ причина оставленія его Богомъ. 2—9 Са-
моотверженное служеніе народу Раба Божія, воспоминаемое Самимъ Господомъ
10—11. Ободреніе вѣрующихъ въ Раба Іеговы и грозный приговоръ надъ невѣрую-
щими въ Него.

1—3 ст. Вступительный отдѣлъ настоящей главы настолько тѣсно связанъ съ
содержаніемъ предыдущей, что многіе изъ комментаторовъ такъ ихъ и не раздѣляютъ,
а самостоятельный отдѣлъ L-ой главы начинаютъ лишь съ 4-го стиха (Еп. Петръ, Dill-
mann, Duhn etc.). Въ главѣ XLIX-й на жалобу Сіона, что Господь забылъ и оста-
вилъ его (14), пророкъ обстоятельно отвѣтилъ, что Господь никогда не забывалъ и не
можетъ забыть Своего вѣрнаго Сіона, что Онъ, наоборотъ, умножитъ, вознесетъ, про-
славитъ и высоко поставитъ его надъ всѣми его врагами. Но, какъ неоднократно мы
отмѣчали и выше, всѣ эти обѣщанія относились лишь къ „вѣрному Сіону“, т. е. къ
духовному Израілю, или новозавѣтной церкви, куда войдетъ только небольшой „оста-
токъ“ историческаго, плотскаго Израіля; большинство же его останется за оградой
церкви и ему особаго Божественнаго попеченія о немъ. Справедливо находя, что вы-
шеуказанная жалоба на оставленіе и покинутость Богомъ исходила также и отъ
лица этого большинства, пророкъ не оставляетъ безъ яснаго отвѣта и е. о., убѣдительно
доказывая, что отвѣтственность за такой печальный исходъ дѣла лежать все на Богѣ,
Который все дѣлалъ, чтобы сохранить и удержать при Себѣ народъ Еврейскій, а на
самомъ этомъ непослушномъ и вѣроломномъ народѣ.

1 ст. „Гдѣ разводное письмо вашей матери, съ которымъ Я отпустилъ
ее?.. Исходя изъ контекста рѣчи подъ „матерью“ жалующихся здѣсь сыновъ Израіля
(XLIX, 14), должно разумѣть Сіонъ, или Іерусалимъ, какъ духовно-политическій центръ
всего объединеннаго Израіля. Аналогія же отношеній Іеговы къ Израілю съ брачнымъ
или семейнымъ союзомъ, вообще, это—одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ въ Вибліи
образовъ, особенно часто встрѣчавшихся въ обличительно-увѣщательныхъ рѣчахъ про-
роковъ (Исх. XX, 5; Петр. XXIX, 20—28; Пс. LXXVII, 8; Ис. LIV, 1; Ос. II, 4;
Іер. III г. Ез. XVI и XVII гг. и др.). Особенно поучителенъ въ этомъ отношеніи ал-
легорическій образъ любодѣйной жены, подробно развитый въ трехъ первыхъ главахъ у
пр. Осія (I—III гг.). Но центръ тяжести здѣсь, собственно не въ этомъ. Изъ обще-

2, Почему, когда Я приходилъ, ни кого не было, и когда Я звалъ, ни кто не отвѣчалъ? Развѣ рука Моя коротка стала для того, чтобъ избавлять, или нѣтъ силы во Мнѣ, чтобы спасти? Вотъ прещеніемъ Моимъ Я исушаю море, превра-

щая рѣки въ пустыню; рыбы въ нихъ гниютъ отъ недостатка воды и умираютъ отъ жажды.

3. Я облакаю небеса мракомъ, и вретнице дѣлаю покровомъ ихъ.

4. Господь Богъ далъ Мнѣ языкъ мудрыхъ, чтобъ Я могъ словомъ

признанной аналогіи отношенія Іеговы къ Сіону, какъ мужа къ женѣ, пророкъ хочетъ вывести и отвѣтъ на поставленный вопросъ—почему Іегова покянулъ большинство Израиля? Обыкновенно, когда такое взаимное разобщеніе между супругами происходитъ у Евреевъ, то оно всегда основывается на разводномъ письмѣ, которое по закону должно выдать мужъ отпускаемой имъ женѣ, съ указаніемъ самой причины развода (Втор. XXIV, 1—3). Слѣдовательно, когда инициатива развода исходила отъ мужа, жена всегда владѣла особымъ, важнымъ документомъ, нерѣдко совершенно реабилитирующимъ ее въ глазахъ постороннихъ, третьихъ лицъ. Пророкъ и требуетъ теперь отъ отпущенной Богомъ жены Израиля предъявленія этого документа. Оказывается, такого документа у матери сыновъ Израилевыхъ не имѣется; слѣдовательно, на Іегову, какъ на другую сторону въ этомъ разстроившемся бракѣ, не можетъ падать даже и тѣни отвѣтственности за данный разводъ, который весь цѣлкомъ приходится на счетъ второй, единственно виновной половины, т. е. самой матери Израиля.

„Вотъ, вы проданы за грѣхи ваши, и за преступленія ваши отпущена мать ваша. Въ этомъ и заключается истинная причина того, что большинство Израиля оказалось лишеннымъ Божественнаго покровительства. Не отъ Господа происходитъ отверженіе своего народа (Рим. XI, 1—2) и не Онъ продалъ чадъ Своихъ. Самы они отреклися Святаго и Праведнаго (Дѣян. III, 14) и одинъ изъ учениковъ Его продалъ своего Учителя“ (Спб. проф.).

2 ст. „Почему, когда Я приходилъ никого не было, и когда Я звалъ, никто не отвѣчалъ?.. Если бы Іегова далъ разводное письмо Израилю, то Онъ все же несъ извѣстную часть отвѣтственности за произшедшій разрывъ. Въ дѣйствительности же, Онъ нисколько не сочувствовалъ и не содѣйствовалъ такому разрыву, но, наоборотъ, заботился объ его упроченіи в свѣтъ, хотя и не встрѣчалъ соответствующаго отклика съ другой стороны. „Вотъ прещеніемъ Моимъ Я исушаю море, превращаю рѣки въ пустыню; рыбы въ нихъ гниютъ отъ недостатка воды и умираютъ отъ жажды“. Этими словами дается довольно прозрачный намекъ на факты Божественнаго посѣщенія Израиля, т. е. оказанія ему помощи и заступленія, какъ, напр., при переходѣ Евреевъ чрезъ Черное море (Исх. XIV г.), или при раздѣленіи водъ Іордана во времена Іисуса Навина (Исх. Nав. III г.) или при обращеніи воды въ кровь во время египетскихъ казней (Исх. VII, 20—21). Но Іерусалимъ, избившій пророковъ и камнями побившій посланныхъ отъ Господа, не уразумѣлъ даже въ день торжественнаго входа въ него Господа того, что служило къ его спасенію и миру, какъ засвѣдѣтельствовавъ это Самъ І. Христосъ (Мѣ. XXIII, 37; Лук. XIX, 42).

3 ст. „Я облакаю небеса мракомъ и вретнице дѣлаю покровомъ ихъ“. Едва ли здѣсь нужно вскаты указаній на какіе-либо опредѣленные историческіе факты: повидному, это — обычная въ Св. Писаніи обонъ завѣтовъ ссылка на Всемогущество Творца, имѣющая свой полный смыслъ и въ данномъ случаѣ, на свѣдѣтельство невѣжливости и вѣрности Іеговы, представляющее полный контрастъ съ вѣроломностью Еврейскаго народа (Іер. IV, 28; Езек. XXXII, 7—8; Іовль II, 10; III, 15; Мѣ. XXIIV, 29; Лук. XXI, 25; Апок. VI, 12). Въ виду всего этого, виновность самого Израиля за отверженіе его Богомъ становится для всѣхъ очевидной и приговоръ Самого Господа: „се оставляется домъ вашъ пустъ“ (Мѣ. XXIII, 38). — совершенно понятнымъ и глубоко справедливымъ.

Съ 4 стиха начинается новая рѣчь, или точнѣе, возвращеніе къ рѣчи бывшей—объ Отрокѣ Господнемъ, Рабѣ Іеговы, Его служеніи и свойствахъ (XLIX, 2—8 и

подкрѣплять изнемогающаго: каждае утро Онъ пробуждаетъ, пробуждаетъ ухо Мое, чтобъ Я слышалъ, подобно учащимся.

5. Господь Богъ открылъ Мнѣ ухо, и Я не воспротивился, не отступилъ назадъ.

XLII, 6—7). Связь ея съ предыдущей XLIX главой станетъ совершенно естественной и ясной, если мы изъ содержанія двухъ этихъ главъ, исключимъ невольныя отступленія (XLIX, 14—L, 3), вызванныя необходимостью разобрать неосновательныя жалобы Израиля на Іегову.

4—5 ст. „Господь Богъ далъ мнѣ языкъ мудрыхъ, чтобы Я могъ словомъ подкрѣплять изнемогающаго... (Онъ) открылъ Мнѣ ухо, и Я не воспротивился, не отступилъ назадъ. Еще бл. Іеронимъ сѣтовалъ, что современные ему іудеи, желая извратить смыслъ мессіанскихъ пророчествъ, перетолковываютъ, между прочимъ, и настоящее въ томъ смыслѣ, что относить его къ личности самого пр. Исая и видятъ здѣсь простое Божественное ободреніе пророку, чтобы онъ не падалъ духомъ и не ослабѣвалъ въ своей проповѣди народу. Точно также поступаетъ съ данными пророчествомъ и большинство новѣйшихъ, раціоналистически настроенныхъ экзегетовъ (Гроцей, Кальвианъ, Ваухеръ, Гезен. Умбр. Гиндесъ, Гоффманъ, Кнобель, Врингъ и ин. др.). Но болѣе внимательный анализъ даннаго пророчества и безпристрастное сличеніе его, какъ съ контекстомъ рѣчи, такъ и съ параллелими. убѣждаетъ въ томъ, что субъектомъ рѣчи выступаетъ здѣсь не пророкъ, а уже извѣстный намъ Рабъ Іеговы, т. е. Мессія. Уже одно первое показаніе, которое дѣлаетъ здѣсь о себѣ говорящій, что „Господь далъ ему языкъ мудрыхъ“ даетъ какъ сильное опроверженіе раціоналистической гипотезы („пророкъ едва ли бы сталъ прославлять свои добродѣтели“ — справедливо замѣчаетъ Ogelli—183 s.), такъ и вѣское подтвержденіе нашего мнѣнія, поскольку раскрываетъ очень близкое сходство даннаго образа съ ранѣйшимъ, несомнѣнно мессіанскимъ мѣстомъ: „и содѣлалъ уста Мои, какъ острый мечъ (XLIX, 2 ст. нашъ коимъ на это мѣсто). Силу своего слова и языкъ своей Божественной мудрости, Мессія обнаружилъ еще 12 тн лѣтнимъ отрокомъ въ храмѣ Іерусалискомъ предъ сонмомъ книжниковъ и фарисеевъ (Лук. II, 47). Про послѣдующую же Его, собственно мессіанскую проповѣдь Спасителя, всѣ Евангелисты согласно замѣчаютъ: „и дивились Его ученію, ибо слово Его было со властію“ (Лук. IV, 32; Марк. II, 22; Мѣ. VII, 28—29). Относительно содержанія и происхожденія этой проповѣди, пророкъ, по обычаю, предлагаетъ особый образъ. Отношеніе Іеговы къ Своему Рабу онъ уподобляетъ отношенію заботливаго и настойчиваго учителя къ прилежному и внимательному ученику: какъ такой учитель ежедневно утромъ пробуждаетъ своего ученика и всячески поддерживаетъ его вниманіе и слухъ („пробуждаетъ ухо“), такъ и Іегова открываетъ ухо Своего Раба и влагаетъ въ него содержаніе извѣстнаго ученія. Любопытно, что этотъ образъ („ты открылъ, прокопалъ Мнѣ уши“) встрѣчается еще разъ въ одномъ Псалмѣ, ниѣждемъ, вообще, довольно близкое отношеніе къ разсматриваемому мѣсту изъ пр. Исая (XXXIX, 7). Но съ текстомъ того Псалма произошла интересная исторія: Евр.—изор. текстъ такъ и перевелъ его буквально: „Ты открылъ мнѣ уши“. LXX-же и нашъ славян. перевели совершенно иначе: „Ты уготовалъ Мнѣ тѣло“. Такой переводъ должно признать очень древнимъ и авторитетнымъ, потому что ап. Павелъ въ посл. къ Евреямъ цитуетъ, именно, его (Евр. X, 5) и видитъ въ немъ пророчество о великой Голгоуской жертвѣ. Впрочемъ, связь в даннаго пророчества Исая съ идеей жертвы ставивится очевидной изъ послѣдующаго контекста „Я не воспротивился, не отступилъ назадъ“. Очевидно, Мессія, изображается здѣсь въ положеніи внимательнаго ученика („съ открытымъ ухомъ“), рисуется также и весьма послушнымъ ученикомъ, какъ это подтверждаетъ и апостоль, говоря: „послушныя былъ даже до смерти, смерти же крестныя“ (Филпп. II, 8). Общій смыслъ обонхъ разбираемыхъ здѣсь стиховъ будетъ, следовательно, таковъ. Рабъ Іеговы получить отъ Бога удивительный даръ убѣжденія и мудрости, который Онъ, главнымъ образомъ, направить на помощь всѣмъ изнемогающимъ въ тяжелой жизненной борьбѣ противъ религіозной, нравственной и общественной несправды (XLII, 7;

6. Я предаль хребеть Мой бю щимъ и ланиты Мои—поражающимъ; лица Моего не закрываль отъ поруганій и оплеванія.

Мнѣ: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, какъ кремень, и знаю, что не останусь въ стыдѣ.

7. И Господь Богъ помогаетъ

LXI. 1—2; Мс. XI, 28). И все это—какъ слова, такъ и дѣла Раба Іеговы—не продуктъ его собственной фантазіи, а непосредственное откровеніе воли Самого Бога: „Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя. Какъ слышу, такъ и сужу и судъ Мой праведенъ, ибо не вшю Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца“ (Іо. V. 30). „Я ничего не дѣлаю отъ Себя, но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю. Пославшій Меня есть со Мною; Отецъ не оставилъ Меня одного, ибо Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно“ (Іо. VIII, 28—29).

Сынъ настолько „навыкъ послушанію“ Богу-Отцу, что ради этого идетъ на величайшее самопожертвованіе уничтоженія и рабства, до позорной смерти включительно: „въ главнѣи книжѣ написана о Мнѣ: се иду сотворити волю Твою, Боже“ (Пс. XXXIX, 8). „Не Моя воля, но Твоя да будетъ“ (Лук. XXII, 42); хотя, впрочемъ, объ эти воли, въ силу единосущія Божества, исполнѣ совпадаютъ между собой: „Азъ и Отецъ едво есма (Іо. X, 30).

6 ст. *Я предаль хребеть Мой бю щимъ и ланиты Мои—поражающимъ; лица Моего не закрываль отъ поруганій и оплеванія.* Если конецъ предшествующаго стиха еще довольно прикровенно намекалъ на состояніе добровольнаго уничтоженія и крестной смерти Мессіи, то настоящій стихъ говорить обо всемъ этомъ съ такой поразительной пророческой ясностью, которая сильно напоминаетъ намъ историческія повѣствованія Евангелистовъ (Мс. XXVI 67; XXVII, 26—30; Іо. XIX. 1—4; XVIII, 22 и др.). „Все, что было типическаго въ личности Іова (Іов. XXX, 10), что типически-пророческимъ образомъ предъ изображалось о страдающихъ въ псалмахъ Давида (Пс. XXI, 17—18), о чемъ говорилъ въ своихъ жалобныхъ рѣчахъ пр. Іеремія (Іер. XX, 10; Іер. XVII, 14—18), все это находитъ совершенное исполненіе въ личности Раба Іеговы“ (Delitzsch). Гебрансты находятъ, что вмѣсто слова „поражающимъ“ должно стоять „вырывающимъ мнѣ волосы“. Это уже такая деталь мученій, о которой Евангелисты умалчиваютъ; но что она была исполнѣ возможна, объ этомъ свидѣтельствуетъ авалогичный случай изъ послѣдней эпохи (Неем. XIII, 25). Вообще же говоря, по силѣ своей изобразительности и ясности, настоящій стихъ можетъ быть поставленъ въ параллель лишь съ III гл. пр. Ісаіи (5 ст. и слѣд.).

Съ 7—9 ст. идетъ выясненіе истиннаго характера такого добровольнаго уничтоженія Мессіи. Въ глазахъ самообольщенныхъ Іудеевъ, подобное униженіе Раба Іеговы могло колебать Его авторитетъ и давать поводъ къ непризнанію Его за Мессію. Пророкъ и спѣшитъ здѣсь предупредить это ложное извѣщеніе и разъяснить такой предрассудокъ, продолжая говорить опять-же отъ Лица Самого Раба Іеговы. „Унижаемый отъ людей и оставляемый всѣми (Мс. XXVI, 31, 56; Мр. XIV, 27, 50), Онъ не падаетъ духомъ и не приходитъ въ смущеніе, зная, что Господь, Отецъ Его, есть помощникъ и защитникъ Его (Іо. XVI, 32; VIII, 29), что никто не можетъ обличить Его „о грѣсѣ“ (Іо. VIII, 46), всѣ-же противники Его, будучи противниками вмѣстѣ съ тѣмъ и Бога (Іо. XII, 47—50), погибнутъ отъ нравственной порчи (Іо. VIII, 24), какъ одежда отъ моли“ (Толков. СПб. проф.—787 стр.).

7. *„Я не стыжусь... держу лице Мое, какъ кремень, и знаю, что не останусь въ стыдѣ.* Такъ какъ Рабъ Іеговы не совершилъ никакого нравственно преступнаго дѣянія, за что Онъ долженъ былъ-бы стыдиться, и такъ какъ все, что Онъ дѣлалъ—дѣлалъ отъ Лица Самого Бога и при всегдашней Его помощи, то Онъ можетъ высоко держать свое лице, смѣло смотрѣть всѣмъ въ глаза и быть несокрушимымъ и твердымъ, какъ кремень, передъ всѣми выраженіями людской ненависти и злобы. Любопытно, что такія характерныя выраженія, какъ „быть въ стыдѣ“ и „держатъ свое лице“ встрѣчаются и въ первой половинѣ кн. пр. Ісаіи (XXIX, 22; XXXVII, 27).

8. Близокъ Оправдывающій Меня: кто хочеть состязаться со Мною? станемъ вмѣстѣ. Кто хочеть судиться со Мною? пусть подойдетъ ко Мнѣ.

9. Вотъ, Господь Богъ помогаетъ Мнѣ: кто осудитъ Меня? Вотъ, всѣ они какъ одежда обветшаютъ; моль съѣстъ ихъ.

10. Кто изъ васъ боится Господа,

слушается гласа Раба Его? Кто ходитъ во мракѣ, безъ свѣта, да уповаетъ на имя Господа и да утверждается въ Богѣ своемъ.

11. Вотъ, всѣ вы, которые возжигаете огонь, вооруженные зажигательными стрѣлами,—идите въ пламень огня вашего и стрѣлы, раскаленные вами! Это будетъ вамъ отъ руки Моей: въ мученіи умрете.

8—9. „Близокъ Оправдывающій Меня... Вотъ, Господь Богъ помогаетъ Мнѣ...“ Въ этихъ словахъ пророкъ какъ-бы сопоставляетъ незаконный приговоръ неправедныхъ судей съ вѣчнымъ приговоромъ Божественной Правды, предъ лицомъ Которой это временное униженіе явилось источникомъ вѣчной славы, какъ Самого Господа Іисуса Христа, такъ и всѣхъ увѣровавшихъ въ него (Рим. I, 4; I Тим. III, 16; Дѣян. III, 14; Езд. VII, 26 и др.). Самый драматичнѣе въ картинѣ этого суда также весьма характеренъ для обѣихъ частей кн. пр. Ісаин (I, 18,; III. 13—14; V, 3; XXXIV, 5; XLII, 1 и др.).

10—11 ст. Два послѣднихъ стиха образуютъ естественное заключеніе рѣчи, причѣмъ первый преподаетъ ободреніе и вмѣстѣ призывъ „послушавшимъ“ гласа Раба Іеговы, а второй—возбѣждаетъ тяжелую участь противникамъ Ему.

10 „Кто изъ васъ боится Господа, слушается гласа Раба Его?..“ LXX послѣдній глаголь, вмѣсто изъявительной формы, перевела въ повелительной: „да послушается“, что, въ виду послѣдующаго контекста, будетъ, повидимому, правильнѣе выразить мысль пророка. Здѣсь, такимъ образомъ, дѣлается призывъ ко всѣмъ боящимся Іегову и стремящимся выйти изъ мрака къ свѣту, чтобы они не упорствовали признать и Раба Іеговы за истиннаго Мессію, въ Которомъ сосредоточено исполненіе закона и пророковъ (Мс. V, 17).

11 ст. „Вотъ, всѣ вы, которые возжигаете огонь... идите въ пламень огня вашего..“ Насгоняющій стихъ какъ-бы развиваетъ мысль 9-го стиха—о гибели всѣхъ враговъ Раба Іеговы. Они сами своими заблужденіями, пороками и прямой враждой приготовили себѣ тотъ ужасный костеръ, на которомъ и найдутъ свою окончательную погибель. Историческое исполненіе даннаго пророчества можно видѣть въ трагическомъ повѣствованіи о послѣднихъ дняхъ Іерусалима (Іо. Фл. „о войнѣ іудейской“). „Это будетъ отъ руки Моей: въ мученіи умрете“. Т. е. за ваши беззаконія, Богъ попуститъ вамъ принять ужасныя мученія, какъ объ этомъ говорить и другой пророкъ: „ты чрезъ себя лишишься наслѣдія твоего, которое Я далъ тебѣ... потомучто ты восламенили огонь гнѣва Моего, онъ будетъ горѣть во вѣки“ (Іер. XVII, 4). Основываясь на контекстѣ и снесеніи параллелей (XLIX, 2, 6, 8 и др.), мы должны этотъ суровый приговоръ приписывать также Рабу Іеговы. Хотя это, повидимому, и не отвѣчаетъ образу кроткаго, смиреннаго и любвеобильнаго Отрока и Раба Господня, но не надо забывать, что кромѣ этихъ, преобладающихъ чертъ, въ образѣ Мессіи существовали и другія, рисующія Его, какъ Праведнаго Судію и нелицеприятнаго Мздовоздателя (Іо. V, 22, 30; Мс. XXV гл.).

Особыя замѣчанія. Нѣкоторые не только рационалистическіе, но даже и умѣренныя комментаторы (напр. The pulp. Commentary) находятъ, что I ая глава не имѣетъ связи съ предыдущимъ повѣствованіемъ и является краткимъ фрагментомъ изъ какого-то утраченнаго произведенія, который составителя кн. пр. Ісаин сочли нужнымъ сохранить для потомства и включить въ эту книгу. Но болѣе внимательный и серьезный анализъ этой главы съ очевидностью показываетъ какъ тѣсное родство ея съ предыдущими мессіанскими отдѣлами (XLII и XLIX гл.), такъ и ея вводный характеръ по отношенію къ важнымъ послѣдующимъ главамъ (LII—LIII гл.).

Немало споровъ въ экзегетической литературѣ вызвалъ также вопросъ о субъектѣ

ГЛАВА 51-я.

1. Послушайте Меня, стремящиеся къ правдѣ, ищущіе Господа! Взгляните на скалу, изъ которой вы изсѣчены, и въ глубину рва, изъ котораго вы извлечены.

предсказанія данной главы, т. е. о томъ, къ кому относятся заключающіяся здѣсь предсказанія. Мы уже видѣли, что большинство раввинистическихъ и рационалистическихъ комментаторовъ субъектомъ предсказанія считаетъ самого пророка (см. комм. на 4 г). Другіе (Paulus Seinecke)—относятъ его не къ явндивидуальному лицу, а къ коллективному разумѣя подъ нимъ лучшую часть страждущей еврейской націи. Противъ такого своеобразнаго взгляда говорить прямой смыслъ текста, аналогія его съ другими ветхозавѣтными параллелями и особенно — поразительное совпаденіе его съ евангельскими повѣствованіями; на все это мы своевременно указывали при самомъ толкованіи текста. Здѣсь, въ добавленіе къ сказанному, считаемъ нужнымъ присоединить, что мессіанскій смыслъ данной главы признавала еще глубокая христіанская древность. Такъ, Іустинъ мученикъ въ своей „Апологіи“ 6 ст. 1-ой гл. считаетъ яснѣйшимъ пророчествомъ о страданіяхъ Іесуса Христа. Тертуліанъ въ IV кн. противъ Маркіона 6 ст. 1-ой гл. ставитъ наравнѣ съ мессіанскими псалмами (II, XXI) и LIII гл. Исаи. относя все это къ страданіямъ Спасителя. Точно также поступаютъ св. Иринеи Лион. Вл. Іеронимъ св. Киприанъ и др. Наконецъ, христологическое достоинство даннаго пророчества признаютъ и многіе изъ средневѣковыхъ и новѣйшихъ экзегетовъ (Корнелій а Лионидъ, Калмени, Алліюл, Павлюсъ, Генгетенбергъ, Дильманъ, Орелъ и др. См. подробности въ диссертаци *И. Григорьева* „Пророчества Исаи о Мессіи и Его царствѣ“ 175—178). На этомъ основаніи Св. Церковь предлагаетъ пророчество данной главы, въ качествѣ перемѣннаго чтенія въ пятую страстную седмицу за третьимъ часомъ (L, 4—11 ст.).

LI.

1—3. Одобряющее утѣшеніе Богомъ Его вѣрнаго Сіона.—4—6. Просвѣщеніе чрезъ него всѣхъ народовъ.—7—16. Торжество Сіона надъ врагами и его вѣчная духовная радость подъ Покровомъ Всемогущаго.—17—23. Возстановленіе Богомъ Іерусалима и Божественное воздаяніе его врагамъ.

Настоящая LI-я глава составляетъ одно цѣльное повѣствованіе съ послѣдующей LIII главой, почему многіе экзегеты, обыкновенно, и рассматриваютъ ихъ вмѣстѣ.

Со стороны своего содержанія. этотъ новый отдѣлъ пророческихъ рѣчей Исаи представляетъ какъ бы нѣкоторую, если не противоположность, то, во всякомъ случаѣ, крутую разрывность, по сравненію съ предыдущимъ (XLVIII—L): въ послѣднемъ, преимущественно, излагалось обращеніе пророка къ невѣрующему Израилю; въ настоящемъ, наоборотъ, пророкъ обращается къ вѣрному Израилю и старается ободрить и утѣшать его въ предстоящихъ испытаніяхъ и разочарованіяхъ указаніями на послѣдующее за ними прославленіе и торжество. Впрочемъ, какъ въ равнѣйшемъ отдѣлѣ, такъ и въ подлежащемъ разбору, тѣ или нныя судьбы историческаго Израиля служатъ для пророка лишь исходнымъ пунктомъ его рѣчей; а ихъ главнымъ предметомъ являются будущія судьбы духовнаго Израиля, т. е. мессіанской эпохи и новозавѣтной церкви. „Данное пророчество (LI-я гл.) предвзается вступленіемъ, имѣющимъ характеръ ораторскаго обращенія и раздѣляющимся въ свою очередь на три части: ст. 1—2, 4—6, 7—8, изъ которыхъ каждая начинается словами: „послушайте Меня“ (Ком. спб. проф.—789).

1—3 ст. Первое обращеніе къ вѣрному Израилю и первое утѣшеніе его, основанное на историческомъ примѣрѣ, взятомъ изъ жизни самаго отца вѣрующихъ — патріарха Авраама. Какъ нѣкогда патріархальная чета—Авраама и Сарры была одинока и престарѣла, такъ что, по естественнымъ законамъ, уже утратила всякую надежду на

2. Посмотрите на Авраама, отца вашего, и на Сару, родившую васъ; ибо Я призвалъ его одного и благословилъ его и размножилъ его. утѣшить всѣ развалины его и слѣдуетъ пустыни его, какъ рай, и степь его, какъ садъ Господа: радость и веселіе будетъ въ немъ, славословіе и пѣснопѣніе.

3. Такъ, Господь утѣшитъ Сіонъ, потомство и однако, по произволенію Божию стала родоначальницей цѣлаго Еврейскаго народа; такъ, въ силу все той же Божественной помощи, и Сіонъ, лежащій теперь въ развалинахъ и представляющій изъ себя одинокую, дикую пустыню, можетъ превратиться въ роскошный садъ и цвѣтущій рай.

1 ст. *„Послушайте Меня, стремящіеся къ правдѣ, ищущіе Господа!..“* Кто и кому говорить здѣсь? Такъ какъ начало этой рѣчи ничѣмъ не отдѣляется отъ предшествующей, то, надо думать, что и здѣсь лицомъ говорящимъ выступаетъ или Самъ Іегова, или Его Отрокъ, Рабъ Іеговы, такъ они говорили въ предыдущей главѣ; причѣмъ, Рабъ Іеговы въ своихъ дѣлахъ и словахъ, въ концѣ концовъ, сливается съ Іеговой, Богомъ Завѣта. Лица, къ которымъ обращена эта рѣчь, названы болѣе опредѣленно — *„стремящимися къ правдѣ, ищущими Господа“*. „Гонящими правду и възыскающими Господа“, на языкѣ Св. Писанія, разумѣются лица, стремящіеся устроить свою жизнь въ точномъ соответствіи съ Божественнымъ закономъ (7 ст.) и этимъ путемъ достигающіе какъ личной правдивости, такъ и близости къ идеалу Высочайшей Правды — Самому Господу (Ис. XXXIII, 15; XL, 17; LXIX, 7; Прит. XV, и др.). О нихъ, именно, говоритъ и одна изъ заповѣдей о блаженствахъ, подъ именемъ „алчущихъ и жаждущихъ правды“ (Мт. V, 6, 10; VI, 33). „Произносящій эти слова связуетъ грядущее царствіе Божіей правды съ обѣтованіями, данными Аврааму и Саррѣ. Израиль, потомокъ ихъ, образно представляется извѣченнымъ изъ скалы безводной и рожденнымъ изъ сухого рва (ялн цистерны). Но какъ отъ безплодныхъ (по общимъ законамъ) протцѣвъ Богу угодно было создать многочисленный народъ, такъ размножатся и благоолювятся всѣ ищущіе Господа и правды Его. И да укрѣпится вѣра ихъ воспоминаніемъ нбѣ отцѣ вѣрующахъ“ (Власт. 277 стр. Ср. Галат. III гл. 16—29).

3 ст. *„Такъ, Господь утѣшитъ Сіонъ...“* Стоящій здѣсь евр. глаголь *poaham*, употребленъ въ прошедшемъ времени. Это — обычное у пророковъ *perfectum profeticum*: особенно часто данный глаголь и въ той же самой формѣ встрѣчаемъ у пр. Исая (XL, 1; XLIX, 3; LI, 12; LI, 9 и др.). *„И слѣдуетъ пустыни его, какъ рай и степь его, какъ садъ Господа: радость и веселіе будетъ въ немъ, славословіе и пѣснопѣніе.“*

Хотя Навуходоносоръ, при завоеваніи Іерусалима и оставилъ для бѣдняковъ виноградники и поля (4 Цар. XXV, 12 и Іер. LI, 16), однако населенія сохранилось такъ мало, что оно не въ силахъ было культивировать землю, такъ что Іерусалимъ и его окрестности, дѣйствительно, со временемъ, стали напомянать собою „дикую пустыню“ (Іезек. XXXVI, 34).

Что касается тѣхъ красокъ, которыми изображается возрожденіе Сіона, то всѣ эти образы — „пустыня, превратившейся въ садъ“, „пѣней, раздающихся въ ночь священнаго праздника“ и пр. — должны быть признаны весьма характерными для пр. Исая и одинаково типичными для общаго половинъ его книги (См. XXIX, 17; XXX, 25—29; XXXII, 15—19; XXXIII, 17; 20—22; XXXV, 1—10 XL гл. и пр.). Слѣдуетъ отмѣтить также и упоминаніе пророка „о раѣ, или садѣ Божіемъ“. Будущее блаженство Сіона онъ сравниваетъ съ нимъ, какъ съ чѣмъ-то уже давно и хорошо всѣмъ извѣстнымъ. Слѣдовательно, если даже допустить, согласно съ рационалистами, самое позднее происхожденіе ки. пр. Исая, т. е. въ эпоху вавилонскаго плѣна, то и тогда мы не могли бы оправдать гипотезы Делича о томъ, что легенда о раѣ была будто бы заимствована Евреями у Вавилонянъ. Если-бы что-либо подобное, дѣйствительно, существовало, то пр. Исая ни въ какомъ случаѣ еще не могъ бы ссылаться на исторію рая, какъ на вѣчто всѣмъ уже давно извѣстное. Отсюда ясно, что исторія рая гораздо старше, какъ самого пр. Исая, такъ и эпохи вавилонскаго плѣна.

4. Послушайте Меня, народъ Мой, и племя Мое, приклоните ухо ко Мнѣ! ибо отъ Меня произойдетъ законъ, и судъ Мой поставлю во свѣтъ для народовъ.

5. Правда Моя близка; спасеніе

Мое восходить, и мышца Моя будетъ судить народы; острова будутъ уповать на Меня и надѣяться на мышцу Мою.

6. Поднимите глаза ваши къ небесамъ, и посмотрите на землю

Съ 4—6 ст.—второе обращеніе, специально къ избранному народу Божию, или, точнѣе говоря, къ лучшимъ представителямъ его; аргументомъ для обращенія ихъ служатъ здѣсь чудесныя проявленія Правды Божіей, которая вскорѣ явится источникомъ спасенія и свѣта для всѣхъ, вѣрующихъ въ нее, и которая будетъ имѣть вѣчное, непрестающее значеніе.

4 ст. *„Послушайте... приклоните ухо ко Мнѣ!..“* Такая настойчивость обращенія указываетъ на особую важность произносимаго. *„Ибо отъ Меня произойдетъ законъ и судъ Мой поставлю въ свѣтъ для народовъ“*. Понятія „судъ“ и „законъ“, на языкѣ Св. Писанія, имѣютъ свой техническій смыслъ и являются почти синонимами: „судъ“—это откровеніе, обнаруженіе судящей и оправдывающей Божественной воли, т. е.—тотъ-же самый Божественный законъ, но въ болѣе общей формѣ—какъ писанный, такъ и не писанный. О судѣ и законѣ здѣсь говорится въ будущемъ времени, которое, основываясь на контекстѣ рѣчи, мы должны принимать буквально. Слѣдовательно, здѣсь дано пророчество о какомъ-то особомъ, и чрезвычайномъ будущемъ откровеніи Божественной воли, имѣющемъ всеобщее, мировое и вѣчное значеніе (6 ст.). *„Здѣсь указывается на духовный законъ Евангелія, который произойдетъ отъ Сіона, а не тотъ, который былъ вѣкогда данъ Моисею на Синаѣ“* (Вл. Иеронимъ). Раньше пророкъ эту миссію „утвердить судъ“ надъ островами и „зажечь свѣтъ“ въ откровеніе языка возлагалъ на Отрока (XIII, 1, 4, 6) или на Раба Господня (XLIХ, 6.), слѣдовательно, и здѣсь субъектомъ рѣчи является то же самое лицо! Повидимому, не иное что, какъ эти же мѣста, имѣлъ въ виду и Симеонъ Богопримецъ въ своей извѣстной молитвѣ (Лук. II, 31).

5 ст. *„Правда Моя близка; спасеніе Мое восходить, и мышца Моя будетъ судить народы“*... По свойству образной еврейской рѣчи, избивающей параллелизмомъ, всѣ три стоящихъ здѣсь образа относятся къ одному и тому-же предмету, именно, къ тому самому, какое въ будущемъ стихѣ обозначено, какъ новый „судъ“ и „всемирный свѣтъ“, т. е. къ евангельскому ученію и закону. Здѣсь оно разсматривается и опредѣляется съ трехъ сторонъ: то, какъ „правда“—высшій критерій Божественнаго Правосудія и источникъ оправданія человѣка предъ Богомъ; то—какъ „спасеніе“—туне подаваемое намъ, ради крестныхъ заслугъ Спасителя міра; то—наконецъ, какъ крѣпкая „мышца“ Господня, т. е. какъ тотъ оселокъ, или камень, на которомъ будетъ испытываться религиозно-правственная настроенность человѣчества и который для однихъ послужитъ камнемъ спасенія и оправданія, для другихъ же явится камнемъ преткновенія и соблазна (Лук. II, 34). Такъ какъ пророческія видѣнія не стѣснены предѣлами нашей земной переспективы, то нисколько не удивительно, что о событіи, отстоящемъ не мѣже 5—7 вѣковъ, пр. говорить, какъ уже о близкомъ и скоро наступающемъ, что онъ повторяетъ и въ др. случаяхъ, въ особенности, когда рѣчь заходитъ о месіанскихъ временахъ (L, 8; LVI, 1). Указаніе на крѣпкую мышцу Господню, повидимому, имѣетъ еще и тотъ смыслъ, что оно какъ-бы гарантируетъ непреложность исполненія Божественныхъ плановъ, такъ какъ Богъ Сидевъ всѣ препятствія къ этому устраняетъ и всѣхъ враговъ уничтожаетъ (XL, 10; XLIX, 24—25 и др.). *„Острова будутъ уповать на Меня...“* О судѣ надъ „островами“, объ ихъ оправданіи и спасеніи пророкъ уже подробно говорилъ выше (см. наши комм. на XLI, 1, 5; XLII, 4, 10, 12; XLIX, 1).

6 ст. *„Поднимите глаза ваши къ небесамъ... а Мое спасеніе пребудетъ вѣчнымъ...“* Въ этомъ стихѣ дано сильное удостовѣреніе непреложности Божественныхъ плановъ о спасеніи людей. Ово очень вполнѣняетъ извѣстное изреченіе Спасителя:

внизъ: ибо небеса исчезнутъ, какъ дымъ, и земля обветшаетъ, какъ одежда, и жители ея также вымрутъ; а Мое спасеніе пребудетъ вѣчнымъ, и правда Моя не престанетъ.

7. Послушайте Меня, знающіе правду, народъ, у котораго въ сердцахъ законъ Мой! Не бойтесь по-

ношенія отъ людей, и злословія ихъ не страшитесь.

8. Ибо, какъ одежду, съѣсть ихъ моль и, какъ волну, съѣсть ихъ червь; а правда Моя пребудетъ во вѣкъ, и спасеніе Мое—въ роды родовъ.

9. Возстанъ, возстанъ, облекись крѣпостью, мышца Господня! Воз-

„небо и земля прейдутъ, словеса-же Моя не прейдутъ“ (Мф. V; 18; Лук. XVI, 17). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нихъ молчаливо (implicite) дается понять, что вмѣющее со временемъ открыться вѣчное „царство Божіе“ носить, по преимуществу, духовный характеръ; оно не связано безусловными узамъ съ настоящими чувственными міромъ, а имѣетъ свое собственное самостоятельное значеніе, такъ какъ будетъ продолжать свое существованіе и послѣ ихъ уничтоженія (Ср. XL 8, 40; Л. 9, Пс. CII, 27; Мф. XXIV, 35; II Петр. III, 13; Евр. I, II; Апок. XXI, 1 и др.).

7—8 ст.—третье обращеніе Раба Іеговы къ Его слушателямъ, которые на этотъ разъ названы уже овладѣвшими той правдой, о стремленіи которой говорилось раньше (1 с.). Настоящее обращеніе переходитъ, собственно говоря, въ утѣшеніе или ободреніе тѣхъ, которые смущались слѣдовать за Рабомъ, изъ-за ложнаго стыда общественнаго мнѣнія, т. е. того большинства Израиля, которое отвергло Мессію.

7 ст. „Послушайте Меня, знающіе правду, народъ, у котораго въ сердцахъ законъ Мой“... Въ повторныхъ обращеніяхъ пророка къ слушателямъ есть своего рода градація—постепенное восхожденіе отъ низшаго къ высшему; и вотъ на этотъ разъ онъ доходитъ до вершины своей лѣстницы и говоритъ къ народу, уже знающему „Правду“ и носящему законъ, написанный на скрижаляхъ его собственнаго сердца. А этими именами въ Св. Писаніи, обыкновенно, обозначаются уже дѣятели новозавѣтнаго царства—вѣрующіе христіане (Іер. XXXI, 31—34; Евр. VIII, 10—12). „Не бойтесь поношенія отъ людей и злословія ихъ не страшитесь“... По всей вѣроятности, пророкъ говоритъ здѣсь о тѣхъ злословіяхъ и насмѣшкахъ, которыми подвергалось увѣровавшее во Христа іудейское меньшинство отъ своихъ соплеменниковъ, въ огромномъ большинствѣ не признавшихъ Христа за Мессію и издѣвавшихся, какъ надъ самимъ Спасителемъ, такъ и надъ Его вѣрными послѣдователями (Мф. XXVII, 39—42; I Кор. I, 23). Но, конечно, смыслъ этого пророчества можно распространять и гораздо шире, относя его ко всѣмъ тѣмъ, о комъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „блаженны изгнанные за правду, блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня“ (Мф. V, 10—12). А это, по словамъ апостола, постигнетъ общая участь всѣхъ христіанъ, такъ какъ „всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, гонимы будутъ“. (II Тим. III, 12). Нѣкоторые склонны видѣть историческое оправданіе этого пророчества въ гоненіяхъ, которыя претерпѣвала первенству ющая церковь отъ римскаго общества и государства (Ев. Петръ).

8 ст. „Ибо, какъ одежду, съѣсть ихъ моль. . а правда Моя пребудетъ во вѣкъ“... Сильный образъ полнаго ничтожества людскихъ ухищреній предъ величіемъ Божественнаго всемогущества (XXXIV, 4).

9—11 ст. Новый отдѣлъ пророчественной рѣчи, въ которомъ пророкъ, отъ лица всѣхъ обидимыхъ и гонимыхъ, вызываетъ съ крѣпкимъ воплемъ къ Богу о помощи. Христіанской церкви, въ началѣ ея устроенія, грозятъ не меньшія бѣдствія, чѣмъ и ветхозавѣтной теократіи, въ первый періодъ ея исторіи (выходъ изъ Египта). И какъ ветхозавѣтная церковь вышла побѣдительницей изъ этихъ бѣдствій лишь благодаря чрезвычайнымъ дѣяствіямъ Божественнаго Всемогущества, такъ и новозавѣтная церковь живетъ вѣрою въ ту же самую силу.

9 ст. „Не ты ли сразила Раава, поразила крокодила?“... LXX в славя. вмѣютъ: „не ты ли побѣдилъ гордаго и расторгнулъ змія“? Все это — эпитеты египет-

стань, какъ въ дни древніе, въ роды давніе! Не ты ли сразила Раава, поразила крокодила?

10. Не ты ли засушила море, воды великой бездны, превратила глубины моря въ дорогу, чтобы прошли искупленные?

11. И возвратятся избавленные Господомъ и придутъ на Сионъ съ пѣніемъ, и радость вѣчная—надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселье: печаль и вздохи удалятся.

12. Я. Я Самъ—Утѣшитель вашъ.

окаго фараона за его гордость (Исх. V, 2) и обладаніе нильскимъ бассейномъ (Исх. XXIX, 3, ср. также Пс. LXXXVIII, 11). Въ смыслѣ же аллегорическомъ—все это символическіе образы сатаны и его клеветовъ, которыхъ поразила мышца Господня (Пс. LXXVII, 22—24).

11 ст. *„И возвратятся избавленные Господомъ и придутъ на Сионъ съ пѣніемъ, и радость вѣчная надъ головою ихъ...“* Молитву предшествующаго стиха пророкъ видитъ уже исполненной: върующій Сионъ избавленъ будетъ Богомъ отъ всѣхъ его страданій и вкуситъ вѣчной радости. Нельзя не замѣтить, что изображеніе этой радости повторяетъ и усиливаетъ мысль 3-го стиха той же главы. Хотя и вообще надо сказать, что пророчество объ избавленіи и спасеніи отъ Бога, какъ источника вѣчной радости и величія—одно изъ наиболее характерныхъ для кн. пр. Исаи,—во всемъ ея составѣ (V, 25; IX, 12, 17, 21; X, 4; XI, 1; XXXV, 10; XLIII, 1; XLIV, 22; XLIX, 7, 26 и др.).

12—13 ст.—содержать въ себѣ упрекъ по адресу малодушныхъ и близорукихъ людей, которые боятся людскаго ничтожества, во забываютъ о силѣ Божественнаго всемогущества и утрачиваютъ надежду на небо.

12 ст. *„Я, Я Самъ—Утѣшитель вашъ.“* Раньше, утѣшителемъ Сиона пр. Исаія неоднократно называлъ Самого Господа (XLIV, 13; LI, 3); очевидно, что и говорящій здѣсь Рабъ Иеговы по существу не отличается отъ Бога. Если же мы сопоставимъ данное мѣсто съ его ближайшими параллелями изъ того же пророка (XI, 1—2; XLVIII, 16), и освѣтимъ все это новозавѣтнымъ свѣтомъ, именно, словами Самого Господа: „утѣшитель же Духъ святой, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научить васъ всему и напомнить вамъ все, что Я говорилъ вамъ“ (Io. XIV, 26); то получимъ глубокое выраженіе тайны Троицности Лицъ, при единствѣ ихъ Божественнаго Существа. *„Кто ты, что боишься человека... и сына человѣческаго, который тоже, что трава?“* Параллелизмъ образовъ „человѣка“ и „сына человѣческаго“ очень напоминаетъ подобный же въ Псалмахъ VIII, 5 в СХLIII, 3. А сравненіе кратковременной и скоропреходящей славы и силы человѣка съ травой, кромѣ Псалмовъ (CII, 15), не разъ встрѣчается и у самого пр. Исаіи (XXXVII, 27 в XL, 6—8).

13 ст. *„И забываешь Господа Творца своего, распростершаго небеса и основавшаго землю...“* Сильное контрастное сопоставленіе: люди ежедневно трепещутъ предъ временной и кажущейся силой какого-нибудь человѣческаго ничтожества, но основательно забываютъ дѣйствительную силу Творческаго Всемогущества. Ученіе о Богѣ, какъ Всемогущемъ Творцѣ міра—тоже весьма характерно для пр. Исаіи (XL, 22; XLII, 5; XLIV, 24; XLV, 12 и др.).

14 ст. даетъ подтвержденіе мысли о грядущемъ спасеніи отъ Бога. Быть можетъ, въ немъ говорится объ Египетскомъ плѣнѣ и бѣдствіяхъ Израиля во время странствованія его по пустынѣ Аравійской (краспави, манна); но въроятнѣе—это просто образъ

Кто ты, что боишься человека, который умираетъ, и сына человѣческаго, который то же, что трава,

13. и забываешь Господа Творца своего, распростершаго небеса и основавшаго землю; и непрестанно, всякій день страшишься ярости притѣснителя, какъ бы онъ готовъ былъ истребить? Но гдѣ ярость притѣснителя?

14. Скоро освобожденъ будетъ плѣнный, и не умретъ въ ямѣ и не будетъ нуждаться въ хлѣбѣ.

15. Я—Господь Богъ твой, возмущающій море, такъ-что волны его ревуть: Господь Саваоѣ—имя Его.

16. И Я вложу слова Мои въ уста твои, и тѣнью руки Моей покрою тебя, чтобъ устроить небеса и утвердить землю и сказать Сіону: „ты мой народъ“.

17. Воспряни, воспряни, возрадуйся,

Иерусалимъ, ты, который изъ руки Господа выпилъ чашу ярости Его, выпилъ до дна чашу опьяненія, осушилъ.

18. Некому было вести его изъ всѣхъ сыновей, рожденныхъ имъ, и некому было поддержать его за руку изъ всѣхъ сыновей, *которыя* онъ возрастилъ.

всякаго тягостнаго состоянія, взятый изъ тогдашнихъ обычаевъ сурово обращаться съ плѣнными (держать ихъ въ подземельяхъ и морить голодомъ).

15—16 ст. Торжественное повторное обѣщаніе заступленія и помощи отъ Бога Его вѣрному Сіону.

15. „Я—Господь Богъ твой... Господь Саваоѣ—имя Его... Вотъ, основание и намъ надѣяться на Меня и Мгѣ — помочь вамъ: ибо Я—Всесильный и Всемогущій Богъ вашъ, а вы—Мой избранный народъ (ср. LIV, 5).

16 ст. „Я вложу слова Мои въ уста твои и тѣнью руки Моей покрою тебя“... Здѣсь подробнѣе раскрываются промыслительныя отношенія Иеговы къ Израилу. Въ одномъ изъ важнѣйшихъ мессіанскихъ пророчествъ Пятюнжія (Втор. XVIII, 18) начало даннаго стиха — „Я вложу слова Мои въ уста Его“ — изложено почти буквально и отнесено къ личности Великаго Пророка, по подобію Моисея, т. е. къ Свѣтому Мессіи. Отсюда, можно заключать, что и повтореніе этихъ словъ описываетъ событія мессіанской эпохи. „*Чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сіону: ты Мой народъ*“. Всѣ эти образы, въ которыхъ рисуется Божественная помощь новому Сіону („покрою тѣнью руки“, „устроить небеса“ и „утвердить землю“), невольно напоминаютъ аналогичные же факты изъ начальной исторіи ветхозавѣтной теократіи (водительство „столпа огненнаго“, дарованіе „земли Ханаанской“). Фактически же новыя обѣтованія исполнялись тогда, когда вѣрующимъ открыто было Евангеліе царствія Божія („слово Мое въ уста твои“) вь когда они признаны были „чадами Божиими“ (Io. I, 12, „языкомъ святымъ“, „людьми Божиими“ (1 Пет. II, 9—10).

Съ 17—23 ст. идетъ начало уже новой пророческой рѣчи, продолженіемъ и окончаніемъ которой служить вся дальнѣйшая глава. Основаніемъ помѣстити начало новой рѣчи въ концѣ данной главы послужило, очевидно, ихъ близкое родство по содержанію и характеру. Кругъ пророчесственныхъ утѣшеній постепенно какъ бы смыкается и становится все уже и тѣснѣе: сначала пророкъ обращался ко всему Израилу (XLVIII гл.), затѣмъ — къ избраннымъ представителямъ его (LI), а теперь — онъ призываетъ къ одному Иерусалиму — духовно-политическому средоточію и центру вѣрнаго Сіона.

17 ст. „*Воспряни, воспряни, возрадуйся Иерусалимъ*“... Повтореніе извѣстныхъ словъ, помимо общаго его смысла—подчеркнуть важность произнесимаго и обратиться на него усиленное вниманіе — имѣеть у пр. Исаи еще и особое назначеніе—служить гранью новыхъ отдѣловъ его рѣчей (ср. V, 25; IX, 12, 17, 21; X, 4; XLVIII, 22; LVII, 21; а также: V, 8, 11, 20; XXII, 1; XXIII, 1; XXVIII, 1; XXX, 1; XXXVIII, 1, 12; LI, 1, 4, 7).

17—18 ст. „*Ты... выпилъ чашу ярости Его... некому было вести его... изъ всѣхъ сыновей, которыя онъ возрастилъ*“. Подъ чашей гнѣва Божія, которую до конца испилъ Иерусалимъ, разумѣется, чаша бѣдствій и страданій, которыя поупущены Богомъ за грѣхи его обитателей и для вразумленія ихъ (ср. Іерем. XXV, 15—18; Пс. LXXIV, 19). Подъ чадами Иерусалима, не оказавшими ему въ критическую мѣвуту никакой поддержки, св. Кирилль Александрійскій разумѣеть отвѣтственныхъ вождей Еврейскаго народа—его священниковъ, левитовъ и книжниковъ,—которые, по словамъ Спасителя, „*взявъ ключъ разумѣнія закона*“, но ни сами не спасаются, ни другихъ не

19. Тебя постигли два *бѣдствія*, кто пожалѣетъ о тебѣ?—опустошеніе и истребленіе, голодъ и мечь: кѣмъ Я утѣшу тебя?

20. Сыновья твои изнемогли, лежать по угламъ всѣхъ улицъ, какъ серна въ тенетахъ, исполненные гнѣва Господа, прещенія Бога твоего.

21. Итакъ выслушай это, страдалецъ и опьянѣвшій, но не отъ вина,

22. Такъ говорить Господь твой,

Господь и Богъ твой, отмщающій за Свой народъ: вотъ, Я беру изъ руки твоей чашу опьяненія, дрожжи изъ чаши ярости Моей: ты не будешь уже пить ихъ,

23. и подамъ ее въ руки мучителямъ твоимъ, которые говорили тебѣ: „пади ницъ, чтобы намъ пройти по тебѣ“; и ты хребетъ твой дѣлалъ какъ-бы землю и улицею для проходящихъ.

спасаютъ (Ме. XXIII гл.). Въ особенности это полное безсиліе народныхъ вождей сказалось во время послѣдняго разрушенія Иерусалима Римлянами, когда междоусобная борьба и интриги, такъ называемыхъ „златовъ“, больше, чѣмъ римская осада, содѣйствовали паденію города и развитію въ немъ ужасныхъ бѣдствій (Io. Флавій).

19 ст. „Тебя постигли два бѣдствія... опустошеніе и истребленіе, голодъ и мечь... Судя по тѣмъ сильнымъ краскамъ, которыми здѣсь изображается плачевная судьба Иерусалима, пророчество не столько имѣетъ въ виду ближайшее плѣненіе его Навуходоносоромъ, сколько болѣе отдаленное и болѣе грозное разрушеніе его Татомъ.

20. „Сыновья твои изнемогли и лежатъ—какъ серна въ тенетахъ... Повтореніе все той же мысли о полной растерянности и безпомощности населенія Иерусалима. Обращаетъ на себя вниманіе послѣднее сравненіе, которое по LXX читается совершенно иначе: „какъ свекла недоваренная“. Вл. Иеронимъ объясняетъ это тѣмъ, что LXX евр. слово — „tho“ — что значить „серна“, перевели сирскимъ thoveth, что значить „свекла“. Но первый переводъ правильнѣе и онъ имѣетъ аналогію себѣ у того же пророка (XIII, 14).

21 ст. „Итакъ, выслушай это, страдалецъ и опьянѣвшій, но не отъ вина“. Непосредственное обращеніе къ Иерусалиму, уже исцившему чашу страданій. Послѣдній образъ—„вы пьяны, но не отъ вина“ — еще разъ буквально встрѣчается у пр. Исаія въ первой части (XXIX, 9).

22—23 стт. Какъ послѣ радостнаго вѣстія пророкъ Исаія, обычно, спѣшитъ сдѣлать и предостереженіе, такъ послѣ скорбной вѣсти онъ преподаетъ утѣшеніе. Народу Израильскому, послѣ вѣстнаго искуса въ очищающихъ его историческихъ страданіяхъ, общается, во первыхъ, освобожденіе отъ враговъ (22 ст.); а во-вторыхъ, даже наказаніе этихъ самыхъ враговъ (23 ст.). „Враждуйте народы, но трепещите“—воскликнулъ нѣкогда пр. Исаія (VIII, 9—10), т. е. осуществляйте, пока, безпрепятственно побужденія вашего зла и испорченнаго сердца. Но помните, что Богъ, Который все ваше зло претворяетъ въ добро, рано или поздно позоветъ васъ къ отвѣту и дастъ и вамъ испить фіалъ ярости Его (Ср. VIII, X, XIV и XLIX, 26 гл. а также Апокал. XVI гл.).

ГЛАВА 52-я.

1. Возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ! Облекись въ одежды величій твоего, Іерусалимъ, городъ святый! ибо не будетъ болѣе входить въ тебя необрѣзанный и нечистый.

2. Отряси съ себя прахъ; встань, плѣнная Іерусалимъ! сними цѣпи съ шеи твоей, плѣнная дочь Сіона!
3. ибо такъ говоритъ Господь: за ничто были вы проданы, и безъ серебра будете выкуплены;

ЛІІ.

1—2 Вторичное обращеніе пророка къ Сіону и Іерусалиму. 3—6 Обнаруженіе силы Божественнаго покровительства Іерусалиму чрезъ его внутреннее безсиліе. 7—8 Возрожденный Сіонъ посылаетъ благовѣстниковъ спасенія во всѣ концы земли. 9—12 Торжественно-благодарственный гимнъ Богу за восстановление и прославленіе Іерусалима. 13—15 Прологъ къ слѣдующей главѣ — о прославленіи, раньше унижаемаго раба Іеговы.

1—2 ст. Вся эта глава, за исключеніемъ только трехъ послѣднихъ стиховъ, представляетъ собой продолженіе предыдущей рѣчи (съ ЛІ, 17 ст.)—о восстановленіи Іерусалима. Въ частности, два первыхъ стиха настоящей главы, особенно выпукло изображаютъ основную тему рѣчи. Сіонъ въ нихъ олицетворяется подъ видомъ поруганной жевщины, поверженной въ прахъ, одѣтой въ рубище и закованной въ цѣпи; и вотъ, этой-то, въ концецъ униженной и обезчещенной жевщинѣ пророкъ возвѣщаетъ полную, обратную метаморфозу — побѣдовосное возстаніе, одежды велвчія и уничтоженіе всякихъ слѣдовъ рабства.

1—2. „Возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ! Отряси съ себя прахъ, плѣнная дочь Сіона“... Любопытно отмѣтить, что будущее прославленіе Сіона описывается въ такихъ чертахъ, которыя составляютъ почти полную антитезу будущему-же поруганію Вавилона: сойди и сядь на прахъ, дѣвица, дочь Вавилона; сиди на землѣ“... (XLVII, 1). О томъ, что здѣсь нужно разумѣть подъ брачнымъ нарядомъ Сіона, мы говорили уже выше (см. ком. на XLIX, 18).

„Іерусалимъ, городъ Святый! ибо уже не будетъ болѣе входить въ тебя необрѣзанный и нечистый“. Іерусалимъ называется городомъ святымъ (букв. городомъ святости или святилища) потому, что въ немъ былъ храмъ (ср. на евр. молен. ieruschalim codesch). Какъ въ городѣ святомъ, въ немъ не должно быть мѣста для необрѣзанныхъ и нечистыхъ (ср. Іезек. XLIV, 9; Зах. XIV. 21—Слб. проф.“). Но такъ какъ все это пророчество имѣетъ несомнѣнно мессіанскій смыслъ, то, очевидно, что и всѣ его рѣчи объ Іерусалимѣ, объ обрѣзаніи и чистотѣ — не болѣе, какъ образы или символы для выраженія высшихъ идей—духовно-нравственной святости и чистоты, т. е. того самаго, что на языкѣ Св. Писанія именуется „обрѣзаніемъ сердца“ (Дѣян. XII, 51; Рим. II, 28—29. Бл. Іерон. Кир. Алек.). Слѣдуетъ также отмѣтить весьма близкое родство даннаго пророчества, не только по содержанію, но и по буквѣ, съ одними изъ раннѣйшихъ (XXXV, 8 ст. см. нашъ ком.).

3 ст. „За ничто вы были проданы и безъ серебра будете выкуплены“. Для изображенія картины будущаго духовнаго торжества Сіона, пророкъ, по своему обыкновенію, пользуется красками изъ различныхъ періодовъ жизни (прошед. настоящ. и даже будущ.) историческаго Израиля. Такъ, въ настоящемъ стихѣ онъ, въ качествѣ подходящаго образа, беретъ фактъ вавилонскаго плѣна и избавленія отъ него, подчеркивая въ обоихъ одну черту — ихъ безкорыстный характеръ. „За ничто вы были проданы“... Чтобы правильно понять эти слова, ихъ слѣдуетъ сопоставить съ раннѣйшими: „которому изъ моихъ заимодавцевъ Я продалъ васъ? Вотъ, вы проданы за грѣхи ваши“... (I гл. 1 ст.). Другая половина фразы „и безъ серебра будете выкуплены“

4. ибо такъ говоритъ Господь Богъ: народъ Мой ходилъ прежде въ Египетъ, чтобы тамъ пожить, и Ассуръ тѣснилъ его ни-за-что.

5. И теперь что у Меня здѣсь? говоритъ Господь, — народъ Мой взять даромъ, властители ихъ неистовствуютъ, говоритъ Господь, и постоянно, всякій день имя Мое безславится.

6. Поэтому народъ Мой узнаетъ имя Мое; поэтому *узнаетъ* въ тотъ день, что Я тотъ же, Который сказалъ: вотъ Я!

7. Какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣстника, возвѣщающаго миръ, благовѣствующаго радость, проповѣдующаго спасеніе, говорящаго Сіону: „воцарился Богъ твой!“

еще яснѣе, хотя и она имѣетъ освѣщающую ея параллель (XLV, 13). Всѣмъ этимъ ясно обрисовывается безкорыстно-величественный характеръ отношеній Іеговы къ духовному Израилю, который становится еще очевиднѣе, при сопоставленіи даннаго мѣста съ новозавѣтными текстами: „не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцовъ; но драгоценной Кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца“ (I Петр. I, 18—19).

4—5 ст. Здѣсь говорится, что ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ историческаго Израила не было ничего такого, чтобы говорило о внутренней устойчивости и жизнеспособности этой націи и что давало-бы возможность предположить ея самостоятельную силу. Наоборотъ, мы имѣемъ только противоположныя показанія исторіи, которыя, хотя и молчаливы, но тѣмъ не менѣе краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что, если эта нація до сихъ поръ еще существуетъ, то, очевидно, уже не своей силой, а помощью Бога.

5 ст. „Властители ихъ неистовствуютъ... и постоянно... имя Мое безславится.... Кого здѣсь нужно разумѣть подъ властителями—авилонское или іудейское правительство? Хотя большинство экзегетовъ (Orelli, Dillm. The Pul. Comm. Власт. и др.) и склонны видѣть здѣсь указаніе на вавилонскихъ властей; но мы не думаемъ, чтобы это было правильно, и предпочитаемъ находить здѣсь характеристику полнаго внутренняго разложенія іудейской націи, приведшаго ее и къ вышнему политическому краху (Ср. XXVIII, 14; XLIII, 28; LI, 20—Слб. проф. Ва. Петръ Вл. Іеронимъ и др.). Черезъ такое поведение первосвященниковъ и вождей еврейской націи и черезъ всю, вообще, печальную политическую судьбу Израіля, имя Іеговы—Покровителя этой націи—несомнѣнно должно было подвергнуться сильнымъ нареканіямъ у всѣхъ язычниковъ, которые пораженіе той или другой народности вездѣ объясняли побѣдой однихъ божествъ надъ другими (Иезек. XXXVI, 20; Рим. II, 24).

6 ст. *Поэтому народъ Мой узнаетъ имя Мое... узнаетъ въ тотъ день...* Переходъ изъ области исторіи въ сферу пророчества. „Поэтому“.... т. е. убѣдившись и во вышнемъ своемъ безсліи и во внутреннемъ разложеніи, лучшие представители народа израильскаго „узнаютъ имя Мое“—т. е. признаютъ Меня за Мессію, въ „тотъ день“, т. е. въ день откровенія новаго, благодатнаго царства. „Я тотъ же, Который сказалъ: вотъ Я“. Изъ этихъ словъ очевидно, что понятія „Мессія“, „Рабъ Іеговы“, „Іегова“—тождественны между собою и всѣ одинаково указываютъ на Вѣчнаго, Всемогущаго и Невзмѣннаго въ своихъ обѣтованіяхъ Бога.

7—8 ст.—рисуютъ радостную картину будущаго возстановленія Іерусалима. Во главѣ дѣлага сонма глашатаявъ спасенія и мираго провѣщающій Іерусалима идетъ великій Благовѣстникъ, авторитетно провозглашающій Сіону откровеніе его новаго царства. Ему сопутствуетъ множество другихъ проповѣдниковъ, которые разносятъ эту благу вѣсть по всѣмъ концамъ земли и которые являются вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшими свидѣтелями—очевидцами того, что они проповѣдуютъ.

7 ст. *Какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣстника, возвѣщающаго миръ, благовѣствующаго радость, проповѣдающаго спасеніе....* Слова эти, буквально повторенныя еще разъ у одного изъ послѣднихъ пророковъ (Наум. I, 15),

8. Голосъ сторожей твоихъ — они возвысили голосъ, и всѣ вмѣстѣ ликуютъ, ибо своими глазами видятъ, что Господь возвращается въ Сіонъ.

9. Торжествуйте, пойте вмѣстѣ, развалины Іерусалима, ибо утѣ-

шилъ Господь народъ Свой — искупилъ Іерусалимъ.

10. Обнажилъ Господь святую мышцу Свою предъ глазами всѣхъ народовъ, — и всѣ концы земли увидятъ спасеніе Бога нашего.

несомнѣнно должно относить къ Мессіи, какъ это видно изъ раннѣйшихъ мѣстъ того же пророка Исаія (XLI, 27, XL, 9 и др.), а также изъ его извѣстнаго мессіанскаго текста: „Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя *благовѣстити* нищимъ“.... (LXI, 1). „*Воцарился Богъ Твой*“. Пока Израиль былъ въ плѣну, а Іерусалимъ лежалъ въ развалинахъ, Іегова — всегдѣшній покровитель и защитникъ Еврейскаго народа, на это время какъ бы отступилъ отъ него. Но вотъ, Онъ снова является къ Своему народу и беретъ на Себя обязанности царя надъ ними.

8 ст. „*Голосъ сторожей твоихъ... и всѣ вмѣстѣ ликуютъ...*“ Близжайшими сотрудниками великаго Благовѣстника, осуществляющими Его миссію, будутъ цѣлый сонмъ Его помощниковъ, апостоловъ и Евангелистовъ, (Дѣян. XX, 28; II. 15 IV, 1—2, 5) на которыхъ ап. Павелъ распространяетъ сказанное о Самомъ Благовѣстникѣ (Рим. X, 15). Наименованіе этихъ сотрудниковъ „сторожами“ раскрываетъ смыслъ даннаго здѣсь образа. У Евреевъ, какъ и у многихъ другихъ народовъ, существовали особыя сторожевыя башни, откуда спеціальныя сторожа высматривали приближающуюся опасность и оповѣщали о ней одинъ другого громкимъ голосомъ. Здѣсь представляется дѣло такъ, что этими же башнями и сторожами на нихъ воспользовался и Самъ Благовѣстникъ для возвѣщенія великой радости. И голосъ сторожей громкимъ радостнымъ эхомъ прокатился по всему Іерусалиму. (Ср. XL, 9).

Стъ 9—12 ст. — идетъ обычный у автора данной книги торжественно-благодарственный гимнъ Богу за дарованіе столь великой радости. Возвѣщенная Благовѣстникомъ и Его стражами радость такъ велика и необычна, что для выраженія ея, по слову Спасителя, „вопіютъ самыя каменія“ (Лук. XIX, 40) — именно, развалины святаго города, отъ лица котораго и возносится этотъ благодарственно-хвалебный гимнъ Богу-Искупителю.

9 ст. „*Торжествуйте, пойте вмѣстѣ, развалины Іерусалима...*“ Раньше къ подобному же торжеству пр. Исаія призывалъ весь вѣрный Израиль (XLIV, 23); теперь онъ то же повторяетъ Іерусалиму, разумѣя, какъ и въ первомъ случаѣ, подъ нимъ лишь достойныхъ гражданъ Іерусалима, принявшихъ Мессію и нашедшихъ въ Немъ свое спасеніе. Всѣ поэтическіе образы для этой пророческой аллегоріи взяты изъ дѣйствительной исторіи. Извѣстно, что Іерусалимъ былъ превращенъ въ развалины (XLIV, 26; XLIX, 19; LXIV, 10) и что эти развалины были, болѣе или менѣе, восстановлены, по возвращеніи изъ плѣна. „*Ибо утѣшилъ Господь народъ Свой — искупилъ Іерусалимъ*“. Хотя объ утѣшеніи и искупленіи Іерусалима здѣсь говорится въ прошедшемъ времени, но это обычное у Исаія прошедшее пророческое, свидѣтельствующее лишь о глубокомъ убѣжденіи въ несомнѣнности будущаго.

10 ст. „*И всѣ концы земли увидятъ спасеніе Бога нашего*“. Данное выраженіе имѣетъ двойной смыслъ: прежде всего, оно представляетъ собой аянттезу содержанію 5-го стиха. Какъ тамъ говорилось, что униженіе Іерусалима, по языческимъ понятіямъ, было вѣстѣмъ и посрамленіемъ Іеговы; такъ тутъ, очевидно, раскрывается та мысль, что возстаніе и спасеніе Іерусалима будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и побѣднымъ торжествомъ Іеговы предъ лицомъ всего языческаго міра. Но проивкая вглубь этого образа и сопоставляя его съ контекстомъ (6 ст.), мы имѣемъ право видѣть въ немъ и намекъ на универсальный характеръ того спасенія, которое имѣетъ выйдти изъ обновленнаго Іерусалима: „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“ (Ср. Ис. XCVII, 2—3; CXXV, 2; Ис. XLII, 5; XLV, 6; Іер. XVI, 19).

11. Идите, идите, выходите отсюда: не касайтесь нечистаго; выходите изъ среды его, очистите себя, носящіе сосуды Господни!

12. ибо вы выйдете не торопливо, и не побѣжите; потому что впереди

васъ поидеть Господь, и Богъ Израилевъ будетъ стражемъ позади васъ.

13. Вотъ, рабъ Мой будетъ благоуспѣшенъ, возвысится и вознесется и возвеличится.

11—12 ст. заключаютъ въ себѣ новую деталь пророчественной картинѣ основанную на историческихъ воспоминаніяхъ—на давно прошедшемъ фактѣ исхода Евреевъ изъ Египта и ихъ странствованія по пустынѣ Аравійской, и на будущемъ, по отношенію къ современникамъ пророка, но также уже на прошедшемъ, по отношенію къ той эпохѣ, о которой пророкъ говоритъ здѣсь, событіи—выхода Иудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго. Еще бл. Иеронимъ жаловался, что современные ему Иудейскіе равнины перефразировали текстъ этихъ двухъ стиховъ такимъ образомъ: „выходите изъ Вавилона и оставьте идоловъ вавилонскихъ. Выходите изъ среды его, и тѣ сосуды, которые принесъ Навуходоносоръ по взятіи Іерусалима (IV Цар. XXV, 13—14), несите обратно въ храмъ, послѣ освобожденія Кирою плѣнниковъ при Заровавелѣ и Ездрѣ (I Езд. I, 7); выйдите же изъ Вавилона не такъ, какъ вы прежде бѣжали изъ Египта,—съ поспѣшностью и страхомъ, а съ миромъ и по волѣ царя Персовъ и Мидянъ, въ которомъ проявилась воля Господа, защитившаго и собравшаго васъ“ (Бл. Иерон. 303—304 стр.). Но Самъ бл. Иеронимъ, а также бл. Феодоръ, Кирилль Алек., основываясь на контекстѣ рѣчи (7, 10) разумѣютъ здѣсь или, вообще, вѣрующихъ, или, частіе, апостоловъ и евангелистовъ,—„святыхъ Іерусалима“, которымъ Богъ даетъ повелѣніе оставить Іерусалимъ, какъ городъ нечестивый, и идти съ проповѣдью о Христѣ во всѣ страны міра. Лично мы думаемъ, что самымъ правильнымъ пониманіемъ данного мѣста, будетъ соединеніе обохъ этихъ толкованій, и перенесеніемъ центра тяжести не на историческую, а на моральную почву. Заявивъ въ предыдущемъ стихѣ объ открытіи всемірнаго спасительнаго царства Мессіи, т. е. новозавѣтной церкви, пророкъ приглашаетъ истинныхъ гражданъ вѣрнаго Іерусалима вступить въ это царство; но предупреждаетъ, что вступленіе въ это царство требуетъ соблюденія необходимыхъ условій—очищенія отъ всякой нравственной порчи, полного отрѣшенія отъ грѣховнаго прошлаго, сохраненія въ неповрежденности и чистотѣ святыни собственнаго сердца („сосуды Господни“) и всецѣлой преданности благой и совершенной волѣ Божіей („впереди васъ поидеть Господь и будетъ стражемъ позади васъ“). Но, дѣйствительно, всѣ эти моральныя истины пророкъ преподаетъ подъ покровомъ символовъ и аллегорій, занимствуя ихъ, частью, изъ исторіи исхода Евреевъ изъ Египта, а главнымъ образомъ, изъ обстоятельствъ ихъ выхода изъ вавилонскаго плѣна. Этимъ, разумѣется, нисколько не исключается и значеніе свитоотеческаго комментарія—о постепенномъ выходѣ изъ Іерусалима первыхъ проповѣдниковъ христіанства.

Съ 13—15 ст.—начало важнѣйшаго и замѣчательнѣйшаго изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ—пророчества Исаи о страданіяхъ и прославленіи Мессіи (III, 13—LIII г.). „Конецъ III гл.—по справедливому отзыву одного спеціальнаго экзегета ея,—представляетъ какъ бы краткое резюме всей LIII-ой главы, когда въ немногихъ словахъ изображаетъ униженіе Раба Іеговы и слѣдующее за нимъ дивное прославленіе, выражаемое въ формѣ преклоненія царей и народовъ“ (И. Григорьевъ. „Пророч. Исаи о Мессіи и Его царствѣ“ 203 стр. Каз. 1902). Логическая связь этого новаго пророчества съ ранѣйшимъ довольно ясна: историческая судьба Израиля и Іерусалима служатъ прообразомъ исторіи Самого Мессіи. Какъ Израиль и его святой городъ дошли, сначала, до состоянія крайняго униженія (одинъ—въ плѣну, другой—въ развалинахъ), а затѣмъ, по смыслу даннаго имъ пророчества, имѣютъ достигнуть всемірной извѣстности и славы (9—10); такъ и Рабу Іеговы, первоначально, предстоитъ состояніе крайняго униженія, а затѣмъ—величайшаго прославленія.

13 ст. „Вотъ, рабъ Мой будетъ благоуспѣшенъ, возвысится, и вознесется, и возвеличится. Это—тотъ же рабъ Іеговы, о которомъ все время говорилось в выше, т. е. Мессія (XIII, 1; XLIX, 1—3; I, 1—10. Ср. также Зах. III, 8;

14. Какъ многіе изумлялись, смотря на Тебя, — столько былъ обезображенъ паче всякаго чело-вѣка ликъ Его, и видъ Его — паче сыновъ человѣческихъ!

детъ Онъ въ изумленіе; цари закроютъ предъ Нимъ уста свои, ибо они увидятъ то, о чемъ не было говорено имъ, и узнаютъ то, чего не слыхали.

15. Такъ многіе народы приве-

Мѡ. XII, 12). Такъ, именно, понимала и толковала эти слова вся древне-еврейская и христіанская традиція (См. въ концѣ III главы). Вѣсто „будетъ благоуспѣиенъ“ LXX и славян. переводятъ: „се уразумѣтъ“; новѣйшіе же экзегеты болѣе ясно передаютъ: „будетъ дѣйствовать премудро“ (Ср. I, 4: „языкъ мудрыхъ“; а также Іер. XXIII, 5). Въ подборѣ сивониничныхъ глаголъ — „возвысится, вознесется и возвеличится“ — экзегеты усматриваютъ дѣлую градацію постепеннаго восхожденія Мессіи отъ славы въ славу; причеиъ нѣкоторые довольно остроумно, соотвѣтственно тремъ даннымъ понятіямъ — пава, пасхасча јадим — различаютъ и три главныхъ момента прославленія, воскресенія Мессіи, Его вознесенія на небо и сѣдніе одесяу Бога Отца (Dillm.).

14—15 ст. „составляютъ одинъ сравнительный періодъ, въ которомъ ст. 14 есть прѡтасис (повышеніе), а ст. 15 — ѡтѡбасис (пониженіе). Логическимъ подлежащимъ этого періода служитъ Отрокъ Господень, о которомъ сказано въ стихѣ 13-мъ. Здѣсь, въ этомъ періодѣ, частіе раскрывается мысль ст. 13 о возвеличеніи Отрока Господня въ сознаніи человѣчества. Степень такого возвеличенія соотвѣтствуетъ степени удавленія человѣчества передъ личностью Отрока Господня, созерцаемой въ моментъ ея униженія“ (Кож. сб. проф.).

14 ст. „Какъ многіе изумлялись... Дѣйствительно, состояніе крайняго униженія и даже позорной смерти, которое добровольно воспринялъ на Себя Мессія, ради нашего спасенія, послужило главнымъ камнемъ преткнанія и соблазна для многихъ, потому что оно слишкомъ рѣзко расходилось съ широко-чувственными представленіями о Мессіи и Его царствѣ (VIII, 14; Лук. II, 34). Въ качествѣ параллели этому стиху, нельзя не указать на 6 ст. I ѡ гл., а также и на начало слѣд. III гл. (2—9).

15 ст. „Такъ многіе народы приведетъ Онъ въ изумленіе; цари закроютъ передъ Нимъ уста свои“... Слова изумленіе, но уже совершенно обратнаго характера, по поводу дивнаго преображенія униженнаго Раба въ величайшаго Властелина. Всѣ народы и ихъ цари будутъ настолько поражены новымъ чудомъ, что не въ состояніи будутъ раскрыть рта отъ удивленія, чтобы выразить его словами (Ср. Іов. XXIX, 9; XL, 4). Вся сила аиттезы заключается здѣсь въ сопоставленіи понятій: „Рабъ“ и „царь“. Упомянутое о царѣ невольно влечетъ нашу мысль въ ранѣйшему повѣствованію того же пророка, гдѣ говорилось, что цари и царицы первыми поклонятся Христу и поведутъ къ Нему свои народы (XLIX, 23, а также 7 ст.).

Г Л А В А 53-я.

1. (Господи)! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ, и кому открылась мышца Господня?

LIII.

1—3. Пророчество о явленіи Мессіи въ „рабѣи зраць“.—4—6. Причина и цѣль такого крайняго Божественнаго свисхожденія къ людямъ—тайны воплощенія и искупленія.—7—9. Поразительныя детали изъ исторіи страданій Спасителя, Его крестной смерти и погребенія.—10—11. Раскрытіе внутренняго смысла великой Голговской жертвы.—12. Заключительный моментъ искупленія—торжественное прославленіе Богомъ Невинаго Страдальца.

„LIII-я глава, непосредственное продолженіе LII, 13—15 раздѣляется по содержанию на три части, изъ которыхъ въ первой (1—8 ст.) содержится обширная рѣчь пророка о страданіяхъ Раба и искупительномъ значеніи страданій, во второй (9—10) рѣчь того же лица о великой наградѣ, ожидающей Божественнаго Страдальца, и въ третьей (11—12) слова Всемогущаго Владыки міра о страданіяхъ и прославленіи Отрока Господня, подтверждающія вдохновенныя рѣчи пророка“ (*И. Григорьевъ* „дитов. сочин.“ 207 ст.).

По силѣ и глубинѣ пророческаго прозрѣнія, по яркости и живости данныхъ здѣсь образовъ, по удивительной точности различныхъ историческихъ деталей, наконецъ, по глубокому проникновенію во внутренній смыслъ величайшихъ тайнъ — воплощенія и искупленія, пророчество LIII гл. не имѣетъ себѣ равныхъ во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ и по справедливости признается „кульминационнымъ пунктомъ“ всего ветхозавѣтнаго пророчества.

„Это—центръ дивной книги утѣшеній (XL—LXVI гл.), и вмѣстѣ съ тѣмъ самый средоточный, самый высокій и самый глубокій пунктъ всего ветхозавѣтнаго пророчества“ (*Delitsch*, v. II, 353).

1 ст. „(Господи)! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ, и кому открылась мышца Господня?“ Данный стихъ представляетъ собой общее введеніе къ рѣчи LIII-й главы, въ которой опредѣляется лицо говорящее, предметъ рѣчи и адресаты ея. Въ виду того, что установка всего этого крайне важна для правильнаго пониманія настоящей главы, а между тѣмъ среди комментаторовъ существуетъ по этому поводу разногласіе, остановимся на выясненіи этого съ нѣкоторой подробностью. Большинство средневѣковыхъ раввинскихъ и новѣйшихъ рационалистическихъ экзегетовъ, не желая признавать мессіанскаго смысла данной главы, держится того мнѣнія, что лицомъ говорящимъ здѣсь выступаетъ пр. Исаія; но предметомъ его рѣчи является не Мессія, а народъ Еврейскій, вообще, или точнѣе, періодъ его тяжелаго, политическаго существованія („скорбь дней Мессіи“), а слушатели, укорененныя отъ пророка, оказываются несь неврѣный язычскій міръ, притѣсняющей избранный народъ Божій. Но если подобная попытка придавать рѣчамъ пророка Исаія „о рабѣ Іеговы“ коллективный смыслъ не имѣла успѣха равнше (XLIX, 3, 5—7), то здѣсь повтореніе ея еще меньше имѣетъ оправданія для себя, такъ какъ изъ всего анализа LIII гл. ясно, что въ ней идетъ рѣчь объ единичной личности, а не объ олицетвореніи общины (см. въ особенности, „мужъ скорбей“ (3) „всѣ мы блуждали“... „Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ“ (6) „Онъ страдалъ добровольно“ (7) „за преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь“ (8) „не сдѣлай грѣха и не было жи въ устахъ Его.“ (9) и др.). Недаромъ, даже такой свободомыслящій экзегетъ, какъ *Duhn* и тотъ относительно затронутаго вопроса говорить слѣдующее: „Рабъ Іеговы здѣсь трактуется, насколько только возможно, еще гораздо индивидуальнѣе, чѣмъ въ остальныхъ псѣдахъ, и толкованіе Его

личности въ смыслѣ дѣйствительнаго или „истиннаго“ народа Израильскаго здѣсь всецѣло невозможно (vollends unmöglich — „Das Buch Jesaja“ — 365 s. Göttingen 1892). А вмѣстѣ съ этой гипотезой падаетъ и другая, какъ связанная съ ней, о томъ, что исключительными слушателями, къ которымъ была обращена эта обличительная рѣчь пророка были представители языческаго міра, тѣснившіе народъ Израильскій, Отъ критики ложнаго мнѣнія перейдемъ къ выясненію и обоснованію правильнаго, выраженнаго хотя и весьма аподиктически, но къ сожалѣнію безъ достаточныхъ доказательствъ. „Нельзя сомнѣваться, что говорящимъ лицомъ является здѣсь самъ пророкъ Исаія, невѣрующими или сомнѣвающимися—евреи, а слушателями — евреи и язычники“ (И. Григорьевъ 207 стр.). Правильность только что изложеннаго взгляда утверждается, прежде всего, на анализѣ контекста рѣчи. Цѣлый рядъ предшествующихъ рѣчей пр. Исаіи (XLVIII—L) содержалъ въ себѣ грозныя обличенія народа Еврейскаго за его „невѣріе“ въ кроткаго Отрока Господня, Раба Іеговы, т. е. въ Мессію. Въ нихъ были обращены и ко всему сонму Израиля и къ худшей его части, отдѣльно. Въ частности послѣдняя, LI гл. заключала въ себѣ обращение къ лучшей части—къ духовному Сіону, которому возвѣщалось пришествіе великаго Благовѣстника и радостное переключеніе вѣстовыхъ сторожей, по поводу грядущаго спасенія и мира (7—8). Но очевидно все эти радостныя вѣсти далеко не доходили до слуха тѣхъ, которымъ онѣ, прежде всего, предназначались: и голосъ Благовѣстника и его стражей для огромнаго большинства Израильскаго народа былъ „гласомъ вопіющаго въ пустынь“, такъ какъ оя не могъ имѣть питательнаго плода на этой огрубѣвшей, каменной почвѣ. Вотъ, къ этому-то невѣрующему большинству Израиля пр. Исаія и вызываетъ теперь съ своимъ пророческимъ словомъ, желая, съ одной стороны, разбить ложно-мессіанскія представленія Іудеевъ и подготовить ихъ къ смиренному виду кроткаго и спасающаго Мессіи, съ другой —сдѣлать послѣднее воззваніе къ невѣрующей массѣ этого, нѣкогда избраннаго, народа и отнять у него всякій предлогъ къ возможному самооправданію. Ясное подтвержденіе такого взгляда находимъ мы, прежде всего, у того-же пр. Исаіи, который неоднократно, и въ не менѣе сильныхъ, аналогичныхъ съ нѣбюимъ въ LIII главѣ выраженіяхъ упрекалъ современныхъ ему Іудеевъ. Такъ, еще въ VI гл. въ разсказѣ о самомъ посольствѣ пр. Исаіи Іеговой мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „пойди и скажи этому народу: слухомъ услышите—и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете—и не увидите. Ибо огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“ (VI, 9—10). Или еще: „ты видѣлъ многое, и не забвѣчалъ; уши были открыты, но не слышалъ“ (XLI, 20; Ср. XXVIII, 9—15; XXIX, 10—15; XXX, 9—11; XLIII, 23). Наконецъ, послѣдняя тѣмъ сомнѣнія должна исчезнуть при свѣтѣ новозавѣтныхъ комментаріевъ данной главы. Такъ, въ Ев. Іоанна только что праведенными нами мѣста изъ пр. Исаіи, а равно и начало LIII главы прямо приводятся въ обличеніе невѣрія Іудеевъ: „столько чудесъ Онъ (Іисусъ Христосъ) сотворилъ предъ нами, и они не вѣровали въ Него, да сбудется слово Исаіи пророка: „Господи, кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? и кому открылась мышца Господня?“ (Іо. XII, 37—41). Точно также и ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, ставя начало LIII гл. въ прямую связь съ предшествующей рѣчью о продолжѣ Благовѣстника среди Израиля (LII, Ис. 7 ст.), дальше говоритъ: „но не все послушались Благовѣтствованія. Ибо Исаія говоритъ: „Господи, кто повѣрилъ слышанному отъ насъ?“ (Рим. X, 15—16 ст.) Остается рядъ второстепенныхъ вопросовъ. Почему, напр. пророкъ говоритъ о себѣ во множественномъ числѣ? Очевидно потому, что онъ говоритъ здѣсь не только лично отъ себя, но и отъ всего сонма ветхозавѣтныхъ пророковъ, возвѣщавшихъ о Мессіи. Параллель этому усматриваютъ въ началѣ XL-ой гл., гдѣ Божественное повелѣніе угнѣшать народъ Израильскій дается не одному Исаіи, но многимъ пророкамъ (XL, 1). Подъ „слышаннымъ отъ насъ“ („слухомъ нашими“ LXX) тутъ, правильнѣе всего, разумѣть специальное пророческое откровеніе о Мессіи и Его царствѣ (Ис. XXI, 10; XXVIII, 9; Іер. XLIX, 14; Авд. I, 1 и др.). На это указываетъ и контекстъ рѣчи: въ послѣднемъ стихѣ LI гл. говорится, что языческие народы увѣруютъ въ

2. Ибо Онъ взошелъ предъ Нимъ, | вида, ни величія; и мы видѣли
какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ | Его, и не было въ Немъ вида, ко-
сухой земли; нѣтъ въ Немъ ни | торый привлекалъ бы насъ къ Нему.

въ то, „чего прежде они не слышали“ (15 ст.), т. е. въ униженнаго и затѣмъ прослав-
леннаго Мессію (15 ст.). А тотъ часъ же, въ первомъ стихѣ ЛШ гл. дается и кон-
трастъ, что—иудеи не вѣруютъ во все это, несмотря на то, что они давно и много
разъ объ этомъ слышали, какъ отъ самого Исаи, такъ и отъ другихъ пророковъ. Вы-
раженіе „мышца Господня“ имѣетъ въ Св. Писаніи техническій смыслъ—употреб-
ляется для выраженія идеи Божественнаго Всемогущества (Ис. XL, 10; ЛІ, 5—9; ЛП, 10;
Іев. IV, 7 и др.). Отсюда, въ общемъ смыслѣ, подъ ней можно понимать всѣ Божеств.
знаменія и чудеса, данная для вразумленія Израиля. Въ частности-же здѣсь „подъ
открытіемъ мыши Господней“, судя по контексту (ЛП, 10), слѣдуетъ разумѣть чудес-
ное откровеніе силы и славы Божіей въ церкви Христовой. Если же пророкъ говоритъ,
что эта мышца для нѣкоторыхъ уже „открылась“, то, конечно, не въ смыслѣ дѣйстви-
тельнаго наступленія этой эпохи, а въ смыслѣ вѣры въ нее, субъективнаго внутрен-
няго убѣжденія въ ея будущемъ наступленіи.

Въ 2—3 ст. стихахъ описывается крайне смиренный, кроткій и даже унижен-
ный вѣтшій видъ и соответствующее ему общественное положеніе Мессіи. Вѣст.
этимъ пророкъ, очевидно, идетъ прямо навстрѣчу самому главному и наиболѣе пагуб-
ному предразсудку Іудеевъ о грозно-величественномъ видѣ ожидаемаго ими Мессіи и
его роли, какъ побѣдоноснаго, земаго царя-завоевателя.

2 ст. „Ибо Онъ взошелъ предъ Нимъ...“ Непосредственный грамматическій
смыслъ рѣчи, повидному, говоритъ за то, что здѣсь раскрывается отношеніе Мессіи къ
Господу, т. е. Бога Отца къ Богу Сыну. Такъ, именно, и понимаютъ данное мѣсто
очень многие изъ древнихъ и новыхъ экзегетовъ (Витрингъ, Шмидтъ, Гофманъ, Де-
личъ, Думъ, Еп. Петръ, Властовъ, (The pur. Com. и я. др.). Но при такомъ по-
ниманіи становится довольно неестественной логическая связь мыслей: предъ Лицемъ
Бога-Отца восходить, да еще въ самомъ жалкомъ и смиренномъ видѣ. Тотъ, Кто
отъ вѣка сый въ Лоиѣ Отчи (Іо. I, 18) и для Кого, конечно, не имѣли смысла ни-
какія пророческія предупрежденія о вѣтшнемъ видѣ нѣбующаго явиться Мессіи. Но по-
слѣднее было крайне важно и необходимо для людей, въ особенности, для заблуждаю-
щихся іудеевъ, составившихъ себѣ крайне превратное предствленіе обо всемъ этомъ.
„Поэтому лучше относить суффиксъ („предъ Нимъ“) къ субъекту вопросительнаго пред-
ложенія перваго стиха, т. е. къ индивидуальной личности пророка и коллективной лич-
ности народа израильскаго“. (И. Григорьевъ 209, см. также „Комм. Слб. проф.“
813 стр.). „Какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли...“ Вмѣсто перваго
опредѣленія „отпрыскъ“ LXX и нашъ славянскій имѣютъ „яко отроча“. Евр. слово—
jonasch—допускаетъ оба эти перевода: въ отношеніи къ человѣку, оно указываетъ на
„груднаго младенца“, а въ примѣненіи къ растеніямъ—на молодой, сочный отростокъ“.
Нельзя не замѣтить, что оба эти сравненія довольно часто встрѣчаются у различ-
ныхъ пророковъ, въ томъ числѣ и у самого пр. Исаи, хотя послѣднее („отростокъ“),
видимо, преобладаетъ (Ис. VII, 14—16; IX, 6; XI, 1; Іов. VIII, 16; XIV, 7; XV, 30;
Іс. LXXX, 12; Іер. XXIII, 5; Іезек. XVII, 4, 22; Ос. XIV, 6; Зах. VI, 12 и др.)
„Какъ ростокъ изъ земли сухой“... Вмѣсто жаждающей“ Акилла перевелъ „непро-
ходимой“—замѣчаетъ бл. Іеронимъ: „чтобы показать преимущество дѣвства,—что безъ
всякаго человѣческаго сѣмени Онъ произошелъ изъ земли, бывшей прежде непрохода-
мой“ (также и Зл.). Въсѣмъ приведеннымъ сравненіями, въ особенности, послѣднимъ
(корень изъ сухой земли, обыкновенно, имѣетъ самый жалкій видъ) пророкъ достаточно
подготовилъ умы своихъ слушателей къ тому, о чемъ онъ дальше говорить уже прямо,
безъ всякихъ образовъ и подобій. Лучшую параллель къ этому сравненію даетъ пр.
Іезекиль (XVII, 23). „Нѣтъ въ немъ ни вида, ни величія... который привле-
калъ-бы насъ къ Нему“. Вотъ, въ простыхъ и ясныхъ словахъ сущность всего про-
роческаго изображенія вѣшняго вида кроткаго и смиреннаго Раба Іеговы. Акилла пе-

3. Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ | щали отъ Него лице свое; Онъ
предъ людьми, мужъ скорбей и | былъ презираемъ, и мы ни-во-что
извѣдавшій болѣзни, и мы отвра- | ставили Его.

реводилъ: „нѣтъ у Него ни вида, ни великолѣпія“. А Симмахъ еще подробнѣе: „нѣтъ у Него ни вида, ни достоинства, чтобы мы признали Его, ни величія (θεορία), чтобы мы пожелали Его. „Отрокъ Господень“ въ своемъ явленіи людямъ не имѣетъ вида и внѣшней обстановки, которые были-бы желательны для нихъ или которыхъ они ожидали при явленіи Его, по своему естественному разсужденію: ибо, говорить св. Кир. алек. „у него не было вида и славы, приличныхъ Богу (Исх. XIX, 16—20; XX, 19); но онъ „истощилъ Себя, въ подобіи человѣчествъ былъ и образомъ обрѣтшися, яко человѣкъ, смирялъ Себе. (Фил. II, 7—См. въ Ком. Слб. проф. 814). Слова эти, однако, нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что будто-бы наружный видъ Спасителя былъ настолько жалокъ и убогъ, что онъ какъ бы отталкивалъ отъ себя. Наоборотъ, вся христіанская древность свидѣтельствуетъ о выдающейся духовной красотѣ Лика Спасителя. Они просто означаютъ лишь то, что у кроткаго небеснаго Учителя не было того горделиваго, надменнаго вида, той знатности по рожденію и той пышности въ образѣ жизни, которыми іудеи въ своихъ ложныхъ представленіяхъ о Мессіи уже заранѣе окружили Его.

3 ст. „Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми“... Сохраненіе третьяго стиха еще больше усиливаетъ мысль втораго: тамъ говорилось, что Рабъ Іеговы не имѣетъ никакихъ особенныхъ достоинствъ и ничѣмъ не выдается изъ среды обыкновенныхъ смертныхъ. Здѣсь мы добавляемъ, что если Онъ чѣмъ и выдается, то только въ отрицательную, а не въ положительную сторону: Онъ хуже и презрѣннѣе всѣхъ другихъ; какъ же Ему, послѣ этого, претендовать на роль Мессіи? О презрѣнн, которымъ большинство іудеевъ и язычниковъ встрѣтитъ раба Іеговы, пр. Ісаія уже говорилъ и раньше (см. XLIX, 7). И дѣйствительно, Своимъ рожденіемъ въ вертепѣ, Своимъ происхожденіемъ изъ Назарета, Своимъ постояннымъ дружескимъ обращеніемъ съ мытарями и грѣшниками, Мессія во время Своей земной жизни постоянно давалъ поводы слѣпымъ вождямъ народа іудейскаго отзываться о Немъ съ презрѣніемъ и враждою (Мс. XV, 2, 12; Мр. II, 15; XII, 13; Лук. XI, 53—54; XIX, 7). „И умаленъ предъ людьми“... или какъ въ славян. „паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ“. Подъ „сынами человѣческими“, основываясь на библейскомъ употребленіи (II, 9; XI, 17; Пс. CXLI, 4), многіе склонны разумѣть здѣсь „знатныхъ представителей“ народа іудейскаго, въ особенности, его законниковъ и фарисеевъ, этихъ наиболѣе ожесточенныхъ враговъ Господа. Симмахъ переводитъ это словомъ ἐλάχιστος —наименшій изъ людей“, а Іеронимъ — novissimus — „младшій изъ всѣхъ“. И эти два послѣднихъ перевода, повидимому, наиболѣе удачно передаютъ мысль текста, задача котораго указать на крайне невысокое, приниженное общественное положеніе Мессіи, который, происходя изъ низшаго класса и обращаясь больше съ простымъ народомъ, встрѣчалъ постоянно оскорбительное, холодное и надменно-презрительное отношеніе къ себѣ со стороны знатныхъ, богатыхъ и вліятельныхъ официальныхъ вождей народа. „Мужъ скорбей“... Съ Еврейскаго — isch masiboth — означаетъ: „мужъ или человѣкъ трудовъ, печалей, скорбей“ (Исх. III, 7; Притч. XXIX, 1). Дополнительнымъ синонимомъ этого опредѣленія служить слѣдующее за нимъ „и извѣдавшій болѣзни“. Это —или общее опредѣленіе человѣческой природы, естественный удѣлъ которой скорби и болѣзни, или даже, болѣе частное указаніе на грѣховное человѣческое естество, такъ какъ изувриательный трудъ, различныя болѣзни и печали вошли въ природу человѣка, въ качествѣ ближайшихъ слѣдствій грѣхопаденія (Быт. III, 16—19). Послѣдняго толкованія придерживается и Бл. Іеронимъ, который говоритъ, что данный текстъ „указываетъ на истинное человѣческое тѣло и на истинную человѣческую душу Того, Кто, зная носить немощи, продолжалъ Божествомъ всѣ оныя“ (Бл. Іерон.). Здѣсь, такимъ образомъ, прикровенно обозначена вся глубина тайны воплощенія: Богъ, явившись во плоти, воспринялъ на Себя падшее естество наше, чтобы Своей искупительной смертью его очистить, вознести и прославить, какъ это прекрасно выяснилъ и ап. Павелъ, сказавши: „ибо мы имѣемъ не такого Первосвящен-

4. Но Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и униженъ Богомъ.

ника, Который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, искупенъ во всемъ, кромѣ грѣха“ (Евр. IV, 15). „И мы отвращали отъ Него лицо Свое“... Акилла и бл. Иеронимъ передаютъ это нѣсколько иначе „и какъ-бы сокровеннымъ было лицо Его“, соответственно съ чѣмъ послѣдній и толкуетъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что Господь намѣренно скрывалъ, или не обнаруживалъ, не проявляя Своего Божественнаго Всемогущества, чтобы въ смиреніи понести добровольно воспринятое Имъ бремя человѣческаго грѣха. Слѣдствіемъ этого, разумеется, было то, что и люди, „отвращались“ отъ Него, т. е. не признавали Его за Мессію и даже издѣвались надъ Нимъ, когда Онъ выдавалъ Себя за дѣйствительнаго Мессію. Многие изъ толковниковъ прообразъ этой черты усматриваютъ еще въ исторіи многостраднаго Іова: „знающіе меня чуждаются Меня. Поклинули меня близкіе мои, и знакомые мои забыли меня“ (Іов. XIX. 13—14); или: „Онъ поставилъ меня притчей для народа и посмѣшищемъ для него (XVII, 6). Страждущій Мессія представляется удаленнымъ отъ людскаго общества, наравнѣ съ людьми прокаженными. Это—уже крайняя степень возможнаго общественнаго униженія человѣка, когда община выдѣляетъ его изъ себя, какъ недостойнаго члена.

Съ 4—6 ст.—Пророкъ даетъ ключъ къ разгадкѣ такого удивительнаго и необыяснимаго для большинства ветхозавѣтнаго человѣчества явленія, какъ страданія и униженія Мессіи. Еще изъ исторіи праведнаго Іова мы хорошо знаемъ, что въ сознаніи ветхозавѣтныхъ мудрецовъ положительно не укладывалась идея невинныхъ страданій: если кто страдалъ, то онъ, слѣдовательно, былъ грѣшенъ; вотъ, обычная логика того времени, которую іудеи, конечно, стали-бы прилагать и къ страждущему Мессію, о которомъ говоритъ здѣсь пророкъ, законно усматривая въ словахъ пророка внутреннее противорѣчіе: если тотъ, о комъ ты говоришь—Мессія, то Онъ не долженъ страдать (потому что Онъ долженъ быть невиненъ); если же Онъ будетъ страдать, то это—уже не Мессія. Пророкъ Исаія и разрѣшаетъ здѣсь это мнимое противорѣчіе, раскрывая, что хотя Мессія и будетъ страдать, но не за Свою личную вину, а за наши общіе грѣхи; Онъ явится Невиннымъ Страдальцемъ, почему Его страданія и будутъ имѣть такую исключительную, очистительно-искупительную силу.

4 ст. Для лучшаго пониманія, какъ даннаго стиха, такъ и всего разсматриваемаго отдѣла (4—6), толкованіе 4 го ст. слѣдуетъ начать со второй его половины, гдѣ дается исходный пунктъ рѣчи. „Мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и униженъ Богомъ“. Пророкъ здѣсь соединяетъ себя съ увѣровавшими іудеями и какъ-бы отъ лица ихъ говоритъ объ ихъ бывшемъ заблужденіи и раскаяніи въ немъ. Сущность заблужденія іудеевъ, по ихъ собственному сознанію, заключалась въ томъ, что они, видя Мессію, перевозившимъ ужасныя страданія и позоръ униженія, думали, что Онъ—великій грѣшникъ, если Богъ наказалъ его такъ сильно. Еврейскій глаголь, указывающій на это наказаніе — *нега* — намекаетъ, главнымъ образомъ, на проказу (Лев. XIII, 3, 9, 20; Числ. XII, 9—10; IV Цар. XV, 5; Пс. LXXII, 14 и др.), что согласно и съ контекстомъ (8 ст.). И изъ исторіи крестныхъ страданій Спасителя мы, дѣйствительно, знаемъ, что многие въ самомъ фактѣ позорной Его смерти видѣли уже доказательство Его самозванства и Божественной кары за это (Мѣ. XXVII, 43). О томъ же говорить и извѣстный евангельскій возгласъ Божественнаго Страдальца: „или, или лима сававхани?, то есть: Боже мой, Боже мой! для чего Ты Меня оставилъ?“ (Мѣ. XXVII, 46). Точно также Евангелія отиѣчаютъ и то, что у самаго же подножія креста были уже увѣровавшіе въ Распятаго, какъ, напр. одинъ изъ распятыхъ съ нимъ разбойниковъ и римскій сотникъ (Лук. XXIII, 40—43 и 47).

„Но Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни“... Мы думали, что страданія на Мессію посылаетъ Богъ, за Его грѣхи; но имѣть мы жестоко заблуждались: оказывается, Онъ Самъ, добровольно повесъ наши немощи и наши болѣзни.

5. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего | было на немъ, и ранами Его мы исцѣлились.

Исходя изъ содержанія догмата искупленія, многіе экзегеты склонны подъ „немощами“ и „болѣзнями“ разумѣть исключительно духовныя немощи, т. е. „грѣхи“ людей. Но евр. термины — *tašiv* и *holi* — не употребляются для обозначенія понятія „грѣхъ“. Поэтому, гораздо правильнѣе толковать эти опредѣленія въ ихъ прямомъ, буквальному смыслу, такъ какъ „немощи“ и „болѣзни“, въ качествѣ слѣдствія грѣхопаденія, являются лучшимъ указаніемъ и на производящую ихъ причину. Вѣсть съ тѣмъ, тутъ нельзя не видѣть также соответствія и съ содержаніемъ 3-го стиха („мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни“), въ которомъ, вообще, описывается уничиженное состояніе Мессіи, которое здѣсь выясняется.

5 ст. *Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши...* Идетъ повтореніе и болѣе подробное раскрытіе только что высказанной мысли о дѣйствительномъ смыслѣ страданій Мессіи. Это — наиболѣе ясное и сильное предсказаніе о крестныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя, значеніе котораго долгое время признавала даже и древне-равнинская традиція. (См. примѣры изъ Мидраша въ комментаріи СПб. проф. 818 — 819 стр.). Такъ, раввинъ Иосе галилейнинъ на вопросъ: „какая по твоему мѣра больше — мѣра благодати или мѣра мщенія?“ отвѣчаетъ: „мѣра благодати больше, а мѣра мщенія меньше. Царь же Мессія смирился и умалился за преступниковъ, какъ говорится: но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши... Насколько больше Его заслуги для всѣхъ родовъ, какъ написано: и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ“. Глаголь „изъязвленъ“ или „израженъ“ евр. *halal* — указываетъ, вообще, на физическое страданіе, въ частности, именно, на прозеваніе кошемъ (Иса. XXXII, 25). Быть можетъ, здѣсь имѣется въ виду извѣстная евангельская деталь о прободеніи ребра Спасителя, а вѣроятнѣе — это образъ казни, вообще, такъ какъ во времена пр. Исаіи казни на крестѣ еще не существовало. (Еп. Петръ). „Мучимъ за беззаконія наша, или какъ переводятъ нѣкоторые „сокрушить“, вмѣсто „мучимъ“. Здѣсь, слѣдовательно, подчеркиваютъ другой моментъ страданій — тяжкія душевныя муки Божественнаго Страдальца, который Онъ предощущалъ еще наканунѣ, въ саду Геосиманскомъ, и со всей остротой пережилъ въ самый моментъ крестныхъ страданій (Мк. XXVI, 37 — 38; XXVII, 46; Ср. Мк. XXI, 69; LXXXVII, 4 — 8; 15 — 18).

„Наказаніе мира нашего было на Немъ...“ Наказаніе — *musag* — можетъ быть понимаемо въ двоякомъ смыслѣ: юридическомъ и педагогическомъ. LXX и Вулг. понимали въ послѣднемъ, почему: *καταστα εἰς τὴν ἡμίαν, disciplina pacis posttrae*. Но контекстъ рѣчи располагаетъ совмѣщать тотъ и другой смыслъ: наказаніе Отрока Господня, съ одной стороны, было возмездіемъ передъ правосудіемъ Божіимъ за грѣхи человечества, т. е. имѣло юридическій характеръ, было роена *multa*; съ другой стороны, убивъ грѣхъ, живущій въ человеческой природѣ (Рим. VI, 6), оно дѣлало для людей возможнымъ приведеніе къ Отцу Небесному (Еф. II, 18), такимъ образомъ имѣло и педагогическое значеніе“. (Ком. СПб. профф. 819). Слѣдовательно, это было дѣйствительное наказаніе, но такое, посредствомъ котораго былъ достигнутъ намъ миръ (примиреніе) съ Богомъ, нѣкогда нарушенный грѣхопаденіемъ. Почему пр. Исаія и имѣлъ полное основаніе назвать Мессію ранше „княземъ мира“ (IX, 5). „И ранами Его мы исцѣлились, или какъ въ славян. „и язвою Его мы все исцѣлѣхомъ“. „Пророчество это представляетъ поразительную точность относительно главнѣйшаго момента искупительнаго служенія Мессіи, Его крестной смерти, когда струящаяся изъ пронзенныхъ рукъ и ногъ драгоценная кровь Господа исцѣляла человечество отъ смертныхъ болѣзней грѣха. Ап. Петръ почти также выражается въ посланіи, когда пишетъ: Иже грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо, да отъ грѣхъ небывше, правдою поживемъ: его-же язвою исцѣлесте“ (I Пет. II. 24. См. у Григорьева — 215). Вся сила давняго исцѣленія заключается въ томъ, что здѣсь не только заложена вѣщная

6. Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу, — и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ.

7. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца, веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ

рава грѣха, но и убить, вырванъ внутренній ея корень — „убиешь вражду (Кол. I, 20) плотю своею“ (?).

6 ст. „*Всѣ мы блуждаемъ, какъ овцы совратились каждый на свою дорогу*... Начало стиха („всѣ мы“) свидѣтельствуетъ о расширеніи объема пророческой рѣчи: здѣсь пророкъ говорить уже не отъ лица обратившихся Иудеевъ, даже и не отъ народа Израильскаго, вообще, но отъ лица всего человѣчества, отъ имени всѣхъ потомковъ падшихъ прародителей. Это — одно изъ лучшихъ, поэтическихъ изображеній всеобщности грѣховной порчи въ человѣческомъ родѣ и его полной религиозно-моральной безпринципности, расшатанности и упадка. Слѣдуетъ также отмѣтить, что самый фактъ противопоставленія нашей общей грѣховности („всѣ мы“, слѣдов. и такъ называемые, ветхозавѣтные праведники, и самъ пророкъ) безгрѣшности Раба Іеговы, съ рѣшительностью возстаётъ противъ всякой попытки отождествить личность этого Раба съ кѣмъ-либо изъ представителей грѣховнаго человѣчества. Взятый здѣсь для сравненія образъ стада, лишеннаго пастыря — одинъ изъ налюбленнѣхъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ (Числ. XXVII, 17; II Парал. XVIII, 16; Мк. IX, 36; Іо. X, 11—16 и др). Онъ не столько говоритъ о злонамѣренности заблужденія, сколько о растерянности и беспомощности, заблудившихся, что въ особенности приложимо къ языческому міру, который, по свидѣтельству ап. Павла, усиленно искалъ Бога, но не могъ только Его найти (Римл. I гл.). „И Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ“, или, какъ въ славян.: „и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ“. Приведенныя слова направлены противъ самаго существа Іудейскаго заблужденія. Іудей думалъ, что если кто страдаетъ, то это значитъ, что Господь его наказалъ, или „предалъ“ бѣдствію за его собственные грѣхи. Пророкъ здѣсь и говоритъ: да, Мессія тоже подвергается Божественной карѣ, Господь Его „предаетъ“ на страданія; но вся глубина различія лежитъ въ томъ, что эти страданія будутъ возмездіемъ не за Его личную вину, а за „грѣхи всѣхъ насъ“. Господь предалъ Его за грѣхи наши, чтобы Онъ вмѣсто насъ понесъ то, чего мы, по причинѣ слабости силъ, не могли понести“ — прекрасно разъясняетъ это бл. Іеронимъ. Нетрудно видѣть, что въ основу выраженія даннаго стиха положенъ образъ, взятый изъ подробности религиозныхъ церемоній въ день очищенія, — именно, символическое дѣйствіе возложенія первосвященникомъ грѣховъ всего Изравля на голову козла отпущенія (Лев. XVI, 21—22). Какъ основная мысль этого стиха, такъ и имѣющіеся въ немъ образы, прекрасно раскрыты въ новозавѣтныхъ Писаніяхъ, въ особенности, у ап. Павла, который, напр. говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что „Его невѣдѣннаго грѣха, Богъ по насъ грѣхъ сотвори“ (II Кор. V, 21), „о грѣсѣхъ нашихъ принесъ въ жертву“ (Езд. X, 12), „въ отгнаніе грѣха“ (Езд. IX, 26), „чтобы мы чрезъ Него сдѣлались праведными предъ Богомъ“ (II Кор. V, 21).

Съ 7—9 ст. включительно идетъ специальная рѣчь о страданіяхъ, смерти и погребеніи вроткаго Отрока Господня, смиреннаго Раба Іеговы, т. е. страждущаго Мессіи.

7 ст. „*Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно*...“ Повтореніе старой мысли (4—6), но съ изъкоторымъ новымъ добавленіемъ — именою, съ болѣе яснымъ указаніемъ на добровольный характеръ искупительныхъ страданій Мессіи. Общій характеръ страданій Мессіи здѣсь обозначается однимъ словомъ — „онъ былъ истязуемъ“, по славянски — „озлобленъ бысть“. „Быть въ озлобленіи“ — значить, собственно, быть объектомъ чьей либо злобы, терпѣть стѣсненіе и испытывать страданія. „Какъ рабы — погонщики терзаютъ бѣдныхъ животныхъ (Исх. III, 7; Іов. III, 18), какъ жестокосердые люди издѣваются надъ тѣми, кто попадаетъ въ ихъ руки (III, 12; LVIII, 3), такъ жестоко и немилосердно злые мучители истязуютъ невиннаго Отрока Господня“ (И. Григорьевъ 218).

„*Но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ своихъ*...“ Здѣсь пророкъ

предъ стригущимъ его безгласенъ, | 8. Отъ узъ и суда Онъ былъ
такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ. | взятъ; но родъ Его кто изъяснить?

Исаия впервые съ такой опредѣленностью говоритъ о добровольномъ характерѣ искупительныхъ страданій Мессіи, въ чемъ и заключалась ихъ спасающая сила. Правда, намеки на это попадались у него и раньше: напр., въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, описывая кроткій образъ Отрока Господня, говоритъ о немъ, что „Онъ не возопіетъ и не возвыситъ голоса и не дастъ услышать Его на улицахъ. Трости надломленной не переломитъ и льна курищагося не усаятъ“ (XLII, 2—3); или еще болѣе прикровенно въ другомъ мѣстѣ: „Господь Богъ открылъ (прокопалъ) Мнѣ ухо и Я не воспротивился“ (L, 5). Но не говоря уже о томъ, что смыслъ этихъ текстовъ довольно прикровененъ, они болѣе говорятъ или объ общемъ характерѣ ученія и жизни Мессіи, или объ Его полномъ послушаніи волѣ Небеснаго Отца. Въ рассматриваемомъ же нами мѣстѣ ясно и опредѣленно говорится, что страданія Раба Иеговы имѣли не одинъ пассивный, но активный характеръ, были не только покорнымъ подчиненіемъ чужой волѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и живымъ изъясненіемъ Его собственной воли, актомъ высочайшаго личнаго самопожертвованія. Вторая половина этого стиха—*„какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ“*—является прекрасной иллюстраціей къ только что высказанной мысли—о добровольномъ характерѣ и безмолвномъ перенесеніи Мессіей всѣхъ ужасныхъ и совершенно незаслуженныхъ Имъ страданій. Самый образъ взятъ пророкомъ изъ обыхода повседневной жизни; во и онъ, повиданому, не лишень прообразовательнаго характера, такъ какъ и онъ намекаетъ или на пасхальнаго агнца, или на жертвеннаго агнца, котораго передъ закланіемъ, обыкновенно связывали, причеъ онъ все это переносилъ терпѣливо и кротко. И та и другая жертва имѣла прообразовательное значеніе по отношенію къ великой Голгофской жертвѣ (I Кор. V, 7; Ио. I, 29; Апок. V, 6, 12). Данный образъ почти буквально встрѣчается еще разъ у пр. Іереміи (XI, 19): „азъ же, яко агня нелюбимое, ведомое на заколеніе“. Относительно исполненія пророчества этого стиха, почти всѣ комментаторы согласны видѣть въ немъ удивительно точную картину того поруганія и глумленія надъ Невиннымъ Страдальцемъ, которое Онъ безропотно и терпѣливо переносилъ во время пристрастнаго первосвященническаго суда надъ Нимъ (Мф. XXVI, 62—63, 67—68; XXVII, 12—14; Мр. XV, 3—5; Лук. XXIII, 9; Иоан. XIX, 9—10). Этого же трогательнаго момента отиѣченъ и у ап. Петра въ слѣдующихъ словахъ: „будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно; страдая, не угрожалъ, не предавалъ то Судіи Праведному“ (I Петр. II, 28). У самаго же пр. Исаіи ближайшей параллелью къ этому стиху является уже извѣстное намъ мѣсто: „Я предалъ хребтъ Мой бьющимъ и ланиты Мои—поражающимъ; лица Моего не закрывалъ отъ поруганія и оплеванія“ (L, 6). Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что, именно, это мѣсто изъ пр. Исаіи послужило благодарной темой для огласительной рѣчи ап. Филиппа обращенной имъ къ вельможѣ эвѳюпской царицы—Кондакии и закончившейся крещеніемъ послѣдняго (Дѣян. VIII, 28—35).

8 ст. *„Отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ...* Въ толкованіи на это мѣсто бл. Іеронимъ говоритъ: „отъ тѣсноты и отъ суда былъ взятъ“, или, LXX перевели—*„въ униженіи судъ Его былъ взятъ“*, означаетъ то, что послѣ напасти и суда Онъ возшелъ къ Отцу побѣдителемъ, или что Судія всѣхъ не нашелъ справедливаго суда, но безъ всякой вины былъ осужденъ по причинѣ возмущенія іудеевъ и по голосу Пилата“ (бл. Іеронимъ—Толк. на LIII гл. пр. Ис. 313 стр.). Согласно съ нимъ объясняетъ данное мѣсто и св. Кириллъ Александрійскій: итакъ, воистину „во смиреніи судъ Его вьятся“: ибо послѣ того, какъ Онъ показался имъ покорнымъ и весьма смущеннымъ, они съ поспѣшностью произнесли относительно Его рѣшеніе и судъ. Такъ, именно, поступаютъ нѣкоторые изъ судей, которые мало заботятся о точности и истинѣ, судятъ же болѣе по личности, но не по фактамъ“ (см. въ ком. Спб. проф. 821). Слѣдовательно, по смыслу святоотческаго экзегезиса, выходить, что вышеприведенныя слова пророка говорятъ объ отсутствіи правильнаго суда надъ Мессіей, благодаря тѣмъ злоупотребе-

ибо Онъ отторгнуть отъ земли живыхъ; за преступленія народа Моего | претерпѣлъ казнь.

внѣтъ, какія позволили себѣ Его пристрастные судьи, пользуясь Его кротостью и смирениемъ. Справедливость такого толкованія комментарій Спб. профессоровъ подтверждаетъ и филологическимъ анализомъ текста. „Если евр.—осег—понимать сообразно употребленію корня сего слова, глагола асеаг,—въ различныхъ мѣстахъ Св. Писанія (Ср. III Цар. XVІІІ, 44; IV Цар. IV, 24; Іов. IV, 2; XII, 15), то оно должно значить: „задержание“, а въ соединеніи съ mischpath—„судь“—„задержание приговора“, „зашта“. Такимъ образомъ смыслъ выраженія—шеосег umimischpat lussah—таковъ: „Отрокъ Господень былъ лишенъ защиты и правильнаго суда“. Какъ показываетъ исторія суда надъ Христомъ Спасителемъ, дѣйствиельно, при совершеніи его не были исполнены главныя условія правильнаго судопроизводства по дѣйствовавшему у Іудеевъ уголовному праву. Требовавшееся этимъ правомъ замедленіе относительно приведенія въ исполненіе смертнаго приговора и разрѣшеніе всякому, могущему что-либо сказать въ пользу осужденнаго, говорить это, во время совершенія надъ Христомъ Спасителемъ смертнаго приговора, не имѣли примѣненія“ (Ком. Спб. профф. 821—822 стр.). Такое пониманіе даннаго мѣста подтверждается, повидимому, его новозавѣтной параллелью: „въ уничтоженіи Его судъ Его совершенъ“ (Дѣян. VIII, 53) т. е. неправедный судъ надъ Господомъ произошелъ приспособительно къ тому стѣсненному положенію, въ которомъ Онъ находился.

„Но родъ Его кто изъяснить?..“ Это—едва ли не самое трудное для истолкованія мѣсто изъ всей III гл. Непонятно здѣсь, прежде всего, противоположеніе новой мысли съ предыдущей („во“); загадочнымъ является и самый предметъ рѣчи—тотъ „родъ“, о которомъ здѣсь говорится; наконецъ, совершенно неясна связь этого мѣста съ предыдущимъ и послѣдующимъ контекстомъ. Наибольшую трудность представляетъ опредѣленіе главнаго понятія—„рода“ Мессіи, котораго никто не можетъ изъяснить. Въ объясненіи его существуетъ множество различныхъ предположеній. Разнообразіе ихъ—по вѣрному замѣчанію ученыхъ комментаторовъ—обусловливается разностью пониманія евр. слова—dog—„родъ“, которое имѣетъ два основныхъ значенія: вращеніе во времени и вращеніе въ пространствѣ, такъ что по первому значенію изъ него развиваются конкретныя понятія: періодъ жизни, родъ, поколѣніе (настоящее—современники, прошедшее—предки, будущее—потомки), а по второму: жилище человѣка, его духа, т. е. тѣло,—его предковъ, т. е. гробница“ (Ком. Сиб. профф. 822).

Думъ откровенно сознается, что „изъ многихъ возможныхъ переводовъ трудно выбрать правильный“ (schwer wählen). Большинство экзегетовъ, во главѣ съ святоотеческими (Вл. Іерон., св. Кирил. Алек., Зл. и др.) придерживается перваго толкованія, т. е. объясняетъ слово—dog въ смыслѣ вращенія во времени, происхожденія, поколѣнія, потомства. Но и среди нихъ столько же разнообразія мнѣній, сколько различныхъ отбѣнокъ мысли у этого понятія. Вл. Іероніамъ, напр., предполагаетъ возможность двойаго пониманія слова dog: или въ смыслѣ сокровенной отъ насъ тайны Предвѣчнаго Божественнаго рожденія Сына отъ Отца (XL, 13; Прит. VIII, 25), или же въ смыслѣ непостижимой для нашего ума тайны Его безсѣменнаго зачатія и рожденія отъ Дѣвы Маріи (Лук. I, 31, 34—35).

Другіе изъ святыхъ оо. и нѣкоторые изъ новѣйшихъ экзегетовъ (Штирль и Нэильсбахъ) толкуютъ слово dog въ смыслѣ „потомства“, понимаемаго, конечно, въ духовномъ смыслѣ, т. е. „рода или поколѣнія дѣтей Божіихъ“ (Пс. LXXXIII, 15, XIV, 5; СХІІ, 2. См. подробности объ этомъ у И. Григорьева, который и самъ предпочитаетъ это толкованіе 220—221 стр.). Иные объясняютъ слово dog, какъ опредѣленіе „жизни“, или точнѣе, „продолжительность жизни“ Мессіи, которая вся была сплошнымъ недоразумѣніемъ въ глазахъ большинства іудеевъ (Лютеръ, Витрингъ, Урвакъ). Наконецъ, большинство новѣйшихъ экзегетовъ усматриваетъ здѣсь указаніе на современное Иисусу Христу поколѣніе, т. е. на Его „современниковъ“, для огромнаго большинства которыхъ было совершенно непонятно все, что происходило съ Нимъ (Розенкюллеръ, Гезетіусъ,

Реуссъ, Газбрехтъ, Делячъ, Дальманнъ, Власт. и др). Вторая группа экзегетовъ, придерживающаяся истолкованія корня *dog* въ смыслѣ указанія на мѣсто, гораздо многочисленнѣе, но и она имѣетъ въ своей средѣ авторитетныя имена. Такъ, къ ней принадлежитъ Кнобель, который, довольно фантастично, видитъ въ словѣ *dog* указаніе на „могилу“ Мессіи, которой де никто не знаетъ. Дужъ (*Duhm*) придаетъ болѣе общій смыслъ слову *dog*, какъ указаніе на „мѣсто“ вобще. Наконецъ, авторы комментарія Сиб. Академіи видятъ здѣсь болѣе частное указаніе на пречистое „тѣло“ Спасителя, какъ мѣсто жилища Его духа (См. 823 стр.). Уже одно это множество и разнообразіе приведенныхъ мнѣній достаточно говорить о спорности вопроса и неясности его рѣшенія. Недаромъ, авторъ одного изъ самыхъ новѣйшихъ комментариевъ на кн. пр. Исаи, послѣ подробнаго разбора всѣхъ приведенныхъ толкованій, беззадежно замѣчаетъ, что „ни одно изъ этихъ толкованій не является удовлетворительнымъ“ (*Condamin*). Отсюда у него, какъ и у нѣкоторыхъ др. экзегетовъ, родилась даже догадка, нелиценная остроумія: не имѣемъ ли мы въ данномъ примѣрѣ какой-либо случайной логич. текста; не слѣдуетъ-ли, вѣсто непонятнаго здѣсь слова *dogo*, поставить совершенно утѣстивый въ рѣчи о судѣ юридическій терминъ *debo*, что значить „причина, вина“ (II Парал. XIX, 6)? И тогда весь этотъ стихъ толкуется легко и ясно: „вы лишили Его праведнаго Суда? Но кто изъ васъ знаетъ причину этого, кто можетъ назвать Его вину, достойную такого ужаснаго приговора“ (*Condamin Le livre d'Isaie*, 321 стр. Paris 1905). Если же, во чтобы то ни стало, держаться существующаго текста (*dog*), то сообразнѣе всего съ контекстомъ рѣчи будетъ истолкованіе его, въ смыслѣ Божественнаго „происхожденія“ Мессіи, которое было сокрыто отъ глазъ Его мучителей („Отче, прости имъ, не вѣдай-бо что творять“ Лук. XXIII, 34). „Кто будетъ говорить объ Его родѣ?“ — о славныхъ своей ствахъ Его природы, когда Онъ взятъ въ темницу и на судѣ, преданъ на смерть? Кто можетъ подумать, или увѣровать въ славу Его рода, видя такое Его униженіе? Здѣсь, (какъ и во всей главѣ) противопоставляются видимое униженіе и сокровенная слава Раба Господня къ Божественной природѣ Его, или прославленіе человѣческой природы по страданію — говорятъ авторъ одной изъ лучшихъ диссертацийъ на кн. пр. Исаи, который въ подтвержденіе своего взгляда дѣлаетъ удачныя ссылки на многія новозавѣтныя мѣста (Ев. Іо. XIX, 9; XVIII, 36; Мѣ. XXIV, 64; Мр. XIV, 61—62), а также на свидѣтельство Іустина Философа (*Іер. Ѡаддей* „Единство кн. пр. Исаи“ 212—213 стр. примѣч. Сер. Лавр. 1901 г.). Итакъ, въ заключеніе всего, мы приходимъ къ выводу, что въ словахъ пророка—*„родъ же Его кто изъяснитъ?“*— дано скрытое противопоставленіе увизительнаго вида и бѣднаго, незнатнаго земнаго происхожденія Мессіи (2—3 ст.) Его дѣйствительному, небесному величію, Его предвѣчному рожденію отъ Отца и Его Божескому достоинству. Очевидно, слова эти вырвались изъ груди пророка, какъ „своего рода“ лирической вѣдухой вѣрующей души, глубоко пораженной таинств. рѣшительнымъ несоотвѣтствіемъ между даннымъ фактомъ (жизнь и ученіе Мессіи) и его людской оцѣнкой (крестная смерть за это).

„Ибо Онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ; за преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь“. Самымъ лучшимъ истолкованіемъ этихъ словъ мы считаемъ пониманіе ихъ, въ смыслѣ отвѣта на предыдущій вопросъ; причемъ, свачаза, дается сжатый и образный отвѣтъ, а затѣмъ, онъ поясняется. На заданный выше вопросъ—*„родъ же Его кто изъяснитъ?“*— пророкъ самъ же и отвѣчаетъ: „никто, ибо это доказано не только словомъ, но и дѣломъ: въ теченіе всей земной жизни Спасителя огромное большинство іудеевъ относилось къ Нему презрительно и высокоумно, и слѣдовательно, вовсе Его не понимало. Такое же полное недомысліе обнаружилось оно и въ самый рѣшительный моментъ, при завершеніи земнаго служенія Іасуса Христа, тѣмъ самымъ, что эта неразумная толпа, во главѣ со своими слѣпыми вождями, довела Его до крестной смерти. Именно, эту послѣднюю мысль преимущественно, и отбѣняетъ стоящее здѣсь выраженіе,— *„Отторгнутъ отъ земли живыхъ“*,— еще яснѣе переведенное у LXX *„яко вземлется отъ земли живиетъ Его“* и указывающее на смерть. вообще, и на насильственную, въ частности (Притч. XXIV, 11; Іов. XIV, 2; Езек. XXVII, 11).

9. Ему назначали гробъ съ злодѣями, но Онъ погребенъ у богатаго, потому что не сдѣлалъ грѣха, и не было лжи въ устахъ Его.

Дальнѣйшія слова текста — *„За преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь“* — даютъ повтореніе и разъясненіе предыдущей мысли — о крестной смерти Мессіи. Этотъ параллелизмъ мыслей, съ которымъ мы такъ часто встрѣчаемся у пр. Исаи (равно какъ и у многихъ др. библейскихъ авторовъ) — необходимая дань законамъ еврейской поэзіи, стихотворнымъ размѣрамъ которой написано большинство его вдохновенныхъ рѣчи, и въ частности рассматриваемая нами величайшая поэма (LII, 13; LIII).

По мысли своей, данная фраза очень близко стоитъ къ содержанію пятого стиха, но съ тѣмъ нѣкоторымъ различіемъ, что въ ней рѣзче подчеркивается вся черная неблагодарность и вся крайняя преступность іудейскаго народа: тотъ народъ, который былъ избранникомъ Бога („народъ свой“) и за преступленія котораго, прежде всего, и пострадалъ Христосъ, онъ-то, именно, и явился активнымъ исполнителемъ смертной казни надъ Нимъ, усиленно добиваясь ея, даже вопреки желанію римскаго правительства (Понтія Пилата).

9 ст. *„Ему назначили гробъ со злодѣями, но Онъ погребенъ у богатаго...“* Какъ самое чтеніе, такъ и пониманіе данного мѣста имѣетъ много различныхъ версій, доводящихъ чуть не до противоположности. Мы думаемъ, что, преимущественно слѣдуетъ отдать той, которая не противорѣча филологіи, всего болѣе соответствуетъ контексту рѣчи. Сказавъ въ предыдущихъ стихахъ о страданіяхъ (7) и смерти (8) Мессіи, пророкъ послѣдовательно переходитъ теперь къ рѣчи объ Его погребеніи. Здѣсь онъ даетъ сильную, художественную антитезу — нечестивыхъ замысловъ іудеевъ, съ одной стороны и Божественнаго прославленія Мессіи, съ другой. Незнавшая границъ злоба враговъ Мессіи, готова была преслѣдовать Его и послѣ смерти: это имѣло выраженіе въ томъ, что Ему, какъ казневому религиозно-политическому преступнику, готовилось и позорное погребеніе. Маймонидъ, напр. пишетъ, что „наказанные смертной казнью не погребались вмѣстѣ со своими предками; для нихъ отведено было два мѣста: одно для побитыхъ камнями и сожженныхъ, другое — для обезглавленныхъ и повѣшанныхъ. Іосифъ Флавій также свидѣтельствуетъ: „тотъ, кто богохульствовалъ, побивался камнями, вистѣлъ въ теченіе дня и погребался безъ всякихъ почестей“. Нѣчто подобное, только, вѣроятно, съ еще большимъ униженіемъ, готовили іудейскія власти Невинному, умерщвленному ими, Рабу Іеговы. Но промыслу Божию угодно было предотвратить этотъ позоръ, и фактъ погребенія Мессіи, вмѣсто средства новаго униженія, сдѣлался уже началомъ Его прославленія. Здѣсь нельзя видѣть пророчесвеннаго намека на тотъ общезвѣстный историческій фактъ, какъ богатый житель Аримаевъ приходитъ къ Пилату, и спрашиваетъ у него пречистое Тѣло и погребаетъ его съ великими почестями (Мѡ. XXVII, 15; Лук. XXIII, 50). Слѣдовательно, нѣтъ никакой надобности ухищряться переголловывать прямой и ясный смыслъ словъ „лукавый“ (нечестивый, злодѣй) и „богатый“ (знатный, обладающій матеріальными достаткомъ), какъ это дѣлаютъ многие рационалистическіе экзегеты, перетолковывающіе и понятія „богатый“ тоже въ отвратительномъ смыслѣ. Вся сила данного сравненія, очевидно, заключается въ противоположности между позорнымъ погребеніемъ злодѣя и почетными похоронами знатнаго и уважаемаго человѣка.

Конецъ 9-го стиха *„потому что Онъ не сдѣлалъ грѣха и не было лжи въ устахъ Его“* — даетъ прекрасное расчлененіе вышеизложеннаго факта. Въ глазахъ правовѣрнаго іудея почетное погребеніе Христа могло показаться отклоненіемъ отъ закона, по которому всѣ преступники лишались не только почетнаго, но даже и обычнаго погребенія. Съ Мессіей же будетъ поступлено наоборотъ и это потому, какъ разъясняетъ пророкъ — что Онъ вовсе не злодѣй и не преступникъ, а Единый истинный и безгрѣшный. Данными словами также рѣшительно опровергаются и всѣ подозрѣнія и вавѣты на Мессію, что разъ Онъ пострадалъ, то, слѣдовательно, былъ грѣшенъ. Пророкъ выше уже неоднократно говорилъ, что если Рабъ Іеговы, дѣйствительно, и страдалъ, то исключительно только за чужіе грѣхи (5); здѣсь же онъ еще прямѣе говоритъ, что собственныхъ грѣховъ у него вовсе никакихъ не было, не только дѣломъ, но

10. Но Господу угодно было поразить Его, и Онъ предалъ Его мученію; когда же душа Его принесеть жертву умилостивленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное, и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его.

даже и словомъ. Въ этомъ отношеніи Рабъ Иеговы рѣзко выдѣляется изъ общества всѣхъ людей, среди которыхъ нѣтъ ни одного, чуждаго грѣха (LXIV, 6; Пс. LXXXIV, 5—6). Недаромъ на эту черту Божественнаго достоинства Спасителя міра съ особенной силой указывалъ, какъ Онъ Самъ, такъ и Его ученики (Іо. VIII, 46; I, Петр. II, 22; II Кор. V, 21; Еф. VII, 26 и др.).

10—11 ст. представляя собой какъ бы заключительный выводъ изъ всей данной главы, раскрываютъ намъ внутренній, глубочайшій смыслъ крестныхъ страданій Мессіи и ихъ спасительные плоды.

10. Но Господу угодно было поразить Его. Снова ясный отвѣтъ на главное недоумѣніе Іудеевъ—о смерти невиннаго страдальца. Согласно ложно-іудейскому пониманію, невинныхъ страданій не существуетъ, такъ какъ Богъ ихъ никогда не допустилъ-бы. Разоблачая это заблужденіе относительно Мессіи, пророкъ и говоритъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ исключеніе, что страданія и смерть сего Невиннаго и безгрѣшнаго Раба происходили не вопреки волѣ Его Небеснаго Отца, но въ полномъ согласіи съ нею (Дѣян. II, 23; Флипп. II, 6—8; Кол. I, 19—20). Въ славянскомъ и у LXX эта мысль выражена нѣсколько иначе и, пожалуй даже, яснѣе: „Господь хочетъ очистить Его отъ язвы“. Большинство комментаторовъ этого текста устремляютъ его непосредственную связь съ концомъ 6-го стиха, гдѣ говорилось, что Господь возложилъ на Своего безгрѣшнаго Раба грѣхъ всѣхъ людей. Эта-то тяжесть всеобщаго мірскаго грѣха и составляла ту болѣзнь, или „язву“, для избавленія отъ которой Мессіи и должно было принести искупительную жертву, въ видѣ крестной смерти. Привожденіе ко кресту, язва мирового грѣха, потеряла свою силу и дала возможность духовно-нравственнаго оздоровленія всѣмъ, приобщающимся къ этому благодатному источнику всцѣленія, какъ это прекрасно и разъяснено было выше: „наказаніе міра нашего было на Немъ и ранами его мы исцѣлились“. (5 ст.). Въ томъ-то и лежитъ глубочайшая тайна искупленія, что Невинный страдаетъ за виновныхъ, чтобы открыть имъ источникъ оправданія.

„Когда же душа Его принесетъ жертву умилостивленія. У LXX видѣсто слово „жертву умилостивленія“ стоитъ „perі' аmartіас“, что по слав. переведено „о грѣсѣ“. Употребл. въ Ер. текстѣ терминъ—азам—по мнѣнію гебраистовъ буквально долженъ быть переведенъ словами: „жертва повинности“, что ближе подходит къ жертвѣ умилостивленія. Подробно о характерѣ и ритуалѣ этой жертвы говорится специально въ ки. Левитъ (V, 1—19; VII, 1—9). „Основная идея жертвоприношенія—азам—есть satisfactio, или удовлетвореніе нарушенныхъ правъ (въ широкомъ значеніи понятія). Идея удовлетворенія здѣсь создается требованіемъ божественной справедливости, а идея искупленія вытекаетъ изъ факта наказанія, неразумнаго съ преступленіемъ“. (И. Григорьевъ—228 примѣч).. Здѣсь, такимъ образомъ, дается весьма важный дополнительный штрихъ, что искупительная смерть Мессіи имѣла и умилостивительной характеръ, по отношенію къ высочайшей Божественной Правдѣ: „милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася“ (Пс. LXXXIV, 11 с.). „Онъ узритъ потомство долговѣчное и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его. Когда Господь Иисусъ Христосъ совершитъ Свою великую искупительную миссію и дастъ этимъ самымъ довлѣющее удовлетвореніе Правдѣ Божіей, то всѣмъ этимъ Онъ снова откроетъ намъ возможность полученія многихъ и богатыхъ благъ отъ небеснаго Отца. Для выраженія послѣдней мысли, пророкъ пользуется образомъ, наиболѣе понятнымъ и симпатичнымъ для ветхозавѣтнаго Іудея. А для него, какъ мы знали, однимъ изъ высшихъ благъ было многочисленное и продолжительное потомство, почему всѣ патріархальныя обѣтованія, преимущественно, и сосредоточиваются на этомъ, именно, пунктѣ (Быт. XIII, 16; XV, 5, XVII, 5—6; XXII, 17; XXVIII, 14 и др.).

11. На подвигъ души Своей Онъ | будетъ смотрѣть съ довольствомъ; | никъ, Рабъ Мой, оправдаетъ мно- | гихъ и грѣхи ихъ на Себѣ поне- | чрезъ познаніе Его Онъ, Правед- | сетъ.

По отношенію къ Рабу Іеговы, или къ Мессіи это обѣтованіе имѣетъ свое особое значеніе—указываетъ не на плотское, а на духовное потомство, т. е. на тѣхъ будущихъ исповѣдниковъ христіанства, о которыхъ евангелистъ Іоаннъ Богословъ пишетъ, что Господь „даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его: иже не отъ крове, не отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ Бога родяшася“. (Ев. I, 12—13). Не менѣе выразительно говоритъ о Немъ и Псалмопѣвецъ въ одномъ изъ мессіанскихъ псалмовъ: „потомство будетъ служить Ему, и будетъ называться Господнимъ во вѣкъ“ (Пс. XXI, 31). Наконецъ, о томъ же „духовномъ Сіонѣ“, „рожденномъ отъ Бога“ и объ его всемірномъ распространеніи не разъ уже говорилъ и пророкъ Исаія (L, 23; LIV, 1, 5, 17; XLIX, 21; XLIV, 28; XLII, 1, 3, 6; XLV, 23 и др.). Самъ Рабъ Іеговы „увидитъ“ это долгоживотное сѣмя и будетъ, по отношенію къ нему, постояннымъ его руководителемъ и проводникомъ Божественной воли. А такъ какъ выше говорилось уже о смерти и погребеніи Раба Іеговы, то ясно, что здѣсь *implicite* разумѣется Его славное воскресеніе изъ мертвыхъ и царственное сидѣніе одесную Бога Отца. А это все — такіе черты Раба Іеговы, которая не приложима безусловно ни къ кому, кромѣ Сына Божія. Слѣдуетъ отмѣтить, что слова текста: „Онъ узритъ потомство *долговѣчное*“, съ еврейскаго буквально переводятся нѣсколько иначе, болѣе согласно съ нашимъ комментариемъ: „Онъ узритъ сѣмя, будетъ долгоденствовать“ (Іер. Ѡаддей—214).

11 ст. „На подвигъ души Своей Онъ будетъ смотрѣть съ довольствомъ“... У LXX и по-славянскій начало даннаго стиха читается совершенно иначе: „и *хощетъ Господь рукою Своею отъяти болѣзнь отъ души Его, явити Ему свѣтъ*“... Въ объясненіе столь существеннаго различія, гебраисты находятъ, что нашъ русскій переводъ недостаточно точенъ и что правильнѣе съ еврейскаго надо перевести такъ: „*освободившись отъ труда*“ (Геазеніусъ), или „*по причинѣ труда (подвига) души Своей, Онъ увидитъ довольство*“ (Іер. Ѡаддей). При такомъ переводѣ связь русскаго текста съ славянскимъ становится ближе и яснѣе: въ обоихъ, очевидно, говорится объ одномъ и томъ же, именно, о томъ, что для Раба Іеговы, послѣ тягостаго момента временнаго уничтоженія, наступитъ вѣчное довольство, т. е., полное и высокое нравственное удовлетвореніе. Только русскій текстъ освѣщаетъ дѣло съ субъективной стороны (говоритъ о внутреннемъ самочувствіи Раба Іеговы), а славянскій — съ объективной (указываетъ вѣншіи источникъ Его оправданія и прославленія). Впрочемъ, и тотъ и другой переводы вполнѣ отвѣчаютъ контексту рѣчи, гдѣ только что передъ этияъ тоже говорилось о воздаяніи за подвигъ Раба Іеговы (10 ст.). „*Чрезъ познаніе Его Онъ, Праведникъ, Рабъ Мой оправдаетъ многихъ*“... У LXX и въ славянскомъ текстѣ, въ зависимости отъ предыдущаго, продолжается тоже различіе активно-субъективной (дѣйствительно субъектъ Самъ Рабъ Іеговы) отъ пассивно-объективной (Рабъ—только пассивный объектъ Божественнаго воздѣйствія) формы выраженія одѣихъ в тѣхъ же мыслей: „*создати разумомъ, оправдати Праведнаго благо служаща многимъ*“ (славян.). Подъ „познаніемъ“ (евр. *daet*), или „разумомъ“ (греч. *ἐπιγνώσις*), здѣсь имѣется въ виду, какъ ближайшее, непосредственное познаніе Бога, вообще („Единородный Сынъ, сый въ лоѣхъ Отца, Той исповѣда“ Ев. Іоан. I, 18), такъ и проникновеніе въ глубь тайны Божественнаго достроительства отъ спасенія рода человѣческаго (Ме. XI, 27; Іо. X. 15 и др.). Мысль о томъ, что Отрокъ или Рабъ Господень творилъ волю пославшаго Его Отца, добровольно, охотно и съ полнымъ сознаниемъ ея значенія и силы, неоднократно раскрывалась въ разныхъ образахъ у пр. Исаи и раньше, въ особенности, въ образѣ послушнаго и внимательнаго ученика (L, 4—5). „*Онъ оправдаетъ многихъ*“... Не сказано *всѣхъ*, а только *многихъ*, подобно тому, какъ и раньше: „такъ, многіе народы приведетъ Онъ въ изумленіе (LII, 15). Очевидно, потому, что хотя возможность оправданія и спасенія, чрезъ приобщеніе къ плодамъ иску-

12. Посему Я дамъ Ему часть | будетъ дѣлить добычу, за то, что между великими, и съ сильными | предалъ душу Свою на смерть, и

пительной смерти Господа, теперь открыта для всѣхъ, но воспользуются ею далеко не все, а только тѣ, кто имѣетъ горячую вѣру и свободное внутреннее влеченіе къ Божественной благодати (Рим. V. 19). Достойно особеннаго замѣчанія, что Самъ Богъ называетъ здѣсь Раба Своего „*Праведникомъ*“, чѣмъ уничтожается послѣдняя возможность сомнѣнія въ личной праведности Страждущаго Мессіи, что, какъ мы знаемъ, сильнѣе всего въ Немъ смущало іудеевъ. „О Немъ и Іуда предатель сонается: „согрѣшихъ, предахъ кровь невинную“, (Мѡ. XXVII, 4), и жена Пилата говоритъ: „ничтоже тебѣ и праведнику Тому (19 с.). Должно же замѣтить, что Онъ оправдывается не затѣй, чтобы изъ неправеднаго стать праведнымъ... оправдывается праведно... чтобы асѣтъ объявилось то, чѣмъ Онъ былъ“—говоритъ бл. Иеронимъ, комментируя этотъ стихъ.

12 ст. представляетъ собой торжественное заключеніе ко всей LII гл. Для пріданія ему большей торжественности и силы, говорящимъ здѣсь выступаетъ Самъ Іегова, вѣщающій богатой наградой своего вѣрнаго Раба, какъ побѣдителя Его враговъ и точнаго исполнителя Его Божественной воли.

12. *„Посему Я дамъ Ему часть между великими, и съ сильными будетъ дѣлить добычу“*... Здѣсь, по законамъ еврейской метрики, дважды повторится одна и та же мысль о побѣдной наградѣ Мессіи. „Невинно страждущій Рабъ по кощевнымъ результатамъ дѣятельности срянивается съ могущественными властелинами, или какъ показывается дальнѣйшее выраженіе, съ всемірными завоевателями царствъ. При этомъ уму читателей пророчествъ Ісаіи, особ. 35—46 гл., долженъ былъ предноситься, конечно, „Киръ персидскій“ (И. Григоровъ — 232). Нельзя не сопоставить съ этимъ въ концѣ предшествующей III гл., гдѣ также говорилось о молчаливо-благоговѣйнои изумленіи царей предъ величіемъ дѣла Мессіи (15 ст.). Самый этотъ образъ сравнительнаго сопоставленія съ земными царями и ихъ царствами даетъ мысль и о торжествующемъ Мессіи, какъ тоже царѣ, стоящемъ во главѣ особаго, духовнаго царства, т. е. церкви Христовой, которая по идеѣ должна бы быть осуществленіемъ „царства Божія на землѣ“. Существуетъ, впрочемъ, и другой, филологическій даже болѣе точный переводъ фразы: „Я дамъ Ему многихъ въ удѣль и сильныхъ будетъ дѣлить, какъ добычу“. Въ такой передачѣ мысль о царственнои величіи и превосходствѣ Мессіи предъ земными владыками выступаетъ еще яснѣе: цари управляютъ обыкновенными простыми людьми, а Мессія будетъ владычествовать надъ самыми царями. „За то, что предалъ душу Свою на смерть... понесъ на себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ“. Здѣсь еще разъ, при санкціи Божественнаго авторитета, раскрывается сущность искупительной жертвы, послужившей причиной вышеуказанной награды. „Онъ предалъ“, или какъ перевод. еп. Петръ — „пролил“ душу Свою на смерть, видя въ этомъ намекъ на крестную казнь. „Это метафорическое выраженіе взято съ животныхъ, которые, будучи закаланы для принесенія въ жертву, имѣютъ съ кровью проливали и душу, заключающуюся въ крови (Быт. IX, 4; Лев. XVII, 11). Спаситель также говоритъ о Себѣ, что Онъ пришелъ дать душу Свою за выкупъ многихъ“ (Мѡ. XX, 28; Іо. X. 11, 18—Еп. Петръ). Послѣднее выраженіе „и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ“ особенно ясно отъбъиетъ смыслъ умилостивительной жертвы невиннаго страдальца за грѣховное челоуѣчество. Въѣстъ съ тѣмъ это едва ли не самое ясное изъ ветхозавѣтныхъ иѣстъ указаніе на „Ходатая“ Новаго Завета. „И съ беззаконными влипліся“... По свидѣтельству евангелистовъ Марка и Луки Самъ Господь, вися въ общемъ смыслѣ — для опредѣленія Его позорной казни, вли даже въ болѣе частномъ, для указанія на распятіе Его „посреди двухъ разбойниковъ“ (Мѡ. XXVII, 44).

Особыя замѣчанія. Разсмотрѣнная нами великая пророческая рѣчь (LII, 18—LIII гг.), состоя въ ближайшей связи съ предшествующими мессіаискими отдѣлами кн. пр. Ісаіи (XLII, 1—4; XLIX, 1—6; L, 4—9), является вѣацомъ и завершеніемъ всѣхъ

къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда-какъ Онъ понесъ на себѣ грѣхъ | многихъ и за преступниковъ сдѣ-
| лался ходатаемъ.

ихъ, гдѣ личность, сначала, страждущаго, а затѣмъ, прославленнаго „Раба Іеговы“ выступаетъ со всей опредѣленностью и силой. Въ LIII гл. — по справедливому отзыву ученыхъ комментаторовъ — пророческое созерцаніе пр. Исаи достигаетъ своего зенита. Здѣсь съ такой ясностью изображены страданіе и осужденіе на смерть, самая смерть, погребеніе и прославленіе Христа Спасителя, что если гдѣ. то именно въ пророчествѣ этой главы, пр. Исаи, по слову бл. Іеронима, является *magis evangelista* („больше евангелистомъ“), quam propheta („чѣмъ пророкомъ“) — СПб. профессора. Въ виду особой ясности и опредѣленности мессіанскаго характера пророчества LIII, со стороны рационалистической критики не было и нѣтъ, конечно, недостатка въ попыткахъ отрицательнаго экзегезиса. Однако, ясный смыслъ пророчества, родство его съ другими и глубокая древность ссылокъ на него въ іудейской и христіанской литературѣ, почти вовсе не позволяли критикамъ пользоваться ихъ излюбленнымъ приемомъ — отрицать подлинность происхожденія даннаго пророчества. На это отважились лишь сравнительно очень немногіе изъ малоизвѣстныхъ протестантскихъ критиковъ (*Schian Kisters etc.*), которые встрѣтили дружный отпоръ даже среди своихъ-же единомышленниковъ (См. специальную монографію *E. Sellin „Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde“ Der Knecht Gottes bei Deuterjesaia*). Въ новѣйшее время, въ защиту подлинности этого пророчества, въ дополненіе ко всѣмъ прежнимъ аргументамъ, выдвинуть еще новый, пользующійся большимъ вѣсомъ среди ученыхъ изслѣдователей еврейскихъ текстовъ. Онъ основанъ на детальномъ анализѣ текста всей разсматриваемой рѣчи (LII, 13—LIII), въ результатъ котораго открывается, что вся эта рѣчь представляетъ изъ себя одну поэму (пророчественную пѣсню), которая по законамъ еврейскаго стихосложенія, естественно распадается на пять слѣдующихъ строфъ: III, 13—15 (1 строфа), LIII, 1—3 (2 строфа), 4—6 (3 строфа), 7—9 (4 строфа), 10—12 (5 строфа), изъ которыхъ двѣ симметрическихъ строфы въ началѣ, одна промежуточная въ серединѣ, и снова двѣ симметрическихъ, въ концѣ. „Но разъ утверждено дѣленіе поэмы на строфы и симметрія строфъ, подлинность этого отдѣла и его отношеніе къ Рабу Іеговѣ становятся неоспоримымъ фактомъ“ (*A. Condamin Op. cit. 323 и 331 p.*). Невозможность отрицанія рѣчей пророка Исаи о „Рабѣ Іеговы“ обратили всѣ усилія рационалистической критики на поиски какой-либо возможности ихъ перетолкованія. Починъ въ этомъ смыслѣ принадлежатъ средневѣковымъ Іудейскимъ раввинамъ, которымъ больно было признать за этимъ пророчествомъ (LIII гл.) мессіанскій смыслъ и тѣмъ самымъ видѣть въ немъ сильнѣйшее обличеніе своего невѣрія. И вотъ ученый еврейскій раввинъ — Абенъ-Езра (+ 1150 г.) чуть ли не первый выступаетъ съ теоріей, такъ называемаго, „коллективнаго“ пониманія личности Раба Іеговы, видя здѣсь изображеніе страданій всего народа Израильскаго. Гипотезу Абенъ-Езры поддержали раввины-же Раши и Квмхи, а изъ новѣйшихъ ея держатъ Гитца, Реуссъ, Гельбрехтъ, Будде, Марти, Роу, Эйхгорнъ, Кюстеръ и др. Нѣкоторой разновидностью данной гипотезы является близкая къ ней, другая, разумѣющая подъ „Рабомъ Іеговы“ не историческій Израиль, вообще, а отвлеченный, идеальный Израиль, какимъ-бы онъ долженъ былъ быть, соответственно его призванію (Блескъ, Эвальдъ и др.). Къ той же группѣ коллективистическихъ гипотезъ относятся и еще двѣ, изъ которыхъ одна въ страждущемъ Рабѣ Іеговы видитъ указаніе на страданіе ветхозавѣтныхъ праведниковъ (Павлюсъ, Мауреръ, Кнобель, Кольманъ и др.), а другая — „институтъ ветхозавѣтныхъ пророковъ“ (Гезеніусъ, Де. Ветте, Умбрейтъ, Шенкель, Гофманъ и др.). Но несостоятельность и произвольность всѣхъ этихъ коллективистическихъ перетолкованій ясна изъ анализа текста и въ своемъ мѣстѣ мы о ней сказали уже достаточно. Безнадежность такого взгляда довольно ясно, повидимому, сознается и самой отрицательной критикой, которая все больше и больше начинаетъ покрывать почву „коллективистическаго“ пониманія и переходить на почву „индивидуалистическаго“ истолкованія Раба Іеговы. Но здѣсь мы встрѣчаемъ, пожалуй, еще большее развогласіе мнѣній: одни относятъ это пророчество къ Іереміи (раввинъ Саадія, Гроцій,

Сейдель). другіе—къ царю Іосія (равв. Абарбанель, Августин), третьи—къ благоч. царю Езекиа (Варднн, Кюнибергъ), четвертые—къ самому пророку Ісаіа (Штейдлинъ), пятые—къ какому-либо выдающемуся мученику изъ эпохи царя Манассія (Эвальдъ), шесте къ Давиду, Заровавелю, мученику Елеазару и т. п. и т. п. Уже одна эта многочисленность и разнорѣчивость приведенныхъ мѣтъ лучше всякой критики обнаруживаетъ ихъ безпочвенность и произвольность. „Въ главахъ ІІІ, 13—ІІІ, 12 „Раба Господа“ настолько ясно изображается, какъ Личность дѣйствительная, что видѣть здѣсь простое олицетвореніе идеальнаго праведника значило-бы придавать мѣсту какой-то отвлеченный и отдаленный смыслъ вмѣсто прямого и непосредственно представляющагося,—при томъ безъ достаточныхъ основаній въ контекстѣ и со многими неразрѣшимыми затрудненіями“ (Іер. Фаддей „Цит. сочин.“ 284—285).

Въ противоположность несостоятельности и неустойчивости рационалистическихъ гипотезъ, православно-христіанское пониманіе данной рѣчи, помимо ея анализа и контекста, имѣетъ за себя и рядъ вѣскихъ вѣншихъ свидѣтельствъ. Сюда, прежде всего, относятся многочисленныя и сильныя цитаты изъ Талмуда и Мидрашей, неоставляющія никакого сомнѣнія въ ихъ взглядѣ на мессіанскій характеръ ІІІ гл. (См. выдержки изъ нихъ у И. Григорьева „Цит. сочин.“ 197—198). Затѣмъ, сюда же непосредственно примыкаютъ и многочисленныя святоотеческія толкованія, начиная съ Іустина мученика и Иринея Лионскаго и кончая Златоустомъ, Іеронимомъ и Августинимъ (См. тамъ-же 197—202). Наконецъ, не лишено серьезнаго значенія, что такой взглядъ разделяютъ не только всѣ ортодоксальныя экзегеты, среди которыхъ немало людей съ крупными именами (Хенслеръ, Михаелисъ, Геферихъ, Штирль, Толюкъ, Генгстенбергъ, Рейнке, Деличъ, Кнабенбауръ), но и очень многіе изъ свободомыслящихъ, протестантскихъ теологовъ (Дилльманъ, Думъ, Давидсонъ, Драйверъ Г. А. Смитъ, Киркпатрикъ, Скиннеръ и др. Даже тѣ ученые, которые отстаиваютъ „коллективистическое“ пониманіе Раба Іеговы, и они согласны иногда признавать за буквальный, историч. смыслою, еще и прообразовательно мессіанскій. „Дѣло и миссія Христа, какъ Учителя, Пророка, Прииѣра и Жертвы, объединяетъ собой все то, чѣмъ Израиль былъ только отчасти и несовершенно“ (Драйверъ). „Все, что изображено здѣсь подъ видомъ благочестивой части Израиля, или святого мученика, реализацію всего этого Церковь Христіанская имѣла право находить въ личности І. Христа“ (Г. А. Смитъ). Даже Ренавъ, и тотъ находилъ здѣсь „намекъ, какъ бы ваятые въ предвосхищеніе Іисуса“. А авторъ одной изъ новѣйшихъ популярно-отрицательныхъ переводимыхъ книжекъ прямо называетъ автора данной рѣчи, „Великимъ Анонимомъ“ и ставитъ его наравнѣ съ новозавѣтными Евангелистами (Sendelъ: *Лендъ* „Свящ. книги В. и Н. Заѣта“ 1907 г.) Послѣ всего этого неудивительно, что ортодоксальный экзегетисъ признаетъ это пророчество величайшимъ и „готовъ его считать какъ бы написаннымъ у подножія Голгофы“ (Ф. Деличъ).

ГЛАВА 54-я.

1. Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо больше дѣтей, нежели у имѣющей мужа, говорить Господь.

LIV.

1—7. Пророчество объ умноженіи чадъ возсозидаемой и воссоединяемой Богомъ церкви.—
8—10. Вѣчность союза и непоколебимость союза Бога съ новозавѣтной церковью.—
11—17. Промыслительныя заботы Бога о новой церкви: ея украшеніе, наученіе, утверженіе въ правдѣ и охрана отъ враговъ.

По вѣшной связи образовъ и фактовъ настоящая глава, повидимому, не имѣетъ ничего общаго съ содержаніемъ предыдущей LIII главы. Эту связь можно и должно находить нѣсколько выше, съ XLIX, 18—20, LI, 17 и LII, 1 главами, гдѣ точно также говорится о возстановленіи обновленнаго Іерусалима, какъ центра будущаго духовнаго Израиля. Мысли, выраженный въ только что перечисленныхъ главахъ по частямъ и подъ шкромомъ образовъ, здѣсь являются предметомъ особаго спеціальнаго раскрытія, придающаго имъ болѣе объемъ, а также большую ширину и глубину. Но если мы вдуваемся во внутренней смыслъ рѣчи пророка, то не трудно будетъ установить связь и настоящей (LIV гл.) главы съ предыдущей (LIII гл.). Въ заключительныхъ стихахъ послѣдней главы, въ рѣчи о плодахъ великой искупительной жертвы Раба Іеговы, указывалось, между прочимъ, и на то, что Невинный Страдалецъ, послѣ прославленія Его Богомъ, увидитъ большее и многочисленное потомство (10) и что Онъ спасетъ и оправдаетъ „многихъ“. Вотъ, объ этомъ то „долгоживотномъ сѣмени“, объ этихъ то оправданныхъ многихъ чадахъ бесплодной прежде матери, пророкъ и хочетъ вести теперь, логически вполне уместную, спеціальную рѣчь.

1—3 ст.—идеть обычное у пр. Исаи въ такихъ случаяхъ торжественное обращеніе къ субъекту рѣчи (Ср. XXXV, 1; XLVIII, 1; XLIX, 1; LI, 1; LII, 1 и др.), хотя недостаточно ясное, къ какому, именно? Вслѣдствіе этого, одни говорятъ, что это—обращеніе къ язычникамъ, другіе—къ увѣровавшимъ изъ іудеевъ, третьи—къ духовному Израилю вообще, какъ составившемуся изъ язычниковъ и изъ іудеевъ. Последнее объясненіе полнѣе и лучше другихъ отвѣчаетъ главной темѣ данной рѣчи.

1 ст. „Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами... Обычный въ еврейской поэтической рѣчи плеоназмъ и параллелизмъ мыслей. Что касается смысла самаго обращенія, то большинство святоотеческихъ толкователей, склонно видѣть здѣсь исключительное обращеніе къ „неплодящей прежде языческой церкви“ (Св. Кириллъ Алекс. Зл. Вл. Іерон. и др.): Но, какъ видно изъ свидѣтельства бл. Іеронима такой, нѣсколько односторонній взглядъ утвердился изъ противодѣйствія другому, болѣе одностороннему и гораздо опаснѣйшему—іудейскихъ хилистовъ, которые на этомъ и на подобныхъ ему мѣстахъ основывали свои грубо чувственные ложно-мессіанскія вожделѣнія. Но для насъ такая опасность отпадаетъ, и мы смѣло можемъ возстановить подлинный смыслъ даннаго пророческаго образа. Чтобы это сдѣлать, необходимо сопоставить его съ другими аналогичными образами, взятыми у того же самаго пророка. Такой, ближайшей параллелью является начало XXXV гл. „возвеселится пустыня, — и сухая, возрадуется страна необитаемая“. Единство образа „неплодной, нерождающей“ и образа пустыни сухой „необитаемой“ отвергается не только изъ сходства 54, 1 съ 35, 1, но еще изъ того, что отдѣльныя черты, относящіяся въ 54 гл. къ „неплодной“, встрѣчаются также въ первой части книги. Ср. напр. ст. 1-й съ 26, 17—18 (особенно „рождали какъ бы на вѣтеръ“), слова:—„у оставленной гораздо больше дѣтей... ты распространишься направо и налево, ср. съ 26, 15; ст. 2-й съ 33, 20, 23; стихъ 11—12 съ 28, 16“ (Іер. Фаддей „Цѣл. сочин.“ 215 стр.

2. Распрости мѣсто шатра тво | ихъ; не стѣсняйся,—пусти длиннѣе
его, расширь покровы жилищъ тво- | верви твои и утверди колья твои;

примѣч.). Въ XXXV-й главѣ, по общепринятому мнѣнію, подъ „жаждущей пустыней“ разумѣется страна Израильская или Палестина, которая во время плѣна вавилонскаго, дѣйствительно, пришла въ сильное заустѣвнѣе (XLIX, 19) и снова расцвѣла лишь по возвращеніи ея обитателей изъ вавилонскаго плѣна. Отсюда, можно заключать, что и въ LIV гл. подъ образомъ „неплодной и нерождающей жены, временно оставленной мужемъ“, разумѣется, прежде всего и главнымъ образомъ, народъ Израильскій. Но не весь Израиль, въ большей своей части отвергнувшій Мессію и за то отверженный Богомъ, а лучшая, хотя и меньшая часть этого Израйля, но „святое его сѣмя“, которое послужило заваской для новаго духовнаго Израйля, вытекшаго, преимущественно, изъ нѣдръ язычества. Нѣкоторую аналогію обращенія, именно, къ этому „остатку“ Израйля можно усматривать, напр. въ слѣдующихъ словахъ пр. Исая: „Возвеселись и радуйся, жительница Сіона, ибо великъ посреднъ тебя Святой Израйлевъ“ (XII, 6). См. также торжественно ликующія рѣчи пророка о духовномъ Сіоѣ (LI,—LII гл.). „Потому что у оставленной гораздо больше дѣтей, нежели у имѣющей мужа... Тѣ, кто въ предыдущемъ обращеніи видѣли указаніе на пустыню „язычества“, и въ данномъ сопоставленіи усматриваютъ сравненіе новозавѣтной (языческой) церкви съ ветхозавѣтной (іудейской). Но мы, держась иного толкованія въ первомъ случаѣ, должны послѣдовательно предложить другое и въ данномъ мѣстѣ. Подъ женой, имѣющей мужа и однако довольно безплодной, мы разумѣемъ историческій, ветхозавѣтный Израиль, который несмотря на всю исключительность союза его, какъ избраннаго народа, съ Богомъ, въ цѣлой своей массѣ оказался однако „безплодной смоковницей“. Подъ „женой-же, оставленной своимъ мужемъ“ и однако многорождающей, мы разумѣемъ „остатокъ“ вѣрнаго Израйля, т. е. христіанъ изъ іудеевъ, которые, хотя и потеряли прежнюю исключительность своихъ отношеній къ Богу (въ Церкви Христовой уже „нѣсть Еллинъ, ни іудей... Гал. III, 28), но за то приобрѣли очень многихъ и вѣрныхъ чадъ новозавѣтной церкви изъ бывшихъ язычниковъ. То обстоятельство, что эта жена оставлена Богомъ, нисколько ее не унижаетъ, потому что она оставлена не за свою негодность, а слѣдствіемъ недѣйствительности, неадаптивности, уничтоженія самаго этого брака, ибо христіанство настолько универсально и космополитично, что въ немъ уже нѣтъ мѣста никакимъ исключительнымъ племеннымъ или національнымъ союзамъ съ Богомъ. Итакъ, здѣсь мы имѣемъ, собственно говоря, обращеніе пророка къ вѣрному Израйлю, увѣровавшему въ Мессію и этимъ самымъ оправдавшему свое высокое предназначеніе. Но такъ какъ этотъ „остатокъ“ Израйля послужилъ заваской или сѣменемъ для рожденія многихъ чадъ новозавѣтной церкви изъ среды язычества, то этимъ самымъ не исключаются изъ рѣчи пророка и обращенные язычники. Нельзя не отмѣтить, наконецъ, и того немаловажнаго обстоятельства, что наше толкованіе стоитъ въ полномъ согласіи со взглядомъ ап. Павла на роль въ исторіи христіанства лучшихъ представителей іудейства, когда напр. онъ говоритъ, что „спасеніе пришло отъ іудей“ (Римл. 9, 5), или когда называетъ христіанина изъ язычниковъ „днкой масляной“, привившейся къ стволу іудейства (Рим. X, 17).

2 ст. „Распрости мѣсто шатра твоего... пусти длиннѣе верви твои и утверди колья твои“. При нашемъ пониманіи перваго стиха, толкованіе даннаго становится очень простымъ и яснымъ. Остатокъ вѣрнаго Израйля очень малъ и потому живетъ въ самомъ тѣсномъ помѣщеніи (шатрѣ). Но такъ какъ ему вскорѣ предстоитъ сильно умножиться и разросьтись, благодаря притоку новыхъ чадъ изъ среды язычества, то пророкъ и убѣждаетъ его перестроить свое жилище, чтобы сдѣлать его, какъ можно помѣстительнѣе и просторнѣе. Образы—разореннаго шатра, въ случаѣ несчастія, и обновленнаго и расширеннаго, въ случаѣ удачи и счастья—одни изъ любимыхъ и употребительныхъ у пророковъ (XXXIII, 20; Іер. X, 20 и др.). Въ пророчественно-прообразовательномъ смыслѣ подъ расширеннымъ и обновленнымъ шатромъ, раскинутымъ во всѣ страны свѣта („направо и налѣво“ 3 ст.), можно разумѣть новозавѣтную церковь, какъ это объясняетъ бл. Іеронимъ: „она должна распространиться ваправо и

3. ибо ты распространишься на-право и налѣво, и потомство твое завладѣетъ народами и населитъ опустошенные города.

4. Не бойся, ибо не будешь по-

стыжена; не смущайся, ибо не будешь въ поруганіи: ты забудешь посрамленіе юности твоей и не будешь болѣе вспоминать о безславіи вдовства твоего.

налѣво, не должна подражать тѣснотѣ іудейской скинии, имѣвшей сто локтей длины, пятьдесятъ локтей ширины, ни заключаться въ короткомъ пространствѣ храма, имѣвшего шестьдесятъ локтей длины и двадцать локтей ширины, но не переставая, должна занимать мѣста направо и налѣво“. Блаженный же Феодоритъ къ этому добавляетъ: „едва-ли ошибется кто, если назоветъ колыями святыхъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ: ибо они, сокрытые въ землѣ, на подобіе кольевъ, держатъ скинию церкви, связанную учениемъ, какъ-бы какими веревками“. Необходимо напомнить, что какъ самый образъ „спасительнаго шатра“, такъ и отнесеніе этого образа къ „святому остатку Израиля“ не является у пр. Исаи чѣмъ-либо совершенно неожиданнымъ и новымъ, а даетъ, повидимому, краткое повтореніе того, что было предметомъ specialнаго раскрытія въ одной изъ раннѣйшихъ главъ первой части его книги (см. IV гл. въ особенности стихи 2—3 и 6-ой). „И потомство твое завладѣетъ народами и населитъ опустошенные города“. Новозавѣтная христіанская церковь трактуется здѣсь, какъ естественное продолженіе ветхозавѣтной іудейской церкви. И вотъ, когда большинство представителей ветхозавѣтной теократіи не признало Христа за Мессію, отвергло Его и тѣмъ самымъ уклонилось отъ своего истиннаго призванія и какъ-бы покинуло идеальныя мѣста своего обитанія (въ религиозномъ смыслѣ), то на ихъ убыльныя мѣста во множествѣ явились другіе, достойные занять ихъ,—бывшіе язычники, которые и сдѣлались истинными потомками не по плоти, но по духу, обновленнаго Израиля (Рим. IX. 7—8; Гал. IV. 28 и др.).

Съ 4—8 ст. идетъ особое, нарочитое ободреніе „святаго Израиля“, которому раскрывается вся неосновательность его опасеній и все богатство изливаемой на него Божественной милости.

4 ст. „Не бойся, ибо не будешь постыжена... ты забудешь посрамленіе юности твоей и не будешь болѣе вспоминать о безславіи вдовства твоего. Двѣ, дважды повторенныхъ, по содержанію параллельныхъ, ободрительныхъ мысли: не бойся, забудь о своемъ кратковременномъ позорѣ. Вл. Иеронимъ въ своемъ переводѣ съ еврейскаго ставитъ ихъ даже въ причинную связь: „не бойся... потомучто стыдъ юности твоей забудешь“...

То же дѣлаетъ и текстъ LXX, виѣствъ съ славянскимъ: „не бойся... повеже срамоту вѣчную забудешь“... (Ср. Зах. VIII, 15). Нѣкоторое недоумѣніе возбуждаетъ здѣсь лишь то, что надо разумѣть подъ „посрамленіемъ юности“ и „безславіемъ вдовства“? Такъ какъ, согласно нашему толкованію, здѣсь предметомъ пророчества являются христіане изъ іудеевъ, которые, быть можетъ, вѣсколько смущались своего особаго, изолированнаго состоянія (большинство іудеевъ стояло на враждебной христіанству почвѣ), то и въ отмѣченныхъ терминахъ слѣдуетъ видѣть указаніе на какіе-либо опредѣленные періоды изъ израильской исторіи. Подъ „безславіемъ юности“ всего лучше разумѣть время до заключенія завѣта при Синаѣ, въ особенности, періодъ Египетскаго блужденія, когда народъ Еврейскій почти вовсе забылъ истиннаго Бога, о чемъ выразительно замѣчаетъ и пр. Іезекиль: „н блудили они въ Египтѣ, блудили въ своей молодости; тамъ изняты груди ихъ, и тамъ растлили дѣтственные соцы ихъ“ (XXIII, 2).

Подъ „безславіемъ же вдовства“ разумѣють, обычно, періодъ вавилонскаго плѣненія, когда Іегова, за грѣхи и блужденіе Израиля во слѣдъ чуждыхъ боговъ, снова оставилъ его и лишилъ Своего благодатнаго присутствія (разрушеніе храма и Іерусалима). Прямое подтвержденіе такого взгляда можно находить у пр. Іереміи: „вдовымъ не будетъ оставленъ Израиль, и Іуда Богомъ Своимъ“ (LI, 5), и косвенное — у самого Исаи: „вы проданы за грѣхи ваши и за преступленія ваши отпущена матъ ваша“ (I, 1).

5. Ибо твой Творецъ есть супругъ твой; Господь Саваоѣ—имя Его, и Искупитель твой — Святыи Израилевъ: Богомъ всей земли назовется Онъ.

6. Ибо какъ жену, оставленную и скорбящую духомъ, призываетъ тебя Господь, и какъ жену юности, которая была отвержена, говорить Богъ твой.

7. На малое время Я оставилъ тебя, но съ великою милостью восприму тебя.

8. Въ жару гнѣва Я сокрылъ отъ

тебя лице Мое на время, но вѣчную милостью помилую тебя, говорить Искупитель твой Господь.

9. Ибо это для Меня, какъ воды Ноя: какъ Я поклялся, что воды Ноя не придуть болѣе на землю, такъ поклялся не гнѣваться на тебя и не укорять тебя.

10. Горы сдвинутся и холмы поколеблются,—а милость Моя не отступитъ отъ тебя, и завѣтъ мира Моего не поколеблется, говорить милующий тебя Господь.

5 ст. *Ибо твой Творецъ есть супругъ твой...* Лучше бы, по-русски, пересказать эти опредѣленія: „твой супругъ — есть творецъ“. Вѣрный остатокъ Израиля, сущаясь своею малочисленностью, могъ, въ припадкѣ малодушія, считать себя поквитнымъ людьми и оставленнымъ Богомъ. Пророкъ и утѣшаетъ его, говоря, что для вѣрнаго Израиля время безславнаго вдовства уже прошло, и что у него снова есть супругъ, который есть Творецъ и не только Творецъ, но и Искупитель. „Богомъ всей земли назовется Онъ... Это — одно изъ знаменательныхъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, гдѣ особенно ясно выражена идея универсальности Бога: Онъ — не Богъ только Израиля и Іудей, но Богъ всей земли, Творецъ вселенной и Искупитель всего человѣчества. До такой высоты религиозное сознание ветхозавѣтнаго человѣчества могло подниматься лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ (Ис. XXIII, 1; XLVI, 2, 7; LXXXII, 18 и др.); болѣе же широкое распространеніе и глубокое пониманіе всего этого постепенно сложилось лишь въ новозавѣтныя времена.

6—8 ст. Идетъ повтореніе той же самой мысли—о новомъ союзѣ (завѣтѣ) Бога съ народомъ — выраженное въ болѣе подробномъ развитіи уже не разъ названнаго образа, сначала, временно расторгнутаго, а затѣмъ, снова восстановленнаго супружескаго союза.

6 ст. *Ибо какъ жену, оставленную и скорбящую духомъ...* Въ послѣднихъ словахъ нельзя не видѣть намёка на ближайшій поводъ предложеннаго въ этой рѣчи пророчествомъ утѣшенія малому остатку вѣрнаго Израиля.

7—8. *На малое время Я оставилъ Тебя... но вѣчною милостью помилую...* Обычныя въ еврейской поэзіи приемы — параллелизма мыслей и антитезы ихъ. Какъ содержаніе даннаго образа, такъ и самая его форма довольно близко напоминаютъ извѣстный символическій образъ, такъ подробно раскрытый у пр. Осія (въ особен. II, 2, 19—20). Заслуживаетъ здѣсь вниманія также противопоставленіе Божественнаго гнѣва и любви: гнѣвъ—на короткое время, а милость и любовь—на вѣки.

9—10 ст. Эти два стиха представляютъ собой Божественную клятву, данную въ утвержденіе непреложности вышесказаннаго — о вѣчной милости Бога въ отношеніи къ Своему истинному, вѣрному Израилю. Содержаніемъ или знаменіемъ этой клятвы является указаніе на другое аналогичное историческое событіе, въ которомъ уже достаточно вѣкогда выразилась вѣчность Божественной милости. Это—ссылка на заключительный моментъ исторіи всемірнаго потопа, когда Господь поклялся Ноемъ не повторять подобнаго опустошительнаго наказанія за грѣхи людей (Быт. IX, 11). И вотъ, подобно тому, какъ Господь свято и нерушимо исполняетъ это обѣщаніе, несмотря на всѣ ужасныя преступленія человѣчества, столь же непреложно осуществить Онъ и новое свое обѣщаніе о милости къ новозавѣтному Израилю.

10 ст. *Горы сдвинутся и холмы поколеблются, а милость Моя не отступитъ...* Чрезвычайно радостная и утѣшительная мысль, выраженная къ тому въ самой опредѣленной, торжественно-категорической формѣ, которая такъ и просится на сравненіе

11. Бѣдная, бросаемая бурей, безутѣшная! Вотъ, Я положу камни твои на рубинѣ и сдѣлаю основаніе твое изъ сапфировъ;

12. и сдѣлаю окна твои изъ рубиновъ и ворота твои—изъ жемчужинъ, и всю ограду твою—изъ драгоценныхъ камней.

13. И всѣ сыновья твои будутъ научены Господомъ, и великій миръ будетъ у сыновей твоихъ.

14. Ты утвердишься правдою, будешь далека отъ угнетенія, ибо тебѣ бояться нечего, и отъ ужаса, ибо онъ не приблизится къ тебѣ.

ея съ извѣстными словами Самого Господа Иисуса Христа: „небо и земля преидутъ, слова же моя не преидутъ“ (Мф. XXIV, 35). „Легче подвигнутся горы и холмы, нежели измѣнится мысль Моя, какъ говорится въ Евангеліи. Таково милосердіе Мое, чтобы завѣтъ мира, которымъ Мнѣ возсоединенъ міръ, сохранился не по заслугѣ тѣхъ, кому онъ дарованъ, а по Моей милости“ (Вл. Иеронимъ).

11—17 ст. Въ заключеніе главы, дается поэтическое, трогательно-прекрасное описаніе особыхъ Вожественныхъ заботъ объ Его вѣрномъ, новозавѣтномъ Израилѣ.

11 ст. „Бѣдная, бросаемая бурей, безутѣшная!.. Съ такими словами пророкъ обращается къ новозавѣтной иудейской церкви, а въ лицѣ ихъ и чрезъ нихъ—ко всему духовному Сиону. Сколько въ нихъ поэтической вѣжности, трогательной заботливости и искренней теплоты чувства! И какъ сильно и хорошо такими немногими словами охвачены всѣ превратности вѣшной и внутренней судьбы Израиля, начиная съ постепенной внутренней нормы его нравственно-религіозной жизни и кончая потерей его политической самостоятельности, заставившей его постоянно переходить изъ однихъ рукъ въ другія.

11—12. „Я положу камни твои на рубинѣ... ворота твои изъ жемчужинъ и всю ограду твою изъ драгоценныхъ камней“. Въ противоположность крайней неустойчивости ветхозавѣтной иудейской церкви, новозавѣтная христіанская (во главѣ съ увѣровавшими иудеями) будетъ поставлена особенно твердо и прочно: въ основаніе ея лягутъ рубины и сапфиры, воротами ея будутъ служить жемчужины, а ограда будетъ сдѣлана сплошь изъ драгоценныхъ камней. Все это свидѣлствуетъ, съ одной стороны о крайней прочности и устойчивости церковнаго зданія, а съ другой—о богатствѣ и роскоши ея вѣшняго убранства. Повидимому, этотъ же самый образъ, подъ видомъ „горяго Сиона или небесаго Иерусалима“ подробно раскрытъ и въ Апокалипсисѣ (XXI, 10—27), а въ нѣсколько измѣненной формѣ также и у пр. Іезекіиля (Іезек. XL—XLVIII гл.). Ближайшій, историческій смыслъ этого образа тотъ, что хотя новозавѣтная церковь тоже не обойдется безъ сильныхъ потрясеній и бурь, но онѣ ей не страшны, подобно тому, какъ ярость морскихъ волнъ бессильна противъ твердой гранитной скалы, или какъ вѣшняя осада не опасна для хорошо и сильно укрѣпленнаго города. Въ иносказательно же пророческомъ смыслѣ, по толкованію св. отцевъ—подъ краугольнымъ камнемъ, лежащимъ въ основаніи зданія Церкви, должно разумѣть Христа (Ср. Ис. XXVIII, 16; Ам. VII, 8; Зах. III, 8, 9; Пс. CXVII, 22; Мф. XXI, 42; Лук. XX, 17—18; Дѣян. IV, 11; 1 Петр. II, 4—8); а подъ другими драгоценными камнями, сосредоточивающимися вокругъ Него—Его апостоловъ и учениковъ, а также и всѣхъ ихъ достойныхъ преемниковъ (Мф. XVI, 18; Евр. II, 20 и др.).

13—14 стихи изображаютъ будущее внутреннее благосостояніе новозавѣтной церкви.

13 ст. „И всѣ сыновья твои будутъ научены Господомъ“... О томъ, что Господь изольетъ на новозавѣтныхъ чадъ Своихъ миръ и милость и предастъ имъ благодатные уроки любви, премудрости и благочестія—неоднократно говорится во многихъ мѣстахъ В. и Н. Завѣта (Ис. XLIV, 3; Іер. XXXI, 33, 34; Іезек. XI, 19; Іовль II, 28; Іо. VI, 45; Дѣян. II, 17; 1 Солун. IV, 9 и др.).

14 ст. „Ты утвердишься правдою...“ Изъ 14-го стиха очевидно, что слова Господа обращены къ Невѣстѣ и Супругѣ Великаго Царя, къ Церкви Христовой... Церковь, Невѣста Христова, „утвердится правдою“. Но не о Женитѣ ли ея сказано, о Ко-

15. Вотъ, будутъ вооружаться *противъ тебя*, но не отъ Меня; кто бы ни вооружился противъ тебя,—падетъ.

16. Вотъ, Я сотворилъ кузнеца, который раздуваетъ угли въ огнѣ и производитъ орудіе для своего дѣла, — и Я творю губителя для

истребленія.

17. Ни одно орудіе, сдѣланное противъ тебя, не будетъ успѣшно; и всякій языкъ, который будетъ состязаться съ тобою на судѣ, — ты обвинишь. Это есть наслѣдіе рабовъ Господа, оправданіе ихъ отъ Меня, говорить Господь.

Г Л А В А 55-я.

1. Жажущіе! идите всѣ къ во-дамъ; даже и вы, у которыхъ нѣтъ

торомъ пророчествовалъ пс. 44 и Который есть тотъ же Еммануилъ и Отрокъ Господень: „послѣдши, возсядъ на колесницу, ради истины и кротости и правды“? Не о Немъ ли говорить Исаія: „младенецъ родился намъ.. и нарекутъ имя Ему... князь мира. Умножавію владычества его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ Его, чтобы Ему утвердить его и укрѣпить его судомъ и правдою отнынѣ и до вѣка“ (IX, 6—7 Власт.).

15—17. Господь обѣщаетъ Свою всеильную помощь противъ всѣхъ враговъ, имѣющихъ когда-либо ополчиться на Его церковь.

15 ст. „Вотъ, будутъ вооружаться противъ тебя, но не отъ Меня...“ Утверждается новая точка зрѣнія на бѣдствія и страданія церкви: ветхозавѣтная церковь переживала бѣдствія, которыя, для ея вразумленія, попускала, или даже какъ бы насыщала, на нее Самъ Богъ (Ис. I, 5—6; II, 6; VI, 10; X, 5; Іер. VII, 25—34; Іез. VIII—XI и др.). Новозавѣтная же страданія—бѣдствія и гоненія—имѣютъ другой источникъ и иное значеніе, отчасти раскрытое у ап. Петра (1 п. IV, 12—13).

16—17 ст. говорится о гибели враговъ церкви, которые падутъ жертвой своей же собственной слѣпой алобы. Мысль эта неоднократно встрѣчалась у пр. Исаія и раньше (XLII, 25; XLIV, 25; XLIX, 26; LI и др.). „Наслѣдіе рабовъ Господа“, т. е. ихъ конечный удѣлъ—это оправданіе предъ Богомъ и вѣчное спасеніе. Т. о. заключеніе рѣчи, возвращаясь къ ея началу, уничтожаетъ всякій поводъ для того малодушного смущенія и страха нѣкоторыхъ („остатка“ Израиля), который и далъ пророку поводъ къ произнесенію самой этой рѣчи.

LV.

1—5. Всеобщее призваніе ко вступленію въ новозавѣтную Церковь чрезъ посредство Отрока, Раба Иеговы.—6—7. Необходимость нравственнаго возрожденія, какъ условіе помилованія Богомъ грѣшника и принятія послѣдняго въ церковь.—8—11. Несравненная высота и дѣятельная сила Божественнаго Слова, [способная духовно переродить чловѣка.—12—13. Радостная картина будущаго всеобщаго возрожденія.

Заключительные стихи предшествующей LIV главы представляли, какъ мы видѣли, рѣчь Самаго Господа. Настоящая глава у насъ съ самаго начала открывается словами Господа, такъ что, съ этой стороны, она служитъ естественнымъ продолженіемъ предыдущаго повѣствованія. Что же касается внутренней связи двухъ этихъ главъ, то она становится болѣе естественной и понятной при переставовкѣ ихъ: въ LV главѣ указывается причина (призваніе въ новозавѣтную церковь всѣхъ желающихъ и нравственно-возрожденныхъ), а въ LIV слѣдствіе ея (необыкновенное внѣшнее распространеніе и внутреннее утвержденіе и процвѣтаніе Христовой церкви).

Съ 1—3 ст. Идетъ обычное у пр. Исаія въ торжественныхъ случаяхъ поэтически-образное, и потому довольно многословное, вступленіе въ рѣчь, или точнѣе, обращеніе къ адресатамъ рѣчи, съ общимъ указаніемъ и самаго предмета ея

1 ст. „Жажущіе! идите всѣ къ водамъ“... Въ сухомъ и жаркомъ климатѣ

серебра, идите, покупайте и ѣшьте; идите, покупайте безъ серебра и безъ платы вино и молоко.

2. Для чего вамъ отвѣшивать се-ребро за то, что не хлѣбъ, и трудо-вое свое за то, что не насыщаетъ? Послушайте Меня внимательно и

вкушайте благо, и душа ваша да насладится тукомъ.

3 Приклоните ухо ваше и при-дите ко Мнѣ: послушайте, и жива будетъ душа ваша, — и дамъ вамъ завѣтъ вѣчный, неизмѣнныя ми-лости, *объщанныя* Давиду.

Палестины (гдѣ жилъ и дѣйствовалъ пр. Исаія), обычно страдающей отъ сильныхъ засухъ и недостатка влаги, образъ чистаго, холоднаго ключа и его освѣжающихъ водъ былъ особенно ясенъ и убѣдителенъ для всѣхъ. Но что это, именно, былъ только об-разъ, дававшій представление о другой водѣ, — о „водѣ спасенія“ — это видно изъ ран-нѣйшихъ словъ самаго пророка Исаи: — „и въ радости будете почерпать воду изъ источниковъ спасенія“. (XII, 3), или: „ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на изсохшее; излью духъ Мой на племя твое... (XIV, 3 ср. XI, 17 и др.); и въ особен-ности ясно изъ словъ Господа Иисуса Христа, который Свою извѣстную проповѣдь о спасеніи, сказанную въ праздникъ Преполовенія, началъ съ раскрытія того-же самаго образа: „кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей“ (Io. VII, 37). А въ другомъ мѣстѣ, въ бесѣдѣ съ женой Самарянской. Онъ поясняетъ, что эта „вода“ — „которую Я дамъ, дѣлается источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“ (Io. IV, 14). „*Идите всѣ къ водамъ, даже и вы, у которыхъ нѣтъ серебра...* Прекрасное и сильное выраже-ніе мысли о всеобщемъ призваніи въ новозавѣтную церковь, необусловливаемомъ ни богатствомъ, ни властью, ни происхожденіемъ, словомъ, никакими вѣшними преимуще-ствами. „Дары Св. Духа даются вѣрующимъ туне (Mo. X, 8; Рим. XI, 6), такъ какъ Господу не нужны блага человѣка (Ps. XV, 2). Или какъ въ др. мѣстѣ, уже новозавѣт. Писаніе прекрасно говоритъ, что Богъ „алчущія исполни благъ и богатящіяся отпусти тщи (I Лук. 31). „Пріемлемые человѣкомъ они имѣютъ для него такое-же значеніе, какое вино и молоко — для истощеннаго человѣческаго организма, т. е. укрѣпляющее и питающее“ (Комм. СПб. проф. — 845 с.). 2—3 стихи выражаютъ одну и ту-же мысль — о превосходствѣ вѣчныхъ, небесныхъ благъ предъ суетными и призрачными земными, — которая, сначала выражается въ вопросительно-отрицательной (2 ст.), а затѣмъ, въ катего-рически-положительной формѣ (3 ст.).

2 ст. *Для чего вамъ отвѣшивать серебро за то, что не хлѣбъ... что не насыщаетъ?.* Сопоставляя данный здѣсь пророческій образъ съ извѣстной рѣчью Спасителя о „хлѣбѣ жизни“ (Io. VI гл.), мы получаемъ право сказать, что пророкъ противопоставляетъ чувственные и обманчивыя земныя удовольствія высшимъ духовнымъ благамъ, въ центрѣ которыхъ стоятъ забота о вѣчномъ, небесномъ спасеніи. Дополни-тельнымъ комментариемъ къ этому мѣсту можетъ служить также сравнительное рассу-жденіе ап. Павла о ветхозавѣтной и новозавѣтной праведности: „ибо когда вы были рабами грѣха... какой плодъ вы имѣли тогда? Такія дѣла, какихъ нѣтъ сами стыди-тесь, потому что конецъ ихъ — смерть. Но нынѣ когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вашъ есть святость, а конецъ — жизнь вѣчная“ (Рим. VI, 20—22). „*Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо...* Точнѣе, мысль пророка должна быть передана въ условной формѣ: „если послушаете Меня, то вкусите благо“. Самое приглашеніе „послушать“ рѣчи о спасеніи и истинномъ благѣ очень близко напоминаетъ подобныя же воззванія Вожеватенной Премудрости къ ея чадамъ (Притч. VIII, 1, 6). О „вкушеніи же блага“ какъ удѣлѣ праведнаго, пр. говорилъ не разъ и раньше, даже еще въ первой полонинѣ своей вянги (I, 19; III, 10. См. также и впередъ LVIII, 14). А что это „благо“ имѣетъ не матеріальный, а духовный харак-теръ, это слѣдуетъ уже изъ одного того, что съ нимъ пророкъ все время связываетъ „жизнь души“ (2—3 ст.).

3 ст. „*И дамъ вамъ завѣтъ вѣчный, неизмѣнныя милости, общанныя Давиду*“. Какъ содержаніе данной главы, такъ и весь ходъ пророческихъ рѣчей Исаи, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о „новомъ завѣтѣ“, т. е. о

4. Вотъ, Я далъ Его свидѣтелемъ для народовъ, вождемъ и наставникомъ народамъ.

5. Вотъ, ты призовешь народъ, котораго ты не зналъ, и народы, которые тебя не знали, поспѣшатъ къ тебѣ ради Господа Бога твоего и ради Святаго Израилева, ибо Онъ прославилъ тебя.

6. Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Онъ близко.

7. Да оставитъ нечестивый путь свой и беззаконникъ — помыслы свои, и да обратится къ Господу, — и Онъ помируетъ его, и къ Богу нашему, — ибо Онъ многомилостивъ.

христіанской церкви, съ которой Господь вступилъ въ союзъ, какъ женихъ съ невѣстою. Вѣтзаго Завѣта нельзя видѣть здѣсь и потому, что пр. еще въ первой половинѣ книги уже сказалъ объ его прекращеніи и уничтоженіи грѣхами людей (XXIV, 5). Но, конечно, въ силу внутренняго сродства идеальныхъ чертъ ветхозавѣтнаго союза съ новозавѣтными, послѣдній справедливо можетъ быть названъ возстановленіемъ, или точнѣе — исполненіемъ перваго. Въ этомъ смыслѣ вполнѣ понятнымъ становится и упоминаніе о мессіанскихъ обѣтованіяхъ, данныхъ Богомъ Давиду (II Цар. VII, 14—16), поскольку послѣднія имѣли не столько исторически, сколько преобразовательно-пророческій смыслъ, т. е. относились или къ Лицу Самого Мессіа, или къ Его эпохѣ.

4 ст. „Вотъ, я далъ Его свидѣтелемъ для народовъ, вождемъ и наставникомъ...“ Основываясь на ближайшей грамматической связи, многіе изъ рационалистически настроенныхъ экзегетовъ, подъ словомъ „его“ разумѣютъ не Раба Іеговы, а Давида, о которомъ только что говорилось (Гезеніусъ, Эвальдъ, Кнобель, Чейчъ и др.). Но по мнѣнію очень многихъ другихъ толкователей, здѣсь вовсе нѣтъ надобности рабски слѣдовать грамматикѣ, въ явный ущербъ здравому смыслу, такъ какъ болѣе, чѣмъ рискованно личностно историческаго Давида признавать свидѣтелемъ для современниковъ пр. Исаи. ихъ наставникомъ и вождемъ; и не только для современниковъ, но и для ихъ отдаленнѣйшихъ потомковъ, такъ какъ рѣчь пророка имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, послѣднихъ (Витрингъ, Розенмюллеръ, Умбрейтъ, Орелли, The Pulp. Com. и др.). Мессіа здѣсь названъ „свидѣтелемъ“, совершенно согласно съ словами Самого Христа, который говорилъ: „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ“ (Іо. XVIII, 37). Неоднократно также Мессіа — этотъ возлюбленный Отрокъ Господень и Рабъ Іеговы, выставляется вселенскимъ учителемъ, вождемъ и повелителемъ народовъ, какъ у Самого пр. Исаи, такъ и у другихъ пророковъ (XLII 6; XLIII, 9, 12; XLIV, 8; XLIX, 1—2; LI, 4; Іер. XXX, 9; Іез. XXXIV, 23—24; Ос. III, 5 и др.).

5 ст. „Вотъ, ты призовешь народъ, котораго ты не зналъ...“ Едва ли справедливо, какъ это дѣлаетъ, напр. Якимовъ и нѣкоторые др. комментаторы, находить и здѣсь указаніе на Мессію въ призваніе Имъ народовъ въ новозавѣтную церковь. Недопустимость такого взгляда обуславливается послѣдующимъ контекстомъ, гдѣ говорится, что призвавшій народъ раньше совершенно не зналъ его; а этого, разумѣется, нельзя сказать про Мессію, такъ какъ это противорѣчливо-бы Его Божественному всебѣднью. Почему правильнѣе видѣть здѣсь указаніе на народъ Израильскій, который, хотя самъ, въ большой своей массѣ, и не зналъ Христа, но другихъ-то привелъ, или призывалъ къ Нему. Виновниками такого неожиданнаго, въ извѣстномъ смыслѣ, даже чудеснаго результата были лучше представители историческаго Израиля — его пророки и вожди, и въ особенности, Самъ Обѣтованный Мессіа — Святой Израилевъ. Всѣ эти мысли мы встрѣчаемъ у пр. Исаи и еще не разъ (XLIX, 7, 23; LX, 3, 10, 16; LXII, 2 и др.).

6—7 ст. содержатъ въ себѣ указаніе тѣхъ условій, которыми должны удовлетворять всѣ. призываемые въ новозавѣтную церковь. Они должны „искать Бога“ и „призывать Его“, тѣмъ болѣе, что Онъ отъ каждаго изъ насъ, дѣятельно ищущаго Его, бываетъ всегда близко (ср. Дѣян. XVII, 27). Затѣмъ — и это самое важное — ищущіе входа въ мессіанское царство должны радикально пережизнить не только характеръ своей жизни и дѣятельности („да оставитъ нечестивый путь свой...“), но и самый образъ своихъ мыслей

8. Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говоритъ Господь.

9. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ.

10. Какъ дождь и свѣтъ нисходить съ неба и туда не возвращается, но наполяетъ землю и дѣлаетъ ее способною рождать и произращать, чтобъ она давала сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ,—

11. такъ и слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ,—оно не

возвращается ко Мнѣ тщетнымъ. но исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего Я послалъ его.

12. И такъ вы выйдете съ веселіемъ и будете провожаемы съ миромъ; горы и холмы будутъ пѣть предъ вами пѣснь, и всѣ дерева въ полѣ—рукоплескать вамъ.

13. вмѣсто терновника вырастетъ кипарисъ; вмѣсто крапивы возрастетъ миртъ; и это будетъ во славу Господа, въ знаменіе вѣчное, несокрушимое.

(„и беззаконникъ—помыслы свои...“) Нетрудно видѣть, какъ близко все это напоминаетъ основной мотивъ первой новозавѣтной проповѣди—Предтечи Господня Іо. Крестителя: „покайтесь, ибо приблизилось царство небесное... сотворите же достойный плодъ покаянія!“ (Мѡ. III, 2. 8).

Съ 8—11 ст. идетъ изложеніе мысли о спасительной, нравственно-возрождающей силѣ Божественнаго Слова, представляющей въ этомъ отношеніи блестящій контрастъ слабому человѣческому слову. Въ болѣе легкомъ перифразѣ содержаніе этихъ четырехъ стиховъ можно передать такими словами: „Ваша намѣренія и поступки—говоритъ Господь людямъ—отстоятъ отъ Моихъ, какъ небо отъ земли: поскольку у васъ все измѣнчиво, противорѣчиво, безхарактерно и слабоволю, постольку у Меня всякое общеніе и слово запечатлѣно характеромъ абсолютной непреложности и всегда осуществляется въ полной своей мѣрѣ и на самомъ дѣлѣ. Слѣдовательно, несомнѣнно осуществится и то слово—о спасеніи грѣшниковъ, при условіи ихъ покаянія.—о которомъ только что говорилось выше и которое нѣкоторымъ могло показаться соблазнительнымъ, въ виду односторонне-формальнаго взгляда ветхозавѣтнаго человѣчества, что спасаются только одни праведники (Ср. Мѡ. X, 6; XVІІІ, 11; Лук. ІХ, 56). Въ интересахъ единства и подлинности кн. пр. Исаи важно отмѣтить, что подобная же характеристика людскихъ замысловъ и Божественныхъ опредѣленій встрѣчалась у него и въ начальныхъ главахъ (Ис. VІІ, 7; VІІІ, 10). Въ переносномъ смыслѣ, подъ словомъ Господнимъ нѣкоторые разумѣютъ Ипостасное Слово Отчее, явившееся въ мѣрѣ, чтобы совершить волю Отца (Іо. I, 1; XVІІ, 4).

12—13 ст. Заключительныя стихи главы говорятъ о плодахъ искупленія, рисуя ихъ широкими штрихами, въ яркой картинѣ. Плоды эти непосредственно отразятся на людяхъ, которые съ веселіемъ сердца выйдутъ изъ своего духовнаго плѣна — рабства грѣху и дѣволу (Іоан. VІІІ, 31—32); но они же коснутся и всей остальной природы, поскольку она раздѣляетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ, какъ печальную, такъ и радостную его участь (Быт. III, 18; Римл. VІІІ, 19—22). Любовь пр. Исаи говоритъ подобными образами и сравненіями доказывается и многими другими мѣстами его книги (V, 25; XІІІ, 2; XІV, 25; XXX, 17; XXXV, 2; XLIV, 2; XLIX, 13 и др.).

ГЛАВА 56-я.

1. Такъ говорить Господь: сохраняйте судъ и дѣлайте правду; ибо близко спасеніе мое и откровеніе правды Моей.

2. Блаженъ мужъ, который дѣлаетъ это, и сынъ человѣческой, который крѣпко держится этого, который хранитъ субботу отъ оскверненія и оберегаетъ руку свою, что-

бы не сдѣлать ни какого зла.

3. Да не говорить сынъ иноплеменика, присоединившійся къ Господу: „Господь совсѣмъ отдѣлилъ меня отъ Своего народа“, и да не говорить евнухъ: „вотъ я сухое дерево“.

4. Ибо Господь такъ говорить объ евунахъ: которые хранятъ Мои

LVI.

Содержаніемъ настоящей главы служить дальнѣйшее развитіе и усиленіе мысли предыдущей — объ откровеніи новозавѣтной церкви и условіяхъ вступленія въ нее. Въ частности: а) съ 1—2 ст. утверждается необходимость твердаго сохраненія идеала теократіи („сохраняйте судъ и правду“); б) съ 3—6 шире раздвигаются рамки ветхозавѣтной церкви, включеніемъ въ царство Мессіи и тѣхъ, кто прежде не имѣлъ входа въ него, по чисто внѣшнимъ признакамъ (каженники и иноплеменики), разъ теперь они удовлетворяютъ извѣстнымъ внутреннимъ требованіямъ; в) 8—12 говорится о судьбѣ вѣрнаго и невѣрнаго Израиля.

1 ст. „Сохраняйте судъ и дѣлайте правду...“ Термины „судъ и правда“ (שֹׁפֵט וצֶדֶק), на языкѣ Библии, имѣютъ техническое значеніе — выражаютъ собой сущность теократическаго идеала. Творить „судъ и правду“ — значить въ точности исполнять Божественный законъ, который, какъ откровеніе благой и всеовершенствои воли Божіей, есть сама абсолютная „правда“. Поэтому и исполненіе такого закона, по нелицепріятному „суду“ Иеговы, даетъ „оправданіе“ человѣку. Отсюда — „судъ“ Иеговы и „правда“ Иеговы разсматриваются, какъ понятія синонимичныя. Но такъ какъ вынести на своихъ плечахъ все иго закона было непосильной задачей для ветхозавѣтнаго человѣчества (Римл. III, 19), то и оправданія черезъ этотъ законъ фактически никѣмъ не достигалось. Лишь въ лицѣ Мессіи ветхозавѣтный законъ нашелъ свое идеальное воплощеніе (Мф. III, 15 и V, 17). Вотъ почему „явленіе Мессіи“ обыкновенно называется также и „откровеніемъ правды Божіей“.

2 ст. *Блаженъ мужъ... который хранитъ субботу отъ оскверненія...* Мысль очень близкая къ извѣстнымъ словамъ Псалмопѣвца: „Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ... но въ законѣ Господа воля его (Пс. I, 1—2). Почему здѣсь изъ всего ветхозавѣтнаго ритуала особенно подчеркнута лишь одно храненіе субботы? Исторически — это можно объяснить тѣмъ, что здѣсь мысль пророка переносится въ ту послѣднюю эпоху, когда многія другія ритуальныя дѣйствія по необходимости были прекращены (за отсутствіемъ святилища и храма); а по существу дѣла, должно замѣтить, что „суббота“, вообще, является важнѣйшимъ и древнѣйшимъ теократическимъ установленіемъ, ведущимъ свое начало еще со времени мірозданія и перваго райскаго завѣта, почему она и служитъ у многихъ пророковъ предпочтительнымъ знаменіемъ завѣта Иеговы съ Израилемъ (Иер. XVII, 19; Иез. XX, 12; XXII, 8, 26). Нельзя не обратить должнаго вниманія и на самый характеръ празднованія субботы, какъ оъ отпечатлѣлся у пр. Исаи. Хранитъ субботу отъ оскверненія — это значить, какъ видно изъ послѣдующаго контекста — „сберечь свою руку, чтобы не сдѣлать никакого зла“. Слѣдовательно, „субботній покой“, по мысли пр. Исаи, носить не столько *физическій*, сколько *этическій* характеръ. Послѣднее стаяетъ еще очевиднѣе и яснѣе, если мы сопоставимъ это мѣсто съ другимъ параллельнымъ мѣстомъ изъ того же пророка, гдѣ оиъ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ раскрываетъ *морально* характеръ поста (LVIII, 3—6).

Съ 3—4 ст. Доступъ въ ветхозавѣтную церковь былъ закрытъ для лицъ, непри-

субботы и избираютъ угодное Мнѣ и крѣпко держатся завѣта Моего,—

5. тѣмъ дамъ Я въ домъ Моимъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имъ вѣчное имя, которое не истребится.

6. И сыновей иноплеменниковъ, присоединившихся къ Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, — всѣхъ, хранящихъ субботу отъ оскверненія ея и твердо держащихся завѣта Моего,

7. Я приведу на святую гору Мою и обрадую ихъ въ Моемъ домѣ молитвы; всеожженія ихъ и жертвы ихъ *будутъ* благопріятны на жертвенникѣ Моемъ, ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ.

8. Господь Богъ, собирающій разсѣянныхъ Израильтянъ, говоритъ: къ собраннымъ у него Я буду еще собирать другихъ.

9. Всѣ звѣри полевые, всѣ звѣри лѣсные, идите вѣсть!

надлежащихъ къ еврейской націи, или даже только имѣвшимъ физическое уродство, лишавшее ихъ возможности имѣть потомство (евнухамъ или скоццамъ Втор. XXIII, 1). Для входа въ обновленную Мессіей церковь всѣ эти препятствія утратили свою силу: и сынъ иноплеменникъ (прозелитъ) и евнухи могутъ, наравнѣ со всѣми, быть полноправными членами этой церкви, если только они удовлетворяютъ основному внутреннему условію — крѣпко держатся завѣта Божія, т. е. закона Моисеева, какъ его вѣшняго символическаго выраженія.

5 ст. *„Тѣмъ дамъ Я въ домъ Моимъ... мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ...“* Идею безсмертія въ потомствѣ евреи понимали слишкомъ чувственно и грубо, лишь въ смыслѣ физическаго продолженія рода. Пророкъ исправляетъ этотъ ложный взглядъ: онъ говоритъ о нравственной самоцѣлности каждой личности, определяемой ея личными достоинствами и заслугами; вотъ почему нерѣдко, что человѣкъ, лишенный даже самой надежды на потомство, можетъ быть гораздо именитѣе и славнѣе другого, нравственно негоднаго человѣка, хотя бы этотъ послѣдній и имѣлъ многочисленное потомство.

7 ст. *„Я приведу на святую гору Мою... домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ“.* Упомянутое здѣсь о „горѣ святой“ естественно ведетъ нашу мысль къ раннѣйшей специальной рѣчи того же пророка къ этой святой горѣ, подъ которой она, вообще, разумѣетъ судьбы новозавѣтной, Христовой церкви (II гл.). Подъ „домомъ молитвы“, о которомъ здѣсь неоднократно говорится, хотя многіе и склонны разумѣть ветхозавѣтный іерусалимскій храмъ, но это едва ли справедливо, особенно, въ виду ясныхъ словъ Господа, что „наступаетъ время, когда и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Отцу въ Духъ и истинѣ“ (Іо. IV, 21 и 23—24). Поэтому пророчество Исаи „какъ справедливо говорить Властовъ, „должно было имѣть обширнѣйшее значеніе и обнимать собою весь міръ христіанскій, т. е. Церковь Христову, какъ вѣчный храмъ вѣчному Богу, въ которомъ каждая душа христіанская, поклоняющаяся Господу Богу „въ духъ и истинѣ“, будетъ услышана милосерднымъ Отцемъ“ (Властовъ, Свящ. Лѣтол. V гл. 382 стр.).

8—9 ст. снова, для ея большаго усиленія, повторяется та-же свая мысль — о всеобщемъ призваніи всѣхъ народовъ въ церковь Христову: въ нее войдутъ и всѣ желающіе того Израильтяне, какъ-бы ни были они далеко разсѣяны, и всѣ языческіе народы, какъ-бы не казались они, съ ветхозавѣтной точки зрѣнія, дикіи и грубы, на подобіе полевыхъ и лѣсныхъ звѣрей. Всѣ эти мысли и даже самыя образы прекрасно знакомы намъ и по многимъ другимъ мѣстамъ кн. пр. Исаи. Такъ о собраніи разсѣянаго Израиля и его провиденціальномъ назначеніи въ XI гл., между прочимъ, говорится: „и будетъ въ тотъ день: къ корню Іессееву, который станетъ, какъ знамя для народовъ, обратятся язычники... и подниметъ знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ Израиля, и разсѣянныхъ Іудеевъ созоветъ отъ четырехъ вѣтровъ“ (XI, 10 и 12; Ср. XXVII, 12; XLIII, 5—6 и др.). Сравненіе же язычскихъ народовъ, пре-

10. Стражи ихъ слѣпы всѣ и не вѣжды: всѣ они нѣмые псы, не могущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать.

11. И это—псы, жадные душою, не знающіе сытости; и это—пастыри безсмысленные: всѣ смотреть на

свою дорогу, каждый до послѣдняго, на свою користь;

12. приходите, *говорятъ*, я достану вина, и мы напьемся сикеры; и завтра то же будетъ, что сегодня, да еще и больше.

ГЛАВА 57-я.

1. Праведникъ умираетъ, и никто не принимаетъ этого къ сердцу; и мужи благочестивые восхищаются

отъ земли, и никто не помыслитъ, что праведникъ восхищается *отъ зла*.

бывавшихъ въ религиозномъ невѣдѣніи и матеріальномъ огрубѣніи, съ дикими звѣрами, дано напр. въ XLIII, 20 стихѣ: „полевые звѣри прославляли Меня, шакалы и страусы, потомучто Я въ пустыняхъ дамъ воду, рѣки—въ сухой степи“. Здѣсь, общезвѣстные образы „пустыни жаждущей“ и благодатной ее оросившей „воды“, не оставляютъ сомнѣнія и относительно надлежащаго пониманія обитателей этой пустыни, т. е. языческихъ народовъ.

Съ 10—12 ст. Конецъ LVI-й главы является не столько ея заключеніемъ, сколько вступленіемъ къ слѣдующей, пророческо-обличительной рѣчи (LVII—LIX гл.). Связь этихъ двухъ стиховъ съ предыдущими, очевидно, покоится на антитезѣ: если лучшей корень Израиля, чрезъ прививку къ нему ликои маслины язычества, дастъ сильныя и богатые побѣги въ новозавѣтной церкви, то большинство сыновъ Израиля, во главѣ съ его слѣпыми вождями, останется за порогомъ этой церкви. И главную отвѣтственность за такую печальную судьбу духовно омраченнаго Израиля должны вѣсти, конечно, его духовные вожди, на которыхъ прежде всего и обрушивается пророкъ со всей силой своего святаго негодованія, вичуя ихъ въ самыхъ яркихъ образахъ, не безызвѣстныхъ намъ и по многимъ др. мѣстамъ его книги (I гл. 21—23; V, 8, 13, 18—23; IX, 14—16; X, 1—2; XXX, 9—18; LI, 5 и др.). Здѣсь въ особенности сильны образы „стража“, который самъ ничего не видитъ, такъ какъ любить спать и дремать, а сторожеваго „пса“, который вѣмъ т. е. не можетъ лаять. Это—пастыри безсмысленные—такъ какъ они преслѣдуютъ лишь свое личное удовольствіе и користь, а не охрану общественныхъ интересовъ, тѣмъ болѣе—не заботу объ общемъ благѣ вѣреннаго имъ народа.

LVII.

1—2 ст. Вступленіе къ рѣчи.—(3—13 ст. до половины). Сильное обличеніе Израиля за его невѣрность Іеговъ и религиозное блужденіе.—(Со второй половины см. 13—19 ст.). Свѣтлый лучъ Божественнаго милосердія даже и къ недостойному Израилю.—(20—21 ст.). Заключительный приговоръ о гибели несправимыхъ грѣшниковъ.

Съ конца предыдущей (LVI гл. 10 ст.) и до предпослѣднихъ стиховъ слѣдующей за давной главой (LIX. 19 ст.) идетъ одна, обличительная рѣчь пророка, въ которой онъ раскрываетъ грѣхи и преступленія Израиля, причѣмъ разоблачаетъ даже и истинный смыслъ тѣхъ мнѣній его добродѣтелей, въ которыхъ онъ думалъ найти самъ оправданіе и видѣлъ даже чуть-ли не особую заслугу передъ Іеговой (посъ и милостыня).

1 ст. „*Праведникъ умираетъ, и никто не принимаетъ этого къ сердцу... никто не помыслитъ, что онъ восхищается отъ зла*“. Характеризуя глубокое религиозно-нравственное паденіе и развращеніе своихъ современниковъ, пророкъ отмѣчаетъ фактъ ихъ полного равнодушія къ такимъ знаменательнымъ случаямъ, какъ пре-

2. Онъ отходить къ миру; ходящіе прямымъ путемъ будутъ покоиться на ложахъ своихъ.

3. Но приблизьтесь сюда, вы, сыновья чародѣйки, съмя прелюбодѣя и блудницы!

4. Надъ кѣмъ вы глумитесь? противъ кого расширяете ротъ, высывааете языкъ? не дѣти ли вы преступленія, съмя лжи.

5. разжигаемые похотью къ идоламъ подъ каждымъ вѣтвистымъ деревомъ, закалающіе дѣтей при ручьяхъ, между разсѣлинами скалъ?

6. Въ гладкихъ камняхъ ручеевъ доля твоя; они, они—жребій твой; имъ ты дѣлаешь возліаніе и при-

носишь жертвы: могу ли Я быть доволенъ этимъ?

7. На высокой и выдающейся горѣ ты ставишь ложе твое и туда восходишь приносить жертву.

8. За дверью также и за косяками ставишь память твои, ¹⁾ ибо: ²⁾ отвратившись отъ Меня, ты обнажаешься и восходишь; распространяешь ложе твое и договариваешься съ тѣми изъ нихъ, съ которыми любишь лежать, — высматриваешь мѣсто.

9. Ты ходила также къ царю съ благовонною мастю и умножала масти твои, и далеко посылала пословъ твоихъ и унижалась до исподней.

ждевременная кончина праведниковъ, въ чемъ слѣдовало-бы видѣть божественное наказаніе и вразумленіе нечестивыхъ. Для уясненія дѣла, здѣсь необходимо имѣть въ виду ту особенность ветхозавѣтнаго мировоззрѣнія, въ силу котораго „праведный“ человекъ, обычно, награждается долготѣіемъ (Исх. XX, 12; III Цар. III, 14; Пс. XCVI, 16; Пртч. III, 1—2). Если же общепризнанные праведники теперь нерѣдко изъемяются Богомъ изъ среды живыхъ, то причина этого лежитъ не въ нихъ, а въ насъ, именно, въ нашей грѣховности, создающей тяжелую атмосферу для праведниковъ. Вотъ, почему Господь и беретъ онъ насъ такихъ праведниковъ къ Себѣ, лишая насъ ихъ наилучшаго вліянія и поучительнаго примѣра

2 ст. „Онъ отходить къ миру“... Для самаго праведника такой ранній уходъ изъ земной юдоли скорби и плача не только не составлялъ никакого лишенія, но былъ положительнымъ приобретеніемъ, такъ какъ отъ „суеты суеть“ переводилъ его къ „успокоенію и миру“. „Эту мысль весьма знаменательно встрѣтитъ въ книгахъ ветхозавѣтныхъ; она подготовляла душу къ той радости загробной жизни, которая озарила свѣтомъ надежды всю жизнь христіянина послѣ воскресенія Господа Иисуса“ (Властовъ). Но для остальныхъ людей, среди которыхъ жила тотъ праведникъ, свѣтомъ и любовью котораго они согрѣвались, его преждевременная смерть являлась серьезной и казалась-бы чувствительной утратой. Однако преступно равнодушное общество перестало это чувствовать и замѣчать.

Слѣдуетъ замѣтить, что переводъ LXX въ этомъ стихѣ значительно отстываетъ отъ мазоретскаго текста и имѣетъ слѣдующій видъ: „будетъ съ миромъ погребеніе его, взявъ отъ среды“. Сопоставляя данное выраженіе съ параллельными мѣстамъ въ LIII гл. 8 ст., нѣкоторые святоотеческіе толковники усматриваютъ здѣсь пророчественное предуказаніе историческаго факта—погребенія Господа Иисуса Христа Іосифомъ Аримафеевскимъ, Никодимомъ и женами Мирвонсиама (Бл. Иеронимъ).

3—4 ст. *Но приблизьтесь сюда, вы, сыновья чародѣйки, съмя прелюбодѣя и блудницы... съмя лжи*“... Вотъ въ какихъ рѣзкихъ и энергичныхъ выраженіяхъ пр. Исаи дѣлаетъ обращеніе къ своимъ нечестивымъ современникамъ. Всѣ эти образы и характерныя выраженія, будучи воиолѣ понятными и сами по себѣ, на почвѣ ветхозавѣтной теократіи, гдѣ союзъ Израиля съ Іеговою обычно уподоблялся интимному брачному союзу, приобретаютъ особенную выразительность въ силу, при сопоставленіи ихъ съ новозавѣтными евангельскими параллелями (Мѡ. XII, 39; Мѡ. XXVII, 25, 40; Лук. XXIII, 21; Іо. VIII, 44). Особенно умѣстно вспомнить здѣсь извѣстную характеристику Іудеевъ, сдѣланную Самимъ Господомъ, въ которой Онъ устанавливаетъ ихъ духовное родство съ „съ отцемъ лжи“ (Іо. VIII, 41 и 44).

Съ 5—11 ст. идетъ силошвой обвинительный актъ „предъявляемый Іудеямъ со

10 Отъ долгаго пути твоего утомлялась, но не говорила: „надежда потеряна!“ все еще находила живость въ рукѣ твоей, и потому не чувствовала ослабленія.

11. Кого же ты испугалась и утратила, что сдѣлалась невѣрною и Меня перестала помнить и хранить въ твоёмъ сердцѣ? не оттого ли, что Я молчалъ, и притомъ долго, ты перестала бояться Меня?

12. Я покажу правду твою и дѣла твои, — и они будутъ не въ пользу тебѣ.

13. Когда ты будешь вопить, спасеть ли тебя сборище твое? — всѣхъ ихъ унесетъ вѣтеръ, развѣетъ ду-

новеніе; а надѣющийся на Меня následуетъ землю и будетъ владѣть святою горою Моюю.

14. И сказалъ: поднимайте, поднимайте, равняйте путь, убирайте преграду съ пути народа Моего.

15. Ибо такъ говорить Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій, — Святыи имя Его: Я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ, и также съ сокрушенными и смиренными духомъ, чтобъ оживлять духъ смиренныхъ и оживлять сердца сокрушенныхъ.

16. Ибо не вѣчно буду Я вести тяжбу и не до конца гнѣваться; иначе изнеможетъ предо Мною духъ

стороны пророка, за различные виды ихъ религіозно-нравственныхъ блужденій. Данный отдѣлъ имѣетъ и высокій, чисто историческій интересъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ перечень наиболѣе типическихъ видовъ языческихъ вѣрованій и культовъ, проникшихъ къ Израилю отъ сосѣднихъ, хананейскихъ народовъ и господствовавшихъ у него въ эпоху, такъ называемаго „религіознаго синкретизма“. Здѣсь мы находимъ указаніе и на оргіастическіе культы (5 ст.), и на религіозное почитаніе „бетилей“, или особыхъ, священнѣйшихъ камней (6 ст.), и на практику языческихъ жертвъ „на высотахъ“ (7 ст.), и на культъ домашнихъ божествъ, своего рода, ларь или пенатовъ (8 ст.), и даже на кровавыя жертвоприношенія дѣтей (5 ст.). Полная историческая достовѣрность такой удручающей картины религіозно-нравственнаго состоянія предплѣнныхъ Іудеевъ удостоверяется длиннымъ рядомъ соответствующихъ параллелей изъ другихъ историческихъ и пророческихъ книгъ (I Цар. XVII, 40; XIX, 13; IV Цар. XVII, 10, 31; XXI, 6; Парал. XXIII, 17; XXVIII, 3; Іер. II, 20; III, 6; VII, 11; XIX, 2—6; Езек. XVI, 20; XX, 26; XXIII, 37; Мих. VI, 7 и пр. и пр.).

12 ст. — Подволяя итогъ всѣмъ историческимъ винамъ Израиля, этотъ стихъ въ то же время какъ бы служитъ переходомъ къ послѣдующей рѣчи пророка о помилованіи Израиля.

Съ 13—19 ст. Идетъ мессіанское пророчество о духовномъ Израилѣ, или о Церкви Христовой, въ которую со временемъ войдутъ и ближніе (евреи) и дальніе (язычники).

13 ст. Подъ „сборищемъ“, о которомъ, какъ о негодномъ средствѣ самообороны и защиты, говорятъ здѣсь пророкъ, естественно все, на основаніи контекста, разумѣть здѣсь тотъ пантеонъ божества, который существовалъ у евреевъ въ эту эпоху религіознаго синкретизма. По контрасту съ цѣлымъ *соимомъ* этихъ пустыхъ и ничтожныхъ божествъ, Іегова одинъ даетъ полное торжество всѣмъ надѣющимся на Него.

14 ст. заключаетъ въ себѣ пророчественное приглашеніе членамъ новозавѣтной церкви всячески содѣйствовать и обращенію заблужденнаго Израиля, что еще яснѣе становится при слѣченіи съ новозавѣтными параллелями (Рим. IX, 32—33 и XI, 25).

Въ 15 ст. обращаетъ на себя вниманіе цѣлый рядъ эпитетовъ, прилагаемыхъ къ Іеговѣ и носящихъ черты высокаго религіозно-нравственнаго монотеизма: „Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій, Святыи — имя Его“. Какъ бы по контрасту съ этой своей абсолютной святостью и надмірной превознесенностью, Господь особенно любитъ смиренныхъ и сокрушенныхъ сердцемъ грѣшниковъ, о чемъ, вообще, неоднократно говоритъ Библия, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта (Пс. XXXIII, 19; CXXXVII, 36; Ис. LXVI, 2; Мс. XI, 29—30; Лук. IV, 18; Іак. IV, 16).

16 ст. „Ибо не вѣчно Я буду вести тяжбу и не до конца гнѣваться...

и всякое дыханіе, Мною сотворенное.

17. За грѣхъ корыстолюбія его Я гнѣвался и поражалъ его, скрывалъ лице и негодовалъ; но онъ отъотвратившись пошелъ по пути своего сердца.

18. Я видѣлъ пути его, и исцѣлю его, и буду водить его и утѣшать его и сѣтующихъ его.

19. Я исполню слово: миръ, миръ дальнему и ближнему, говорить Господь, и исцѣлю его.

20. А нечестивые — какъ море взволнованное, которое не можетъ успокоиться, и котораго воды выбрасываютъ илъ и грязь.

21. Нѣтъ мира нечестивымъ, говоритъ Богъ мой.

Образъ выраженія, по справедливому замѣчанію одного комментатора, близко напоминаетъ аналогичное мѣсто въ исторіи потопа (Власт. Быт. VI, 3, 5—7).

17 ст. „За грѣхъ корыстолюбія Я гнѣвался и поражалъ его...“ Вслѣдствіе неправильнаго чтенія подлиннаго текста, LXX и нашъ славянскій переводы имѣютъ другое, довольно неудачное и непонятное чтеніе: „за грѣхъ мало что опечалилъ его“. Повидимому, несовсѣмъ понятно, почему изъ цѣлаго ряда грѣховъ, которыми страдалъ Израиль и которыми онъ постоянно прогнѣвлялъ Іегову, здѣсь названо одно только корыстолюбіе? Отвѣтомъ на это служатъ, прежде всего, крайне суровый взглядъ Св. Писанія на корыстолюбіе и любостязаніе. Такъ, напр. ап. Павелъ приравниваетъ „любостязаніе“ къ „идолослуженію“ (Колос. III, 5) и даже называетъ „сребролюбіе“, „корнемъ всѣхъ золъ“ (I Тим. VI, 10). Такая точка зрѣнія на корыстолюбіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что „деньги“ у насъ служатъ синонимомъ чувственныхъ благъ и удовольствій, легкимъ и вѣрнымъ средствомъ къ полученію ихъ. Усиленное же накопленіе денегъ, или страсть корыстолюбія, превращаетъ ихъ изъ средства въ самоцѣль; овладѣвая душой человѣка, эта страсть губитъ его лучшія свойства и превращаетъ въ злѣнаго звѣря, не останавливающагося не предъ какимъ злодѣяніемъ для удовлетворенія пожирающаго его пламени корыстолюбія и лихоимства. Во вторыхъ, особенная страсть къ деньгамъ и наживѣ, небрегающей никакими, не исключая и темныхъ средствъ, была, очевидно, всегда типичной чертой еврейскаго народа, проходящей чрезъ всю его исторію. „Корыстолюбіе было причаство еще праотцу іудеевъ — Іудѣ, сыну Іакова (Быт. XXXVII, 26—27); своей ужасной и самой крайней степени обнаруженія эта страсть достигла въ лицѣ Іуды предателя, продавашаго своего Учителя за 30 серебрянниковъ“ (Ком. Слб. Академіи 867 с.). На корыстолюбіе, взяточничество, лихоимство и притѣсненіе бѣдныхъ богатыми, какъ на социальное-экономическій недугъ еврейской общественной жизни сѣтуютъ многіе пророки (Ис. I, 15—23; III, 5. 14—15; V, 8, 23; Іерем. VI, 13; Іезек. VII, 23; Ос. IV, 2; Мих. III, 10 и др.).

18—19 ст. обнадеживаютъ сыновъ Израйля обѣщаніемъ прощенія отъ Бога и исполненія дарованныхъ Имъ обѣтованій. Въ словахъ пророка „и исцѣлю его“ — нѣкоторые, судя по контексту, ходятъ видѣть, именно, исцѣленіе отъ страсти корыстолюбія и исполненіе этого пророчества усматриваютъ въ строѣ той первохристіанской общины, гдѣ „нѣкто ничего не называлъ своимъ“, а было все общее (Дѣян. IV, 32).

19 ст. „Миръ дальнему и миръ ближнему...“ Или, какъ передано въ славянскомъ текстѣ, „миръ на миръ“, т. е. сугубый, усиленный миръ. Сначала этотъ миръ „дальнему“, т. е. язычникамъ, находившимся вдали отъ особаго, чрезвычайнаго водительства Божія, а затѣмъ—и „ближнему“, т. е. временно отверженному Израйлю, который, по слову апостола, также въ свое время обратится и увѣруетъ въ Іисуса Христа (Рим. XI, 26).

20—21. Если вѣрующимъ я, вообще, праведникамъ Господь обѣщаетъ миръ и свѣтлый радостный покой, какъ результатъ чистой совѣсти и исполненнаго долга, то невѣрующимъ и нечестивымъ, по слову пророка, ожидаетъ какъ разъ обратное — мучительно тяжкое состояніе смущеннаго духа, напоминающее волненіе бушующаго моря. Результаты такого мрачнаго душевнаго настроенія неизбѣжно выразятся у нихъ и во внѣ, въ соответствующихъ поступкахъ, подобно тому какъ и волны взбаломученнаго моря всегда выкидываютъ на берегъ грязь и илъ.

ГЛАВА 58-я.

1. Вызвай громко, не удерживайся; возвысь голосъ твой, подобно трубѣ, и укажи народу Моему на беззаконіе его, и дому Іаковлеву— на грѣхи его.

2. Они каждый день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Мои, какъ-бы народъ, поступающій праведно и не оставляющій законовъ Бога своего; они вопрошаютъ Меня о судахъ правды, желаютъ приближенія къ Богу:

3. „почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряемъ души свои, а Ты не знаешь?“—Вотъ, въ день поста вашего вы исполняете волю

вашу и требуете тяжкихъ трудовъ отъ другихъ.

4. Вотъ, вы поститесь для ссоръ и распрей, и для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ; вы не поститесь въ это время такъ, чтобы голосъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ.

5. Таковъ ли тотъ постъ, который Я избралъ,—день, въ который томить человекъ душу свою, когда гнетъ голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ подъ себя рубище и пепель? Это ли назовешь постомъ и днемъ, угоднымъ Господу?

LVIII.

1—2 Вступленіе въ рѣчь, заключающее въ себѣ постановку ея темы. 3—5 Обличеніе вѣшняго, чисто наружнаго и потому ложнаго благочестія Іудеевъ. 6—7. Внутреннее содержаніе истиннаго и дѣйствительнаго благочестія. 8—14. Его спасительные плоды.

1—2 ст. Основной темой главы является судъ Божій надъ Ирандемъ, или раскрытіе его глубокой виновности, несмотря на всю вѣшнюю видимую праведность. Еврейскій народъ, въ особенности, послѣдней эпохи (которую, главнымъ образомъ Исаія здѣсь пророчески и созерцаетъ) отличался большой привязанностью къ Моисееву закону и буквѣ закона. Потому, онъ, быть можетъ, совершенно искренно недоумѣвалъ, за что-же еще его можно обвинять? Несомнѣнно, этотъ, именно, смыслъ имѣетъ характеристика Іудеевъ во второмъ стихѣ, гдѣ они изображаются, *„какъ-бы народъ, поступающій праведно и не оставляющій законовъ Бога Своего“*, а равно и предыдущія слова текста. *„Они каждый день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Мои“*... Но она ищутъ Бога не такъ и не такъ, гдѣ и какъ-бы это слѣдовало, что особенно ясно раскрылъ Господъ Іисусъ Христосъ сказавши: „приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ, сердце-же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня (Мѡ. XV, 8, Сравни это съ почти тождеств. словами пр. Исаія, изъ другой главы XXXIX, 18).

3—4 ст. *„Почему мы постимся, а Ты не видишь?..“* Въ еврейскомъ міровоззрѣніи царяла грубо-вѣшняя, чисто механическая точка зрѣнія на средства спасенія: разъ человекъ исполнилъ тѣ или нѣкоторыя предписанныя закономъ обрядовыя дѣйствія, онъ полагалъ, что за это онъ не только имѣетъ основаніе получить оправданіе и спасеніе отъ Бога, но можетъ даже этого требовать, какъ, своего рода, заслуженной награды, или заработной платы. Типичнымъ примѣромъ этого рода у пр. Исаія такъ же, какъ поздѣе и у Самого Спасителя въ его извѣстной притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ, является взглядъ Іудеевъ на особенное значеніе широко практиковавшихся у нихъ постовъ (Лук. XVIII, 12; ср. Мѡ. VI, 16; Лук. V, 86). Лучшимъ разоблаченіемъ всей несостоятельности подобнаго уродливаго взгляда служатъ дальнѣйшія слова пророка, въ которыхъ онъ вскрываетъ все ханжество и лицемеріе подобнаго поста, все несоотвѣтствіе его своей цѣли. *„Вотъ, вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ... Это ли назовемъ постомъ и днемъ, угоднымъ Господу?“* (4—5 стт.).

6. Вотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо;

7. раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго,—одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся.

8. Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя.

9. Тогда ты воззовешь—и Господь улышитъ, возопіешь—и Онъ ска-

жетъ: вотъ Я! Когда ты удалишь изъ среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перстъ и говорить оскорбительное,

10. и отдашь голодному душу твою и напиташь душу страдальца,—тогда свѣтъ твой взойдетъ во тьмѣ, и мракъ твой *будетъ* какъ полдень;

11. и будетъ Господь вождемъ твоимъ всегда, и во время засухи будетъ насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, какъ напоенный водою садъ и какъ источникъ, котораго воды никогда не изсякаютъ.

12. И застроятся *потомками* тво-

Отсюда совершенно ясно, что одинъ чисто физическій постъ, хотя-бы онъ сопровождался полнымъ изнуреніемъ тѣла, совершенно недостаточенъ: свое значеніе и смыслъ всякій постъ получаетъ только тогда, когда онъ растворяется и соотвѣтствующимъ душевнымъ настроеніемъ, о чемъ пр. Исаія говоритъ непосредственно дальше.

6—7 ст. Въ этихъ двухъ замѣчательныхъ стихахъ прекрасно раскрывается внутренняя сторона поста, его истинная, моральная природа, состоящая въ дѣлахъ правосудія, любви и милосердія. Основной тонъ такого поста—борьба съ грѣховнымъ эгоизмомъ и служеніе меньшему брату. Стихи эти такъ хорошо раскрываютъ смыслъ и условія правильнаго, угоднаго Богу поста, что они недаромъ послужили содержаніемъ одной изъ лучшихъ нашихъ великопостныхъ стихиръ: „постыяся, братіе, тѣлеснѣ, постыяси и духовнѣ, разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная аужныхъ вязаней, всякое сивсаніе неправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищимъ безкровныя введемъ въ дома, да примемъ отъ Христа Бога велию милость“.

Съ 8—12 ст. Въ эти стихи въ цѣломъ рядѣ параллельныхъ образовъ, раскрываютъ одну и ту же мысль—мысль о спасительныхъ плодахъ истиннаго поста, взятыхъ здѣсь, очевидно, въ качествѣ символа правильнаго богопочтенія, вообще. „И правда твоя пойдетъ предъ тобою и слава Господня будетъ сопровождать тебя“ (8 ст.). То самое оправданіе, котораго теперь вы такъ тщетно ищете, будетъ у васъ предъ глазами, и прославленіе отъ Господа будетъ естественной наградой для васъ. Почти буквальное выраженіе даннаго образа встрѣчаемъ мы и у Псалмопѣвца (XXXVI. 6).

„Когда ты удалишь изъ среды твоей ярмо... По связи съ контекстомъ („узы ярма—6 ст.), подъ „ярмомъ“ здѣсь правильнѣе всего понимать гнетъ юридическихъ и общественно-экономическихъ отношеній, давившій большинство сыновъ Израяля со стороны привилегированнаго меньшинства. „Перестанешь поднимать перстъ и говорить оскорбительное“... „Подыманіе перста означаетъ самонадѣянную гордость учителя, садящагося на сѣдалище Моисеево; слова оскорбительныя, произносимыя начальствующими, мы видѣли выше въ пророчествахъ Исаія, какъ напр. въ V, 18—19; XXVIII, 9—10, 18—15, 18. 22; XXX, 1—2; XXXI, 1 и мн. др., изъ которыхъ явствуетъ... весьма сильно распространенное въ правящихъ классахъ невѣріе“ (*Властоу*).

11 ст. И ты будешь, какъ напоенный водою садъ... Сравненіе божественной благодати съ дѣйствіемъ оживляющей влаги на изсохшую землю—образъ хорошо извѣстный, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Заветѣ. Въ частности, данное выраженіе буквально повторяется еще и у пр. Іереміи (XXXI, 12). Не лежитъ-ли въ основѣ этого образа у обоихъ пророковъ чисто историческое воспоминаніе—о раѣ, какъ эдемскомъ садѣ, орошаемомъ многими рѣками? (Быт. II, 10).

12 ст. „И застроятся потомками твоими пустыни вѣковья... и будутъ

ими пустыни вѣковыя: ты возставишь основанія многихъ поколѣній, и будутъ называть тебя возстановителемъ развалинь, возобновителемъ путей для населенія.

13. Если ты удержишь ногу твою ради субботы отъ исполненія прихотей твоихъ во святыи день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святымъ днемъ Господнимъ,

и почтешь ее тѣмъ, что не будешь заниматься обычными твоими дѣлами, угождать твоей прихоти и пустословить,—

14. то будешь имѣть радость въ Господѣ, и Я возведу тебя на высоты земли и дамъ вкусить тебѣ наслѣдіе Іакова, отца твоего: уста Господни изрекли это.

ГЛАВА 59-я.

1. Вотъ, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо | Его не отяжелѣло для того, чтобы слышать.

называть тебя возстановителемъ путей для населенія... Имѣя въ виду, что „подъ пустыней жаждущей“ пр. Ісаія обычно разумѣть міръ языческой (XXXV, 1; LV, 1 и 5; LXI, 4 и др.), мы въ правѣ утверждать, что здѣсь онъ говорить о религиозной миссіи духовно-обновленнаго Израиля, именно, о призваніи черезъ него язычниковъ въ ограду новозавѣтной церкви. Подъ „потомками“ Израиля, въ такомъ случаѣ, должно разумѣть не плотскихъ, а духовныхъ потомковъ, т. е. христіанъ.

13—14 ст. Два послѣднихъ стиха главы, раскрывая неправильный характеръ празднованія Евреями субботы, показываютъ, въ чемъ-же заключается ея истинный смыслъ. Хотя Евреи, въ особенности послѣднѣйшаго періода и времени земной жизни Спасителя, очень строго соблюдали „субботній покой“ (Ис. 1, 18; Мс. XII, 1, 11; Луки VI, 6—9), но они очевидно не понимали его истиннаго духа, его характера „святости“. Какъ можно заключать изъ словъ пророка, Евреи, прекращая въ субботу обычную трудовую жизнь, посвящали получившійся такимъ путемъ досугъ исполненію *своихъ прихотей*, или даже *праздному пустословію*. Въ противоположность такому недостойному времяпрепровожденію, истинная суббота, по мысли пророка, должна быть „святимъ“ днемъ, т. е. посвященнымъ богу и ближнимъ и состоящимъ въ дѣлахъ богомыслія и дѣятельнаго служенія ближнему. Только такое празднованіе субботы, вмѣстѣ съ полнымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, дастъ великую духовную радость и будетъ дѣйствительнымъ освобожденіемъ отъ сутолоки злбодневной жизни. Высокій образецъ истиннаго субботаствованія неоднократно являлъ, къ соблазну фарисеевъ, и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ теченіе Своей земной жизни (Мс. XII, 1—14 ст, Лук. XIV г.,—1—6 и др.).

LIX.

1—15. Мрачная характеристика религиозно-нравственнаго и общественно-гражданскаго состоянія Израиля, какъ истинная причина его отверженія Богомъ—15—19. Судъ Божій за преступленія Израиля, какъ торжество Его правосудія—20—21. Пророчество объ Искупителѣ и о новомъ завѣтѣ съ Нимъ духовнаго Израиля.

Тѣсная связь настоящей главы съ предыдущей отърывается уже изъ одного того, что она продолжаетъ давать отвѣтъ на тотъ же самый вопросъ, какой служилъ темой и предшествующей главы, именно—почему Евреи, которые, повидимому, такъ строго исполняютъ всѣ предписанія Моисеева закона, не получаютъ, однако же, оправданія и спасенія отъ Бога? Ужъ не лежитъ-ли причина этого въ Іеговѣ, какъ могли думать нѣкоторые, особенно самонадѣянныя и высокоумныя о себѣ изъ сыновъ Израиля? Какъ бы предупреждая самую возможность подобнаго безразсуднаго вопроса, пророкъ, именно, и начинаетъ данную главу съ рѣшительнаго заявленія, что „рука Господа не сокра-

2. Но беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ вашимъ, и грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ, чтобы не слышать.

3. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконіемъ; уста ваши говорятъ ложь, языкъ вашъ произноситъ неправду.

4. Никто не возвышаетъ голоса за правду, и никто не вступается за истину: надѣются на пустое и говорятъ ложь, зачинаютъ зло и рождаютъ злодѣйство;

5. высиживаютъ змѣиныхъ яйца и

ткуютъ паутину: кто поѣстъ яицъ ихъ,—умреть, а если раздавить,—выползетъ ехидна.

6. Паутины ихъ для одежды негодны, и они не покроются своимъ произведеніемъ: дѣла ихъ—дѣла не праведныя, и насиліе въ рукахъ ихъ.

7. Ноги ихъ бѣгутъ ко злу, и они спѣшатъ на пролитіе невинной крови; мысли ихъ—мысли нечестивыя; опустошеніе и гибель на стезяхъ ихъ.

8. Пути мира они не знаютъ, и нѣтъ суда на стезяхъ ихъ; пути

тилась, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело, чтобы слышать“ (1 ст.). Слѣдовательно, причины гибели народа Божія лежатъ не въ Иеговѣ, а въ самомъ народѣ, точнѣе, въ его беззаконіяхъ и преступленіяхъ, каковыя пр. Исаія подробно и раскрываетъ дальше.

Съ 2—8 ст. включительно идетъ сильная общая характеристика религиозно-правдиваго развращенія Израяля, удалившаго его отъ Бога. Въ ней можно видѣть какъ рѣзкое обличеніе современнаго пророку Израильскаго общества, такъ и пророчесвенное прозрѣніе въ такое же, или даже еще худшее состояніе позднѣйшаго Израяля, эпохи прішествія Мессіи и основанія христіанства.

3—4. *„Ибо руки ваши осквернены кровью... уста ваши говорятъ ложь... никто не возвышаетъ голоса за правду... зачинаютъ зло и рождаютъ злодѣйство“.* Какъ мысль этихъ стиховъ, такъ и еще больше ихъ словесная форма очень близко стоятъ къ первой главѣ той же книги, чѣмъ подтверждается единство автора (Ср. I гл. Ис. 15, 21 с.). Оскверненіе рукъ кровью можетъ имѣть, конечно, и буквальный смыслъ, какъ пролитіе крови жертвенныхъ животныхъ (безъ разумнаго смысла жертвы) или даже, какъ принесеніе человѣческихъ жертвъ (дѣтей богу Молоху—Ср. Иерем. VII, 31). или символическій, въ смыслѣ, вообще, полного испроверженія всѣхъ нравственныхъ устоевъ, до готовности на кровопролитіе и убійство, включительно, или же наконецъ—прообразовательный, въ качествѣ предугаданія на Того Величайшаго Праведника, убійствъ Котораго Евреи завершили рядъ аналогичныхъ же историческихъ фактовъ. (Мф. XXIII, 35 ст.).

Главной причиной такого развращенія и упадка сыновъ Израяля пр. Исаія выставляетъ уклоненіе ихъ съ истиннаго пути „теократической правды, или праведности“ („путь Божій“) на путь „нечестія и лжи“ („путь діавола“). Измѣна идеалу Божественной Правды—это измѣна самой истины и есть ложь, по существу дѣла. *„Надѣются на пустое...“* (4 с) По еврейски стоитъ *tohu*, т. е. одно изъ тѣхъ выраженій, какими въ I гл. кн. Бытія описывается состояніе первоначальнаго хаоса.

5—6 ст. Ту же самую мысль—о несправедно-насильническомъ характерѣ всей дѣятельности Израяля—съ присоединеніемъ еще и новой—о крайней непрочности и непригодности преступныхъ плодовъ подобной дѣятельности—пр. Исаія раскрываетъ въ данныхъ стихахъ путемъ образовъ и сравненій, сопоставляя зловредный характеръ дѣятельности—съ змѣиными яйцами, а качественную негодность и непрочность ея результатовъ—съ легкой паутиной, готовой разорваться при малѣйшемъ же къ ней прикосновеніи.

7—8 ст. Если раньше пр. говорилъ о „рукахъ“, исполненныхъ крови, то здѣсь, для полноты характеристики онъ говоритъ и о „ногахъ“, спѣшащихъ идти по пути зла и грѣха. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что пр. Исаія глубоко проникаетъ въ причины подобнаго состоянія, справедливо усматривая ихъ въ ложномъ настроеніи мыслей

ихъ искривлены, и ни кто, идущій по нимъ, не знаетъ мира.

9. Потому-то и далеку отъ насъ судъ, и правосудіе не достигаетъ до насъ: ждемъ свѣта, и вотъ тьма,—озаренія, и ходимъ во мракъ.

10. Осязаемъ, какъ слѣпые стѣну, и, какъ безъ глазъ, ходимъ ощупью; спотыкаемся въ полдень, какъ въ сумерки, между живыми — какъ мертвые.

11. Всѣ мы режемъ, какъ медвѣди, и стонемъ, какъ голуби; ожидаемъ суда, и нѣтъ *его*,—спасенія, но оно далеко отъ насъ.

12. Ибо преступленія наши многочисленны предъ Тобою, и грѣхи наши свидѣтельствуютъ противъ насъ; ибо преступленія наши съ

нами, и беззаконія наши мы знаемъ.

13. Мы измѣнили и солгали предъ Господомъ и отступили отъ Бога нашего; говорили клевету и измѣну, зачинали и рождали изъ сердца лживыя слова.

14. И судъ отступилъ назадъ, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади и честность не можетъ войти.

15. И не стало истины, и удаляющійся отъ зла подвергается оскорбленію. И Господь увидѣлъ это, и противно было очамъ Его, что нѣтъ суда,

16. И видѣлъ, что нѣтъ чловѣка, и дивился, что нѣтъ заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его.

и умовъ: мысли ихъ — мысли нечестивыя“... (7 ст.). Обращаетъ на себя вниманіе также и параллелизмъ всего этого отдѣла со многими аналогичными мѣстами изъ кн. Псалмовъ (Пс. V, 6—7, 10; VII, 15; IX, 28; XI, 3; XIII, 1—3; XXVII, 2—5; CXXXIX, 4 и др.).

Съ 8—11 ст. дается раскрытіе плодовъ или слѣдствій такого пагубнаго поведенія, которая характеризуются здѣсь, какъ удаленіе правосудія, какъ утрата свѣта и погруженіе во тьму (9 ст.), сравниваются съ безпомощнымъ состояніемъ слѣпнаго, или даже мертваго среди живыхъ (10) и уподобляются жалкому положенію ревушаго медвѣдя и стонущаго голубя (11 ст.).

Съ 12—15 ст. пророкъ снова возвращается къ наболѣвшему пункту—о грѣхахъ Израиля. „Ибо преступленія наши съ нами, и беззаконія наши мы знаемъ“... (12 ст.). Мысль въ даже выраженіе ея—чисто псаломскія (Пс. XXXIX. 13; L, 5 и др.). „Мы измѣнили и солгали предъ Богомъ и отступили отъ Бога нашего“... Усиленіе и болѣе ясное раскрытіе ранѣ высказанной мысли о томъ, что измѣна леговъ— есть отступленіе отъ истины и служеніе лжи (3—4 ст.). „Зачинали и рождали изъ сердца лживыя слова“ (13 ст.). Мысль—очень глубокая. Примыкая къ ранѣ выраженной мысли—о настроеніи ума, (7 ст.), овъ говорятъ о направленіи сердца, т. е. области чувствъ, а въ зависимости отъ него и воли, т. е. самой дѣятельности чловѣка (Мѡ. XV, 19).

14 ст. „И судъ отступилъ назадъ, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади и честность не можетъ войти“. Прекрасное, образное выраженіе все той же мысли—объ утратѣ правосудія, и истины, и даже элементарной честности.

Со второй половины 15 ст. по конецъ 19-го ст. содержится изложеніе грознаго Суда Божія на всѣхъ его враговъ, попирающихъ судъ и правду, причемъ, по ассоціаціи сходства, мысль пророка переходитъ также и къ врагамъ Израиля, которому Іегова обѣщаетъ воздвигнуть особаго „заступника“, т. е. Мессію.

16 ст. „И видѣлъ, что нѣтъ чловѣка, и дивился, что нѣтъ заступника“... Самъ Израиль, какъ видно изъ предшествующаго повѣствованія, былъ кругомъ виноватъ и не могъ спасти себя отъ праведнаго Суда Божія. Естественно было поискать ему какого-либо праведнаго чловѣка, который-бы явился заступникомъ и ходатаемъ за виновный народъ, на подобіе того, какъ нѣкогда Авраамъ молилъ Бога о спасеніи жителей Содома и Гоморры, при условіи, если тамъ найдется только десять праведниковъ (Быт. XVІІІ, 32). Но если въ этихъ погибшихъ городахъ не нашлось

17. И Онъ возложилъ на Себя правду, какъ броню, и шлемъ спасенія—на главу Свою; и облекся въ ризу мщенія, какъ въ одежду, и покрылъ Себя ревностью, какъ плащемъ.

18. По мѣрѣ возмездія, по этой мѣрѣ Онъ воздастъ противникамъ Своимъ—яростью, врагамъ Своимъ—местью, островамъ воздастъ должное.

19. И убоятся имени Господа на западѣ и славы Его—на восходѣ солнца. Если врагъ придетъ какъ

рѣка,—дуновеніе Господа прогнать его.

20. И придетъ Искупитель Сіона и сыновъ Іакова, обратившихся отъ нечестія, говоритъ Господь.

21. И вотъ, завѣтъ Мой съ ними, говоритъ Господь: Духъ Мой, который на тебѣ, и слова Мои, которые вложилъ Я въ уста твои, не отступятъ отъ устъ твоихъ и отъ устъ потомства твоего и отъ устъ потомковъ потомства твоего, говоритъ Господь, отнынѣ и до вѣка.

тогда десяти праведниковъ, то теперь среди народа еврейскаго не найдется даже и одного такого праведника, который бы могъ отвести праведный гнѣвъ Божій на народъ, ибо, какъ говоритъ псаломъѣвецъ, „всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающихъ добро, нѣтъ ни одного“ (Пс. XIII, 3).

„И помогла Ему мышца Его и правда Его поддержала Его“. Отсутствие защитника Израйля предъ Богомъ среди людей ведетъ мысль пророка къ Тому великому Ходатаю, котораго воздвигнетъ Самъ Богъ, т. е. къ Мессіи. Такой взглядъ на подразумеваемого здѣсь Ходатая вполне согласуется и съ другими, несомнѣнно мессіанскими мѣстами того-же пророка XL, 10; XLIII, 5; LXIII, 5 и др.).

Съ 17—19 ст. въ яркомъ образѣ воинственной схватки Ходатая Израйля со всѣми его врагами рисуется будущее торжество Іеговы надъ всѣми противниками, какъ изъ среды самихъ Евреевъ („противники“ и „врага“—18 ст.); такъ и изъ среды язычниковъ („острова“ 18 с.). Любопытно здѣсь самое сопоставленіе обыкновенныхъ воинскихъ доспѣховъ (брони и шлема) съ орудіями, или средствами нравственной борьбы (правда, спасеніе), что повторяется, потомъ, и у ап. Павла (Ефес. VI, 17; I Солун. V, 8).

20—21 ст. Предшествующая мессіанская, наполовину прикровенная, рѣчь пророка переходитъ здѣсь въ ясное и прямое предсказаніе о Мессіи и Новомъ Завѣтѣ.

20 ст. „И придетъ Искупитель Сіона и сыновъ Іакова, обратившихся отъ нечестія, говоритъ Господь“. Ап. Павелъ въ своемъ извѣстномъ нарочитомъ разсужденіи о судьбѣ Израйля, цитуетъ это мѣсто въ доказательство будущаго обращенія всѣхъ Евреевъ, передъ временемъ втораго пришествія Господа на землю (Рим. XI, 26). Но разумѣется, ничто не мѣшаетъ намъ частичное исполненіе даннаго пророчества относить и ко времени перваго пришествія Іисуса Христа, когда многие изъ Іудеевъ также обратились къ Господу и вѣровали въ Мессію.

21 ст. „И вотъ, завѣтъ Мой съ ними... Духъ Мой, который на тебѣ... не отступятъ отъ устъ твоихъ и устъ потомства твоего... отнынѣ и до вѣка“. Хотя нѣкоторые изъ толкователей, во главѣ даже съ бл. Іеронимомъ, и склонны относить эти слова только къ личности самого пр. Исаіи, какъ вѣрнаго „слуги Іеговы“ и „стража дома Израилева“, но общая мысль повѣствованія и ближайшій контекстъ рѣчи („завѣтъ съ ними“) заставляютъ видѣть здѣсь указаніе на весь новозавѣтный Сіонъ, или вѣрный Израиль. Въ этомъ же убѣждаетъ насъ и Божественное обѣщаніе не отнимать у этого народа того пророческаго дара (Духъ Мой, который на тебѣ), который былъ главной отличительной чертой всего миссіонерскаго служенія ветхозавѣтнаго Израйля и который продолжалъ нѣкоторое время дѣйствовать и въ новозавѣтной церкви, въ лицѣ особыхъ „апостоловъ и пророковъ“ (Ефес. IV, 11 ст.). Объ этомъ миссіонерскомъ призваніи лучшихъ сыновъ Израйля пр. Исаія, какъ извѣстно, не разъ говорилъ и раньше. (XLII, 1—4; XLIV, 26; LV, 3 и др.).

ГЛАВА 60-я.

1. Возстань, свѣтись, (Иерусалимъ); и мракъ—народы; а надъ тобою и мракъ—народы; а надъ тобою
ибо пришелъ свѣтъ твой, и слава Господня, и слава Его
Господня взошла надъ тобою. | воссияетъ Господь, и слава Его
явится надъ тобою.

2. Ибо вогъ, тьма покроетъ землю,

LX.

Прославление возрожденнаго Сіона (новозавѣтной церкви). 1—4. 1) Духовный свѣтъ Сіона и его количественный ростъ. 5—9. 2) Сіонъ, какъ средоточіе благъ и богатствъ всего міра. 10—14. 3) торжественное возстановленіе и всемірное прославленіе Сіона. 15—18. 4) слава, богатство и мощь Сіона, по контрасту съ его прежнимъ бѣдственнымъ состояніемъ. 18—22. 5) обѣтованіе вѣчнаго продолженія этой славы.

По общему мнѣнію всѣхъ авторитетныхъ экзегетовъ, это—чисто мессіанская глава, относящаяся къ христіанской эпохѣ, именно, къ судьбамъ духовнаго Сіона, или новозавѣтной церкви. Конечно, это не значить еще того, что настоящая глава не имѣетъ никакого историческаго значенія, или отношенія къ судьбамъ Еврейскаго народа. Наоборотъ, отношеніе это—самое тѣсное и внутреннее, поскольку христіанская церковь является воплощеніемъ идеала ветхозавѣтной церкви, съ одной стороны, и поскольку лучшіе сыны Израиля были и перыми гражданами новозавѣтной церкви (апостолы), (Ср. XLIX, 14; LI, 21; LIV гл. и др.). Влижайшая-же непосредственная связь этой главы съ предыдущей покоится, отчасти, на контрастѣ (полное разлженіе современнаго пророку Израиля и духовная мощь возрожденнаго Сіона), отчасти—на прямой связи съ рѣчью объ Искупителѣ, въ заключеніи предыдущей главы. Большинство западныхъ комментаторовъ этой главы обращаютъ также вниманіе и на особый характеръ ея внѣшней структуры: «го—говорятъ они—пророческая поэма, написанная въ формѣ вдохновенной пѣсни, которую можно раздѣлить на пять, приблизительно равныхъ частей, или ставсовъ (Ewald, Cheyne, Dillmann, The pulpit, Commentary etc.).

Съ 1—4 ст. включительно—первый ставсъ, или отдѣлъ поэмы. Въ немъ, по обычаю, дано обращеніе къ адресату рѣчи и указанъ ея главный предметъ.

1 ст. „Возстань, свѣтись“... У LXX и въ славянскомъ здѣсь добавлено „Иерусалимъ“—слово, котораго нѣтъ въ подлинномъ Еврейскомъ текстѣ. Въ послѣднемъ здѣсь разумеется нѣсколько иное слово, именно, „Сіонъ“, какъ это видно изъ предыдущаго (LIX, 20 с.) и послѣдующаго (LX, 14) контекста рѣчи. Но суть дѣла отъ этого нисколько не мѣняется, такъ какъ, очевидно, что оба этихъ термина и Сіонъ и Иерусалимъ—являются синонимическими опредѣленіями одного и того-же предмета—новозавѣтной церкви. Въ этомъ смыслѣ нельзя не привѣтствовать положительной глоссы св. Іо. Дамаскина, который въ 9-мъ ирмосѣ своего знаменитаго пасхальнаго канона къ слову „Иерусалиме“ сдѣлалъ прекрасное добавленіе „новый“: „свѣтись, свѣтись, новый Иерусалиме!..

2 ст. *Ибо вогъ, тьма покроетъ землю и мракъ—народы; а надъ тобою воссияетъ Господь, и слава Его явится надъ тобою*“. Это—одинъ изъ самыхъ малоближенныхъ пророческихъ образовъ—сравненіе всего ветхозавѣтнаго человечества съ людьми, покрытыми мракомъ, блуждающими во тьмѣ, „сѣдящими во тьмѣ и снни смертнѣй“. И вотъ, какъ первое творческое слово: „да будетъ Свѣтъ“ нѣкогда прорѣзало тьму первозданнаго Хаоса, такъ и пришествіе въ міръ Обѣтованнаго Мессіи было актомъ преобразенія міра, какъ-бы, своего рода, его новотворенія (Ср. II Коринт. IV, 6). Правда „свѣтъ“ этотъ первоначально будетъ возженъ только въ опредѣленномъ пунктѣ, именно—въ Сіонѣ и Иерусалимѣ; но отсюда, какъ изъ центра, лучи его будутъ постепенно проникать по всему міру и всѣхъ привлекутъ къ себѣ, о чемъ пророкъ и говоритъ непосредственно дальше.

3. И придутъ народы къ свѣту твоему, и цари—къ восходящему надъ тобою сіянію.

4. Возведи очи твои и посмотри вокругъ: всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ; сыновья твои издалека идутъ и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ.

5. Тогда увидишь и возрадуешься, и затрепещеть и расширится сердце твое, потому что богатство моря об-

ратится къ тебѣ, достояніе народовъ придетъ къ тебѣ.

6. Множество верблюдовъ покроетъ тебя—дромадеры изъ Мадіама и Ефы; всѣ они изъ Савы придутъ, принесутъ золото и ладанъ и возвѣстятъ славу Господа.

7. Всѣ овцы Кидарскія будутъ собраны къ тебѣ; овны Неваіоескіе послужатъ тебѣ: взойдутъ на ал-

3—4 ст. „И придутъ народы къ свѣту твоему, и цари... сыновья твои изъ далека идутъ“... Свойство животворящаго свѣта таково, что онъ притягиваетъ къ себѣ все живущее. Неудивительно, что и лучшіе представители какъ язычества („народы и цари“), такъ и народа Израильскаго („сыновья твои и дочери“), посѣщать пойдти на тотъ Свѣтъ, который явится въ Сіонѣ. Эту мысль, почти въ тѣхъ-же Самыхъ выраженіяхъ, мы встрѣчали у пр. Исаи и раньше (См. коммент. на XLIX, 13, 17—18, 22—23).

Съ 5—9 ст. идетъ второй отдѣлъ пророческо-поэтической рѣчи. Здѣсь Сіонъ выставляется, какъ сборный пунктъ, въ который стекаются, вмѣстѣ съ народами, и богатства всего міра. По основному ветхозавѣтному воззрѣнію, „праведность“ получаетъ свою награду еще здѣсь, на землѣ, въ формѣ „долголѣтія“ и „матеріальнаго благополучія и довольства“. Вотъ почему в пророчески—картина новаго, праведнаго Сіона не могла обойтись и безъ этихъ реалистическихъ чертъ. Но ничто, разумѣется, не мѣшаетъ намъ, вслѣдъ за святыми отцами, придавать тѣмъ благамъ, о которыхъ говорятъ здѣсь пророкъ, и иной, высшій, духовно-нравственный смыслъ. При такомъ пониманіи, всѣ эти матеріальныя блага, которыя перечисляются въ 6—7 стт., могутъ, вообще, служить символами того культурнаго вклада, какой принесло съ собой христіанизированное язычество, сокровищницу человѣческаго знанія (философія, поэзія, искусство). Всѣ эти богатства, какъ говорится въ 5 ст., „обратятся къ тебѣ“, т. е. при правильномъ ихъ употребленіи обратятся на утвержденіе и распространеніе того свѣта истинны, который имѣеть явиться въ Сіонѣ. Съ другой стороны, слѣдуетъ особенно подчеркнуть и конецъ 7-го стиха, гдѣ говорится объ этихъ богатствахъ, что они „взойдутъ на алтарь Мой жертвою благоугодною“, откуда съ ясностью вытекаетъ, что всѣ матеріальныя и духовныя блага и богатства человѣка, сами по себѣ, отнюдь не представляютъ чего-либо запретнаго и принципиально враждебнаго Богу: наоборотъ, при правильномъ ихъ употребленіи, они даже угодны Ему.

Въ этомъ отдѣлѣ имѣется еще рядъ интересныхъ этнографическихъ показаній: *Мадіамъ, Эфа, Сава, Кидаръ, Неваіоеъ*“ (6—7 ст.). Все это обитатели „Савы“, „счастливой Аравіи“, завязавшей съ Евреями болѣе дѣятельныя отношенія съ эпохи Соломона (III Цар. X, 10) и извѣстной своими богатствами. Въ частности, „Мадіамъ и его сынъ—Ефъ“, по свидѣтельству кн. Бытія (XXV, 2—4)—потомки Авраама отъ Хеттуры. А „Кнааръ и Неваіоеъ“ по тѣмъ-же даннымъ (13 ст.)—потомки Измаила, сына Авраама отъ Агаря. Слѣдовательно, все это были кочевые арабскіе племена, находившіеся въ довольно близкой, родственной связи съ Евреями. И они, именно, названы здѣсь пророкомъ не безъ особеннаго умысла: „плотскіе потомки Боговъ избраннаго отца вѣрующахъ Авраама здѣсь избраны, какъ типы чадъ духовныхъ по вѣрѣ Авраама, которыя и благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ“ (Гал. III, 9 *Влхостовъ*—369 стр.). Классическая древность и новѣйшіе раскопки изъ всѣхъ названныхъ народностей въ особенностя выдѣляютъ „Неваіотъ“, или „набатеевъ“, жившихъ въ сѣверной Аравіи. Извѣстно, что набатейскій царь — Натанъ около 645 г. до Р. Х. осмѣлился даже на войну съ ассирійскими царемъ—Асурбанипаломъ. Отъ этой вародности дошли до насъ, недавно открытыя, интересныя „набатейскія надписи“.

тарь Мой жертвою благоугодною, и Я прославлю домъ славы Моей.

8. Кто это летать, какъ облака, и какъ голуби — къ голубятнямъ своимъ?

9. Такъ, Меня ждуть острова и впереди ихъ — корабли Фарисскіе, чтобы веревести сыновъ твоихъ издалека и съ ними серебро ихъ и золото ихъ, во имя Господа Бога твоего и Святаго Израилева, потому что Онъ прославилъ тебя.

10. Тогда сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои, и цари ихъ — служить тебѣ; ибо во гнѣвѣ

Моемъ Я поражаю тебя, но въ благоволеніи Моемъ буду милостивъ къ тебѣ.

11. И будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы приносимо было къ тебѣ достояніе народовъ и приводимы были цари ихъ.

12. Ибо народъ и царства, которые не захотятъ служить тебѣ, — погибнуть, и такіе народы совершенно истребятся.

13. Слава Ливана придетъ къ тебѣ, кипарисъ и пегвъ и вмѣстѣ

9 ст. Подъ „*кораблями Фарисскими*“ разумѣется, вообще, оживленная мирская торговля, которую вели жители древняго Востока съ жителями отдаленнаго западнаго пункта — г. Фариса, лежавшаго въ современной Испаніи (Ш Цар. X, 22; Іезек. XXVII, 12; Іон. I, 3 и др.). Пр. Исая здѣсь важно было отмѣтить, главнымъ образомъ, внушительную отдаленность этого пункта, что однако-же не помѣшало и его обитателямъ придти подъ ограду возстановленнаго Сіона.

Съ 10—14 ст. — третій отдѣлъ пророчесвенной поэмы, содержащій въ себѣ подробное развитіе мысли о славіи и чести возстановленнаго Сіона.

10 ст. „*Тогда сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои, и цари ихъ служить тебѣ*“... Слова эти исполнились и буквально, въ отношеніи къ историческому Израилю, когда персидскіе цари — Киръ и Артаксерксъ Лонгиманъ оказывали послѣдственнымъ Іудеямъ дѣятельную помощь по постройкѣ втораго храма и возстановленію стѣнъ Іерусалима (Езд. III, 7; Неем. I, 3; II, 5—8). Но согласіе, съ общимъ характеромъ данной главы, видѣть здѣсь указаніе на роль языческихъ народовъ въ созданіи новозавѣтной церкви, въ особенности, на выдающіяся заслуги ихъ правителей, каковы, яшриѣры, равноапостольные Константинъ и Елва. Послѣдняя, какъ извѣстно, въ особенности прославилась своими заботами о сохраненіи и возстановленіи священныхъ памятниковъ Палестины въ Іерусалимѣ (Обрѣтеніе Животворящаго Креста Господня, основаніе храма Гроба Господня и пр.).

„*Ибо въ гнѣвѣ Моемъ Я поражаю тебя, но въ благоволеніи Моемъ буду милостивъ къ тебѣ*“ (10 ст.). Черты историческаго и духовнаго Израиля здѣсь разсматриваются безъ строгаго ихъ разграниченія, и нерѣдко одѣвъ замѣняются другими, какъ прособразъ и его исполненіе, что встрѣчалось нахъ у пророка Исая уже и раньше (LIV гл. 7—8).

11 ст. „*И будутъ всегда отверсты врата твои и не будутъ затворяться ни днемъ ни ночью*“... Съ одной стороны, это, какъ видно изъ дальнѣйшаго, указываетъ на постоянный ростъ новозавѣтной церкви и шаровой притокъ въ нее новыхъ членовъ и ихъ богатствъ; съ другой — говорить о полной свободѣ доступа въ новозавѣтную церковь для всякаго, искренно къ тому стремящагося, доступа, несѣняемаго никакими внѣшними преградами, существовавшими въ церкви ветхозавѣтной (LVI, 4—7).

12 ст. „*Ибо народъ и царства, которые не захотятъ служить тебѣ, — погибнуть... совершенно истребятся*“. Вотъ, одно изъ самыхъ сильныхъ выраженій особаго Вожественнаго покровительства и благоволенія новому, духовному Израилю, встрѣчающееся и еще не разъ, какъ у пророка Исая, такъ и у другихъ пророковъ (Ис. XLV, 29; Іер. XII, 17; Мпх. V, 14; Захар. XIV, 17 и др.). Историческій плотскій Израиль ошибочно относилъ это пророчество къ себѣ и основывалъ на немъ свою ложную мечту о земномъ всемірномъ царствѣ Мессіи.

13 ст. Подъ „*славою Ливана*“ разумѣются, какъ видно изъ дальнѣйшаго, лучшія

кедръ, чтобъ украсить мѣсто святилища Моего, — и Я прославлю подножіе ногъ Моихъ.

14. И придутъ къ тебѣ съ покорностью сыновья угнетавшихъ тебя, и падутъ къ стопамъ ногъ твоихъ всѣ, презиравшіе тебя, и назовутъ тебя городомъ Господа, Сиономъ Святаго Израилева.

15. Вмѣсто того, что ты былъ оставленъ и ненавидимъ, такъ-что никто не проходилъ черезъ тебя. — Я содѣлаю тебя величіемъ на вѣки, радостью въ роды родовъ.

16. Ты будешь насыщаться молокомъ народовъ, и груди царскія сосать будешь, и узнаешь, что Я, Господь — Спаситель твой и Искупитель

твой, Сильный Иаковлевъ.

17. Вмѣсто мѣди буду доставлять тебѣ золото, и вмѣсто желѣза — серебро, и вмѣсто дерева — мѣдь, и вмѣсто камней — желѣзо; и поставлю правителемъ твоимъ миръ и надзирателями твоими — правду.

18. Не слышно будетъ болѣе насилія въ землѣ твоей, опустошенія и разоренія — въ предѣлахъ твоихъ; и будешь называть стѣны твои спасеніемъ и ворота твои — славою.

19. Не будетъ уже солнце служить тебѣ свѣтомъ дневнымъ, и сіяніе луны — свѣтитъ тебѣ; но Господь будетъ тебѣ вѣчнымъ свѣтомъ, и Богъ твой — славою твоею.

20. Не зайдетъ уже солнце твое,

и благороднѣйшія породы покрывающихъ его горы деревьевъ: кипарисъ, пегъ и кедръ. Общій смыслъ такого упоминанія, очевидно, тотъ, чтобы яснѣе и полнѣе обозначить духовную славу Сиона, въ которой приметъ участіе и вся всоудушенная природа своими лучшими дарами. Частное, прообразовательное значеніе, по мнѣнію нѣкоторыхъ экзегетовъ, имѣетъ отношеніе къ древу Крестному, которое, по церковному предавію, было сдѣлано, именно, изъ этихъ трехъ негниющихъ древесныхъ породъ.

14 ст. повторять, съ нѣкоторымъ распространеніемъ, мысль 10 го стиха. Въ обоихъ этихъ стихахъ оставливается на себѣ вниманіе одна мелкая, но характерная деталь: вездѣ, гдѣ говорится о прішествіи народовъ въ Сионъ и поклоненіи ему, называется не первое ихъ поколѣніе, а второе — „сыновья“, или потомки. Очевидно, что молодое, юное поколѣніе, какъ менѣе своихъ отцовъ закоснѣвшее въ старыхъ заблужденіяхъ, легче шло на встрѣчу новой, христіанской проповѣди и лучше ей внимало. Недаромъ и Самъ Господь укорялъ современныхъ Ему иудеевъ, между прочимъ, и тѣмъ, что „сыновья ваши будутъ вамъ судьями“ (Мф. XII, 27).

Съ 15—18 ст. четвертый отдѣлъ пророчесвенной поэмы, рисующій картины вѣшняго благополучія и внутренняго благоустройства Сиона. Картины эти построены на антитезѣ, т. е. противопоставленіи прежняго тяжелаго и бѣдственнаго, во всѣхъ отношеніяхъ, положенія — новому, славному, радостному и счастливому. Если, въ матеріальномъ отношеніи, прежде Израиль страдалъ отъ всеобщаго презрѣнія народовъ, то теперь, наоборотъ, онъ станетъ предметомъ общаго почитанія не только у народовъ, но даже и у ихъ царей („груды царскія сосать будешь“ — 16 ст.). Если прежде предметами торговли Сиона были простыя и грубыя произведенія природы: желѣзо, дерево и камни, то ихъ мѣсто займутъ теперь болѣе дорогие и цѣнные предметы: мѣдь, серебро и золото. Подобная же коренная перемена къ лучшему произойдетъ и въ сферѣ нравственно-общественныхъ отношеній. Если прежде у народа Вожія царили насиліе и ложь (LIX, 8, 14—15), то теперь у него водворится „миръ и правда“ (17 ст.). Если раньше онъ постоянно страдалъ отъ вѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, то теперь не будетъ у него ни гѣхъ, ни другихъ (18 ст.). Однѣмъ словомъ Сионъ, по изображенію пророка, будетъ столицей этого идеальнаго царства Вожія, въ которомъ гармонически объединятся „правда, радость и миръ о Духѣ Святомъ“, какъ говоритъ апостоль (Римл. XIV, 17). Очевидно, полное и окончательное осуществленіе этого пророчества относится уже къ послѣхристіанской эпохѣ, т. е. къ царству славы, нѣтъкому открыться послѣ второго прішествія Господа и Его страшнаго суда.

Съ 17—22 — послѣдній, заключительный отдѣлъ поэмы, пророчесвенно вѣщающій Сионъ вѣчной, непрестающей славы.

и луна твоя не сокроется, ибо Господь будетъ для тебя вѣчнымъ свѣтомъ, и окончатся дни сѣтованія твоего.

21. И народъ твой весь будетъ праведный, на-вѣки наслѣдуетъ землю,—отрасль насажденія Моего,

дѣло рукъ Моихъ, къ прославленію Моему.

22. Отъ малаго произойдетъ тысяча, и отъ самаго слабаго—сильный народъ. Я, Господь, ускорю совершить это въ свое время.

ГЛАВА 61-я.

1. Духъ Господа Бога на Мнѣ, вѣствовать нищимъ, послалъ Меня ибо Господь помазалъ Меня благо-исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ,

Все содержаніе этого отдѣла, въ которомъ идетъ рѣчь о вѣчномъ, незаходящемъ свѣтѣ, и въ которомъ смѣняютъ наши теперешнія свѣтила (солнце и луну 19—20 ст.), о праведности всего народа Божія, о вѣчномъ наслѣдін и въ обѣтованной земли (21 ст.) и о происхожденіи отъ него многочисленнаго и сильнаго потомства (22 ст.)—говорить, повидимому, за то, что онъ, подобно концу предшествующаго отдѣла, относится не столько къ христіанской, сколько къ апокалиптической эпохѣ, т. е. къ откровенію царства славы. Вѣскимъ подтвержденіемъ этого является близкое совпаденіе этихъ отдѣловъ, не только въ мысляхъ, но даже и въ словахъ, съ параллельнымъ мѣстомъ изъ апокалипсиса Іоанна Богослова: „и городъ не имѣть нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего, ибо слава Божія освѣтитъ его, и свѣтильникъ его—Агнецъ. Спасенные народы будутъ ходить въ свѣтѣ его, и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою. Ворота его не будутъ запираться днемъ; а ночи тамъ не будетъ... И не войдетъ въ него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгу жизни“ (Апок. XXI, 23—27; ср. также XXII, 5).

Въ заключеніе комментарія данной главы находимъ великимъ отмѣтить, что широкая перспектива пророчественнаго кругозора данной главы и нѣкоторая неясность разграниченія въ ней трехъ историческихъ эпохъ (конца ветхозавѣтной, новозавѣтной и апокалиптической), виждѣтъ съ другими, подобными же мѣстамъ Св. Писанія послужили поводомъ къ образованію двухъ ложныхъ взглядовъ: одного — раввинистическаго: „о скорби“ и о „радости“ дней Мессіи, другого — древне-христіанскаго: о тысячелѣтнемъ земномъ царствѣ, извѣстномъ подъ именемъ ереси „хилиазма“. Но ни то, ни другое изъ этихъ заблужденій не имѣетъ, какъ мы видѣли, никакой дѣйствительной опоры въ самомъ текстѣ главы, и слѣдовательно, должно быть отнесено лишь на счетъ неправильнаго пониманія вѣшняго смысла Св. Писанія и недостаточнаго усвоенія внутренняго духа.

LXI.

1—3. Чудесно-цѣлительный и духовно-радостный характеръ будущаго служенія Раба Іеговы, или Мессіи.—4—9. Состояніе яскупленныхъ Мессіей и вѣчное духовное веселіе Его царства.—10—11. Клики радости и восторга изъ нѣдръ этого торжествующаго мессіанскаго царства, или новозавѣтной церкви.

Хотя настоящая глава, съ ея рѣчью о характерѣ служенія Мессіи въ иждущей быть основанной Имъ церкви, и сохраняетъ нѣкоторую вѣшнюю связь съ предыдущей главой, въ которой говорилось о судьбахъ той же новозавѣтной церкви; но внутренно она болѣе тѣсно примыкаетъ къ ранѣйшимъ главамъ, именно, къ тѣмъ самымъ, въ которыхъ говорилось о Рабѣ Іеговы; о различныхъ Его состояніяхъ (униженія и прославленія) и о характерѣ Его служенія, т. е. къ XLII, XLIX, L и LIII гл.

Съ 1—3 ст. Это—одинъ изъ самыхъ ясныхъ и важныхъ мессіанскихъ отдѣловъ кн. пр. Ісаіи, достовѣрность котораго засвидѣтельствована Самимъ Господомъ Іисусомъ

проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и узникамъ—открытіе темницы,

2. проповѣдывать лѣто Господне

благопріятное и день мщенія Бога нашего; утѣшить всѣхъ сѣтующихъ,

Христомъ, въ Его извѣстной проповѣди, сказанной Имъ въ Назаретской синагогѣ (Лук. IV, 16—21). Несмотря на это, нѣкоторые изъ Еврейскихъ раввиновъ (Тарг.), а въ слѣдъ за ними и большинство новѣйшихъ рационалистическихъ экзегетовъ (Rosenmuller, Seheug, Graup, Hitzig, Ewald, Knobel, Klostermann etc.) находятъ возможнымъ отрицать мессіанскій характеръ данного отдѣла и утверждаютъ, что пр. Исаія говоритъ здѣсь о самомъ себѣ. Но противъ такого, явно тенденціознаго взгляда, возстаетъ и болѣе почетная еврейская древность (Клихи, трактаты—Midrasch, Koheleth, Vajikra rabba и др.) и вся древне христіанская, святоотеческая традиція (Ирени. Лион. св. Кир. Иер. Вл. Иерон. св. Іо. Зл. Вл. Феодор. и др.) и общій характеръ автора книги— пр. Исаія, никогда не выдвигающаго своей собственной личности, и наконецъ, болѣе частный анализъ, именно, данной главы, въ связи со всѣмъ предыдущимъ и послѣдующимъ контекстомъ рѣчи (Подробнѣе объ этомъ см. у И. Григорьева „Пророч. Исаія о Мессіи и Его царствѣ“ 234—241 стр. Казань 1902 г.).

1 ст. „Духъ Господа Бога на Мнѣ, ибо Господь помазалъ Меня“... Правильное пониманіе, какъ „Духа Возія“, такъ и Лица, на которомъ Онъ опочналъ, устанавливается яснымъ смысломъ предшествующихъ мессіанскихъ мѣстъ въ кн. пр. Исаія, изъ которыхъ безспорно открывается, что подъ этими опредѣленіями разумѣется вся Трїипостасная Троица: Богъ-Отецъ, какъ ниспосылающій Духа, Богъ-Сынъ, какъ воспринимаящій Его, Богъ-Духъ Святой, какъ ниспосылаемый Отцемъ на Сына (XI, 2; XII, 1; XLVIII, 16; XLIX, 1—2). Библейское выраженіе „помазанъ“ ведетъ свое происхожденіе отъ священнаго образа „помазанія“, или, точнѣе, „возливанія елеемъ на главу“, служившаго символомъ особаго Божественнаго освященія лица, избраннаго на то или другое теократическо-общественное служеніе (царя, первосвященника, пророка). Но получивши начало отъ вѣшняго акта, оно вскорѣ стало также синонимомъ и того внутренняго момента (избранія Богомъ, освященія отъ Него), какой составлялъ его сущность. Въ данномъ примѣрѣ знаменіемъ такого Божественнаго „избранія“, или „посвященія“ Богомъ Мессіи на служеніе роду человѣческому послужило ниспосланіе на Него Духа Святаго. Буквальное исполненіе этого пророчества можно видѣть въ исторіи крещенія Господа Иисуса Христа, когда Духъ Святой нисшелъ на Него въ видѣ голуби (Мт. III, 16; Дѣян. X, 37—38). Цѣль этого помазанія, или задачи служенія Мессіи состоятъ въ томъ, чтобы „благоустроивать нищимъ“— по греч. εὐαγγελλίζεσθαι πτωχοῖς— чисто новозавѣтные термины, имѣющіе глубокой матеріальный и духовно-нравственный смыслъ (Мт. V, 3—4; Лук. VI, 20—21 и др.). „Исцѣлять сокрушенныхъ сердецъ“... Тотъ, о Комъ пр. Исаія раньше говорилъ, какъ о Кроткомъ и смиренномъ Отрогѣ, который не сокрушитъ „надломленной трости“ (XII, 3), будетъ въ особенности любовно и бережно обращаться съ надломленными человѣческими сердцами, на которыя Онъ прольетъ цѣлительный бальзамъ Своего дѣйствительнаго утѣшенія (XLIX, 13). „Проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и узникамъ откровеніе темницы“, или, по LXX „слытьмъ прозрѣніе“. „Освобожденіе“ или точнѣе— „отпущеніе“, по свойству употребленія здѣсь евр. термина פְּרוּרָא—указываетъ на одну черту изъ празднованія юбилейнаго года, когда отпускались на свободу все должники и самая земля снова возвращалась къ ея первоначальному владѣльцу (Лев. XXV, 10). Почти дословное выраженіе этихъ мыслей мы уже встрѣчали у пр. Исаія (XIII, 7 и XLIX, 9).

2 ст. „Проповѣдывать лѣто Господне благопріятное и день мщенія Бога нашего“... Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе сочетаніе двухъ, довольно разнородныхъ свойствъ Мессіи: Его милующей любви и карающей правды. Впрочемъ, черта эта хорошо извѣстна и по изображенію Псалмопѣвца, который выразительно замѣчаетъ про Господа, что у Него „милость и истинна сѣрѣтоса, правда и миръ облобызастася“ (Пс. LXXXIV, 11). Въ данномъ случаѣ милующая любовь Мессіи будетъ изливаться на всѣхъ бѣд-

3. возвѣститъ сѣдующимъ на Сионѣ, что имъ вмѣсто пепла дастся украшеніе, вмѣсто плача—елей радости, вмѣсто унылаго духа—славная одежда; и назовутъ ихъ сильными правдою, насажденіемъ Господа во славу Его.

4. И застроятъ пустыни вѣковья,

возстановятъ древнія развалины и возобновятъ города разоренные, оставшіеся въ запустѣніи съ давнихъ родовъ.

5. И придутъ иноземцы и будутъ пасти стада ваши; и сыновья чужестранцевъ *будутъ* вашими земледѣльцами и вашими виноградарями.

выхъ, страждущихъ, униженныхъ и притѣсняемыхъ; а Его карающая Правда будетъ направлена противъ всѣхъ самоудовольнителей богачей и несправедливыхъ угнетателей. Въ самомъ сопоставленіи такихъ противоположностей, какъ „лѣто благоприятное“ и „день мщенія“ нельзя не видѣть излюбленнаго пр. Исаіей приема—говорить ягитезаами.

Ближайшей, опредѣляющей параллелью къ выраженію „лѣто благоприятное“ можетъ служить мѣсто изъ XI гл., гдѣ говорится объ исполненіи времени борьбы в полномъ, сугубомъ воздаяніи за нее (XI. 2), а къ термину „день мщенія“—слова послѣдующаго контекста: „день мщенія въ сердцѣ Моемъ и голь Моихъ искупленныхъ настала“ (LXIII, 4). Изъ всего этого должно заключать, что такими синонимическими терминами, въ сущности, опредѣляется одно и то же время, именно, періодъ земной жизни Спасителя, который одновременно былъ временемъ оправданія и спасенія для однихъ, и временемъ суда и наказанія для другихъ (Io. IX, 39).

3 ст. „*Вмѣсто пепла дастся украшеніе, вмѣсто плача—елей радости, вмѣсто унылаго духа—славная одежда*“... Проповѣдь Раба Іеговы не будетъ гласомъ, воиющаго въ пустынѣ, а достигнетъ положительныхъ результатовъ и дастъ успокоеніе в ядрѣ всѣмъ ее принявшимъ. „Вмѣсто пепла, какъ символа покаянія и печали (2 Цар. XIII, 13; Ис. III. 26; XLVII, 1; ЛII, 1—2), Рабъ Іеговы принесетъ синонскимъ страдалцамъ діадему, украшающую голову—символь господства, достоинства и возвышенія (Ис. XXVIII, 5; Іса. XXIII, 17, 24). Вмѣсто плача Онъ дастъ ей „елей радости“, которымъ умащали себя древніе въ радостныхъ случаяхъ жизни... Вмѣсто духа унылаго, почти изнемогающаго, Онъ дастъ славную одежду, которая будетъ ихъ постояннымъ украшеніемъ. „Елей радости“, которымъ умащали себя возрожденные, и славная одежда, въ которую облечется страдалцы, будутъ служить видимымъ знакомъ неизреченно радостнаго настроенія послѣдователей Раба. Съ большою вѣроятностью можно думать, что указанныя дары предугазывали на таинственныя священнодѣйствія, дарованія Мессіей Христомъ избранному стаду для достиженія райскихъ блаженствъ и для полноты внутренней жизни церкви“ (И. Григорьевъ „цитов. сочин. 244 стр.). „*Сильными правдою, насажденіемъ Господа во славу Его*“. Люди слабы и безсильны сами по себѣ; они становятся сильными только при поддержкѣ Божественной Правды (LIX, 16). Слова даннаго стиха являются почти буквальнымъ повтореніемъ одного изъ заключительныхъ стиховъ предыдущей главы: „народъ твой весь будетъ праведный, на нѣки наслѣдуетъ землю,—отрасль насажденія Моего, дѣло рукъ Моихъ, къ прославленію Моему“ (LX, 21).

Съ 4 9 ст. говорится о ростѣ мессіанской церкви, ея универсальномъ характерѣ, вѣчномъ веселіи и всеобщемъ прославленіи.

4—5 ст. „*И застроятъ пустыни вѣковья, возстановятъ древнія развалины... и придутъ иноземцы... и сыновья чужестранцевъ будутъ вашими земледѣльцами*“... Въ этихъ картинныхъ образахъ, хорошо знакомыхъ намъ и изъ равнѣйшихъ повѣствованій того-же пророка (XLIV, 26; XLIX, 8, 19; LVIII, 12; LX, 10), очевидно, раскрывается мысль о широкомъ ростѣ и процвѣтаніи новоосновавшаго мессіанскаго царства. Въ интересахъ единства кн. пр. Исаіи, важно отмѣтить, что текстъ 5-го стиха имѣетъ почти дословную параллель въ слѣдующихъ словахъ XIV гл.: „домъ Израилевъ усвоитъ ихъ (иноземцевъ) себѣ на земляхъ Господней рабами и рабынями и возьметъ въ плѣнъ плѣннвшихъ его“ (XIV гл., 2 ст.). Подобныя указанія имѣютъ двоякій смыслъ: съ одной стороны, они говорятъ о воззлеченіи духовнаго Израіля, который изъ

6. А вы будете называться священниками Господа, — служителями Бога нашего будутъ именовать васъ; будете пользоваться достояніемъ народовъ и славиться славою ихъ.

7. За посрамленіе вамъ будетъ вдвое; за поношеніе они будутъ радоваться своей долъ, потому что въ землѣ своей вдвое получать; веселіе вѣчное будетъ у нихъ.

8. Ибо Я, Господь, люблю правосудіе, ненавижу грабительство съ насиліемъ, и воздамъ награду имъ

по-истинѣ, и завѣтъ вѣчный поставлю съ ними;

9. и будетъ извѣстно между народами сѣмя ихъ, и потомство ихъ—среди племенъ; всѣ видящіе ихъ познають, что они—сѣмя, благословенное Господомъ.

10. Радостью буду радоваться о Господѣ, возвеселится душа моя о Богѣ моемъ: ибо Онъ одлекъ меня въ ризы спасенія, одеждою правды одѣлъ меня, какъ на жениха возложилъ вѣнецъ и, какъ невѣсту, украсилъ убранствомъ.

предмета ненависти и поруганія у языческихъ народовъ превратятся въ предметъ ихъ почтительнаго вниманія и даже служенія; съ другой стороны, они какъ бы пророчески намекаютъ и на тотъ дивный образъ, который такъ художественно раскрытъ ап. Павломъ въ его сравненіи язычниковъ съ дикой масляной, привитой къ стволу Еврейскаго дерева (Рим. XI, 17—21).

6 ст. „А вы будете называться священниками Господа“... Слова эти впервые сказаны Богомъ всему Израилю, при заключеніи Синайскаго завѣта (Исх. XIX, 6). Теперь они повторяются пр. Исаіей, или, точнѣе, говорившимъ чрезъ него Рабомъ Иеговы, въ приложеніи къ духовному Израилю, новаго завѣта; наконецъ, и при самомъ наступленіи этого завѣта они еще разъ удостовѣрятся ап. Петромъ (1 Пет. II, 9). Нѣкоторые въ этихъ словахъ хотятъ находить какъ бы особое выдѣленіе Израильскаго народа на священное служеніе и въ новозавѣтной церкви; но это—неправильно, въ виду ясныхъ показаній послѣдующаго контекста (LXVI, 20—21).

„Будете пользоваться достояніемъ народовъ и славиться славою ихъ“. Повтореніе того, что было сказано раньше. (LX, 5—9 и 16 ст.).

7 ст. Въ немъ говорится о сугубой чести нѣкогда здѣсь на землѣ носяимаго Израиля, и о вѣчномъ воздаяніи ему тамъ, на небѣ (Ср. LX, 15).

8 ст. „Ибо Я, Господь“... Весьма важно показаніе, въ смыслѣ установившаго субъекта рѣчи. Отсюда очевидно, что вмѣ уже никакъ не могъ быть самъ пр. Исаія, который никогда-бы не дерзнулъ назвать себя Господомъ. Имъ могъ быть и дѣйствительно былъ только Рабъ Иеговы, Мессія, Который въ то-же время и есть и Сынъ Вожій и истинный Господь. „Люблю правосудіе и ненавижу грабительство съ насиліемъ“...

Не лишая эти слова ихъ основнаго этническаго смысла, можно думать, что они имѣютъ въ виду и нѣкоторую историческую основу. именно, тѣ униженія и притѣсненія, которыя терпѣлъ народъ Израильскій отъ разныхъ языческихъ народовъ, въ особенности-же, отъ Вавилонянъ (XLIX, 26), и за которыя теперь Господь хочетъ воздать всѣмъ праведную расплату. Въ такомъ пониманіи этого мѣста укрѣпляютъ насъ и слова непосредственно слѣдующаго стиха.

9 ст. „И будетъ извѣстно между народами сѣмя ихъ и потомство ихъ—среди племенъ“... Если прежде народъ Еврейскій былъ бѣденъ, незнатенъ, униженъ и стѣсненъ отъ другихъ народовъ, то со временемъ „сѣмя“ этого Израиля, его „духовное потомство“, т. е. христіанство будетъ возвеличено и прославлено у всѣхъ бывшихъ притѣснителей Евреевъ. При видѣ этого, ни у кого не останется сомнѣнія въ томъ, что это—дѣйствительно, „сѣмя, благословенное Господомъ“.

10 11 ст. Созерцаніе такого полнаго торжества и высокой славы новозавѣтной Христовой церкви наполняетъ душу пророка священнымъ восторгомъ, и онъ изъ глубины переполненнаго сердца поетъ побѣдный гимнъ Богу, влагая его въ уста самой церкви. Примѣры подобнаго рода бывали и раньше (XLI, 10; XLIV, 23; XLIX, 13).

10 ст. „Радостью буду радоваться“... Указываетъ на самую высшую степень

11. Ибо—какъ земля производитъ растенія свои, и какъ садъ производитъ плоды свои, — такъ и Господь Богъ проявитъ правду и славу предъ всѣми народами.

ГЛАВА 62-я.

1. Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколѣбъ не взойдетъ, какъ свѣтъ, правда его, и спасеніе его—какъ горящій свѣтильникъ.

радости, новозавѣтной церкви, при видѣ такого множества членовъ и такого всеобщаго почета и такого яснаго благоволенія Божія (см. 8 ст.).

Возвеселится душа моя о Богѣ Моємъ "... потому что, именно, Онъ—причина и источникъ духовнаго веселія церкви. Невольно напрашивается сравненіе этихъ словъ съ аналогичными словами другой радостной, новозавѣтной пѣсни: „величать душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Богѣ, Спасителѣ Моємъ“ (Лук. 1, 46—47).

„Ибо Онъ одѣлъ меня въ ризы спасенія, одеждою правды одѣлъ меня“... Образъ взять, повидимому, отъ воина, одѣтаго въ бранные доспѣхи; хотя евр. терминъ *כִּוְנוֹת* — „одежда спасенія“ указываетъ на одежду первосвященника. Въ переносномъ смыслѣ все это знаменуетъ благодатные дары Св. Духа, подаваемые въ таинствахъ церкви и сообщающіе съ вѣрою пріемлющимъ ихъ оправданіе и спасеніе.

„Какъ на жениха возложилъ вѣнецъ, какъ невесту, украсилъ убранствомъ“. Сравненіе церкви съ женихомъ и невестой слѣдуетъ признать особенно выразительнымъ и сильнымъ, такъ какъ на свое брачное торжество всѣ, даже самые бѣдные люди, обычно стараются предстать въ самомъ лучшемъ и нарядномъ уборѣ. Въ частности, сравненіе церкви Христовой съ невестой служитъ предметомъ цѣлаго псалма (Пс. XLIV). Можно, наконецъ, отмѣтить, что текстъ этого стиха далъ содержаніе одной изъ нашихъ богослужебныхъ молитвъ, при архіерейскомъ облаченіи.

11 ст. Сравнень новозавѣтную церковь съ землей и садомъ, Господь, по словамъ бл. Теодорвта, „показалъ всю вселенную, ставшую единымъ садомъ правды“.

LXII.

1—5. Промыслительныя заботы Мессіи о водвореніи въ Его церкви свѣта правды и ея вышемъ прославленіи.—6—7. Призваніе къ той-же дѣятельности и особымъ священнымъ стражей.—8—12. Особенная охрана Богомъ интересовъ и благополучія Его народа.

Глава эта, по общему мнѣнію ея истолкователей, является естественнымъ продолженіемъ предыдущей и, подобно ей, говоритъ о славныхъ судьбахъ новозавѣтной церкви, частіе—объ особомъ Божественномъ промысленіи и охравѣ ея. Еще ближе со стороны своего содержанія и самаго изложенія она примыкаетъ къ LIV гл. Исаіи. Лицомъ, говорящимъ черезъ пророка, здѣсь, какъ и раньше, выступаетъ все тотъ-же Рабъ Іеговы, или Воплощенный Господь, Мессія-Христосъ. Впрочемъ, существуетъ еще въ такой взглядъ, что здѣсь объединены рѣчи трехъ лицъ: въ первомъ отдѣлѣ—самого пророка (1—5 ст.); во второмъ—Рабя Іеговы (6—10), и въ третьемъ—Господа-Іеговы (11—12).

1 ст. „Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь... Т. е. не прекращу Своихъ спасительно-промыслительныхъ заботъ о духовномъ Сионѣ, пока не достигну цѣли своей дѣятельности—его просвѣщенія, оправданія и спасенія—говорить, устами пророка, Рабъ Іеговы.—Оснотатель новозавѣтной церкви (сравни подобныя же параллели—XII, 14; LVII, 11). „Сионъ“ и „Иерусалимъ“ употреблены, очевидно, какъ синонимы, что, вообще, обычно для пр. Исаіи (II, 3; IV, 3—4; XXXI, 4—5; XL, 9; XLII, 27; III, 1; LVIV, 10 и др.), точно также какъ „Іаковъ“ и „Израиль“.

2 ст. „И назовутъ тебя новымъ именемъ... По свойству еврейскаго міро-

и всѣ цари—славу твою, и назовуть тебя новымъ именемъ, которое нарекутъ уста Господа.

3. И будешь вѣнцемъ славы въ рукъ Господа и царскою діадемою—на длани Бога твоего.

4. Не будутъ уже называть тебя „оставленнымъ“, и землю твою не будутъ болѣе называть „пустынею“, но будутъ называть тебя: „Мое благоволеніе къ нему“, а землю твою—„замужнею“, ибо Господь благоволитъ къ тебѣ, и земля твоя сочтается.

5. Какъ юноша сочетается съ дѣвою, такъ сочетаются съ тобою сыновья твои; и какъ женихъ ра-

дуются о невѣстѣ, такъ будетъ радоваться о тебѣ Богъ твой.

6. На стѣнахъ твоихъ, Іерусалимъ, Я поставилъ сторожей, которые не будутъ умолкать ни днемъ, ни ночью. О вы, напоминающіе о Господѣ!—не умолкайте,—

7. не умолкайте предъ Нимъ, доколѣ Онъ не возстановитъ и доколѣ не сдѣлаетъ Іерусалима славою на землѣ.

8. Господь поклялся десницею Своею и крѣпкою мышцею Своею: не дамъ зерна твоего болѣе въ пищу врагамъ твоимъ, и сыновья чужихъ не будутъ пить вина твоего, надъ которымъ ты трудился;

возврѣнія, „нмя“—это самая сущность предмета; отсюда, переимѣна имени отдѣльнаго-ли человѣка, или цѣлаго народа, это—крупнѣйшая переимѣна во всей ихъ судьбѣ. Приурочивая эту переимѣну къ самому Іерусалиму, мы, основываясь на контекстѣ, можемъ догадываться, что его новое нмя это—„городъ Господа, Сіонъ святаго Израилева“ (LX, 14). Относя же ее ко всему Израилю, или, собственно къ христіанамъ, какъ его духовному потомству, мы должны будемъ счесть за такое новое нмя названіе его „народомъ святымъ“ (LXII, 12), что вполне согласно и съ новозавѣтными свидѣтельствами (Дѣян. XXVI, 10; Рим. I, 7; I Кор. I, 2).

3 ст. „И будешь вѣнцемъ славы... и царской діадемой...“ Какъ вѣнецъ славы, вѣнчавшій голову побѣдителя на олимпійскихъ играхъ, такъ и драгоценная діадема, украшающая голову царя—все это выразительные образы для болѣе нагляднаго и сильнаго представленія о той высокой чести, которой прославитъ Господь новооснованную Имъ церковь (Ср. LX, 21; LXI, 3).

4—5 ст. Сравненія и образы, данныя въ этихъ стихахъ, болѣе подробно раскрыты были пророкомъ Исаіей раньше (LIV гл. 4—8), гдѣ они нами и прокомментированы. Общій смыслъ ихъ тотъ, что если прежде плотской Израиль (церковь ветхозавѣтная) расторгъ свой брачный союзъ съ Іеговою и потому былъ какъ бы повннутъ Имъ, то теперь духовный Израиль (церковь новозавѣтная) своимъ искреннимъ обращеніемъ къ Богу снова привлекъ къ себѣ благоволеніе своего супруга Господа, возстановилъ и на вѣкъ упрочилъ этотъ союзъ. Заслуживаетъ вниманія, что переимѣна въ положеніи Израилля запечатлѣна здѣсь и соотвѣтствующей переимѣной имени: раньше онъ называется „оставленнымъ“, по Еврейски נִחְלָשׁ (Aziva), а затѣмъ переименовывается въ נִחְזָק (Nephzi-bah), что значитъ „пользующаяся благоволеніемъ“. Любопытно отмѣтить, что подобныя имена, дѣйствительно, были въ употребленіи у Евреевъ: Азувой, напр. звали мать іудейск. царя Іосафата (III Цар. XXII, 42), а Хефцабой—мать іудейскаго-же царя Манассин (IV Цар. XXI, 1).

6—7 ст. Рабъ Іеговы не только Самъ будетъ неутомимо и неустанно осуществлять высокія задачи Своего мессіанскаго служенія, но призоветъ къ тому же и цѣлый рядъ специальныхъ „стражей“, т. е. сотрудниковъ, въ лицѣ апостоловъ, учениковъ и всей, вообще, новозавѣтной іерархіи. Самый-же образъ этого „Великаго Благовѣстника“ и роль „стражей“ при Немъ раскрыты прор. Исаіей и нами изъяснены раньше (LII, 7—8 ст.).

8 ст. „Не дамъ зерна твоего болѣе въ пищу врагамъ твоимъ, и сыновья чужихъ не будутъ пить вина твоего, надъ которымъ ты трудился“. Очевидно, что пророкъ указываетъ на отвѣту наказаній, назначенныхъ Израилю за отступничество во Втораз. XXVIII, 33: „плоды земли твоей и всѣ труды твои будутъ ѣсть

9. но собирающие его будутъ ѣсть его и славить Господа, и собирающие виноградъ будутъ пить вино его во дворцѣ святилища Моего.

10. Проходите, проходите въ ворота, приготовляйте путь народу! Равняйте, равняйте дорогу, убирайте

те камни, поднимите знамя для народов!

11. Вотъ, Господь объявляетъ до конца земли: скажите дочери Сіона: грядетъ Спаситель твой; награда Его съ Нимъ и воздаяніе Его — предъ Нимъ.

народъ, котораго ты не зналъ“... виноградники будешь садить и воздѣлывать, а вина не будешь пить“ (39 ст.). Все это и совершалось неоднократно надъ Израилемъ и Палестиною во время нашествія войскъ Ассирійскихъ, Вавалонскихъ, Египетскихъ, Сирійскихъ и Римскихъ. Но при наступленіи новой эры, новаго царства, новой жизни ветхозавѣтныхъ наказанія отменяются, ибо самое царство новаго Израіля получаетъ новое значеніе и объемяетъ всю землю, дарованную Господомъ человѣку“ (*Властою*, „Цитов. сочин.“ 387 стр.).

9 ст. „Но собирающие будутъ ѣсть... пить вино его во дворцѣ святилища Моего“. „Господь не дастъ пшеницы Сіона врагамъ его и вина его—для питья чужимъ; пшеницей и виномъ Сіона будутъ пользоваться лишь граждане его, славящие Господа. Подъ пшеницей и виномъ Сіова, т. е. церкви, согласно бл. Иерониму, здѣсь разумются тѣло и кровь Христовы, отъ которыхъ приобщаются лишь принадлежащіе къ церкви (Ср. Іоан. VI, 55; Евр. XIII, 10—Комм. СПБ. Ак. 901—902 стр.). „Во дворцѣ святилища Моего“... Прибавка эта, ведущая мысль къ одному изъ определенныхъ ветхозавѣтныхъ узаконеній (Второз. XIV, 22—24), подтверждаетъ вышеприведенную догадку бл. Иеронима объ особомъ, символическо-священномъ характерѣ тѣхъ даровъ земли, о которыхъ здѣсь говорится.

10 ст. „Проходите, проходите въ ворота, приготовляйте путь народу! Равняйте, равняйте дорогу, убирайте камни“... Въ этой поэтической картинѣ пророкъ рисуетъ предъ нами образъ возстановленнаго города Іерусалима, какъ центра обновленнаго Сіона, съ широко распахнутыми его воротами, для свободного притока густыхъ массъ народа. Чтобы не было безпорядка, неудобствъ и тѣсноты, Самъ Рабъ Іеговы выступаетъ здѣсь какъ бы въ роли церемоніймейстера, устанавливаетъ порядокъ, отражаетъ опасность и создаетъ удобства пути. Прежде всего, Онъ приглашаетъ пройти въ ворота города самыхъ „стражей“ его, т. е. Его апостоловъ и учениковъ, главныхъ сподвижниковъ и сотрудниковъ Господа, въ дѣлѣ основанія и распростиранія Его церкви. Затѣмъ, Онъ даетъ имъ порученіе завѣсть подготовкой пути для безпрепятственнаго слѣдованія въ ограду новозавѣтной церкви широкихъ массъ народа. Ава-логичный съ этимъ возгласъ „приготовьте путь Господу“ (XI, 3) уже встрѣчался намъ у пр. Исая, и былъ такъ обстоятельно раскрытъ. „Поднимите знамя для народовъ“. Въ качествѣ комментарія этихъ словъ, могутъ служить двѣ слѣдующія параллели изъ того-же пророка: „И подниметъ знамя народамъ дальнимъ и дастъ знать живущему на краю земли,—и вотъ онъ легко и скоро „придетъ“ (V, 26). И еще: „и подвигнетъ знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ Израіля, „разсыянныхъ Іудеевъ созоветь—отъ четырехъ концовъ земли“ (XI, 12). „Такъ говоритъ Господь-Богъ: вотъ, Я подвину руку Мою къ народамъ, и выставлю знамя Мое племениамъ“. (XLIX, 22). Образъ взять, очевидно, отъ войсковаго значенія, употребленнаго во время битвы, послѣ которой оно высоко поднимается и собираетъ вокругъ себя всѣхъ разсыянныхъ членовъ полка. Въ прообразовательномъ смыслѣ, такимъ знаменемъ новозавѣтной церкви служить Крестъ Христовъ—символь побѣды христіанства надъ всѣми его внѣшними и внутренними врагами. Моментомъ наиболѣе полного историческаго осуществленія этого пророчества въ новозавѣтній періодъ слѣдуетъ признать эпоху Константина Великаго.

11 ст. Заключительная рѣчь Самого Господа. „Скажите дочери Сіона... т. е. новозавѣтной церкви, которую въ этомъ образѣ нарочито воспѣлъ Псалмопѣвецъ (XLIY, 11—18 Пс.). „Грядетъ Спаситель твой... Пр. Захарія пріурочилъ это предсказаніе къ своему спеціальному пророчеству о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ (Захар. IX,

12. И назовуть ихъ народомъ свя- | а тебя назовуть взысканнымъ, го-
тымъ, искупленнымъ отъ Господа, | родомъ неоставленнымъ.

Г Л А В А 63-я.

1. Кто это идетъ отъ Едома, въ одеждѣ, выступающій въ полнотѣ червленыхъ ризахъ отъ Восора, | силы Своей?— „Я—изрекающій прав-
столько величественный въ Своей | ду, сильный, чтобы спастъ“.

9; Ср. Ис. XL, 10; Мѣ. XXI, 5; Іо. XII, 15). „Награда Его съ Нимъ и воздаяніе Его—предъ Нимъ“. Слова эти представляютъ почти буквальное повтореніе 10 ст. XI главы, гдѣ они и прокомментированы.

12 ст.—представляетъ собой общее заключеніе данной главы и повтореніе основ-
ной ея мысли, раскрытой въ первомъ отдѣлѣ 2—5 ст.

LXIII.

1—6 Торжественное явленіе въ міръ Мессіи, какъ моментъ откровенія праведнаго суда Божія надъ Эдомомъ, олицетвореніемъ темныхъ силъ языческаго міра. 7—19 покающе-благодарственная молитва къ Богу отъ лица Его вѣроломнаго народа.

Предпоследній стихъ предыдущей главы (11 ст. LXII г.) говорилъ о грядущемъ приходѣ обѣтованнаго Мессіи для выполненія Его главной задачи — оправданія и спасенія новаго Сіона, или духовнаго Израиля. Начало настоящей главы, продолжая ту же самую пророческую рѣчь, указываетъ и на другую, такъ сказать, отрицательную цѣль этого прішествія, состоящую въ наказаніи всѣхъ враговъ царства Божія, олицетворенныхъ здѣсь въ Эдомѣ. Вотъ почему первые шесть стиховъ настоящей главы относятся къ числу важныхъ мессіанскихъ мѣстъ кн. пр. Исаи. Обращаетъ также серьезное вниманіе на себя и самая форма изложенія этого отдѣла: онъ представляетъ собой живой, глубоко-драматическій діалогъ, который ведутъ между собою рабъ Іеговы и какіе-то таинственныя Его собесѣдники.

1 ст. „Кто это идетъ отъ Едома, въ червленыхъ ризахъ отъ Восора... выступающій въ полнотѣ силы своей?“ Мессія-Спаситель, о торжественномъ прішествіи Котораго пророкъ только что перелъ тѣмъ возвѣстилъ (LXII, 11), здѣсь рисуется его умственному взору въ новомъ видѣ — въ образѣ славнаго завоевателя, возвращающагося съ побѣдоносной битвы. Полный сознаниемъ своей всеокружающей силы, Побѣдитель величественно выступаетъ, въ своихъ бранныхъ одеждахъ, забрызганныхъ, какъ виноградныхъ сокомъ, кровью его многочисленныхъ враговъ. Та неприятельская страна, изъ которой возвращается Побѣдитель, названа здѣсь Едомомъ и Восоромъ, т. е. страной Идумейской, съ главнымъ городомъ ея Восоромъ. Основываясь на одномъ изъ ранѣйшихъ, аналогичныхъ же повѣствованій пр. Исаи, мы въ правѣ заключить, что „Едомъ“ и „Восоръ“ здѣсь понятія — „собираТЕЛЬНЫЯ“, символизирующія собой изычество, вообще, или точнѣе—тѣ темныя силы зла въ дохристіанскомъ мірѣ, которые особенно активно противодействовали росту на землѣ Божественной правды и добра (Ис. XXXIV, 6). „Вл. Іорниъ, бл. Теодорычъ и св. Кирилль Ал. относятъ это пророческое созерцаніе ко времени восхожденія Христа Спасителя на небо, по воскресеніи Его, когда ангелы и небесныя силы съ удивленіемъ спрашивали Его объ Его багряномъ видѣ“ (Ср. Пс. XXIII, 7—8—Комм. Сиб. Академіи—904).

Но ближе къ тексту будетъ думать, что вопрошающими черезъ пророка здѣсь являются сыны Израиля, или даже представители современнаго Христу человечества, вообще, которые, видя радикальный переворотъ, произведенный христіанствомъ во всѣхъ областяхъ жизни (Лук. I, 51—53) задаются естественнымъ вопросомъ — кто же Онъ—Винovníкъ всего происшедшаго? Самое построеніе этой фразы (вопросъ), равно, какъ и слѣдующей за ней (отвѣтъ) довольно близко напоминаетъ аналогичное же мѣсто изъ

2. Отчего же одѣяніе Твое красно, и ризы у Тебя—какъ у топтавшаго въ точилѣ?

3.—„Я топталъ точило одинъ, и изъ народовъ ни кого не было со Мною; и Я топталъ ихъ во гнѣвѣ Моемъ и попіралъ ихъ въ ярости Моей; кровь ихъ брызгала на ризы Мои, и Я запятналъ все одѣяніе Свое;

одного ислама: „Кто сей Царь славы?—Господь крѣпкій и сильный, Господь, сильный въ бранн... Кто сей Царь славы? — Господь сял, Онъ—Царь славы“ (Ис. XXIII, 8 и 10 ст.).

„Я—изрекающій правду, сильный, чтобы спасти: Вотъ, ясный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ, данный Самимъ героемъ-побѣдителемъ, Самимъ возвращающимся триумфаторомъ. Онъ называетъ себя здѣсь „изрекающимъ правду“, „сильнымъ спасти“. Мы уже много разъ имѣли случаи выяснять ту „правду“, во всѣхъ отгнѣнкахъ этого основнаго пункта всего ветхозавѣтно-теократическаго мировоззрѣнія, о которой пр. Исаія говоритъ особенно часто (I, 17, 21, 26; V, 16; XXXII, 1, 16—17; XLV, 24—25; XLVIII, 18; LI, 5; LIII, 11; LVII, 12; LVIII, 8; LIX, 3, 14, 16—17; LX, 8 и др.). Грядущій Побѣдитель называется здѣсь только „изрекающимъ“ правду. Но мы уже хорошо знаемъ, что у Раба Иеговы „слово“ равносильно „дѣлу“, по категорическому заявленію Самого Иеговы: „Слово Мое“, которое исходить изъ устъ Моихъ,— оно не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего Я послалъ его“ (Ис. LV, 11 с.). Частный видъ „правды“, который имѣется здѣсь въ виду, это — судя по контексту — осуществленіе праведнаго воздаянія боговраждебнымъ силами язическаго міра, олицетвореннымъ въ видѣ Едома. „Сильный, чтобы спасти“, т. е. имѣющій власть и силу не только судить, но также миловать и спасать: судить и наказывать упорныхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ, а миловать и спасать искренно покаившихся и обратившихся къ Богу. Право помилованія — выше права суда: судить можетъ всякій на то поставленный судья, а миловать имѣетъ право только одна Высочайшая власть. Соединеніе фракцій „суда“ и „милости“, согласно ветхозавѣтному мировоззрѣнію, мыслимо лишь въ рукахъ Самого Бога (Ис. LXXXVIII, 15; XCI, 3). Отсюда, слѣдовательно, отвѣтъ Побѣдителя, не оставляетъ сомнѣнія въ Его Божественной сущности.

2—3 ст. даютъ продолженіе начатаго діалога. „Отчего же одѣяніе Твое красно, и ризы у Тебя — какъ у топтавшаго въ точилѣ?“ снова вопрошаютъ недоумѣвающіе Побѣдителя. И на это получаютъ такой отвѣтъ: „Я топталъ точило одинъ, и изъ народовъ никого не было со Мною; и Я топталъ ихъ во гнѣвѣ Моемъ... кровь ихъ брызгала на ризы Мои“... Въ отвѣтѣ этомъ использовать тотъ самый образъ, какой данъ былъ и въ вопросѣ — именно, сравненіе съ практиковавшимся тогда на Востокъ приемомъ выжиманія винограднаго сока, при которомъ естественно и неизбежно было и извѣстное ограниченіе одежды у лица, занимавшагося этой работой. Сравненія этого нельзя не признать особенно выразительнымъ и сильнымъ для заключенной въ немъ мысли — о наказаніи враговъ Божіихъ. „Вопрошаемый отвѣчаетъ, что Онъ также топталъ точило, въ которомъ, вмѣсто виноградныхъ гроздьевъ, были заключены враги Его, что Онъ попіралъ ихъ во гнѣвѣ Своемъ, ихъ кровь брызгала на одежды Его и обгаряла ихъ (Апок. XIX, 13). Точиломъ гнѣва Божія, которое истопталъ Христосъ Спаситель, былъ адъ, который Онъ попіралъ (Еф. IV, 8—9), по распятіи Своемъ. Въ этой борьбѣ съ адомъ Христосъ, подобно Самсону, единоборствовавшему съ филистимлянами, или Давиду — съ Голиафомъ, былъ одинъ и не имѣлъ Себѣ помощника изъ людей“ (Ме. XXVI, 56; Иоан XVI, 32—Комм. Спб. Академіи— 905). Хотя рѣчь все время ведется здѣсь какъ бы о прошедшемъ событіи, но это, очевидно, лишь для приданія ей большей образности и картинности, большей убѣдительности и силы. Фактическое же исполненіе даннаго пророчества, какъ и многихъ др. пророчествъ Исаія, можно отнести къ двумъ историческимъ эпохамъ: во-первыхъ, къ началу христіанской эры, совпавшей съ концомъ многихъ древне-язическихъ монархій, а во-вторыхъ — къ ея

4 ибо день мщениа—въ сердцѣ Моемъ, и годъ Моихъ искуплен-ныхъ насталь.

5. Я смотрѣль,—и не было помощника; дивился, что не было поддерживающаго; но помогла Мнѣ мышца Моя, и ярость Моя—она поддержала Меня:

6. и попралъ Я народы во гнѣвъ Моемъ, и сокрушилъ ихъ въ яро-

сти Моей, и вылилъ на землю кровь ихъ“.

7. Воспомяну милости Господни и славу Господню за все, что Господь даровалъ намъ, и великую благость Его къ дому Израилеву, какую оказалъ Онъ ему по милосердію Своему и по множеству щедротъ Своихъ.

завершенію, въ моментъ страшнаго Суда, когда будетъ произведенъ послѣдній и окончательный расчетъ со всѣми темными силами зла (I Кор. XV, 24—28).

Съ 4—6 ст. Эти три стиха даютъ прекрасное раскрытіе вышеприведеннаго образа: изъ нихъ въ первомъ говорится, что подъ топтаніемъ въ точилѣ разужьется, именно, день Суда Божія надъ народами (4 ст.), во второмъ — что этотъ судъ будетъ рѣшительнымъ единоборствомъ Побѣдителя съ его врагами (5 ст.) и въ третьемъ, — что результаты этой жестокой борьбы будутъ ужасны для побѣжденныхъ (6 ст.).

4 ст. *„Ибо день мщениа—въ сердцѣ Моемъ и годъ Моихъ искупленныхъ насталь“*, или, какъ еще яснѣе въ славянскомъ текстѣ: *„день—бо воздаянїа прииде на нихъ, и лето избавленїа прїистъ“*. Совершенно ясно опредѣляется характеръ побѣднаго прїшествїа Мессїи, которое будетъ днемъ праведнаго воздаянїа, грознаго мщениа всѣмъ врагамъ Божиимъ и вѣствѣ годной искупленїа, „летомъ благопрїятнымъ“ для всѣхъ обратившихся къ Нему (Ср. LXI, 2, XXXIV, 8; LIX, 17).

5 ст. *„Я смотрѣль, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающаго...“* Настоящїй стихъ представляеть собой почти буквальное повторенїе одного предъидущаго: „и видѣль (Господь), что нѣтъ человѣка, и дивился, что нѣтъ заступника: и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его“ (Ис. LIX, 16, См. нашъ коммент.). Въ качествѣ дополнительнаго комментарїа къ нимъ обоимъ, можно привести еще одно параллельное мѣсто изъ того-же пророка: „Я (Господь) смотрѣль, и не было никого, и между ними не нашлось совѣтника, чтобы Я могъ спросить ихъ, и они дали отвѣтъ“ (XLI, 28). Особенностью даннаго—5 ст., по сравненїю съ указанными параллелями, является то, что въ немъ говорится о судѣ Господа надъ языческими народами, тогда какъ въ послѣднихъ—о судѣ надъ Израилемъ. Моментъ этого суда, по смыслу даннаго образа, антропоморфически сближается съ единоборствомъ Мессїи противъ полчищъ Его враговъ.

6 ст. *„И попралъ Я народы во гнѣвъ Моемъ... и вылилъ на землю кровь ихъ“*... Вотъ страшный, но вполне заслуженный народами, финаль той схватки, на которую они рискнули выступить противъ „Сильнаго“ (1 ст.). Объ этомъ наказанїи враждебныхъ языческихъ народовъ пр. Исаїя не разъ говорилъ и раньше, особенно близка напр. слѣдующая параллель: „и прїтѣснителей твоихъ накормлю собственной ихъ плотью, и они будутъ упоены кровью своею, какъ молодымъ виномъ; и всякая плоть узнаеть, что Я—Господь, Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Іаковлевъ“ (XLIX, 26; Ср. XLII, 25; LI, 23; LIX, 17—18 и др.).

Съ 7—9 ст. включительно, идетъ первая половина благодарственно-покаянной молитвы къ Богу отъ лица Его жестоковѣйнаго народа, въ которой возносится слава и благодаренїе Иеговѣ за всѣ историческія („дни древнїе“—9 ст.) благодѣянїя Его, явленныя избранному народу. Связь этого отдѣла съ предъидущимъ установить нетрудно. Тотъ судъ надъ язычниками, о которомъ въ томъ яркомъ образѣ говорилъ пророкъ въ началѣ главы, былъ вѣствѣ и днемъ праведнаго воздаянїа за всѣ насїя и врагамъ Израильскаго народа. Отсюда естественно, что Израиль, при соверпанїи этого, долженъ былъ исполняться чувствъ радости и благодарности къ Иеговѣ, и вѣствѣ—особаго усладенно-покаяннаго восторга, которыя и нашли свое соответственное выраженїе въ этой молитвѣ, или псалмѣ, произнесенномъ самимъ пророкомъ отъ лица идеальнаго Израїля,

8. Онъ сказалъ: „подлинно они— народъ Мой, дѣти, которыя не солгутъ“,—и Онъ былъ для нихъ Спасителемъ.

9. Во всякой скорби ихъ Онъ не оставлялъ ихъ, и Ангелъ лица Его

спасалъ ихъ; по любви Своей и благосердію Своему Онъ искупилъ ихъ, взялъ и носилъ ихъ во все дни древніе.

10. Но они возмутились и огорчили Святого Духа Его; поэтому

глубоко чувствующаго свою собственную грѣховность и высоко цѣнящаго величіе и силу Божественнаго малосердія и любви.—Комментаторы пр. Исаія обращаютъ вниманіе также и на то, что молитва эта, начинаясь съ 7-го стиха данной главы, идетъ до конца ея и продолжается на всю послѣдующую главу (LXIV г.) Анализируя содержаніе этой молитвы, они находятъ возможнымъ раздѣлить ее на слѣдующія четыре части: первая—съ 7—14 ст. 63 г.; вторая—съ 15—до конца главы; третья—съ 1—7 ст. 64-ой г. и четвертая—съ 8-го до конца этой главы. Въ частности, въ первомъ изъ указанныхъ отдѣловъ дается сжатый, схематическій очеркъ исторіи избраннаго народа, въ которомъ повсюду видны слѣды особаго Божественнаго водительства Израилемъ и жестоковѣности послѣдняго въ отношеніи къ Іеговѣ.

8 ст. „Подлинно они—народъ Мой, дѣти, которыя не солгутъ“. Въ виду ранѣйшихъ совершенно ясныхъ словъ пророка объ историческомъ Израилѣ: „мы имѣли и солгали передъ Господомъ и отступили отъ Бога нашего; говорили клевету и измѣну, зачинали и рождали изъ сердца лживыя слова“ (LIX, 13), нѣтъ никакой возможности видѣть въ вышеприведенномъ текстѣ историческую характеристику Еврейскаго народа. Очевидно, это—идеальная характеристика Израіля, указаніе на то, чѣмъ-бы долженъ быть избранный народъ Божій, если бы онъ остался вѣрнѣе своему особому предназначенію. Можно эти слова понимать и только какъ удостовѣреніе одного лишь факта Божественнаго избранія Евреевъ Іеговой (Исх. XIX, 5—6), служащаго какъ-бы исходнымъ пунктомъ“ и для всѣхъ послѣдующихъ историческихъ указаній.

„И онъ былъ для нихъ Спасителемъ“. Последнее слово въ Еврейскомъ подлинникѣ выражено формой וַיִּשְׁלֵחַ , что въ дословномъ переводѣ значить „за Мессію“. Такимъ образомъ, здѣсь употребленію знаменательное слово „Мессія“, въ приложеніи къ Самому Іеговѣ, бывшему дѣтводителемъ Израіля.

9 ст. *И Ангелъ лица Его спасалъ ихъ...* „Ангелъ лица“—единичное выраженіе Библии, не имѣющее себѣ параллелей; по крайней мѣрѣ, по внѣшней формѣ. Со стороны же своего внутренняго содержанія, оно, вѣроятно, равнозначаще съ такими, употребительными въ Библии терминами, какъ „Ангелъ Божій, или Ангелъ Іеговы (Исход. XIV, 19; Суд. XV, 6) „Ангелъ Господень“ (Быт. XVI, 7; Числ. XXII, 23; Суд. XIII, 3), что, по мнѣнію большинства авторитетовъ, указываетъ на Второе Лице Пресвятой Троицы—Сына Божія. (См. нашъ комент. на кн. Вытїя, стр. 107-ая). Небезынтересно сопоставить съ рассматриваемымъ выраженіемъ и еще слѣдующее мѣсто изъ кн. Исходъ, въ которомъ проводится, если не субстанціальная, то личная разница между Самимъ Іеговой и Его ангеломъ: „и поиду предъ тобою (т. е. предъ Моисеемъ и народомъ Еврейскимъ) Ангела (Моего)... ибо Самъ не поиду среди васъ, чтобы не погубить Мяъ васъ на пути, потому что вы народъ жестоковѣнный“ (Исх. XXXIII, 2—3). Правильнѣе всего, по нашему мнѣнію, думать, что и пр. Исаія здѣсь имѣетъ въ виду, именно, тотъ самый фактъ, о которомъ говоритъ и только что процитированное мѣсто изъ кн. Исходъ. Выше пр. Исаія отгѣтилъ фактъ торжественнаго избранія Богомъ Израіля на Синаѣ (8 ст.), а теперь, въ порядкѣ послѣдовательности, онъ указываетъ на фактъ осязательнаго водительства Евреевъ Богомъ, въ продолженіе ихъ сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ Аравійской (Исх. XIV, 19—20 XXXIII, 9—10).

„Взялъ и носилъ ихъ.. Намекъ на завѣстный библейскій образъ, въ которомъ трогательно-промыслительное отношеніе Іеговы къ Израілю сравнивается съ отношеніемъ орлицы къ своимъ дѣтенятамъ. Онъ впервые данъ въ той-же кн. Исходъ (XIX 4), а послѣдствіемъ болѣе подробно былъ развитъ Самимъ Господомъ І. Христомъ (Мѣ. XXIII, 37).

10 ст. „Но они возмутились и огорчили Святого Духа Его... Здѣсь

Онъ обратился въ непріятеля ихъ: Самъ воевалъ противъ нихъ.

11. Тогда народъ Его вспомнилъ древніе дни. Моисеевы: гдѣ Тотъ, Который вложилъ въ сердце его Святаго Духа Своёго,

12. Который вель Моисея за правую руку величественною мышцею Своёю, раздѣлилъ предъ ними воды,

чтобы сдѣлать Себѣ вѣчное имя;

13. Который вель ихъ чрезъ бездны, какъ коня по степи, и они не спотыкались?

14. Какъ стадо сходить въ долину, — Духъ Господень вель ихъ къ покою. Такъ вель Ты народъ Твой, чтобы сдѣлать Себѣ славное имя.

должно видѣть, прежде всего, указаніе на многочисленные отдѣльные случаи возмущеній отъ Евреевъ противъ Иеговы, бывшіе какъ еще при Моисеѣ (Исх. XXXII, 7—10; Числ. XIV, 11; XX, 24; XXV, 6), такъ и послѣ него (Суд. II, 11; III, 7; IV, 1; VI, 1; VIII, 33; I Цар. VIII, 5, 19 и др.). А затѣмъ, разумеется, нельзя не находить здѣсь и болѣе общаго опредѣленія характеристической черты „жестоковѣрнаго“ Израиля, которую, приблизительно, въ тѣхъ же выраженіяхъ повторилъ позднѣе и первоученикъ архидіаконъ Стефанъ, въ своей извѣстной миссіонерско-обличительной рѣчи (Дѣян. VII, 51).

„Самъ воевалъ противъ нихъ... Своимъ вѣроломнымъ поведеніемъ Израиль, говоря антропоморфически, возмущалъ Иегову, и Онъ, изъ его союзника и друга, какъ бы превращался въ его противника и врага. Впрочемъ, даже и этотъ праведный гнѣвъ Иеговы всегда преслѣдовалъ положительныя, воспитательныя цѣли: онъ заставлялъ Израиля задуматься надъ своимъ поведеніемъ, отречься отъ заблужденій и снова искать союза съ покинутымъ Иеговой. Можно даже предположить, что у пр. Исаи содержится здѣсь и болѣе конкретный намекъ на ближайшія политическія бѣдствія народа Божія, въ виду угрожающаго призрака ассиро-вавилонскаго плѣна, произведшаго на Іудеевъ, какъ извѣстно, наиболѣе сильное отрезвляющее дѣйствіе. Послѣдствія Іудей уже не уклонялись въ идолопоклонство и, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны сдѣлались болѣе ревностными блюстителями Моисеева закона, о чемъ, нужно думать, пророкъ и говорить дальше.

Съ 11—14 ст. Подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, тяжелыхъ политическихъ бѣдствій, которыя, съ одной стороны, были выраженіемъ гнѣва Иеговы на свой народъ (Втор. XXXI, 27; XXXII, 20 и 23; Плачь Іер. II, 5), а съ другой — средствомъ его теократическаго воспитанія, Израиль, мало по малу, приходилъ къ сознанію всей преступности своего поведенія и начиналъ проявлять признаки раскаянія и обращенія къ Богу.

11 ст. „Тогда народъ Его вспомнилъ древніе дни Моисеевы...“ Тогда, т. е. въ моментъ этихъ бѣдствій, или даже и по окончаніи ихъ, но это особенно замѣтно стало въ послѣдній, послѣднѣйшій періодъ. Въ дальнѣйшемъ содержаніи этого стиха, равно какъ и трехъ слѣдующихъ за нимъ (12, 13 и 14), кратко вспоминаются главнѣйшія Божественныя благодѣянія, дарованныя Израилю при Моисеѣ и его преемникахъ, а именно: избавленіе изъ египетскаго рабства, переходъ черезъ Черное море и спасеніе отъ преслѣзованія фараона, синайское законодательство и водительство по пустынѣ аравійской, съ водвореніемъ въ землѣ Обѣтованной, какъ его желаннымъ концомъ.

14 ст. „Чтобы сдѣлать Себѣ славное имя... или, какъ въ 12 ст. „вѣчное имя“. Величественный рядъ благодѣяній и чудесъ, явленныхъ Иеговой Израилю, какъ мы знаемъ изъ исторіи, дѣйствительно, дѣлалъ „славнымъ и знаменитымъ“ у всѣхъ народовъ и самое имя Иеговы (Исх. IX, 16; XV, 11—16). Но „слава Господня“ не имѣетъ ничего общаго съ людскимъ тщеславіемъ; это есть лишь достиженіе людьми конечной цѣли ихъ существованія, какъ это прекрасно выражено въ первомъ же прошеніи молитвы Господней: „да святится имя Твое“ (Мѣ. VI, 9). Вообще надо замѣтить, что по смыслу библейскаго міровоззрѣнія, отношеніе къ „имени Господа“ — т. е. его прославленіе или хуленіе, являются главнымъ критеріемъ всего моральнаго поведенія чловека (Ср. 19 ст.).

15. Призри съ небесъ и посмотри изъ жилища святыни Твоей и славы Твоей: гдѣ ревность Твоя и могущество Твое?—благодутробіе Твое и милости Твои ко мнѣ удержаны.

16. Только Ты—Отецъ нашъ; ибо Авраамъ не узналъ насъ, и Израиль не призналъ насъ своими; Ты, Го-

споди,—Отецъ нашъ, отъ вѣка имя Твое: „Искупитель нашъ“.

17. Для чего, Господи, Ты попустилъ намъ совратиться съ путей Твоихъ, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя? Обратись ради рабовъ Твоихъ, ради колѣнъ наслѣдія Твоего.

Съ 15—19 ст. Если только что рассмотрѣнный отдѣлъ первой части молитвы' по характеру его, можно назвать историческимъ, то настоящій отдѣлъ правдыѣ всего будетъ обозначать, какъ умилостивительно-просительный и глубоко-покаянный.

15 ст. „Призри съ небесъ и посмотри... гдѣ ревность Твоя и могущество Твое?.. Въ пламенной молитвѣ своей за народъ Вожій, пророкъ Исаія, подобно Моисею (Числ. XIV, 18—18) съ „воплемъ крѣпкимъ“ обращается къ Іеговѣ и проситъ Его снисходительно взглянуть съ Своей небесной высоты на крайне бѣдственное состояніе Его народа. Тяжесть такого положенія особенно усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что народъ Израилскій теперь оказывается какъ бы покинутымъ Богомъ: Его ревность и могущество, Его благодутробіе и милость не изливаются теперь такъ обильно и для всѣхъ очевидно, какъ это было раньше, въ „древніе дни Моисеевы“. Какъ мужъ, окончательно извѣрившійся въ добропорядочности своей жены, перестаетъ уже ревновать ее и дѣлается къ ней совершенно равнодушнымъ, такъ и Іегова, сбѣгуетъ пророкъ, утратилъ свою историческую „ревность“ къ Израилю (Исх. XX, 5) и пересталъ промышлять о немъ.

16 ст. *Только Ты Отецъ нашъ... Ты Господи—Отецъ нашъ...* Вотъ, самое горячее и сильное исповѣданіе Іеговы отъ лица лучшихъ сыновъ вѣрнаго Израиля. Несмотря какъ бы на нѣкоторое забвеніе Богомъ Своего народа, лучшіе сыны послѣдняго не перестаютъ обращаться къ Нему, какъ къ Своему единственному защитнику и Отцу. Это сильное и твердое исповѣданіе Израилемъ факта своего избранничества Богомъ должно быть поставлено въ связь съ такимъ же убѣжденно-твердымъ констатированіемъ его въ раннѣйшихъ словахъ пророка, сказанныхъ имъ отъ лица Самого Іеговы (8 ст.).

„Израиль не признаетъ насъ своими...“ „Авраамъ“ и „Израиль—здѣсь, очевидно, синонимы: они являются общимъ обозначеніемъ историческаго Израиля, или, точнѣе, того большинства іудейскаго народа, которое по своей слѣпотѣ, не признало Мессію и не увѣровало въ него, когда Онъ пришелъ. При такомъ пониманіи даннаго мѣста, лица, говорящіе черезъ пророка, замѣтно выдѣляются изъ состава этого большинства; они, именно, являются представителями того вѣрнаго меньшинства Израиля, которое узнало Мессію и тѣмъ самымъ оправдало свое Божественное избраніе, хотя за это подверглось ненависти своихъ же соплеменниковъ.

„Отъ вѣка имя Твое—„Искупитель нашъ“—Высокочтенательный терминъ „искупитель“ впервые употребленъ еще въ кн. Іова (XIX, 25), а затѣмъ въ Псалтири (Пс. XIX, 14; LXXVIII, 35) и неоднократно у пр. Исаіи (XLI, 14; XLIII, 3; XLV, 4; LIX, 20; LXII, 11 и пр.). При этомъ важно отмѣтить, что у послѣдняго онъ безразлично прилагается, какъ къ Самому Іеговѣ, такъ и къ рабу Іеговы, т. е. къ Мессію-Христу.

17 ст. „Для чего, Господи, ты попустилъ... ожесточиться сердцу нашему?.. Библия не разъ говоритъ о Божьемъ попущеніи къ ожесточенію закоренѣлыхъ грѣшниковъ (Исх. IV, 21; VII, 3; IX, 12; X, 1 и др.). Въ этомъ нельзя не видѣть одного изъ убѣдительнѣйшихъ доказательствъ свободы челоѣческой воли, а также и необходимости личнымъ усиліямъ каждаго для своего спасенія. Исторически здѣсь разумѣется, вѣроятно, то „ожесточеніе“ Израиля, отъ котораго предостерегала его пророкъ (Ис. VI, 10, XXIX, 10 и др.) и въ которомъ упрекали апостолы (Рим. XI, 7; II Коринт. III, 11).

18. Короткое время владѣль имъ народъ святыни Твоей: враги наши попрали святилище Твое. | которыми Ты какъ-бы никогда не владычествовалъ, и надъ которыми не именовалось имя Твое.

19. Мы сдѣлались такими, надъ

„Обратись ради рабовъ Твоихъ, ради колѣнъ наслѣдія Твоего... Такъ какъ раньше (15 с.) Иегова представлялся какъ бы покинувшимъ Израиля и отвратившимся отъ него, то теперь пророкъ и молить Его, чтобы Онъ снова милостиво воззрѣлъ на свой народъ и обратился бы къ нему лицомъ. Подъ „рабами“ и „колѣнами наслѣдія“ должно разумѣть „вѣрныхъ рабовъ Иеговы“, признавшихъ Спасителя и положившихъ начало новозавѣтной церкви. Ради заслугъ этихъ-то „праведниковъ“ пророкъ и дерзаетъ молить о спасеніи всего народа, подобно тому, какъ нѣкогда Авраамъ молилъ Господа о спасеніи жителей Содома и Гоморры, ради извѣстнаго числа праведныхъ, чего, впрочемъ, тамъ не оказалось (Быт. XVIII, 23—32). Можно придавать этимъ словамъ и тотъ смыслъ, какой усволяетъ имъ одинъ изъ нашихъ комментаторовъ: „просить Его милости ради рабовъ своихъ и ради колѣнъ наслѣдія своего“, т. е. чтобы Онъ имѣлъ полный плодъ избранія израильтянъ въ рабы свои и въ наслѣдіе свое. А если Богъ не обратитъ ихъ, то будетъ казаться, что Онъ напрасно избралъ іудеевъ въ народъ свой, не достигъ желаемой цѣли избранія ихъ въ наслѣдіе свое“ (Еп. Петръ— „Объяси. кн. пр. Исаія II, гл. 328 стр.).

18 ст. „Короткое время владѣль имъ народъ святыни твоя... Подъ „наслѣдіемъ“ или удѣломъ, которымъ владѣлъ народъ Израильскій умѣстнѣе всего разумѣть „землю обѣтованія“ т. е. Палестину, въ которой евреи сравнительно были, если не полными владѣтелями, то хотя политически-то независимыми. А затѣмъ, они постепенно переходили изъ рукъ въ руки, отъ Ассиро-Вавилонянъ, къ Мидо-Персамъ, Грекамъ и Римлянамъ. Подъ „святилищемъ“ же, разрушеннымъ непріятелями, должно понимать ветхозавѣтный храмъ, дважды разрушенный и оскверненный (Ewald. Orel. Dillm. etc.).

19 ст. „Мы сдѣлались такими, надъ которыми Ты какъ бы никогда не владычествовалъ, и надъ которыми не именовалось имя Твое“. Словамъ этимъ можно усвоить двоякій смыслъ: или морально-покаянный, или пророчески-историческій. Въ первомъ случаѣ мы видѣли бы здѣсь самую глубокую степень грѣховнаго самобичеванія, когда люди считаютъ себя послѣдними изъ грѣшниковъ. Во-второмъ случаѣ мы находили бы тутъ духовное прозрѣніе пророка въ будущую исторію Израиля, именно, въ эпоху разрушенія Иерусалима и разсѣянія іудеевъ, когда они, утративши политическое и религіозное бытіе, нисколько не походили на то могущественное теократическое государство, царемъ котораго былъ Сынъ Иегова. Последнее толкованіе, по связи съ контекстомъ рѣчи (18 ст. говоритъ о ветхозав. храмѣ), будетъ предпочтительнѣе (см. еще и послѣд. контекстъ LXIV, 10—11).

ГЛАВА 64-я.

<p>1. О, еслибы Ты расторгъ небеса и сошелъ! горы растаяли бы отъ лица Твоего,</p> <p>2. какъ отъ плавящаго огня, какъ отъ кипящаго воду, чтобы имя Твое сдѣлать извѣстнымъ врагамъ</p>	<p>Твоимъ; отъ лица Твоего содрогнулись бы народы.</p> <p>3. Когда Ты совершалъ страшныя дѣла, нами неожиданныя, и нисходилъ,—горы таяли отъ лица Твоего.</p> <p>4. Ибо отъ вѣка не слышали, не</p>
---	---

LXIV.

1—5 Ст. Молитвенное исповѣданіе Всемогущества и грозной силы Іеговы.—5—7. Глубокое сознаніе Израилемъ своей собственной грѣховности, навлекшей на него праведный гнѣвъ Божій.—8—12 ст. Усердная молитва къ Богу о прощеніи и помилованіи Его народа.

Въ этой главѣ продолжается и заканчивается та самая молитва, которая составляла и большую часть предшествующей (LXIII, стъ 7 ст.). Вотъ, почему нельзя не согласиться съ Далльманномъ, который находитъ, что дѣленіе этихъ главъ произведено неудачно (*übel getrennt*). Въ частности, какъ мы уже говорили выше (см. нашъ комментар. на 7 ст. LXIII гл.), LXIV глава заключаетъ въ себѣ два отдѣла пророчесвенно-покаянной молитвы Израиля: одинъ (стъ 1—7 ст.)—историческо-покаянный, другой (8—12 ст.)—умиловительно-просветельный.

1—2 ст. „О, если-бы Ты расторгъ небеса и сошелъ! Горы растаяли бы отъ лица Твоего, какъ отъ плавящаго огня... содрогнулись бы народы. „Эта рѣчь поэтическая, гиперболическая, изображаетъ высочайшее величіе Бога и страшныя дѣйствія, въ которыхъ проявляется святость, правосудіе и всемогущество Бога на погубленіе враговъ и спасеніе избранныхъ. Когда Богъ сходитъ съ высоты небесъ на низшее небо—атмосферное, то, кажется, все приходитъ въ смятеніе; поднимаются вихри, громы и молніи; когда приближается къ землѣ, то земля колеблется и горы расплавляются, какъ отъ огня, отъ страшнаго величія Божія“ (*Еп. Петръ Цитов. сочиненіе—324 стр.*). Самый образъ „расторженія небесъ“ и снисшествія оттуда Господа для откровенія Его воли и проявленія суда—одинъ изъ наиболее употребительныхъ въ Библии: съ нимъ мы встрѣчаемся еще въ исторіи вавилонскаго столпотворенія (Быт. XI, 5 ст.) и наказанія нечестивыхъ городовъ—Содома и Гоморры (Быт. XVIII, 21), его мы видимъ въ исторіи самаго дарованія закона на Синаѣ (Исх. XIX, 11 и XX, 18), о немъ читаетъ у Псаломѣвца: „наклонилъ Онъ небеса и сошелъ, и мракъ подыгогамъ Его“ (XVII, 10), съ нимъ имѣемъ дѣло и во многихъ другихъ мѣстахъ, не только Ветхаго, но и Новаго завіта (Лук. X, 24; Апок. XXII, 20). У исаиломѣвца мы находимъ ярую параллель и во второй половинѣ этого образа, говорящей о послѣдствіяхъ такого Вожественнаго схожденія на землю: „предъ Нимъ идетъ огонь и вокругъ поपालетъ враговъ Его. Молніи Его освѣщаютъ вселенную; земля видятъ и трепещетъ. Горы, какъ воскъ таютъ отъ лица Господа, отъ лица Господа всей земли. Небеса возвѣщаютъ правду Его и всѣ народы видятъ славу Его“ (XCVI, 3—6). Стихи эти стоятъ въ ближайшей логической связи съ 15-ымъ и 3—4 стихами предыдущей главы.

3 ст. „Когда Ты совершалъ страшныя дѣла... горы таяли отъ лица Твоего... То, что въ двухъ предшествующихъ стихахъ выражалось лишь гипотетически, здѣсь утверждается уже фактически. О великихъ и страшныхъ дѣлахъ Іеговы Библия дѣйствительно, говоритъ неоднократно (Втор. X, 21; II Цар. VII, 23; Пс. XCVIII, 3; CV, 22 и др.). Подтверждаетъ она и тотъ образъ, что Господь есть „огонь поядущій“ (Втор. IV, 24; Евр. VII, 29).

4 ст. „Ибо отъ вѣка не слышали, не внимали ухомъ и никакой глазъ не видалъ другаго бога, кромѣ Тебя, который бы столько сдѣлалъ... Мысль

внимали ухомъ, и ни какой глазъ не видалъ другаго бога, кромѣ Тебя, который столько сдѣлалъ бы для надѣющихся на него.

5. Ты милостиво встрѣчалъ радующагося и дѣлающаго правду, поминующаго Тебя на путяхъ Твоихъ. Но вотъ, Ты прогнѣвался, потому что мы издавна грѣшили; и какъ же мы будемъ спасены?

6. Всѣ мы сдѣлались—какъ нечистый, и вся праведность наша—

какъ запачканная одежда; и всѣ мы поблекли, какъ листъ, и беззаконія наши, какъ вѣтеръ, уносятъ насъ.

7. И нѣтъ призывающаго имя Твое, который положилъ бы крѣпко держаться за Тебя: поэтому Ты сокрылъ отъ насъ лице Твое и оставилъ насъ погибать отъ беззаконій нашихъ.

8. Но нынѣ, Господи, Ты—Отецъ нашъ; мы—глина, а Ты—образова-

эта совершенно въ духѣ того отдѣла, который обнимаетъ собой съ XL—XLV гл. кн. пр. Исаи (См. напр. XL, 12—13, 17, 22—23, 28; XLI, 22—24; XLIII, 9; XLIV, 11, 25; XLV, 21 и др.). Заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что ап. Павелъ, приведя это текстъ изъ пр. Исаи, прилагаетъ его къ неизреченной тайнѣ воплощенія, которая одновременно и превышаетъ собой всякое разумнѣе человѣка и является откровениемъ высочайшей любви Бога къ людямъ (I Корин. II, 9).

Съ 5—7 ст. Включительно идетъ исповѣданіе божественнаго благоволенія къ праведникамъ и глубокое сознание своей собственной грѣховности.

5 ст. *„Ты милостиво встрѣчалъ радующагося и дѣлающаго правду...“* Дѣйствительно, всякое, хотя-бы сравнительное и незначительное проявленіе искренней религіозности и дѣйствительнаго послушанія Богу не оставалось безъ награды, какъ это мы видимъ на примѣрѣ многочисленныхъ библейскихъ праведниковъ (Быт. V, 22—24; XVШ, 19; Исх. XXXIII, 17; XXXIV, 9; I Цар. II, 1; II Цар. IV, 8; IX, 2—3; LXVII, 4; Лук. I, 38, 46). *„Какъ же мы будемъ спасены?“* Если мы припомнимъ многочисленныя и рѣзкія обличенія нечестія, беззаконія, ханжества и лицемерія народа Израильскаго, разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ кн. пр. Исаи (I гл. 4, 6, 11—15, 21—23; III, 9; LVIII, 2—5; LIX, 2—3. 12—13 и др.), то намъ не покажется особенно страннымъ и этотъ вопросъ, въ которомъ слышится какъ будто бы нота отчаянія въ спасеніи отъ остраго и мучительнаго сознанія всей глубины своего паденія. Впрочемъ LXX и славянскій текстъ отнесли эту фразу къ началу слѣдующаго стиха и перевели ее нѣсколько иначе: *„сега ради заблудихомъ“*... Однако, едва-ли такой переводъ можно признать болѣе правильнымъ.

6 ст. *„Вся праведность наша, какъ запачканная одежда...“* Кроткая, но выразительная характеристика нечестія Израиля, точнѣе, его ханжества и лицемерія. Она вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что пророкъ подробно развивалъ раньше (I гл. и LVIII и LIX гл.). Употребленное здѣсь сравненіе вѣнше—законнической праведности съ запачканной одеждой довольно близко павѣстному евангельскому образу „гробовъ поваленныхъ“ въ обличительной рѣчи Самаго Господа, сказанной Имъ противъ книжниковъ и фарисеевъ (Мт. XXIII, 27—28).

Съ 8—12 ст. т. е. до конца данной главы идетъ послѣдній, заключительный отдѣлъ молитвы Израиля, въ которомъ онъ взываетъ къ милосердію своего небеснаго Отца, исходя изъ крайней бѣдственности своего настоящаго положенія.

8. ст. *„Но нынѣ, Господи, Ты—Отецъ нашъ; мы—глина, а Ты образователь нашъ...“* Характеристиченъ для пр. Исаи здѣсь самый образъ горшечника и глины; такъ какъ онъ употреблялся имъ уже и раньше (XXIX, 16 и XLV, 9). Весьма вѣроятно, что онъ ведетъ свое начало изъ самой исторіи творенія человѣка Богомъ (Быт. II, 7); хотя въ данномъ-то случаѣ здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь объ особомъ Божественномъ избранничествѣ Израиля, на что однажды уже и была сдѣлана ссылка въ той-же самой молитвѣ (LXIII гл. 16 ст.). Образъ этотъ у пр. Иереміи выросъ въ цѣлое символическое видѣніе о судьбахъ Израиля и Иуды (Иерем. XVIII гл.) и она же комментируется ап. Павломъ, въ его посланіи къ Римлянамъ (IX, 20 и слѣд.).

тель нашъ, и всѣ мы—дѣло руки Твоей.

9. Не гнѣвайся, Господи, безъ мѣры, и не вѣчно помни беззаконіе. Воззри же: мы всѣ народъ Твой.

10. Города святыни Твоей сдѣлались пустынею; пустынею сталъ Сіонъ; Іерусалимъ опустошенъ.

11. Домъ освященія нашего и славы нашей, гдѣ отцы наши прославляли Тебя, сожженъ огнемъ, и всѣ драгоценности наши разграблены.

12. Послѣ этого будешь ли еще удерживаться, Господи, будешь ли молчать и карать насъ безъ мѣры?

9 ст. *„Не гнѣвайся же, Господи... не вѣчно помни беззаконія“*... Новая, усиленная просьба къ Богу о помилованіи, напоминающая слова Псаломпѣвца: „доколе, Господи, будешь гнѣваться непрестанно... не помяни намъ грѣховъ нашихъ предковъ“... (Пс. LXXVIII, 5 и 8). Дерзновенность такой просьбы находить себѣ объясненіе и основаніе въ одной изъ предшествующихъ рѣчей Самого Господа, возвѣщенныхъ черезъ пророка: „Я, Я Самъ изглаживаю преступленія твои ради Себя Самого и грѣховъ твоихъ не помяну“ (XIII, 25, Ср. еще XLIV, 22).

10—11 ст. *„Города святыни Твоей сдѣлались пустыней... Іерусалимъ опустошенъ. Домъ освященія и славы нашей сожженъ“*... Въ подкрѣпленіе своей усиленной просьбы о помилованіи, Израиль указываетъ на свой тяжелый политическій и религіозный кризисъ, когда всѣ, вѣкогда цвѣтущіе города его, превратились въ развалины в пустыни, когда разграблена самая столица его теократическаго царства—г. Іерусалимъ, когда сожженъ даже и ветхозавѣтный храмъ—этотъ высшій центръ національнаго объединенія и религіознаго освященія Еврейскаго народа. Описаніе это, по справедливому замѣчанію Dillman., близко напоминаетъ содержаніе кн. Плачъ Іереміи и отчасти—Псалма LXXIII. А это все имѣетъ непосредственное отношеніе къ бѣдствіямъ вавилонскаго плѣна. Отсюда мы думаемъ, что и пр. Исаія говоритъ здѣсь, прежде всего, объ этомъ, ближайшемъ къ нему, или даже и вовсе современномъ ему событіи; а затѣмъ уже пророчески—прообразовательно онъ намекаетъ и на будущее окончательное разрушеніе Іерусалима Римлянами, какъ думаютъ многіе изъ свв. отцевъ (Вл. Іерон. и Кир. Алек.). Показаніе это важно для установки хронологіи данной главы: ясно, что она не могла быть написана послѣ вавилон. плѣна (какъ думаютъ рационалисты), ибо тогда Іерусалимъ и храмъ снова были возстановлены.

12 ст. *„Господи, будешь-ли молчать и карать насъ безъ мѣры? Заключительный вопль молитвы, очень близкій къ заключ. словамъ кн. Плача: „неужели ты совсѣмъ отвергъ насъ, прогнѣвался на насъ безмѣрно?“* (Плач. Іер. V, 22).

ГЛАВА 65-я.

1. Я открылся не вопрошавшимъ | 2. Всякій день простиралъ Я руки
обо Мнѣ; Меня нашли не искавшіе | Мои къ народу непокорному, хо-
Меня: „вотъ Я! вотъ Я!“ говорилъ | дившему путемъ недобрымъ; по
Я народу, не именовавшемуся име- | своимъ помышлениямъ,—
немъ Моимъ.

LXV.

1—7. Справедливость Божественнаго Суда надъ непокорнымъ и вѣроломнымъ Израилемъ.—8—10 обѣщаніе пощады и спасенія вѣрному его „остатку“;—11—16 сравнительное сопоставленіе заслуженной участи тѣхъ и другихъ;—17—25 созданіе новой теократической общины духовнаго Израиля, т. е. новозавѣт. церкви.

Въ логической послѣдовательности мыслей пр. Исаи настоящая глава имѣетъ самую тѣсную связь съ предыдущимъ повѣствованіемъ: въ немъ ставился *вопросъ*, почему Іегова допустилъ Свой избранный народъ до такого, во всѣхъ отношеніяхъ, крайне печальнаго состоянія? Причемъ уже самой постановкой вопроса какъ бы дѣлался Ему упрекъ въ недостаточности любви и милости къ Своему народу. Настоящая глава даетъ ясный и положительный *ответъ* на все это, откуда усматривается, что у Бога, конечно, нѣтъ недостатка въ милосердіи и любви; но эти Божественныя благодѣянія изливаются лишь на тѣхъ, кто ихъ ищетъ, а не на тѣхъ, кто ихъ слѣпо и безразсудно отвергаетъ, какъ поступаетъ Израиль. Вообще, прижръ Израиля—лучшее и краснорѣчивѣйшее доказательство праведности Суда Іеговы—нечестивое и преступное большинство его—несетъ заслуженную кару, а вѣрный и послушный остатокъ—получаетъ исполненіе всѣхъ обѣщаній. Полное же и окончательное осуществленіе этихъ обѣщаній требуетъ и созданія новыхъ особо благоприятныхъ для того условий, какія и наступятъ уже въ новозавѣтный періодъ.

1 ст. *Я открылся не вопрошавшимъ обо Мнѣ; Меня нашли не искавшіе Меня*“... Подъ „вопрошавшимъ“ и „искавшими“ Господа, но не тамъ и не такъ, какъ и гдѣ слѣдовало-бы, разумѣются кичившіеся своей мнимой, показной праведностью Іудей (См. LVIII, 2—4).

„*Вотъ Я! вотъ Я! говорилъ Я народу, не именовавшемуся именемъ Моимъ*“. Народомъ, носившимъ имя Іеговы, былъ Израиль, о которомъ Самъ Господь устами того-же пророка Исаи совершенно опредѣленно возвѣстилъ, какъ о народѣ, „кто называется именемъ Моимъ, кого Я сотворилъ для славы своей, образовалъ и устроилъ“ (XLIII, 7). Противоположность народу Израильскому, въ этомъ отношеніи, представлялъ весь міръ языческой, которому теперь и открывается Іегова, скрывшій Лице Свое отъ недостойнаго Израиля. Смыслъ даннаго указанія можно представить себѣ такъ. Іудей, какъ видно отчасти и изъ предыдущаго контекста, склонны были обвинять Іегову, что Онъ покинулъ своихъ людей и пересталъ о нихъ заботиться. Пророкъ и выставляетъ теперь встрѣчный фактъ, изъ котораго видно, что Господь никогда не переставалъ промышлять о людяхъ, что и теперь Онъ это дѣлаетъ, только въ отношеніи къ другому, болѣе, чѣмъ Израиль, достойному народу.

2 ст. „*Всякій день простиралъ Я руки къ народу непокорному*“... Напрасно, слѣдовательно, Израиль сѣтуетъ, что Іегова забылъ его, что „рука Его сократилась, чтобы спасти и ухо Его отяжелѣло, чтобы слушать“ (LIX, 1). Совершенно наоборотъ, Іегова „*всякій день простиралъ руки Свои къ народу непокорному*“, т. е. проявлялъ постоянную любвеобильно трогательную заботу объ обращеніи Израиля (Притч. I, 24, Ис. I, 2). Но Израиль остался нѣмъ и глухъ къ этому Божественному призыву, почему воляѣ и заслужилъ наименованіе „*народа непокорнаго*“ (XXX, 1; Іер. V, 23; VI, 28; Ос. IV, 16), „*ходящаго путемъ недобрымъ*“, т. е. несогласно

3. къ народу, который постоянно оскорбляет Меня въ лице, приносить жертвы въ рощахъ и сожигаетъ ейміамъ на черепкахъ,
4. сидитъ въ гробахъ и ночуетъ въ пещерахъ; Ёсть свиное мясо, и мерзкое варево въ сосудахъ у него;
5. который говоритъ: „остановись: не подходи ко мнѣ, потому что я святъ для тебя“. Они—дымъ для обонянія Моего, — огонь, горящій всякій день.

съ волей и закономъ Бога, а „по своимъ помышленіямъ, или, какъ выразительнѣе замѣтилъ пр. Исаія въ другомъ мѣстѣ, угождая „своей прихоти“ (LVIII, 13; Ер. LIII, 6; LV, 7; LVI, 11; LVII, 17 и др.).

3—4 ст. даютъ фактическое доказательство того, что Израиль „ходилъ путемъ недобрымъ“, именно, путемъ идолослуженія и нравственнаго развращенія.

3 ст. „*Къ народу, который постоянно оскорбляетъ Меня въ лицо*“... т. е. который дерзко и открыто попраетъ законы Іеговы и тѣмъ самымъ наноситъ Ему самое сильное оскорбленіе (LVIII, 9; Іер. VII, 19 и XXXII, 30 и др.). Далѣе, пророкъ болѣе подробно перечисляетъ частные виды практиковавшихся у евреевъ его времени языческихъ культовъ. „*Приноситъ жертвы въ рощахъ*“... Это — культъ священ-ныхъ деревъ, или дубравъ, соединенный съ безнравственнымъ служеніемъ богниѣ Астартъ; онъ практиковался въ предѣльную эпоху у евреевъ особенно широко, почему и заслужилъ рѣзкое обличеніе у многихъ пророковъ (I, 29; LVII, 5; LXVI, 17; Ос. IV, 13 и др.). „*Сожигаетъ ейміамъ на черепкахъ*“... Комментаторы Св. Академіи думаютъ, что подъ „черепами“, или „черепками“ здѣсь разумѣются кирпичи или камни, съ таинственными знаками (LVII 6), почитаніе которыхъ было распространено среди ханаанскихъ народовъ (Лев. XXVI 1; Числ. XXXIII, 52), остатки каковыхъ до послѣдняго времени находятъ въ заиорданской области Палестины и каменной Аравіи; въ науѣ она извѣстна подъ именемъ — менгирны, долменны, кромлеховъ, и мавритскихъ кирпичей“ (916 стр.). Но Англійскій Настольный Комментарій, ссылаясь на болѣе ясныя указанія др. пророковъ, видитъ здѣсь указаніе на особый видъ астральнаго служенія, совершавшагося на черепчатыхъ кровляхъ домовъ (Іерем. XIX, 13; XXXII, 29 и Софон. I, 5—The Pulp. Com.—470 p.).

4 ст. *Сидитъ въ гробахъ и ночуетъ въ пещерахъ*... т. е. занимается некро-мавтіей и инкубаціей, которымъ еврейскій народъ, дѣйствительно, сильно предавался, увлекшись примѣромъ окружающаго язычества (VIII, 19 и XXIX, 4). Яркій примѣръ этого даетъ исторія Саула у Аэндорской волшебницы (I Цар. XVIII).

„*Ёсть свиное мясо*“... вопреки прямому запрещенію Моисеева закона (Лев. XI, 7; Втор. XIV, 8), но въ зависимости, вѣроятно, отъ языческихъ жертвоприношеній и суевѣрныхъ обрядовъ (LXVI, 17; I Макк. I, 41—64; II Мак. VI, 18; VII, 1).

„*Мерзкое варево въ сосудахъ у него*... Это—или общее, заключительное указаніе на все „идолжертвенное“, или новое указаніе на какой-либо частный видъ идольской трапезы, въ родѣ, напр. того, о которомъ говорить Властовъ—особое варево изъ разныхъ зеренъ, приносимое въ жертву Землѣ—Деметръ, позже траформенной Гекатѣ, (т. е. Персефонѣ—Гекатѣ—Селенѣ), раздающей дары (407 стр.).

5 ст. „*Остановись, не подходи ко мнѣ, потому что я святъ для тебя*“... Весьма характерная черта, свидѣтельствующая о томъ, что увлеченіе язычествомъ со стороны евреевъ не было только внѣшнимъ прираженіемъ, а и болѣе глубокимъ, внутреннимъ усвоеніемъ его, при которомъ проникнутый языческимъ духомъ считалъ себя совершеннѣе и чище оставшагося вѣрнымъ служителемъ Іеговы. Можно установить здѣсь и ближайшую связь съ культомъ Астарты, въ которомъ женщины, предававшіяся, въ честь этой-богини, разврату, носили названіе „кодеши“, что значить „священная, святая“ (Быт. XXXVIII, 15; Втор. XXIII, 2, 17). Вл. Теодоритъ видитъ здѣсь прототипъ евангельскихъ фарисеевъ, точно также особенно ищеславившихся своей ипмой „чистой“ phares—чистый“—Мѡ. IX, 11; Лук. VII, 11 и др.).

„*Они—дымъ для обонянія Моего, огонь горящій всякій день*“ Надлежащее пониманіе этого мѣста устанавливается, на нашъ взглядъ, слѣдующими параллелями:

6. Вотъ, что написано предъ лицемъ Моимъ: не умолчу, но воздамъ, воздамъ въ нѣдро ихъ.

7. беззаконія ваши, говоритъ Господь, и вмѣстѣ беззаконія отцовъ вашихъ, которые воскурjali емиамъ на горахъ и холмахъ поносили Меня; и отмѣрю въ нѣдра ихъ прежнія дѣянiя ихъ.

8. Такъ говоритъ Господь: когда

въ виноградной кисти находится сокъ, тогда говорятъ: не повреди ея, ибо въ ней благословенiе; то же сдѣлаю Я и ради рабовъ Моихъ, чтобы не всѣхъ погубить.

9. И произведу отъ Иакова сѣмя, и отъ Иуды—наслѣдника горъ Моихъ, и наслѣдуютъ это избранные Мои, и рабы Мои будутъ жить тамъ.

„поднялся дымъ отъ гнѣва Его и изъ устъ Его огонь поядающiй (Ис. XVII, 9; Ср. еще Апок. XIV, 11) и еще: „и увидятъ трупы людей, отступившихъ отъ Меня; ибо червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ“ (Ис. LXVI 24; Ср. I, 31). Слѣдовательно, здѣсь дано начало того грознаго приговора надъ нечестивымъ Израилемъ, продолженiе и заключенiе котораго идетъ въ двухъ послѣдующихъ стихахъ.

6—7 ст. *„Не умолчу, но воздамъ, воздамъ въ нѣдро ихъ... и отмѣрю въ нѣдра ихъ прежнія дѣянiя ихъ.“* Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отиженiе, Я воздамъ—комментируетъ это извѣстное ветхозавѣтное выраженiе ап. Павелъ, въ своихъ двухъ посланiяхъ (Евр. X, 30 и Рим. XII, 19. Ср. Второз. XXXII, 35; Ис. XLIX 4; LXII, 11 с. Иер. XVI, 18; Апок. XXII 12 и др.). „Отмѣрить“, или „воздать извѣстной мѣрой“ и именно „въ нѣдро, или нѣдра“,—тоже характерное библейское выраженiе (Ис. LXXVIII, 12; Иер. XXXII, 18; Лук. VI, 38). Самый образъ его взятъ изъ примитивнаго обычая древнихъ жителей Востока принимать насыпаемое ямъ зерно прямо въ подолъ. Моральный смыслъ его также понятенъ и раскрытъ Самимъ Господомъ въ словахъ нагорной бесѣды: „какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить“... (Мф. VII, 2). Въ данномъ случаѣ, слова эти нѣбюютъ то значенiе, что Господь не совершаетъ никакой несправедливости по отношенiю къ Израильскому народу, когда теперь наказываетъ его: этимъ Онъ полной мѣрой лишь расплачивается съ Израилемъ за все то, что послѣднiй причинилъ Ему въ продолженiе всей своей предшествующей и настоящей исторiи.

Ст 8—10 ст. Какъ это обычно у пр. Исаи и характерно для него, картина рѣзко мѣняется: вслѣдъ за возвѣщенiемъ наказанiя идетъ обѣщанiе награды наказанiе—всему нечестивому Еврейскому народу, а награды—благочестивому „остатку“ сыновей Иакова и Иуды.

8. Основная мысль отдѣла—о сохраненiи нѣкоторыхъ изъ большинства погибшихъ—пластично выражена въ образѣ здоровой, сочной виноградной кисти, очевидно, находящейся на зараженномъ деревѣ. Какъ самый этотъ образъ, такъ и заключающаяся въ немъ идея, имѣютъ несомнѣнную связь съ раннѣйшими главами того-же пророка „о виноградникѣ Вожиемъ“ (V—VI гл.) Можно даже устанавливать связь этихъ рѣчей и съ извѣстными евангельскими приточными образами (Мф. XXI, 37—41; Io. XV гл.).

9 ст. *„Я произведу отъ Иакова сѣмя и отъ Иуды—наслѣдника горъ Моихъ...“* Едва ли здѣсь нужно находить детальное указанiе на оба раздѣленныхъ Еврейскихъ царства. Лучше видѣть здѣсь обычный библейскiй плеоназмъ, особенно характерный для пр. Исаи именно, въ этомъ отношенiи (т. е. въ отношенiи къ обозначенiю народа Вожия) (IX, 8; X, 21—22; XXVII, 6; XXIX, 23; XL, 27; XLI, 8; XLVIII, 1; LX, 14, 16 и др.). Не разъ также пр. Исаи говоритъ и о горѣ или горахъ Господнихъ“ (II; XIV, 25; LVII, 13; LX, 21) ясно, разумѣя подъ этимъ все землю обѣтованiя, т. е. Палестину, какъ страну крайне гористую. Дѣйствительно, стоитъ только взглянуть на географическую карту Палестины, чтобы вполнѣ убѣдиться въ справедливости такого названiя. Палестину пересѣкаютъ три главныхъ группы горъ; 1) горы Галилеи, съ высочайшей вершиной Гермонъ—9400 фут. надъ уровнемъ моря, 2) горы Самарiи и Иудеи—съ вершинами Гебалъ и Гарзиинъ около 2700 ф. и 3) горы Заиорданской области, изъ которыхъ нѣкоторыя точно также достигаютъ 2000—3000 футовъ высоты.

10. И будетъ Саронъ пастбищемъ для овецъ и долина Ахоръ—мѣстомъ отдыха для воловъ народа Моего, который взыскалъ Меня.

11. А васъ, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, приготавливаете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени,—

12. васъ обрекаю Я мечу, и всѣ вы преклонитесь на закланіе, потому что Я звалъ—и вы не отвѣчали, говорилъ—и вы не слушали, но дѣлали злое въ очахъ Моихъ

и набирали то, что было неугодно Мнѣ.

13. Посему такъ говорить Господь Богъ: вотъ, рабы Мои будутъ ѣсть, а вы будете голодать; рабы Мои будутъ пить, а вы будете томиться жаждою;

14. рабы Мои будутъ веселиться, а вы будете въ стыдѣ; рабы Мои будутъ пѣть отъ сердечной радости, а вы будете кричать отъ сердечной скорби и рыдать отъ сокрушенія духа.

„Наслѣдуютъ это избранные мои „рабы Мои“... Въ общемъ смыслѣ подобные эпитеты прилагаются въ Библии ко всему Израилю (I Парал. XVI, 13; Пс. LXXXVIII, 2; CIV, 5. 42; CV, 4 и др.). Но здѣсь ясенъ ограничительный смыслъ толкованія, указывающій лишь на благочестивый „остатокъ“ Израіля (XLIII, 20, XLV, 4; Ср. Пс. XIV, 1—2 и XXIII, 3—5), на выбранныхъ изъ среды избраннаго народа.

10 ст. Упоминаемая въ немъ географическія названія долинъ: „Саронъ“ и „Ахоръ“—имѣютъ въ Библии и другія, болѣе точныя опредѣленія: первая—лежала по Юго-Западному побережью Средиземнаго моря, вторая же тянулась по Юго Востоку, невдалекѣ отъ Иерихона (Ис. Нав. VII, 25; XV, 7 и Ос. II, 15).

12—16 ст. Идетъ новый отдѣлъ пророчественно-обличительной рѣчи, въ которомъ данъ рядъ сильныхъ антитезъ, говорящихъ о блаженствѣ благочестивыхъ праведныхъ и страданіяхъ нечестивыхъ грѣшниковъ.

11 ст. *Приготавливаете трапезу для Гада и растворяете... чашу для Мени*... Текстъ LXX и нашъ славянскій это мѣсто передаютъ такъ: *уготавливающи демону трапезу, и исполняющи щастію раствореніе*... Нетрудно видѣть, что въ послѣднемъ текстѣ собственныя имена сирійскихъ божествъ—Гада, или Галада и Мени, или М'ни, Ману-эл—замѣнены ихъ нарицательными переводами. Телламарская корреспонденція вѣнкійскія раскопки установили, что „Гадъ“—финкійское божество, „добрый богъ фортуны“ (Cheune) образовавшееся изъ древне-ханаанскаго—Addi, или Adael—„божества грома“, родств. греч. Зевсу и латин. Юпитеру, имя котораго довольно часто встрѣчается еще въ телламарскихъ пьесахъ (имена Гаді—Адди, Амунъ—Адди. Натанъ—Адди и др.) „Мени“—сврійское божество, встрѣчающееся въ надписяхъ, такъ называемаго, арабско-персидскаго, или ахеменидскаго періода. Ученые сближаютъ его съ арабскимъ божествомъ Manât, которое, по Корану, какъ посредствующее божество, отдаленно напоминаетъ Мессію. Англійскій настольный коммент. думаетъ, что въ основѣ этого имени лежитъ семитическій корень manât, что значитъ „число, часть“ и указываетъ будто бы на такое божество, которое завѣдывало распредѣленіемъ соответствующей доли счастья каждому человѣку (טוּחַ מִצְרָח).

12 ст. *Васъ обрекаю Я мечу*... „Обрекаю“—по Еврейски выражено, חָזַק т. е. употребленъ тотъ же самый корень חָזַק, который заложенъ и въ имени только что названнаго божества—„Мени“: При такомъ пониманіи дѣла, мы имѣемъ здѣсь сильную антитезу истиннаго Бога съ однимъ изъ ложныхъ, что, вообще, составляетъ отличительную черту стиля у пр. Исаіа.

„Закланіе мечемъ“, „сorgenie до земли“, какъ расплата за неповиновеніе Богу—все это образы хорошо вѣвѣстные намъ изъ кн. пр. Исаіа (X, 4; XLVI, 1 L, 2; LIII, 7; LVI, 4; LXVI, 4 и др.). И единственная причина всего этого, снова подчеркиваетъ пр. Исаіа отъ лица Самого Господа,—собственное поведеніе непокорнаго Израіля (См. 2 ст.).

13—14 ст. Рядъ специальныхъ антитезъ, въ которыхъ различныя виды блажен-

15. И оставите имя ваше избраннымъ Моимъ для проклятія; и убьютъ тебя Господь Богъ, а рабовъ Своихъ назоветъ инымъ именемъ,

16. которымъ кто будетъ благословлять себя на землѣ, будетъ

благословляться Богомъ истины; и кто будетъ клясться на землѣ, будетъ клясться Богомъ истины,—потомучто прежнія скорби будутъ забыты и сокрыты отъ очей Моихъ.

17. Ибо вотъ, Я творю новое небо и новую землю, и прежнія

ства праведныхъ противопоставляются обратнымъ видамъ страданія грѣшныхъ. „Вся серия этихъ контрастовъ можетъ быть понимаема двояко: буквально — съ отнесеніемъ ея къ двумъ классамъ плѣнныхъ Израилитянъ, оставшихся вѣрнымъ Іеговѣ и измѣнившимъ Ему; и метафорически въ отношеніи къ рабамъ Господа и Его врагамъ всѣхъ временъ и всѣхъ мѣстъ“ (The Pulp. Сошн. 472 p.).

15 ст. „И оставите имя ваше избраннымъ Моимъ для проклятія“... Бѣдствія, которыя пѣвотъ обрушится на голову нелицорнаго Израиля, столь ужасны и безпощадны, что они и самое имя его сдѣлаютъ какъ бы нарицательнымъ обозначеніемъ Божественной кары, вообще (Ср. Іерем. XXIX, 22).

„И убьютъ тебя Господь Богъ... Повтореніе и усиленіе мысли 12 стиха. Самый текстъ этой фразы взятъ, по мѣтвю Анл. Наст. Кошм., изъ спеціальной прокляпательной формулы.

„А рабовъ Своихъ назоветъ инымъ именемъ“... т. е. „народомъ святымъ“, „духовнымъ Израилемъ“, христіанами“ (См. кошм. LXII, 2 и 12), и сменемъ благословеннымъ“ (см. ниже, ст. 23 й).

16 ст. И кто будетъ клясться на землѣ, будетъ клясться Богомъ истиннымъ... Большинство экзегетовъ, начиная еще съ бл. Іеронима, предпочтительно останавливаются при истолкованіи этого мѣста на текстѣ Вулгаты, гдѣ послѣдняя половина вышеназванной фразы переведена такъ: jurabit in Deo amen. Слово „аминъ“ въ библейскомъ, какъ поздаѣе и въ литургическомъ употребленіи, является торжественнымъ признакомъ извѣстнаго договора и какъ бы оправданіемъ его (Второз. XXVIII, 14—26; Ис. Нув. VIII, 32—34). Поэтому, употребленіе этого слова здѣсь весьма знаменательно. „Въ Ветхомъ Заветѣ обѣщано спасеніе, совершившееся въ Новомъ, когда Богъ, глаголавшій въ пророкахъ, въ послѣдніе дни глаголаетъ намъ въ Сынѣ“ (Евр. I, 1—2): „Ибо всѣ обѣщанія Божія въ Немъ да, и въ Немъ“ аминъ (II Кор. I, 20. Власовъ). Смыслъ употребленія подобной фразы, именно, здѣсь можно выиснить слѣдующимъ образомъ. Тѣ благодѣянія, которыя щедрою рукою будутъ вальты Іеговой на вѣрныи Израиль и его духовное потомство, дадутъ такое блестящее подтвержденіе абсолютной истинности и правды Іеговы, что и самое Имя Его они сдѣлаютъ для всѣхъ непрекаемымъ знакомъ высшаго клятвеннаго удостовѣренія (Ср. Іо. XVII, 3, I Іо. V, 20: Апок. III, 14).

17—25 ст.—послѣдняя часть отвѣта Господа на предшествующую молитву Израили. Послѣ воззвщенія праведнаго суда Божія на нечестивыхъ грѣшниковъ, эта часть рѣчи преподаетъ утѣшеніе радостной надежды на блаженство мессіанскаго царства. По своему содержанію и характеру она относится къ отдѣлу пророчествъ о славныхъ мессіанскихъ временахъ и особенно близко примыкаетъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ (II, 1—4; XI, 6—9; XXV, 6—9; XXXV, 1—10; XL, 3—5; LV, 1. 1—5; LVIII, 11; LIX, 21). Еще въ предшествующемъ стихѣ (16 ст.) говорилось уже о прекращеніи страданій и скорбей. Теперь же воззвщается созданіе новаго строя вещей, нѣмючаго наступитъ въ обновленномъ мессіанскомъ царствѣ. Выражая свою мысль въ яркихъ, властивескихъ образахъ, пророкъ и говорить теперь о созданіи новаго неба и земли (17 ст.), о всеобщемъ веселіи и радости, объ отсутствіи плача и вопля (18 ст.), объ исчезновеніи всѣхъ дефектовъ человѣческихъ возрастовъ (20 ст.), о мирномъ наслажденіи всѣхъ плодами рукъ своихъ (21—23), о постоянной близости Божественной помощи (24 ст.) и о соотвѣтствующихъ, радикальныхъ переизмѣнахъ и во всемъ остальномъ животномъ мірѣ (25 ст.).

17 ст. „Ибо вотъ, Я творю новое небо и новую землю... Въ виду того,

уже не будутъ воспоминаемы и не придутъ на сердце.

18. А вы будете веселиться и радоваться во-вѣки о томъ, что Я творю: ибо вотъ, Я творю Иерусалимъ веселиемъ и народъ его радостью.

19. И буду радоваться объ Иерусалимъ и веселиться о народъ Моимъ, и не услышится въ немъ болѣе голосъ плача и голосъ вопля.

20. Тамъ не будетъ болѣе малолѣтняго и старца, который не достигалъ бы полноты дней своихъ; ибо столѣтній будетъ умирать юншею, но столѣтній грѣшникъ бу-

детъ проклинаемъ.

21. И будутъ строить дома и жить въ нихъ, и насаждать виноградники и ѣсть плоды ихъ.

22. Не будутъ строить, чтобы другой жилъ, не будутъ насаждать, чтобы другой ѣлъ; ибо дни народа Моего будутъ, какъ дни дерева, и избранные Мои долго будутъ пользоваться издѣлиемъ рукъ своихъ.

23. Не будутъ трудиться напрасно и рождать дѣтей на горе; ибо будутъ сѣменемъ, благословеннымъ отъ Господа, и потомки ихъ съ ними.

что слова пророчества почти буквально повторяются, съ болѣе подробнымъ ихъ развити-емъ, въ нѣсколькихъ новозавѣтныхъ параллеляхъ" (2 Пет. III, 10 и 13 и Апок. XXI, 1—4), имѣющихъ бесспорно историческій характеръ, а не представляющихъ собою какую-либо поэтическую аллегорію, большинство ортодоксальныхъ эзегетовъ и находятъ, что полное и окончательное исполненіе данного пророчества относится къ моменту второго, славнаго пришествія Господня. Но поскольку первое пришествіе Мессии является, до извѣстной степени, связаннымъ со вторымъ, условно здѣсь разумѣется, конечно, и оно; тѣмъ болѣе, что хронологически—то оно стояло даже ближе къ пророку. Тогда, въ отношеніи къ первому, мессіанскому пришествію, слова эти получаютъ нравственный смыслъ, а въ отношеніи ко второму—сохранить свой физическій.

18—19 ст. *"Я творю Иерусалимъ веселиемъ и радостью... и не услышится въ немъ болѣе голосъ плача и голосъ вопля"*. „Подъ Иерусалимомъ бл. Теодоритъ разумѣетъ тотъ вышній Иерусалимъ, который, по апостолу, „свободъ есть, ниже есть яти всѣмъ намъ“ (Гал. IV, 26.—Ком. Спб. Ак.). Слѣдовательно, Иерусалимъ—центръ прежнего, историческаго Израиля, берется здѣсь, въ качествѣ центра и новаго, духовно возрожденнаго Израиля, т. е. новозавѣтной церкви. „Творю веселиемъ“—по евр. стоять глаголь לָבַד—„творю изъ ничего“ (Быт. I, 1), т. е. дѣлаю это единственно силой Своей Божественной любви, а не по какимъ-либо готовымъ, извнѣ даннымъ побужденіямъ. Мысль еврейскаго подлинника здѣсь даже шире и глубже его русскаго, синодальнаго перевода: буквально она должна быть передана въ томъ смыслѣ, что священный городъ—Иерусалимъ и святой его народъ—Израиль, изъ предмета прежней ненависти и пошора, будутъ превращены въ предметъ веселія и радости для всѣхъ народовъ (LX, 15 и LXI, 9—11 и др.). Упомянутое о „голосѣ плача и вопля“ имѣло особую убѣдительность для слушателей пророка, только что пережившихъ бѣдствія ассирийскаго нашествія (X, 30; XXXVII, 1—3).

20 ст. *"Тамъ не будетъ больше малолѣтняго и старца..."* т. е. собственно говоря, не будетъ недостатковъ, свойственныхъ каждому изъ этихъ крайнихъ возрастовъ человѣческой жизни: не будетъ недостатка въ духовной крѣпости и силѣ у молодого и неопытнаго юноши, но не будетъ также дефекта и въ физическихъ силахъ у преклоннаго старца. Оба эти возраста, избавившись отъ своихъ недостатковъ, но сохранивъ приобщеніе имъ достоинства, создадутъ гармонію идеальной, земной жизни человѣка. Въ качествѣ комментарія къ рѣчи о старцѣ см. Притч. Сол. IV, 7—9 ст. Въ переносномъ же смыслѣ здѣсь надо, очевидно, видѣть указаніе на „полноту дней каждого изъ насъ“ въ иѣру возраста „исполненія Христова“ (Ефес. IV гл. 13—14), независящую отъ нашего физическаго возраста, а единственно опредѣляемую степенью „духовно-нравственной зрѣлости“.

21—23 ст. Специально говорится о радикальномъ переворотѣ всѣхъ общественно-

24. И будетъ, прежде нежели они воззовутъ, Я отвѣчу; они еще будутъ говорить, и Я уже услышу. 25. Волкъ и ягненокъ будутъ пасти въ вмѣстѣ, и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому, а для змѣя прахъ будетъ пищею: они не будутъ причинять зла и вреда на всей святой горѣ Моей, говорить Господь.

ГЛАВА 66-я.

1. Такъ говорить Господь: небо— престолъ Мой, а земля—подножіе ногъ Моихъ; гдѣ же построите вы домъ для Меня, и гдѣ мѣсто по-
коя Моего? 2. Ибо все это содѣлала рука Моя, и все сіе было, говорить Господь. А вотъ, на кого Я призрю:

соціальныхъ и экономическихъ отношеній. Въ этой области у современныхъ пророку Евреевъ царилъ, какъ извѣстно, самый грубый произволъ и безпощадная эксплуатація, при которыхъ никто не могъ спокойно наслаждаться плодами рукъ своихъ (LVIII, 6—7; LIX, 2—8, 14—15). Въ обновленномъ мессіанскомъ царствѣ наступитъ полная противоположность всему этому. Нельзя также въ словахъ даннаго пророчесвеннаго благословенія не видѣть и отмѣны прежняго проклятія (Второз. XXVIII, 30).

24 ст. Слова этого стиха представляютъ прямой отвѣтъ на сѣтованія Іудеевъ, искавшихъ Господа, что Онъ будто-бы покинулъ ихъ, скрылъ лицо Свое отъ нихъ и не простираетъ на нихъ Свою благодѣющую десницу (LVIII, 2; LIX, 1). Лучшій комментарий ихъ давъ Самимъ Иисусомъ Христомъ (Мф. VI, 8, 32).

25 ст. Дается выразительный образъ полного уничтоженія на землѣ всякаго зла, когда будутъ возможны такіа непримиримыя крайности, какъ мирно пасущіеся вмѣстѣ волкъ и ягненокъ и когда даже всѣ звѣри укротятъ свои хищные инстинкты, перейдя на растительную пищу (Ср. XI, 6—9).

LXVI.

1—4. Поклоненіе Богу „духомъ и истиной“, въ связи съ рѣшительнымъ осужденіемъ лицемернаго обрядовѣрія.—5—14. Исполненіе Божественныхъ обѣтованій о Сіонѣ и его духовная радость.—15—24. Слѣдствія грознаго суда Божія для праведныхъ и грѣшныхъ.

Идейная связь новой главы съ предыдущей состоитъ въ томъ, что она точно также говоритъ объ обновленномъ Сіонѣ и новыхъ условіяхъ религіозной жизни въ немъ. Теократически воспитанный Израиль не могъ мыслить себя безъ храма. И слѣдовательно, съ его точки зрѣнія было болѣе, чѣмъ естественно, вспомнить о своемъ храмѣ и задать пророку вопросъ, что же будетъ въ славномъ мессіанскомъ царствѣ съ его главной національной святыней — ветхозавѣтнымъ храмомъ и со всѣмъ связаннымъ съ нимъ обрядовымъ ритуаломъ? Предупреждая этотъ, вполнѣ законный вопросъ, пророкъ и начинаетъ свою спеціальную рѣчь о храмѣ и Моисеевомъ культѣ. Не можемъ удержаться, чтобы не подчеркнуть здѣсь также и того, что во взглядѣ на послѣдній предметъ (обрядовый законъ) — настоящая, заключительная глава удивительно совпадаетъ съ тѣмъ, что говорилось и въ первой, вступительной главѣ книги пр. Исаи, чѣмъ блистательно подтверждается дѣйствительность и единство ея автора, съ первой страницы до послѣдней.

1—2 ст. *Небо—престолъ Мой, а земля—подножіе ногъ Моихъ... все это содѣлала рука Моя*... Обрядовѣрный духъ ветхозавѣтнаго Еврея, воспитаннаго во вѣншемъ исполненіи Моисеева закона, не могъ подниматься на высоту духовно-нравственныхъ основъ этого закона. Даже въ моменты своего сравнительнаго порыва онъ, очевидно, искалъ только одного вѣшняго выраженія, мечтая какъ бы лучше угодить Богу наиболѣе дорогой и великолѣпной постройкой храма, или наиболѣе обильной и тучной жертвой. Опровергая это заблужденіе, Господь устами пророка и

на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ.

3. (Беззаконникъ же), закалающій вола—то же, что убивающій человека; приносящій агнца въ жертву—то же, что задушающій пса; приносящій семидаль—то же, что

приносящій свиную кровь; воскуряющій еиміамъ (въ память) — то же, что молящійся идолу; и какъ они избрали собственные свои пути, и душа ихъ находить удовольствіе въ мерзостяхъ ихъ,

4. такъ и употреблю ихъ оболыщеніе и наведу на нихъ ужасное

благоволятъ показать всю несообразность, всю тщетность и пустоту подобныхъ желаній. Въ томъ же самоъ смыслѣ, но съ еще большей ясностью, комментируетъ это мѣсто и кн. Дѣяній апостольскихъ, сначала въ рѣчи архидіакона Стефана: „Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живеть, какъ говоритъ пророкъ“... (Ис. LXVI, 1—2), а затѣмъ — въ рѣчи ап. Павла, произнесенной имъ въ аѳинскомъ ареопагѣ: „Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи, Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живеть и не требуетъ служенія рукъ человеческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ далъ всему жизнь и дыханіе и все“ (Дѣян. VII, 48 и XVIII, 24—25).

2 ст. *А вотъ, на кого Я призрю: на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ*“ Это — одно изъ важѣйшихъ мѣстъ книги пр. Исаіи и всей вообще ветхозавѣтной библии: оно ясно отмѣчаетъ ту высоту „этического монотезизма“, до которой доходили лучшіе представители библейскаго пророчества. Отсюда съ очевидностью открывается, что Господь ищетъ отъ человѣка не наружнаго, часто только механическаго, исполненія тѣхъ или другихъ обрядовыхъ дѣйствій, а глубокаго внутренняго настроенія — смиреннаго сокрушенія о грѣхахъ и благоговѣйнаго преклоненія предъ Его Божественной волей. Въ этихъ немногихъ словахъ пророкъ Исаіи сильно и мѣтко обрисовалъ контрастъ хвастливаго обрядовѣрія съ смиреннымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, который впоследствии болѣе картинно и подробно былъ раскрытъ Самимъ Господомъ, въ извѣстной притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. XVIII, 9—14). Какъ нѣкогда, гордость и эгоизмъ послужили причиной грѣхопаденія людей и отторгли ихъ отъ Бога (Быт. III, 5—6), такъ теперь только смиреніе, покаяніе и сокрушеніе о грѣхахъ способны снова привлечь къ человѣку Божественное милосердіе и возсоединятъ его съ Богомъ. Всѣ эти настроенія и мысли имѣютъ рядъ параллелей, какъ у самого пр. Исаіи, такъ и у другихъ пророковъ, въ особенности у Псалмопѣвца (XXIX, 19; XXX, 19; LVII, 15; LXIV, 5—6; Пс. I).

3—4 ст. Въ этихъ двухъ стихахъ заключается самое рѣшительное осужденіе лицемернаго и бездушнаго обрядовѣрія, которое вмѣсто искомаго оправданія предъ Богомъ влечетъ за собой только еще большее осужденіе. Мѣсто это, по своему содержанию и тону, весьма близко напоминаетъ подобное же мѣсто изъ пролога книги пророка Исаіи (I, 11—15). Пророкъ не щадитъ здѣсь красокъ, чтобы возможно сильнѣе изобразить всю безплодность и даже „мерзость“ въ очахъ Божественной правды подобнаго рода жертвъ: онъ или сравниваетъ ихъ съ прямыми преступленіями, даже съ човѣкоубійствомъ („закалающій вола — то же, что убивающій человека“...), или ставитъ на одну доску съ тѣмъ, что считалось у евреевъ нечестнымъ и гнуснымъ (Второз. XIV, 8; ср. Мѡ. VII, 6; II Петр. II, 32).

3. „Они избрали собственные свои пути“... а не пошли по пути заповѣдей Божіихъ, правильное исполненіе которыхъ требовало, иржеде всего, соответствующаго внутренняго настроенія, вмѣсто котораго у нихъ были на лицо совершенно нияя, противоположныя мысли и чувства. За все это Господь ирекаетъ Свой праведный судъ на беззаконниковъ, о чемъ и говорится въ слѣдующемъ стихѣ.

4 ст. „Такъ и Я употреблю ихъ оболыщеніе, и наведу на нихъ ужасное для нихъ“... Пророкъ употребляетъ здѣсь свой излюбленный приѣмъ — говорить аятн-тезой: поскольку вы думали найти удовольствіе въ такихъ безплодныхъ жертвахъ, переходящихъ почти въ языческія „мерзостя“, постольку Я накажу васъ, наведу на васъ,

для нихъ; потомучто Я звалъ—и не было отвѣчающаго, говорилъ—и они не слушали, а дѣлали злое въ очахъ моихъ и избирали то, что неугодно Мнѣ.

5. Выслушайте слово Господа, трепещущіе предъ словомъ Его: ваши братья, ненавидящіе васъ и изгоняющіе васъ за имя Мое, го-

ворять: „пусть явитъ Себя въ славу Господь, и мы посмотримъ на веселіе ваше“. Но они будутъ постыжены.

6. Вотъ, шумъ изъ города, голосъ изъ храма, голосъ Господа, воздающаго возмездіе врагамъ Своимъ.

7. Еще не мучилась родами, а

ужасное. Нѣсколько загадочнымъ представляется здѣсь смыслъ словъ: „употреблю ихъ оболъщеніемъ“. Судя по контексту, подъ „оболъщеніемъ“ правильнѣе всего здѣсь понимать то хвастливое, самодовольно-высокомерное настроеніе, въ какомъ пребывали всѣ эти мнимые законники, приносившіе пустыя и даже вредныя жертвы, лишеныя внутренняго, одухотворяющаго ихъ смысла. Въ такомъ случаѣ, фраза „употреблю ихъ оболъщеніемъ“ будетъ равнозначуща такой: „и въ виду ихъ грѣховнаго законсѣнія“, Я наведу на нихъ ужасное. Подъ этимъ послѣднимъ, т. е. „ужаснымъ“ можно разумѣть или то внутреннее состояніе духовной глухоты и слѣпоты, при которомъ Израиль, слыша, не слышалъ и, видя, не видалъ (о чемъ говорится и въ дослѣдующемъ контекстѣ) или же—тѣ вишнія бѣдствія, которыя постигли этотъ народъ (о чемъ шла рѣчь въ предыдущемъ контекстѣ—LXV, 12).

5—14 ст. Новый отдѣлъ пророчесвенной рѣчи, ободряющій тѣхъ изъ сыновъ Израиля, которые остались вѣрны Господу и терпѣли за то поношеніе отъ своихъ-же соплеменниковъ, измѣнявшихъ Ему.

5 ст. „Выслушайте слово Господа, трепещущіе передъ словомъ Его... Сопоставляя эти слова съ раннѣйшимъ (2 ст.), мы видимъ, что здѣсь Господь обращается къ праведнымъ и вѣрнымъ сынамъ Израиля, чуждымъ духа высокомерія и гордыни, обурявшаго большинство ослѣпленнаго народа.

„Ненавидящіе васъ и изгоняющіе васъ за имя Мое... Достопримѣчательная пророчесвенная деталь, что первыми гонителями новыхъ христіанъ были представители стараго іудейства (Дѣян. II, 29; VI, 12 и др.). Такимъ исповѣдникамъ Христа обѣщается высокая награда и въ заповѣдяхъ блаженства: „блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и вѣчески несправедно злословить за Меня“ (Мф. V, 11).

„Пусть явитъ Себя въ славу Господь, и мы посмотримъ на веселіе ваше“. „Слова укоризны и насмѣшки, обращенныя къ вѣрующимъ,—тѣ-же самыя, которыя влагалъ Исаія въ гл. V, 19 въ уста беззаконниковъ и невѣрующихъ въ началѣ своего пророческаго служенія: „пусть посмѣшится Господь... и мы увидимъ“. Тѣ же слова невѣрія отъ жестокаго, змѣннаго сердца происходящія“ (Мф. XV, 19), мы слышали отъ первосвященниковъ и книжниковъ и фарисеевъ... „пусть сойдетъ съ креста, и увѣруемъ въ Него“ (Мф. XXVII, 42—43; Мр. XV, 29—33; Лук. XXIII, 35. Властовъ—422).

5—6 ст. „Но они будутъ постыжены. Вотъ... голосъ изъ храма, Голосъ Господа, воздающаго возмездіе врагамъ Своимъ“. Преслѣдующіе вѣрныхъ Іеговъ и Его Мессіи Іудеевъ и злоба издѣвающіеся надъ ними будутъ жестоко посрамлены: знаменіе славы Господней, какъ источникъ высокой духовной радости, дѣйствительно, будетъ дано вѣрнымъ сынамъ Израиля и оно пристыдитъ глумящихся. Послѣдніе потерпятъ и еще болѣе сильное пряное наказаніе отъ Господа, воздающаго возмездіе врагамъ своимъ, о чемъ подробнѣе говорится дальше (15—18 и 24 ст.). Въ словахъ даннаго пророчества о страшномъ шумѣ въ городѣ и голосѣ, выходящемъ изъ храма, бл. Іеронимъ и многіе другіе толковники усматриваютъ опредѣленный намекъ на подобныя факты изъ исторіи осады Іерусалима Титомъ, какъ она описана Іосифомъ Флавіемъ (De bello jud. VI 5, § 3 и др.). Ближайшей параллелью къ этому мѣсту являются два стиха изъ XXVI гл.—11-й и 21-й.

7 ст. „Еще не мучилась родами, а родила... разрѣшилась сыномъ“. Въ настоящемъ и двухъ слѣдующихъ за нимъ стихахъ описывается то самое знаменіе, ко-

родила; прежде нежели наступили боли ея, разрѣшилась сыномъ.

8. Кто слыхалъ таковое? кто видать подобное этому? возникала ли страна въ одинъ день? рождался ли народъ въ одинъ разъ, какъ Сіонъ, едва началъ родами мучиться—родилъ сыновъ своихъ.

9. Доведу ли Я до родовъ, и не дамъ родить? говорить Господь. Или, давая силу родить, заключу ли *утробу*? говорить Богъ твой.

10. Возвеселитесь съ Іерусалимомъ и радуйтесь о немъ, всѣ любящіе его! возрадуйтесь съ нимъ радостью,

всѣ сѣтовавшіе о немъ,

11. чтобы вамъ питаться и насыщаться отъ сосцевъ утѣшеній его, упиваться и наслаждаться приизбыткомъ славы его.

12. Ибо такъ говорить Господь: вотъ, Я направляю къ нему миръ какъ рѣку, и богатство народовъ—какъ разливающийся потокъ, для наслажденія вашего; на рукахъ будутъ носить васъ и на колѣнахъ ласкать.

13. Какъ утѣшаетъ кого-либо мать его, такъ утѣшу Я васъ, и вы будете утѣшены въ Іерусалимѣ.

торое дастъ Господь для торжества вѣрующихъ и для посраженія невѣрующихъ: это, именно, необычайная быстрота рожденія и многочисленность появленія духовнаго потомства у Сіона. По обыкновеннымъ законамъ зачоружденія, процессъ этотъ проходитъ мучительно и долго; здѣсь же въ одинъ день, безъ всякихъ почти болей, Сіонъ сразу рождаетъ цѣлый народъ. Ясно, конечно, что это рожденіе—не плотское, а духовное, рожденіе водою и духомъ (Ев. Іо. III, 1—8). Исполненіе этого знаменія можно видѣть, какъ въ частныхъ случаяхъ обращенія въ христіанство цѣлыхъ тысячъ народа подъ влияніемъ апостольской проповѣди (Дѣян. II, 41; IV, 24; V, 14 и др.), такъ и въ общемъ фактѣ необыкновенно быстрого и широкаго распространенія христіанства. Значеніе этого образа особенно усиливается при сопоставленіи его съ контрастивомъ—прежде, плотской Израиль сильно мучился, но ничего не рождалъ; теперь, духовный Израиль, не мучился, но родилъ многихъ сыновъ (XXVI, 18). Обстоятельныя рѣчи объ этомъ многочисленномъ потомствѣ пр. Ісаія уже не разъ въ своей книгѣ велъ и раньше (См. напр. XLIX, 17—21 и LIV, 1 и др.). Вл. Іеронимъ останавливаетъ вниманіе на томъ обстоятельстве, что пророкъ сначала говоритъ о рожденіи лишь одного Сына (7 ст.), а затѣмъ—многихъ сыновъ, разумѣя подъ первымъ Самого Господа Іисуса Христа, а подъ вторыми—всѣхъ Его послѣдователей.

10 ст. *„Возвеселитесь съ Іерусалимомъ... всѣ сѣтовавшіе о немъ...“* Объ этой духовной радости обновленнаго Сіона, т. е. Христовой Церкви, пр. Ісаія много разъ и въ самыхъ живыхъ образахъ говорилъ уже и раньше (Ис. XLIX, 12—18; LXI, 2—3; LXV, 18 и др.). Въ данномъ случаѣ онъ считаетъ нужнымъ снова напомнить объ этомъ, чтобы преподать наиболѣе дѣйствительное утѣшеніе вѣрнымъ сынамъ Израяля, находившимся въ состояніи попятной скорби, подъ влияніемъ всевозможныхъ насмѣшекъ и прямыхъ гоненій (5 ст.). На эту цѣль опредѣленно указываетъ и дальнѣйшій контекстъ рѣчи (13—14 ст.).

12 ст. *„Вотъ, Я направляю къ нему миръ, какъ рѣку и богатство народовъ—какъ разливающийся потокъ...“* Всѣ эти образы и мысли представляютъ собой повтореніе того, что было раньше разсѣяно по частямъ въ разныхъ мѣстахъ книги пр. Ісаія, гдѣ было дано сравненіе мира съ рѣкой (XLVIII, 18) и уподобленіе его текущему ручью (XXX, 28) и гдѣ говорилось также объ обращеніи богатства и достоинства народовъ на службу вѣрнаго Сіона (LX, 5, LX, 5, LXI, 6). Новозавѣтная свѣдѣтельность о томъ, что въ Іерусалимѣ, городѣ мира, былъ утвержденъ миръ Бога съ людьми, служатъ лучшимъ оправданіемъ даннаго пророчества (Лук. II, 14; Іо. XIV, 27 и др.).

13 ст. *„Какъ утѣшаетъ кого-либо мать его, такъ утѣшу Я васъ...“* Материнская любовь—высшая изъ всѣхъ земныхъ привязанностей. И поэтъ не напрасно сказалъ, что онъ „одна лишь въ мірѣ подсмотрѣлъ святая искреннія слезы, то слезы бѣдныхъ матерей“... Вотъ, съ этой-то глубокой, сильной и святой любовью Господь и сравниваетъ Свое отношеніе къ вѣрному Израялю. Въ другомъ мѣстѣ мы уже видѣли,

14. И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень, и откроется рука Господа рабамъ Его, а на враговъ Своихъ Онъ разгнѣвается.

15. Ибо вотъ, придетъ Господь въ огнѣ и колесницы Его—какъ вихрь, чтобъ излить гнѣвъ Свой съ яростью и прещеніе Свое съ пылающимъ огнемъ.

16. Ибо Господь съ огнемъ и мечемъ Своимъ произведетъ судъ надъ всякою плотью, и много будетъ пораженныхъ Господомъ.

17. Тѣ, которые освящаютъ и очищаютъ себя въ рощахъ, одинъ за другимъ, ѣдятъ свиное мясо и мерзость и мышей,— все погибнуть, говоритъ Господь.

18. Ибо Я знаю дѣянія ихъ и мысли ихъ; и вотъ, приду собрать все народы и языки, и они придутъ и увидятъ славу Мою.

19. И положу на нихъ знаменіе, и пошлю изъ спасенныхъ отъ нихъ къ народамъ: въ Фарсисъ, въ Пулу и Луду, къ натягивающимъ лукъ, въ Тубалу и Явану. на дальніе острова, которые не слышали обо

что Онъ не только уподобляетъ Свои отношенія чувствамъ матери, но и ставитъ даже ихъ выше послѣднихъ (XLIX, 15).

14 ст. „И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветутъ, какъ молодая зелень...“ Слѣдствіемъ того утѣшенія, которое Господь преподаетъ всемъ вѣрнымъ Своимъ рабамъ, будетъ ихъ высокая радость, которая охватитъ все ихъ существо. Образъ „расцветающихъ костей“ особенно типиченъ для ветхозавѣтнаго библейскаго міровоззрѣнія: какъ во время бѣдствій и несчастій кости человѣка изсыхаютъ и готовы изломиться (Пс. XXX, 11 и XXXI, 3), такъ, наоборотъ, во дни веселія, благополучія и довольства онѣ тучѣютъ, молодѣютъ и какъ-бы цвѣтутъ (Іов. XXI, 24; Притч. XV, 30; Пс. LI, 10; Ис. XLIV, 13 и LVIII, 11).

Съ 15—18 ст. идетъ отдѣлъ рѣчи, касающійся участи нераскаянныхъ грѣшниковъ, для которыхъ день явленія славы Господней вѣрующимъ будетъ днемъ откровенія праведнаго, но грознаго суда Божія.

15 ст. „Ибо вотъ, придетъ Господь въ огнѣ, и колесницы Его, какъ вихрь...“ Огонь—одинъ изъ наиболее употребительныхъ атрибутовъ ветхозавѣтныхъ теофавій. Огонь „въ огнѣ“ сходитъ на Синаѣ (Исх. XIX, 18), въ столпѣ облачно-огненнымъ ведетъ Израиль чрезъ пустыню (Исх. XIII, 21—22), путемъ небеснаго огня, попяляющаго жертву, открываетъ Свою волю Давиду (I Парал. XXI, 26). Соломону (II Парал. VII, 1) и Илїи (III Цар. XXIII, 38). Не разъ и пр. Исаїя, говоря о богоявленіяхъ, упоминалъ и сопутствующемъ имъ „огнѣ“ (X, 16—18; XXVII, 4; XXXIX, 6, XXX, 27, 30; XXXIII, 12—14 и др.). Участіе огня, какъ символа, или даже какъ агента страшнаго суда Божія, признаютъ и новозавѣтныя писанія (II Петр. III, 7—10; II Солун. I, 8 и др.). Упоминаніе о колесницахъ—ничто иное, какъ образъ, взятый отъ обычая восточныхъ владыкъ сопровождать себя конницами и колесницами, символазирующей величіе и грозную силу этого страшнаго суда.

16 ст. „Ибо Господь съ огнемъ и мечемъ Своимъ произведетъ судъ...“ Мечъ, какъ символъ Божественнаго Правосудія и наказанія грѣшниковъ встрѣчался у пр. Исаїи не разъ и раньше (XXVII, 1, XXXIV, 5—6, XLII, 13; LII, 10; LX, 17 и др.).

17 ст. Сокращенное повтореніе того, о чемъ болѣе подробно говорилось выше (LXV, 3—7).

18 ст. Начало даннаго стиха „Ибо Я знаю дѣянія ихъ и мысли ихъ“—правильнѣе было-бы отнести къ концу предыдущаго, въ качествѣ заключительнаго приговора праведнаго суда Божія. А съ дальнѣйшихъ словъ 18 ст.: „и вотъ, приду собрать все народы“... слѣдуетъ начинать новый отдѣлъ пророческой рѣчи, въ которомъ говорится о призваніи въ церковь Христову язычниковъ и вообще объ ея универсальномъ характерѣ.

19 ст. „И положу на нихъ знаменіе, и пошлю изъ спасенныхъ отъ

Мнѣ и не видѣли славы Моей; и они возвѣстятъ народамъ славу Мою

20. и представляютъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу на коняхъ и колесницахъ, и на носилкахъ и на му-

лахъ и на быстрыхъ верблюдахъ,—на святую гору Мою, въ Иерусалимъ, говоритъ Господь,—подобно тому, какъ сыны Израилевы приносятъ даръ въ домъ Господа въ чистомъ сосудѣ.

милъ къ народамъ... Судя по началу стиха, можно, пожалуй, подумать, что рѣчь идетъ о всѣхъ народахъ; но дальнѣйшія слова текста, въ особенности, противопоставленіе лицъ, о которыхъ говорится, „народамъ“, т. е. язычникамъ, почти не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что подъ „спасенными отъ нихъ“ разумѣются увѣровавшіе въ Мессію Іудеи, и ближайшимъ образомъ—апостолы и ученики Господа, на долю которыхъ, главнымъ образомъ, выпалъ жребій благовѣстничества ближнимъ и дальнимъ, т. е. какъ іудеямъ, такъ и язычникамъ.

Въ такомъ случаѣ и подъ „знаменіемъ“ или знакомъ ихъ отличительнаго служенія недостаточно разумѣть лишь „знаменіе Креста“ — признакъ общій всѣмъ христіанамъ, а должно понимать нарочиту „печать апостольскаго служенія“, т. е. тѣ сугубые дары Св. Духа, которыми въ день Пятидесятницы надѣлены были апостолы (въ частности, напр. даръ языковъ, особенно поражающей многихъ и заставляющей ихъ увѣровать во Христа—Дѣян. II, 12—13 и 37 ст.).

„И пошлю... къ народамъ. въ Фарсисъ, въ Пулу, Луду, къ натягивающимъ лукъ, къ Тубалу и Явану, на дальніе острова“... Цѣлый рядъ данныхъ географическихъ и этнографическихъ терминовъ. Такъ какъ этими терминами пророкъ хотѣлъ показать предѣлы распространенія миссіонерской проповѣди спасенныхъ, то и мѣстности, или народности, обозначаемыя ими, должно искать, такъ сказать, на самомъ горизонтѣ пророческаго поля зрѣнія. „Фарсисъ“—въ вѣнцѣ Испаніи—крайній пунктъ на Западѣ (Іов. I, 3; Ис XXIII, 6; LX, 9). „Пулъ и Лудъ“ — повидному, крайніе пункты на Югѣ, и „Тубаль и Яванъ“ — границы на Сѣверѣ. Въ частности, слѣдуетъ замѣтить, что этнографическій терминъ „Пулъ“, повидному, нѣсколько искаженъ въ современномъ еврейско-русскомъ текстѣ. Болѣе правильной слѣдуетъ считать форму „Футъ“, которая вмѣстѣ въ греко-славянскомъ переводѣ, а также и въ разныхъ другихъ мѣстахъ еврейской Библіи (Выг. X, 6; Іер. XXX, 5). Судя по библейскому употребленію, термины „Футъ и Лудъ“ обозначаютъ собой мѣстности, смежныя съ Египтомъ, Ливіей и Эфіопіей, т. е. лежавшія на сѣверѣ Африки. По извѣстной этнографической таблицѣ Вибліи „Футъ“ и „Лудъ“ прямо представляются однимъ братомъ, а другой — сыномъ „Мицраима“, т. е. родоначальника Египтявъ (Выг. X, 6). Въ той же таблицѣ вмѣстѣ упомянуты и два дальнѣйшихъ имени — „Тубаль и Яванъ“, какъ сыновья Іафета (Выг. X, 2). Основываясь на библейскихъ же параллеляхъ, обычно полагаютъ, что подъ терминомъ „Тубаль“ или „Фоваль“ слѣдуетъ разумѣть население сѣверной части малоазійскаго полуострова, или даже жителей современнаго Закавказья, родственныхъ грузинамъ и сванетамъ Іез. (XXVII, 13). Подъ именемъ же „Явана“ большинство комментаторовъ склонно видѣть или прямо „Іованъ“, или, вообще, население Элады и Архипелага. *„Дальніе острова“*—неопредѣленное указаніе на отдаленныя и еще неизвѣстныя въ то время народности и страны, которыя со временемъ также будутъ свидѣтелями и участниками славнаго мессіанскаго царства (Ср. Числ. XXIV, 24).

20—21 ст. изображаютъ блестящіе результаты новой миссіонерской проповѣди, выразившіяся въ широкомъ и быстромъ притокаѣ новыхъ членовъ Христовой церкви.

20 ст. *„И представляютъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу... на святую гору Мою, въ Иерусалимъ...“* Нѣкоторые эзегеты склонны видѣть здѣсь пророчество о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна всѣхъ тѣхъ народовъ, къ которымъ она попадали въ теченіе своей политической исторіи (Dillmann etc.). Но контекстъ рѣчи болѣе благопріятствуетъ тому взгляду, что здѣсь говорится о привлеченіи въ Церковь Христову „духовныхъ братьевъ“ Израиля, т. е. лучшихъ представителей

21. Изъ нихъ буду брать также въ священники и левиты, говоритъ Господь.

22. Ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворю, всегда будутъ предъ лицомъ Моимъ, говоритъ Господь, такъ будетъ и сѣмя

ваше и имя ваше.

23. Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяць, и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть предъ лице Мое на поклоненіе, говоритъ Господь.

отъ всѣхъ языческихъ народовъ. Очевидно, пр. Исаія здѣсь какъ-бы уже созерцаетъ исполняющимся то самое, о чемъ онъ пророчествовалъ въ началѣ своей книги, говоря: „и пойдутъ многіе народы и скажутъ: придите и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковля... Ибо отъ Сіона взойдетъ законъ, и Слово Господне—изъ Іерусалима“ (II, 3; См. еще XLIX, 12; LXI, 6—7; LX, 3 и 7 ст.). При такомъ пониманіи даннаго мѣста, становится особенно замѣчательнымъ названіе христіанъ изъ язычниковъ „братьями“, т. е. тѣмъ самымъ именемъ, которымъ, дѣйствительно, и назывались перввенствующіе христіане (Дѣян. XV, 23 и др.).

„Подобно тому, какъ сыны Израилевы приносятъ даръ въ домъ Господа въ чистомъ сосудѣ“. Язычники и все языческое считалось въ Ветхомъ Завѣтѣ нечистымъ и, какъ таковое, не могло, разумѣется, быть предметомъ угодной жертвы. Теперь же, по отношенію къ язычникамъ-христіанамъ запрещеніе это теряетъ свою силу: наоборотъ, они, какъ первенцы, познавшіе Бога, представляютъ собой чистую и благоугодную жертву. Прекраснымъ новозавѣтнымъ комментариемъ этого мнѣнія можетъ служить рассказъ ап. Дѣяній объ извѣстномъ видѣніи ап. Петра (Дѣян. X, 9—31). Въ частности, употребленное здѣсь сравненіе, или точнѣе, уподобленіе лицъ, о которыхъ говорится, „сынамъ Израилевымъ“ косвенно подтверждаетъ справедливость этого мнѣнія, что выше-то рѣчь шла не о сынахъ Израиля, хотя бы и воротившихся изъ плѣна, а о чемъ-то совершенно иномъ, т. е. именно, объ обратившихся язычникахъ. Новымъ и еще болѣе яснымъ подтвержденіемъ этого служатъ и слова дальнѣйшаго стиха.

21 ст. „Изъ нихъ буду брать также въ священники и левиты, говоритъ Господь. Во весь ветхозавѣтный періодъ удѣлъ священства былъ привилегіей лишь одного колѣна—Левина. Теперь же, въ тѣ новозавѣтныя времена, которыя открыты здѣсь взору пророка, доступъ къ іерархическому служенію получаютъ всѣ, достойные этого, не только изъ числа всѣхъ обратившихся іудеевъ, но и изъ среды крестившихся язычниковъ. Исполненіе этого пророчества можно видѣть, напр. въ словахъ ап. Петра: „вы родъ избранный, царственное священство... нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій“ (I Петр. II, 9—10).

22 ст. „Ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворю, всегда будутъ предъ лицомъ Моимъ... такъ будетъ и сѣмя ваше и имя ваше“. Новая условія жизни новозавѣтной церкви, среди которыхъ исчезнутъ многіе прежнія привилегіи народа Іудейскаго и которыя какъ бы обновятъ в самое лицо земли (LXV, 17), могли вселить духъ унынія въ Евреевъ и заронить сомнѣніе въ исполнимости Божественныхъ обѣтованій, данныхъ патриархамъ. Но Господь торжественно завѣряетъ, что всѣ эти опасенія и страхи не имѣютъ подъ собой реальной почвы: избранный народъ Божій, въ лицѣ своихъ представителей, навсегда останется предметомъ особыхъ промыслительныхъ заботъ Божиихъ (XLVIII, 19 и LIII, 2). И не Израиль привьется къ стволу языческаго дерева, а язычники, какъ дикая маслина—къ стволу іудейства (XLVIII, 19, Іер. XXXI, 36; XXXIII, 25 и др. Римл. XI, 17).

23 ст. „Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяць, и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть предъ лице Мое... Въ этихъ словахъ пророка можно, кажется, видѣть прямой отвѣтъ на сѣтованіе Іудеевъ о разрушеніи Іерусалимскаго храма и вынужденномъ прекращеніи ритуальнаго богослуженія (1—2 ст.). При новомъ строѣ вещей, являющемъ наступить въ христіанской церкви, откроется возможность и непрерывнаго богослуженія (LX, 6: Зах. XIV, 16). Показателями вѣчности и непрерывности этого служенія взяты два, наиболѣе устойчивыхъ и типичныхъ ветхозавѣтныхъ инсти-

24. И будут выходить и увидятъ | огонь ихъ не угаснетъ; и будутъ
 трупы людей, отступившихъ отъ | они мерзостью для всякой плоти.
 Меня: ибо червь ихъ не умретъ, и |

тута: празднованіе „новомѣсячія“ и „субботы“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь сильно выдвигнута и отличительная черта новозавѣтнаго богослуженія, по сравненію съ ветхозавѣтнымъ: къ нему допускается и въ немъ дѣятельно участвуетъ „всякая плоть“, а не одинъ лишь Іудей, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ.

24 ст. *И будутъ выходить и увидятъ трупы людей, отступившихъ отъ Меня: ибо червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ, и будутъ они мерзостью для всякой плоти*“. Пророкъ Ісаія заключаетъ эту рѣчь, какъ и всю свою книгу, грознымъ приговоромъ по адресу нечестивыхъ, аналогій чему мы неоднократно наблюдали и выше (См. концы XLVIII ой, L-ой гл.). Описывая тяжелую участь нераскаянныхъ грѣшниковъ, пр. Ісаія пользуется, по обычаю, однимъ знакомымъ образомъ. Всякому, выходящему южными воротами изъ Іерусалима, представлялась долина Эннума, куда сваливались всякія нечистоты и падалъ и гдѣ, поэтому, постоянно поддерживался пожирающій ихъ огонь. Вотъ, съ этимъ-то хорошо извѣстнымъ каждому іерусалимскому жителю мѣстомъ, и сравнивается мѣстонахожденіе и участь нечестивыхъ, которые точно такъ же, какъ какіе-либо отбросы, будутъ преданы тлѣнью (червю) и огню (Ср. 16 ст.). Образъ этотъ перешелъ и въ новозавѣтное міровоззрѣніе (Мр. IX, 44), гдѣ онъ изъ простаго символа, у нѣкоторыхъ, неправильно понимающихъ его, писателей принимаетъ иногда слишкомъ грубый, реалистическій характеръ.

А. Покровскій.